

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского
федерального
университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2014 № 2(41)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор

Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Левитская А. А. – канд. филол. наук, доцент, ректор СКФУ (председатель); **Сумской Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор, первый проректор СКФУ (зам. председателя); **Евдокимов И. А.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по научной работе СКФУ (зам. председателя); **Шипулин В. И.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по учебной работе СКФУ; **Ерохин А. М.** – д-р соц. наук, канд. филос. наук, профессор; **Лиховид А. А.** – д-р геогр. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Парахина В. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Смирнов Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор; **Шебзухова Т. А.** – д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель); **Аксенов А. В.** – д-р хим. наук, профессор; **Басов Е. Д.** – д-р техн. наук, профессор; **Белозеров В. С.** – д-р геогр. наук, профессор; **Брацихин А. А.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Валюхов Д. П.** – д-р хим. наук, профессор; **Галай Б. Ф.** – д-р геол.-мин. наук, профессор; **Гапич А. Э.** – канд. соц. наук, доцент; **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор; **Гусаренко С. В.** – д-р филол. наук, профессор; **Гридин В. А.** – д-р геол.-минерал. наук, профессор; **Ерохин А. М.** – д-р соц. наук, канд. филос. наук, профессор; **Ерин К. В.** – д-р физ.-мат. наук, доцент; **Калмыков И. А.** – д-р техн. наук, профессор; **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Копченков В. Г.** – д-р техн. наук, профессор; **Крючков И. В.** – д-р ист. наук, профессор; **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор; **Лиховид А. А.** – д-р геогр. наук, профессор; **Лодыгин А. Д.** – д-р техн. наук, профессор; **Овчаров С. Н.** – д-р техн. наук, профессор; **Пашинцев В. П.** – д-р техн. наук, профессор; **Пуля Ю. А.** – канд. техн. наук, доцент; **Серов А. В.** – д-р техн. наук, доцент; **Смирнов Д. А.** – д-р юрид. наук, профессор; **Стоянов Н. И.** – д-р техн. наук, доцент, профессор; **Трофимов М. С.** – канд. юрид. наук, доцент; **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор; **Червяков Н. И.** – д-р техн. наук, профессор; **Чипига А. Ф.** – канд. техн. наук, профессор; **Шебзухова Т. А.** – д-р ист. наук, профессор; **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51716 от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс **94012** в федеральном почтовом Объединенном каталоге
«ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован
в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Адрес: 355028, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2
Телефон: (8652) 95-69-47, (8652) 26-06-55 (доб. 4003)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2014
© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2014
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Физика и математика

- Наац В. И., Ярцева Е. П.* Построение рекурсивно-итерационного алгоритма для трехмерного нестационарного уравнения переноса примесей в атмосфере..... 9
- Толпаев В. А., Рыскаленко Р. А.* Аппроксимационные модели пластового давления по данным газогидродинамических исследований скважин..... 14

Науки о Земле

- Макарова К. А.* Оценка эколого-рекреационного потенциала национальных парков России... 19
- Пыхалов В. В.* Повышенная гидродинамическая активность флюидов в трещинах – как индикатор тектонических нарушений..... 24
- Турун П. П., Чернова И. В.* Влияние высотной поясности на трансформацию сельской поселенческой сети Республики Северная Осетия – Алания в 1959–2010 гг..... 28

Строительство, промышленность, транспорт

- Авербух В. М.* Технологическое прогнозирование как циклическая система..... 34
- Гладкий П. П.* Механизм управления качеством систем «человек-техника» рабочих мест предприятий промышленности, транспорта и технического сервиса..... 38

Биология, биотехнологии и медицина

- Бабенышев С. П., Егоров О. И., Шрамко М. И., Евдокимов И. А., Лодыгин А. Д.* Математическое прогнозирование баромембранного фракционирования и концентрирования молочных полидисперсных систем..... 45
- Кубанов С. И., Пыхтин Ю. Ю., Кубанова А. Б.* Особенности диагностики узловых образований щитовидной железы на фоне гипотиреоза..... 50
- Хохлов А. Н., Тельнов В. А., Ильях М. П., Герасименко Т. В., Юферева В. В.* История изучения орнитофауны городов-курортов Кавказских Минеральных Вод (XVIII – первая половина XX вв.)..... 53
- Чеботарев Е. А., Борисов А. Т.* Процессы центробежного разделения молочного сырья и их совершенствование..... 57

Электроэнергетика, электроника, нанотехнологии

- Костюков С. В.* Исследование влияния ионов тулия на люминесценцию твердого раствора $Y_{0,84}Yb_{0,15}Er_{0,01}Al_3(BO_3)_4$ в области 1500 нм..... 62
- Поздняков Е. И.* Синтез и изучение люминесцентных свойств твердых растворов $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$ при лазерном возбуждении)..... 67

История и философия

- Бурняшева Л. А.* Механизмы обновления духовного пространства современного российского общества 74
- Газиреева Л. Х.* Ценностно-рациональные действия и их влияние на духовно-нравственное совершенствование личности..... 78
- Дударев С. Л.* Скифский рассказ Геродота: новые штрихи прочтения..... 83
- Ерохин А. М., Каширин В. И.* «Ветвление» глобального кризиса и востребованность гуманитарной кризисологии как метатеории и философии социальных наук..... 87
- Захарин А. Н.* Мировоззренческо-парадигмальный конфликт как социальная детерминанта кризисного и агрессивного сознания молодежи..... 92

Каширина О. В. Культура времени как альтернатива экономическому детерминизму.....	96
Киселёв А. К. Курс Евросоюза на создание «европейской полицейской культуры».....	101
Клычников Ю. Ю. Историческая реконструкция биографии Алексея Федоровича Реброва..	105
Крючкова Н. Д. Идея женской цивилизаторской миссии на раннем этапе британской имперской эмиграции (30–50 годы XIX в.).....	112
Кудрявцев А. А., Кудрявцев Е. А. Политика России на Северном Кавказе в период правления первого Романова (1613–1645).....	116
Невская Т. А. Эволюция самосознания горских и славянских народов Северного Кавказа...	121
Пархоменко В. В. Г. А. Емануэль у истоков развития курортного региона Кавказских Минеральных Вод.....	125
Покотилова Т. Е. Благотворительность в решении муниципальных проблем дореволюционного Ставрополя.....	129
Пошнагиди Ф. Ф. Гипотезы мироздания (философский обзор).....	135
Шапалов В. А., Любушкина Е. Ю. Общественные организации в социокультурной жизни Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в.....	138

Социология и политология

Богорсукова Н. Я., Халафян А. А., Ракачев В. Н. Применение кластерного анализа при изучении динамики численности населения районов Краснодарского края.....	142
Галкина Е. В., Конопелько И. В. Традиционные и новые политические практики взаимодействия государства и гражданского общества.....	146
Гундарь Е. С. Молодежь в современной российской политике.....	150
Ермина В. В. Демократические и недемократические практики в контексте современного политического процесса.....	153
Коваленко В. С. Общественные объединения: эффективные формы гражданского диалога с властью.....	156

Филология, культурология, журналистика

Городецкая И. Е. Эмотивы с компонентом «любовь» во французских и русских поговорках..	160
Гринивецкий Ю. Е. Йенский романтизм и национально-культурная идентичность.....	164
Грязнова В. М. Идеографическая характеристика глаголов говора казаков-некрасовцев.....	168
Ежова Е. Н., Чернов Н. С. Виртуализация как средство трансформации пространственно-временного континуума современной медийной рекламы.....	173
Иванова И. Н. Проза фи́гля-ми́гля: поэтика цинизма.....	178
Илагаева Г. О. О соотношении лингвистической и энциклопедической информации в «толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова.....	182
Каменский М. В. Дискурсные маркеры: место и роль в системе языка.....	188
Клюс А. Г. Интерпретации легенды о Тристане и Изольде в лирике Серебряного века как единая парадигма.....	191
Костенко Д. Е. Онтологическая ситуация русской эмиграции: попытка осмысления.....	196
Лапишова Н. В. Трансформация фреймовой структуры рекламного сообщения XX–XXI веков на примере фрейма «Чай» и «Какао».....	200
Марченко Т. В. Лингвокультурный и прагматический аспекты прецедентных феноменов: транслатологическая специфика.....	205
Ходус В. П., Чвалун Р. В. Ключевые лексемы и ключевые понятия метапоэтического дискурса Г. Аполлинера.....	209

Педагогика и психология

Ворожбитова А. Л. Двигательная рекреация как проблема историографии физической культуры.....	213
Журавлева Ю. И. Основные идеи развития физического воспитания в отечественной истории педагогики (конец XVII – начало XX вв.).....	217

Кудря А. Д., Айрапетова Е. Ю. Физическая культура в военно-патриотической подготовке офицеров запаса в системе высшего профессионального образования в вузах.....	221
Линенко О. А. Проектирование модели профессиональной деятельности инженера-природопользователя как образа желаемого будущего.....	224
Саркисова Н. Г., Боташиева М. Х. Фитнес-аэробика – средство сохранения и укрепления здоровья.....	230

Право

Барабаш Д. И. Организация информационно-аналитического обеспечения, прогнозирования и планирования работы по прокурорскому надзору за исполнением законодательства о безопасности дорожного движения.....	234
Берсей Д. Д., Иванов С. А. Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства.....	241
Клименко М. А. Правовая характеристика авторских прав, подлежащих защите гражданским законодательством Российской Федерации.....	245
Тарасов М. В. Юридическое лицо как субъект гражданско-правовых отношений в сети Интернет (заключение).....	248

Экономика

Белоусов И. Н., Королёв В. А. Стратегическое управление в сбалансированной системе показателей в российских компаниях.....	253
Галстян А. Ш., Шиянова А. А., Минаков В. Ф. Моделирование стратегического развития рынка страхования в России: проблемы и пути их решения.....	256
Кулаговская Т. А. Оценка и страхование рисков в деятельности организаций промышленности.....	261
Лазарева Н. В., Фурсов В. А., Фатеева Д. Ю. Формирование конкурентной стратегии промышленного предприятия на основе результатов проведения SWOT-анализа.....	265
Ласковский А. А., Холопенкова Е. В. Дивергенция инновационной деятельности организаций субъектов СКФО: проблемный аспект.....	270
Мараховский А. С., Ширяева Н. В., Таточенко Т. В. Математическое моделирование оптимального управления в социально-экономических системах.....	274
Наврадов Ю. А. О сущности внешнеэкономической деятельности организации.....	279
Неделько О. М. Принципы формирования финансовой стратегии компании.....	283
Савцова А. В. Проблемы финансирования государственных (муниципальных) учреждений.....	287
Устаев Р. М., Парахина В. Н. Региональные диспропорции промышленного сектора экономики страны и инструменты их выравнивания.....	292
Об авторах	298
К сведению авторов	306

CONTENTS

Physics Sciences and Mathematics Sciences

- Naac V. I., Yartseva E. P.** Building recursively iterative algorithm for the three-dimensional wave equation migration of impurity in atmosphere..... 9
- Tolpaev V. A., Ryskalenko R. A.** Approximation models the formation pressure according to gas-dynamics surveys of wells..... 14

Earth Sciences

- Makarova K. A.** Assessment of the environmental and recreational potential of the national parks of Russia..... 19
- Pykhalov V. V.** Hydrodynamic overactivity fluids in fractures – indicator of tectonic faults.... 24
- Turun P. P., Chernova I. V.** Influence of altitudinal zones on the transformation of rural settlement network of North Ossetia – Alania in 1959–2010..... 28

Construction, Industry, Transport

- Averbukh V. M.** Technological forecasting as cyclic system..... 34
- Gladky P. P.** Mechanism manage quality systems «human-technical» worker places on enterprise industry transport and technical services 38

Biology Sciences, Biotechnology and Medicine Sciences

- Babenyshev S. P., Egorov O. I., Shramko M. I., Evdokimov I. A., Lodygin A. D.** Mathematical forecasting of baromembrane fractionation and concentration of dairy polydisperse systems. 45
- Kubanov S.I., Pykhtin Yu. Yu., Kubanova A.B.** The tissue pressure in the differential diagnostics of tiroid gland knot formations..... 50
- Khokhlov A. N., Telpov V.A., Ilyukh M. P., Gerasimenko T. V., Yufereva V. V.** The history research of birds on city-health resort Caucasian Mineral Water region (XVIII – first half XX century)..... 53
- Chebotarev E. A., Borisov A. T.** Processes of centrifugal separation of raw milk and their improvement..... 57

Power Engineering, Electronics and Nanotechnology

- Kostyukov S. V.** Research of the influence of impurity thulium on the luminescence of solid solution $Y_{0,84}Yb_{0,15}Er_{0,01}Al_3(BO_3)_4$ in the field of 1500 nm 62
- Pozdnyakov E. I.** The synthesis and study of the luminescence properties of solid solutions $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$ with laser excitation..... 67

History Sciences and Philosophy Sciences

- Burnyasheva L. A.** The mechanisms for updating the spiritual space of the modern Russian society.. 74
- Gazgireeva L. K.** Valuable-rational actions and their influence on the spiritual-moral improvement of the personality..... 78
- Dudarev S. L.** Herodotus scythians history: details of new reading..... 83
- Erokhin A. M., Kashirin V. I.** «Branching» of world crisis and great demand of humane crisisology as a metatheory and social sciences philosophy..... 87
- Zakharin A. N.** World outlook-paradigm conflict as a determinant of social crisis and aggressive youth consciousness..... 92
- Kashirina O. V.** Time culture as an economic determinism alternative 96

Kiselev A. K. Rate the EU to create a «European police culture».....	101
Klychnikov U. U. Historical reconstruction of the biography of Alexey Fedorovich Rebrov.....	105
Kryuchkova N. D. The idea of female civilizing mission in early stage of British imperial emigration (30–50-s of the XIX-th c.).....	112
Kudryavcev A. A., Kudryavcev E. A. The policy of the Russian state in the North Caucasus in the period government of first Romanov (1613–1645).....	116
Nevskaya T. A. The evolution of self-consciousness of the mountain and the Slavic peoples of the North Caucasus.....	121
Parkhomenko V. V. G. A. Emanuel at the beginnings of the development of the resort region Caucasian Mineral Waters.....	125
Pokotilova T. E. Charity in solving municipal problems of Stavropol in pre-revolutionary period	129
Poshnagidi F. F. Hypotheses of world creation (philosophical overview).....	135
Shapovalov V. A., Lyubysheva E. Y. Public organizations in the social and cultural regional life of the Don and North Caucasus in the half past of XIX – the beginning of XX century.....	138

Sociology Sciences and Political Science

Bogorsukova N. Y., Halafyn A. A., Rakachev V. N. Use of cluster analysis when considering Population Dynamics areas the Krasnodar region.....	142
Galkina E. V., Konopelko I. V. Traditional and new political practices of the interaction between the state and civil society.....	146
Goondar E. S. Youth in contemporary Russian politics.....	150
Eremina V. V. Democratic and undemocratic political practices in the context of the modern political process.....	153
Kovalenko V. S. Public associations: effective forms of civil dialogue with the authorities.....	156

Philology Sciences, Cultural Science, Journalism

Gorodetskaya I. E. Emotives of component «Love» in French and Russian Sayings.....	160
Grinivetskiy Y. E. Jena romanticism and national and cultural identity.....	164
Gryaznova V. M. Ideographic characteristic of the verbs of dialect of Cossacks-Nekrasovtsev...	168
Yezhova E. N., Chernov N. S. Virtualization as a means of transforming the space-time continuum of modern media advertising.....	173
Ivanova I. N. Figley-migley's prose: poetics of cynicism.....	178
Ilagaeva G. O. On the relation between linguistic and encyclopedic information in the “explanatory dictionary of the Russian language” edited by D. N. Ushakov.....	182
Kamensky M. V. Discourse markers: the place and role in the language system.....	188
Klyus A. G. Interpretation of the legend of Tristan and Isolde in the lyrics of the Silver age as single paradigm.....	191
Kostenko D. E. Ontological situation of Russian emigration: an attempt to comprehend.....	196
Lapshova N. V. Transformation of frame-oriented structure of the advertising message XX–XXI centuries on the example frame Tea and Cocoa.....	200
Marchenko T. V. Linguocultural and pragmatic aspects of precedent phenomena: translational peculiarities.....	2058
Khodus V. P., Chvalun R. V. Key lexemes and key concepts of matapoetical discourse of G. Apollinaire.....	209

Pedagogics Sciences and Psychology Sciences

Vorozhbitova A. L. Motional recreation as the issue of physical education historiography.....	213
Zhuravleva Y. I. The main idea of the development of physical education in the national history of education (end of XVII - beginning of XX centuries).....	217
Kudrya A. D., Ayrapetova E. U. Physical training in military-patriotic training of reserve officers in the system of higher education in universities.....	221

Linenko O. A. Development of a model of professional activity the engineer as desired image of the future.....	224

Sarkisova N. G., Botasheva M. H. Fitness-aerobics – the means of preserving and strengthening the health.....	230

Law

Barabash D. I. The organization of analitical dataware, prognostication and work planning on directorate of public prosecutions to execute legislation of road traffic.....	234

Bersey D. D., Ivanov S. A. Dangerous condition of a person in context of Russian modern criminal law.....	241

Klimenko M. A. Legal characteristic of copyright which is subject to protection by the civil legislation of the Russian Federation	245

Tarasov M. V. Legal person as the subject of civil and legal relations on the Internet (conclusion).	248

Economics Sciences

Belousov I. N., Korolev V. A. Strategic management in a balanced scorecard system in Russian companies.....	253

Galstyan A. Sh., Shiyanova A. A., Minakov V. F. The strategic models of the insurance market development in Russia: problems and ways of its solution.....	256

Kulagovskaya T. A. Evaluation and insurance of risks in the activities of organizations of industry.	261

Lazareva N. V., Fursov V. A., Fateeva D. Y. Formation of the competitive strategies of industrial enterprise on the basis of the results of the SWOT-analysis.....	265

Laskovy A. A., Kholopenkova E. V. The divergence of innovation organizations ncfd subjects: a problematic aspect.....	270

Marakhovsky A. S., Shiryayeva N. V., Tatochenko T. V. Mathematical modeling of optimal control in socio-economic systems	274

Navradov Y. A. Of entities of foreign economic activities of the organization.....	279

Nedelko O. M. Principles of formation of financial strategy of the company.....	283

Savtsova A. V. Problems of financing of the state (municipal) institutions.....	287

Ustaev R. M., Parakhina V. N. Regional disproportions in the industrial sector of the country and their alignment tools.....	292

Data on Authors	298

Information for Authors	306

ФИЗИКА И МАТЕМАТИКА

УДК 519.5, 519.6

Наац Виктория Игоревна, Ярцева Елена Павловна

ПОСТРОЕНИЕ РЕКУРСИВНО-ИТЕРАЦИОННОГО АЛГОРИТМА
ДЛЯ ТРЕХМЕРНОГО НЕСТАЦИОНАРНОГО УРАВНЕНИЯ
ПЕРЕНОСА ПРИМЕСЕЙ В АТМОСФЕРЕ

В статье выполняется построение вычислительной схемы решения нестационарного трехмерного параметризованного уравнения переноса примесей в атмосфере на основе метода интегрального представления решения, итерационного алгоритма и схемы покоординатного расщепления.

Ключевые слова: нестационарное трехмерное уравнение переноса примесей в атмосфере, итерационный алгоритм, схема покоординатного расщепления, вычислительный алгоритм, численные исследования.

Naac Viktoria I., Yartseva Elena P.

BUILDING RECURSIVELY ITERATIVE ALGORITHM
FOR THE THREE-DIMENSIONAL WAVE EQUATION MIGRATION
OF IMPURITY IN ATMOSPHERE

The article builds the computational schemes for solving the nonstationary three-dimensional parameterized equations of transfer of pollutants in the atmosphere on the basis of the method of integral representation of solutions of iterative algorithm and the scheme of splitting.

Key words: non-stationary three-dimensional equation of transfer of pollutants and the atmosphere, the iterative algorithm scheme of coordinate-wise splitting, computational algorithm, numerical studies.

В ранее представленных работах авторов [1–6] изложены результаты построения и исследования итерационных алгоритмов решения нестационарного уравнения переноса для его одномерного варианта в параметризованном виде. В настоящей работе выполняется построение вычислительной схемы решения трехмерного параметризованного уравнения переноса, в которой итерационные алгоритмы «встраиваются» в схему его покоординатного расщепления. Уравнение переноса примесей, для случая трех пространственных переменных, с учетом условия неразрывности, имеет вид [1]:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial q(P,t)}{\partial t} + \alpha(t)q(P,t) + V_x(P,t) \cdot \frac{\partial q(P,t)}{\partial x} - \frac{\partial}{\partial x} \left(K_x(P,t) \cdot \frac{\partial q(P,t)}{\partial x} \right) + \\ & + V_y(P,t) \cdot \frac{\partial q(P,t)}{\partial y} - \frac{\partial}{\partial y} \left(K_y(P,t) \cdot \frac{\partial q(P,t)}{\partial y} \right) + V_z(P,t) \cdot \frac{\partial q(P,t)}{\partial z} - \frac{\partial}{\partial z} \left(K_z(P,t) \cdot \frac{\partial q(P,t)}{\partial z} \right) = S(P,t), \end{aligned} \quad (1)$$

в котором $P = P(x, y, z)$, $P \in \Omega \subset R_3$, $t \in [0, T]$, начальные условия $q(P, t)|_{t=0} = q(P, 0) = q_0(P)$ для $P \in \Omega$, граничные условия $q(P, t) = \bar{q}(P, t)$ для $P \in \bar{\Omega}$, где $q(P, 0) = q_0(P)$ и $\bar{q}(P, t)$ – заданные функции, а $\bar{\Omega}$ – граница области Ω . В уравнении (1) $q(P, t)$ – концентрация примесей, имеющих в точке пространства P в момент времени t ; $\alpha(t)$ – коэффициент, характеризующий степень вывода или приноса примесей в данный объем за счет химических или других процессов; $V_x(P, t)$, $V_y(P, t)$, $V_z(P, t)$ – компоненты вектора скорости ветра; $K_x(P, t)$, $K_y(P, t)$, $K_z(P, t)$ – турбулентность, характеризующая коэффициентом турбулентной диффузии, $S(P, t)$ – источник примесей.

Вычислительная схема решения трехмерных задач переноса основана на методах покоординатного расщепления. Это позволяет сложные многомерные задачи сводить к последовательности взаимосвязанных более простых одномерных подзадач, тем самым существенно снизить сложность алгоритмов и применять технологию параллельных вычислений для их реализации на ЭВМ. Алгоритм расщепления и его обоснование подробно изложены в [1], согласно которому нестационарную модель (1) с начальными и граничными условиями можно представить в виде трех последовательно решаемых во времени подзадач, соответствующих переносу субстанции вдоль координатных осей $\overrightarrow{Ox}$, $\overrightarrow{Oy}$, $\overrightarrow{Oz}$ соответственно, в пределах элементарного временного интервала $[t_j, t_{j+1}]$. Разработка

алгоритма начинается с построения параметризованной модели и включает в себя этапы нормирования переменных, нормирования функций исходных данных, нормирования начальных и граничных условий, вычисления нормировочных коэффициентов, что подробно описано в работах [1,6]. Нормировочные коэффициенты модели имеют вид:

$$\begin{aligned}\bar{\alpha}(\bar{t}) &= \alpha(\bar{t}) \cdot T, \quad \bar{\beta}_z(\bar{t}) = \frac{V_z^{(0)}(\bar{t}) \cdot T}{Z}, \quad \bar{\theta}_z(\bar{t}) = \frac{K_z^{(0)}(\bar{t}) \cdot T}{Z^2}, \quad \bar{\xi}_1(\bar{t}) = \frac{T \cdot S_1^{(0)}(\bar{t})}{q_1^{(0)}}, \quad \bar{\beta}_x(\bar{t}) = \frac{V_x^{(0)}(\bar{t}) \cdot T}{X}, \quad \bar{\theta}_x(\bar{t}) = \frac{K_x^{(0)}(\bar{t}) \cdot T}{X^2}, \\ \bar{\xi}_2(\bar{t}) &= \frac{T \cdot S_2^{(0)}(\bar{t})}{q_2^{(0)}}, \quad \bar{\beta}_y(\bar{t}) = \frac{V_y^{(0)}(\bar{t}) \cdot T}{Y}, \quad \bar{\theta}_y(\bar{t}) = \frac{K_y^{(0)}(\bar{t}) \cdot T}{Y^2}, \quad \bar{\xi}_3(\bar{t}) = \frac{T \cdot S_3^{(0)}(\bar{t})}{q_3^{(0)}}, \quad S_j(P, \bar{t}) = \omega_j \cdot S(P, \bar{t}), \quad j = \overline{1, 3}.\end{aligned}$$

В результате перечисленных процедур формируется параметризованная модель уравнения (1), которое далее на основе схемы расщепления преобразуется в систему трех последовательно решаемых подзадач:

Задача I:

$$\begin{aligned}\bar{t}_j \leq \bar{t} \leq \bar{t}_{j+1}, \quad \frac{\partial \bar{q}_1}{\partial \bar{t}} + \bar{\alpha} \bar{q}_1 + \bar{\beta}_z \cdot \bar{V}_z \cdot \frac{\partial \bar{q}_1}{\partial \bar{z}} - \bar{\theta}_z \frac{\partial}{\partial \bar{z}} \left(\bar{K}_z \cdot \frac{\partial \bar{q}_1}{\partial \bar{z}} \right) &= \bar{\xi}_1 \cdot \bar{S}_1(\bar{P}_1, \bar{t}), \\ \bar{q}_1(\bar{P}_1, 0) &= \bar{q}_0(\bar{P}_1), \text{ если } \bar{t} = 0, \quad \bar{q}_1(\bar{P}, \bar{t}_j) = \bar{q}_3(\bar{P}, \bar{t}_{j+1}), \text{ если } \bar{t} > 0, \\ \bar{q}_1(\bar{P}_4, \bar{t}) &= \bar{q}_4(\bar{P}_4, \bar{t}), \quad \bar{q}_1(\bar{P}_5, \bar{t}) = \bar{q}_5(\bar{P}_5, \bar{t});\end{aligned}\tag{2}$$

Задача II:

$$\begin{aligned}\frac{\partial \bar{q}_2}{\partial \bar{t}} + \bar{\beta}_x \cdot \bar{V}_x \cdot \frac{\partial \bar{q}_2}{\partial \bar{x}} - \bar{\theta}_x \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{x}} \left(\bar{K}_x \cdot \frac{\partial \bar{q}_2}{\partial \bar{x}} \right) &= \bar{\xi}_2 \cdot \bar{S}_2(\bar{P}_2, \bar{t}), \\ \bar{q}_2(\bar{P}, \bar{t}_j) &= \bar{q}_1(\bar{P}, \bar{t}_{j+1}), \quad \bar{q}_2(\bar{P}_6, \bar{t}) = \bar{q}_6(\bar{P}_6, \bar{t}), \quad \bar{q}_2(\bar{P}_7, \bar{t}) = \bar{q}_6(\bar{P}_7, \bar{t});\end{aligned}\tag{3}$$

Задача III:

$$\begin{aligned}\frac{\partial \bar{q}_3}{\partial \bar{t}} + \bar{\beta}_y \cdot \bar{V}_y \cdot \frac{\partial \bar{q}_3}{\partial \bar{y}} - \bar{\theta}_y \cdot \frac{\partial}{\partial \bar{y}} \left(\bar{K}_y \cdot \frac{\partial \bar{q}_3}{\partial \bar{y}} \right) &= \bar{\xi}_3 \cdot \bar{S}_3(\bar{P}_3, \bar{t}), \\ \bar{q}_3(\bar{P}, \bar{t}_j) &= \bar{q}_2(\bar{P}, \bar{t}_{j+1}), \quad \bar{q}_3(\bar{P}_8, \bar{t}) = \bar{q}_8(\bar{P}_8, \bar{t}), \quad \bar{q}_3(\bar{P}_9, \bar{t}) = \bar{q}_9(\bar{P}_9, \bar{t}).\end{aligned}\tag{4}$$

Очевидно, что каждое уравнение в схеме (2)–(4) является одномерным с соответствующими начальными и граничными условиями, и к нему можно применить итерационную вычислительную процедуру, подробно изложенную и обоснованную в предшествующих работах авторов [1–6]. Итак, для первого уравнения (2) соответствующая вычислительная схема получит представление:

$$\begin{aligned}t_j \leq t' \leq t \leq t_{j+1}, \quad P_1 &= P(z|x, y), \\ q_1(P_1, t) &= \phi_1(P_1, t) - \int_{t_j}^t \tilde{K}(t, t') \psi_1(P_1, t') dt', \\ \tilde{K}(t, t') &= \exp \left\{ - \int_{t'}^t \alpha(t'') dt'' \right\}, \\ \psi_1(P_1, t') &= \left(\beta_z(t') V_z(P_1, t') - \theta_z(t') \frac{\partial K_z(P_1, t')}{\partial z} \right) \cdot \frac{\partial q_1(P_1, t')}{\partial z} - \theta_z(t') K_z(P_1, t') \frac{\partial^2 q_1(P_1, t')}{\partial z^2}, \\ \phi_1(P_1, t) &= q_1(P_1, t_j) \cdot \exp \left\{ - \int_{t_j}^t \alpha(t') dt' \right\} + \int_{t_j}^t \xi_1(t') S_1(P_1, t') \tilde{K}(t, t') dt', \\ q_1(P_1, t_j) &= q_0(P_1), \text{ если } j = 0, \\ q_1(P, t_j) &= q_3(P, t_j), \text{ если } j > 0, \text{ где } P = P(x, y, z), \\ q_1(z_0|x, y, t) &= \bar{q}_4(0|x, y, t), \quad q_1(z_L|x, y, t) = \bar{q}_5(1|x, y, t).\end{aligned}\tag{5}$$

Соответствующий итерационный алгоритм состоит в следующем:

$$q_1^{(v)}(P_1, t) = \phi_1(P_1, t) - \int_{t_j}^t \tilde{K}(t, t') \psi_1^{(v-1)}(P_1, t', q_1^{(v-1)}(P_1, t')) dt',$$

$$\psi_1^{(\nu-1)}(P_1, t') = \left(\beta_z(t') V_z(P_1, t') - \theta_z(t') \frac{\partial K_z(P_1, t')}{\partial z} \right) \cdot \frac{\partial q_1^{(\nu-1)}(P_1, t')}{\partial z} - \theta_z(t') K_z(P_1, t') \frac{\partial^2 q_1^{(\nu-1)}(P_1, t')}{\partial z^2},$$

$$q_1^{(0)} = \varphi_1(P_1, t), \nu = 0, 1, 2, \dots \text{ если } \left| q_1^{(\nu)}(P_1, t) - q_1^{(\nu-1)}(P_1, t) \right| \leq \varepsilon,$$

$$\text{то } q_1(P_1, t) = q_1^{(\nu)}(P_1, t).$$

Для второго уравнения (3) аналогичные построения приводят нас к следующему вычислительному алгоритму:

$$t_j \leq t' \leq t \leq t_{j+1},$$

$$P_2 = P(x|y, z),$$

$$q_2(P_2, t) = \varphi_2(P_2, t) - \int_{t_j}^t \psi_2(P_2, t') dt', \quad (6)$$

$$\psi_2(P_2, t') = \left(\beta_x(t') V_x(P_2, t') - \theta_x(t') \frac{\partial K_x(P_2, t')}{\partial x} \right) \cdot \frac{\partial q_2(P_2, t')}{\partial x} - \theta_x(t') K_x(P_2, t') \frac{\partial^2 q_2(P_2, t')}{\partial x^2},$$

$$\varphi_2(P_2, t) = q_2(P_2, t_j) + \int_{t_j}^t \xi_2(t') S_2(P_2, t') dt',$$

$$q_2(P, t_j) = q_1(P, t_{j+1}), \text{ где } P = P(x, y, z),$$

$$q_2(x_0|y, z, t) = \bar{q}_6(0|y, z, t), \quad q_2(t, P_2(x_M|y, z, t)) = \bar{q}_7(1|y, z, t).$$

Итерационная схема имеет вид:

$$q_2^{(\nu)}(P_2, t) = \varphi_2(P_2, t) - \int_{t_j}^t \psi_2^{(\nu-1)}(P_2, t', q_2^{(\nu-1)}(P_2, t')) dt',$$

$$\psi_2^{(\nu-1)}(P_2, t') = \left(\beta_x(t') V_x(P_2, t') - \theta_x(t') \frac{\partial K_x(P_2, t')}{\partial x} \right) \cdot \frac{\partial q_2^{(\nu-1)}(P_2, t')}{\partial x} - \theta_x(t') K_x(P_2, t') \frac{\partial^2 q_2^{(\nu-1)}(P_2, t')}{\partial x^2},$$

$$q_2^{(0)} = \varphi_2(P_2, t), \nu = 0, 1, 2, \dots, \text{ если } \left| q_2^{(\nu)}(P_2, t) - q_2^{(\nu-1)}(P_2, t) \right| \leq \varepsilon,$$

$$\text{то } q_2(P_2, t) = q_2^{(\nu)}(P_2, t).$$

Для третьего уравнения (4) получим вычислительный алгоритм в виде:

$$t_j \leq t' \leq t \leq t_{j+1}, \quad P_3 = P(y|x, z),$$

$$q_3(P_3, t) = \varphi_3(P_3, t) - \int_{t_j}^t \psi_3(P_3, t') dt', \quad (7)$$

$$\psi_3(P_3, t') = \left(\beta_y(t') V_y(P_3, t') - \theta_y(t') \frac{\partial K_y(P_3, t')}{\partial y} \right) \cdot \frac{\partial q_3(P_3, t')}{\partial y} - \theta_y(t') K_y(P_3, t') \frac{\partial^2 q_3(P_3, t')}{\partial y^2},$$

$$\varphi_3(P_3, t) = q_3(P_3, t_j) + \int_{t_j}^t \xi_3(t') S_3(P_3, t') dt',$$

$$q_3(P, t_j) = q_2(P, t_{j+1}), \text{ где } P = P(x, y, z),$$

$$q_3(y_0|x, z, t) = \bar{q}_8(0|x, z, t), \quad q_3(y_K|x, z, t) = \bar{q}_9(1|x, z, t).$$

Итерационная схема получит представление:

$$q_3^{(\nu)}(P_3, t) = \varphi_3(P_3, t) - \int_{t_j}^t \psi_3^{(\nu-1)}(P_3, t', q_3^{(\nu-1)}(P_3, t')) dt',$$

$$\psi_3^{(\nu-1)}(P_3, t') = \left(\beta_y(t') V_y(P_3, t') - \theta_y(t') \frac{\partial K_y(P_3, t')}{\partial y} \right) \cdot \frac{\partial q_3^{(\nu-1)}(P_3, t')}{\partial y} - \theta_y(t') K_y(P_3, t') \frac{\partial^2 q_3^{(\nu-1)}(P_3, t')}{\partial y^2},$$

$$q_3^{(0)} = \varphi_3(P_3, t), \nu = 0, 1, 2, \dots, \text{ если } |q_3^{(\nu)}(P_3, t) - q_3^{(\nu-1)}(P_3, t)| \leq \varepsilon, \text{ то } q_3(P_3, t) = q_3^{(\nu)}(P_3, t).$$

Заменяя в вычислительной схеме (5) – (7) все функции их сеточными аналогами и ставя в соответствие точке пространства $P = P(x, y, z)$ точку $P(x_m, y_k, z_l)$ на сетке $\{x_m, y_k, z_l\}$, $m = \overline{0, M}$, $k = \overline{0, K}$, $l = \overline{0, L}$ для каждого фиксированного момента времени t_j , $j = \overline{0, N}$, приходим к следующему вычислительному алгоритму решения нестационарного уравнения переноса для случая трех пространственных переменных:

$$1) j = \overline{0, N-1};$$

$$2) t_j \leq t_r \leq t_i \leq t_{j+1},$$

$$q_1^{(\nu)}(x_m, y_k, z_l, t_i) = \phi_1(x_m, y_k, z_l, t_i) - \sum_{r=j}^i \omega_r \cdot \tilde{K}(t_i, t_r) \cdot \psi_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot \Delta t,$$

$$\tilde{K}(t_i, t_r) = \exp \left\{ - \sum_{g=r}^i \omega_g \cdot \alpha(t_g) \cdot \Delta t \right\},$$

$$\psi_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) = \left[\beta_z(t_r) V_z(x_m, y_k, z_l, t_r) - \theta_z(t_r) \cdot \frac{K_z(x_m, y_k, z_l, t_r) - K_z(x_m, y_k, z_{l-1}, t_r)}{\Delta z} \right] \times$$

$$\times \left(\frac{q_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) - q_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_{l-1}, t_r)}{\Delta z} \right) - \theta_z(t_r) K_z(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{q_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_{l+1}, t_r) - 2q_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) + q_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_{l-1}, t_r)}{(\Delta z)^2} \right),$$

$$\phi_1(x_m, y_k, z_l, t_i) = q_1(x_m, y_k, z_l, t_j) \cdot \exp \left\{ - \sum_{r=j}^i \omega_r \cdot \alpha(t_r) \cdot \Delta t \right\} +$$

$$+ \sum_{r=j}^i \omega_r \cdot \xi_1(t_r) \cdot S_1(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot \tilde{K}(t_i, t_r) \cdot \Delta t,$$

$$i = j, j+1, m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K}, l = \overline{1, L-1},$$

$$q_1^{(0)}(x_m, y_k, z_l, t_i) = \varphi_1(x_m, y_k, z_l, t_i), \nu = 0, 1, 2, \dots,$$

$$q_1(x_m, y_k, z_l, t_j) = q_0(x_m, y_k, z_l), \text{ если } j = 0, m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K}, l = \overline{0, L};$$

$$q_1(x_m, y_k, z_l, t_j) = q_3(x_m, y_k, z_l, t_j), \text{ если } j > 0, m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K}, l = \overline{0, L};$$

$$q_1(x_m, y_k, z_0, t_i) = \bar{q}_4(x_m, y_k, 0, t_i),$$

$$q_1(x_m, y_k, z_L, t_i) = \bar{q}_5(x_m, y_k, 1, t_i), m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K};$$

$$\text{если } |q_1^{(\nu)}(x_m, y_k, z_l, t_i) - q_1^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_l, t_i)| \leq \varepsilon,$$

$$\text{то } q_1(x_m, y_k, z_l, t_i) = q_1^{(\nu)}(x_m, y_k, z_l, t_i).$$

$$3) q_2(x_m, y_k, z_l, t_j) = q_1(x_m, y_k, z_l, t_{j+1}), m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K}, l = \overline{0, L};$$

$$4) t_j \leq t_r \leq t_i \leq t_{j+1},$$

$$q_2^{(\nu)}(x_m, y_k, z_l, t_i) = \varphi_2(x_m, y_k, z_l, t_i) - \sum_{r=j}^i \omega_r \psi_2^{(\nu-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot \Delta t,$$

$$\psi_2^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) = \left[\beta_x(t_r) V_x(x_m, y_k, z_l, t_r) - \theta_x(t_r) \cdot \frac{K_x(x_m, y_k, z_l, t_r) - K_x(x_{m-1}, y_k, z_l, t_r)}{\Delta x} \right] \times$$

$$\times \left(\frac{q_2^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) - q_2^{(v-1)}(x_{m-1}, y_k, z_l, t_r)}{\Delta x} \right) -$$

$$- \theta_x(t_r) K_x(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{q_2^{(v-1)}(x_{m+1}, y_k, z_l, t_r) - 2q_2^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) + q_2^{(v-1)}(x_{m-1}, y_k, z_l, t_r)}{(\Delta x)^2} \right),$$

$$\varphi_2(x_m, y_k, z_l, t_i) = q_2(x_m, y_k, z_l, t_j) + \sum_{r=j}^i \omega_r \cdot \xi_2(t_r) \cdot S_2(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot \Delta t,$$

$$i = \overline{j, j+1}, l = \overline{0, L}, k = \overline{0, K}, m = \overline{1, M-1},$$

$$q_2^{(0)}(x_m, y_k, z_l, t_i) = \varphi_2(x_m, y_k, z_l, t_i), v = 0, 1, 2, \dots,$$

$$q_2(x_0, y_k, z_l, t_i) = \bar{q}_6(0, y_k, z_l, t_i),$$

$$q_2(x_M, y_k, z_l, t_i) = \bar{q}_7(1, y_k, z_l, t_i), l = \overline{0, L}, k = \overline{0, K};$$

$$\text{если } |q_2^{(v)}(x_m, y_k, z_l, t_i) - q_2^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_i)| \leq \varepsilon,$$

$$\text{то } q_2(x_m, y_k, z_l, t_i) = q_2^{(v)}(x_m, y_k, z_l, t_i).$$

$$5) q_3(x_m, y_k, z_l, t_j) = q_2(x_m, y_k, z_l, t_{j+1}), m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K}, l = \overline{0, L};$$

$$6) t_j \leq t_r \leq t_i \leq t_{j+1},$$

$$q_3^{(v)}(x_m, y_k, z_l, t_i) = \varphi_3(x_m, y_k, z_l, t_i) - \sum_{r=j}^i \omega_r \psi_3^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot \Delta t,$$

$$\psi_3^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) = \left[\beta_y(t_r) V_y(x_m, y_k, z_l, t_r) - \theta_y(t_r) \cdot \frac{K_y(x_m, y_k, z_l, t_r) - K_y(x_m, y_{k-1}, z_l, t_r)}{\Delta y} \right] \times$$

$$\times \left(\frac{q_3^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) - q_3^{(v-1)}(x_m, y_{k-1}, z_l, t_r)}{\Delta y} \right) - \theta_y(t_r) K_y(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{q_3^{(v-1)}(x_m, y_{k+1}, z_l, t_r) - 2q_3^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_r) + q_3^{(v-1)}(x_m, y_{k-1}, z_l, t_r)}{(\Delta y)^2} \right),$$

$$\varphi_3(x_m, y_k, z_l, t_i) = q_3(x_m, y_k, z_l, t_j) + \sum_{r=j}^i \omega_r \cdot \xi_3(t_r) \cdot S_3(x_m, y_k, z_l, t_r) \cdot \Delta t,$$

$$i = \overline{j, j+1}, l = \overline{0, L}, m = \overline{0, M}, k = \overline{1, K-1},$$

$$q_3^{(0)}(x_m, y_k, z_l, t_i) = \varphi_3(x_m, y_k, z_l, t_i), v = 0, 1, 2, \dots,$$

$$q_3(x_m, y_0, z_l, t_i) = \bar{q}_8(x_m, 0, z_l, t_i),$$

$$q_3(x_m, y_K, z_l, t_i) = \bar{q}_9(x_m, 1, z_l, t_i), l = \overline{0, L}, m = \overline{0, M};$$

$$\text{если } |q_3^{(v)}(x_m, y_k, z_l, t_i) - q_3^{(v-1)}(x_m, y_k, z_l, t_i)| \leq \varepsilon,$$

$$\text{то } q_3(x_m, y_k, z_l, t_i) = q_3^{(v)}(x_m, y_k, z_l, t_i).$$

$$7) j = j+1;$$

8) если $j \leq N-1$, то $q_1(x_m, y_k, z_l, t_j) = q_3(x_m, y_k, z_l, t_j)$, $m = \overline{0, M}$, $k = \overline{0, K}$, $l = \overline{0, L}$;
перейти на шаг 2; иначе – перейти на шаг 9;

$$9) \text{ если } j = N, \text{ то } q(x_m, y_k, z_l, t_j) = q_3(x_m, y_k, z_l, t_j), m = \overline{0, M}, k = \overline{0, K}, l = \overline{0, L}.$$

Для построения и реализации вычислительного эксперимента разработан специальный тестовый пример, в котором генерируются значения (массивы) исходных данных, а также точное решение $\hat{q}_T(\hat{t}, P)$ (поле концентрации примесей) [1]. Дальнейшая реализация вычислительного алгоритма проводится в предположении о том, что распределение $\hat{q}(\hat{t}, P)$ не известно и должно определяться в ходе вычислений при известных исходных данных, которое обозначено $\hat{q}_M(\hat{t}, P)$. Точность вычислений оценивается значением величины отклонения приближенного решения $\hat{q}_M(\hat{t}, P)$ от точного $\hat{q}(\hat{t}, P)$ по формуле $\sigma = |\hat{q}_T(\hat{t}, P) - \hat{q}_M(\hat{t}, P)|$. Исследование сходимости и устойчивости данной вычислительной модели является следующим этапом настоящей работы.

Литература

1. Наац В. И., Наац И. Э. Математические модели и численные методы в задачах экологического мониторинга атмосферы. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. 328 с.
2. Наац В. И., Ярцева Е. П. Разработка качественной модели и итерационного алгоритма для оценки концентрации загрязняющих примесей в атмосфере // Вестник СКФУ. Научный журнал. 2013. № 1 (34). С. 15–21.
3. Наац В. И., Ярцева Е. П. Качественная модель оценки концентрации аэрозольных примесей в атмосфере, основанная на интегральном представлении решения уравнения турбулентной диффузии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2012. № 1. С. 38–43.
4. Наац В. И., Ярцева Е. П. Вычислительный алгоритм в модели переноса примесей в турбулентной атмосфере на основе нестационарного трехмерного уравнения. // Моделирование и анализ информационных систем: Труды международной научной конференции. Ярославль, 6–7 февраля 2012 г. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 140–142.
5. Наац В. И., Ярцева Е. П. Численное исследование рекурсивных и итерационных алгоритмов в задаче моделирования переноса аэрозолей в атмосфере // Вестник СГУ. Выпуск 75(4), 2011. С. 44–50.
6. Наац В. И., Ярцева Е. П. Построение и исследование вычислительного алгоритма для параметризованного нестационарного уравнения примесей в атмосфере. Современные достижения в науке и образовании: математика и информатика: Материалы международной научно-практической конференции, Архангельск, 1–5 февраля 2010 г. // Федер. агентство по образованию, Ком. по науке и проф. образованию Арханг. обл., Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: КИРА, 2010. С. 561–562.

УДК 622.276.5+51-7

Толпаев Владимир Александрович, Рыскаленко Роман Андреевич

АППРОКСИМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ПЛАСТОВОГО ДАВЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ ГАЗОГИДРОДИНАМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СКВАЖИН

В статье предложен удобный практический метод для аппроксимации пластового давления в произвольной внутренней точке пласта по данным замеров в соседних скважинах, который в отличие от классических методов Лагранжа и Ньютона не требует построения пространственных прямолинейных осей интерполирования.

Ключевые слова: аппроксимация, пластовое давление, математическое моделирование, обработка данных ГДИ, уравнение Лапласа.

Tolpaev Vladimir A., Ryskalenko Roman A. APPROXIMATION MODELS THE FORMATION PRESSURE ACCORDING TO GAS-DYNAMICS SURVEYS OF WELLS

A convenient practical method for approximating of the formation pressure at an arbitrary point inside the reservoir is offered. The method uses measurements in neighboring wells which, unlike the classical methods of Lagrange and Newton, does not require linear axes of spatial interpolation.

Key words: approximation, the reservoir pressure, mathematical modeling, gas-dynamics surveys of wells, Laplace equation.

Для обработки данных по замерам пластового давления на месторождениях газодобывающих предприятий приходится анализировать таблично заданные функции. В [1] для аппроксимации пластового давления используются классические методы интерполирования Лагранжа, Ньютона, тригонометрического интерполирования, интерполяционные многочлены Стирлинга, Бесселя и методы сплайн-аппроксимации и применяются пространственные прямолинейные оси интерполирования.

Однако если через интересующую точку не удастся провести прямолинейную ось интерполирования, в узлах которой значения измеряемой функции были бы известны, то применение классических методов интерполирования становится затруднительным. В статье предлагается новый простой для практического применения метод аппроксимации пластового давления, который не требует построения пространственных прямолинейных осей интерполирования.

В предлагаемой математической модели пластовый газ считается идеальным, а пласт изотропен. Стационарная плоскопараллельная фильтрация газа подчиняется линейному закону Дарси. Перечисленные ограничения не являются принципиальными. Можно модифицировать предлагаемую математическую модель под свойства реального газа, а пласт рассматривать как криволинейный с переменной толщиной и проницаемостью.

Функция Лейбензона, равная квадрату давления $p^2(x, y)$, для случая стационарной плоскопараллельной линейной фильтрации идеального газа удовлетворяет уравнению [2]:

$$\Delta p^2(x, y) = \frac{\partial^2 p^2(x, y)}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 p^2(x, y)}{\partial y^2} = 0. \quad (1)$$

Поэтому задача расчета давления $p(x, y)$ в ограниченной области G с кусочно-гладкой границей ∂G , при условии отсутствия в области G источников и стоков, сводится к решению внутренней краевой задачи для уравнения (1) с граничным условием Дирихле

$$p^2(x, y)|_{(x, y) \in \partial G} = p_0^2(x, y), \quad (2)$$

где $p_0^2(x, y)$ заданная на границе ∂G функция. На практике давление $p_0^2(x, y)$ задается не в каждой точке границы ∂G , а только в точках расположения пьезометрических скважин этой границы.

Поэтому вместо задачи Дирихле (1), (2) приходится решать несколько иную задачу – задачу с дискретным набором граничных точек $M_i(x, y) \in \partial G$ и значениями искомой функции $p_0^2(M_i) = p_{0i}^2$ на множестве заданных точек:

$$p^2(x_i, y_i) = p_{0i}^2, \text{ для } (x_i, y_i) \in \partial G \text{ и } i = 1, 2, \dots, n. \quad (3)$$

Для решения краевой задачи (1), (3) будем исходить из набора известных частных решений уравнения Лапласа $u_k(x, y) = \operatorname{Re}(z^k)$ и $v_k(x, y) = \operatorname{Im}(z^k)$, где z^k – степень комплексного переменного $z = x + iy$. Решение краевой задачи (1), (3) для $2N + 1$ граничной точки будем искать в виде линейной комбинации базисных функций $u_k(x, y)$ и $v_k(x, y)$ с произвольными действительными коэффициентами α_0 , α_k и β_k т. е.

$$p^2(x, y) = \alpha_0 + \sum_{k=1}^N [\alpha_k \cdot u_k(x, y) + \beta_k \cdot v_k(x, y)]. \quad (4)$$

В формулах для $u_k(x, y)$ и $v_k(x, y)$ координаты x и y можно заменить на разности $x - x_1$ и $y - y_1$, что позволяет снижать порядок появляющейся далее системы линейных алгебраических уравнений на одну единицу.

После подстановки (4) в граничные условия (3) относительно $2N + 1$ произвольных постоянных α_0 , α_k и β_k получим следующую систему линейных алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} \alpha_0 + \sum_{k=1}^N [\alpha_k \cdot u_k(x_i, y_i) + \beta_k \cdot v_k(x_i, y_i)] = p_{0i}^2 \\ i = 1, 2, \dots, (2N + 1) \end{cases} \quad (5)$$

Приведем конкретные примеры расчета пластового давления в треугольной, четырехугольной и пятиугольной области с помощью базисных частных решений $u_k(x, y)$ и $v_k(x, y)$.

1-я модель. Расчет пластового давления в треугольной области. Расчетная область представлена на рисунке. На нем для треугольной области возьмем 3 точки – скважины 7, 142 и 47.

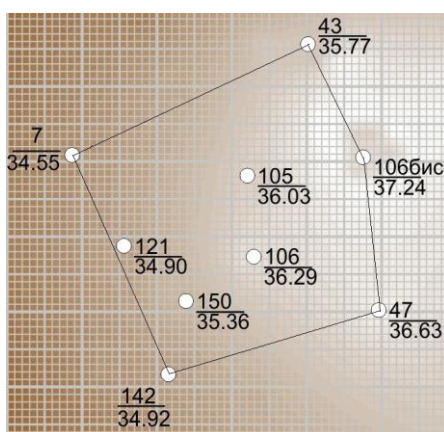

Рис. Участок карты изобар, в числителе – номера скважин, в знаменателе – измеренные давления, в ата

Давление в точке $M(x, y)$ по значениям в трех точках $M_i(x_i, y_i)$, $i = \overline{1,3}$ будем аппроксимировать функцией (4)

$$p_{пл}(x, y) = \sqrt{p_{пл1}^2 + A \cdot (x - x_1) + B \cdot (y - y_1)}, \quad (7)$$

где A и B являются решением СЛАУ:

$$A \cdot (x_i - x_1) + B \cdot (y_i - y_1) = p_{пл i}^2 - p_{пл1}^2, \quad i = \overline{2,3}. \quad (8)$$

Данную систему можно решить как методом Крамера, так и любым другим. Для примера рассмотрим следующий участок карты изобар хадумского горизонта Северо-Ставропольского ПХГ на момент 11.11.2010, представленный на рисунке 1 (в таблице 1 приведены граничные условия).

Таблица 1

Исходные данные для расчетов

№ п/п	Номер скважины	Безразмерные декартовы координаты		Замеренное давление $P_{пл}$, ата
		x	y	
1	142 (точка M_1)	32	37	34,92
2	47	60	45,5	36,63
3	7	19	66	34,55
4	106 бис	58	66	37,24
5	43	50,5	81	35,77

В качестве вершин треугольной области будем использовать первые три скважины из табл. 1. Результаты вычислений пластового давления по формуле (7) для попавших внутрь области скважин 121, 150 и 106 представлены в таблице 2, где $P_{пл}$ – пластовое давление в скважине, полученное по данным газогидродинамических исследований, $\tilde{P}_{пл}$ – оценка пластового давления, полученная по формуле (7), $\varepsilon = \frac{\tilde{P}_{пл} - P_{пл}}{P_{пл}} \cdot 100\%$ – относительная погрешность вычислений.

Таблица 2

Результаты вычислительного эксперимента

№ п/п	Номер скважины	Безразмерные декартовы координаты		Замеренное давление, $P_{пл}$, ата	Расчетное давление, $\tilde{P}_{пл}$, ата	Относительная погрешность, ε , %
		x	y			
1	106	48,2	52,5	36,29	36,06	0,64
2	150	34,2	46	35,36	35,17	0,54
3	121	26	54	34,90	34,80	0,29

Из табл. 2 следует, что расчеты по формуле (7) дают достаточно точные результаты, при этом погрешность не превышает 1 %.

2-я модель. Расчет пластового давления в выпуклой четырехугольной области. Давление в точке $M(x, y)$ по значениям в четырех точках $M_i(x_i, y_i)$, $i = \overline{1, 4}$ будем аппроксимировать функцией вида

$$p_{пл} = \sqrt{p_{пл1}^2 + A \cdot (x - x_1) + B \cdot (y - y_1) + C \cdot (x - x_1) \cdot (y - y_1)}. \quad (9)$$

СЛАУ (5) для отыскания неопределенных коэффициентов A , B и C принимает вид:

$$A \cdot (x_i - x_1) + B \cdot (y_i - y_1) + C \cdot (x_i - x_1) \cdot (y_i - y_1) = p_{пл i}^2 - p_{пл1}^2, \quad i = \overline{2, 4}. \quad (10)$$

Результаты вычислений по формуле (10) представлены в табл. 3. В качестве вершин четырехугольной области будем использовать первые три скважины из табл. 1.

Таблица 3

Результаты вычислительного эксперимента

№ п/п	Номер скважины	Безразмерные декартовы координаты		Замеренное давление, $P_{пл}$, ата	Расчетное давление, $\tilde{P}_{пл}$, ата	Относительная погрешность, ε , %
		x	y			
1	105	42,5	63,5	36,03	36,13	-0,28
2	106	48,2	52,5	36,29	36,19	0,27
3	150	34,2	46	35,36	35,22	0,41
					по методике [1] $P_{пл} \cong 35,18$	0,51
4	121	26	54	34,90	34,89	0,09

Для сравнения предлагаемой методики с методикой [1] проведём расчет пластового давления в точке расположения скважины № 150 по [1]. Следуя методике [1], вначале найдём уравнение прямой оси интерполирования по скважинам 142 и 150:

$$11y = 45x - 1033. \quad (11)$$

Затем найдём уравнение прямой, проходящей через скважины 7 и 47:

$$2y = 151 - x. \quad (12)$$

Точка пересечения этих прямых – точка $M_0(36,91; 57,05)$. Перепишем уравнение (12), включая в него третью координату – пластовое давление:

$$\frac{x - 19}{60 - 19} = \frac{y - 66}{45,5 - 66} = \frac{P_{пл} - 34,55}{36,63 - 34,55}. \quad (13)$$

Из (13) можно найти давление $P_{пл}(M_0) \cong 35,49$. Теперь запишем уравнение прямой, проходящей через три точки (скважины 142, 150 и найденную точку M_0) с включением третьей координаты – пластового давления:

$$\frac{x - 32}{36,91 - 32} = \frac{y - 37}{57,05 - 37} = \frac{P_{пл} - 34,92}{35,49 - 34,92}. \quad (14)$$

Подставляя в уравнение (14) координаты скважины 150, найдем методом линейного интерполирования пластовое давление в точке расположения скважины 150. Оно по методике [1] оказывается равным $P_{пл} \cong 35,18$.

3-я модель. Расчет пластового давления в выпуклой пятиугольной области. Давление во внутренних точках по значениям в пяти угловых точках $M_i(x_i, y_i)$, $i = \overline{1, 5}$ будем аппроксимировать функцией вида

$$p_{пл}(x, y) = \sqrt{p_{пл1}^2 + A \cdot (x - x_1) + B \cdot (y - y_1) + C \cdot (x - x_1) \cdot (y - y_1) + D \cdot [(x - x_1)^2 - (y - y_1)^2]}. \quad (15)$$

Коэффициенты A , B , C и D находятся из системы уравнений (5), принимающей вид:

$$A \cdot (x_i - x_1) + B \cdot (y_i - y_1) + C \cdot (x_i - x_1) \cdot (y_i - y_1) + D \cdot [(x_i - x_1)^2 - (y_i - y_1)^2] = p_{пл i}^2 - p_{пл1}^2, \quad i = \overline{2, 5}. \quad (16)$$

Результаты вычислений по формуле (15) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты вычислительного эксперимента

№ п/п	Номер скважины	Безразмерные декартовы координаты		Замеренное давление, $P_{пл}$, ата	Расчетное давление, $\tilde{P}_{пл}$, ата	Относительная погрешность, ε , %
		x	y			
1	105	42,5	63,5	36,03	35,63	1,12
2	106	48,2	52,5	36,29	36,00	0,79
3	150	34,2	46	35,36	35,24	0,34
					по [1] с первым выбором осей $P_{пл} \approx 35,18$	0,51
					по [1] со вторым выбором осей $P_{пл} \approx 35,10$	0,74
4	121	26	54	34,90	35,19	-0,84

Для выявления особенностей предлагаемой методики и методики [1], ещё раз проведём расчет пластового давления в точке расположения скважины 150. Во втором расчете оставим ось (12) по скважинам 142 и 150. В качестве второй оси выберем ось, проходящую через скважины 7 и 106 бис. При таком выборе осей пластовое давление $P_{пл} \approx 35,10$. Как видим, смена осей интерполирования, естественно, привела к изменению расчетного значения пластового давления.

Резюмируем сказанное.

1. Сравнительные расчеты пластового давления по данным газогидродинамических исследований скважин по предлагаемым математическим моделям и по методике [1] показывают, что предлагаемые модели лучше, нежели [1], приспособлены к задаче автоматизации расчётов и их применению к построению карты изобар.

2. Погрешность расчетов методики [1] зависит от неоднозначности выбора осей интерполирования, в то время как в предлагаемых моделях граничные узлы расчетной области зафиксированы.

3. Наиболее точные значения дают расчёты по 1-ой и 2-ой моделям, которые и рекомендуются для практического применения.

4. Для повышения точности предложенных математических моделей необходимо ввести учёт неоднородности пласта и, соответственно, вместо уравнения Лапласа (1) применять более сложное уравнение фильтрации для неоднородных пластов [2].

Литература

1. Лаптева Т. И., Мансуров М. Н. Методы приближения функций в решении задач нефтегазового дела. М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2011. 286 с.

2. Басниев К. С., Дмитриев Н. М., Розенберг Г. Д. Нефтегазовая гидромеханика. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. 480 с.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 796.50

Макарова Ксения Александровна**ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ**

В статье представлены результаты комплексной оценки эколого-рекреационного потенциала национальных парков России для целей развития экологического туризма. Оценка совокупного потенциала проводилась путем поэлементного анализа трех видов потенциалов: природно-рекреационного, культурно-исторического и социально-экономического. Такая оценка может служить основой для построения моделей развития каждого отдельно взятого национального парка в масштабах всей страны. Результаты оценки позволили составить классификацию национальных парков России по уровню эколого-рекреационного потенциала.

Ключевые слова: национальный парк, экологический туризм, природно-рекреационный потенциал, культурно-исторический потенциал, социально-экономический потенциал, эколого-рекреационный потенциал.

Makarova Kseniya A.**ASSESSMENT OF THE ENVIRONMENTAL AND RECREATIONAL
POTENTIAL OF THE NATIONAL PARKS OF RUSSIA**

The article presents the results of complex assessment of ecological and recreational potential of the national parks of Russia for development of ecological tourism. An estimate of the total capacity was conducted by elemental analysis of three types of potentials: natural-recreational, cultural-historical and socio-economic. This assessment is the basis for modeling of the development of each national park in Russia. The results of the evaluation allowed to make the classification of the national parks of Russia by a level of ecological and recreational potential.

Key words: national park, ecological tourism, nature-recreational potential, cultural-historical potential, socio-economic potential, ecological and recreational potential.

В настоящее время в России создана сеть национальных парков (далее – НП), состоящая из 46 особо охраняемых природных территорий. Последним в конце декабря 2013 г. был создан НП Шантарские острова в Хабаровском крае. Одна из важнейших задач, стоящая перед данной категорией особо охраняемых природных территорий наравне с охранной и научной работой – это «создание условий для регулируемого туризма и отдыха» [1].

Туристско-рекреационный потенциал отдельно взятой территории любого ранга выступает в качестве основы для организации туристской деятельности. Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебов определяют его как «всю совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории» [5], т. е. это совокупность частных потенциалов, в роли которых могут выступать как природно-рекреационный, культурно-исторический, социально-экономический потенциал, так и организационный, информационный и, конечно же, экологический. Важно помнить, что туристско-рекреационный потенциал опирается на **туристско-рекреационные ресурсы**. Каждый конкретный потенциал выявляется под конкретную задачу и отдельные характеристики одного и того же потенциала могут по-разному применяться в зависимости от поставленной цели. В данном случае целью исследования была оценка возможностей территорий НП России для развития различных направлений экотуризма и других устойчивых видов туризма. Конечный результат работы может быть использован для построения моделей развития и создания планов управления НП в масштабах страны.

Начиная со второй половины XX в. советские учёные стали заниматься оценкой туристско-рекреационного потенциала страны, крупных регионов и районов. Большую известность получили труды Ю. А. Веденина, А. А. Минца, Л. И. Мухиной, В. Б. Нефедовой, В. С. Преображенского, Б. Б. Родомана. К более поздним следует отнести работы Л. П. Басанец, А. С. Кускова, Е. Ю. Ледовских, М. В. Моралёвой, М. А. Саранчи, Т. К. Сергеевой [2; 4; 7; 8; 9]. Автором статьи была

предложена методика оценки эколого-рекреационного потенциала НП, с опорой на которую было выполнено само исследование.

Исследование включало подготовительный и три основных этапа. Подготовительный этап состоял из отбора объектов для исследования, в результате чего был отобран 41 НП – те ООПТ, по которым имеются достоверные данные, представленные в Информационных отчетах директоров НП за 2012 г.

На *первом этапе* исследования были намечены репрезентативные критерии по каждому из трех потенциалов – природно-рекреационному, культурно-историческому и социально-экономическому – с применением метода оценочных шкал (балльный метод). Он позволяет подвести единую основу для оценивания количественных и качественных признаков. Для наибольшей точности результатов исследования интенсивность проявления каждого признака оценивалась с применением равномерных и неравномерных шкал.

Показатели, характеризующие природно-рекреационный потенциал, были выбраны следующие: ландшафтное разнообразие (живописность), комфортность климата, разнообразие форм рельефа, густота гидрографической сети, разнообразие флоры и фауны, бальнеологические ресурсы, объекты, входящие в Список природного наследия ЮНЕСКО, риск возникновения стихийных бедствий.

Социально-экономический потенциал оценивался по следующим показателям: земли, используемые другими пользователями, постоянно проживающее население, транспортная доступность, подразделение ответственное за туристско-рекреационную деятельность, развитость туристской инфраструктуры, спортивная инфраструктура, приграничное положение, антропогенное влияние.

Для выявления культурно-исторического потенциала использовались пять показателей: разнообразие объектов историко-культурного наследия, объекты религиозного культа, функциональная зона охраны объектов культурного наследия / охраны культурных ландшафтов, объекты, входящие в Список культурного наследия ЮНЕСКО, сохранение традиций, обычаев, фольклора коренным населением.

На *втором этапе* исследования был проведен поэлементарный балльный анализ каждого НП по выбранным критериям. По 21 показателю в каждом НП был присвоен балл от 1 до 3 [3; 10; 11; 12; 13]. Было подсчитано промежуточное число баллов каждого из потенциалов и путём их суммирования выявлен итоговый эколого-рекреационный потенциал каждого по отдельности НП.

Третий этап исследования состоял из ранжирования НП в зависимости от уровня потенциалов с применением сравнительно-географического метода и метода классификации. В результате были выявлены НП, которые имеют наибольшие и наименьшие потенциальные возможности для развития эколого-рекреационной деятельности.

Проведём анализ полученных результатов по каждому из исследуемых потенциалов. Крайние показатели значений потенциалов НП могут способствовать развитию туристско-рекреационной деятельности или сдерживать его. Действует также механизм компенсаторности, когда низкие показатели одного потенциала компенсируются высоким значением другого.

Как уже было отмечено ранее, важнейший показатель, способствующий развитию экотуризма – уровень природно-рекреационного потенциала. НП, получившие высокие оценки, объединили 8 ООПТ (Алания, Алханай, Забайкальский, Приэльбрусье, Сочинский, Тункинский, Шорский, Югид-Ва), т. е. 20 % от всех исследуемых НП. Все НП расположены в районах, отличающихся разнообразием орографических и климатических условий, высоким биологическим разнообразием, высокой степенью регионального эндемизма, а также наличием реликтовых видов. Международный статус ряда НП повышает их привлекательность для российских и иностранных туристов. НП Алания, Прибайкальский, Сочинский и Югид-Ва – это Ключевые орнитологические территории международного уровня (КОТР) [6]. Благодаря богатству орнитофауны здесь существуют хорошие условия для организации *бердвотчинга*.

В Список природного наследия ЮНЕСКО входят объекты исключительной природной важности: «Девственные леса Коми» на территории НП «Югид-Ва» и «Озеро Байкал» в границах Забайкальского, Прибайкальского и Тункинского НП (последнего частично) [12]. Все НП с высоким природно-рекреационным потенциалом расположены в горных местностях. *Трекинг, альпинизм, спелеотуризм, походы по специально проложенным пешиям, велосипедным и конным маршрутам* – вот далеко не полный перечень рекреационных занятий в этих НП.

Отдельно стоит выделить Сочинский НП, получивший максимальный показатель климатической комфортности. Он расположен на границе умеренного и субтропического климатических поясов, которые обладают наиболее благоприятными медико-биологическими и психолого-эстетическими характеристиками для здоровья и жизнедеятельности человека, а также оптимальными условиями для климатолечения в сочетании с непродолжительными познавательными экскурсиями в рамках *лечебного туризма* или *рекреационно-оздоровительного направления экотуризма*. Густая гидрографическая сеть способствует развитию *спортивного туризма* и *спортивно-рекреационного направления экологического туризма*. Наличие бальнеологических ресурсов во всех 8 НП – это хорошая предпосылка для развития *рекреационно-оздоровительного экотуризма* и *лечебного туризма*. Наибольшую известность приобрели минеральные источники «Поляна нарзанов» в республике Кабардино-Балкария в НП Приэльбрусье и курорты «Аршан» и «Нилова пустынь» в республике Бурятия НП Алханай. Крайне высокий риск возникновения стихийных бедствий отрицательно влияет на итоговый показатель природно-рекреационного потенциала. Помимо всего, эта группа НП представляет повышенный научно-познавательный интерес у учёных-специалистов.

Почти у четверти НП России природно-рекреационный потенциал был определён как низкий (Бузулукский бор, Лосиный остров, Мешёра, Мещёрский, Нижняя Кама, Плещеево озеро, Препытшинские боры, Русская Арктика, Самарская Лука, Угра). Их объединяет средний или минимальный показатель ландшафтного разнообразия, равнинность, благоприятные климатические характеристики, длительный период хозяйственного освоения. Наиболее рационально в сложившихся условиях развитие *организованного (группового) и самостоятельного маршрутного туризма (водного, пешеходного, велосипедного)*. Большая концентрация населения в районах размещения этих НП свидетельствует о необходимости оборудования большего количества экологических троп и мест отдыха в рекреационных зонах и зонах обслуживания посетителей. Ряд НП относится к КОТР, а НП Мещёрский – единственный из российских НП, имеющий статус водно-болотного угодья международного уровня, что даёт возможность для осуществления наблюдений за птицами.

Средний природно-рекреационный потенциал для развития экотуризма был выявлен у 56 % НП. Здесь хорошие стартовые возможности для *большинства направлений экологического туризма*, особенно познавательных туров, а также *санаторно-курортного лечения*, как, например, в НП Смоленское Поозёрье.

Культурно-исторические ресурсы выступают в качестве дополнительного источника увеличения туристского интереса к конкретному НП. Высокий уровень культурно-исторического потенциала имеют четыре НП (Алания, Кенозёрский, Русский Север, Смоленское Поозёрье) – это 10 % от общего числа исследуемых парков. Всех их роднит наличие функциональной зоны охраны объектов культурного наследия, музеев, разнообразных памятников истории и культуры, в том числе памятников археологии, архитектуры и искусства. НП Русский Север и Кенозёрский богаты уникальными православными святынями, целевая аудитория которых – экскурсанты познавательных туров и паломники. Объект Всемирного наследия ЮНЕСКО – ансамбль Ферапонтова монастыря, а также крупнейшие памятники федерального значения (Ферапонтов, Горицкий, Кирилло-Белозерский монастыри, Ильинская церковь у Ципиной горы) – расположены в НП Русский Север [12]. НП в Архангельской области славится исключительными расписными деревянными церквями и часовнями. Огромное значение в деле сохранения традиций и обычаев имеет местное население, поддерживающее интерес к самобытной культуре. Народные праздники и ремёсла сохраняют русские и карелы в НП Кенозёрский, Русский Север и Смоленское Поозёрье, систему традиционного природопользования – дигорцы в НП Алания. *Экологический, сельский и событийный туризм* здесь наилучшим образом подходят для организации туристской деятельности. Среди НП с низким значением культурно-исторического потенциала наибольшего внимания заслуживают НП, где сохраняют традиционный уклад жизни удэгейцы (Алания), саамы (Паанаярви) и балкарцы (Приэльбрусье).

В НП со средним культурно-историческим потенциалом выделяются *крупнейшие центры религиозного туризма*. Центры православной веры расположены на территории НП Угра, Валдайский и Водлозёрский, буддизма и шаманизма – в НП Алханай, а также Удэгейская Легенда, Прибайкальский и Тункинский [3]. В НП Орловское Полесье и Водлозёрский хорошие возможности для организации *событийного туризма* благодаря активному местному населению, сохраняющему и творчески переосмысливающему духовное наследие.

Совокупность факторов, характеризующих население, и существующая система хозяйствования определяют *социально-экономический потенциал* каждого НП. Подавляющее большинство НП

из группы с высокими социально-экономическими показателями расположены в европейской части страны (Алания, Кензёрский, Марий Чодра, Паанаярви, Плещеево озеро, Сочинский). Они имеют много общего: ответственное за туристско-рекреационную деятельность подразделение; относительно небольшая площадь – менее 10 % от территории парка или полное отсутствие земель, занимаемых другими пользователями или землевладельцами; количество постоянно проживающего населения не превышает 2 000 чел. Неординарная ситуация наблюдается в Сочинском НП, на территории которого проживает более 400 тыс. чел. Она сложилась из-за того, что в границы парка входит город Большой Сочи, поселок Красная Поляна и ещё 73 населённых пункта [3]. Это накладывает отпечаток на экологическое состояние парка, в разы увеличивая антропогенную нагрузку. Значительная антропогенная нагрузка наблюдается в НП Марий Чодра и Плещеево озеро, т. к. они также расположены в районах активного хозяйственного освоения. Другой показатель – приграничность НП – способен увеличить его привлекательность для туристов. Особенно плодотворно осуществляется сотрудничество между российскими и финляндскими охраняемыми природными территориями. Хороший уровень развития инфраструктуры продемонстрировали четыре из девяти НП – это НП Алханай, Кензёрский, Паанаярви и Сочинский. Они имеют широкий круг возможностей для удовлетворения потребностей туристов и стремятся соответствовать современным экологическим нормам. Некоторые НП имеют специализированную спортивную инфраструктуру: горнолыжная инфраструктура присутствует в НП Алания и Сочинский. В последнем функционирует крупный олимпийский горнолыжный курорт – «Роза Хутор». В Смоленском Поозёрье открыт биатлонный комплекс.

В группу с низким социально-экономическим потенциалом вошли НП, имеющие в своём составе более 30 % земель, которые используются другими пользователями или землевладельцами, а также население которых более 2 000 чел., что не способствует развитию экотуристской деятельности. Это такие НП, как Орловское Полесье, Русский Север, Мещёрский, Самарская Лука и Мещёра [3; 6].

Сводные данные поэлементарного анализа трех потенциалов представлены в виде определённого уровня эколого-рекреационного потенциала каждого НП (табл.).

Таблица

Уровень эколого-рекреационного потенциала НП России

Уровень эколого-рекреационного потенциала				
Крайне низкий (30-33)	Низкий (34-37)	Средний (38-41)	Высокий (42-45)	Крайне высокий (46-49)
1. Башкирия 2. Бузулукский бор 3. Нижняя Кама 4. Орловское Полесье 5. Смольный	1. Анюйский 2. Валдайский 3. Лосиный остров 4. Марий Чодра 5. Мещера 6. Мещерский 7. Нечкинский 8. Препышминские боры 9. Русская Арктика 10. Самарская Лука 11. Таганай 12. Хвалынский 13. Чаваш Вармане	1. Забайкальский 2. Зов тигра 3. Зюраткуль 4. Плещеево озеро 5. Прибайкальский 6. Себежский 7. Удэгейская легенда 8. Угра 9. Шушенский бор 10. Югыд-Ва	1. Водлозёрский 2. Калевальский 3. Куршская коса 4. Паанаярви 5. Приэльбрусье 6. Русский Север 7. Смоленское Поозёрье 8. Шорский	1. Алания 2. Алханай 3. Кензёрский 4. Сочинский 5. Тункинский

Были выделены 5 групп НП: с крайне низкими показателями – 12 %, низкими – 32 %, средними – 24 %, высокими – 20 % и крайне высокими – 12 % особо охраняемых природных территорий.

НП, получившие крайне высокий и высокий эколого-рекреационный потенциал сочетают в себе особо ценные девственные или природно-культурные ландшафты, благоприятные и особо бла-

гоприятные погодно-климатические условия, богатейшее культурно-историческое наследие. По ним можно сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее перспективными для развития экологического туризма признаны НП, расположенные на Кавказе, Северо-Западе и в Центральной России, а также единичные сибирские и дальневосточные особо охраняемые природные территории. Во-вторых, в одних НП экологический туризм может развиваться по североамериканской модели, в других по европейской. В-третьих, НП предлагают большой выбор рекреационных занятий в рамках экологического туризма. В-четвёртых, данные парки помимо экологического туризма могут предложить религиозный, спортивный, лечебный и / или событийный туризм.

НП с крайне низким и низким эколого-рекреационным потенциалом также имеют некоторые особенности. Во-первых, они объединили все НП Поволжья, которые имеют низкий уровень ландшафтного и биоразнообразия, отсутствие богатого культурно-исторического наследия и плохо развитую туристскую инфраструктуру. Во-вторых, НП предлагают относительно небольшой набор рекреационных занятий в силу природных и культурно-исторических особенностей. Эту проблему можно решить с помощью организации событийного, а также социально направленного экологического туризма.

Группа НП со средними показателями имеет такие общие черты, как: высокий уровень природно-рекреационного, низкие значения культурно-исторического и средние показатели социально-экономического потенциалов. Основные улучшения должны касаться кадрового вопроса, развития туристской инфраструктуры и усиления работы с местными жителями.

Использование данной методики оценки эколого-рекреационного потенциала позволяет выявить потенциальные возможности НП для развития экологического туризма в масштабах страны. Полученные данные могут применяться при разработке концепций, средне- и долгосрочных планов развития НП, учитывая при этом особый охранный статус территорий, на которых планируется развитие эколого-рекреационной деятельности.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. (ред. от 25.06.2012) № 33-ФЗ.
2. Басанец Л. П. Эколого-туристское районирование России: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2006. 208 с.
3. Информационные отчёты директоров национальных парков РФ за 2012 г.
4. Кусков А. С. Туристское ресурсоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 208 с.
5. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 207 с.
6. Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития / авт.-сост.: В. Г. Кревер, М. С. Стишов, И. А. Онуфрения. М.: WWF России, 2009. 456 с.
7. Саранча М. А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2013. Вып. 1 (Серия 6: Биология. Науки о Земле). С. 118–127.
8. Сергеева Т. К. Экологический туризм: учебник. М.: Финансы и статистика, 2004. 360 с.
9. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / ред.-сост. Е. Ю. Ледовских, Н. В. Моралёва, А. В. Дроздов. Тула: Гриф и К°, 2002. 284 с.
10. Географический атлас для учителей средней школы // Отв. ред. Л. Н. Колосова. М.: ГУТК, 1980. [Электронный ресурс]. URL: <http://geography.su/atlas/item/f00/s00/z0000000/index.shtml> (дата обращения 18.10.2013).
11. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. Россия как система. Комплексный аналитический Web-атлас / Институт биологии Карельского научного центра РАН. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://biology.krc.karelia.ru/misc/rus/wadb2.htm> (дата обращения 06.10.2013).
12. Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/ru> (дата обращения 19.10.2013).
13. Eagles Paul F. J., McCool Stephen F., Haynes Christopher D. Sustainable tourism in protected areas: Guidelines for Planning and Management / Adrian Phillips, Series Editor. World Commission on Protected Areas (WCPA). N.8. International Union for the Conservation of Nature. 2002. 188 p.

УДК 551.24:553.55(470.46)

Пыхалов Виктор Владимирович

ПОВЫШЕННАЯ ГИДРОДИНАМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ФЛЮИДОВ В ТРЕЩИНАХ КАК ИНДИКАТОР ТЕКТОНИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ

Подтверждением существования ортогональной сети нарушений соосной с регматической, выявленной в толще Астраханского свода, является повышенная гидродинамическая активность флюидов в трещинах, слагающих башкирские отложения в их пределах.

Ключевые слова: Астраханский свод, разломы, трещины, керн, пористость, проницаемость.

Pykhalov Victor V.

HYDRODYNAMIC OVERACTIVITY FLUIDS IN FRACTURES – INDICATOR OF TECTONIC FAULTS

Existence of orthogonal coaxial and regmatic grid of fractures, revealed in the thickness of Astrakhan arch is proven by hydrodynamic overactivity fluids in fractures, which compose the Bashkirian layers in its limits.

Key words: Astrakhan arch, faults, fractures, core samples, porosity, permeability

По сейсмическим данным в толще Астраханского карбонатного массива выделена ортогональная сеть нарушений, соосная регматической [4]. Горные породы в её пределах характеризуются повышенной трещиноватостью и высокими фильтрационно-емкостными свойствами (ФЕС). Также отмечаются тектонические нарушения иной ориентировки, горные породы, которые также характеризуются наличием трещин, но ФЕС пород коллекторов не всегда высоки.

Для пород, слагающих башкирский резервуар Астраханского карбонатного массива характерно обилие субгоризонтальных, субвертикальных и разноориентированных трещин различных генераций [7, 8].

Седиментационные (субгоризонтальные) трещины в подавляющем большинстве случаев не являются эффективными, так как заполнены глинистым или глинисто-битуминозным веществом.

Фильтрационный потенциал пород обеспечивается преимущественно тектоническими (горизонтальными и вертикальными – разноориентированными) трещинами.

Тектонические трещины в разной степени инкрустированы вторичными минералами (кальцием, кремнием и т. д.), что снижает проницаемость пород и приводит к отсутствию устойчивых корреляционных связей между параметрами трещиноватости (такими, как частота встречаемости трещин, их ориентировка в пространстве и т. д.) и ФЕС.

В ФГУП НВНИИГГ (1987–1990 гг.) были выполнены детальные исследования трещиноватости пород, слагающих башкирский разрез в пределах Астраханского газоконденсатного месторождения (АГКМ).

Исследования керна выполнялись методом шлифов по более чем 3 000 образцов. В результате были определены величины процентного содержания образцов с частотой встречаемости вертикальных (разноориентированных) и горизонтальных эффективных трещин Гт (п) для $p > 20$ и $p > 60$ т/м для каждого из горизонтов нижнего (прикамского, северокельтменского, краснополянского) и верхнего башкира раздельно. Также было рассчитано процентное содержание образцов, в которых трещины подвергнуты инкрустации, а также содержат стилолитовые швы.

В рамках настоящих исследований были рассчитаны средневзвешенное и среднеарифметическое процентное содержание образцов Гт с частотой встречаемости эффективных трещин p превышающей 20 и 60 т/м, а также инкрустированных трещин (K_1 и K_3) и стилолитовых швов (K_2 и K_4) для всей вскрытой толщины башкирского разреза (но не менее 100 м). Результаты расчётов приведены в таблице 1.

Далее были определены коэффициенты корреляции между процентным содержанием образцов с частотой встречаемости эффективных трещин (для $p > 20$ и $p > 60$ т/м) и параметрами ФЕС (пористостью и проницаемостью). Полученные коэффициенты корреляции (менее 0,1) свидетельствуют о сложной взаимосвязи между трещиноватостью карбонатных пород и их фильтрационно-емкостными свойствами.

Формирование тектонических трещин обуславливается разгрузкой внутриплитных напряжений, накапливающихся на неоднородностях земной коры, возникающих под влиянием стрессов, а также планетарных (ротационных) сил. Такие трещины ориентированы в соответствии с распределением векторов напряжений. Повышение напряженности в горных породах усиливает гидродинамическую активность флюидов в трещинах, выражающуюся в увеличении скорости фильтрации минерализованной воды, газов, нефти по ним. Это в свою очередь приводит к активизации процессов растворения минералов и их переносу в направлении меньших пластовых давлений, что отражается в повышении проницаемости и вторичной пористости пород.

При снижении напряжений происходит уменьшение гидродинамической активности трещин. Уменьшение скорости фильтрации до некоторого критического уровня приводит к осаждению кальция в порах и трещинах, реакциям метасоматоза (окварцеванию, серитизации и пр.). Изменение направлений векторов напряжений приводит к формированию новых трещин и реанимации трещин ранних генераций, ориентированных в соответствии с ними, заполненных гидродинамически активными флюидами. При этом для трещин, в которых потеряна гидродинамическую активность флюидов, значимыми становятся процессы инкрустации трещинного и порового пространства под влиянием статических механизмов вторичных преобразований пород коллекторов [1, 14]. Изменение направлений векторов напряжений и их интенсивности, наряду с другими факторами, приводит к мозаичности в распределении фильтрационно-емкостных свойств карбонатных пород, которая проявляется ухудшением корреляционных связей между параметрами ФЕС и глубиной залегания пород, их литофациальной зональностью, другими морфоструктурными характеристиками, что является характерным для древних карбонатных массивов [10, 13].

	$K_{пор.}$	$K_{прон.}$	K_1	K_2	K_3	K_4 (%)	Г _т , (%) ср.взв.	Ка.т ср.вз	Г _т , (%) ср.взв.	Ка.т ср.вз	Г _т , (%) ср.арф.	Ка.т ср.арф	Г _т , (%) ср.арф.	Ка.т ср.арф
№ скв	(%)	(10^{-15} м^2)	(%)	(%)	(%)		n>20	n>20	n>60	n>60	n>20	n>20	n>60	n>60
5А	12,4	0,99	14,9	14,4	13	16	56,6	14,9	35,9	6	59	16,8	34	5,72
8 А	7,8	0,23	54,6	24,2	52	23,5	95,1	6,8	29	0,63	88	6,28	31,5	0,8
16 А	8,2	0,16	22,7	21,6	25	25,6	46,7	4,4	10,9	0,24	51,5	4,12	12,5	0,24
17 А	10,1	0,37	41,2	31	40	30,7	77,8	4,2	15,3	0,18	65,6	3,6	49,2	2
20 А	10	0,51	42,4	34,4	54	34,3	118,3	9,5	34	0,8	123,6	8,2	37	0,56
26 А	9,4	0,3	26,2	21	27,5	26,7	74,3	10	27	1,3	72,9	7,2	50,6	2,28
27 А	9,2	0,26	12,4	15,9	8,3	15,3	26,8	3,6	5,2	0,14	25	4,88	5,5	0,24
32 А	7,3	0,23	68	20	70	20	68,8	7,8			71	3,5		
40 А	8,7	0,22	16,2	47,7	14,7	36,3	59,1	4,5	10,3	0,13	50,9	4,8	10,5	0,2
42 А	10,9	0,71	12,9	14,2	11	13,6	63,2	21,8	8,1	0,36	53,2	18,8	8,5	0,48
43 А	11,2	0,65	13	11,5	13	11,5	53,7	19,2	10,5	0,73	53,4	19,2	17,5	2
45 А	10,8	0,51	15,6	18,1	19,3	16	65,8	15,3	33,3	3,93	70,3	16	37	4,44
47 А	9,8	0,42	17	36	17	36	66	7,1			66	7,1		
48 А	9,7	0,33	13,6	41,2	13,5	41	75	10	14,5	0,38	75	9,8	15	0,43
15А	10		23,1	11,5	24,5	17,5	65,5	16,15			77,6	14,04		
53А	7,6		12,7	42,1	14,5	42,5	60	6,7	7,2	0,1	61	6	7,5	0,08

Таким образом, связь между трещиноватостью и параметрами ФЕС пород коллекторов определяется интенсивностью и направленностью векторов напряжений как современных, так и существовавших в другие периоды постседиментационной истории развития карбонатного коллектора.

В качестве параметра, отражающего связь между трещиноватостью и коэффициентами пористости и проницаемости для отложений башкирского яруса АГКМ, может быть использован эмпирический параметр активности трещин – $K_{а.т.(n)}$, рассчитанный для n более 20 и 60 т/м согласно выражению.

$$K_{a.t.(n)} = (\Gamma_{t.(n)})^2 / (K_1 \times K_2), \quad (1)$$

где $\Gamma_{t.(n)}$ – процентное средневзвешенное или среднеарифметическое содержания образцов (шлифов) в кернах, отобранном из башкирских отложений, в которых процентная частота встречаемости вертикальных и горизонтальных эффективных трещин более n ; $K_1(K_3)$ – средневзвешенное (среднеарифметическое) процентное содержания образцов (шлифов) в кернах, отобранном из башкирских отложений, содержащих трещины заполненные минералами вторичного происхождения (кальцием и др.); $K_2(K_4)$ – средневзвешенное (среднеарифметическое) процентное содержание образцов (шлифов) в кернах, отобранном из башкирских отложений, содержащих стилолитовые швы.

Результаты расчётов параметра $K_{a.t.(n)}$ при n более 20 и 60 т/м. показывают на наличие высокой корреляционной связи между параметром активности трещин и коэффициентами средневзвешенной пористости и проницаемости.

Для средневзвешенных оценок параметра $\Gamma_t(n)$ коэффициент корреляции между $K_{a.t.(20)}$ и коэффициентами средневзвешенной пористости и проницаемости составили соответственно 0,68 и 0,77. Между $K_{a.t.(60)}$ и коэффициентами средневзвешенной пористости и проницаемости составляют соответственно 0,66 и 0,69.

Для среднеарифметических оценок параметра $\Gamma_t(n)$ коэффициент корреляции между $K_{a.t.(20)}$ и коэффициентами средневзвешенной пористости и проницаемости составили соответственно 0,84 и 0,8. Между $K_{a.t.(60)}$ и коэффициентами средневзвешенной пористости и проницаемости составляют соответственно 0,67 и 0,73.

Более высокие показатели коэффициентов корреляции для среднеарифметических оценок активности трещин указывают на погрешности при использовании средневзвешенных оценок, которые вызваны неравномерностью распределения отобранных образцов керна по вертикали, обусловленного его невысоким выносом (в среднем 32 %).

По параметру $K_{a.t.(n)}$, башкирский разрез вскрытый скважинами 42А, 43А, 5А, 45А характеризуется аномально высокими величинами, значительно превышающими среднее, что может свидетельствовать о высокой современной гидродинамической активности трещин во вскрытых породах. По данным сейсморазведки, эти скважины расположены в пределах сети нарушений, соосной с регматической (СНСР).

Нарушения, составляющие СНСР, характеризуются как сбросо-взбросовые, имеют значительную протяженность и малую амплитуду (в основном до 50 м). В плане они имеют слабовыраженную дугообразную форму. Составляющие СНСР ортогональные системы нарушений имеют северо-западное (наиболее устойчивое, с периодичностью расстояния между нарушениями 3–4 км) простирание и северо-восточное [12]. Достоверность существования этих систем нарушений ранее было подтверждено наличием аномально высоких концентраций радона и гелия, а также их колебаний во времени в пределах сети нарушений, соосных с регматической, в результатах радоновой и гелиевой съёмок выполненной в пределах эксплуатационного участка АГКМ [11].

Наблюдаемая высокая корреляционная связь между пространственной ориентацией СНСР с диагональной сетью нарушений, выделяемой в пределах Восточно-Европейской платформы и являющихся частью общепланетарной (регматической) сети разломов и трещиноватости, позволяет связывать их генезис с едиными механизмами их формирования.

Геодинамика появления регматической сети разломов определяется разломно-блоковым строением кристаллического фундамента, генетически связанным с тектоникой плит [6, 9]. Естественно, что и гидродинамическая активность таких разломов будет связана с действием внутриплитных напряжений, обусловленных планетарными силами, на которые наложены напряжения, связанные с возникающими по иным причинам стрессами [5, 16]. Последние могут преобладать в тот или иной отрезок времени, формируя собственные гидродинамические системы.

Независимо от времени складчатости для регматической сети разломов и трещиноватости характерно сохранение общей ориентации направлений разломных систем в соответствии с осью вращения Земли. Это объясняется возникновением разломной тектоники и трещиноватости в соответствии с напряжениями, проявляющимися в процессе сжатия планеты как эллипсоида вращения при изменении угловой скорости. Планетарная трещиноватость (как и сеть глубинных и региональных разломов) сохраняет свою ориентировку в породах различного возраста, несмотря на изменчивость положения литосферных плит с их вращением по отношению к координатной сети земного шара. Это свидетельствует о том, что при наличии в верхах коры большого количества разноориен-

тированных трещин, при снижении тектонической активности, энергетически выгодно возобновление старых трещин по сравнению с заложением новых по новым направлениям [15]. Трещины в пределах таких нарушений будут отличаться повышенной гидродинамической активностью.

Полученные аномально высокие параметры активности трещин для башкирских разрезов, вскрытых скважинами 42А, 43А, 5А, 45А являются, по данным бурения, прямым доказательством существования систем нарушений соосных регматической и современной гидродинамической активности флюидов в них.

Литература

1. Арье А. Г. Физические основы фильтрации подземных вод. М.: Недра, 1984. С. 101.
2. Багдасарова М. В. Особенности флюидных систем зон нефтегазоаккумуляции и геодинамические типы месторождений нефти и газа // Геология нефти и газа. 2001. № 3. С. 50–56.
3. Багринцева К. И. Условия образования и свойства карбонатных коллекторов нефти и газа. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 285 с.
4. Бродский А. Я. Тектоно-седиментационные особенности девон-каменноугольных отложений Астраханского свода / А.Я. Бродский, В.В. Пыхалов, В.А. Захарчук, А.К. Токман, О.В. Тинакин // Геология нефти и газа. 2008. № 1. С. 46–49.
5. Буртман В. С. Стационарная сеть разломов континента и мобилизм // Геотектоника. 1978. № 3. С. 26–37.
6. Короновский Н. В., Ломизе М. Г. Концепция глубинных разломов и тектоника плит // Фундаментальные проблемы общей тектоники. М.: Научный мир, 2001. С. 344–373.
7. Курышев А. Д., Умнов Е. С. К вопросу о выделении типов карбонатных коллекторов Астраханского ГКМ по данным исследований керна // Геологическое строение и нефтегазоносность Нижнего Поволжья. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1984. Вып. 5. С. 15–19.
8. Курышев А. Д. Карбонатные коллекторы Астраханского серогазоконденсатного месторождения: дис. ... канд. геол.-минерал. наук. Л., 1988.
9. Лобковский Л. И., Никишин А. М., Хаин В. Е. Современные проблемы геотектоники и геодинамики. М.: Научный мир, 2004. С. 609.
10. Назаренко В. С., Резников А. Н. Хронобарометрический анализ гидродинамических и гидрогеохимических процессов в нефтегазоносных бассейнах // Нефтегазовая геология на рубеже веков. Прогноз, поиски, разведка и освоение месторождений. Фундаментальные основы нефтяной геологии. СПб.: ВНИГРИ, 1999. С. 167–172.
11. Постнов А. В. Геолого-структурная основа геодинамического мониторинга на Астраханском газоконденсатном месторождении / А. В. Постнов, Д. Р. Рамеева, В. В. Захарова, О. Г. Шириягин // Разведка и освоение нефтяных и газоконденсатных месторождений: сб. науч. трудов АНИПИгаз. Астрахань: Изд-во ИПЦ «Факел» ООО «Астраханьгазпром», 2003. Вып. 4. С. 39–42.
12. Пыхалов В. В., Бродский А. Я. Формирование системы ортогональных тектонических нарушений Астраханского свода // Юг России: экология, развитие. 2011. № 3. С. 107–111.
13. Резников А. Н., Назаренко В. С., Хрупина М. В. Вероятностно-статистическое моделирование преобразований коллекторских свойств карбонатных пород в зоне катагенеза // Геология нефти и газа. 1998. № 2. С. 16–23.
14. Страхов П. Н. Причины ослабления корреляционных связей между условиями осадконакопления и емкостными свойствами карбонатных отложений. М.: Геология нефти и газа, 1996. С. 11–12.
15. Хаин В. Е., Ломизе М. Г. Геотектоника с основами геодинамики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1995. 324 с.
16. Watteson J. Mechanism for the persistence of tectonic lineaments // Nature. 1975. Vol. 253. N. 5492. P. 520–521.

УДК 911.373

Турун Павел Петрович, Чернова Ирина Владимировна

ВЛИЯНИЕ ВЫСОТНОЙ ПОЯСНОСТИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ В 1959–2010 гг.

В статье рассмотрена динамика численности сельского населения Республики Северная Осетия – Алания по межпереписным периодам. Выделены характерные черты трансформации системы сельского расселения на различных высотных ступенях.

Ключевые слова: сельское население, система расселения, высотная поясность, плотность населения, густота расселения, средняя людность и структура поселений.

Turun Pavel P., Chernova Irina V.

INFLUENCE OF ALTITUDINAL ZONES ON THE TRANSFORMATION OF RURAL SETTLEMENT NETWORK OF NORTH OSSETIA – ALANIA IN 1959–2010

Discusses the dynamics of rural population of the Republic of North Ossetia – Alania by periods between population census. Identifies typical features of transformation of the system of rural settlement at different altitude levels.

Key words: rural population, settlement system, high-altitude zone, population density, density of settlement, the average population and structure of settlements.

Республика Северная Осетия – Алания является наиболее урбанизированной из республик Северного Кавказа (удельный вес городского населения в 2010 г. составил 63,75 %). Важной особенностью городского населения является его концентрация в г. Владикавказе (58 %). Осетинские села, особенно на равнинных территориях, в послевоенное время укрупнялись, развитие этого процесса привело к тому, что некоторые поселения (Алагир, Беслан, Ардон, Дигора) перешли в разряд городских. В то время затронул территорию республики и процесс «попятной урбанизации», заключающийся в переводе в 2005 г. пгт Садон, Мизур, Верхний Згид, Верхний Фиагдон, Холст в статус сельских населенных пунктов.

По плотности сельского населения (32,4 чел./км²) Северная Осетия отстает от республик Северного Кавказа (для Республики Ингушетия и Чеченской Республики показатели равны 70,6 и 52,6 чел./км² соответственно). Обладая достаточно густой поселенческой сетью (24,8 пос./1000 км²), она уступает только Дагестану (33 пос./1000 км²). Средняя людность сельских поселений Северной Осетии составляет 1 305 чел., что значительно ниже показателей Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (1 917,7 и 2 316 чел. соответственно), выше показателей Республики Дагестан (960,5 чел.) и Республики Адыгея (1 137 чел.).

Северная Осетия относится к горным регионам и обладает уникальными природными условиями, которые оказывают влияние на размещение населения по территории республики. Для выявления влияния высотной поясности на трансформацию сельской поселенческой сети Республики Северная Осетия – Алания территорию региона разделили на 6 высотных поясов (до 200, от 200 до 500, от 500 до 1000, от 1000 до 1500, от 1500 до 2000, более 2000 метров), в соответствии со шкалой, принятой на Всесоюзном семинаре по социально-экономическим проблемам горных территорий в 1989 г. в г. Телави. (табл. 1).

Таблица 1

Высотные пояса на территории Северной Осетии – Алании

Высотный пояс	Площадь, км ²	Доля от общей площади, %
до 200 м	756	9,6
200–500 м	1 126,9	14,1
500–1000 м	2 533,9	31,7
1000–1500 м	777,6	9,8
1500–2000 м	796,5	9,6
более 2000 м	1 995,9	25,2

В межпереписной период с 1959 по 1970 гг. население Северной Осетии увеличилось на четверть, основной прирост пришелся на городское население. Сельское население республики уменьшилось на 8 % и составило 196,8 тыс. чел.

В этот период наблюдается снижение рождаемости в Северной Осетии, в основном за счет сельского населения. На период с 1959–1970 гг. Северная Осетия имела положительное сальдо миграций, оцениваемое в 34,4 тыс. чел. [1].

Вследствие сокращения численности сельского населения плотность его уменьшилась с 26,8 до 24,6 чел. на кв. км. Показатель густоты сельских поселений сократился на 26 % и составил 22,4 пос. на 1000 кв. км. Основными причинами послужили особенности государственной политики по учету сельских населенных пунктов, преобразование некоторых сельских поселений в городские (Ардон и Дигора).

Произошедшие изменения повлекли увеличение среднего расстояния между сельскими населенными пунктами до отметки 7,4 км и увеличение средней людности сельских поселений на 24 %, таким образом, в 1970 г. средний размер поселений стал равен 1 099 чел.

В 1959 г. около 80 % сельского населения проживали в населенных пунктах с людностью более 1000 чел., несмотря на то что в структуре сельской поселенческой сети преобладали мелкие населенные пункты с численностью жителей менее 200 чел. (50,6 %). К 1970 г. ситуация меняется в сторону сокращения доли мелких населенных пунктов до 45,5 % (причиной послужили политика сселения неперспективных населенных пунктов и изменение системы учета «одногодворок»).

Положительная динамика сельского населения наблюдалась только в населенных пунктах с числом жителей более 3 тыс. чел., остальные категории поселений теряли население.

Динамика сельского населения по высотным ступеням имела свои особенности, так, наибольшие потери сельского населения наблюдались на высоте от 1 000 до 1 500 метров и более 2 000 метров. Эти территории не отличались высокой степенью заселенности, и за десять лет их покинуло около трети жителей. Обратная ситуация наблюдалась в северных районах республики, расположенных на высоте до 200 метров, где активно происходил процесс прироста селян, который за указанный межпереписной период составил 42,1 %. На других высотных ступенях ситуация оставалась относительно стабильной.

Происходит увеличение числа населенных пунктов с числом жителей более 3 000 чел., наиболее привлекательными для жизни стали с. Кизляр, ст. Луковская и ст. Павлодольская.

В 1970–1979 гг. на фоне прироста городского населения, который составил 12,7 %, продолжается убыль сельского населения (2,3 %).

На рубеже 60–70-х гг. Северная Осетия перестала быть центром притяжения населения, в 70–80-х гг. число выбывших значительно превышало число прибывших, но роль миграционного движения в формировании населения республики сократилась. Все городские поселения и сельские административные районы имели отрицательное сальдо миграций (за исключением г. Владикавказа и пос. Заводской), причем во многих из них (горные поселки и сельская местность Алагирского, Кировского и Правобережного районов) естественный прирост не восполнял убыль от миграционного оттока населения [1].

Плотность сельского населения республики незначительно уменьшилась и к 1979 г. составила 24,1 чел./кв. км. Количество сельских поселений продолжало сокращаться, их густота к концу межпереписного периода была равна 22,5 пос. на 1000 кв. км, а среднее расстояние между соседними поселениями достигало 6,8 км. Средняя людность сельских поселений по сравнению с 1970 г. увеличилась на 11 %, и в 1979 г. составила 1 074 чел.

За межпереписной период на 30 % выросла доля сельских населенных пунктов людностью свыше 5 тыс. чел., удельный вес проживающего в них населения составил 44,8 %. Количество населенных пунктов с числом жителей 3000–5000 чел. уменьшается в основном за счет перехода в категорию более крупных поселений. Наиболее неустойчивыми оказались поселения людностью от 500 до 1000 чел., их доля сократилась на 38 %, а численность населения в них на 30,5 %.

Продолжается тенденция обезлюдения высокогорий. Так, на высоте более 2 000 метров, занимающей четверть республики, количество жителей сократилось на 80 %. Высотная ступень была представлена населенными пунктами с числом жителей менее 50 чел. и осталась фактически ненаселенной.

На предыдущей высотной ступени (от 1500 до 2000 метров) ситуация складывалась другим образом. Здесь за межпереписной период с 1970 по 1979 гг. наблюдался рост численности сельско-

го населения, но происходил он за счет укрупнения 3 населенных пунктов Пригородного района – Октябрьское, Ногир и Михайловское, в которых проживало 88 % населения высотного пояса. Остальные поселения стремительно уменьшались.

За период 1979–1989 гг. североосетинское население увеличилось на 6,7 %, причем прирост городского составил 8,5 %. Также впервые с 1959 г. в республике отмечен прирост сельского населения – 6,5 тыс. чел. (3,5 %). Темпы роста численности постепенно снижались. Так, в 1979–1989 гг. коэффициент ежегодного прироста был в 3,5 раза ниже, чем в первый межпереписной период [2].

Источником роста численности населения Северной Осетии был естественный прирост (54,5 тыс. чел.) при отрицательном сальдо миграции (14,1 тыс. чел.) [3].

С ростом численности сельского населения его плотность выросла незначительно и составила 25 чел./кв. км. Поселенческая сеть данного межпереписного периода характеризовалась устойчивостью, таким образом, показатель густоты сети остался на прежнем уровне (22,5 пос./1000 кв. км.). Средняя людность сельских населенных пунктов была равна 1 110 чел., что на 3,4 % больше начала периода.

Населенные пункты с населением до 500 чел. (их доля в структуре сети составила 50 %) продолжали терять население, удельный вес проживающих в них жителей уменьшился с 7,4 до 4,6 %. Уменьшилась и доля населенных пунктов людностью от 1 000 до 3 000, число жителей в которых сократилось на 11 %.

В остальных категориях населенных пунктов отмечался прирост, максимальный показатель которого (53 %) был характерен для населенных пунктов с количеством жителей от 3 до 5 тыс. чел.

На первой высотной ступени (до 200 метров) прирост сельского населения составил 21 %. Большинство населенных пунктов с числом жителей от 100 до 500 чел. увеличились и перешли в категорию более крупных.

На территориях с высотами от 200 до 500 метров и от 1 000 до 1 500 метров убыль сельского населения была равна 4 и 12 % соответственно. В пределах второй высотной ступени практически не осталось поселений с числом жителей менее 500 чел. 53,4 % селян проживали в населенных пунктах людностью от 1 до 3 тыс. чел. Несмотря на отток селян, плотность пояса оставалась самой высокой по республике и составляла 44,4 чел./кв. км.

Межпереписной период 1989–2002 гг. характеризуется увеличением численности населения Северной Осетии на 12,3 %. Темп роста городского населения оставался стабильным (7,2 %), численность сельского населения увеличилась на 23 %. Очаги с положительной динамикой селян до 60 % располагались в пригородной зоне Владикавказа.

Естественный прирост населения составил только 14,8 тыс. чел., тогда как миграционный прирост достиг 30,8 тыс. чел. Почти 70 % общего миграционного прироста населения республики в 1989–2002 гг. пришлось на сельскую местность [3].

Н. В. Мкртчян указывает на несовершенства итогов переписей 2002 и 2010 гг., предполагая, что их результаты в республиках Северного Кавказа могли быть завышены вследствие несовершенства текущего учета, проводимой политики подушевого финансирования, двойного учета мигрантов [6]. По оценкам некоторых экспертов, численность населения горных территорий была занижена ввиду сложных природных условий и затруднения в транспортной доступности.

К 1994 г. особняком стоит проблема беженцев и вынужденных переселенцев. На Северном Кавказе наибольшую нагрузку приняла на себя Северная Осетия (37 % всех беженцев и вынужденных переселенцев) (Бадов, Макоев, 1998). Основной поток составили мигранты из внутренних районов Грузии и Южной Осетии (20,8 тыс. чел., или 73 % общей численности мигрантов-осетин) и республик Средней Азии и Казахстана (4,5 тыс. чел., или 16 %). Отмечался и отток из республики грузинского населения, сальдо миграции которого за 1989–1997 гг. составило –1,3 тыс. чел. [3].

Плотность сельского населения Северной Осетии в межпереписной период увеличилась на 23,5 % и составила 31 чел./кв. км. Густота сети сельских поселений также увеличилась до отметки 23 поселения на 1000 кв. км. Среднее расстояние между соседними поселениями сократилось до 6,6 км. Благодаря произошедшим изменениям, средняя людность сельских населенных пунктов выросла на 230 чел. и к 2002 г. была равна 1 341 чел.

Ввиду особенностей размещения мигрантов, прибывших в сельскую местность, в республике еще более усилился характер крупноселенности.

Количество населенных пунктов людностью более 1 000 чел. возросло на 20 %, а число жителей, проживающих в них, увеличилось на 6 %. Более 100 тыс. чел. (53 % всего сельского населения) было закреплено за населенными пунктами с числом жителей свыше 5 тыс. чел.

Несмотря на увеличение числа населенных пунктов людностью до 500 чел., количество жителей в таких поселениях уменьшилось на 40 %.

Рассматривая динамику населения по высотным поясам, отметим, что основной прирост пришелся на высоты от 200 до 500 метров (34 %) и от 1 500 до 2 000 метров (39 %). Во втором высотном поясе увеличилось количество населенных пунктов людностью более 1 000 чел., в которых проживало 96 % населения всей высотной ступени. В 4-м высотном поясе (от 1 000 до 1 500 метров) удельный вес мельчайших населенных пунктов (до 100 чел.) увеличился до 82 %.

Наименьшие показатели прироста отмечались в первом высотном поясе (5,3 %). Трансформация поселенческой сети данного высотного пояса была минимальна.

На высоте более 2 000 метров к 2002 г. осталось 2 поселения, число жителей зарегистрированных в них – 15 чел.

С 2002 по 2010 гг. численность населения республики незначительно возросла (менее 1 %), городское население Северной Осетии впервые уменьшилось на 2,2 %. Сельское население выросло на 5,3 %. Одной из причин были административно-территориальные преобразования республики. В 2005 году в разряд сельских населенных пунктов были переведены ПГТ Бурон, Верхний Згид, Верхний Фиагдон, Мизур, Садон, Холст.

До 2006 г. коэффициент естественного прироста в Северной Осетии имел отрицательное значение, в период с 2006 по 2010 гг. средний показатель коэффициента составил 2,4‰.

Плотность сельского населения увеличилась до 32,4 чел. на кв. км. Количество сельских населенных пунктов возросло, вследствие этого на 8 % увеличилась густота сельских поселений (24,8 пос./ 1000 кв. км) и уменьшилось среднее расстояние между ними (6,4 км). Средняя людность сельских населенных пунктов уменьшилась и составила 1 305 чел.

Население республики проживает в крупных населенных пунктах: в поселениях с людностью свыше 5 тыс. чел. (их доля составляет 7,8 %) было сконцентрировано более 4/5 всего населения. Удельный вес мелких поселений (до 200 чел.) составил 33,8 %, доля проживающего в них населения – 1,6 %. Одной из самых неустойчивых категорий поселений оказались населенные пункты с числом жителей от 200 до 500 чел. (число представителей сократилось на 1/3).

Природные катаклизмы (сход ледника Колка, селевые потоки в Садонском ущелье), различия социально-экономических и бытовых условий жизни, отсутствие мест приложения труда и другие обстоятельства продолжают усугублять ситуацию оттока сельского населения с горных территорий на равнину. Вследствие этого на 2 % уменьшилась численность сельского населения на высоте от 1 500 до 2 000 метров, причем отрицательной динамикой характеризуются поселения более 5 тыс. чел. в то время как численность населения поселений до 500 жителей возросла на 50 %.

В 2005 г. пгт Верхний Згид, Верхний Фиагдон, Холст, Садон, Мизур, расположенные в пределах 4-го пояса, перешли в разряд сельских населенных пунктов, что способствовало увеличению сельского населения в 3 раза. Численность сельских поселений, существовавших и ранее, сократилась с 1 702 до 918 чел.

В целом с 1959 по 2010 гг. население Северной Осетии увеличилось на 58,3 %, в том числе городское – на 92 %, а сельское – на 20,7 %, доля сельского населения сократилась с 47,5 % в 1959 г. до 36,2 % в 2010 г.

Динамика сельского населения в большей степени зависела от естественных процессов, но в 1989–2002 гг. миграция была основной движущей силой прироста сельского населения.

Плотность сельского населения за весь период увеличилась на 20 % – с 26,8 до 32,4 чел./кв. км. Количество поселений сократилось, в результате показатель густоты населенных пунктов уменьшился на 18 %. Среднее расстояние между сельскими поселениями увеличилось с 5,8 до 6,4 км.

В отличие от показателей 1959 г. (888,4 чел.) средняя людность сельских поселений Северной Осетии выросла на 47 % и к 2010 г. составила 1 305 чел.

Доля населенных пунктов с числом жителей более 5 тыс. увеличилась на 67 %. Значительная часть населения (24 %) сконцентрирована в населенных пунктах людностью от 1 000 до 3 000 чел. В 2 раза уменьшилась доля жителей в поселениях от 500 до 1 000 чел (табл. 2).

Таблица 2

Динамика сельского населения по поселениям различной категории людности

	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
до 100	1,6	0,8	2	1	1,6	0,8	1,2	0,6	1,9	0,7	1,9	0,7
100–200	4,7	2,2	2,2	1,1	3,5	1,7	1,6	0,8	1,5	0,5	2,4	0,9
200–500	7,5	3,5	5	2,5	9,1	4,6	6,4	3,1	2,9	1	4,8	1,8
500–1000	23,8	11,1	18,7	9,5	12,5	6,3	18,2	9	12,5	4,4	11,2	4,2
1000–3000	70	32,7	56,2	28,6	63,7	31,9	55,7	27,4	68,9	24,3	64,2	24
3000–5000	41,1	19,2	40,8	20,8	15,5	7,8	23,4	11,5	25,1	8,8	38,5	14,4
более 5000	65,4	30,6	71,8	36,5	86,1	43,1	92,2	45,4	126,7	44,7	135	50,4

Динамика сети сельских поселений и показатель прироста сельского населения по высотным поясам и распределились неравномерно (табл. 3, 4). Так, на равнинной территории (*высота до 200 метров*) доля сельского население возросла в 2 раза. Высотный пояс занимал третье место по концентрации сельского населения в своих границах, уступая территориям с высотами от 200 до 500 и от 500 до 1 000 метров, где расположена основная полоса расселения республики. В 2010 г. 61,5 % сельского населения пояса проживали в населенных пунктах крупнее 3 тыс. чел., при условии отсутствия подобных поселений в 1959 г.

Таблица 3

Доля сельских поселений высотных поясов в общем числе поселений республики

Высотный пояс	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	пос.	%	пос.	%	пос.	%	пос.	%	пос.	%	пос.	%
до 200 м	46	19	39	19	25	14	26	15	29	16	30	15
200–500 м	29	12	26	13	27	15	30	17	27	15	34	17
500–1000 м	65	27	58	29	58	32	61	34	59	32	57	29
1000–1500 м	38	16	31	15	29	16	19	11	28	15	35	18
1500–2000 м	57	24	43	21	34	19	39	22	38	21	41	21
выше 2000 м	6	2	6	3	6	3	4	2	2	1	1	1
Всего	241	100	203	100	179	100	179	100	183	100	198	100

Таблица 4

Доля сельского населения высотных поясов в общем числе сельского населения республики

Высотный пояс	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.		2010 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
до 200 м	23,6	11,0	31,8	16,1	32,4	16,9	38,6	19,4	41,6	17	42,6	16,5
200–500 м	57	26,6	52,3	26,6	47,9	24,9	45,3	22,8	55,7	22,7	61,9	24
500–1000 м	107,9	50,4	89,2	45,3	87,8	45,7	87,5	44,1	109,4	44,6	112,3	43,5
1000–1500 м	3,5	1,7	2,3	1,2	1,6	0,9	1,4	0,7	1,8	0,7	5,6	2,2
1500–2000 м	21,7	10,1	21	10,7	22,5	11,7	25,8	13	36,8	15	36	13,8
выше 2000 м	0,38	0,2	0,27	0,1	0,06	0	0,03	0	0	0	0	0
Всего	214,1	100	196,8	100	192,2	100	198,7	100	245,4	100	258,4	100

На высоте *от 200 до 500 метров (2 высотный пояс)* численность сельского населения увеличилась на 25 %. Основная категория поселений данной ступени (55,6 %) – населенные пункты с числом жителей от 1 000 до 3 000 чел., которые сконцентрировали 40 % населения пояса. Населенные пункты до 500 чел. немногочисленны, и в них проживает 1 % населения пояса.

В этом поясе наблюдается наибольшая людность сельских поселений, тенденция к укрупнению существовала с 1959 г. и к 2010 г. составила 2 128,5 чел.

В пределах *третьей высотной ступени (от 500 до 1 000 м)* расположено наибольшее количество сельских поселений Северной Осетии (34 %). Близость расположения г. Владикавказа, кото-

рый всегда притягивал сельское население, влияло на систему расселения третьей высотной ступени. Сельская поселенческая сеть претерпела наименьшие изменения. К 2010 г. поселенческая сеть трансформировалась, увеличилась доля населенных пунктов людностью менее 200 чел., в которых проживает 1,2 % сельского населения данной высотной ступени, 54 % селян закреплялось за населенными пунктами с числом жителей более 5 000.

Участок высотой от 1 000 до 1 500 метров (4-й высотный пояс) занимает 9,8 % территории всей республики. В этом поясе происходил отток сельского населения, на который, кроме природных условий, повлияли и другие причины: «ликвидация бесперспективных поселений» [1], закрытие предприятий по добыче и обогащению полиметаллических руд, сход ледника и селевые потоки. Так пгт Садон в 2002 г. был полностью разрушен селевыми потоками, жители были переселены в другие населенные пункты, впоследствии часть из них вернулась на прежнее место жительства.

За рассматриваемый период показатель средней людности благодаря произошедшим преобразованиям увеличился на 61 %, но оставался вторым по мелкоселенности, т. к. 79 % сельских населенных пунктов относились к категории с людностью до 100 чел. Одним из самых крупных поселений с числом жителей 3 166 чел. стал Мизур (2010 г.)

Особой категорией населения Северной Осетии являются жители горных аулов на территории выше 1 500 м (5-й и 6-й высотные пояса). Их доля незначительна. На высоте от 1 500 до 2 000 метров (5-й высотный пояс) доля населенных пунктов с количеством жителей до 100 чел. к 2010 г. составила 74 %. 90 % сельского населения проживало в 3 населенных пунктах Пригородного района – Октябрьское, Ногир и Михайловское, – численность жителей в которых с 1959 г. выросла более чем в 2 раза. Основная доля прироста пришлась на межпереписной период с 1989 по 2002 гг.

Благодаря сложившейся поляризации по категориям людности сельских населенных пунктов средняя людность 5-й высотной ступени установилась на отметке 888 чел., что больше 4-го высотного пояса, где средняя людность составила 161 чел.

Четвертая часть территории Северной Осетии расположена на высоте *более 2 000 метров*. Анализируя данные за 1959 г., можно утверждать, что расселенческая сеть данного высотного пояса была не развита и представлена немногочисленными поселениями Алагирского района с числом жителей до 100 чел. По данным переписи 2010 г., население продолжало сокращаться, а самым многочисленным было селение Абайтикау с числом жителей 42 чел.

Правительством Республики Северная Осетия – Алания принимаются меры по вопросам рационального использования горной территории республики, был принят ряд постановлений, разработана и осуществлена Программа «Горы Осетии». Но наметившиеся положительные предпосылки не смогли в полной мере остановить отток сельского населения с горных территорий на равнину. Природные катаклизмы (сход ледника Колка, селевые потоки в Садонском ущелье), различия социально-экономических и бытовых условий жизни и другие обстоятельства продолжают негативно влиять на распределение сельского населения по территории республики.

Литература

1. Бадов А. Д., Макоев Х. Х. Экологический потенциал природной среды и географии населения Северной Осетии: монография / под ред. д-ра ист. наук, проф. А. А. Магаметова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998.
2. Бадов А. Д., Тавасиев В. Х. Социально-демографические проблемы Северной Осетии: монография / под ред. д-ра геогр. наук, проф. Б. М. Бероева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1998.
3. Дзадзиев А. Б. Демографические процессы в республиках Северного Кавказа в межпереписной период 1989–2002 гг. // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: ежегодный доклад. 2002 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М., 2003.
4. Калоев Б. А. Осетинские историко-этнографические этюды. М.: Наука, 1999.
5. Лухманов Д. Н. Эволюция сельского расселения в 1959–1989 гг. // Город и деревня: 100 лет перемены. М.: ОГИ, 2001.
6. Мкртчян Н. В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28–41.
7. О стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 г.: Закон Республики Северная Осетия – Алания от 31.03.2008 № 6-РЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/61/764893>.

СТРОИТЕЛЬСТВО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТРАНСПОРТ

УДК 338.12.+005.521.(470)

Памяти циклиста Ю. Н. Соколова посвящается

Авербух Виктор Михайлович

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ЦИКЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В статье повествуется, как анализом составных элементов прогнозирования: от задания на разработку прогноза до составления плана реконструкции производства и задания на следующий временной лаг – доказана цикличность всего процесса.

Ключевые слова: исследовательские прогнозы, нормативные прогнозы, организационные прогнозы, технологическое прогнозирование, мини-циклы, фазы прогнозирования.

Averbukh Victor M.

TECHNOLOGICAL FORECASTING AS CYCLIC SYSTEM

The analysis of components of forecasting – from a task for development of the forecast before scheduling of reconstruction of production and a task for the following time lag – proved recurrence of all process.

Key words: research forecasts, standard forecasts, organizational forecasts, technological forecasting, mini-cycles, forecasting phases.

Технологическое прогнозирование в науке и технике начинает восстанавливать свои утраченные в недавнем прошлом позиции [1]. В классическом определении технологического прогнозирования выделяют три последовательно выполняемые составные части: исследовательское прогнозирование, нормативное прогнозирование и организационное прогнозирование [2], которым предшествует этап сбора, обработки и анализа политической, экономической, научно-технической, производственной и иной необходимой информации.

Определение прогнозов. *Исследовательский прогноз* – прогноз, обосновывающий мировые тенденции и предположения о возможных значениях параметров объектов прогнозирования на момент исполнения прогноза

Нормативный прогноз – прогноз, обосновывающий необходимость достижения определенных значений параметров объектов прогнозирования для предприятий прогнозирующей организации.

Организационный прогноз – прогноз, обосновывающий определенные организационные, научные, производственные, технико-экономические и иные необходимые действия организации для достижения прогнозируемых данных и значений.

Результаты предшествующего прогноза являются фундаментом (дают исходные данные) для проведения исследований в последующих типах прогнозов. Полученные результаты исследовательского прогноза являются векторами обоснования позиций нормативных прогнозов. В свою очередь, результаты нормативных прогнозов являются исходной базой разработки параметров организационных прогнозов:

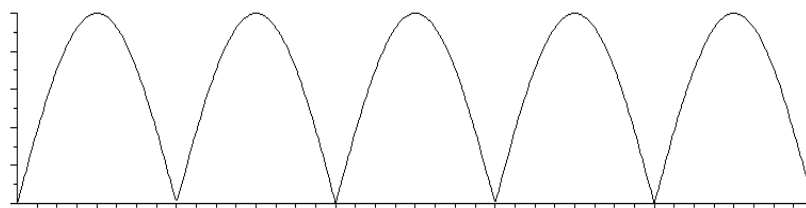

Рис. Мини-циклы Полного цикла технологического прогнозирования

Таким образом, полный цикл технологического прогнозирования состоит из отдельных взаимосвязанных в определенном порядке мини-циклов.

В идеале процесс технологического прогнозирования должен быть непрерывен. Сформулировав и обосновав прогнозные позиции организационного прогноза, тем самым выполнив задание на разработку прогноза, следует переходить к прогнозированию на последующий период времени. Вновь начинать с разработки исследовательского прогноза, но уже на последующий временной лаг и т. д. Исходя из вышеизложенного, нам представляется, что процесс технологического прогнозирования является циклическим процессом.

В соответствии с положениями о циклических процессах в природе и обществе, разработанных Ю. Н. Соколовым, мы понимаем под циклическим процессом такой процесс, который проходит во времени и состоит из отдельных, периодически повторяющихся действий, событий, явлений. Полагая, что в научных исследованиях «...циклический метод в настоящее время самый перспективный и он динамично развивается...» [3; 4], нам представляется необходимым и возможным рассмотреть прогностические исследования как единый циклический процесс.

Под циклическим процессом в технологическом прогнозировании мы понимаем совокупность мини-циклов, объединенных единым технологическим циклом. Все мини-циклы имеют свое начало и свое окончание, и состоят из отдельных составляющих частей – фаз прогнозирования.

Фазы прогнозирования по мини-циклам

- 1.1. Сбор информации.
- 1.2. Анализ информации.
- 1.3. Предпрогнозная ориентировка сценария.
- 1.4. Генеральная цель.
- 1.5. Задание на разработку прогноза.
- 2.1. Разработка мини-сценария.
- 2.2. Разработка мак-сценария.
- 2.3. Разработка усредненного.
- 2.4. Обоснование прогнозирования рекомендуемого сценария.
- 3.1. Нормативные прогнозы НИР.
- 3.2. Нормативные прогнозы производства.
- 3.3. Ожидаемое состояние рынка.
- 4.1. Перспективный план НИР.
- 4.2. План реконструкции.
- 4.3. Развитие конкурентов.
- 5.1. Сбор информации.
- 5.2. Анализ информации.
- 5.3. Предпрогнозная ориентировка.
- 5.4. Генеральная цель прогнозирования.
- 5.5. Задание на разработку прогноза.

Каждая фаза дает основание для выполнения следующей за ней очередной фазой. А каждый мини-цикл дает начало очередному мини циклу. Подобное определение цикличности дается в работе Е. В. Орлова [5]. Понятие цикличности предполагает: 1) наличие отдельных фаз исследуемого процесса; 2) возможность выделения отдельных временных периодов; 3) завершенность фазы внутри каждого цикла; 4) периодическое и последовательное чередование определенных циклов.

Применительно к технологическому прогнозированию, цикличность можно представить следующим образом. Каждый вид прогноза это отдельный мини-цикл: исследовательского прогноза, нормативного прогноза, организационного прогноза, которым предшествует цикл сбора информации. Совокупность этих мини-циклов составляет единый цикл конкретного технологического прогноза (см. рисунок и таблицу).

В свою очередь мини-циклы состоят из отдельных составных частей – фаз прогнозирования. Выполнение технологического прогнозирования осуществляется в соответствии с алгоритмом прогнозирования, изложенным нами в работе [6]. Рассмотрим, исходя из положений цикличности, процесс технологического прогнозирования более подробно с учетом отдельных фаз.

Как правило, прогностические исследования начинаются с проведения предпрогнозной ориентировки: сбора информации и выполнения обзорно-аналитических исследований по определенной проблеме, направлению исследований и т. п. Причем они выполняются, когда еще не возникла (или не была осознана) необходимость прогнозирования. Результатом этих исследований является

следующая фаза этого цикла – система обзорно-аналитических материалов в виде отдельных статей, обзоров, аналитических справок и других обобщающих материалов. Когда осознается необходимость проведения прогностических исследований, эти материалы обрабатываются в прогностическом процессе в виде отдельного мини-цикла – предпрогнозной ориентировки [7]. В собранных и проанализированных материалах (в кратком изложении) рассматривается: состояние исследований в мире, странах и отдельных фирмах; промышленное производство и рынки сбыта; качественные характеристики продукции; исследовательские центры и персоналии; перспективные направления исследований. На основании выводов и заключений фазы предпрогнозной ориентировки выполняется следующая фаза этого цикла – обосновывается генеральная цель будущих теоретических и прикладных научных исследований, технологических разработок и качественных параметров новой продукции; ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Таблица

Полный цикл технологического прогнозирования

Порядковый номер мини-цикла	1	2	3	4	1-й мини-цикл следующего Полного цикла
Наименование мини-цикла	Предпрогнозная ориентировка	Исследовательский прогноз	Нормативный прогноз	Организационный прогноз	Предпрогнозная ориентировка следующего лага
Фазы мини-циклов (см. перечень)	1.1; 1.2; 1.3; 1.4; 1.5	2.1; 2.2.; 2.3; 2.4	3.1; 3.2; 3.3	4.1; 4.2; 4.3; 4.4	5.1; 5.2; 5.3; 5.4; 5.5

Положения генеральной цели исследований определяют содержание четвертой фазы этого мини-цикла – задания на разработку прогноза. В первую очередь, обосновывается перечень прогнозируемых объектов и их параметров, направления дальнейших исследований, перспективы применения. Задается период прогнозирования, устанавливаются сроки проведения прогностических исследований, определяются службы организации, участвующие в прогностических исследованиях и их конкретные задачи [8].

Полученные результаты выполнения последней фазы этого первого мини-цикла служат целеуказанием для выполнения фаз второго мини-цикла – исследовательское прогнозирование. Результатом выполнения этой части прогнозов должен быть анализ мировых тенденций научных исследований и производства с выдачей параметров прогнозируемых объектов отвечающих требованиям генеральной цели и в соответствии с Заданием на прогноз. Особое внимание должно быть уделено прогнозированию развития конкурирующих направлений исследований и производства, ситуации на мировом и отечественном рынках [9].

В этом мини-цикле выделяются следующие фазы: разработка вариантов исследовательских сценариев прогнозов по позициям и объектам прогнозирования; анализ вариантов максимального, минимального и усредненного вариантов сценария. Завершающей фазой второго мини-цикла является выбор предпочтительного варианта исследовательских прогнозов.

Результаты исследований в этом мини-цикле является основанием разработки следующего мини-цикла – нормативное прогнозирование. В нем выделяются следующие фазы: нормированные (целеуказующие) прогнозы развития научных разработок по объектам прогнозирования в соответствии с данными исследовательских прогнозов. По данным этой фазы формируются нормативные прогнозы развития собственных научных исследований, производственной базы и ожидаемое состояние рынка.

Рекомендованные сценарии нормативного прогноза – являются заданием на разработку фаз следующего цикла – организационное прогнозирование. Итог исследований этого этапа – выдача рекомендации по долгосрочному плану проведения научных исследований; по реконструкции предприятий под выпуск новой прогнозируемой продукции. Отдельная фаза исследований посвящена состоянию, на момент осуществления прогнозов, конкурирующих направлений.

Проведение прогностических исследований в этом мини-цикле завершается последней фазой – формированием и обоснованием перспективного плана научных исследований и модернизации производства во исполнение целеполагающих данных нормативного прогноза и в соответствии с генеральной целью и заданием на прогноз. Выполнением этой фазы завершается полный цикл технологического прогнозирования.

Но, развитие науки и техники, соответственно и рыночных отношений не стоит на месте, да и конкуренты постоянно совершенствуют свою продукцию, высокие технологии. Отсюда следует необходимость продолжения технологического прогнозирования на следующий временной лаг. Начинается этот очередной процесс с первого мини-цикла и первой его фазы – сбора и обобщения новой политической, социальной, научной, технологической, производственной и коммерческой информации. Значительную долю информации в этой фазе будет составлять информация, полученная в последней фазе последнего мини-цикла, как отправная точка для сбора, обобщения и анализа информации необходимой для формулирования генеральной цели исследований и задания на разработку прогнозов в следующем временном лаге.

Таким образом, технологическое прогнозирование осуществляется во времени, состоит из отдельных выделенных, периодически повторяющихся циклов. Внутри каждого цикла имеются завершённые фазы, результаты которых дают основание для выполнения следующей фазы. А результаты исследований одного цикла – являются исходной базой для исследований в очередном цикле. Совокупность таких циклов, завершённых во времени есть полный цикл технологического прогнозирования. И этот цикл, в случае осознанной необходимости, является основой для продолжения прогностических исследований в следующем временном периоде.

Таким образом, технологическое прогнозирование – циклический процесс.

Литература

1. Научная сессия Общего собрания Российской академии наук «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России» // Вестник Российской академии наук. Т. 79. № 3. 2009. С. 197–261.
2. Добров Г. М. Прогнозирование науки и техники. М.: Наука, 1977.
3. Соколов Ю. Н. Общая теория цикла. Единая теория поля. Ставрополь: СКГТУ, 1999.
4. Соколов Ю. Н. Общая теория циклов: проблемы методологии. Основные положения теории цикла // Циклические процессы в природе и обществе. Вып. 2. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1994. С. 7–17.
5. Орел Е. В. Циклическая форма. Ступени становления // Циклические процессы в природе и обществе. Вып. 2. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1994. С. 44.
6. Авербух В. М., Бунин А. М., Анфимова И. В. Стандартизация работ по научно-техническому прогнозированию в НИИ // Стандарты и качество. 1981. № 7. С. 26–28.
7. Авербух В. М., Михалева Р. И., Бутримович В. В., Сурова В. В. Система отраслевых обзоров как информационная база прогнозирования и перспективного планирования // НТИ. 1974. Сер. 1. № 7. С. 24–25.
8. Авербух В. М., Бунин А. М., Голубев И. Ф. Об одном подходе к составлению задания на разработку научно-технического прогноза (на примере люминофоров) // Всесоюзный научный симпозиум «Комплексное прогнозирование развития науки и техники. Методы и модели прогнозирования развития науки и техники». М., 1980. С. 1–4.
9. Авербух В. М. Алгоритм технологического прогнозирования и его информационное обеспечение // Вестник СКФУ. 2013. № 4. С. 213–217.

УДК: 331.101.2:629.083

Гладкий Пётр Петрович

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СИСТЕМ «ЧЕЛОВЕК – ТЕХНИКА» РАБОЧИХ МЕСТ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА

В статье представлена методика комплексной аттестации систем «человек – техника» рабочих мест, а также даны модели управления параметрами состояния рабочих мест и профессионально-квалификационным уровнем рабочих, являются основой механизма управления развитием системы рабочих мест на предприятиях.

Ключевые слова: предприятие, рабочее место, система «человек – техника», комплексная аттестация, модели управления, параметры состояния рабочих мест, профессионально-квалификационный уровень.

Gladky Petr P.

MECHANISM MANAGE QUALITY SYSTEMS «HUMAN – TECHNICAL» WORKER PLACES ON ENTERPRISE INDUSTRY TRANSPORT AND TECHNICAL SERVICES

Methods of complex certification systems «human – technique» workers places and models management parameters condition workers places and professionals qualification level of workers, are the basis of the mechanism of development management system workers places in enterprises.

Key words: enterprise, workers place, system «human-technique», complex certification, management models, parameters condition workers, professional qualification level.

Изменения параметров состояния систем «человек – техника» рабочих мест предприятий промышленности, транспорта и технического сервиса неизбежны в силу динамичности производственных процессов. Основаниями для управляющих воздействий по изменению уровня качества рабочих мест и повышению квалификационного уровня ремонтно-обслуживающего персонала могут выступать: низкая производительность труда; неудовлетворительные показатели работы участков; принципиальные изменения в организации труда.

В основе системы мер по управлению системой «человек – техника» на рабочих местах лежит оценка квалификационного уровня ремонтно-обслуживающего персонала и качества рабочих мест. Улучшение параметров состояния систем «человек – техника» на предприятиях технического сервиса следует проводить в четыре этапа (рис. 1).

Первый этап – определение показателя профессионально-квалификационного уровня ($ПКУ_{факт}$) каждого ремонтного рабочего. Этот этап имеет два подэтапа:

- 1) определение показателей квалификационного уровня ($KУ$);
- 2) определение показателей личностных качеств ($ЛК$).

Второй этап – оценка влияния величины показателя $ПКУ_{факт}$ на эффективность деятельности предприятия технического сервиса.

Третий этап – оценка уровня качества рабочих мест. Этот этап имеет три подэтапа:

- 1) учёт рабочих мест на предприятии;
- 2) составление паспортов рабочих мест;
- 3) аттестация систем «человек – техника» на рабочих местах.

Четвёртый этап – разработка мероприятий по улучшению параметров состояния систем «человек – техника» на рабочих местах и оценка их экономической эффективности.

Методика расчёта – показателя характеризующего фактический профессионально-квалификационный уровень сотрудника, работающего на определенном рабочем месте, рассматривалась нами в работе [2, с. 90–94].

В качестве примера представим расчёт показателя слесаря по ремонту топливной аппаратуры 4-го разряда ООО «Ставропольский автоцентр КАМАЗ» А. А. Рева и слесаря по ремонту автомобилей 2-го разряда М. Ю. Оспищева

В табл. 1 представим пример исходных данных для расчёта коэффициента, характеризующего квалификационный уровень $KУ$ рабочих.

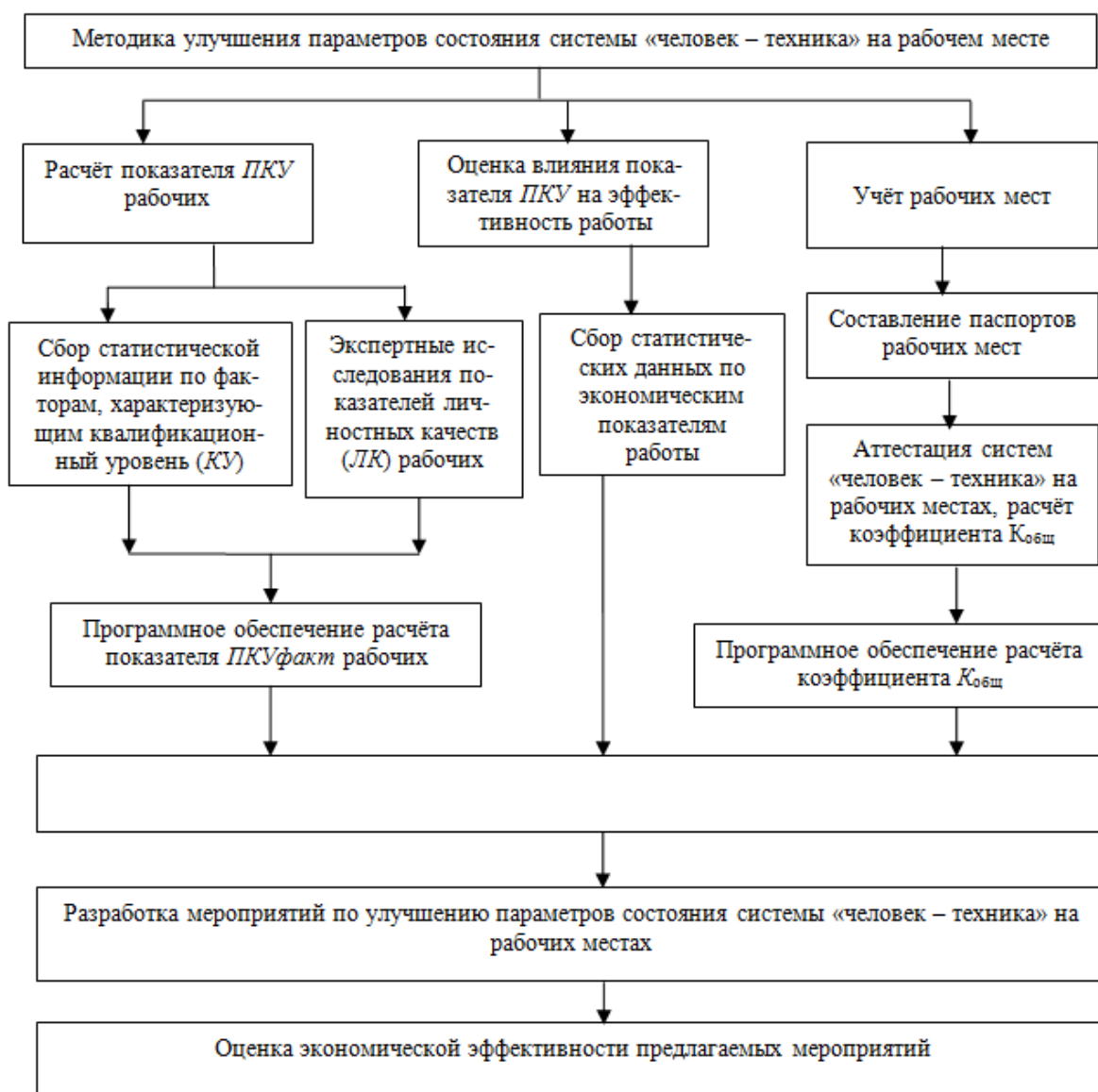

Рис. 1. Блок-схема методики улучшения параметров состояния систем «человек – техника» на рабочих местах

Таблица 1

Исходные данные для расчёта коэффициента, характеризующего квалификационный уровень

Ф И О	Должность по штатному расписанию	Год рождения	Стаж работы на рабочем месте	Разряд	Образование	Повышение квалификации	Стаж работы в системе технического сервиса
Рева А. А.	Слесарь по ремонту топливной аппаратуры	1980	7 лет	4	ПТУ, среднее специальное	В специальном учебном заведении	12 лет
Оспищев М. Ю.	Слесарь по ремонту автомобилей	1989	До 1 года	2	ПТУ, среднее специальное	С наставником	ДО 1 ГОДА

Оценку факторов, определяющих квалификационный уровень ремонтных рабочих, представим в табл. 2.

Таблица 2

Оценка факторов, определяющих квалификационный уровень

Ф И О	Должность	Оценка факторов, определяющих квалификационный уровень					
		a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6
Рева А. А.	Слесарь по ремонту топливной аппаратуры 4-го разряда	3	3	2,8	2,4	3	4
Оспицев М. Ю.	Слесарь по ремонту автомобилей 2-го разряда	2	1	1,4	2,4	2	1

Для оценки уровней признаков, определяющих личностные качества ремонтных рабочих, используем характеристики личностных качеств, представленных в работе [2, с. 92–93]. Результаты экспертной оценки аттестационной комиссией личностных качеств рабочих представим в табл. 3.

Таблица 3

Оценка уровней признаков, определяющих личностные качества ремонтных рабочих

Ф И О	Должность	ОЦЕНКА УРОВНЕЙ ПРИЗНАКОВ ЛК				
		b_1	b_2	b_3	b_4	b_5
Рева А. А.	Слесарь по ремонту топливной аппаратуры 4 разряда	4	4	4	4	4
Оспицев М. А.	Слесарь по ремонту автомобилей 2 разряда	2	2	1	1	2

Результаты расчёта показателя $ПКУ_{факт}$ слесаря по ремонту топливной аппаратуры А. А. Рева представим в табл. 4.

Таблица 4

Результаты расчёта показателя $ПКУ_{факт}$ слесаря Рева А. А.

Факторы КУ		Весовые оценки факторов		КУ	Факторы ЛК		Весовые оценки факторов		ЛК	ПКУ _{факт}
Обозначение	Численное значение	Обозначение	Численное значение		Обозначение	Численное значение	Обозначение	Численное значение		
A ₁	0,75	α_1	0,05	–	B ₁	1,0	β_1	0,27	–	–
A ₂	0,75	α_2	0,29	–	B ₂	1,0	β_2	0,33	–	–
A ₃	0,7	α_3	0,19	–	B ₃	1,0	β_3	0,20	–	–
A ₄	0,6	α_4	0,09	–	B ₄	1,0	β_4	0,13	–	–
A ₅	0,75	α_5	0,14	–	B ₅	1,0	β_5	0,07	–	–
A ₆	1,0	α_6	0,24	–		–		–	–	–
			1,0	0,79				1,0	1,0	0,79

Полученный нами алгоритм и программа для ЭВМ «Квалификация», написанная на языке Delphi 7.0, позволят автоматизировать расчёты показателя $ПКУ_{факт}$ [4]. Для визуализации расчётов используем графический интерфейс. Пример расчёта представлен на рис. 2. Изменяя числовые значения параметров факторов, определяющих квалификационный уровень (КУ) и личностные качества (ЛК) на экран монитора выводится значение фактора ПКУ.

Постоянные коэффициенты						Личностные качества					
Квалификационный уровень											
0,05	0,29	0,19	0,09	0,14	0,24	0,27	0,33	0,20	0,13	0,07	
Данные для ввода											
а						б					
3	3	2,8	2,4	3	4	4	4	4	4	4	
КУ		0,787		ЛК		1		ПКУ		0,787	
Рассчитать						Выход					

Рис. 2. Расчёт показателя характеризующего профессионально-квалификационный уровень ремонтного рабочего ($ПКУ_{факт}$)

Для определения требуемой величины $ПКУ_{треб}$ нами проводились экспериментально-аналитические исследования на станциях технического обслуживания автомобилей (СТОА). В результате исследований было выявлено следующее: при увеличении показателя $ПКУ_{треб}$ от 0,20 до 0,50 улучшались показатели деятельности ремонтных рабочих. При $ПКУ_{треб} \geq 0,50$ наблюдается снижение прироста прибыли (как одного из основных показателей деятельности рабочих). Объясняется это тем, что у ремонтных рабочих с $ПКУ > 0,50$ при повышении уровня квалификации значительно увеличивается заработная плата, а производительность увеличивается значительно меньше.

Рекомендуемая величина $ПКУ_{треб}$ для ремонтных рабочих определялась методом экспертных оценок и представлена в табл. 5.

Таблица 5

Рекомендуемая величина $ПКУ_{треб}$ для ремонтных рабочих СТОА

Виды работ ТО и ТР подвижного состава	Величина $ПКУ_{треб}$ для ремонтного рабочего
ЕО	0,25÷0,30
ТО-1; ТО-2	0,35÷0,40
Д-1; Д-2	0,50÷0,60
ТР: регулировочные и разборочно-сборочные работы	0,45÷0,50
ТР: окрасочные работы	0,45÷0,55
Аккумуляторные и электротехнические работы	0,45÷0,55
Остальные виды работ текущего ремонта	0,45÷0,55

Для оценки фактического состояния организации рабочих мест и установления степени их соответствия современным требованиям научной организации труда предусматривается аттестация [1, 3].

Первый этап аттестации – инвентаризация рабочих мест. На данном этапе осуществляется учёт всего наличного установленного оборудования, определяется общее количество рабочих мест. По результатам проведения первого этапа составляют инвентаризационные ведомости наличия рабочих мест. Для каждого индивидуального и коллективного рабочего места производственного подразделения предприятия составляется паспорт. Методика составления паспорта рабочего места, а также проведения аттестации системы «человек – техника» на рабочем месте рассматривалась нами в работе [2, с. 88–94].

Общая оценка соответствия рабочего места современным требованиям организации труда определяется как среднеарифметическая величина составляющих четырёх факторов (рис. 3) по формуле:

$$K_{общ} = \frac{K_1 + K_2 + K_3 + K_4}{4}. \quad (1)$$

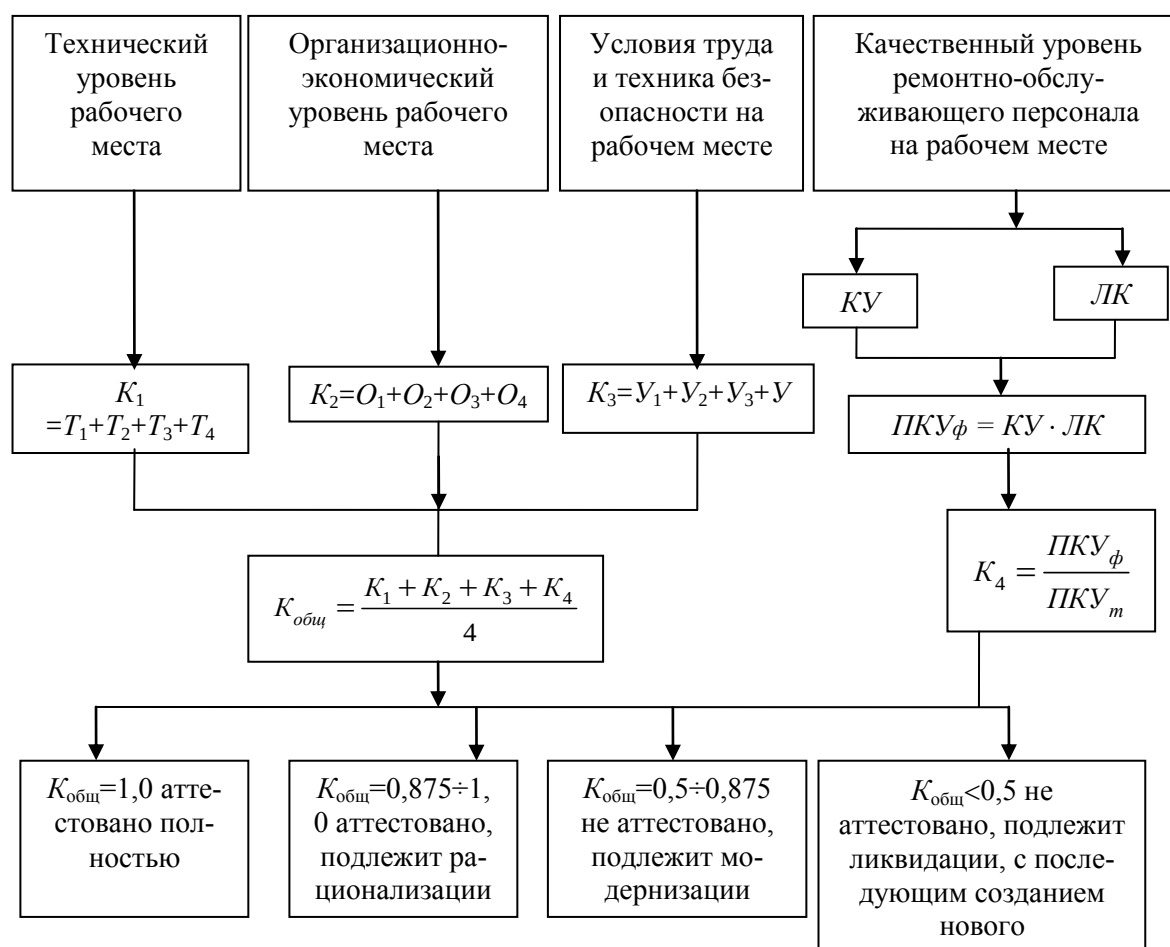

Рис. 3. Схема расчёта коэффициента, характеризующего общую оценку системы «человек – техника» на рабочем месте

Полученный алгоритм и программа для ЭВМ «Аттестация», написанная на языке Delphi 7.0, позволяют автоматизировать расчёты коэффициентов оценки параметров состояния систем «человек – техника» на рабочих местах [4]. Для визуализации расчётов используем графический интерфейс. Пример расчёта представлен на рис. 4.

После проведения аттестации анализируются результаты расчёта, характеризующего общую оценку соответствия рабочего места современным требованиям организации труда. По результатам расчётов, приведённым в нашей работе в качестве примера, делаем выводы:

1) профессионально-квалификационный уровень ремонтного рабочего находится на достаточно хорошем уровне;

2) величина коэффициента $K_{общ} \leq 1,0$, следовательно, система «человек – техника» на рабочем месте не аттестована. Рабочее место подлежит модернизации. Для каждого рабочего места разрабатывается перечень мероприятий по улучшению качества в соответствии с механизмом управления развитием системы «человек – техника» на рабочих местах (рис. 5).

После проведения аттестации анализируются результаты расчёта, характеризующего общую оценку соответствия рабочего места современным требованиям организации труда. По результатам расчётов, приведённым в нашей работе в качестве примера, делаем выводы:

3) профессионально-квалификационный уровень ремонтного рабочего находится на достаточно хорошем уровне;

4) величина коэффициента $K_{общ} \leq 1,0$, следовательно, система «человек – техника» на рабочем месте не аттестована. Рабочее место подлежит модернизации. Для каждого рабочего места разрабатывается перечень мероприятий по улучшению качества в соответствии с механизмом управления развитием системы «человек – техника» на рабочих местах (рис. 5).

Технический уровень рабочего места Наличие технологического оборудования и его техническое состояние: 0.25 Наличие технологической оснастки и инструмента: 0.25				1	ПКУ персонала Требуемый профессионально-квалификационный уровень персонала: 0.70 Фактический профессионально-квалификационный уровень персонала: 0.787 Профессионально-квалификационный уровень персонала: 1.124
Наличие организационной оснастки: 0.25 Прогрессивность применяемой технологии: 0.25					
Организационно-экономический уровень рабочего места Соответствие площади рабочего места отраслевым нормам технологического проектирования: 0.25 Соответствие трудоемкости работ нормам трудовых затрат: 0.				0,5	
Эффективность организации труда. Выполнение плана по доходам: 0. Обеспечение технологической документацией: 0.25					
Условия труда и техники безопасности Санитарно-гигиенические условия труда: 0.25 Эстетические требования и условия труда: 0.25				0,75	Кобщ 0,844
Техника безопасности: 0.25 Режим труда и отдыха: 0.					
Расчет Закрыть Печать					

Рис. 4. Расчёт показателя характеризующего состояние системы «человек – техника» на рабочем месте

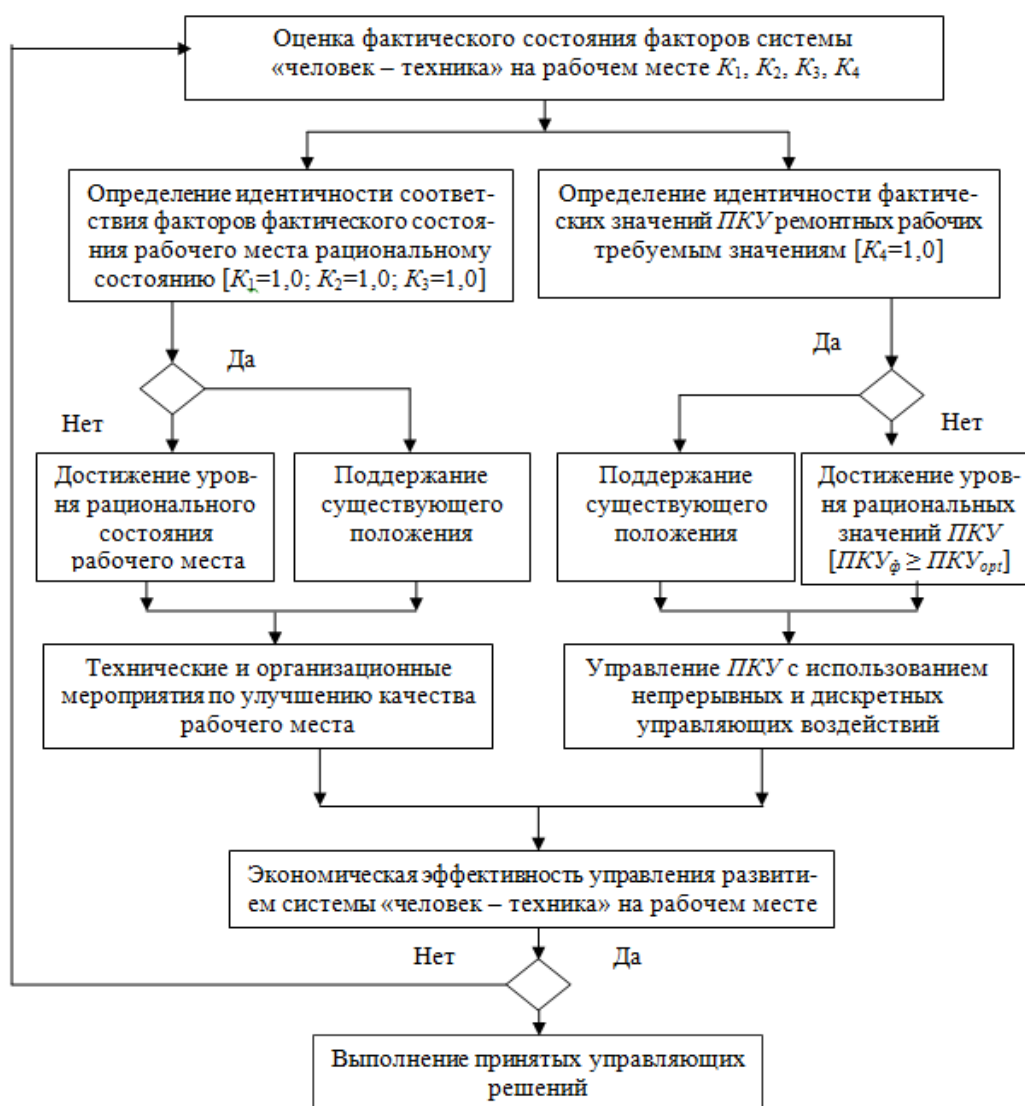

Рис. 5. Блок-схема механизма управления развитием системы «человек – техника» на рабочих местах

По результатам расчёта коэффициента, характеризующего профессионально-квалификационный уровень, разрабатываются рекомендации по повышению этого показателя в каждом конкретном случае.

Предложенные нами методика комплексной аттестации систем «человек – техника» на рабочих местах, а также модели управления параметрами состояния рабочих мест и профессионально-квалификационным уровнем ремонтных рабочих, являются основой механизма управления развитием системы рабочих мест на предприятиях.

Использование методики управления параметрами состояния систем «человек – техника» на рабочих местах персонала и механизма управления развитием этих систем могут обеспечить повышение эффективности управления производственными подразделениями предприятий промышленности, транспорта и технического сервиса машин.

Литература

1. Авакянц А. В., Курочкин Г. А. Аттестация и рационализация рабочих мест на транспорте. М.: Транспорт, 1991. 118 с.
2. Гладкий П. П. Критерии оценки качества рабочих мест предприятий промышленности, транспорта и технического сервиса. Ставрополь: Вестник СКФУ. 2013 № 1 (34). С. 88–94.
3. Гладкий П. П. Оценка качества рабочих мест на автомобильном транспорте. Практическое руководство. Ставрополь: СевКавГТУ, 2003. 46 с.
4. Кэнту М. Delphi 7.0 для профессионалов. СПб.: Питер, 2004. 1101 с.

БИОЛОГИЯ, БИОТЕХНОЛОГИИ И МЕДИЦИНА

УДК 664.001.5

**Бабенышев Сергей Петрович, Егоров Олег Иванович,
Шрамко Мария Ивановна, Евдокимов Иван Алексеевич,
Лодыгин Алексей Дмитриевич**

**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
БАРОМЕМБРАННОГО ФРАКЦИОНИРОВАНИЯ
И КОНЦЕНТРИРОВАНИЯ МОЛОЧНЫХ
ПОЛИДИСПЕРСНЫХ СИСТЕМ**

При баромембранном разделении жидких высокомолекулярных полидисперсных систем, в первую очередь, возникают проблемы с математическим описанием характера поведения частиц белковой природы. Представление селективного слоя в виде многослойных отложений на поверхности мембраны позволяет представить движение частицы дисперсной фазы через мембрану как многостадийный последовательный переход через каждый слой. Это дает возможность при разработке математической модели процесса применить метод графического анализа, принимая условия баромембранного разделения как фильтрование с образованием осадка.

Ключевые слова: полидисперсные системы, молочная сыворотка, баромембранное фракционирование, концентрирование, селективный слой.

**Babenyshev Sergey P., Egorov Oleg I., Shramko Maria I.,
Evdokimov Ivan A., Lodygin Alexey D.**

**MATHEMATICAL FORECASTING OF BAROMEMBRANE FRACTIONATION
AND CONCENTRATION OF DAIRY POLYDISPERSE SYSTEMS**

When baromembrane division of liquid high-molecular polydisperse systems, first of all, there are problems with mathematical description of behavior character of particles of protein nature. Representation of the selective layer in a multilayer deposit on the surface of the membrane can imagine the motion of the particles of the dispersed phase through the membrane as sequential serial transition through each layer. It gives the possibility to use the method of graphic analysis, taking the conditions of baromembrane separation as filtration with sediment formation.

Key words: polydisperse systems, whey, baromembrane fractionation, concentration, selective layer.

Методы мембранного фракционирования и концентрирования находят широкое применение при обработке вторичного молочного сырья. При практическом применении в молочной промышленности проектировщикам и изготовителям мембранных установок приходится сталкиваться с определением поверхности мембранного разделения и своевременной регенерацией мембран, от которых напрямую зависит производительность и стоимость оборудования. Это особенно актуально для многочисленных российских молочных предприятий и стран СНГ, на которых используются различные технологии получения традиционного продукта – творога.

При рассмотрении теоретических предпосылок баромембранного разделения жидких высокомолекулярных полидисперсных систем (обезжиренного молока, молочной сыворотки), в первую очередь, возникают проблемы с математическим описанием процесса формирования белковых слоев на фильтрующей перегородке – мембране [1-3]. Поэтому целью статьи является теоретическое описание применения баромембранного процесса и создания математических моделей, позволяющих прогнозировать стабильную работу установки и своевременную регенерацию мембран в течение производственного цикла.

Известно, что глобулярная форма белковой макромолекулы при формировании адсорбционных слоев на мембранной поверхности может претерпевать структурные изменения, приводящие к ее частичной или полной денатурации. При этом скорость формирования слоя отложений на мембранной поверхности можно выразить в виде кинетических уравнений вида:

$$V_a = \tau_{\text{lim}}^{-1} \quad (1)$$

$$\frac{dC_\tau}{d\tau} = K_1 C (C_\infty - C_\tau) \quad (2)$$

где V_a – скорость процесса адсорбции; τ_{lim}^{-1} – время формирования поверхностного слоя отложений; C_τ , C_∞ – поверхностная концентрация белковых частиц дисперсной фазы в момент времени τ и при $\tau \rightarrow \infty$; C – концентрация частиц дисперсной фазы в растворе (не зависит от времени).

Для описания сложной структуры слоя, формирующегося на мембране, чаще всего применяют диффузионно-кинетические модели адсорбции макромолекул на поверхности, например, гидрофобного материала:

$$D \frac{\partial^2 C}{\partial x^2} = \frac{\partial C}{\partial \tau} \quad 0 < x < \delta \quad (3)$$

$$\frac{dC_1}{d\tau} = \kappa_1 C (C_{\infty i} - C_i) - \kappa_2 \cdot C_i \quad (4)$$

$$\frac{dC_2}{d\tau} = \kappa_3 C (\kappa_4 C_{S1} - C_{S2}) - \kappa_5 C_2 \quad (5)$$

где C_1 – концентрация частиц дисперсной фазы необратимо закрепляющихся на поверхности; C_2 – концентрация частиц дисперсной фазы обратимо закрепляющихся на поверхности; D – коэффициент диффузии; x – общая толщина слоя отложений; δ – толщина диффузионного слоя; K_i , – кинетические константы процесса адсорбции ($i = 1 \dots 5$).

Представленные модели учитывают перенос макромолекул через диффузионный слой с последующим формированием необратимо и обратимо закрепленных слоев на поверхности. Кроме того, учитывается также и десорбция некоторой части этих макромолекул обратно в поток. При этом полагается, что адсорбция частиц дисперсной фазы на мембранной поверхности определяется как свойствами самой поверхности, так и свойствами осаждающихся на ней молекул. Скорость диффузии макромолекул в направлении к поверхности мембраны определяется уравнением:

$$V_\delta = \frac{D}{\delta} \quad (6)$$

где $\delta = \frac{\delta_n}{(\nu / D)^{1/3}}$ – толщина диффузионного слоя, $\delta_n = \frac{2,4r}{\sqrt{R_e}}$ – толщина пограничного слоя; в ко-

торых: ν – кинематическая вязкость; r – характеристический радиус поры; R_e – критерий Рейнольдса:

$$R_e = \frac{G \cdot r}{S \cdot \nu} \quad (7)$$

где G – расход разделяемой системы; S – площадь поперечного сечения поры.

Применительно к белковым растворам концентрация частиц дисперсной фазы на мембранной поверхности может быть найдена из следующей системы уравнений:

$$C_u = C_{u\infty} \left(1 - \varphi \left(\frac{\delta}{\sqrt{2D\tau}} \right) - \frac{\delta}{2\sqrt{\pi D}} \exp(-\kappa_6 C^0 \tau) \int_0^\tau \exp \left(\kappa_6 C^0 \tau - \frac{\delta^2}{4D\tau} \right) \frac{d\tau}{\sqrt{\tau^3}} \right) \quad (8)$$

$$C_{\delta\delta} = \kappa_7 \exp(-\kappa_7 \tau) \int_0^\tau C(\xi) \exp(\kappa_7 \xi) d\xi \quad (9)$$

$$C_{\text{нб}} = C(\tau) - \kappa_7 \exp(-\kappa_7 \tau) \int_0^\tau C(\xi) \exp(\kappa_7 \xi) d\xi \quad (10)$$

где $\varphi \left(\frac{\delta}{\sqrt{2D\tau}} \right)$ – интеграл вероятности; C^0 – концентрация белка в зоне перемешивания; $C_{\delta\delta}$ – концентрация дезагрегированных молекул белка на мембранной поверхности; $C_{\text{нб}}$ – концентрация нативного белка на мембранной поверхности; ξ – изменяющаяся толщина прочно закрепленного слоя; K_6 , K_7 – константы скорости адсорбции и денатурации соответственно.

В таком случае процесс формирования необратимо закрепленного слоя белковых отложений на мембранной поверхности можно условно разделить на три стадии: диффузия макромолекул в растворе, адсорбцию макромолекул на мембранной поверхности и структурные изменения макромолекул. При всех достоинствах такого математического описания сорбционно-диффузионных процессов при баромембранном разделении белковых растворов оно имеет и существенные ограничения. Основная трудность применения такого подхода для случая баромембранного разделения жидких полидисперсных систем заключается в том, что не учитывается движение разделяемого потока вдоль мембранной поверхности и перераспределение частиц дисперсной фазы в мембранном канале в направлении перпендикулярном оси этого потока.

Массоперенос частиц дисперсной фазы через мембрану для белковых растворов в общем виде описывается с помощью известных уравнений неравновесной термодинамики. Однако практическое их использование затруднительно, т. к. эта теория не дает объяснения самого механизма переноса. Поэтому для исследования процессов баромембранного массопереноса применяются две модели – диффузионная и ситовая. Диффузионная в большинстве случаев дает удовлетворительную сходимость в случае описания обратноосмотического разделения водных растворов низкомолекулярных веществ. Применительно к микрофильтрации и ультрафильтрации, как правило, используют модель молекулярно-ситового разделения. Такая модель подразумевает строгую связь селективности разделения с соотношением геометрических параметров частицы дисперсной фазы и самой поры, но при этом необходимо учитывать эффект образования примембранных граничных слоев воды с измененными структурными характеристиками:

$$K = \frac{D_q}{D_n} = 0,17 \pm 0,03 \quad (11)$$

где D_q , D_n – соответственно, средние условные диаметры частицы и поры.

При этом для полимерной мембраны предполагается наличие некоего распределения величины D_n , тогда так называемый коэффициент селективности может быть рассчитан следующим образом:

$$\phi\left(\frac{D_q}{D_n}\right) = 1 - \frac{\int_0^{\infty} f(D_q) D_q^4 X\left(\frac{D_q}{D_q}\right) dD_q}{\int_0^{\infty} (D_n) D_n^4 dD_n} \quad (12)$$

где $f(D)$ – дифференциальная функция распределения среднего условного пор мембраны по размерам; X – коэффициент просеивания:

$$X\left(\frac{D_q}{D_n}\right) = 2\left(1 - \frac{D_q}{D_n}\right)^2 - \left(1 - \frac{D_q}{D_n}\right)^4 \quad (13)$$

Известно, что в ходе проведения баромембранного разделения различных жидких высокомолекулярных полидисперсных систем в результате проявления эффекта концентрационной поляризации может произойти полная блокировка пор и остановка процесса за счет образования гелеподобных структур, как на поверхности мембраны, так и внутри пор. При этом предполагается возможность обратимой адсорбции макромолекул на поверхности мембраны при ультрафильтрации в условиях интенсивной турбулизации белковых растворов, что приводит к увеличению проницаемости мембраны. Тогда можно считать, что:

$$G = \frac{G_0 \left(1 + \sum_i \alpha_i \frac{C_i}{K_i}\right)}{1 + \sum_i \frac{C_i}{K_i}} \quad (14)$$

где G , G_0 – проницаемость мембраны по частицам дисперсионной среды и частицам дисперсной фазы соответственно; C_i – концентрация частиц дисперсной фазы в надмембранной зоне аппарата; K_i – константа сродства частицы дисперсной фазы к поверхности мембраны; α_i – коэффициент, характеризующий степень проникновения частиц дисперсионной среды через слой адсорбированных частиц дисперсной фазы. Надо отметить, что такой подход к вопросу определения проницаемости

мембраны имеет ряд ограничений. Одно из основных заключается в том, что не учитывается влияние на процесс баромембранного разделения белковых растворов электростатических взаимодействий в системе «мембрана – молекула белка». К тому же нельзя не учитывать, что наличие в белковом растворе различных солей приводит к уменьшению свободной электростатической энергии молекулы белка, что неизбежно приведет к росту вероятности ее попадания в поровое пространство мембраны. Очевидно, что разработка универсальной модели процесса баромембранного разделения жидких полидисперсных систем при существующем уровне знаний в этой области может оказаться трудноразрешимой проблемой. Однако если учесть анизотропность как самой мембраны, так и в целом системы «мембрана – слои обратимых и необратимых отложений – граничная примембранная зона», то ее вполне можно моделировать путем представления в виде совокупности последовательных слоев с независимым распределением пор по размерам в каждом слое. Такой принцип хорошо зарекомендовал себя при моделировании традиционных фильтрационных процессов, осуществляемых в тупиковом режиме [4,5]. Если установить зависимость коэффициента проницаемости каждого слоя, например, от среднего условного диаметра частицы дисперсной фазы $f_i(D_q)$ вероятность ее прохождения через единичный слой можно охарактеризовать величиной $(1 - f_i(D_q))$, тогда вероятность прохождения этой частицы через всю систему «мембрана-слои обратимых и необратимых отложений-граничная примембранная зона» будет представлена как:

$$1 - f_i(D_q) = (1 - f_i(D_q))^k \quad (15)$$

где k – количество слоев, через которые проходит частица.

Такие модели фильтрации часто используются для описания частных случаев баромембранных процессов [5]. При этом, как правило, пользуются методом графического анализа, принимая условия процесса фильтрования с образованием осадка в виде соотношения:

$$\frac{\tau}{V} = 0,5K \frac{\mu}{\Delta P} V + \frac{1}{Q_0} \quad (16)$$

где τ – продолжительность процесса; V – удельный объем фильтрата; K – константа интенсивности возрастания сопротивления фильтрации; ΔP – рабочее давление; μ – динамическая вязкость раствора; Q_0 – удельная проницаемость слоя в начале процесса.

При всей обоснованности такого подхода к моделированию сложной системы, каковой представляется «мембрана – слои отложений – граничная примембранная зона», необходимо отметить, что при этом никак не учитывается кинетика межслойных переходов частицы дисперсной фазы. Это связано прежде всего с тем, что точных данных о механизме взаимодействия в системе «белковая макромолекула – мембрана» до настоящего времени нет. Следует отметить, что дальнейшее развитие и совершенствование технологии производства полупроницаемых мембран привело к появлению нового поколения – керамических и металлокерамических мембран. Основное отличие таких мембран от полимерных аналогов заключается в отсутствии деформации под действием рабочего давления, изотропности структуры с постоянной пористостью и в меньшем разбросе размеров пор. По нашему мнению, для металлокерамических мембран следует отдать предпочтение ситовой модели механизма разделения, с учетом того, что наиболее распространенные разновидности ситовой модели, как правило, не в полной мере учитывают как взаимодействия в комплексе «мембрана – разделяемая система», так и закономерности движения и перераспределения частиц дисперсной фазы в примембранной зоне под действием полей физических сил.

Апробация технологии концентрирования молочной сыворотки и обезжиренного молока была осуществлена в условиях ООО «Провинция» (Ставропольский край) с использованием пилотной ультрафильтрационной установки с керамическими мембранами Tami Industries (Германия). В процессе мембранного концентрирования изменялось содержание сухих веществ (СВ) молочного сырья: от 8,7 % СВ в обезжиренном молоке до 22,4 % СВ в ретентате (рис. 1); от 6,1 % СВ в сыворотке до 18,2 % СВ в ретентате (рис. 2).

Визуально структура продукта с использованием полученных ретентатов молочного сырья напоминала мажущийся мягкий творог (рис. 3).

Таким образом, практическая реализация разработанных теоретических положений при расчете производительности установки и определении момента начала регенерации мембран показала, что предложенные математические модели корректно описывают процесс баромембранного концентрирования молочного сырья и могут быть использованы при прогнозировании работоспособности мембранных установок.

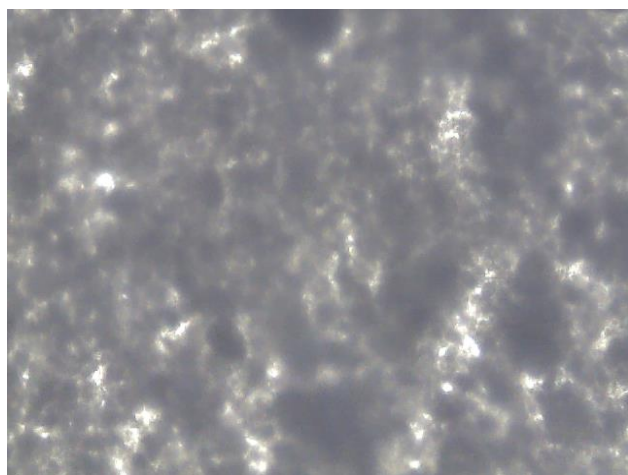

Рис. 1. Ретентат обезжиренного молока

Рис. 2. Ретентат сыворотки

Рис. 3. Внешний вид продукта

Литература

1. Бабенышев С. П., Витанов Г. А., Скороходов А. Г. Определение давления в канале баромембранного аппарата // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2007. – № 7 – С. 9–10.
2. Бабенышев С. П., Витанов Г. А., Скороходов А. Г. Расчет радиальной скорости частицы дисперсной фазы в канале баромембранного аппарата со спиралевидным турбулизатором потока // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2007. – № 7 – С. 11–12.
3. Бабенышев С. П., Евдокимов И. А. Особенности формализации описания потока пермеата молочной сыворотки через нанопористую среду // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2008. – № 7. – С. 37–39.
4. Девиен М. Течения и теплообмен разреженных газов. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1962. – 346 с.
5. Слезкин Н. А. Динамика вязкой несжимаемой жидкости. – М.: Гостехиздат, 1955. – 530 с.

УДК 616.441:616-071:282.242.3

**Кубанов Сергей Исмаилович, Пыхтин Юрий Юрьевич,
Кубанова Альбина Борисовна**

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ УЗЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА ФОНЕ ГИПОТИРЕОЗА

Статья посвящена изучению вопросов диагностики узловых образований щитовидной железы на фоне гипотиреоза, в частности значения определения величины тканевого давления щитовидной железы в дифференциальной диагностике.

Ключевые слова: узловые образования щитовидной железы, тканевое давление, интраоперационная диагностика.

Kubanov S. I., Pykhtin Yu. Yu., Kubanova A. B.

THE TISSUE PRESSURE IN THE DIFFERENTIAL DIAGNOSTICS OF TIROID GLAND KNOT FORMATIONS

The article is devoted to the problems of studying thyroid gland knot formations and namely to the significance of thyroid gland tissue pressure value determination for intraoperation differential diagnostics.

Key words: thyroid gland knot formations, tissue pressure, intraoperation diagnostics.

Эффективность диагностики узловых образований (УО) в щитовидной железе (ЩЖ) зависит от метода исследования. При пальпации узлы в ЩЖ выявляют у 4–6 % населения, а в эндемичных районах распространенность их ещё выше. УЗИ ЩЖ подтверждает наличие не диагностированных ранее узлов у взрослых в 13–40 % случаев.

УО ЩЖ – понятие собирательное, которое применяется к заболеваниям ЩЖ различной морфологической структуры. Особый интерес представляет диагностика УО ЩЖ на фоне гипотиреоза. Единой общепринятой морфологической классификации УО ЩЖ в настоящее время не существует. В своей работе мы применяли клинко-морфологическую классификацию узловых образований ЩЖ по Л. И. Струкову – В. В. Серову – С. Ямасита [4; 6], так как она отражает сущность патологических процессов в ЩЖ.

На долю коллоидного зоба приходится около 90 % всех УО ЩЖ. Частота аденом ЩЖ колеблется от 3 до 12 %. Частота рака среди всех заболеваний ЩЖ составляет 5–10 % [5]. В РФ распространенность рака ЩЖ составляет 1 на 100 000 человек. По данным ряда авторов, на основании проведения тонкоигльной пункционной биопсии рак выявлен у 0,7 % больных [4].

В литературе имеются лишь единичные работы, посвященные изучению тканевого давления в диагностике заболеваний щитовидной железы [1; 8; 11]. Работами А. К. Макарова [8] показано, что тканевое давление является адекватным показателем степени развития соединительной ткани. Различия величин тканевого давления в разных тканях указывает на специфику взаимодействия, особенности строения, количественные отношения структурных компонентов органа и отражает их функциональное состояние, что позволяет использовать тканевое давление в диагностических целях [8].

Целью исследования было изучение в клинике значения тканевого давления в дифференциальной диагностике УО ЩЖ на фоне гипотиреоза.

Измерение тканевого давления проводили во время операции по методике А. К. Макарова и Ю. П. Белохвостикова [8] в модификации Б. В. Алешина [1]. Показатели тканевого давления сравнивали с результатами планового гистологического исследования, которое является «золотым стандартом» диагностики УО ЩЖ. Измерение тканевого давления было выполнено у 96 больных с УО ЩЖ на фоне гипотиреоза. Женщин было 97 %, мужчин – 3 %. По возрасту они распределились следующим образом: до 30 лет – 10 %, 30–60 лет – 83,3 %, свыше 60 лет – 6,7 %. Солитарные УО ЩЖ имели место у 79,2 % больных, многоузловые – у 15,6 %, диффузно-узловые – у 5,2 %. На долю узлового коллоидного пролиферирующего зоба пришлось 59 % всех УО ЩЖ, частота аденом ЩЖ составила 20 %. Среди оперированных больных, у которых рак не был диагностирован до операции, он выявлен у 4 % пациентов. В 94,3 % случаях это оказались высокодифференцированные формы рака. Среди одиночных узлов рак имел место у 75 % больных, среди многоузловых – у 25 %. УО ЩЖ на фоне хронического аутоиммунного тиреоидита (ХАИТ) составили 17 % наблю-

дений. При обследовании больных были использованы анамнестические, клинические, радиологические, ультразвуковые, цитологические, лабораторные и гистологические методы исследования.

Быстрый рост узла и плотная консистенция мало помогают в дифференциальной диагностике доброкачественных заболеваний и рака ЩЖ. Так, с одной стороны, быстрый рост узла часто наблюдают при кровоизлиянии в аденому, а у лиц с тиреоидитом Хашимото обнаруживают плотные узлы, с другой – злокачественный узел может быть мягким при пальпации и длительно существовать в ЩЖ без признаков роста. Информативность пальпаторного обследования в отношении количества УО ЩЖ, по нашим данным, составляет 48 %.

Трудно не согласиться с мнением ряда исследователей о том, что на современном этапе выявление узловых образований ЩЖ при радионуклеидном сканировании (РНС) нецелесообразно [3; 4; 6; 10]. Существовавшее ранее мнение о том, что подозрительными на рак являются «холодные» узлы, в настоящее время подвергается сомнению. Частота малигнизации в «горячих узлах», по сообщениям разных авторов, составляет 16–20 % [4; 5]. С другой стороны, несмотря на то что на сканограмме рак выглядит как «холодный» узел, большинство «холодных» узлов при гистологическом исследовании оказываются коллоидными. Рак среди них обнаруживают лишь в 15–20 % наблюдений [7]. В нашем исследовании РНС применялась в диагностике УО ЩЖ в 10,4 % случаев, в основном у пациентов с токсическими аденомами.

Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография – методы дорогостоящие, недоступные для большинства пациентов и не имеющие значительных преимуществ перед УЗИ. Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография могут быть использованы для выявления загрудинного зоба, метастазов опухолей, для выявления инвазии смежных структур при местно-распространенной форме рака.

В настоящее время наиболее широко используемым для выявления узловых образований ЩЖ является УЗИ [3; 4; 5; 10; 13]. С высокой разрешающей способностью УЗИ позволяет определить локализацию и размеры узлов, оценить ультразвуковые характеристики, на основании которых возможно проведение дифференциальной диагностики узловых образований. Гиперэхогенные узлы чаще являются доброкачественными, чем узлы гипоехогенные. Диагностическое значение имеют кальцификаты: периферическая кальцификация свидетельствует о доброкачественности узла, выявление микрокальцификатов в его центре вызывает подозрение злокачественных изменений. Гипоехогенный венчик более характерен для фолликулярных аденом и злокачественных образований. Чувствительность УЗИ при выявлении фолликулярных аденом колеблется от 47 до 74 %. Чувствительность УЗИ в диагностике МУЭЗ составляет от 26 до 68 % [4; 5]. Однако практически не представляется возможным провести дифференциальный диагноз пораженных и неизмененных лимфатических узлов.

По сводным данным, общая чувствительность тонкоигольной аспирационной биопсии (ТАБ) при заболеваниях ЩЖ составляет 60–94 %, специфичность достигает 94–100 %. Процент ложноотрицательных результатов варьирует от 4 до 11 (в среднем 5 %), ложноположительных – от 0 до 10 (в среднем 3 %) [4; 5; 6]. Получение адекватного материала возможно в 80–98 % наблюдений. Совпадение данных цитологического и гистологического исследований при коллоидном зобе наблюдается в 75 %, при аденомах – в 93 %, при РЩЖ – в 68 % случаев. Недостатком ТАБ является то, что манипуляция осуществляется практически «вслепую», опираясь на данные пальпации. ТАБ с ультразвуковым наведением позволяет увеличить чувствительность до 93 %, а специфичность – до 89 %. На основании цитологического исследования нельзя отличить фолликулярную аденому от фолликулярного рака. Именно поэтому их объединяют в одну цитологическую категорию – фолликулярную опухоль.

Установление диагноза по результатам срочного гистологического исследования зависит от количества срезов гистологического материала и квалификации врача. Ориентация по свежемороженым тканевым препаратам достаточно трудна, а артефакты, связанные с быстрой заморозкой материала, снижают качество исследования. В последние годы многие исследователи не считают целесообразным рутинное применение срочного гистологического исследования [5; 7; 9]. По нашим данным, совпадение цитологического и гистологического диагнозов имело место в 80 % наблюдений.

В последние годы появляются работы, где проводится более четкое дифференцирование понятия УО ЩЖ, и на основании этого определяется объем операции. В то же время установление морфологического диагноза УО ЩЖ по результатам дооперационного обследования и срочного гистологического исследования достаточно трудно, а артефакты, связанные с быстрой заморозкой

гистологического материала, существенно снижают качество срочного гистологического исследования. Следует также отметить, что указанная процедура занимает много времени и поэтому мало-привлекательна для хирургов при интраоперационной дифференциальной диагностике. Пути улучшения лечения больных с УО ЩЖ во многом связаны с оптимизацией интраоперационного этапа диагностики. С этих позиций особого внимания заслуживает метод определения тканевого давления в щитовидной железе.

В результате исследования тканевого давления в ЩЖ было установлено, что в неизменной ткани щитовидной железы в здоровых долях величины тканевого давления принимают значения от 20 до 45 мм водн. ст., при раке щитовидной железы – от 46 до 49 мм водн. ст., при аденоме щитовидной железы – от 47 до 53 мм водн. ст., при узловом зобе – от 52 до 97 мм водн. ст., при аутоиммунном тиреоидите – от 94 до 152 мм водн. ст. и при кистах щитовидной железы – от 241 до 373 мм водн. ст. У всех групп больных обнаружены достоверные различия величин тканевого давления, однако при раке и аденоме щитовидной железы значения тканевого давления практически не отличаются друг от друга.

Нетрудно увидеть, что имеются области неопределенного диагностирования между опухолями щитовидной железы и узловым зобом при значении этих величин 52–53 мм водн. ст. и между узловым зобом и аутоиммунным тиреоидитом при значении величин тканевого давления 94–97 мм водн. ст. Однако из всех полученных результатов в интервал 52–53 мм водн. ст. попадает 7,4 %, а в интервал 94–97 мм водн. ст. – 5,6 % наблюдений. Следовательно, диагноз может быть установлен однозначно в 92,6 % случаев при дифференциальной диагностике опухолей щитовидной железы и узлового зоба, в 95,4 % случаев – при дифференциальной диагностике узлового зоба и аутоиммунного тиреоидита.

Кисты щитовидной железы диагностируются в 100 % наблюдений при характерных для них значениях величин тканевого давления 241–373 мм водн. ст. Средние арифметические величины тканевого давления у обследованных больных составили: неизменная ткань щитовидной железы (здоровая доля) – $33,8 \pm 1,5$; рак щитовидной железы ($n = 4$) – $46,3 \pm 1,3$, $P < 0,05$; аденома щитовидной железы ($n = 19$) – $48,4 \pm 1,4$, $P < 0,05$; узловой коллодный пролиферирующий зоб ($n = 42$) – $67,3 \pm 2,4$, $P < 0,001$; аутоиммунный тиреоидит ($n = 16$) – $130,0 \pm 5,0$, $P < 0,001$; киста щитовидной железы ($n = 15$) – $310,5 \pm 12,0$, $P < 0,001$, где P – достоверность различий с здоровой долей.

Таким образом, анализ результатов измерения величин тканевого давления позволяет считать, что этот способ может быть применен для дифференциальной диагностики между опухолями щитовидной железы, узловым зобом, аутоиммунным тиреоидитом и кистами щитовидной железы на фоне гипотиреоза. Метод определения величин тканевого давления в УО ЩЖ отличается высокой экспрессностью, высокой точностью результатов исследования, отсутствием противопоказаний, простотой и безопасностью, что позволяет ограничить показания к проведению других методов интраоперационного исследования.

Мы уверены, что подобный подход к интраоперационной диагностике УО ЩЖ позволит проводить дифференцированный и строго обоснованный выбор объема операции. В свою очередь это приведет к повышению качества лечения и жизни больных.

Таким образом, использование метода определения тканевого давления с дифференциально-диагностической целью при УО ЩЖ оправдано. Данный способ интраоперационной диагностики не позволяет дифференцировать доброкачественные и злокачественные опухоли щитовидной железы, но в совокупности с другими методами позволяет существенно повысить точность диагностики.

Метод определения тканевого давления в щитовидной железе отличается отсутствием противопоказаний для проведения исследования, безопасностью, простотой, которая позволяет без специальной подготовки, в течение нескольких секунд определить величину тканевого давления в УО ЩЖ.

Литература

1. Алёшин В. Б. Тканевое давление и его значение в диагностике заболеваний щитовидной железы: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Иркутск. 1994. 24с.
2. Воскобойников В. В. Диагностика, тактика и хирургическое лечение больных с многоузловым эутиреоидным зобом / В.В. Воскобойников, В.Э. Ванушко, А.М. Артёмова, Т.В. Солдатова, Н.С. Кузнецов // Проблемы эндокринологии. Москва. 2004. № 4. С. 1–11.
3. Гринёва Е. Н. Узловые образования в щитовидной железе. Диагностика и врачебная тактика // Проблемы эндокринологии. Москва. 2003. № 6. С. 59–61.
4. Дадияни Ц. Ш. Консервативное лечение узлового зоба: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Тбилиси. 2009. 24 с.

5. Демин Л. Д., Моторина Т. А. Ультразвуковая диагностика и дополнительные исследования: тезисы докладов V Международной конференции. М., 1995. С. 7.
6. Кубанов С. И. Оптимизация интраоперационной диагностики узловых образований щитовидной. Вестник СГУ. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 370 с.
7. Макаров А. К., Белохвостиков Ю. П. Регистрация и моделирование тканевого давления в нормальных и патологически изменённых органах. Иркутск: Изд. ИГМИ, 1987. 67 с.
8. Brokljasis B., Cuk V., Tomic-Brzac H. et al. Common Problems in Endocrine Surgery // J. Clin. Ultrasound. Chicago, 1994. N 2. P. 71–76.
9. Burch G. E., Sodeman W. A. The estimation of the subcutaneous pressure by a direct method // J. Clin. Invest., 1999. Vol. 16. P. 845.
10. Guyton A. C. Interstitial fluid pressure // Physiol. Rev. 1971. Vol. 51. P. 527–563.
11. Hendersen Y., Oughterson A. W. et al. Muscle tonus, intramuscular pressure and the venopressor mechanism // Am. J. Physiol., 1936. Vol. 144. P. 261–270.
12. Ladegaard-Pedersen H. J. Measurement of the interstitial pressure in subcutaneous tissue in dogs // Circulat. Res., 1970. Vol. 26. P. 765–770.
13. Leers W. R., Vahl S. P., Watson L. R. et al. The role of ultrasound scanning in the diagnosis of thyroid swellings // Brit. J. Surg. 2008. Vol. 65. N 1. P. 681–684.

УДК 598.2:591.5 (470.63)

**Хохлов Александр Николаевич, Тельпов Виктор Андреевич,
Ильях Михаил Павлович, Герасименко Татьяна Васильевна,
Юферева Виктория Викторовна**

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОРНИТОФАУНЫ ГОРОДОВ-КУРОРТОВ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX вв.)

В статье анализируются результаты исследований птиц городов особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды в XVIII – первой половине XX вв. Особое внимание уделено г. Кисловодску, на территории которого сформировался своеобразный среднегорный фаунистический комплекс.

Ключевые слова: птицы, город, Кавказские Минеральные Воды, Кисловодск.

**Khokhlov Alexander N., Telpov Viktor A., Ilyukh Mikhail P.,
Gerasimenko Tatyana V., Yufereva Viktoria V.**

THE HISTORY RESEARCH OF BIRDS ON CITY-HEALTH RESORT CAUCASIAN MINERAL WATER REGION (XVIII – FIRST HALF XX CENTURY)

Analysis results research of birds of city specially protected eco-resort region Caucasian Mineral Water in XVIII – first half XX century. Particular attention is paid to the city of Kislovodsk, in the territory of which formed a kind of midland fauna complex.

Key words: birds, city, Caucasian Mineral Water region, Kislovodsk.

Общий характер освоения региона Кавказских Минеральных Вод (КМВ) определили комплекс природных ресурсов, история заселения и социально-экономические условия. Ограниченную роль играло развитие горнорудного дела и местной промышленности, основную – сельское хозяйство (в верхних зонах – традиционное горное животноводство, в нижних – земледелие и садоводство). Первый этап освоения территории охватил большой промежуток времени с III тыс. до н. э. (появление зачатков хозяйственного использования земли) до XI в. н. э., и она выполняла скотоводческую, скотоводческо-земледельческую, сельскохозяйственно-ремесленную, селитебную и военную функции [8]. Широкое освоение людьми предгорий и среднегорий происходило 150–80 тыс. лет назад, о чем свидетельствует обилие и разнообразие нижнепалеолитических памятников [19]. Зарождению рекреационной функции КМВ способствовало освоение земель русскими военными, города-курорты возникли как важные военно-оборонительные укрепления Азово-Моздокской линии, обеспечивавшей безопасность Северного Кавказа. Территория КМВ вошла в состав России в 1774 г. по Кучук-Кайнарджийскому договору. Современные границы и статус региона установлены Указом Президента РФ № 309 от 27.03.1992 г. «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе

Российской Федерации», административно в него входят Минераловодский, Предгорный и Георгиевский р-ны Ставропольского края, Зольский р-н Кабардино-Балкарской Республики и Малокарачаевский и Прикубанский р-ны Карачаево-Черкесской Республики.

Активное заселение КМВ начинается в 1810–1820-е гг. [2], в это время на месте сезонных курортных поселений формируются курортные поселки. Темпы роста населенных пунктов и рекреационный поток существенно увеличились со строительством железной дороги Ростов – Владикавказ в 1875 г. [11]. В 1880-е гг. на КМВ наблюдается общий экономический подъем, совершенствуется ресурсная база, усложняется территориальная структура, растет население. Поселения превращаются в крупные рекреационные центры России и получают статус городов: г. Пятигорск (1830), г. Кисловодск (1903), г. Ессентуки (1917), г. Железноводск (1917), г. Минеральные Воды (1922). В настоящее время Кавказские Минеральные Воды (в целом площадь 5 828 км²) – крупнейший в России рекреационный комплекс с высокой эффективностью лечения. Помимо г. Кисловодска, в него входят 3 вышеперечисленные города-курорта и г. Минеральные Воды. Город Кисловодск расположен в 64 км от г. Минеральные Воды, в 38 км от г. Пятигорска, в 21 км от г. Ессентуки. Уникальное сочетание бальнеологических ресурсов дополняется климатическими и многочисленными туристско-экскурсионными ресурсами. КМВ – «специфическая территориальная группировка городов, сосредотачивающая третью часть городского населения Ставропольского края, на ее долю приходится почти все санаторно-курортное хозяйство края (96 %) и 99 % отдыхающих на его курортах, производится пятая часть промышленной продукции» [2].

Целенаправленное изучение птиц урбанизированных ландшафтов Северного Кавказа и Закавказья начинается во второй половине XX в. [18]. Этому предшествует длительный период накопления общих сведений по орнитофауне. Начало планомерному научному изучению территории региона Кавказских Минеральных Вод положили, безусловно, исследования исключительно его минеральных источников. Лейб-медик Петра I Готтлиб Шобер провел исследование Брагунских вод недалеко от крепости Грозная и в 1717 г. посетил район источника Нарзан [11]. Но уже первые отдельные сведения о птицах появляются в 1775 г. в работах академика, доктора медицины И. А. Гюльденштедта (1775, 1787–1791), посетившего по заданию Российской Академии наук Юг Российской империи, в том числе и в 1771 и 1773 гг. район Кавказских Минеральных Вод. По своим сборам на Кавказе этот исследователь описал высокогорные эндемичные формы птиц: кавказскую большую чечевицу и краснобрюхую горихвостку [4]. Статью И. А. Гюльденштедта «Sex Avium descriptions: *Loxia rubicilla*, *Tanagra melanictera*...» (1775) можно считать первой специальной статьей по орнитологии Кавказа [5]. В 1793 г. города Пятигорск, Кисловодск и Железноводск, северо-западные и северо-восточные районы Кабардино-Балкарии посетил академик П. С. Паллас. Сведения о птицах вошли в его классическое сочинение «*Zoographia Rosso-Asiatica*», вышедшее в 1811 г. [24]. Но, как отмечает М. Н. Богданов [5] в приведенных выше и некоторых других сочинениях, явившихся результатами путешествий, «сведения о кавказских птицах, рассеянные в этих сочинениях чрезвычайно бедны и незначительны; к тому же определения видов, сделанные во время самих путешествий, крайне ненадежны».

В конце XIX – начале XX вв. на Кавказе работал целый ряд известных зоологов-натуралистов М. Н. Богданов, Н. Я. Динник, К. Н. Россиков, К. А. Сатунин и др. Опубликованы детальные обзоры орнитофауны Кавказа [5; 16; 17]. После Октябрьской революции и во второй половине XX века продолжается систематическое изучение орнитофауны [12]: Л. Б. Бёме, В. Г. Гептнер, А. М. Радищев, Ю. В. Аверин и А. А. Насимович, Р. Л. Бёме, В. Г. Иванов и С. П. Чунихин, Х. Т. Моламусов и мн. др. В этот период сформировалась общая база знаний о фауне птиц региона, но целенаправленного изучения орнитофауны урбанизированных территорий не проводилось, такие сведения фрагментарны. Так, отдельные сведения по биологии и экологии некоторых видов, отмеченных в г. Ставрополе и его окрестностях, есть в работах Н. Я. Динника [9; 10], Н. П. Черноваловой [20], В. А. Резник [14], П. А. Резник [15], И. Б. Волчанецкого [7]: розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, могильник *Aquila heliaca*, змееяд *Circaetus gallicus*, вальдшнеп *Scolopax rusticola*, пестрый дятел *Dendrocopos major*, лесная завирушка *Prunella modularis*, разные виды дроздов, обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus*, большая синица *P. major*, зяблик *Fringilla coelebs* и др.

Целенаправленного исследования орнитофауны урбанизированных территорий Кавказских Минеральных Вод в конце XIX – начале XX вв. проведено не было, так как эти населенные пункты чаще становились либо промежуточной точкой маршрута путешествия с недолгой остановкой, либо местом непродолжительного лечения. Во многих работах того периода города КМВ упоминались скорее как географическая «привязка к местности», а не являлись точкой детальных исследований.

Так, под описание «около г. Кисловодска» часто попадали весьма отдаленные от него территории (плато Бермамыт, Боргустанский хребет, долина р. Кичмалки и др.). Это создает определенные сложности в сопоставлении с современными сведениями.

В 1829 г. в г. Пятигорске и окрестностях в составе экспедиции Академии наук побывал Э. Метрике [23], в 1830 г. – Э. Н. Эверсман. В городах Ессентуки и Кисловодск на лечении находились: в 1911 г. (16.05 – 1.07 (по стар. ст.)) – А. А. Браунер [6] и в 1914 г. (6.06 – 9.07 (по стар. ст.)) – Г. И. Поляков [13], период пребывания (месяц – полтора) позволил им опубликовать интересные заметки, которые, несмотря на свою краткость, представляют особую ценность для изучения формирования орнитофауны городов-курортов, так как наблюдения были проведены в самих городах и ближайших окрестностях.

А. А. Браунером [6] и Г. И. Поляковым [13] в г. Кисловодске и окрестностях были отмечены: белоголовый сип *Gyps fulvus*, перепел *Coturnix coturnix*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, кукушка *Cuculus canorus*, филин *Bubo bubo*, обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*, черный и белобрюхие стрижи *Apus apus*, *A. melba*, удод *Upupa epops*, скальная и деревенская ласточки *Ptyonoprogne rupestris*, *Hirundo rustica*, воронок *Delichon urbica*, хохлатый и полевой жаворонки *Galerida cristata*, *Alauda arvensis*, желтая и белая трясогузки *Motacilla flava*, *M. alba*, галка *Corvus monedula*, грач *C. frugilegus*, серая ворона *C. cornix*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, черный дрозд *Turdus merula*, воробьи *Passer domesticus*, *P. montanus*, зяблик, черноголовый щегол *Carduelis carduelis* и др.

В г. Ессентуки и окрестностях также были отмечены: черный коршун *Milvus migrans*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, степной лунь *Circus macrourus*, перепел, сизый голубь *Columba livia*, сизоворонка *Coracias garrulus*, золотистая шурка *Merops apiaster*, удод, зеленый дятел (*Picus viridis*), деревенская ласточка, воронок, полевой жаворонок, белая трясогузка, обыкновенный жулан *Lanius collurio*, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, обыкновенная иволга *Oriolus oriolus*, обыкновенный скворец, сорока *Pica pica*, грач, серая ворона, черноголовая славка *Sylvia atricapilla*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, большая синица, воробьи, зяблик, черноголовый щегол, садовая овсянка *Emberiza hortulana* и др.

В июле 1914 г. непродолжительную поездку по Кавказу начинает из г. Кисловодска Э. В. Шарлеман [21]. В путевых заметках он упоминает о встречах в окрестностях города: степной *F. naumanni* и обыкновенной пустельги, перепела, коростеля *Crex crex*, малого зуйка *Charadrius dubius*, перевозчика, удода, хохлатого и полевого жаворонков, обыкновенного жулана, чернолобего сорокопута, обыкновенной иволги, сойки *Garrulus glandarius*, сороки, галки, грача, серой вороны, домового воробья, королькового вьюрка *Serinus pusillus*, щегла, просянки *E. calandra*, горной *E. cia* и садовой овсянок.

Наиболее обширный и уникальный материал по орнитофауне г. Кисловодска и окрестностей был представлен Ф. К. Лоренцом в его работе «Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus» [22]. Терскую область этот исследователь посетил весной и летом 1884 и 1885 гг. Он первым обнаружил на Кавказе мохноногого сыча *Aegolius funereus*, желтобрюхую пеночку *Phylloscopus nitidus*, обыкновенного сверчка *Locustella naevia*, черноголового поползня *Sitta krueperi*, пока единственный, кто отметил здесь глухую кукушку *Cuculus saturatus* [1, 22]. В видовых обзорах есть ряд сведений о видах, отмеченных не только в ближайших окрестностях (долины рр. Аlikоновки, Березовки, Подкумка), но и в самом г. Кисловодске (ст-ца Кисловодская, курортный парк): кеклик *Alectoris chukar*, перепел, чибис *Vanellus vanellus*, бекас *Gallinago gallinago*, сизый голубь, черноголовая трясогузка *M. feldegg*, обыкновенный скворец, клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, каменный воробей *Petronia petronia* и др.

В 1935 г. Л. Б. Бёме в работе «Птицы Северо-Кавказского края» [3] описал в форме весенней и летней экскурсий типичных представителей орнитофауны окрестностей городов КМВ (г. Пятигорск, г. Кисловодск), а также Кабардино-Балкарии (г. Нальчик), Северной Осетии (г. Владикавказ) и Дагестана (г. Буйнакск). В 1958 г. Р. Л. Бёме в труде «Птицы Центрального Кавказа» [4] приводит обобщенные данные Л. Б. Бёме, Н. Волчанова и других авторов по некоторым видам птиц, отмеченным в городах-курортах и их окрестностях. Преимущественно, это сведения из дневников Н. Волчанова, собранные в 1920-х гг. в окрестностях г. Пятигорска, где приводятся факты встреч видов в гнездовой и внегнездовой периоды (хронология встреч, характер пребывания, данные по размножению): серая цапля *Ardea cinerea*, рыжая цапля *A. purpurea*, белый аист *Ciconia ciconia*, огарь *Tadorna ferruginea*, пеганка *Tadorna tadorna*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *A. crecca*,

чирок-трескунок *A. querquedula*, скопа *Pandion haliaetus*, черный коршун, полевой лунь *C. cyaneus*, луговой лунь *C. pygargus*, болотный лунь *C. aeruginosus*, тетеревиный *Accipiter gentilis*, перепелятник *A. nisus*, змеяед, орел-карлик *Hieraaetus pennatus*, степной орел *Aquila rapax*, малый подорлик *A. pomarina*, могильник, стервятник *Neophron percnopterus*, дербник *Falco columbarius*, обыкновенная пустельга, перепел, серый журавль *Grus grus*, погоныш *Porzana porzana*, авдотка *Burhinus oedicnemus*, малый зуек, чибис, камнешарка *Arenaria interpres*, травник *Tringa totanus*, перевозчик, вальдшнеп, большой кроншнеп *Numenius arquata*, малая чайка *Larus minutus*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, обыкновенная кукушка, ушастая сова *Asio otus*, сплюшка *Otus scops*, домовый сыч *Athene noctua*, белобрюхий стриж, сизоворонка, золотистая шурка, удог, скальная ласточка, ворон, вертешейка *Jynx torquilla*, зеленый дятел *Picus viridis*, пестрый дятел, малый дятел *D. minor*, полевой жаворонок, полевой конек *Anthus campestris*, лесной конек *A. trivialis*, желтая трясогузка, черноголовая трясогузка *M. feldegg*, желтоголовая трясогузка *M. citreola*, горная трясогузка *M. cinerea*, белая трясогузка, обыкновенный жулан, чернолобый сорокопуд, обыкновенная иволга, сойка *Garrulus glandarius*, сорока, клушица, галка, грач, серая ворона, свиристель *Bombycilla garrulus*, оляпка *Cinclus cinclus*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, болотная камышевка *Acrocephalus palustris*, черноголовая славка *Sylvia atricapilla*, серая славка *S. communis*, славка-завирушка *S. curruca*, пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*, желтобрюхая пеночка *P. nitidus*, луговой чекан, обыкновенная каменка, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, горихвостка-чернушка *P. ochruros*, зарянка *Erithacus rubecula*, соловей, варакушка *Luscinia svecica*, белозобый дрозд *T. torquatus*, черный дрозд, белобровик *T. iliacus*, певчий дрозд *T. philomelos*, длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*, большая синица, обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*, зяблик, вьюрок *Fringilla montifringilla*, обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*, черноголовый щегол, коноплянка *Acanthis cannabina*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, просянка, обыкновенная овсянка *E. citrinella*, черноголовая овсянка *E. melanocephala*.

Аналогичные ссылки на сведения Н. Волчанова и Р. Л. Бёме дает в своем труде и Х. Т. Мола-мусов [12]. Но, к сожалению, в этих опубликованных работах нет более точных географических сведений и приводится только лаконичное – «около г. Пятигорска» или «около г. Кисловодска». Как сказано выше, под этими понятиями могли иметься ввиду и весьма отдаленные территории, поэтому сложно судить о реальном расстоянии до населенных пунктов.

Таким образом, в опубликованных трудах XVIII – первой половины XX вв. более полно освещена орнитофауна одного из городов кавминводской группы – г. Кисловодска. Это позволяет сформировать информационную базу о возможном времени и путях вхождения в урбанизированный ландшафт некоторых видов птиц при сопоставлении с современными сведениями и выявить хронологические изменения структуры орнитофауны.

Литература

1. Белик В. П. Глухая кукушка на Северном Кавказе // Стрепет. Ростов-на-Дону, 2010. Т. 8. Вып. 1. С. 128–129.
2. Белозеров В. С. Динамика системы городов Кавказских Минеральных Вод // Проблемы использования рекреационных ресурсов на курортах Кавказских Минеральных Вод. М., 1985. С. 133–145.
3. Бёме Л. Б. Птицы Северо-Кавказского края. Пятигорск, 1935. 141 с.
4. Бёме Р. Л. Птицы Центрального Кавказа // Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического института. Орджоникидзе, 1958. Т. XXIII. Вып. I. С. 111–183.
5. Богданов М. Н. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Казань, 1879. Т. VIII. Вып. 4. 197 с.
6. Браунер А. А. Кавказские Минеральные Воды (Терская область) // Орнитологический вестник. М., 1914. № 3. С. 228–230.
7. Волчанецкий И. Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды научно-исследовательского института биологии и биологического факультета Харьковского государственного университета им. А. М. Горького. Харьков, 1959. Т. 27. С. 7–38.
8. Гридина Е. В. Зарождение рекреационной функции территории КМВ // Проблемы использования рекреационных ресурсов на курортах Кавказских Минеральных Вод. М., 1985. С. 102–116.
9. Динник Н. Я. Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и весна 1880 года // Природа и охота. М., 1881. Т. II (апрель). С. 68–71.
10. Динник Н. Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. СПб., 1886. Т. XVII. Вып. 1. С. 260–378.

11. Кавказские Минеральные Воды: справочник-путеводитель / под ред. Э. В. Стативкина. Пятигорск, 2004. 160 с.
12. Моламусов Х. Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик, 1967. 100 с.
13. Поляков Г. И. Кое-что о птицах станицы Эссентуки (Терская область) // Орнитологический вестник. М., 1914. № 3. С. 223–226.
14. Резник В. А. К изучению оседлости большой синицы в г. Ворошиловске // Труды Ворошиловского государственного педагогического института. Пятигорск, 1940. Т. 2. С. 205–208.
15. Резник П. А. Зоологические заметки // Труды Ворошиловского государственного педагогического института. Пятигорск, 1940. Т. 2. С. 193–201.
16. Сатунин К. А. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1907. Кн. XXVI. Вып. 3. 144 с.
17. Сатунин К. А. Систематический каталог птиц Кавказского края // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1911. Кн. XXVIII. Вып. 1. 195 с.
18. Тельпов В. А., Хохлов А. Н., Юферева В. В., Герасименко Т. В. Исследования авифауны урбанизированных ландшафтов региона Кавказских Минеральных Вод // Вестник Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 2011. Вып. 77. С. 181–186.
19. Тертышников М. Ф., Лиховид А. А., Горовая В. И., Харченко Л. Н. Позвоночные животные Ставрополя (история формирования и современное состояние фауны и населения). Ставрополь, 2002. 224 с.
20. Черновалова Н. П. О зимующих птицах г. Ворошиловска // Труды Ворошиловского педагогического института. Пятигорск, 1939. Т. 1. С. 159–162.
21. Шарлеман Э. В. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитологический вестник. М., 1915. № 2. С. 118–125.
22. Lorenz Th. K. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. M., 1887. 62 s.; Вступление (русский перевод) // Стрепет. Ростов-на-Дону, 2009. Т. 7. Вып. 1–2. С. 5–18; Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. Ростов-на-Дону, 2010. Т. 8. Вып. 1. С. 5–27; Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. Ростов-на-Дону, 2011. Т. 9. Вып. 1–2. С. 7–37.
23. Menetries E. Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse. SPb., 1832. 271 p.
24. Pallas P. S. Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso imperio rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. Petropoli, 1811. V. I. 568 p. V. II. 374 p., V. III. 428 p.

УДК 637.232.14.001

Чеботарев Евгений Алексеевич, Борисов Александр Тимофеевич

ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРОБЕЖНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ МОЛОЧНОГО СЫРЬЯ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

На основе проведенных исследований разработана классификация процессов сепарирования молочного сырья, дана характеристика каждого из них и предложены пути их совершенствования.

Ключевые слова: процессы сепарирования, классификация, характеристика, повышение эффективности, совершенствование.

Chebotarev Evgeny A., Borisov Alexandr T.
**PROCESSES OF CENTRIFUGAL SEPARATION OF RAW MILK
AND THEIR IMPROVEMENT**

There was developed a classification of raw milk separation processes and did characteristics each of them and the ways of their improvement on the basis of this research.

Key words: the separation processes, classification, characteristics, the increase of the efficiency, perfection.

В настоящее время процессы центробежного разделения молочного сырья имеют достаточно много направлений, которые можно подразделить:

– на традиционные (обезжиривание молока, центробежная очистка теплого молока, бактофугирование молока, получение высокожирных сливок, обезжиривание и отделение казеиновых частиц из молочной сыворотки);

– традиционные редкие (центробежная очистка холодного молока, нормализация и классификация молока, отделение творожного сгустка, отделение сывороточных белков из обезжиренной сыворотки);

– новые (обезжиривание пахты, центробежная очистка восстановленного молока);

– оригинальные (сепарирование сгущенного молока, обезжиривание и / или отделение сывороточных белков из концентрированной молочной сыворотки, обезвоживание водно-жировой эмульсии, регенерация рассола).

Обезжиривание молока – выделение легкой дисперсной фазы (молочного жира) в виде концентрата с целью максимально возможного извлечения её из цельного молока. Традиционно под сепарированием молока понимают процесс его обезжиривания. Используют сепараторы-сливкоотделители. Продукты сепарирования: сливки и обезжиренное молоко.

Для повышения эффективности обезжиривания молока необходимо строго учитывать температуру сепарирования, правильно устанавливать производительность сепаратора и жирность получаемых сливок, цикл сепарирования сепаратора с ручной периодической выгрузкой осадка и время между разгрузками сепаратора с центробежной непрерывной выгрузкой осадка.

Корректировку производительности сепаратора-сливкоотделителя в зависимости от температуры сепарирования можно произвести на основе графика, приведенного на рисунке 1, который построен на основе изменения разделяемости системы «жир – плазма» в молоке, производительность сепаратора при температуре 40 °С принята за единицу.

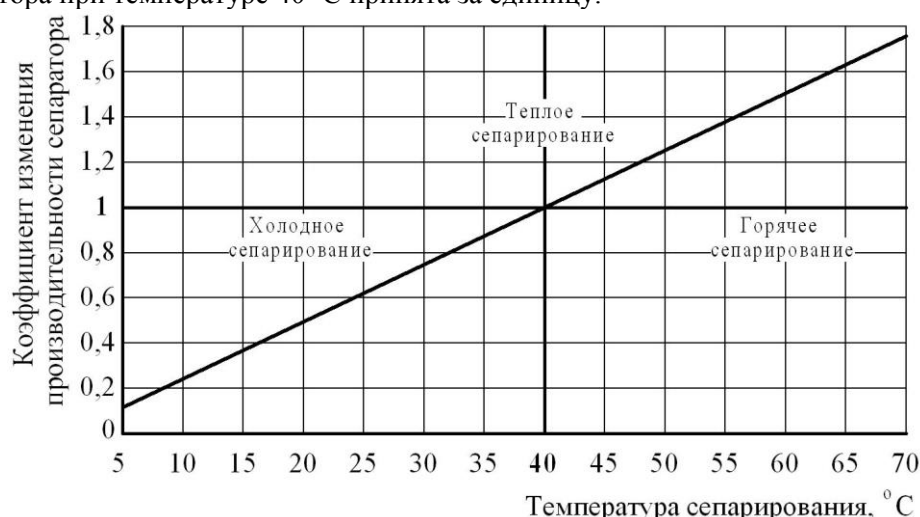

Рис. 1. Изменение производительности сепаратора-сливкоотделителя в зависимости от температуры сепарирования

Следует учитывать, что на эффективность обезжиривания непосредственное влияние оказывает предварительное (предсепарационное) воздействие на молоко: качество транспортировки; режимы предварительного хранения, включая интенсивность перемешивания; перекачивание молока по трубам и т. п. В целом это влияние можно сформулировать так: чем меньше механическое воздействие и продолжительность выдержки перед сепарированием, тем более полно оно будет обезжириваться.

Отрицательно на качестве обезжиривания сказывается тепловая обработка: как охлаждение, так и нагревание. Это объясняется изменением физико-химических свойств молока. Особенно заметно снижение качества сепарирования при разделении молока, подвергнутого высокотемпературной пастеризации или кипячению.

Центробежную очистку принимаемого молока следует рассматривать в первую очередь как способ сохранения качества этого продукта в период его переработки, причем в свое время практикой была доказана не только возможность, но и эффективность холодной очистки молока.

Однако использование сепараторов-молокоочистителей, не предназначенных для этой цели, как правило, приводит к неудаче. Поэтому для холодной очистки молока должны использоваться специальные сепараторы, отличающиеся гидродинамическими параметрами течения продукта.

Бактофугирование (бактериофугирование) можно рассматривать как частный случай центробежной очистки. Оно применяется в качестве дополнительной операции при тепловой обработке

молока (пастеризации). Это особенно эффективно при удалении спорообразующих бактерий, которые оказываются наиболее стойкими при пастеризации.

Для нормализации молока в потоке используются, как правило, сепараторы-сливкоотделители полугерметичного типа. Нормализация осуществляется путем смешения потоков обезжиренного молока и сливок в определенном соотношении после выхода продуктов сепарирования из сепаратора. Однако такая схема не соответствует современному уровню и необходимо переходить на системы автоматического управления нормализацией молока в потоке.

Классификация, или гомогенизация, молока в барабане сепаратора является альтернативой дробления жировых шариков в плунжерном гомогенизаторе. Заслуживает внимания сама идея классификации: после разделения молока в барабане, снабженном разделительными тарелками, сливки попадают в специальную гомогенизирующую камеру, где идет дробление жировых шариков, потом смешиваются с потоком исходного молока и вновь попадают на разделение.

После этого мелкие жировые шарики уже не отделяются в центробежном поле и выходят из барабана сепаратора с обезжиренным молоком, а крупные со сливками вновь попадают в гомогенизирующую камеру.

В отечественной практике сепарирования выпускался лишь один сепаратор-гомогенизатор, который так и не получил широкого распространения. Однако, несмотря на несколько меньший эффект гомогенизации, следует обратить внимание на меньшую энергоемкость процесса по сравнению с обработкой в плунжерном гомогенизаторе.

Нельзя не учитывать и тот факт, что попутно молоко подвергается и центробежной очистке, что также снижает затраты на его обработку. Все это должно в конечном итоге вызвать новый интерес к процессу классификации.

Процесс получения высокожирных сливок может рассматриваться как центробежное прессование, т. е. «выдавливание» влаги (плазмы) из жировой фракции или как уплотнение жировой фазы в результате деформации жировых шариков.

Совершенствование процесса сепарирования сливок следует вести с учетом влияния на него жирности исходных сливок, степени дестабилизации жира в них, кислотности плазмы, а также температуры сепарирования и продолжительности работы сепаратора.

Для отделения творожного сгустка от сыворотки используют специальные «творожные» сепараторы с центробежной непрерывной выгрузкой осадка через периферийные сопла, причем эффективность работы таких сепараторов зависит как от правильного выбора количества и диаметра сопел, от производительности сепаратора, так и от температуры пастеризации и сквашивания молока.

Обезжиривать молочную сыворотку целесообразно при её жирности не менее 0,2 %. Для выделения из молочной сыворотки жира и казеиновой пыли используются специальные сепараторы комбинированного типа. Использование для этой цели сепараторов-сливкоотделителей с ручной периодической выгрузкой осадка нецелесообразно.

Для осветления сыворотки некоторое время применяли специальный сепаратор марки ОТС с двухэтапной периодической центробежной выгрузкой осадка. Не исключается возможность использования для этой цели саморазгружающихся сепараторов-молокоочистителей.

Предложен способ выделения белков из молочной сыворотки, включающий коагуляцию их одним из известных способов и разделение образовавшейся суспензии в сепараторе с центробежной выгрузкой осадка, отличающийся тем, что разделение суспензии «хлопья белка – сыворотка» осуществляют в две стадии: сначала гидроциклонированием, затем сепарированием.

Пахту сепарируют непосредственно в смеси с молоком или обезжиренным молоком. Эффективность непосредственного сепарирования пахты зависит от её жирности, температуры процесса и производительности сепаратора. Чем выше исходная жирность пахты, тем, разумеется, процесс более эффективен, поскольку возрастает количество получаемых сливок. Причем жирность сливок в этом случае должна быть сравнительно небольшой, т. е. не выше 20 %.

Предложен способ обезжиривания пахты, полученной от производства масла, методом непрерывного сбивания. Нагрев пахты осуществляют сначала до температуры 20 ± 5 °С, а затем до температуры 40 ± 5 °С; между нагреваниями пахту подвергают вакуумированию с интенсивным перемешиванием в тонком слое, в результате чего из пахты удаляется воздух, которым она насыщалась в процессе непрерывного сбивания сливок.

Несмотря на вариантность технологических схем производства восстановленного молока, в них всегда присутствует операция центробежной очистки продукта, необходимая перед окончательным контролем его качества. Это обусловлено тем, что растворимость сухого молока не может быть полной, причем количество нерастворенного осадка может быть достаточно большим и превышающим объем сепараторной слизи, образующейся при сепарировании молока. К тому же свойства осадка, образующегося при центробежной очистке восстановленного молока, очень специфичны: плохая текучесть и сравнительно высокие адгезионные свойства, что затрудняет его центробежную выгрузку.

Учесть два отмеченных факта можно, во-первых, используя для очистки восстановленного молока только сепараторы-молокоочистители с центробежной периодической выгрузкой осадка, во-вторых, точно устанавливая время между разгрузками, и в-третьих, несколько завышая время самой центробежной разгрузки.

В качестве альтернативы можно периодически в ходе смены прекращать подачу молока и производить промывку барабана водой с полной разгрузкой барабана.

Принципиальная возможность сепарирования сгущенного молока была доказана отечественными учеными ещё в 60-х годах XX века. Причем решался вопрос не об обезжиривании сгущенного молока, а об увеличении ассортимента сгущенных молочных продуктов путем перераспределения в продуктах сепарирования, в первую очередь молочного жира, а также сухих веществ в целом. В дальнейшем данное направление не получило развития, но тем не менее представляет интерес хотя бы потому, что может быть менее энергоемким по сравнению с сепарированием натурального молока.

Перспективность использования процесса сгущения для коагуляции белков в молочной сыворотке обусловлена также тем, что наряду с созданием условий для коагуляции повышается концентрация другой дисперсной фазы – молочного жира. Это в свою очередь создаёт новое направление выделения дисперсных фаз из молочной сыворотки – сепарирование сывороточных концентратов.

При реализации процесса сепарирования концентрированной выпариванием сыворотки следует исходить из того, что количество скоагулировавшегося белка возрастает пропорционально степени сгущения, но при этом снижается разделяемость системы. Наибольший эффект коагуляции и выделения сывороточных белков наблюдается при сгущении в 4–5 раз. А при отсутствии необходимости осветлять сыворотку можно сепарировать её после сгущения приблизительно в 2 раза, что также менее затратно, чем при сепарировании неконцентрированной.

Обезвоживание водно-жировой эмульсии используется в технологии производства топленого масла, когда добавлением воды обеспечивается его промывка. При этом из плазмы в результате коагуляции белков формируется тяжелая дисперсная фаза, образующая осадок в шламовом пространстве барабана, а процесс разделения аналогичен сепарированию сливок и может реализовываться в сепараторе для высокожирных сливок.

Параметры процесса следует подбирать в зависимости от качества сырья, а также от количества добавляемой промывной воды.

При тепловой пластификации чеддеризованной сырной массы в циркулирующем рассоле (широко используется при выработке сыров типа «сулугуни») вместе с сывороткой из сырной массы в рассол переходит и часть молочного жира, а также частицы белка (сырной массы).

Причем содержание жира в рассоле может достигать значения 5 %, что предполагает необходимость его регенерации путем извлечения этого жира и белковых частиц сепарированием. Но при этом следует учитывать два фактора, влияющих на эффективность центробежного разделения: негативный – возможность дестабилизации жира в рассоле (отсутствие там белковых веществ, формирующих там оболочку жировых шариков) и позитивный – более высокая разность плотностей жира и плазмы за счет наличия соли в растворе. Хотя влияние обеих этих факторов, впрочем как и процесса обезжиривания рассола, требует серьезных исследований.

Изложенные рекомендации являются основой для реализации и совершенствования процессов центробежного разделения молочного сырья.

Всероссийским научно-исследовательским институтом молочной промышленности разработана технология извлечения β -лактоглобулина из очищенной от жира и казеиновой пыли молочной

сыворотки с целью обеспечения её гипоаллергенности. В основу технологии положено осаждение белков хитозаном с последующим разделением полученной суспензии в сепараторе-осветлителе. Сепаратор-осветлитель используется и для регенерации хитозана из белкового осадка после его разведения водой.

Эти процессы центробежного разделения можно отнести к новым и оригинальным.

Литература

1. Липатов Н. Н. Сепарирование в молочной промышленности. М.: Пищевая промышленность, 1971. 400 с.
2. Чеботарев Е. А. Сепарирование молока и молочного сырья: История, теория, практика. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. 299 с.
3. Способ выделения белков из молочной сыворотки: пат. 2348167 Рос. Федерация: МПК А 23 J 1/20, А 23 С 21/00 / Е. А. Чеботарев, С. В. Васи́лин; заявитель и патентообладатель Северо-Кавказский государственный технический университет. № 2007140103/13; заявл. 29.10.2007; опубл. 10.03.2009, Бюл. № 7. 4 с.: ил.
4. Способ обезжиривания пахты: пат. 2409964 Рос. Федерация: МПК А 23 С 17/00 / Е. А. Чеботарев, С. А. Санжаровский; заявитель и патентообладатель Северо-Кавказский государственный технический университет. № 2009113681/10; заявл. 10.04.2009; опубл. 27.01.2011, Бюл. № 3. 4 с.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА, ЭЛЕКТРОНИКА, НАНОТЕХНОЛОГИИ

УДК 544.2:[546.273:543.4]

Костюков Сергей Владимирович**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИОНОВ ТУЛИЯ
НА ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЮ ТВЕРДОГО РАСТВОРА
 $Y_{0,84}Yb_{0,15}Er_{0,01}Al_3(BO_3)_4$ В ОБЛАСТИ 1500 НМ**

Установлены зависимости изменения интенсивности ИК-люминесценции полидисперсных твердых растворов $Y_{0,84-x}Yb_{0,15}Er_{0,01}Tm_xAl_3(BO_3)_4$ в области 1500 нм от концентрации ионов тулия. Предложены механизмы передачи энергии между ионами эрбия и тулия.

Ключевые слова: люминесценция, редкоземельные элементы, $YAl_3(BO_3)_4$, эрбий, тулий, иттербий.

Kostyukov Sergey V.**RESEARCH OF THE INFLUENCE OF IMPURITY THULIUM
ON THE LUMINESCENCE OF SOLID SOLUTION $Y_{0,84}Yb_{0,15}Er_{0,01}Al_3(BO_3)_4$
IN THE FIELD OF 1500 NM**

Has established the dependence of the intensity of IR-luminescence of polydisperse solid solutions $Y_{0,84-x}Yb_{0,15}Er_{0,01}Tm_xAl_3(BO_3)_4$ on the ion concentration of thulium in the field of 1500 nm. Has offered the mechanisms of energy transfer between the erbium ions and thulium ions.

Key words: luminescence, rare earth elements, $YAl_3(BO_3)_4$, erbium, thulium, ytterbium.

Люминесцентные материалы находят широкое применение в различных областях техники и технологии. Они используются в качестве активных элементов лазеров (монокристаллы, стекла, керамики), разнообразных маркеров, меток для контроля технологических процессов (порошковые люминофоры). Это накладывает определенные ограничения на выбор основы такого рода материала. Алюмобораты редкоземельных элементов обладают высокой химической и радиационной стойкостью, хорошими механическими, тепловыми и оптическими свойствами [1–3]. Это определяет значительный интерес к ним в качестве люминесцентных материалов. Так, много работ посвящено ИК-люминесценции алюмобората иттрия, активированного ионами иттербия и эрбия [4, 5], но до настоящего времени практически не исследовалось влияние примесей редкоземельных элементов на ИК-люминесценцию твердых растворов $Y_{0,85-x}Yb_{0,15}Er_xAl_3(BO_3)_4$. Целью настоящей работы является изучение влияния примеси ионов тулия на люминесценцию полидисперсного твердого раствора $Y_{0,84}Yb_{0,15}Er_{0,01}Al_3(BO_3)_4$ в области 1500 нм при возбуждении излучением с длиной волны в интервале 940–980 нм.

Объектом исследования являлась концентрационная серия образцов $Y_{0,84-x}Yb_{0,15}Er_{0,01}Tm_xAl_3(BO_3)_4$ ($0 \leq x \leq 0,05$), синтезированных по методике, описанной в работе [6]. Исходными материалами для приготовления образцов являлись оксиды иттрия, иттербия, эрбия и тулия с концентрацией основного вещества 99,995–99,999 %, оксид алюминия (ос. ч.) и борная кислота (ос. ч.).

Фазовый состав образцов контролировали при помощи РФА (дифрактометр Д-501 фирма «Siemens», Cu K α -излучение Ni-фильтр).

Спектры излучения записывали с применением монохроматора МДР-204, в диапазоне 800–2000 нм. Регистрацию осуществляли фотоприемным устройством ФПУ-ФС (PbS). Возбуждение люминесценции проводили излучением полупроводникового лазера Л-940/50/30 с выходной мощностью 50 мВт и длиной волны излучения 942 нм, в слое порошка на металлической подложке без связующего (геометрия 0–45°). Погрешность измерения интенсивности составляла 10 %.

Люминесцентно-кинетические свойства твердых растворов алюмобората иттрия, активированного ионами иттербия и эрбия подробно рассмотрены в работах [4, 5]. Для данного люминесцентного материала является характерной ИК-люминесценция в области 960–1100 нм и 1440–1680 нм при возбуждении излучением в интервале длин волн 940–980 нм. Первый спектральный диапазон представлен двумя широкими неэлементарными полосами ИК-люминесценции

с максимумами около 991 нм и 1042 нм. Излучение в данной области спектра является результатом оптических переходов между штарковскими компонентами основного ($^2F_{7/2}$) и возбужденного ($^2F_{5/2}$) уровней иона Yb^{3+} [4–6]. Второй интервал длин волн представлен широкой полосой люминесценции с максимумом около 1538 нм. Данная полоса ИК-люминесценции обусловлена оптическими переходами между штарковскими компонентами основного ($^4I_{15/2}$) и возбужденного ($^4I_{13/2}$) уровней иона Er^{3+} [4, 5].

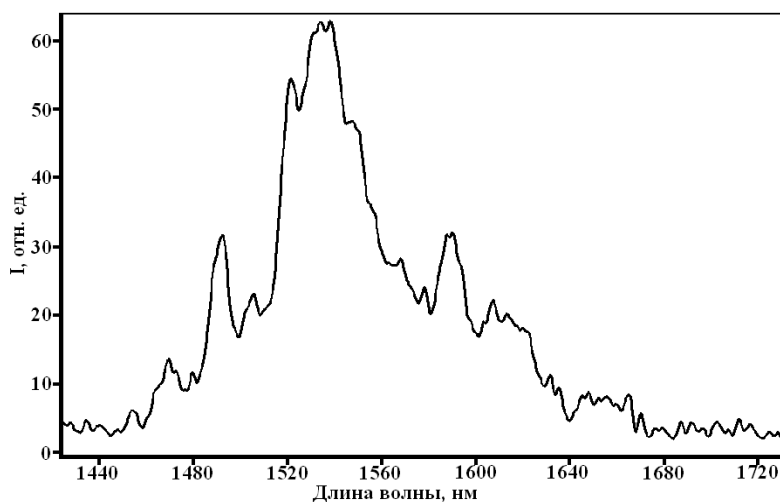

Рис. 1. Спектр стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $Y_{0.84-x}Yb_{0.15}Er_{0.01}Tm_xAl_3(BO_3)_4$ в области 1500 нм при возбуждении излучением с длиной волны в диапазоне 940–980 нм

Как известно, примеси редкоземельных элементов могут оказывать значительное влияние на спектральные характеристики люминофоров. Для выявления воздействия примеси ионов тулия на ИК-люминесценцию полидисперсных твердых растворов алюмобората иттрия, активированного ионами иттербия и эрбия, была синтезирована и исследована концентрационная серия $Y_{0.84-x}Yb_{0.15}Er_{0.01}Tm_xAl_3(BO_3)_4$ ($0 \leq x \leq 0,05$). Для данных образцов проводился рентгено-фазовый анализ. На рентгенограммах наблюдались четкие дифракционные максимумы, характерные для алюмоборатов редкоземельных элементов, кристаллизующихся в ромбоэдрической структуре с точечной симметрией D_3 и пространственной группы $R32$ [1, 2, 7]. Побочных фаз обнаружено не было. Средний размер частиц в образцах составлял 20 мкм.

На спектрах стоксовой ИК-люминесценции, исследуемой концентрационной серии, наблюдалась ИК-люминесценция в области 960–1100 нм и 1440–1680 нм. Максимумы полос излучения находились на следующих длинах волн: 991 нм, 1042 нм и 1538 нм. Полученные спектры полностью соответствуют спектрам ИК-люминесценции твердых растворов $Y_{0.85-x}Yb_{0.15}Er_xAl_3(BO_3)_4$ при возбуждении излучением с длиной волны в интервале 940–980 нм, приведенным в работах [4, 5]. Других ИК-полос, которые были бы характерны для ионов тулия, на спектрах ИК-люминесценции исследуемой концентрационной серии обнаружено не было.

Поскольку во многих публикациях целью синтеза твердых растворов $Y_{0.85-x}Yb_{0.15}Er_xAl_3(BO_3)_4$ является получение ИК-люминесценции в области 1500 нм, то в данной работе ограничимся рассмотрением воздействия примеси ионов тулия только на ИК-люминесценцию в указанной области спектра [4, 5].

В результате анализа спектров ИК-люминесценции $Y_{0.84-x}Yb_{0.15}Er_{0.01}Tm_xAl_3(BO_3)_4$, установлено, что с увеличением концентрации ионов тулия наблюдается значительное снижение интенсивности в области 1500 нм без изменения структуры полос спектра. Этот факт может свидетельствовать в пользу того, что передача энергии возбуждения от ионов Er^{3+} к ионам Tm^{3+} происходит безызлучательно по донорно-акцепторному механизму.

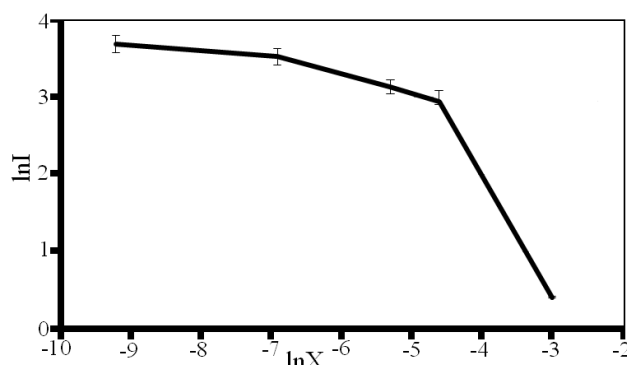

Рис. 2. Логарифмическая зависимость интенсивности стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ в области 1500 нм от концентрации ионов тулия при возбуждении излучением с длиной волны в диапазоне 940–980 нм

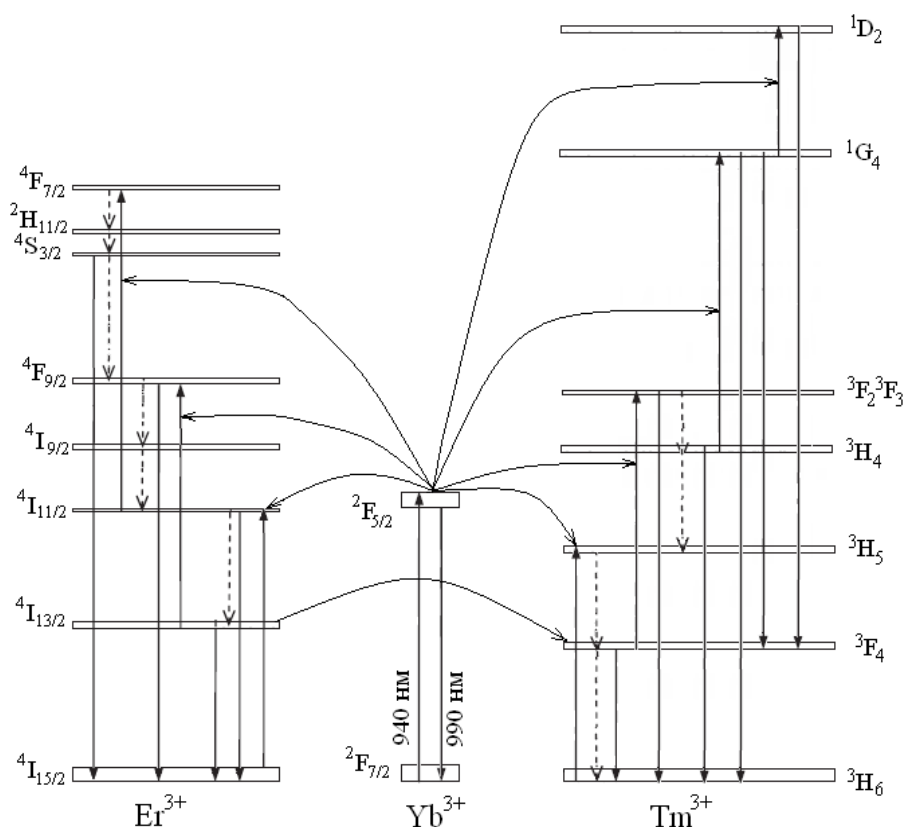

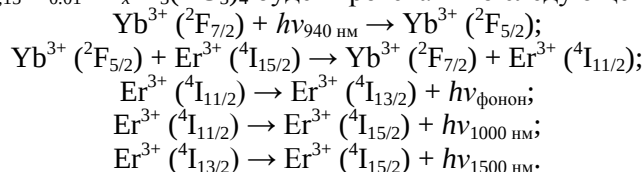
Рис. 3. Схема энергетических уровней и оптических переходов в ионах Yb^{3+} , Er^{3+} и Tm^{3+}

Логарифмическая зависимость интенсивностей стоксовой ИК-люминесценции полидисперсных твердых растворов $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ ($0 \leq x \leq 0,05$) в области 1500 нм при возбуждении лазерным излучением с длиной волны в интервале 940–980 нм от концентрации ионов тулия представлена на рисунке 2. Она является нелинейной и убывает на всей протяженности оси логарифма концентраций. Уже при концентрации ионов Tm^{3+} равной 0,05 атомных долей интенсивность ИК-люминесценции в области 1500 нм составляет порядка 1 % от интенсивности образцов без примеси тулия. Это может свидетельствовать о высокой эффективности передачи энергии возбуждения от ионов донора (Er^{3+}) к ионам акцептора (Tm^{3+}). Согласно данным приведенным в работах [2, 4, 8] энергии штарковских компонентов возбужденных $^4\text{I}_{13/2}$ -уровня иона эрбия и $^3\text{F}_4$ -уровня иона тулия в матрице алюмобората иттрия находятся в интервалах $6529\text{--}6743\text{ см}^{-1}$ и $5400\text{--}6000\text{ см}^{-1}$ соответственно. На основании этого можно сделать вывод, что передача энергии возбуждения от ионов Er^{3+} к ионам Tm^{3+} не является резонансной. Тем не менее она очень эффек-

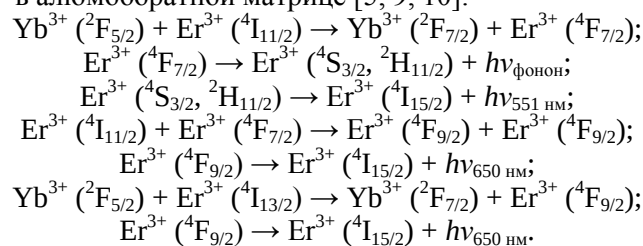
тивна, поскольку энергетический зазор между указанными уровнями ионов эрбия и тулия достаточно мал (немного больше 500 см^{-1}).

Данный процесс может быть описан схемой, приведенной на рисунке 3. Она выведена аналитически в результате анализа данных, представленных в работах [2, 5, 9–12]. Поскольку ионы иттербия способны передавать энергию возбуждения ионам эрбия и тулия независимо друг от друга, то необходимо рассматривать по отдельности механизмы передачи энергии в парах ионов $\text{Yb}^{3+} - \text{Er}^{3+}$, $\text{Yb}^{3+} - \text{Tm}^{3+}$ и $\text{Er}^{3+} - \text{Tm}^{3+}$.

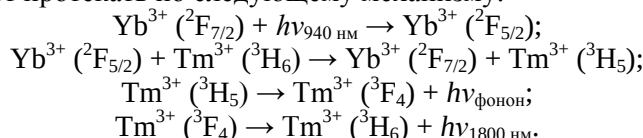
Согласно схеме, представленной на рисунке 3, заселение возбужденных уровней ионов эрбия в паре ионов $\text{Yb}^{3+} - \text{Er}^{3+}$ при возбуждении лазерным излучением с длиной волны $940\text{--}980 \text{ нм}$ в твердых растворах $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ будет протекать по следующему механизму:

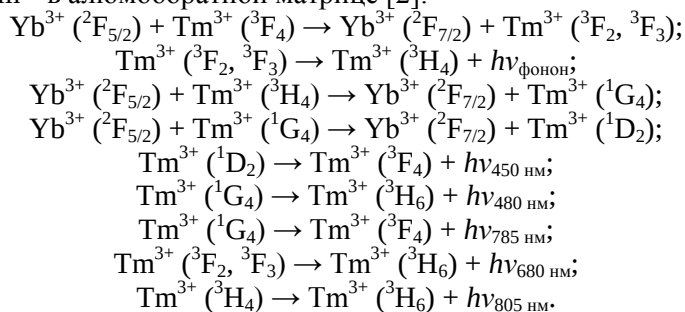
Благодаря процессам ап-конверсии могут быть заселены также верхние возбужденные энергетические уровни иона эрбия. В результате чего у полидисперсных твердых растворов $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ может наблюдаться люминесценция в видимой области спектра, характерная для ионов Er^{3+} в алюмооборатной матрице [5, 9, 10]:

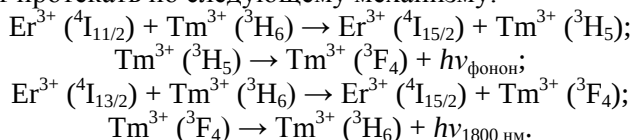
Заселение возбужденных уровней ионов тулия в паре ионов $\text{Yb}^{3+} - \text{Tm}^{3+}$ при возбуждении лазерным излучением с длиной волны $940\text{--}980 \text{ нм}$ в твердых растворах $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ согласно рисунку 3 будет протекать по следующему механизму:

Благодаря процессам ап-конверсии могут быть заселены также верхние возбужденные энергетические уровни иона тулия. В результате чего у полидисперсных твердых растворов $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ может наблюдаться люминесценция в видимой области спектра, характерная для ионов Tm^{3+} в алюмооборатной матрице [2]:

Заселение возбужденных уровней ионов Tm^{3+} в паре ионов $\text{Er}^{3+} - \text{Tm}^{3+}$ при возбуждении лазерным излучением с длиной волны $940\text{--}980 \text{ нм}$ в твердых растворах $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ согласно рисунку 3 будет протекать по следующему механизму:

Данные уравнения описывают наиболее значимые каналы передачи энергии возбуждения от ионов эрбия к ионам тулия, но они не равновероятны. Энергетический зазор между взаимодействующими уровнями указанных ионов для одного канала передачи энергии составляет порядка 500 см^{-1} , а для другого – 1900 см^{-1} [2, 4, 8]. Это позволяет говорить о том, что более вероятным каналом передачи энергии возбуждения от ионов эрбия к ионам тулия можно считать следующий – ${}^4I_{13/2}(\text{Er}^{3+}) \rightarrow {}^3F_4(\text{Tm}^{3+})$. Он и был описан выше в качестве основного.

На основании анализа схемы, приведенной на рисунке 3, можно сделать вывод, что полидисперсные твердые растворы $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ должны обладать люминесценцией в видимой и инфракрасной области спектра, характерной для ионов иттербия, эрбия и тулия при возбуждении лазерным излучением в диапазоне длин волн 940–980 нм. Но, как уже отмечалось выше, на полученных нами спектрах, ИК-люминесценция наблюдается только в двух волновых диапазонах. Данный факт может быть объяснен несколькими причинами. Во-первых, из-за высокой вероятности безызлучательных переходов в исследуемой системе низка эффективность оптических переходов и процессов ап-конверсии в ионах тулия и эрбия. Это может быть обусловлено тем, что матрица исследуемого люминофора имеет большую по величине максимальную энергию фонона решетки. По данным работы [13], для алюмобората иттрия этот параметр составляет порядка 1400 см^{-1} . Во-вторых, время жизни возбужденного ${}^4I_{11/2}$ -уровня иона Er^{3+} в матрице алюмобората иттрия очень мало и составляет, по сведениям автора работы [4], всего 80 нс. Это приводит к тому, что вероятность безызлучательных переходов с данного уровня иона эрбия значительно выше вероятности оптических переходов. В третьих, энергетический зазор между уровнями ${}^3F_4$ и ${}^3H_6$ иона Tm^{3+} составляет порядка 3–4 энергий фонона матрицы алюмобората иттрия. Этого достаточно для того, чтобы релаксация энергии с уровня ${}^3F_4$ иона тулия происходила практически безызлучательно [2].

По этим же причинам при описании механизма заселения возбужденных уровней ионов тулия в паре ионов $\text{Er}^{3+} - \text{Tm}^{3+}$ мы не рассматривали возможность передачи энергии между ионами эрбия и тулия с помощью верхних возбужденных уровней (уровни с энергией больше 10000 см^{-1}). Хотя известно, что, например, для кварцевых волокон, активированных ионами эрбия и тулия, характерна передача энергии между ионами активаторов также по каналу ${}^4I_{9/2}(\text{Er}^{3+}) \rightarrow {}^3H_4(\text{Tm}^{3+})$ [12].

Вместе с тем необходимо отметить, что тушение ИК-люминесценции полидисперсных твердых растворов $\text{Y}_{0,84-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Tm}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ в области 1500 нм с увеличением концентрации ионов тулия может быть результатом не только взаимодействия между ионами Er^{3+} и Tm^{3+} . Это может происходить также за счет того, что часть энергии возбуждения с ${}^2F_{5/2}$ -уровня иона иттербия передается ионам тулия напрямую. Эффективность данного процесса невелика, поскольку передача энергии между ионами иттербия и тулия не является резонансной [2] в отличие от передачи энергии с иттербия на эрбий [4].

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что примесь ионов тулия оказывают негативное влияние (являются тушителем) на ИК-люминесценцию полидисперсного твердого раствора $\text{Y}_{0,84}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_{0,01}\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ в области 1500 нм при возбуждении лазерным излучением в интервале длин волн 940–980 нм. При концентрации ионов Tm^{3+} , равной 0,05 атомных долей, интенсивность ИК-люминесценции в указанной области падает практически до нуля.

Литература

1. $\text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4$: a novel NLO crystal for frequency conversion to UV wavelengths / D. Rytz, A. Gross, S. Vernay, V. Wesemann // Proc. of SPIE. 2008. Vol. 6998. P. 1–12.
2. $\text{YAl}_3(\text{BO}_3)_4\text{:Yb\&Tm}$ a nonlinear crystal: Up- and down-conversion phenomena and excited state relaxations / G. Dominiak-Dzik, W. Ryba-Romanowski, R. Lisiecki, I. Földvári, E. Beregi // Optical Materials. Vol. 31. I. 6. 2009. P. 989–994.
3. Неэквивалентные центры Yb^{3+} в одноцентровых лазерных кристаллах $\text{Y}_{1-x}\text{Yb}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ / К. Н. Болдырев, М. Н. Попова, Л. Н. Безматерных, М. Беттинелли // Квантовая электроника. 2011. Т. 41. № 2. С. 120–124.
4. Толстик Н. А. Спектроскопические и генерационные свойства активных лазерных сред диапазона 1,5–1,6 мкм на основе эрбийсодержащих кристаллов: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук: 01.04.05 / Толстик Николай Анатольевич. Минск, 2010. 26 с.
5. Костюков С. В., Воробьев В. А. Изучение люминесцентных свойств $\text{Y}_{0,85-x}\text{Yb}_{0,15}\text{Er}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ // Вестник СКФУ. 2013. № 2(35). С. 109–113.
6. Костюков С. В., Манаширов О. Я., Воробьев В. А. Изучение люминесцентных свойств $\text{Y}_{1-x}\text{Yb}_x\text{Al}_3(\text{BO}_3)_4$ // Вестник СевКав ГТУ. 2012. № 4 (33). С. 15–18.

7. Болдырев К. Н. Спектроскопическое исследование редкоземельных алюминевых и хромовых боратов со структурой хантита: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук: 01.04.05 / Болдырев Кирилл Николаевич. Троицк, 2011. 28 с.

8. Соколов А. Э. Магнитный круговой дихроизм и оптическая спектроскопия иона Tm^{3+} в монокристалле $TmAl_3(BO_3)_4$: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук: 01.04.11 / Соколов Алексей Эдуардович. Красноярск, 2010. 23 с.

9. Energy transfer from Er^{3+} to Tm^{3+} and Ho^{3+} ions in crystals / L. F. Johnson, L. G. Van Uiter, J. J. Rubin, R. A. Thomas // Physical Review. 1964. Vol. 133. № 2A. P. 494–498.

10. Enhanced white light emission in $Er/Tm/Yb/Li$ codoped Y_2O_3 nanocrystals / Y. Bai, Y. Wang, G. Peng, W. Zhang, Y. Wang, K. Yang, X. Zhang, Y. Song // Optics Communications. 2009. Vol. 282. P. 1922–1924.

11. Синтез и исследование ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{1-x}Yb_x)_2O_3$ при лазерном возбуждении / О. Я. Манаширов, В. А. Воробьев, Б. М. Синельников, Е. М. Зверева // Вестник СевКав ГТУ. 2011. № 8. С. 14–24.

12. Broadband amplified spontaneous emission from an Er^{3+} – Tm^{3+} -codoped silica fiber / H. Jeong, K. Oh, S. R. Han, T. F. Morse // Optics letters. 2003. Vol. 28. № 3. P. 161–163.

13. $ND^{3+} \rightarrow YB^{3+}$ ENERGY TRANSFER IN THE $YAl_3(BO_3)_4$ NONLINEAR LASER CRYSTAL / D. JAQUE, M. O. RAMIREZ, L. E. BAUSA, J. G. SOLE, E. CAVALLI, A. SPHEGHINI, M. BETINELLI // PHYS. REV. B. 2003. VOL. 68.

УДК 544.03:546.65

Поздняков Егор Игоревич

СИНТЕЗ И ИЗУЧЕНИЕ ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫХ СВОЙСТВ ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$ ПРИ ЛАЗЕРНОМ ВОЗБУЖДЕНИИ

Синтезированы твердые растворы состава $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$, изучены их люминесцентные характеристики, установлены зависимости интенсивности стоксовой ИК-люминесценции в диапазонах 0,96–1,1 мкм и 1,44–1,68 мкм, 1,83–2,15 мкм, от концентрации ионов, Yb^{3+} , Er^{3+} , Ho^{3+} , при возбуждении лазерным излучением с длиной волны 0,94 мкм. Проведен анализ полученных зависимостей и определен оптимальный состав люминофора $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$, обеспечивающий максимальную эффективность преобразования энергии из ближней ИК-области в область 2100 нм.

Ключевые слова: редкоземельные элементы, люминесценция, $Y_3Al_5O_{12}$, эрбий, гольмий, иттербий.

Pozdnyakov Egor I.

THE SYNTHESIS AND STUDY OF THE LUMINESCENCE PROPERTIES OF SOLID SOLUTIONS $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$ WITH LASER EXCITATION

Synthesized solid solutions of $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$, studied their luminescence characteristics, the dependence of the intensity of the Stokes IR luminescence band 0,96–1.1 microns and 144–1.68 microns, 1,83–2,15 microns, the concentration of ions, Yb^{3+} , Er^{3+} , Ho^{3+} , when excited by laser radiation with a wavelength of 0,94 microns. The analysis of the obtained relationships and determined the optimal composition of the phosphor $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$, for maximum energy conversion efficiency from the near-infrared region at 2100 nm.

Key words: rare earth elements, luminescence, $Y_3Al_5O_{12}$, erbium, holmium, ytterbium.

На современном этапе развития науки и техники остро стоит вопрос поиска материалов, способных эффективно преобразовывать энергию из ближнего ИК-диапазона в диапазон более 2 мкм. Полидисперсные люминофоры на основе алюминатов РЗЭ со структурой граната давно известны как материалы, обладающие большим набором положительных качеств, таких как: высокая температурная, радиационная и химическая стойкость, также они положительно проявляют себя при высоких плотностях накачки или возбуждения, обладают отличными механическими и оптическими свойствами. Однако до настоящего времени порошковые люминофоры на основе соединений со структурой граната не изучались применительно к преобразованию энергии из ближнего ИК-диапазона в диапазон > 2000 нм. Поэтому исследования, направленные на поиск редкоземельных активаторов для алюмоиттриевого граната и их сочетаний, способных к преобразованию энергии в требуемых спектральных диапазонах является важной и актуальной задачей.

Объектом исследования служили концентрационные серии образцов твердых растворов, $(Y_{1-x-y-z}Yb_xEr_yHo_z)_3Al_5O_{12}$, где $0 \leq x \leq 1$, $0 \leq y \leq 1$, $0 \leq z \leq 1$. Требования к исходным веществам, а также методики проведения рентгено-фазового анализа и измерения спектров люминесценции приведены в работах [1, 2].

Анализ литературных данных показал, что для получения полос люминесценции в области 2100 нм наиболее приемлемым является ион гольмия за счет уникальной структуры термов, которые обеспечивают эффективное преобразование энергии из ближней ИК-области в энергию требуемого диапазона. Однако для эффективного протекания процесса преобразования энергии возбуждающего излучения с длиной волны 940 нм, необходимо дополнительно вводить в состав люминофора сенсibilизирующие ионы. Сопоставление энергетических структур ионов иттербия, эрбия и гольмия показало, что излучательные уровни этих ионов находятся в некоторой близости по значению энергии, и, предположительно, между ними может эффективно протекать передача энергии.

Проведя сопоставительный анализ схем энергетических уровней ионов иттербия, гольмия и эрбия, сделан вывод о том, что энергетический зазор ΔE между возбужденными уровнями $^5I_6$ иона Ho^{3+} и $^4I_{11/2}$ иона Er^{3+} значительно меньше максимальной энергии фонона в кристаллической решетке алюмоиттриевого граната [3]. Кроме того, возможны безызлучательные переходы между излучательными уровнями иона эрбия $^4I_{13/2}$ и излучательным уровнем $^5I_8$ иона гольмия (рис. 1).

Для проверки возможности преобразования энергии из области возбуждения (940 нм) в область 2100 нм проведен синтез концентрационной серии образцов люминофоров с общей формулой $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$, где $(10^{-4} \leq x \leq 10^{-1})$.

Концентрация ионов иттербия выбрана как оптимальная, обеспечивающая максимальную интенсивность люминесценции в области 0,96–1,1 мкм в твердом растворе $(Y_{1-x}Yb_x)_3Al_5O_{12}$ [1]. Концентрация ионов эрбия также выбрана как оптимальная, при которой обуславливается максимальная интенсивность люминесценции в области 1,5 мкм в твердом растворе $(Y_{0,9-x}Yb_{0,1}Er_x)_3Al_5O_{12}$ [2].

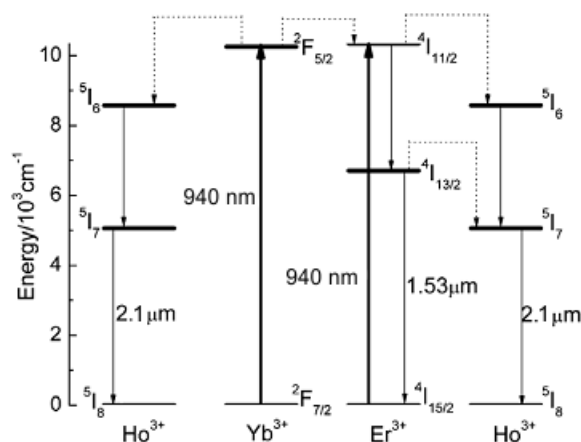

Рис. 1. Схема возможных энергетических переходов в твердых растворах $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ при возбуждении лазерным излучением с длиной волны 940 нм [4]

На рисунках 2, 3, 4 приведены фрагменты спектров стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$.

Спектр стоксовой ИК-люминесценции представляет собой три широких области полос люминесценции в следующих диапазонах длин волн: 0,96–1,1 мкм, обусловленные излучательными переходами между штарковскими компонентами уровней в ионе иттербия $^2F_{7/2} \rightarrow ^2F_{5/2}$ [1, 2]; 1,44–1,68 мкм, обусловленные излучательными переходами между штарковскими компонентами уровней $^4I_{13/2} \rightarrow ^4I_{15/2}$ в ионе эрбия [5]; 1,83–2,15 мкм, обусловленные излучательными переходами между штарковскими компонентами уровней $^5I_7 \rightarrow ^5I_8$ в ионе гольмия [4].

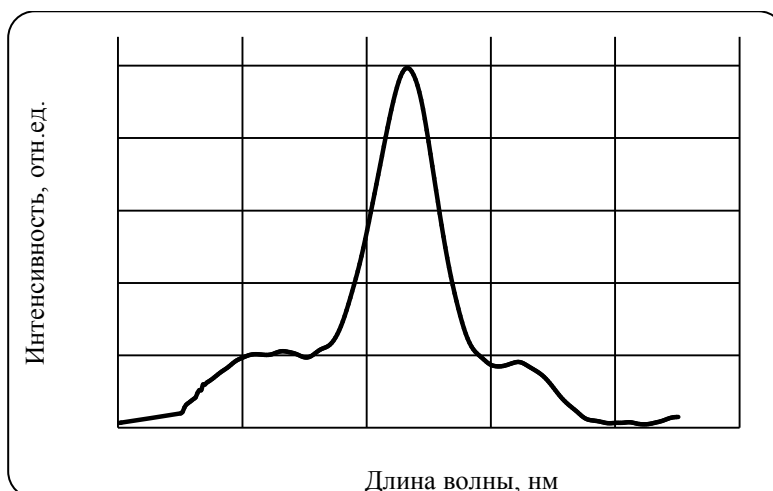

Рис. 2. Фрагмент спектра стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ в области 990–1070 нм при возбуждении лазерным излучением с длиной волны 940 нм

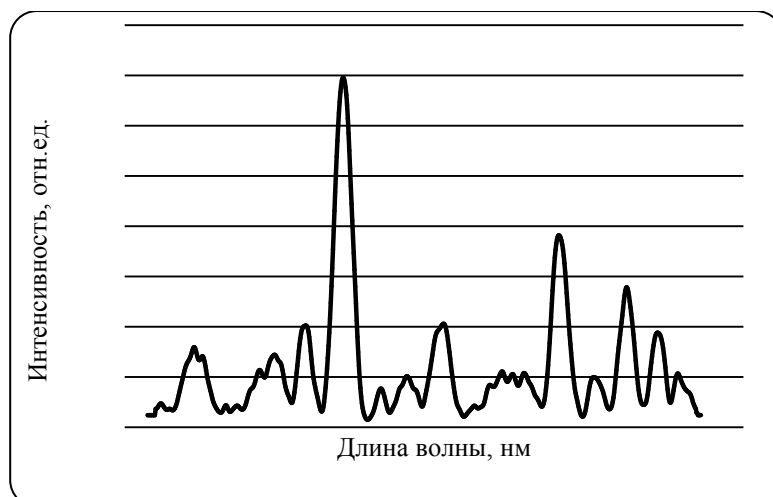

Рис. 3. Фрагмент спектра стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ в области 1440–1680 нм при возбуждении лазерным излучением с длиной волны 940 нм

Рис. 4. Фрагмент спектра стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ в области 1830–2150 нм при возбуждении лазерным излучением с длиной волны 940 нм

Сравнительный анализ спектров люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ при возбуждении излучением 0,94 мкм позволил сделать вывод, что с увеличением концентрации Ho^{3+} существенно меняется интенсивность ИК-полос излучения в области 1450–2160 нм в пользу более длинноволновых полос. Такое изменение соотношения интенсивностей ИК-полос люминесценции Ho^{3+} может быть связано как с тривиальной реабсорбцией, так и с изменением при увеличении концентрации Ho^{3+} характера миграции энергии возбуждения по объему кристалла люминофора, в результате чего преимущественно оказываются заселенными низко расположенные по энергии метастабильные уровни ионов гольмия. Помимо этого, с увеличением концентрации ионов гольмия растет вероятность осуществления процессов заселения излучательных уровней ионов Ho^{3+} , соответственно происходит более интенсивный отток энергии с излучательных уровней ионов Er^{3+} .

На рисунке 5 приведена зависимость интенсивности стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ в области 2,1 мкм от концентрации ионов гольмия.

Рис. 5. Зависимость интенсивности стоксовой ИК-люминесценции твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ в области 2100 нм от концентрации ионов Ho^{3+}

Характер указанной зависимости дает основания полагать, что в указанной системе при изменении концентрации ионов гольмия происходит совместное конкурирующее действие нескольких процессов, один из которых способствует усилению, а другие – ослаблению стоксовой ИК-люминесценции ионов гольмия в $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ при ИК-возбуждении. При низких концентрациях Ho^{3+} ($0 \leq x \cdot 10^{-3}$) увеличение их содержания в твердом растворе приводит почти к пропорциональному росту интенсивности ИК-люминесценции в области 2,1 мкм, что объясняется симбатным увеличением количества поглощающих и излучающих ионов гольмия. При таких концентрациях гольмия скорость миграции возбуждения по ионам активатора невелика, поэтому роль процессов, которые приводят к тушению стоксовой ИК-люминесценции гольмия в области 2,1 мкм, весьма незначительна. При дальнейшем увеличении концентрации ионов гольмия ($10^{-3} \leq x \leq 10^{-2}$) происходит значительное увеличение вероятности миграции энергии, а также пространственное сближение возбужденных ионов гольмия с различными тушащими центрами и, как следствие, развитие процесса тушения. В результате совместного конкурирующего действия вышеуказанных процессов дальнейший рост интенсивности стоксовой ИК-люминесценции в области 2,1 мкм замедляется, при концентрации ионов гольмия $x = 0,01$ достигает своего максимального значения.

Также значительное влияние концентрация ионов гольмия оказывает на соотношение и интенсивность других полос люминесценции, обусловленных оптическими переходами внутри ионов иттербия и эрбия.

На рисунке 6 представлены логарифмические зависимости интенсивности люминесценции в полосах 1036 нм и 1652 нм от концентрации гольмия.

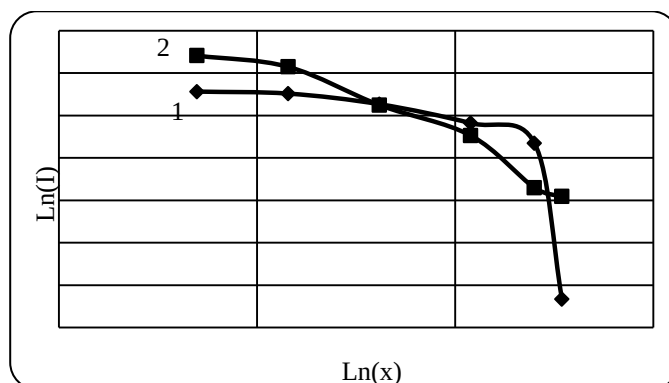

Рис. 6. Логарифмические зависимости интенсивности люминесценции в полосах 1) 1036 нм; 2) 1652 нм в твердом растворе $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ от концентрации ионов Ho^{3+}

Как видно из представленного рисунка, обе зависимости имеют вид затухающих кривых. При нулевой концентрации ионов гольмия интенсивность полосы люминесценции в области 1036 нм максимальна. При увеличении концентрации ионов гольмия в пределах $(10^{-4} \leq x \leq 5 \cdot 10^{-2})$ наблюдается существенное уменьшение интенсивности люминесценции в области 1036 нм. При дальнейшем увеличении концентрации ионов гольмия наблюдается более резкое падение интенсивности люминесценции, которое достигает минимума при максимальной концентрации ионов гольмия ($x = 10^{-1}$).

Аналогично для полосы люминесценции в области 1652 нм при нулевой концентрации ионов гольмия интенсивность этой полосы люминесценции максимальна, и при увеличении концентрации ионов гольмия интенсивность этой полосы люминесценции значительно снижается, и при максимальной концентрации ионов гольмия становится минимальной.

Такие зависимости свидетельствуют об эффективном оттоке энергии с излучательных уровней иттербия и эрбия на излучательные уровни иона Ho^{3+} , тем самым увеличивая его населенность носителями заряда и вероятность излучательных процессов со штарковских компонентов уровня $^5I_7$ на основной уровень $^5I_8$ иона Ho^{3+} .

На основе анализа указанных зависимостей можно сделать вывод, что концентрация ионов гольмия вносит существенный вклад в общий характер люминесценции, интенсивность и соотношение полос люминесценции в твердых растворах $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ и дает основания полагать, что наряду с процессом последовательной передачи энергии возбуждающего излучения через излучательные уровни ионов иттербия, эрбия на ион гольмия существует процесс прямой передачи энергии возбуждения с излучательного уровня иона иттербия на ион гольмия.

Таким образом, на основе вышеизложенного, а также с учетом данных о значении энергии уровней ионов эрбия и гольмия в кристаллической решетке АИГ, приведенных авторами [6, 7], можно предположить, что механизм люминесценции твердого раствора $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ при ИК-возбуждении протекает следующим образом.

При возбуждении твердых растворов $(Y_{0,85-x}Yb_{0,1}Er_{0,05}Ho_x)_3Al_5O_{12}$ лазерным излучением с длиной волны 0,94 мкм электроны из основного состояния $^2F_{7/2}$ иона Yb^{3+} поглощают фотоны энергии и переходят в возбужденное состояние $^2F_{5/2}$. Разница энергий между ближайшими штарковскими компонентами в данном случае составляет

$$\Delta E = 10327 \text{ см}^{-1} - 8500 \text{ см}^{-1} = 1827 \text{ см}^{-1}.$$

При этом часть энергии расходуется на излучательный переход при переходе электронов обратно на основной уровень, что обуславливает появление люминесценции в области 0,96–1,1 мкм. В данном случае разница энергий между ближайшими штарковскими компонентами данных уровней составляет

$$\Delta E = 10327 \text{ см}^{-1} - 785 \text{ см}^{-1} = 9542 \text{ см}^{-1},$$

что соответствует 11 энергиям фона в кристаллической решетке АИГ, поэтому в данном случае происходит излучательный переход.

В то же время существует вероятность прямой передачи энергии между ионами иттербия и гольмия. В таком случае с возбужденного состояния $^2F_{5/2}$ иона Yb^{3+} энергия передается на уровень $^5I_6$ иона Ho^{3+} , при этом энергетический зазор между указанными уровнями составляет

$$\Delta E = 10327 \text{ см}^{-1} - 8954 \text{ см}^{-1} = 1373 \text{ см}^{-1},$$

что соответствует величине около 1,6 энергии фонона в кристаллической решетке АИГ, поэтому в данном случае передача энергии происходит безызлучательно.

Энергия, запасенная на уровне $^5I_6$ иона Ho^{3+} , безызлучательно релаксирует на нижележащий уровень $^5I_7$. Энергетический зазор между ближайшими штарковскими компонентами указанных уровней составляет

$$\Delta E = 8721 \text{ см}^{-1} - 5467 \text{ см}^{-1} = 3254 \text{ см}^{-1},$$

что соответствует примерно 3,8 энергии фонона в кристаллической решетке АИГ. Это подтверждает, что в данном случае передача энергии происходит безызлучательно.

С уровня $^5I_7$ иона гольмия происходит излучательный переход $^5I_7 \rightarrow ^5I_8$ с появлением полос люминесценции в области 2100 нм. Разница энергий между ближайшими штарковскими компонентами указанных уровней составляет

$$\Delta E = 5303 \text{ см}^{-1} - 531 \text{ см}^{-1} = 4772 \text{ см}^{-1},$$

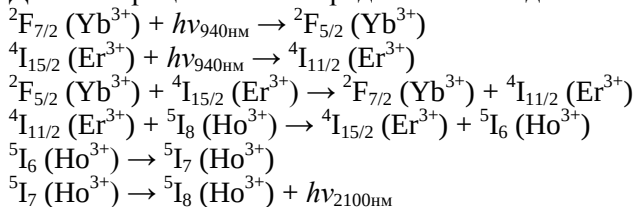
что соответствует 5,5 энергий фонона в кристаллической решетке АИГ, поэтому в данном случае процесс излучательной передачи более вероятен.

Уровень $^4I_{11/2}$ иона Er^{3+} является более близким по значению энергии к уровню $^2F_{5/2}$ иона Yb^{3+} ($\Delta E = 87 \text{ см}^{-1}$), чем уровень $^4I_{11/2}$ иона Ho^{3+} ($\Delta E = 1373 \text{ см}^{-1}$), соответственно можно сделать вывод, что механизм передачи энергии по схеме $^2F_{5/2} (Yb^{3+}) \rightarrow ^4I_{11/2} (Er^{3+})$ является более вероятным, чем процесс передачи энергии по схеме $^2F_{5/2} (Yb^{3+}) \rightarrow ^5I_6 (Ho^{3+})$, при этом часть энергии с возбужденного уровня $^2F_{5/2}$ иона Yb^{3+} резонансно передается на уровень $^4I_{11/2}$ иона Er^{3+} , откуда часть энергии сразу передается на уровень $^5I_6$ иона Ho^{3+} . При этом разность энергий между ближайшими штарковскими компонентами уровней $^4I_{11/2}$ иона Er^{3+} и $^5I_6$ иона Ho^{3+} составляет

$$\Delta E = 10174 \text{ см}^{-1} - 8954 \text{ см}^{-1} = 1220 \text{ см}^{-1},$$

что соответствует примерно 1,4 энергии фонона в кристаллической решетке АИГ. Это подтверждает, что в данном случае передача энергии происходит безызлучательно.

Данный процесс можно представить в виде:

Третий канал заселения излучательного уровня $^5I_7$ иона Ho^{3+} заключается в следующем процессе. Часть энергии с возбужденного уровня $^2F_{5/2}$ иона Yb^{3+} передается на уровень $^4I_{11/2}$ иона Er^{3+} , затем энергия за счет многофононной релаксации передается на нижележащий уровень $^4I_{13/2}$. С уровня $^4I_{13/2}$ иона Er^{3+} энергия передается на уровень $^5I_7$ иона Ho^{3+} . При этом разность энергий между ближайшими штарковскими компонентами указанных уровней составляет

$$\Delta E = 6471 \text{ см}^{-1} - 5467 \text{ см}^{-1} = 1004 \text{ см}^{-1},$$

что соответствует примерно 1,1 энергии фонона в кристаллической решетке АИГ. Это подтверждает, что в данном случае передача энергии происходит безызлучательно.

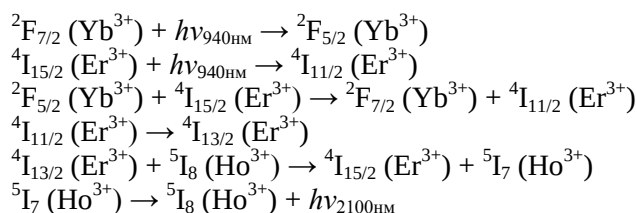
С уровня $^4I_{13/2}$ иона эрбия происходит излучательный переход между штарковскими компонентами уровней $^4I_{13/2} \rightarrow ^4I_{15/2}$ с появлением полос люминесценции в области 1440–1680 нм. В данном случае разность энергии между штарковскими компонентами указанных уровней меняется от 6471 см^{-1} до 6895 см^{-1} .

С уровня $^5I_7$ иона гольмия происходит излучательный переход $^5I_7 \rightarrow ^5I_8$ с появлением полос люминесценции в области 2100 нм. Разница энергий между ближайшими штарковскими компонентами указанных уровней составляет

$$\Delta E = 5303 \text{ см}^{-1} - 531 \text{ см}^{-1} = 4772 \text{ см}^{-1},$$

что составляет 5,5 энергий фонона в кристаллической решетке АИГ, поэтому в данном случае, процесс излучательной передачи более вероятен.

Данный процесс можно представить в виде

В пользу указанного механизма также говорит тот факт, что энергия, запасаемая на возбужденном уровне иона эрбия $^4I_{11/2}$, частично переходит безызлучательно на возбужденный уровень $^5I_6$ иона гольмия, что приводит к снижению интенсивности заселения излучательного уровня $^4I_{13/2}$, следовательно, интенсивность излучательного перехода $^4I_{13/2} \rightarrow ^4I_{15/2}$ в ионе Er^{3+} падает, что и видно из логарифмической зависимости интенсивности люминесценции в области 1,44–1,68 мкм от концентрации ионов Ho^{3+} , представленной на рисунке 6.

Таким образом, проведен синтез твердых растворов, $(\text{Y}_{0,85-x}\text{Yb}_{0,1}\text{Er}_{0,05}\text{Ho}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, предложены механизмы стоксовой ИК-люминесценции в диапазонах 0,96–1,1 мкм и 1,44–1,68 мкм, 1,83–2,15 мкм, а также зависимости интенсивностей люминесценции в соответствующих полосах от концентрации вводимых активаторов, установлен оптимальный состав люминофора, обеспечивающий максимальную интенсивность люминесценции в области 2000–2150 нм при возбуждении лазерным излучением с длиной волны 940 нм. Таким составом является $(\text{Y}_{0,84}\text{Yb}_{0,1}\text{Er}_{0,05}\text{Ho}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$.

Литература

1. Поздняков Е. И. Синтез и исследование ИК-люминесценции твердых растворов $(\text{Y}_{1-x}\text{Yb}_{0,1}\text{Tm}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ при лазерном возбуждении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 2 (35). С. 113–118.
2. Поздняков Е. И., Воробьев В. А. Изучение зависимости интенсивности и спектров люминесценции $(\text{Y}_{1-x}\text{Yb}_{0,1}\text{Er}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ при лазерном возбуждении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 3 (36). С. 145–150.
3. Susanne T. Fredrich-Thornton. Nonlinear Losses in Single Crystalline and Ceramic Yb:YAG Thin-Disk Lasers. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades des Department Physik der Universität Hamburg. 2010. 222 p.
4. Yi L. X., Wang S. Y., Chen G. N. Emission properties of Ho^{3+} : $^5I_7 \rightarrow ^5I_8$ transition sensitized by Er^{3+} and Yb^{3+} in fluorophosphates glasses // Optical Materials. 2009. Vol 31. P. 1586–1590.
5. White Jeffrey O., Mungan Carl E. Measurment of upconversion in $\text{Er}:\text{YAG}$ via z-scan // J. Opt. Soc. Am. B. Vol.28. No. 10. P. 2358–2361.
6. Gruber John B., Nijjar A. S., Sardar D. K. Spectral analysis and energy-level structure of Er^{3+} ($4f^{11}$) in polycrystalline ceramic garnet $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ // Journal of applied physics. 2005. Vol. 97. P. 1–8.
7. Gruber John B., Seltzer M. D. Electronic energy-level structure of trivalent holmium in yttrium aluminum garnet // Journal of applied physics. 1995. Vol. 77 (11). P. 5882–5901.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 1:316

Бурняшева Людмила Александровна**МЕХАНИЗМЫ ОБНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются механизмы обновления духовного пространства современного российского общества. Сегодня потребность в переоценке прошлого вызвана, в первую очередь, поиском новых ориентиров существования.

Ключевые слова: духовно-нравственное бытие, духовное пространство, обновление духовного пространства, становление нового мышления, массовая культура.

Burnyasheva Lyudmila Aleksandrovna**THE MECHANISMS FOR UPDATING THE SPIRITUAL SPACE
OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY**

In the article the author examines the mechanisms for updating the spiritual space of the modern Russian society. Today the requirement for past revaluation is caused, first of all, by search of new reference points of existence.

Key words: spiritually-moral life, spiritual space, updating of spiritual space, formation of new thinking, a mass culture.

Социальные трансформации приводят к новому пониманию духовной деятельности, влияющей на общественное сознание как на составляющую духовного пространства. Такой подход диктуют современные условия, которыми на первый план выдвигаются важные проблемы: целостность бытия и выживание человеческого сообщества. Воплощение в жизнь данных проблем целно с духовностью индивида, который не сможет выжить физически, если перестанет существовать духовно, так как проблемы социума невозможно решать вне человека и его сознательных действий.

Следовательно, у индивида заложены генетические задатки и способности, а их формирование, совершенствование и реализация может осуществляться только посредством социализации индивида и обусловлено духовным пространством, выступающем в виде интеллектуального и социально-чувственного поля, где протекает становление и развитие личности. Вследствие чего для будущего сохранения и развития природного и общественного бытия необходимо осознание механизма организации и обновления духовного пространства России.

Идея обновления духовного пространства российского общества заключается в поиске путей возрождения метасмысловой значимости, утратившей способность объединения социума в единое целое, несмотря на множество способов, символов и понятий бытия человечества. Идея путей обновления – важное направление в социально-философской мысли [5, с. 336].

Вместе с тем, решение данной проблемы сталкивается с рядом препятствий, которые связаны с созданием её главных характеристик, теоретических и практических средств реализации. Объяснить это возможно множеством понятий «духовности» и «пространства», а так же выражением модуса как ценностно-нормативной дефиниции, принимающей участие в организации жизнедеятельности социума, и не определенностью трактовки категории «обновление». Чаще всего эта категория понимается как технологическая процедура, сходная с процессами реновации общепроизводственных активов предприятия. Такие обновления следует понимать как замену или пополнение морально изживших элементов производства инновациями, которые более прогрессивны. Таким образом, обновление духовного представляет собой замену «старой» моральной нормы на «новую».

Наиболее часто встречающиеся механизмы духовного обновления: становление нового мышления; гуманизация жизнедеятельности индивида и социума; преобразование социальных взаимоотношений как системы; обновление идеологии; возрождение утраченных духовно-нравственных ценностей и порождение новых; защита массового сознания от излишней консервативности и обретение адаптационной возможности в условиях демократизации духовного пространства социума.

В истории социально-философской мысли идею обновления и совершенства раскрывает понятие «нравственный идеал», достижение которого реально при осмыслении и переосмыслении своего внутреннего мира, с анализа соотношения себя с высшими ценностями, где человеку должно быть присуще самосознание, иначе говоря, – осуществление нравственной рефлексии и обретение внутри себя минимального нравственного пространства. Этот парадокс был сформулирован еще Августином Блаженным, который сказал: «Совершенство представляет собой знание человека о собственном несовершенстве» [6, с. 316].

Следовательно, нравственный опыт человека определяется потребностями и интересами. Возникающие конфликтные ситуации, накапливают негативный опыт неудовлетворенным положением вещей и подводят индивида к размышлению о самом себе, о своем месте в мире. Возникает вопрос, какова мера неудовольствия, чтобы человек, воспользовавшись ею, смог обратить свой взор в сторону совершенства. Древними мыслителями под мерой подразумевалась умеренность человека в потребностях и желаниях, который зная меру во всем и всему, стремился к ней, достигая определенного нравственного идеала, покоившегося на идеях самоограничения и подчинения своих мыслей и поступков заранее избранной цели.

Здесь индивиду не следует концентрироваться на страданиях и отрицательном опыте, необходимо брать во внимание их в виде отправной точки, самосовершенствуясь и обновляя свой внутренний мир, чтобы избавить себя от негативного, остаться нравственно достойным своего идеала. При таком самообладании духа у индивида появляется стремление к наивысшему совершенству, которое отражено в древнекитайской философии в виде афоризма «Великое совершенство похоже на несовершенство» [4, с. 128]. Здесь заключается парадокс обновления, раскрывающий суть осознания индивидом своего несовершенства, таким образом, направляя к процессу усовершенствования человека.

Процессами самосовершенствований и обновлений допускается и учитывается в человеке присутствие смирения. Смирение является усилием самосовершенствования, которое не навязывается индивиду со стороны, его вызывают внутренние требования к освобождению от своей гордыни, самодовольства собой и своим пониманием о собственном несовершенстве. Требования к смирению предостерегают человека от внутреннего произвола и от попыток сотворения себе кумира, а также от ложной свободы при принятии или непринятии нравственного идеала и наполнения его своим собственным смыслом. Чтобы понять состояние своего собственного несовершенства, человеку необходимо осознание неприемлемого существующего порядка вещей.

Из этого следует, что, решимость не делать в будущем того, что мешает в настоящем и является человеческой добродетелью в исполнении собственного долга, что и следует назвать стойкостью. Индивид, обладающий данными качествами, понимает, что чем дальше идти по пути совершенства, тем более становится осознанным собственное несовершенство. Это относится ещё к одному парадоксу самосовершенствования, но не может являться признаком в прекращении усилий в направлении выбранного направления.

Так, можно говорить о нравственном совершенстве и обновлении не являющимися продуктом воспитания, образования или какими-либо другими благоприятными обстоятельствами. Совершенствование является кропотливым результатом каждодневных направленных усилий человека для преобразования себя самого в иное качество, которое более близко к нравственному идеалу.

Духовное пространство современного российского общества в настоящее время обусловлено дисперсной идеологически-религиозной направленностью без глубоко проработанной духовной архаической онтологии многонационального пространства народов, которые проживают на её территории. Сегодня универсальные человеческие принципы, которые лежат во главе всех мировых религий, утратили свою значимость. Таким образом, человек не может разобраться в современной быстро изменяющейся социальной, культурной и духовной динамике социума, если не проникнет в суть процессов, которыми вовлекается индивид в перемены. Здесь непременно надо видеть, как меняется индивид в соответствии с изменениями социума и что может оказаться потерей для социума, если изменения в духовной сфере жизни общества не будут синхронными, следовательно, новым направлениям в развитии современности. В таком случае важно обратить внимание на то, где имеется возможность видеть собственное состояние человека, его готовность духовно и практически осваивать окружающую действительность.

Главным при таком подходе в развитии теории и практики освоения человеком объективной действительности становится приоритет духовного над материальным. По этому поводу В. С. Барулин пишет: «Духовное начало не просто и не только детерминирует деятельность человека, оно буквально пронизывает всю человеческую деятельность без исключения» [1, с. 97].

Таким образом, человека надо понимать как суть целостности его существования и способности к внутренней самоорганизации и саморазвитию. Такого рода подход ставит новые теоретико-методологические и духовно-практические проблемы. Подтверждением этого служат современные исследования духовного измерения пространства российского общества, где потребность в духовности – очевидный факт реального бытия.

Следовательно, измерение духовного пространства российского общества происходит в духовной культуре и жизни социума, а само духовное бытие индивида и социума является индикатором фактического положения духовного пространства. Качественно выраженный данный процесс отражается в виде способов и целей амплификации потребностей в духовности как целостное мировидение и мироощущение бытия духовного пространства.

В данном случае духовная сфера социума концентрируется в понятие «духовная жизнедеятельность социума». Один из целенаправленных уровней формирования и установления духовного пространства – это социальные институты общества, семья, система воспитания и образования, а также идеологические и научные учреждения.

Границы духовного пространства обусловлены складыванием и протеканием духовных процессов, и на настоящем этапе развития социума не последнее место занимает православие. Православие является одним из путей достижения духовности, вероятно, более приемлемый и наилучший, но на уровне с ним имеются и другие пути. И связано это с тем, что православие для духовного пространства России являло собой метафизические и мистические, а не морально-этические воззрения. Морально-этические воззрения основываются не на православии, а обусловлены русско-славянской мифологией, ее пространственными образами, впоследствии переплетавшимися с православием. В этом и заключаются особенности русского православия, отличающие его от других христианских конфессий.

Таким образом, русское православие не соотносимо с духом религиозно-этической реформации, ему не свойственно обращение религии в мораль, а «морали в методику и дисциплину ежедневной жизни, к которому естественно приводит реформация» [7, с. 415].

Современному русскому православию свойственно держаться на суровых и неуклонных «Законах Божьих», а не на моральных принципах. Это прослеживается в учениях В. С. Соловьева, который говорил о том, что Восток православен в богословии, но не в православной жизни. В таком понимании русское православие всегда славилось невниманием к земным нуждам человека. Такое неравновесие возникло после того, как идеологию Нила Сорского, утвердившего «Благодать Божью», победила практика Иосифа Волоцкого, который сделал упор на «Закон Божий». Так, «спасение» одержало первенство над «преображением» бытия и к XX столетию и вовсе искоренило последнее. Вероятно, что в те времена в этом и заключалась истина, но современные исследования показывают, что это совсем не так. В подтверждение этому в произведении Иллариона Киевского «Слово о Законе и Благодати» показана вся сложность взаимоотношений данных божественных начал. Его опасения, как показывает исследование, актуальны в наше время, в век трансформации. В период нестабильности роль православия заключена в тяготении к «мистическому единению с Богом», где в одинаковой степени принимают участие и «спасение», и «преображение» жизни русского человека, а дивелляция в какую либо сторону исключена [7, с. 421]. Говоря иначе, признанное православие в духовном пространстве российского общества заключается в единстве человечества, которое пришло с христианством, но претерпело утрату на пути секуляризации. Теперь нам известно, что секуляризация как философское течение только провозглашала избавление человечества в тот момент, когда лишала его духовной силы в обретении истинной свободы, и если наши мечты направлены в сторону освобождения человечества, то в этом случае перед нами встает трудная задача избавления от гедонистической трактовки европейского модерна.

В этом направлении православие является состраданием к слабому духом, но праведному в своих мыслях и поступках. Глобальную модель православия можно считать проектом обращения к новейшему содержимому аскезы. В другом ее представлении, свобода выражается в виде ответственности, за все совершенное зло в мире, не виня в этом кого-то за свое несовершенное бытие

кроме себя самого. Свободу следует рассматривать как усилие, которое нельзя требовать от других, а только от самого себя. В этом заключается православное единство как феномен памяти, которая может актуализироваться, а может и пребывать на подсознательном уровне. Сохраняя православное единство, общество хранит свое архаическое бытие в истории и философии.

Так, православие как культуру нет надобности вписывать в глобальную систему: им рассматривается нечто особое, относящееся к идеалу человечества, достойного своего бытия. Таким образом, православные законы свидетельствуют о «спасении» и «благодати» духовного пространства российского общества, полностью совпадающие с мировым пониманием.

В настоящее время русское православие относится к морально-религиозному архаизму, позволяющему сохранять антропологическое содержание национального бытия в период изменения личности и духовного пространства российского общества. Оказавшись в ситуации мирового кризиса культур, духовное пространство российского общества через православие может овладеть трансформационным процессом и изменить его, направив в позитивную сторону.

Проблем накопилось множество. К одной из них следует отнести проблему информатизации социума. Информационные угрозы оказывает негативное влияние на воспитание, образование, духовно-нравственное здоровье, личностные характеристики, политические ориентации, идеологические установки, жизненные запросы различных слоев социума, а также воздействуют на развитие общегосударственных программ и социокультурные потребности личности и общества. Информационные угрозы сознанию общества и личности выражены в понижении уровня культуры, в потере духовных ценностей, в насаждении антигуманных идей и, как следствие, в проявлении неадекватного поведения отдельных индивидов. По этому поводу Л. Х. Газгиреева пишет: «В наше время человек соперничает всему происходящему, но так как это практически нереально, то эти соперничания становятся бездушными, формальными. Мы разучиваемся самостоятельно думать, оценивать события и вещи – нам предлагается всё то, что уже решено за нас. Эта проблема заключается и в философии кризиса духа» [3, с. 14].

Как отмечает Бондаренко Н.Г.: «Современный человек находится под постоянным влиянием визуальной информации (телепрограмм, компьютерных «картинок»), что делает его мышление «блочным» или «клиповым». Принятие одного из элементов некой блочной целостности с неизбежностью приводит к принятию всего комплекса» [2, с. 100]. Но, именно человек является основным компонентом системы, который создает образы, новейшие технологии, компонентом второстепенным, но преобразующим сами результаты процесса и его формы. Переполюющая человека информация излишними объемами сведений и причает его относиться необдуманно к полученной информации.

Таким образом, порождаются дестабилизирующие процессы в духовном пространстве социума, которые имеют связь с противоречиями традиционного смыслового содержания любого понятия и новыми культурообразованиями.

Одну из целей дестабилизирующего информационного влияния представляет развитие безвольного и безответственного поведения человека, где формируется относительная безответственность и мышления, и деятельности.

Сегодня в мозг индивида «вживляются» рычаги психического воздействия с применением электромагнитного излучения для модификаций в поведении личности.

Необходимо осознавать, что индивид в настоящих условиях пребывает под мощнейшим воздействием техногенных информационно-психологических условиях. Развитие технической цивилизации стало следствием отключения способности мозга человека в сознательном контроле, воздействующем на него информационных потоков. И эту неконтролируемую часть информации воспринимает мозг и психика, в результате чего изменяется поведение индивида помимо его желания и воли. Информация, вне сомнений, производит воздействие на индивида, вовлекая его в своё пространство. В результате данного процесса растёт скорость, разрушающая старые ценности и стереотипы, не позволяющая новым знакам, символам и смыслам проходить адаптационный период к традиционным ценностям.

Сегодня есть только один способ избавить человечество от гибели: его ориентация к духовно-нравственному обновлению ценностей, которая сводится к избавлению от эгоистического начала. Чем меньше мы встревожены своими интересами, тем больше мы развиты нравственно. Необходимо не только брать, но и отдавать, и даже больше, чем берешь – без этого человек не будет нрав-

ственным. Как в хороших семьях родители отдают своему ребенку куда больше, нежели получают от него, так же и общество должно проявлять внимание к человеку.

Следовательно, нравственное совершенствование является императивом эволюции. И этим обстоятельством предполагается возможность более значимых последствий. И хотя данная возможность носит незначительный характер, она все же проявляется. Другими словами, не только преодолеваются те или иные возникшие опасности для общества, но и появляются новые возможности для самого индивида.

В результате следует заключить, что общество через методы проб и ошибок, иногда слишком дорогой ценой и с переменными успехами все же ищет выходы из кризисных ситуаций, борется за своё существование, стремится к лучшему будущему, к обновлению духовного пространства.

Литература

1. Барулин В. С. Социально-философская антропология. Общие начала в социально-философской антропологии. М.: Омега, 1994.
2. Бондаренко Н. Г. Философско-теоретические основания моделирования социальных процессов в современной социологии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009 № 5.
3. Буряшева Л. А., Газгиреева Л. Х. Духовный кризис ценностных оснований: социально-философский дискурс проблемы // Перспективы науки. 2011. № 17.
4. Дао де Цзин. Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981.
6. Уледов А. К Духовное обновление общества. М.: Мысль, 1990.
7. Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995.

УДК 316.613

Газгиреева Лариса Хасанбиевна

ЦЕННОСТНО-РАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

В данной статье на основе философской рефлексии рассматривается специфика ценностно-рациональных действий, а также их влияние на креативность сознания и духовно-нравственное совершенствование личности; анализируется проблема рациональности как составляющая культурного многообразия ценностей.

Ключевые слова: ценностно-рациональные действия, поведение, рациональность, креативность, сознание, духовно-нравственное совершенствование личности.

Gazgireeva Larissa K.

VALUABLE-RATIONAL ACTIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE SPIRITUAL-MORAL IMPROVEMENT OF THE PERSONALITY

In this article the author on the basis of a philosophical reflection considers specifics of valuable-rational actions, and also their influence on creativity of consciousness and spiritual-moral personality improvement; the rationality problem as a component of values cultural diversity is analyzed.

Key words: valuable-rational actions, behavior, rationality, creativity, consciousness, spiritual-moral improvement of the personality.

Обыденно-практический уровень сознания предполагает реализацию ценностно-рациональных действий, включающих различные формы поведенческой рефлексии и «включённость» в целеполагающую деятельность социальных типов личности.

В связи с тем, что в новых условиях развития общества необходимо формировать «новое» сознание у будущего поколения, следует уместным образом обратить внимание на то, на каком уровне осуществляется выбор тех или иных ценностно-рациональных действий и как они могут повлиять на духовное обновление и совершенствование личности.

М. Вебер, например, предпринял попытку разграничить оценочные суждения и опытное знание; сущность социальной реальности и эмпирическую действительность; субъективное частное

познание и познание объективного, всеобщего, планетарного. Как вспомогательное понятие М. Вебер обосновал введение нового понятия «*идеальный тип*». Особый интерес для освещения данного вопроса представляет его концепция, которая основывается на функционировании различных типов действия / поведения и выделенные им четыре вида действия: целерациональное (через учёт особенностей поведения и конкретных действий других индивидов: критерием рациональности является успех), ценностно-рациональное (через ожидание реализации этико-эстетических компонентов и религиозной направленности поведения личности, осознаваемых как самоценность), аффективное (через актуальные аффекты и чувства) и традиционное (через привычку) [1, с. 112].

Следовательно, основными понятиями в нашем вопросе должны стать такие, как поведение, действие, рациональность, креативность, духовное обновление и духовное совершенствование.

Совершая осознанно ценностные действия, личность достигает идеализации своего «Я». Поэтому понятие «идеальный тип», как нам кажется, является весьма перспективным и актуальным в наши дни, когда духовно-творческие силы помогают преодолеть в человеке несовершенное.

Напрашивается вывод о том, что основной ценностью является сам человек, вокруг которого и благодаря которому происходит обновление и совершенствование духовной жизни общества.

Эти действия универсальны сами по себе и, естественно, могут применяться на всех уровнях жизнедеятельности человека, от конкретного индивида, до глобального общества в целом (рис.).

Рис. Уровни деятельности (поведения) человека в социуме.

Стремление жить по законам духовной жизни общества будет помогать индивиду дойти от уровня деятельности, обусловленного средой, до уровня инновационно-деятельностного, в процессе которого индивид освобождает себя от чего-то низменного, частного, расширяя горизонты своего существования и созидательно-активной деятельности в целом.

Общество транслирует элементы рациональности, следовательно, можно говорить о функционировании регулятивного мира.

Регулятивный мир, с одной стороны, упорядочивает социальную реальность, ориентируясь на определённые нормы и правила морального и этического кодекса, а, с другой стороны, он является носителем одновременно и деструктивного начала, так как препятствует и тормозит различные попытки его изменения и преобразования, даже если они будут носить отрицательный или положительный характер.

По мнению А. И. Ракитова, «регулятивный мир обусловлен многими факторами и особенно социально-исторической биографией каждого социума. Поэтому представители одного регулятивного мира могут воспринимать другие регулятивные миры или их фрагменты как странные, иррациональные и неприемлемые ... критика, отторжение и ироническое отношение к данному регулятивному миру возникают иногда в его собственных недрах» [2, с. 88].

Н. С. Автономова, например, считает, что чем более жёстко предъявляются требования к разуму (а их реализация, разумеется, предполагает напряжённую работу мыслей!), тем больше возрастает некое «давление» самой стихии иррационального [3, с. 20].

На наш взгляд, именно нравственно-этический выбор лежит в основе духовно-нравственного совершенствования личности. Выбору подлежат самые разнообразные элементы рациональной деятельности (цели, средства, моменты социальной программы в целом). В ситуации выбора и принятия решения необходимо учитывать ряд факторов (субъекта, средства, условия, ограничения, альтернативы, возможные результаты и т. д.): функция субъекта, принимающего решение; реальные сложные обстоятельства, от которых может зависеть правильный выбор; применение различных

поведенческих стратегий в ситуации выбора; окончательный выбор будет определяться в зависимости от объективных условий и от выбора определённой поведенческой стратегии в целерациональной деятельности субъекта.

При принятии рационального решения необходимо различать решения надёжные, безосновательные и рискованные [4, с. 31]. Виды решений: надёжное решение – решение на основе знания субъектом ситуации и объективных условий достижения целей, а также возможности предсказания последствия действий; безосновательное решение – решение субъекта без владения ситуацией и неспособности адекватной оценки последствий своих действий; рискованное решение – решение, не дающее возможность субъекту ориентироваться в последствиях, контролировать и предвидеть результат действий. Возможна только вероятная оценка объективного обстоятельства принятия решения, а также способность определить алгоритм, который позволит субъекту рассмотреть данное обстоятельство и определить пути его преодоления.

Итак, выводя полемику на несколько иной уровень решения данной проблемы, следует заметить, что в философии сознание выступает как исходное понятие для анализа всех форм проявления духовной жизни личности. Бесспорно, центральными философскими проблемами являются вопросы об отношении сознания человека к его бытию, о включённости личности в реальный и виртуальный мир, о тех возможностях, которые предоставляет ей сознание, и о той ответственности, которую налагает сознание на неё. Актуальное значение приобретает разработка и проблемы креативности сознания, т. к. общественная жизнь развивается вследствие работы мысли, а её генератором всегда выступает сам человек, являющийся носителем креативного, творческого начала.

Ценностно-рациональные действия оказывают своё продуктивное влияние на креативность сознания, выполняя, прежде всего, акты избирательности в восприятии. Так, взаимодействуя с окружающим миром, человек, всегда выделяет одни объекты (предметы, их свойства, признаки и качества) по сравнению с другими. При этом он руководствуется сформулированной заранее, чётко поставленной целью, что есть предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены его действия. Как представляется, целеполагание неразрывно связано с творчеством. Этот вывод можно сделать исходя из того, что индивид, выбирая между многими возможностями с тем, чтобы одну из них превратить в реальность, иногда созидает и то, чего он не предвидел и что может быть даже более значимым, чем предмет его первоначального замысла.

Избирательность восприятия определяется как объективными, так и субъективными причинами. К объективным можно отнести особенности самих воспринимаемых предметов и тех внешних условий, в которых он воспринимается. Субъективные же причины – это прежде всего отношение человека к воздействующим на него объектам, зависящее от их значения для него, от его потребностей и интересов, а также прошлый опыт человека и его состояние в данный момент.

Весьма интересным является введённое в социальную философию термин П. Бурдьё *«габитус»*. Это понятие трактуется им как «система приобретённых схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия» [5, с. 19]. По П. Бурдьё, объективная социальная среда производит габитус – «систему прочных приобретённых предрасположенностей»; в дальнейшем они используются индивидами как исходные установки, которые порождают конкретные социальные практики индивидов. Поступки индивида в неожиданной ситуации определяются характером его социализации [5, с. 21]. В связи с этим Н. Г. Бондаренко справедливо по этому поводу замечает: «Соотношение целей и средств – это альфа и омега анализа социальных или рациональных действий... Для того чтобы поступки стали возможны, нужна особая ситуация, когда продуктивные возможности габитуса актуализируются предельным образом» [6, с. 57].

Креативность сознания обнаруживается в способности индивида творить, созидать принципиально новые идеи и образы. В этом процессе можно выделить две тесно связанные друг с другом стадии. На первой происходит осмысление человеком имеющегося в его распоряжении материала и его анализ. Вторая стадия – возникновение новой по замыслу идеи и поиск путей её практического применения. Общеизвестно, что формы творческого процесса разнообразны. На наш взгляд, они определяются, прежде всего, оригинальностью личности и областью её деятельности.

Мы полагаем, что творчество связано с интуицией, вдохновением, озарением, воображением, фантазией, предвидением. Эти феномены, как известно, являются важнейшими формами психической деятельности человека.

Практика свидетельствует, что интуиция часто проявляется в деятельности учёных, представителей искусства, политики, спорта (шахматы, например) и т. д. Архимед, Ньютон, Броун, например, благодаря своей интуиции, сделали многие открытия.

Следует иметь в виду, что существуют разные виды интуиции. Можно выделить чувственную интуицию (способность творчески воображать и др.) и интеллектуальную (способность к быстрому анализу и умозаключению).

По нашему мнению, интуиция близка таким состояниям, как вдохновение, озарение. Она, как и вдохновение, и озарение имеет истоки в бессознательном слое психики человека. Вместе с тем интуиция опирается и на рефлексию.

Интуиция связана также с различными идеальными проектами будущих тенденций развития природы, общества, человека и прежде всего с научными прогнозами. Эти предсказания являются продуктами творческого процесса. С помощью предвидения человек конструирует в идеальном плане такие черты объекта, которые отсутствуют в настоящем, но которые при определённых объективных и субъективных условиях могут возникнуть в будущем.

К сказанному выше нужно дополнить, что прогнозы возможны лишь при наличии достаточного количества информации о прошлом и информации о настоящем. По нашему убеждению, выход субъекта за пределы настоящего в будущее возможен только благодаря обратному движению – от настоящего к прошлому. Необходимость соотношения с прошлым при познании будущего определяется, прежде всего, характером деятельности людей. Однако структура человеческой деятельности в качестве обязательного условия требует не только соотнесения её начальных этапов с последующими – главным образом с конечным результатом, но и с исходными состояниями. Итак, в процессе деятельности индивид всегда преодолевает настоящее, переходя в будущее и оставляя за собой ранее созданное.

Наряду с прогнозированием существуют и другие формы идеального опережения будущего, создаваемые человеком. Речь идёт об утопических и мистических образах будущего (пророчество, гадание, ясновидение), эмоциональных образованиях и представлениях, таких как надежды, желания, стремления и т. п. Эти конструкции обычно основываются на субъективных желаниях и устремлениях отдельных личностей. Мистические и утопические проекты порой игнорируют или искажают факты, известные их автору, но противоречащие его построениям. Их создатели часто отказываются от попыток сверить теоретические выкладки с результатами наблюдений при наличии такой возможности, заменяют проверки апелляциями к «интуиции», «здравому смыслу» или «авторитетному мнению», иногда используют и недостоверные данные, не учитывают реальные объективные возможности. В силу этого данные формы творчества носят, как правило, произвольный характер.

К креативной деятельности, естественно, следует отнести научную деятельность, поскольку учёный предлагает принципиально новые подходы в рассмотрении различных естественнонаучных, технических и гуманитарных проблем, не имеющие аналога в прошлом решения в исследовании явлений и процессов окружающего мира.

Итак, креативность сознания проявляется в избирательности, целенаправленности восприятия и памяти, в создании ранее не существовавших в сознании индивида или в общественном сознании идей, замыслов, образов, а также в актах воображения, фантазии, в исследовательской деятельности, созидании произведений искусства, различных форм идеального опережения будущего, в движении научных проблем, гипотез и теорий.

Духовно-нравственное совершенствование личности предполагает замену «старой» морали на «новую», более прогрессивную, т. е. необходим поиск обновлённых образов будущего, выработка и внедрение новой идеологии в системе экзистенциально-ценностных отношений.

Стремление личности жить по законам духовной жизни общества даёт человеку возможность отказаться от чего-то преходящего, частного, тем самым расширив своё мировосприятие чем-то бесконечным, общим. Такой процесс смыслополагания носит созидательный характер: его можно назвать самотрансценденцией – преодолением противоречий, например, эгоизма и альтруизма (Ф. Франкл).

По нашему мнению, процесс идеального творения личности, включая ценностно-рациональные действия, включает в себя: а) ориентацию на ценностные основания в собственных действиях; б) понимание собственного места в занимаемом пространстве духовной жизни обще-

ства; в) осознание себя как главного субъекта деятельности, в котором смысл, воля, свобода, знания и опыт являются приоритетными в достижении поставленной цели. Ценностно-рациональные действия не просто противостоят повседневности: они выражаются в привнесении в повседневность дополнительных, но вместе с тем возвышающих «предстоящих» ей смыслов.

Ценностно-рациональные действия определяются осознанной верой в совершение какого-либо действия (например, капитан последним покидает тонущий корабль). Духовное обновление и совершенствование может происходить в постоянной борьбе между внутренним «Я» и внешним «Я» на двух уровнях личности:

– первый уровень характеризуется наличием гармонии, когда внутреннее и внешнее, составляющие духовный мир личности, находятся в состоянии экзистенциального равновесия

– и второй уровень, который предполагает позитивное противоборство. В том случае, если эти два начала – внутреннее «Я» и внешнее «Я» – противоречат друг другу, и в этот момент личность, благодаря активизации всех сфер сознания, удерживает эти экзистенциально-равновесные отношения с окружающим миром, не теряя своей целостности, такой процесс обновления и совершенствования личности можно назвать конструктивным.

Следовательно, на наш взгляд, духовное обновление – это «сознательно управляемый процесс через обучение и воспитание личности. Среди основных направлений духовного обновления личности и общества чаще всего называются формирование нового мышления; гуманизация жизнедеятельности общества и человека; преобразование всей системы общественных отношений; обновление идеологии; возрождение утраченных духовных ценностей и формирование новых; изменение (преодоление стереотипов) состояния и тенденций массового сознания от консервативных норм и привычек к способности ориентироваться в условиях демократических процессов; демократизация духовной сферы общества» [7, с. 209].

По мнению Л. А. Бурняшевой, «совершенствоваться и духовно восходить (как, собственно, и духовно падать) человек может и в юности, и в старости (т. е. невзирая на закономерности биологического времени); в благоприятных и в неблагоприятных общественных условиях (т. е. невзирая на характер социального времени). Более того, подчас самые неблагоприятные обстоятельства (болезнь, жизненные трагедии, социальные гонения, войны) способствуют духовным взлётам, а комфорт и роскошь, напротив, оборачиваются духовной стагнацией и смертью» [8, с. 170].

Из вышесказанного следует, что рассматривать процесс духовного обновления и совершенствования личности от субъективного или от объективного не только нецелесообразно, но и попросту невозможно и неконструктивно. По-видимому, речь должна идти о диалектической направленности рассмотрения данного вопроса с позиций субъект-объектных отношений. Данный подход должен соотноситься с выбором ценностно-рациональных действий, который характеризуется одухотворением личности, т. е. её устремлённостью к высшим ценностям, желанием усовершенствовать себя.

Литература

1. Вебер М. Понятие социологии и «смысла» социального действия // Общая социология. Хрестоматия / сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин; пер. В. Г. Кузьминов; под общ. ред. Н. И. Лапина. М., 2006.
2. Ракитов А. И. Регулятивный мир: знания и общество, основанное на знаниях // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 88–91.
3. Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. М., 1988.
4. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. М., 2003.
5. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I. 1998. № 2. С. 19.
6. Бондаренко Н. Г. Новые образы взаимосвязи теоретического и практического в современной социальной философии // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 1. С. 54–58.
7. Газгиреева Л. Х. Духовное обновление и совершенствование личности: социально-философский дискурс проблемы // В мире научных открытий. 2011. № 4 (16). С. 203–210.
8. Бурняшева Л. А. Духовно-экзистенциальное время и пространство: современный взгляд // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь: СевКавГТУ. 2010. № 3 (24). С. 169–173.

УДК 94 (395)

Дударев Сергей Леонидович

СКИФСКИЙ РАССКАЗ ГЕРОДОТА: НОВЫЕ ШТРИХИ ПРОЧТЕНИЯ

В статье анализируется исследование украинских ученых В. Ю. Мурзина и С. В. Петкова, рассматривающих события скифской истории в изложении «отца истории» Геродота. Позитивно оценивая работу данных специалистов, автор обращает внимание и на иные возможности трактовки текста Геродота, особенно в части тех или иных скифских ритуалов, связанных с ментальностью народов доиндустриальной эпохи.

Ключевые слова: скифы, «История» Геродота, «царство Ишкуза», Боспорское царство, Большая Скифия, Атей, этногеография Скифии, скифо-персидская война, харизма.

Dudarev Sergey L.

HERODOTUS SCYTHIANS HISTORY: DETAILS OF NEW READING

The article analyzes the study of Ukrainian scientists V.Y. Murzin and S.V. Petkov, considering the events of Scythian history as presented by the «father of history» Herodotus. Appreciating the work of these experts, the author draws attention to other possible interpretations of the text of Herodotus, especially in terms of certain Scythian rituals associated with the mentality of the peoples of the pre-industrial era.

Key words: Scythians, «History» Herodotus, «the kingdom Ishkuza», Bosporan Kingdom, Great Scythia, Atey, Ethnogeography of Scythia, Scythian Persian war, charisma.

Литературы, написанной о скифах, поистине огромное количество. И найти в ней свою, пусть и небольшую нишу, весьма сложно. Для этого нужно быть знатоком проблем скифской истории и археологии. И забегая вперед, нужно сказать, что авторы принадлежат к числу таковых. И это в первую очередь, следует сказать о таком авторитетном украинском специалисте в области скифоведения, как доктор исторических наук Вячеслав Юрьевич Мурзин. Его более молодой коллега, д-р юрид. наук Сергей Валериевич Петков, оказался достойным компании видного скифолога. Им удалось написать интересную работу (В. Ю. Мурзин, С. В. Петков. Скифы: предания и легенды о народах Северного Причерноморья, рассказанные первым историком Геродотом, и их краткий комментарий. Запорожье, 2012. – 148 с.), которая имеет свои «изюминки». Именно о них мы и поговорим в нашей статье.

То, что монография написана двумя вузовскими профессорами, вполне объяснимо. Интерес к скифской проблематике стабильно высок среди молодежи, прежде всего студенчества, в силу романтики, связанной с образом скифов. В то же время, авторитет, харизма, обаяние прошлого этого древнего народа давно привлекают внимание народов Кавказа, особенно в осетинской среде. Не случайно во время последней переписи населения в России ряд респондентов идентифицировали себя как «скифов». Все эти обстоятельства делают вышедшее новое исследование по истории древнего народа, кстати, уже снискавшее известность и даже славу, весьма актуальным не только для Украины, но и для России, особенно для Северного Кавказа. Наш интерес к новому изданию можно объяснить еще и тем, что к мировой истории через скифскую историю причастны и жители обширных регионов Восточной и Юго-Восточной Европы, обитавшие в раннем железном веке. Тесная связь кочевого и оседлого населения Северного Причерноморья, Кавказа и других территорий Евразии с цивилизационными центрами Запада и Востока в древности всегда привлекала пристальное и глубокое внимание нашего общего учителя В. Б. Виноградова [1, с. 9, 2; с.14, 3; с. 7]. Это направление научных исследований привлекло к себе еще со студенчества и внимание автора данной статьи, который уделил ему немалую часть своей научной жизни [4-6]. Закономерно то, что в начале 1990-х гг. стремление руководителя «Кавказоведческой Школы» и его учеников рассматривать явления отечественной истории в мировом контексте воплотились в создании ими новой периодизации всемирной истории, основанной на интеграционно-событийном принципе [7, с. 126–135; 8].

Уже во вводной части книги «Краткая история скифов» читатель может воочию убедиться в том, что жизнь Северного Причерноморья с древних времен была прочно интегрирована в этнополитические события не только Циркумпонтийского ареала, но и более удаленных территорий. Это касается как поисков прародины индоевропейцев, так и собственно скифов. Скифский мир, раскинувшийся до пределов древнего Китая, впитал в себя множество культурных элементов, которые кочевники передавали на огромные расстояния. Авторы, несомненно, правы, говоря о том, что

именно на скифском этапе произошли качественные изменения в развитии древнего населения Украины, когда между собой стали вступать в сложные и плодотворные контакты местные представители различных хозяйственных укладов, жившие в степи и лесостепи, и представители античной цивилизации, распространившиеся практически по всему северному побережью Черного моря. И это способствовало появлению таких народов Восточной Европы, как скифы (а еще раньше киммерийцы, которые почему-то не упомянуты нашими коллегами в своей монографии) на страницах мировой истории, прежде всего в знаменитой «Истории» Геродота, чей научный и человеческий подвиг, отмеченный В. Ю. Мурзиным и С. В. Петковым, несомненно, весьма значителен. Впрочем, это касается не только Украины. Племена, жившие, например, на территории Кубани – меоты и синды, а также племена кобанской культуры, жившие к востоку и юго-востоку от них, также вступают в тесные связи со скифами. И происходит это в период знаменитых скифских походов в Переднюю (Западную) Азию, в ходе которых в степях Предкавказья возникает «царство Ишкуза» – ассирийских источников. В обосновании локализации этого государственного образования скифов именно к северу от Главного Кавказского хребта значительную роль в свое время сыграли работы одного из авторов рассматриваемой книги – В. Ю. Мурзина. Впрочем, его исследования сыграли свою положительную роль и для понимания другого важного феномена истории Юго-Восточной Европы – перемещения политического центра Скифии с Северного Кавказа в Северное Причерноморье. В тексте рассматриваемой книги об этом скромно умалчивается, но именно В. Ю. Мурзин убедительно показал еще в 1980-х гг., что «Нижнее Поднепровье становилось центром притяжения для кочевых племен, стремившихся установить свой контроль над торговым обменом между хлеборобами Поднепровья и греческими колонистами» (с.17; здесь и далее в круглых скобках даются номера страниц книги В. Ю. Мурзина и С. В. Петкова). Именно возможность взимания дани с покоренных племен послужила серьезным фактором для социальной дифференциации внутри скифского общества, верхушка которого утверждала свой статус с помощью престижных атрибутов, изготовленных в мастерских Северного Причерноморья работавшими на заказ греческими ювелирами. Страницы политической истории Боспорского царства и тесно связанного с ней скифского политического объединения, прослеженные во введении и в принципе, широко известные в историографии, заканчиваются любопытными наблюдениями авторов, связанные с крахом Большой Скифии. Они верно подчеркивают как роль климатических и антропогенных факторов (усыхание степей, вытаптывание травяного покрова стадами и т. д.), что, впрочем, известно нам также и из давних работ С. В. Полина [9], и приходят к выводу, что Скифия представляла собой «сегментную структуру», «пирамидальное» образование, напоминающее организацию власти в СССР, когда «контроль вершины над нижестоящими сегментами обычно достаточно слабый» (с. 25). При этом, по мнению авторов, пирамидальные структуры имеют «суицидальный характер», поскольку им изначально присуща центробежность, а их единство зиждется на харизматическом авторитете вождя, каковым, например, был столетний Атей. Интересно, что В. Ю. Мурзин и С. В. Петков считают, что после гибели Атея его преемники вскоре умерли один за другим, что как будто говорит об их преклонном возрасте. На это указывает, как полагают авторы, хронологическая близость курганов скифских царей второй половины IV в. до н.э. По аналогии напрашивается сравнение с СССР, к которому не прибегли В. Ю. Мурзин и С. В. Петков, когда после смерти Л. И. Брежнева друг за другом вскоре ушли из жизни и два других руководителя государства. Интерес авторов к исследованию характера интеграционных и дезинтеграционных процессов в кочевой среде оправдан и справедлив, в чем ученым хочется пожелать дальнейших успехов и одновременно обратить внимание на то, что в истории Евразии известен и ряд других «кочевых империй» скифского времени, созданных ранними кочевниками, чей опыт также должен быть представлен на страницах будущих работ уважаемых украинских коллег.

После вводной части следует небольшой очерк, посвященный воинам Скифии. Он касается особенностей конструкции скифских луков и стрельбы из них, защитного вооружения, техники отливки стрел, украшения коней и особенностей их тренинга и многого другого. Представленный этюд археологически и исторически весьма достоверен, демонстрирует тонкое знание авторами научного материала и опирается на разработки ведущих скифологов, в том числе, замечательного ученого Е. В. Черненко [10–12]. В то же время у нас есть и определенные замечания к авторам. Появление скифов в степях Восточной Европы относится ими к началу VII в. до н. э., но так думают не все исследователи [см., например, 13, с. 281]. По мнению В. Ю. Мурзина и С. В. Петкова, такие

понятия как «Бог» и «Царь» имеют индоиранские языковые корни. Заметим, что понятие «Царь», несомненно, имеет семитические корни, восходя к ассиро-вавилонскому «Sharru».

Далее следует основной раздел в книге, именуемый «Описание скифов и их соседей в «Истории» Геродота. А после него помещены авторские комментарии к «Истории» Геродота. Есть смысл рассматривать оба раздела вместе. Дело в том, что при прочтении «Описания» у нас возникли собственные комментарии к нему, которые дополняют сделанные В. Ю. Мурзиным и С. В. Петковым.

При повествовании о военных обычаях скифов Геродот отмечает, что как бедные, так и богатые скифы хранят особым образом обработанные черепа врагов, которые используют в качестве пиршественных чаш. «Коллекция» таких черепов выставляется напоказ хозяином при посещении его почетными гостями. В примечании 71 авторы указывают на то, что подобные обычаи существовали в средневековье у болгар и печенегов. Примечателен и обычай исседонов (с. 77), который очень близок описанному и касается хранения черепа предка, выполняющего роль священного кумира, которому приносятся жертвы¹. Авторы, передавая описание Геродотом обычаев тавров, приводят сведения «отца истории» о том, что отрубленные головы пленников, выставленные на длинных шестах над дымоходом, считались своеобразными стражами всего дома. На наш взгляд, указанные тавро-скифские практики являются однопорядковыми и весьма архаическими. Хранение черепов скифами напоминает нам близкий обычай у некоторых первобытных племен Юго-Восточной Азии, охотников за черепами, указывающий на существование веры в особую «ману» покойного, которой хозяин «коллекции» хотел бы обладать. Подобное отношение к останкам могущественного врага прослеживалось в средние века и у более развитого населения того же региона. Например, когда во время стычки с местными племенами пал Фернандо Магеллан, то его тело было расчленено и похоронено в различных местах острова, для того, чтобы таким образом «охранять» его. Дж. Фрэнсер ссылается на свидетельство известного арабского путешественника X в. Ибн Хаукаля, который описывал обряд вызывания дождя в Персии с помощью костей пророка Даниила, которые жители города Суса доставали из гробницы всякий раз, когда нужно было просить о прекращении нужды и голода, связанного с засухой. У другого арабского географа речь идет о том, что хазары извлекали гроб погибшего в битве с ними принца Сельмана, для того чтобы обеспечить дождь своим полям [14, с. 93]. Во всех этих случаях речь идет нередко не о простом умершем, а о предке, знаменитом вожде, и т. п., т. е. человеку с определенной (и притом весьма сильной) харизмой. Останки предка или знатного человека гарантировали благополучие своего (и, как видим, чужого) социума, обеспечивали связь с потусторонними силами, являлись подателями благ, были связаны с культами плодородия. Думается, что у скифов, тавров и других древних народов (например, носителей кобанской культуры, о чем свидетельствуют изображения на бронзовых поясах из Тли) [15, с. 131, 133; рис. 99–100] также существовало своеобразное почитание поверженного врага, а также умершего предка, имевшего свою «харизму», вера в сверхъестественную силу его останков. Но подоплека снятия голов врага и их хранения у победителя имеет, вероятно, и иной смысл, дополнительно мотивировавший подобные действия. Этнографические материалы, касающиеся кавказских горцев (тушины), указывают на то, что «умыкание» составляющих физических тел врагов подрывало жизненные (и боевые) силы противника как такового – «лишение тела «чу-жака» руки и головы уменьшало его силу» [16, с. 308].

Весьма близко к описанным обычаям находится и другой скифский обычай – тризны, широко известный ученым, археологам и историкам, из труда Геродота (с. 63) – ритуальное путешествие набальзамированного тела царя (вождя), перед тем, как предать его погребению, от племени к племени, которые при жизни были под его властью. Смысл такого «вояжа» состоит, полагаем, в сакральном посмертном «полюдь», которое означало своеобразное освящение территории царства, ее охрану, и было залогом благополучия такового.

Касаясь непосредственно специальных авторских «Комментариев к «Истории» Геродота», то сведения, приводимые в них относительно истории киммерийцев и происхождения скифов, относятся к числу устоявшихся и давно апробированных в исторической науке (за исключением, пожа-

¹ По поводу указанного обычая исседонов авторы по непонятной причине отмечают, что рассказ об убийстве массагетами и исседонами стариков вряд ли заслуживает доверия. Но, во-первых, об убийстве стариков у Геродота речь идет применительно только к массагетам (с. 81). Во-вторых, ритуальное убийство стариков – это тоже древнейшая архаическая практика, отголоски которой, в принципе, могли встречаться в эпоху раннего железа.

луй, того, что авторы не упоминают об урарто-киммерийской войне, закончившейся поражением могущественного древневосточного государства). Более того, происхождение скифского этноса дается В.Ю. Мурзиным и С.В. Петковым согласно получившим давнюю известность и определенное признание убедительным построениям В.Ю. Мурзина (где, в частности, большую роль играют его рассуждения о формировании «триадной» организации скифского кочевого общества, имеющей аналогии во многих более поздних кочевых образованиях). Что же касается истоков появления скифов в Европе, то оно возводится к мнению такого классика отечественного скифоведения (безотносительно современного политического деления на Украину и Россию), как киевский ученый, профессор А. И. Тереножкин [17], который был убежден в приходе скифов из глубин Азии. В то же время, говоря о том, что, хотя авторы в рассматриваемой книге стоят на давно определенных, наработанных авторитетных позициях, безусловно, имеющих право на существование, небезынтересно было бы привести для читателя, особенно молодого, и ссылки на оживленные дискуссии по киммерийско-скифской проблематике, которые прошли в 1990-е гг. прошлого столетия [18; 19, с. 64–82], а также те или иные наиболее важные статьи и монографические исследования, написанные в ее русле, которые появились в 2000-е гг., в том числе и те, которые в чем-то подкрепляют умозаключения В. Ю. Мурзина и С. В. Петкова [20–22; и др.].

Авторы уделили определенное внимание и таким вопросам, как климат Скифии и ее этногеография. Здесь они, например, демонстрируют уверенное знание местных геоклиматических условий, реконструируемых на основе письменных, фольклорных и т.д. источников, и приходят к интересному выводу о том, что такая деталь, как упоминание в «Географии» Страбона передвижений кочевников именно за своими стадами, а не как-то иначе, имеет подлинно этнографический характер, поскольку стада должны были, по сути, пробить, протоптать для людей и их кибиток путь в высокой траве. Наконец, в заключительной части «Комментариев» рассматривается эпизод борьбы Дария I со скифами. Он имеет самостоятельное научное значение, несмотря на наличие, например, великолепной монографии ныне покойного профессора Е. В. Черненко «Скифо-персидская война» [23]. Авторы стремятся выяснить реальные силы скифов, и приводимые ими цифры представляются нам вполне реальными. Оправданным является и сравнение «стратегии не прямых действий» (или стратегического отступления), которую применяли скифы по отношению к армии Дария, с действиями армии М. И. Кутузова в 1812 г. (с. 142).

Подводя итоги сказанному, следует отметить то, что монография В. Ю. Мурзина и С. В. Петкова является итогом глубокого продуманного анализа реалий скифской истории, опирающегося на знание разнообразных археологических, письменных и этнографических источников. Эта книга может получить практическую реализацию в научной и особенно вузовской среде Украины и России как пример заинтересованного отношения к прошлому своего Отечества, что, несомненно, послужит воспитанию молодого поколения в духе патриотизма и любви к родной истории.

Литература

1. Кавказовед В. Б. Виноградов в изучении зарубежной истории. М. – Армавир, 2006. 36 с.
2. Историк-кавказовед Виталий Борисович Виноградов (штрихи к профессиональному портрету). М. – Армавир, 2006.
3. Краткая летопись жизни и деятельности Виталия Борисовича Виноградова (р.5.04.1938 г.). М. – Грозный, Армавир, 2008.
4. Дударев С. Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный, 1991.
5. Дударев С. Л. К проблеме взаимодействия племен Северного Кавказа с ранними кочевниками в предскифскую эпоху. Армавир, 1995.
6. Дударев С. Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху. Армавир, 1999.
7. Виноградов В. Б., Дударев С. Л., Нарожный Е. И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 1995. № 5.
8. Основные этапы всемирной истории. Учебное пособие / под ред. В. Б. Виноградова и С. Л. Дударева. Армавир, 2009.
9. Полин С. В. От Скифии к Сарматии / отв. ред В. Б. Виноградов. Киев, 1992.
10. Черненко Е. В. Скифский доспех. Киев: Наук.думка, 1968.
11. Черненко Е. В. Скифские лучники. Киев: Наук. думка, 1981.
12. Черненко Е. В. Военное дело скифов (вооружение, тактика, стратегия): дис. ... д-ра истор. наук. Киев, 1988.

13. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии. СПб: Изд-во ГЭ, 2003.
14. Дж. Дж. Фрэзер. Золотая ветвь. Дополнительный том. Исследование магии и религии. «Рефл-бук», «Ваклер», 1998.
15. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI-X вв. до н.э. М., 1977.
16. Карпов Ю. Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. Спб.: Петербургское Востоковедение, 2007.
17. Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наук. думка, 1976.
18. Лит. см.: Дударев С. Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху.
19. Международный «круглый стол» «Ранние скифы и культура». Дискуссия // ВДИ. 1994. № 1.
20. Погребова М. Н., Раевский Д. С. Ранние скифы и Древний Восток. М.: Наука, 1992.
21. Ковалев А. А. О происхождении оленных камней западного региона // Археология, палеография и палеодемография Евразии. М.: Геос, 2000.
22. Гутнов Ф.Х. Ранние скифы. Очерки социальной истории. Владикавказ: Институт цивилизации, 2006.
23. Черненко Е.В. Скифо-персидская война. Киев: Наук. думка, 1984.

УДК 130.2

Ерохин Алексей Михайлович, Каширин Валерий Иванович

«ВЕТВЛЕНИЕ» ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ГУМАНИТАРНОЙ КРИЗИСОЛОГИИ КАК МЕТАТЕОРИИ И ФИЛОСОФИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

В статье показано, как растет потребность в осмыслении кризисов как специфического социального феномена. Кризисология превращается из исторической науки в политико-философскую теорию глобальных последствий кризисов, которые все более приобретают гуманитарный характер.

Ключевые слова: гуманитарная кризисология, метатеория, философия социальных наук, диалектико-триалектическая методология.

Erokhin Aleksey M., Kashirin Valeriy I.

«BRANCHING» OF WORLD CRISIS AND GREAT DEMAND OF HUMANE CRISISOLOGY AS A METATHEORY AND SOCIAL SCIENCES PHILOSOPHY

The need for judgments of crises as a specific social phenomenon grows. Crisisology turns from the historical science into the political and philosophical theory of global consequences of crises which gain more and more humanitarian character.

Key words: humane crisisology, metatheory, social sciences philosophy, dialectic and trialectic methodology.

Актуальность гуманитарной кризисологии как метатеории и философии социальных наук отчетливо прослеживается в крепнущем убеждении аналитиков, что ядро глобалистской и российской кризисной проблематики перемещается из финансово-экономической в политическую, социальную, духовную, культурно-психологическую сферы, включающие мировоззрение, характер мышления, цивилизационное творчество. Идет процесс «ветвления» глобального экономического кризиса. Именно этот процесс, на наш взгляд, является сущностной характеристикой, определяющей его «затяжной» характер во времени (начиная с 2008 года) и колоссальные антигуманные последствия в глобальном пространстве и отдельных его частях: ЕС, АТС, БРИГС, а также в России, Китае, Украине, Греции и других регионах мира. Становится все очевиднее, что глобальное геоэкономическое пространство, созданное США с помощью крупных монополий и долларового господства, превращается в «поскутное одеяло» прикрывающее их бессилие отчаянными военными и информационными агрессиями. Процесс «ветвления», таким образом, все рельефнее выделяет пространственную горизонталь «расползания» кризисных явлений в мир-системе, с одной стороны, и векторно-временную, духовно-кодую вертикаль хаотического смешения прошлого и будущего в настоящем, с другой.

Но как же отследить в этом процессе плохо уловимый «шум леса», который иногда называют объективными условиями, а иногда субъективной информационной средой, от реальных антикри-

зисных социальных процессов, которые часто связаны с губительными «гуманитарными» последствиями «ветвления» глобального кризиса, а еще чаще с «роевым» сознанием и поведением масс, их «восстанием» (Х. Ортега-и-Гассет), как «арабская весна» 2011[1] или «украинская осень» 2013 с ее «оранжевым ренессансом» [2]?

На эти вопросы могут дать ответы лишь философские и гуманитарные науки. Чтобы не отставать от «вызовов» кризисного времени и дать адекватные «ответы» на них, они должны иметь надежный, выверенный методологический инструментарий, без которого нельзя ни анализировать настоящее, ни прогнозировать будущее. Все более востребованной становится универсальная мета-теория глобальных кризисов, которая, вычленив «работающие» и ныне закономерности из исторических обобщений, включая труды К. Маркса (1818–1883), А. Тойнби (1889–1975) и других, могла бы объединить усилия современных кризисологов и обосновать новые прогнозы, с учетом специфики происходящего. Однако такой метатеории, к сожалению, до сих пор нет, хотя ее предпосылки имеются в исторической теории кризисов.

В мировую сокровищницу внесены имена выдающихся российских гуманитарных аналитиков и прогнозистов современности, которые закладывали фундамент антикризисной метанауки. К ним относится, например, имя Н. Н. Моисеева (1917–2000), который, будучи выдающимся мыслителем, математиком и информатиком, осуществлял анализ кризисов и делал прогнозы, например, «закат PAX AMERICANA», «феномен экономического взлета Японии», «Китай в обозримом будущем», «Роль России в современном мире» и другие [3]. Его прогнозы до сих пор сбываются.

Свой вклад в развитие современной теории кризисов внесли известные прогнозисты И. В. Бестужев-Лада, А. И. Неклесса и другие [4].

Вместе с тем проблемы современного глобального и российского кризисов рассматриваются в основном лишь в экономическом ключе, да и то некоторые из трудов излишне политически заангажированы. Например, в книге под редакцией Е. Т. Гайдара, по существу, оправдывается либерально-радикальная политика реформаторов 1990-х годов, развалившая все лучшее, что осталось от советской экономики и нанесящая колоссальный урон России – в два раза больший, чем во время Второй мировой войны [5].

Однако в многочисленных статьях и немногочисленных монографиях, несмотря на обилие фактического материала, методологические проблемы отражены слабо. Можно назвать лишь несколько работ, в которых поднимаются методологические вопросы теории кризисов. К ним относятся труды А. П. Назатеряна, Л. В. Скворцова, А. В. Бузгалина и некоторых других исследователей [6]. Между тем, методология – это первое, на что должна быть нацелена новая гуманитарная кризисология, чтобы стать метанаукой и философией социальных наук. Особенно это важно для ее преподавания в вузах.

Впервые учебник для студентов вузов о методологии современного политического прогнозирования написал А. С. Панарин (1940–2003), в котором обосновал необходимость синергетической парадигмы в синтетических прогнозных моделях: Восток-Запад, Север-Юг, Запад – Азиатско-Тихоокеанский регион, а также доминантный прогностический сценарий (проблему выбора) – Суша и Море как соперничающие мироустроительные модели в прогностике; сценарий восстановления прерогатив Континента с помощью Духовной вертикали как противоядия от конфликта цивилизаций [7]. Здесь впервые в российской прогностике А. С. Панарин использует закон, сформулированный А. Тойнби – императив адекватного «ответа» на правильно интерпретируемые «вызовы»¹, который, несомненно, «работает» в происходящем, синтезирующем происшедшее прошлое и альтернативно-целесообразное будущее.

Однако специфический процесс «ветвления» глобального экономического кризиса, впервые происходящий на всех «этажах» общественного сознания – и в современности, и повседневности, делает свой «вызов» философии и гуманитарным наукам. Этот вызов интерпретируется нами как требование исторического времени сделать прорыв в теории, методологии и методике изучения современных докризисных, конфликтно-кризисных и посткризисных пространственно-временных ситуаций (ПВС), рассматривая их как отражение глубинных причинно-следственных связей, с по-

¹ Основной труд А. Тойнби «Постижение истории» состоит из 12 томов, которые он создавал с 1934 по 1961 гг., и в котором обосновал, что выход из противоречий и конфликтов общества – в его духовном обновлении.

мощью гуманитарной метатеории и философии социальных наук. Такая интерпретация основывается на трех основных положениях.

1. Акцентируя внимание на глобальных последствиях развала СССР и кризисном переходе России от социализма к капитализму, мир-система конца XX века, на первый взгляд, забыла о том, что капитализм подвержен кризисам. Но оказалось, что их последствия – в стадии глобализованного империализма транснациональных корпораций – оборачиваются апокалиптическими тупиками для теоретически исследуемой современности и «антигуманитарными» катастрофами для общечеловеческой повседневности, которые усилились совпадением с невиданными ранее климатическими и экологическими катаклизмами. Мы столкнулись с абсолютно новой пространственно-временной ситуацией в глобальном мире, когда последствия кризисов приобретают общепланетный гуманитарный характер.

2. «Затяжной» характер кризиса, охватившего весь мир и нашу Родину, показали, что это далеко не цикличное, но и не случайное явление. Однако изучение его специфики, в том числе природы его «ветвления» по пространственной горизонтали «расползания» и векторно-временной вертикали «хаотизации», как отмечают исследователи, к сожалению, «продолжает оставаться в рамках традиционной и для прошлого, и для нынешнего века методологии позитивизма» [8, с. 5].

3. Специфика «ветвления» кризиса в России, на наш взгляд, заключается в том, что он имеет «каскадную» структуру, включающую и серию социальных катастроф, связанных с развалом СССР и неутешительными итогами экономических реформ 90-х годов, приведших нас к примитивизации и архаизации экономики, которая стала и рыночной, и одновременно асоциальной. Эта структура характеризуется исследователями как состояние не подготовленности к вызовам исторического времени, что касается не только левых сил в целом, но и их марксистской составляющей, их оторванности от своей социальной базы. В силу этого из поля зрения левых сил и гражданского общества выпал процесс формирования новой общественной страты, способной возглавить и произвести модернизационный прорыв в России, – креативного класса [9]. Креативный класс становится реальным цивилизационным субъектом в сетевой структуре и налаживания горизонтальных связей между самыми различными общественными организациями, борющимися против нарушения трудовых, социальных, экологических и других прав граждан. В этих условиях альтернативой кризису выступает потенциал цивилизационного творчества, в котором участвуют макро- и микроцивилизационные субъекты [10].

Эти три важных положения приводят к мысли о том, что мы находимся перед лицом новой активизирующейся Вселенной, нового состояния биосферы Земли, и нового витка развития человечества, перед лицом новой исторической реальности.

Однако чтобы разобраться в этой новой реальности, нужны новые подходы и иной понятийный аппарат. Становится все более очевидным, что те парадигмы и тот набор категорий, которые используются сейчас, плохо подходят к описанию глобального мира. Для исследования новой, в историческом смысле только зарождающейся реальности, необходим обновленный диалектический метод. Поэтому мы разделяем идею А. В. Бугалина о необходимости реактуализации диалектики в мире глобальных трансформаций и его гипотезу «исторической ограниченности поля (пространства и времени) применения классической (гегелевско-марксовой) диалектики как адекватной *par excellence* для исследования именно эпохи отчуждения» [11, с. 20–35].

Только применять ее надо, подобно космической ракете, которая «обеспечивает преодоление земного притяжения и выход за пределы Земли, но не годится для путешествия в соседний супермаркет». Он, таким образом, ставит проблему универсальности самого диалектического метода и отвечает: «диалектический метод вообще нельзя использовать как догму: он требует творческого развития и модификации в соответствии с природой используемого объекта в каждом конкретном случае его применения... Для исследования новой, в историческом смысле только рождающейся реальности, необходим обновленный диалектический метод». К таким новым реальностям он относит: а) мир со-творчества (креатосферу), б) мир сетевых структур и в) мир «заката» старых социальных систем [12].

Одновременно существует мнение, что для изучения живых систем, в том числе социальных, надо применять триалектическую парадигму мышления. Так, О. А. Музыка и В. В. Попов пишут: «Глобальный эволюционизм вместе с глобалистикой поставили под сомнение универсальность диалектической парадигмы мышления, доказали ее недостаточность и необходимость применения

триалектической парадигмы к живым системам, в том числе социальным» [13, с. 177]. Однако наиболее убедительным мы считаем обоснование необходимости модификации диалектического метода в диалектико-триалектическую парадигму для макро – и микрокультурных систем. О необходимости применения диалектико-триалектической парадигмы к анализу сложных социальных системы мы писали ранее [14]. Такой сложной системой является и антикризисное цивилизационное творчество в единстве макро – и микрокультурных компонентов. Оно изучается нами с помощью метатеории и философии культуры времени.

Методология культуры времени и культурно-временной подход объединяют с помощью диалектико-триалектической парадигмы междисциплинарные исследования трех смысловых фреймов: а) научной картины мира – «бесконечноподобие: времяподобие и пространствоподобие», б) современной картины социальной жизни – «целостность: преемственность и целесообразность», в) индивидуального рисунка жизни цивилизационных субъектов – «сегодня – есть вчера, плюс завтра». Стержнем всех этих смысловых фреймов, как видно, является образ культуры времени [15]. Именно через время, которое И. Пригожин называл «ключом к пониманию природы», а М. Кузьмин – «самым гуманитарным фактором в науке», предстоит в ближайшие годы кардинально переосмыслить такие мировоззренческие категории, как жизнь, смерть и бессмертие, природа, человек и машина, сознание и разум, повседневность и современность, информационный отбор и цивилизационный выбор, предметный и виртуальные миры и т. п. В этом специфика и большая ответственность современного гуманитарного знания, в том числе зарождающейся гуманитарной кризисологии.

В научных журналах все чаще появляются статьи о прямой и косвенной поддержке идеи создания метанаучного направления о кризисах. Например, психологи А. А. Деркач и И. Л. Лаптева указывают, что кризисные состояния становятся неотъемлемым сопутствующим компонентом проблемного поля социальной практики, предлагают в рамках кризисологии признать востребованным новое научное направление: социальную акмеологию [16]. Философ А. С. Кравченко пишет, что в сформировавшемся «сложном обществе точки бифуркации, за которыми следует неопределенное развитие, становятся нормой» [17].

В этой связи представляет интерес концепция методологии социальных наук как метатеории, выдвинутая Ю. А. Кимелевым. Он предлагает помимо специфических проблем каждой из социально-гуманитарных наук, признать необходимость их ориентации на основные тематические направления метатеоретической мысли, определенной сквозной тематики в философской метатеории социальных наук и в собственной методологии этих наук. Формулируя три основные направления подобной ориентации наук (прояснить общий характер социальной реальности как объектно-предметной сферы; определить какой метод позволяет наиболее адекватным образом постигнуть функционирование социального мира; прояснить, что обеспечивает правомерность притязаний на теоретическое знание), Ю. А. Кимелев обращает внимание на вопросы ценностной и мировоззренческой ориентации самого исследователя, осознания им исследуемой проблемы [18, с. 5–6].

Вообще характеристика кризиса как проблемы, пожалуй, самая распространенная в гуманитарных науках. В психологии, например, кризис сознания личности называется проблемой «раздвоения личности», чреватой потерей ориентации во времени. Социальная психология изучает кризисы как «культурные шоки», а их последствия как апатию, аномию, синдром недоверия, мрачный взгляд на будущее, ностальгию по прошлому, травмы коллективной памяти [19]. В. Г. Федотова пишет, что не только «сохранение травмы, но и адаптация к ней – это то, что происходит в России в течение долгого времени и характеризует апатию общества. Это – весьма опасный сценарий, нечто вроде иммунодефицита, толерантности к вредным действиям» [20]. Аномия описана Э. Дюркгеймом как состояние накануне самоубийства. Об аномии целых обществ заговорили только сейчас. Аномия создает не просто раскол, а расколотость на кусочки и возникновение «роевого состояния сознания» и «роевого поведения». Это то, что мы видим в сознании и поведении многих молодых людей и целых молодежных групп, «поражённых» привычками алкоголизма и наркомании, экстремизма и шовинизма. В культурологии и философии культуры проблема духовного кризиса изучается как потеря духовной идентичности, результатом которой являются духовные ошибки, примитивизм, суррогаты духовности: утопическое сознание и культура транса [21]. Российская глобалистика тоже характеризует кризис как возникновение и обострение проблем. Так, Н. А. Чумаков пишет: «Кризис – это уровень, степень развития проблемы, когда она достигает таких масштабов, что выходит на первый план, отодвигая, затмевая другие проблемы, а ее негативные (неже-

лательные) последствия становятся необратимыми. Например, политический, экономический, экологический и тому подобные кризисы» [22, с. 459].

Тот факт, что гуманитарные науки и философия рассматривают кризисы как явления осознанные в качестве проблем, отрефлексированные, «вызов» которых задевает нас, «аффицирует» (И. Кант), свидетельствует о том, что кризисы являются продуктом самосознания цивилизационного субъекта, существующим в информационном поле культуры, являющимся субституту социальной действительности и объективированной виртуальной реальностью [23]. Означает ли это, что в условиях глобальных трансформаций только цивилизационный субъект, обладающий рефлексией (сознанием), двойной рефлексией (самосознанием) и полирефлексией (культурой самосознания), может обеспечить аутентичность интерпретации «вызовов» времени и адекватность «ответов» на них, придать кризисам глобально-цивилизационный смысл? И можно ли считать, что отсутствие подобной сложной рефлексии является свидетельством тому, что личность или коллектив не способны решать проблемы, задевающие их, проявлять творчество в ликвидации кризисных ПВС и осознавать постоянно существующие угрозы смысловой какофонии, иллюзорного бытия, социальных обманов и имитаций, как на уровне повседневности, так и на уровне современности? Вопросы эти не праздные и не простые. Ответы на них и должна дать зарождающаяся метатеория и философия социальных наук – гуманитарная кризисология.

Литература

1. Каширин В. И., Кирсанов П. Ю. Новые краски «цветных революций»: «молекулярная буря» или «роевое состояние»? / Этнические проблемы современности. Вып. 16., Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011.
2. Пресса о Евромайдане: финансы, Беркут и выходы из кризиса / Корреспондент.net. – <http://korrespondent.net/ukraine/politics/>; Йолка незалежности. Доживет ли Украина до Нового года // Русский репортер. № 48 (326), 5–12 декабря 2013.
3. Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999; Мировое сообщество и судьба России. М., 1997; Размышление о политологии. М., 1999 и др.
4. Бестужев-Лада И. В. Социальное прогнозирование. М., 2001; Картография постсовременного мира / отв. редактор А. И. Неклесса. М., 2002.
5. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / науч. ред. Е. Т. Гайдар. М: Проспект, 2010. 656 с. Об огромных потерях экономики России в 1990-е годы пишет Е. М. Примаков (Россия в современном мире. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009 и др.).
6. Назатерян А. П. Смыслообразование как глобальная проблема современности // Вопросы философии. № 5. 2009; Скворцов Л. В. Прогнозы поля современной геополитики // Россия и мусульманский мир. 2012. № 12 (246); Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопросы философии. 2009. № 5; Кризис: альтернативы будущего (глобальный контекст и российская специфика) / под ред. А. В. Бузгалина, П. Линке. М.: Культурная революция, 2010. 368 с.
7. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование: учебник для студентов вузов. М.: Алгоритм, 2000.
8. Кризис: альтернативы будущего (глобальный контекст и российская специфика). Под ред. Бузгалина А. В., Линке П. – М.: Культурная революция, 2010. – 368 с.
9. Волков Ю. Г. Креативный класс versus имитационных практик // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. Ростов-на-Дону. 2012. № 1.
10. Абрамсон И. Г. Альтернативы кризису: потенциал социального творчества / Кризис: альтернативы будущего (глобальный контекст и российская специфика) / под редакцией П. Линке, И. Г. Абрамсон, А. В. Бузгалина. М.: «Культурная революция», 2010. 368 с.
11. Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопросы философии. 2009. № 5.
12. Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопросы философии. 2009. № 5.
13. Музыка О. А., Попов В. В. Время и социальная синергетика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. 256 с.
14. Каширин В. И. Глобалистика и глобальный эволюционизм: новый парадигмальный фрейм / Циклы. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ. 2000. 280 с.; Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. Монография. М.: МАКС Пресс, 2008. 176 с.; Каширин В. И. Цикличность и проблема метода в современной глобалистике: синтез диалектики и триалектики / Циклы природы и общества. Материалы 7 Международной конференции. Ставрополь, 11–14 октября 1999 г. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999.

15. Каширина О. В. Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.; Каширина О. В. Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии // Социально-гуманитарные знания. № 1. 2013.
16. Деркач А. А., Лаптева И. Л. Актуализация социально-акмеологического потенциала модернизации России // Человеческий капитал. М., 2012. № 9 (45).
17. Кравченко А. С. Становление сложного социума: востребованность новых подходов к исследованию // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. Ростов-на-Дону. 2012. № 2.
18. Кимелев Ю. А. Методология социальных наук (Современные дискуссии): Аналитический обзор / РАН ИНИОН. М., 2001. 94 с.
19. Штомпка П. Социальное изменение как травма // ПОЛИС. 2001. № 1.
20. Федотова В. Г. Апатия на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3.
21. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. М.: ИНИОН РАН, 2001.
22. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М. СПб, 2006. 1160 с.
23. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. Монография. М.: МАКС Пресс, 2008. 176 с.

УДК 130.2

Захарин Андрей Николаевич

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА КРИЗИСНОГО И АГРЕССИВНОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается социально-философская сущность мировоззренческо-парадигмального конфликта как продукта турбулентности в информационном поле культуры, и его влияние на сознание молодежи, вызывающее как позитивные (доконфликтные и постконфликтные), так и негативные (конфликтно-кризисные, агрессивные) состояния сознания.

Ключевые слова: мировоззренческо-парадигмальный конфликт, турбулентность, кризисное сознание, агрессия.

Zakharin Andrey N.

WORLD OUTLOOK-PARADIGM CONFLICT AS A DETERMINANT OF SOCIAL CRISIS AND AGGRESSIVE YOUTH CONSCIOUSNESS

This article examines the social and philosophical essence of world outlook-paradigmatic conflict as a product of the turbulence in the information field of culture, and its influence on the minds of youth, vyvayuschee as positive (pre-conflict and post-conflict) as negative (conflict-crisis, aggressive) states of consciousness.

Key words: world outlook and paradigmatic conflict, turbulence, crisis consciousness, aggression.

Мировоззренческо-парадигмальный конфликт – это форма социальной детерминации общественного и индивидуального сознания, отражающая пространственно-временную ситуацию, в которой мировоззренческий кризис сознания, носящий, как правило, глубокий и долговременный характер, сочетается с конфликтом научных парадигм, объединяющих в информационном поле культуры противоположные или противоречивые способы ликвидации деформационных процессов современности и повседневности. Такого рода конфликты, когда их искусственно обостряют, иногда называют информационными войнами. Однако термин «информационная война» не раскрывает специфики и истоков конфликтно-кризисных ситуаций, где главной выступает задача достижения баланса модернизации и архаизации на основе цивилизационного со-творчества, учитывающего, что общество не может существовать без конфликтов и кризисов.

Актуальность рассмотрения проблем, связанных с возникновением и эволюцией кризисного и агрессивного сознания, определяется возрастанием масштабности процессов, находящихся отражение в Интернете и других частях глобального информационного поля культуры. События местного или регионального значения, если они вызывают интерес читателей или блогеров, затрагивают каждую страну, а по существу каждую социальную группу, каждый класс, каждого человека в отдельности. Истоки глобального кризисного сознания лежат на рубеже 70–80-х годов, когда зарубежные и оте-

чественные ученые, представители всех областей знания и политики стали высказывать озабоченность проявлениями кризиса современной цивилизации, угрожающими самому существованию человечества. На эту опасность обратила внимание такая неформальная организация, как Римский клуб, представленный крупнейшими мировыми учеными, которые в своих докладах наметили подходы к моделированию глобальных проблем современной цивилизации. По данным американских ученых системный кризис неолиберализма имеет более глубокие корни. Он возник в конце 1920-х годов, когда раннюю либеральную форму капитализма охватил кризис, следующий за наступившим в 1929 году провалом фондовой биржи. Еще один системный кризис развился в середине 1970-х годов, когда форма регулируемого капитализма последующих десятилетий после Второй Мировой Войны перестала эффективно работать. «В настоящее время создается впечатление, – пишет Дэвид М. Котц, – что мы стоим на пороге нового системного кризиса, теперь уже кризиса неолиберальной формы капитализма, которая относится к периоду конца 1970-х – начала 1980-х годов» [1, с. 3].

Как видно, американский ученый пишет о своем, о наболевшем, о неолиберальном кризисе системы капитализма. Но этот финансовый кризис США развился с поразительной скоростью, начиная с лета 2008 года как кризис ценных бумаг. Он подорвал деятельность многих самых крупных финансовых структур в США и не только, а также нанес серьезный ущерб большей части мировой финансовой системы. Это пример того, как системный кризис капитализма трансформируется в глобальный мировоззренческо-парадигмальный конфликт, влияющий на деформацию сознания людей и эволюцию их кризисного и агрессивного сознания.

Но в таком случае, можем ли мы сказать, что деформация сознания носит и позитивный, и негативный характер? Или это случается в пике кризиса, в конфликтно-кризисной ситуации, какой является мировоззренческо-парадигмальный конфликт? Но тогда уместно ли предположить, что обыденно-мировоззренческая составляющая этой ситуации более консервативна и менее подвержена быстрым конструктивным изменениям, а научно-парадигмальная составляющая – более позитивна, отвечает на «вызовы времени», предлагает конструктивные меры? Для того чтобы ответить на эти вопросы необходимо рассмотреть процесс возникновения мировоззренческо-парадигмальных конфликтов в информационном поле.

Исследователи отмечают, что информационные потоки совершают неупорядоченные, неустоявшиеся движения по сложным траекториям, которые подобны процессам *турбулентности* (от лат. *turbulentus* – *бурный, беспорядочный*). Описание мировых процессов в терминах турбулентности стало широко распространенным, особенно в связи с «ветвлением» мирового финансового и экономического кризиса, его проникновением во все сферы общественной жизни и на все уровни социального и индивидуального сознания, которое приобретает кризисный и агрессивный характер.

Кризисное сознание, включающее предконфликтную, конфликтно-кризисную и постконфликтную фазы эволюции, испытывает влияние со стороны мировоззренческо-парадигмальных конфликтов (специфических информационных полей), действующих с помощью механизма турбулентности. Через этот же механизм происходит и обратное воздействие кризисного и агрессивного сознания на протекание и результаты, а также способы смягчения мировоззренческо-парадигмальных конфликтов, на их обострение или сглаживание. Следовательно, турбулентность как социальный механизм детерминации кризисного сознания действует в информационном поле культуры, создавая новые информационные поля, суть которых выражена нами в их названии – мировоззренческо-парадигмальные конфликты, и которые оказывают обратное воздействие на сознание людей, в том числе молодежи, придавая им характер кризисных состояний и агрессивных процессов.

Современные исследователи, в частности В. Молчанов [2, с. 450], рассматривают «сознание как первичный опыт различений». Различение изучается как неагрессивное сознание, в отличие от синтеза и идентификации (распознавания). А деформации опыта, в том числе кризис и агрессия, – как нехватка различений. Иначе говоря, индивидуальное сознание, по своей природе, не является агрессивным. Агрессия присуща всем представителям животного мира. Однако в человеческом обществе она гасится некрофобией, боязнью смерти. Понятие агрессивности появляется вместе с понятием силы, в результате понятийного синтеза и деформации опыта в коллективном сознании. «Речь идет не о понятии силы и агрессивности, но о силе и агрессивности понятий...». Кризисное сознание и агрессия, как и информационные войны, разворачиваются в информационном поле культуры.

В нашем представлении, кризисное сознание как феномен культуры самосознания цивилизационных субъектов (личностей, социальных общностей любого масштаба, включая человечество в це-

лом) представляет собой единство триалектически связанных (взаимообусловленных и взаимодополняемых) структурных элементов: доконфликтных, конфликтно-кризисных и постконфликтных.

Таким образом, кризисное сознание, находясь в доконфликтной фазе и осознавая это (опережающая функция самосознания – социального или личностного), приобретает черты конфликтно-кризисного сознания под влиянием процесса «ветвления» глобального экономического кризиса по горизонтали современности, и по вертикали повседневности, а главное – по вектору аффицирования (*afficere* – причинять, по И. Канту), степень интенсивности которого и определяет «разрыв времен», что является по нашему мнению, индикатором глубины духовного кризиса цивилизационных субъектов.

В ситуации разрыва времен происходит трансформация социально-экономического, политического кризиса в мировоззренческий. По мере углубления кризиса выявляется его разрастание (ветвление), проявляющееся в охвате культурной, социальной и других сфер общества. Таким образом, экономический или политический фактор приводит к возникновению системного кризиса на уровне всей социальной системы.

Для иллюстрации приведенной ситуации могут служить недавние события с участием мигрантов в Бирюлево. Привлечение мигрантов для работы в качестве дешевой рабочей силы, снижая затраты и издержки, было экономически выгодно. Со временем этот фактор приобрел черты не только экономического, но и культурного, политического, а поскольку ему не уделялось должного внимания, превратился в фактор, дестабилизирующий ситуацию в обществе. Принимая во внимание, что миграция стала массовым явлением, возникающие при этом мировоззренческо-парадигмальные конфликты могут быть признаны одним из феноменов социокультурного кризиса и порождаемого им кризисного сознания.

Термин «мировоззренческо-парадигмальный конфликт» акцентирует внимание не только на деструктивных аспектах мировоззренческих кризисов, – и на конструктивных аспектах конфликтов научных парадигм, но и на путях достижения новых продуктивных прорывов во всех сферах жизни. Подобная конфликтно-кризисная ситуация возникает на пике обострения проблем и противоречий. «Высоте пика» соответствует и «степень упадка». «Смягчение» такой ситуации означает «балансировку» этих противоположностей и устранение мировоззренческо-парадигмального конфликта.

Мировоззренческо-парадигмальный конфликт может разворачиваться лишь в информационном поле культуры, которое мы определяем как субститут (заместитель) социальной действительности, представляющий собой объективированную виртуальную реальность [3], то есть информационную реальность. Это обуславливает его обязательное проникновение в другие виды реальности – и в материальную, и в духовную. Следовательно, мировоззренческо-парадигмальный конфликт в информационной сфере с необходимостью влияет на процессы, происходящие в материальной, духовной и других сферах.

Кризисная пространственно-временная ситуация подводит человека к той черте, когда возникает необходимость выбора: или оставить все как есть или перейти на новую стадию. Необходимость выбора возникает в сам момент кризиса сознания личности как поиск новых ориентиров. Юношеский возраст, согласно Эриксону, строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов, идентификаций и самоопределений [4, с. 153].

С проблемой кризиса связан феномен идентичности, который выражает самореферентность человека в логике целостной детерминации личности. Обращение к проблеме кризисов и лежащей в их основе идентичности связано с усилением интереса к проблеме выбора во всех сферах жизненного пространства, самовыражения, обретения «сущностного Я», определения путей, которые выбираются, и оценивания «расстояний, которые способны пройти».

Переоценка ценностей и сформированных на их основе систем на рубеже тысячелетий обусловлено тем, что современный мир находится в переходном состоянии под влиянием односторонних глобальных процессов, что сопровождается болезненной реакцией отдельных индивидов и больших социальных групп. Усложнение концептуальной основы системы ценностей, обеспечивающей их формирование и функционирование в любых условиях, их влияние на развитие личности. Основной особенностью ценностей в современном мире становится их взаимопереплетенность: личностные ценности не могут существовать без планетарных, а базисные ценности всех уровней иерархии развивающегося человечества коррелируют между собой.

Процессы глобализации и культурной динамики, приобретающие в последнее десятилетие особую интенсивность и проявляющиеся как на уровне мировой культуры, так и в пределах от-

дельных национальных культур, проникают в различные сферы человеческой жизнедеятельности и все больше обнаруживают признаки кризисных тенденций и глубинных противоречий [5, с. 58]. Особое значение приобретает создание новых ценностей, полиценностей, функционирование которых необходимо современному человеку в информационном пространстве. Для созидания и осмысления новой парадигмы человеческого бытия в информационном обществе необходима целостная концепция всех существующих ценностей в их связанности, единстве, а также выявление влияния на них псевдо-, квази-, антиценностей.

В современном российском обществе достаточно очевидной является социальная напряженность, выражающаяся во взаимных оппозициях между старыми базовыми и новыми, преимущественно инструментальными ценностями, которые в той или иной мере используются всеми людьми. В контексте модернизационных процессов усиливается проявление в глобальном информационном поле культуры конфликта между двумя типами мышления – гомоцентрическим и темпоральным. Индустриальная (техногенная) цивилизация в гуманистическом измерении во многом исчерпала себя. Целерациональное мышление характерное для этой цивилизации, ориентировало человека на переустройство несовершенного мира в соответствии с универсальным планом и своими потребностями. Приоритетные ориентиры деятельности человека: деньги, собственность, власть заострили множество проблем и привели человечество к опасной грани своего существования.

Как пишет В. А. Авксентьев, «глубинной причиной эскалации регионального конфликтного процесса является накопление негативных изменений и отсутствие упреждающего воздействия на конфликтные процессы. При этом многие факторы региональной конфликтности формируются по принципу «причинной воронки», когда одни причины влекут за собой следующие и так далее, в результате чего возникает резонансный эффект в виде резкого обострения кризисных процессов в масштабах всего региона. Так, низкий уровень промышленного производства в республиках, расположенных на территории Юга России, почти полное прекращение деятельности в них современной промышленности и деградация сельского хозяйства, его натурализация привели в постсоветский период к архаизации экономической и общественной жизни» [6, с. 14].

В условиях активизации глобального и региональных мировоззренческо-парадигмальных конфликтов наиболее уязвимыми становятся группы, находящиеся на стадии возрастного социального выбора и идентификации. Российская молодежь конца XX – начала XXI веков оказалась в весьма затруднительном положении. Отсутствие базовой системы ценностей (советские ценности оказались разрушенными, а новые ценности – еще на стадии формирования) отразилось на процессе социализации. Наибольшую опасность эта активизация представляет для молодежи, поскольку молодые люди из-за небольшого жизненного опыта еще не умеет быстро и объективно оценить ту или иную жизненную проблему, у них не сформировалось умение различать и разрешать конфликтные ситуации. Поэтому современная молодежь часто является непосредственным участником, либо жертвой таких конфликтов. Ее сознание формируется в условиях затяжного кризиса российского социума и приобретает черты агрессивности. В результате социально-экономических, политических и культурных преобразований в обществе происходят необратимые изменения, которые оказывают существенное влияние на молодое поколение. Человек перестает думать о своем духовном обогащении, стал игнорировать нравственную сущность своих поступков [7, с. 20]. Для молодого поколения отсутствие четких представлений о правах и нормах жизнедеятельности выступает источником конфликтов на различных уровнях социальной системы, а также проявлением негативных форм поведения (агрессивность, враждебность, замкнутость). Нравственный конфликт подразумевает выбор между двумя дилеммами: долгом и безответственностью, добром и злом, состраданием и черствостью, участием и безразличием, идейностью и пустотой души и т. д. [8, с. 79].

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса служит почвой для агрессивности и экстремизма. Агрессивные подростки, при всём различии их личностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, тенденция перекладывать ответственность на других и склонность к поиску внешних причин личных проблем, т. е. экстернальность, преобладание

защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрация своей самостоятельности и взрослости [9, с. 50].

Таким образом, на пике обострения проблем и противоречий, изменений геополитической ситуации в мире и ряда региональных проблем, использование термина «мировоззренческо-парадигмальный конфликт» способствует достижению баланса конфликта конструктивной, продуктивной модернизации и контрпродуктивной, деструктивной архаизации, составляющих сущность мировоззренческо-парадигмального конфликта.

Литература

1. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / под ред. Г. В. Осипов. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 528 с.
2. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 456 с.
3. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. М.: МАКС Пресс. 2008. 176 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 338 с.
5. Дында Л. М., Дында П. М. Конфликт идентичностей в ситуации глобализации // Цивилизационные и культурные тренды современного общества: сб. науч. ст. / Северо-Кавказский фед. Ун-т; [под ред. А. М. Ерохина]. Ставрополь: Изд-во Сев-Кав. Ун-та. 2013. 212 с.
6. Авксентьев В. А. Этничность versus модернизация: Юг России // Этнические проблемы современности: сб. науч. ст. Выпуск 15. Ставрополь: Изд-во СГУ. 2010. 258 с.
7. Троицкий В. О. На путях к духовным источникам: созидющее чтение // Воспитание школьников. 1998. № 6. С. 20–25.
8. Тоскина А. А. Формирование морального сознания студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 07 (85). С. 79–82
9. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1996. 96 с.

УДК 130.2

Каширина Ольга Валерьевна

КУЛЬТУРА ВРЕМЕНИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ДЕТЕРМИНИЗМУ

В статье рассказывается, как культура времени, будучи практической философией в рамках цивилизационного детерминизма, выдвигает на первое место не экономические или другие ценности, а цивилизационные смыслы, предполагающие креативные и антиимитационные практики. Только с их помощью решается главная проблема теории культуры времени – цивилизационная социализация.

Ключевые слова: цивилизационный детерминизм, цивилизационные смыслы, креативность, имитационность, цивилизационная социализация.

Kashirina Olga V.

TIME CULTURE AS AN ECONOMIC DETERMINISM ALTERNATIVE

The article tells how the culture of the time being a practical philosophy in the frame of civilizational determinism, puts foremost not economic or other values, but civilizational senses expecting creative and antisimulated practices. Only with their help the main time culture theory problem is solved – civilizational socialization.

Key words: civilizational determinism, civilizational senses, creativity, simulation, civilizational socialization.

Метаморфозы детерминизма. В современной философии культуры доминирует тема ценностей. И это мотивировано не только внутрифилософскими основаниями, но и последствиями технологического и экономического детерминизма, который утверждает, что люди и социальные группы ищут и выстраивают свою идентичность через различение ценностей, главным образом материальных и экономических. Однако если подростки ищут собственную идентичность при помощи различения таких ценностей как одежда, язык, манеры, субкультуры, т. е. при помощи имита-

ции как стремления к оптимальному результату, поиска алгоритма жизнеспособности, то у серьезных взрослых людей конструирование собственной идентичности происходит при помощи имитационности в политической, социальной, национальной или религиозной сферах, где симуляция социального оптимизма достигается за счет экономических ценностей. Но сами по себе экономические ценности, на наш взгляд, являются ничем иным, как имитацией цивилизационных смыслов, качество которых еще должно быть диагностировано. Ценности есть лишь результат субъективной оценки внешнего проявления смыслов. И если эта оценка совпадает у многих людей, то она называется общественной значимостью.

Несостоятельность технологического и экономического детерминизма, по нашему мнению, заключается в том, что он ориентирует на различие поверхностных материальных ценностей, а не глубинных цивилизационных смыслов. Такая ориентация приводит к цивилизационным ошибкам. Цивилизационные ошибки отличаются от культурно-личностных психологических ошибок тем, что они, как правило, приводят к цивилизационным ловушкам. Результатом такой ловушки оказался тот факт, что в итоге радикальных преобразований XX в. обнаруживается возвращение России к тем исходным рубежам, с которых она и начинала свои радикальные преобразования [1, с. 170–175].

Однако «выдавливание» экономического детерминизма из «обоймы» наиболее распространенных методологий, по всей видимости, процесс длительный. До сих пор он оказывает влияние на общественное сознание российской управленческой элиты. Это отмечают конфликтологи – авторы монографии о Юге России, изучившие выстроенную экспертами-управленцами иерархию основных конфликтных факторов в регионе: на первое место они выдвинули низкий уровень промышленного производства (29,5 %), на последующих местах оказались зависимость от дотаций федерального бюджета (15,4 %), высокий уровень безработицы (14,8 %). Вместе с тем научно-экспертное сообщество представило несколько иную иерархию, согласно которой на первом месте оказалась коррупция (25,3 %), на втором – этноклановость (16,9 %), на третьем – высокий уровень безработицы (13,4 %). В связи с этим авторы монографии пишут: «Мы видим определенные различия в подходах экспертов-управленцев и экспертов-аналитиков к пониманию процессов на Юге России. Взгляды управленцев, по-видимому, формировались под влиянием «экономического детерминизма», что, впрочем, проявилось и при создании Северо-Кавказского федерального округа и формировании «портфеля задач» полпреда СКФО» [2, с. 17].

Возникает вопрос: почему так медленно идет осмысление индустриальной и политической элитой ошибочности методологии технологического и экономического детерминизма и необходимости замены ее цивилизационным детерминизмом? Казалось бы, всем ясно, что технократическая идеология уже устарела, так же, как умерла политическая идеология диктатуры пролетариата. Наступающий цивилизационный детерминизм требует вывести на первые роли гуманитарное знание и решить его ключевую проблему – определение смысловой сущности жизни как целого, а экономический детерминизм все еще «играет» на подмене личных и цивилизационных смыслов событий их общественным значением.

Общественное значение и цивилизационные смыслы. В современном обществе, как отмечают российские философы, возникает потребность в появлении креативного класса: «само возникновение и развитие креативного класса выступает как альтернатива эпохе социальных имитаций, связанных с потребительским обществом и постмодернистской моралью», – пишет Ю. Г. Волков [3]. Для прояснения проблемы, приведем пример, как СМИ при помощи подмены понятий «общественное значение» и «цивилизационный смысл» пытается взвалить груз ответственности за нехватку кадров в важнейших отраслях – на молодежь. Например, пишут, что если молодежь не принимает участия в развитии науки, сельского хозяйства, промышленности, то общество постепенно стареет, «задыхается» от нехватки кадров, умалчивая о том, что за этим стоит отсутствие заинтересованности в привлечении молодежи на ответственную работу. Так получилось в современном оборонно-промышленном комплексе России (ОПК). К весне 2013 года вдруг выяснилось, что средний возраст работников этого комплекса – 55–57 лет. Свыше 30 % этих тружеников уже перешагнули 60-летний рубеж. Молодежь от такого варианта трудоустройства отказывается. Возникла острая нехватка инженеров-технологов (17 %), инженеров конструкторов (22 %) и квалифицированных рабочих (40 %). Произошла, как пишут СМИ, настоящая кадровая катастрофа, грозящая обернуться крахом обороноспособности страны. Так остро стоит проблема общественного значения участия молодежи в индустриальном творческом труде. Однако, проблема личного смысла, как видим,

остается в стороне, особенно если учесть, что заработная плата молодых рабочих и ИТР, например, в Челябинске на предприятиях ОПК, не превышает 11 тыс. рублей [4, с. 26–27].

Но необходимо в этом факте видеть и цивилизационный смысл: пока еще ни одна цивилизация не может привести в действие модернизационные механизмы без рабочих профессий. Массовый отток молодежи из сословия «высокласных рукастых работяг», который происходил 10–20 лет назад, – это не только дань моде на вещи и профессии, но и следствие приватизации и сопутствующего ей развала ПТУ и промышленных предприятий, которые, как стало ясно, явились барьером на пути современной модернизации страны. Воистину, «не плюй в колодец...». А если суммировать все плюсы и минусы с точки зрения культуры времени и отвергнуть принцип «расстрела прошлого», то позволительно спросить: можно ли в угоду моде сокращать подготовку филологов и культурологов лишь потому, что на них якобы, сегодня нет спроса? Как скажется в будущем конкуренция сегодняшней «общественной значимости» с целостностью цивилизационного смысла (единства вчера – сегодня – завтра)?

Впервые проблему специфики личного смысла, в отличие от ценности, поставил выдающийся советский психолог А. Н. Леонтьев (1903–1979). Опираясь на труды И. П. Павлова, Л. С. Выготского и др., он противопоставлял понятие «смысла» понятию «ценности», считая последнее «идеалистическим извращением»: «Понятие смысла должно вобрать в себя то рациональное, положительное, что в идеалистическом своем извращении развивалось в понятие ценности (Шпрингер и др.)» [5, с. 230]. Как видно, А. Н. Леонтьев и другие советские психологи считали необоснованной подмену понятия «смысл» идеалистической трактовкой понятия «ценность». Он разделял понятия «воздействующие свойства действительности», внешние, отражаемые субъектом (общественные значения), и внутренние «свойства действительности, которые непосредственно определяют жизнь, существование» (смыслы). В частности, он пишет: «Объективное отношение этих свойств, подчиняющее себе, определяющее деятельность субъекта и, вместе с тем, выступающее и возникающее в ней, и есть отношение смысла, есть смысл... Это есть субъективно-объективная категория... Смысл это всегда есть смысл чего-то, что рассматривается к кому-то, = есть смысл предмета для субъекта» [5, с. 183–184]. Далее А. Н. Леонтьев выделяет «биологический или инстинктивный смысл», главная характеристика которого – его неконстантность (для пресыщенного животного пища утрачивает смысл пищи, для животного весной и летом особи противоположного пола имеют различный смысл). Для животного не все имеет смысл, а для человека даже бессмысленное имеет смысл – бессмысленного. «Основное изменение, скачек в развитии – есть превращение инстинктивного смысла в сознательный смысл – превращение инстинктивной деятельности в сознательную деятельность» [5, с. 114–121].

Из этого можно сделать вывод, что смысл, в отличие от субъективной оценки, вмещенной в слове «ценность», есть явление субъективно-объективное, и в своей эволюции он делает креативный качественный скачок от неконстантного, инстинктивного состояния – к сознательному, творческому процессу, в котором надо различать внешние, времязадающие свойства действительности и внутренние, смыслообразующие свойства сознания, непосредственно определяющие культуру поведения и деятельности.

Но, как и за счет чего происходит этот скачок? Это можно объяснить при помощи теории В. И. Вернадского (1863–1945): за счет превращения культурной биогеохимической энергии, образующей «жизненное (биологическое) время», в энергию человеческой культуры [6, с. 126], появляющуюся с появлением разума (интеллекта), и образующую время ноосферы, которое один из русских космистов В. Н. Муравьев (1885–1932) называл «очеловеченным временем», «осмысленным». Более глубокое знакомство с учением В. И. Вернадского и русских космистов (К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского и др.) дает нам возможность выделить: жизненное время-ритм, личное время-возраст и креативное время-смысл. Если субъект – личность или социальная общность, не обладают культурой индивидуального и коллективного самосознания, поведения и деятельности, т. е. не осознают время-смысл, то они – имитируют его, т. е. неаутентично интерпретируют «вызовы времени» и неадекватно мотивируют «ответы» на них. Происходит симуляция социального оптимизма. И тогда возникает проблема качества смысла. Впервые ее поставил и решил Л. В. Скворцов, разрабатывая концепции цивилизационной реальности и цивилизационных ловушек.

Квалиты качества смысла. Смыслы происходящего адаптируются не только к актуальному сегодня – прошлому, но и к целесообразному завтра-будущему. Такая адаптация приводит к обра-

зованию квалита цивилизационного качества смысла. Л. В. Скворцов ввел понятие «сложность смысла» и определил атом качества определенного смысла – квалит. «Квалит – это атом качества, идеально-реальная определенность смысла. Структура его не совсем обычная. Она имеет две основных составляющих: это – цель и состояние. Цель – это нечто идеальное, относящееся к будущему, которое еще не наступило. Состояние – это настоящее, это бытие данного конкретного индивида здесь и теперь. Квалит парадоксальным образом соединяет несуществующее с существующим. Можно говорить о наличии многообразия квалитов в виртуальной реальности» [7, с. 238–239].

По нашему мнению, квалит выражает качественную тождественность цивилизационного смысла и происходящих событий. Эта тождественность как качество цивилизационного смысла определяется пониманием общественной значимости достигнутого сегодня состояния и глубиной осознания цели, обращенной к будущему. Однако наиважнейший элемент этой тождественности – это «связь времен», осуществляемая в происходящем [8]. Изучается она при помощи методологии культуры времени в рамках цивилизационного детерминизма, как процесс цивилизационной социализации.

Цивилизационная социализация. Методология культуры времени рассматривает культуру локальной и глобальной цивилизаций, с которыми идентифицирует себя личность, как цивилизационную целостность трех времен. Главной проблемой самоидентификации цивилизационного субъекта становится цивилизационная социализация. Это процесс становления смысловой времяцелостности цивилизационного субъекта (личности или социальной группы любого масштаба), усвоения им общественных значений, смыслов, установок, образцов поведения, присущих данной цивилизации, формирования на этой основе уровня культуры его самосознания, регламентирующего культуру поведения и деятельности. При помощи цивилизационной социализации интерпретируются и усваиваются категории гуманитарного знания, например, категория абсолютного (индивидуального и социального) как мотива, определяющего однозначность поведения, универсальной энтелехии (целеустремленности, целенаправленности) как ключевой категории гуманитарного знания, расшифровывающей адекватность выбора и закрепление его в традиции, которая сама становится указателем Пути, категории духовности (духовной истины), цивилизационного прогресса и т. п. Иначе говоря, при помощи цивилизационной социализации цивилизационный субъект выстраивает индивидуальную философию собственной жизнеспособности.

Основные формы цивилизационной социализации подверглись глубокой тотализации в конце XX в. в России: все советское – «совковое» – должно быть разрушено. Все, кто не соответствовал этим формам, подверглись жестокому отторжению, что обернулось возвратом к архаическим механизмам социализации. Подобное произошло и в республиках Северного Кавказа после развала СССР по отношению к русскому населению. И до сих пор эти республики остаются территорией России без русских: в Ингушетии их осталось всего 0,8 % (для примера, в Узбекистане, русское население составляет 3,8 %). «Это территория, которая, не производя ничего и получая деньги из центра, активно управляет Россией: в нынешнем составе Государственной думы от шести северокавказских республик заседают 22 депутата из которых 20 представляют понятно какую партию... Лозунги типа «Хватит кормить Кавказ!» неприемлемы и опасны. Вот чего действительно хватит – так это кормить кавказских князьков» [9].

Сегодня проблема цивилизационной социализации связана с формированием образа позитивного будущего России. Цивилизационный субъект соответствует своему понятию лишь в том случае, если он знает свою ответственность за будущее. Эта ответственность формируется по мере формирования культуры самосознания, координирующей культуру поведения и деятельности. В этом процессе происходит преобразование врожденной диахронической идентичности – диалектического единства внешнего времени-ритма и внутреннего времени-возраста, в триалектическую взаимодополняемость приобретенным в процессе социализации цивилизационным временем-смыслом (метавнешним, связующим диахроническое единство). Образуется диалектико-триалектическая формула культуры времени цивилизационного субъекта, где главной является связь времен как предмет культуры времени.

Культура времени как гуманитарный интеллект и практическая философия. Ее формула – «целостность и полнота настоящего – есть преемственность прошлого и целесообразность будущего». Ее метод – диалектико-триалектический культурно-временной подход, основанный на принципе «золотой пропорции» [10]. Разрабатываемая нами практическая философия считает необходимым рассматривать феномены культуры в контексте пространственно-временных параметров:

1) как макроструктуры современности, в которой действуют законы диалектики, и 2) как микроструктуры повседневности, где господствует триалектика (взаимодополняемость) времен. Учитывая, что повседневное самосознание человека, в силу его бренности (смертности), всегда выделяет в качестве функционально первичного компонента в пространственно-временных ситуациях (ПВС) не пространство, а время, предлагаем практическую философию цивилизационного субъекта называть культурой времени, или мировоззренческой парадигмой и интеллектуальной технологией, при помощи которой субъект осуществляет восхождение от повседневности к современности, от обыденного к научно-философскому осмыслению происходящего. При этом функциональная первичность времени осознается как мысленно возможная, виртуальная, объективизирующаяся лишь в практике. Содержательная, вещественная первичность остается за пространством.

Таким образом, с нашей точки зрения, культура времени как гуманитарный интеллект (социокультурная саморегуляция) способна не только объединять и разъединять людей, быть связующим звеном философского, естественно-научного и гуманитарного знания, но и быть вечным общечеловеческим идеалом, отражающим потребность «переоткрытия времени» (И. Р. Пригожин), к которому всегда стремятся, чтобы повседневно управлять временем. В этом и состоит величайший гуманитарный смысл современности.

Культура времени должна ответить на вопросы: как, и какими методами можно осуществить правильный выбор момента, чтобы «перегруппировать» и продуктивно использовать фигуры времени (прошлое, настоящее, будущее), формы и паттерны культуры времени (внутреннее, внешнее и метавнешнее, ускорение, замедление, ожидание и др.), и в чем состоит этот выбор цивилизационного субъекта? Как диагностировать время, как определить нужно ли ускорять, или замедлять развитие тех или иных время-процессов (например, экономических, политических и т. п.), или оставлять их в режиме ожидания, в качестве структур-состояний (например, экологических, демографических и т. п.)? Особую значимость в этом проблемном поле занимает формирование гражданского и ноосферного патриотизма [11], которые в современных условиях приобретают смыслы локально-цивилизационной и глобально-цивилизационной консолидации только в том случае, если креативны, лишены имитационных практик и симуляции социального оптимизма.

Таким образом, культура времени как альтернатива экономическому детерминизму обосновывает необходимость диалектико-триалектического подхода к управлению временем, в этом состоит ее цивилизационно-гуманитарный смысл.

Литература

1. Скворцов Л. В. Специфика гуманитарного знания как теоретическая проблема // Культурология: Дайджест / РАН ИНИОН. 2001, № 3 (19). 196 с.
2. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 328 с.
3. Волков Ю. Г. Креативный класс Versus имитационных практик // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. 2012. № 1. С. 43–58.
4. Совершенно секретно. Июль 2013, № 7 / 290.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Изд. центр «Академия», 2004. 352 с.
6. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
7. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание / РАН ИНИОН. М., 2001. 288 с.
8. Связь времен (Наука – Традиции культуры – Новое видение мира). Историко-философский альманах. Вып. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 328 с.
9. Иноземцев В. Зона особого режима // Журнал «Профиль». № 31. 26.08.2013.
10. Каширина О. В. Культура времени как мировоззренческая парадигма и интеллектуальная технология практической философии // Социально-гуманитарные знания. № 1. 2013.
11. Каширин В. И. Ноосферный патриотизм как концепт культуры времени // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 6.; Каширин В.И., Каширина О.В. Новое направление социального времяведения: ноосферный патриотизм / Этнические проблемы современности: Вып. 14. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. 340 с; Гражданско-патриотическое воспитание: учебное пособие / сост. Иванова С. Ю., Иванова А. В., Попова С. В. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2012. 249 с.

УДК 327.39

Киселёв Анатолий Кириллович

КУРС ЕВРОСОЮЗА НА СОЗДАНИЕ «ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

В статье рассматриваются два аспекта «полицейской культуры», создаваемой в странах Евросоюза: программы обмена полицейским опытом и программы антикоррупционной работы в полицейских структурах ЕС.

Ключевые слова: Евросоюз, полиция, Европейский колледж полиции, обмен опытом, коррупция, культура полиции, зарплата сотрудников, затраты на содержание полиции.

Kiselev Anatoly K.

RATE THE EU TO CREATE A «EUROPEAN POLICE CULTURE»

The article deals two aspects of «police culture» created in the EU: exchange programs and program experience police, anti-corruption work in the police force of the EU.

Key words: European Union, the police, the European Police College, the exchange of experience, corruption, culture police, staff salaries, the cost of the police.

В последние десятилетия государства-участники ЕС создают новую культуру доверия и взаимной ответственности в сфере безопасности. В соответствии с этой линией, формируется «европейская полицейская культура». В её рамках отмечается появление сходных законов, одинаковое их повседневное применения вне зависимости от того, к какому государству принадлежит тот или иной закон, тот или иной полицейский. Понятие европейской полицейской культуры было введено в политический и научный оборот сотрудниками Европейского полицейского колледжа (CEPOL) ещё в 2009 году [1, с. 65].

В прошлом сотрудничеству полиций препятствовал сам характер полицейской работы, который неразрывен с суверенитетом государства. Поэтому многие европейские государства в послевоенный период отказывались участвовать в международном полицейском сотрудничестве. Однако в течение последнего десятилетия двадцатого века и в начале века нынешнего члены ЕС предприняли попытки создать культуру взаимных доверительных и разделенных обязанностей не только в области безопасности, но также и в других областях. По этим линиям ЕС стремится строить так называемую «европейскую полицейскую культуру» [2].

Полицейская культура подразумевает определенный набор ценностей и отношений, приобретаемый полицейскими в ходе своей работы. Эта культура имеет свои определенные характеристики в каждой стране, потому что она складывается под влиянием общей социальной культуры. Если стремиться создавать особую европейскую полицейскую культуру, то её «колыбелью» можно считать обучение полиции и полицейское образование [3, р. 2]. Отсюда очевидной становится важность гармонизации полицейского образования и обучения. Чтобы создавать европейскую полицейскую культуру, полицейским от различных стран нужно дать возможность обмениваться их знанием и опытом, чтобы учиться друг у друга.

Ныне традиционное национальное обучение в некоторых ключевых областях для старших офицеров полиции государств – членов ЕС в целях увеличения эффективности сил правопорядка в борьбе против преступности, особенно преступности международной, дополняется их обучением на европейском межгосударственном уровне [4].

Евроколледж подключил к своей работе все европейские полицейские институты и колледжи. Они стали согласовывать подходы к учебным планам, семинарам и курсам, стандартам образования, применять научные исследования, проводимые во всех странах – участниках соглашения.

Программы обмена опытом выполняют одну из ключевых задач CEPOL в развитии полицейской культуры. В то время как в классах на теоретических занятиях выстраивается теория внеграницного сотрудничества полиции, европейские программы обмена полицейским опытом воплощают теорию в практику.

Каждый год полицейские из разных государств Европы приезжают в одну из стран, чтобы провести две недели со своими коллегами-полицейскими и лично увидеть, как всё делается в поли-

ции данной конкретной страны. Каждый такой визит предоставляет возможность обмена знаниями и углубления доверия между партнерами по Евросоюзу.

Обмен увеличивает признание различных культур полицейской работы, сводят на нет имеющиеся предубеждения и ломают барьеры, препятствующие взаимопониманию.

От общественного порядка до борьбы с терроризмом, от кинологической службы до борьбы с незаконным оборотом наркотиков и от судебно-медицинской экспертизы до работы по раскрытию финансовых преступлений – вот далеко не полный перечень обменных тем и мероприятий.

Во время визитов полицейские имеют возможность присутствовать и фотографировать реальные места преступлений. Они могут воочию убеждаться в качестве работы различного оборудования и технологий, применяемых в соседних странах, и получают возможность адаптировать некоторые из увиденных методов и способов в своей персональной деятельности в уже родной стране с помощью имеющихся у них средств.

Приведем некоторые данные за 2011 год [5, р. 3–4].

1. В 2011 году 292 полицейских судебных эксперта из 26 стран-участниц ЕС воспользовались в Болгарии и Швеции практикой обмена опытом, что дало им возможность построить для себя лучшее понимание наиболее серьезных проблем преступности и, кроме того, увидеть воочию, как можно на практике решать эти вопросы.

2. 32 сотрудника СЕРОЛ 15 национальностей работают в 34 национальных учебных заведениях полиции на всей территории ЕС.

3. 795 экспертов-тренеров ведут 106 курсов, семинаров и веб-семинаров по шести модулям электронного обучения.

4. 93 % из 4 206 участников обменных мероприятий в рамках СЕРОЛ признали, что подобные обмены опытом являются полезными и увеличивают эффективность работы национальных полицейских сил, расширяют возможности применения достижений общеевропейской полицейской культуры.

Европейский полицейский колледж в настоящее время занимает особое место в институциональном механизме Европейских Сообществ и Европейского Союза. Характер регулирования нормами Европейского Союза, подотчетность институтам ЕС дают повод отнести его к региональным международным организациям, сформированным на основе соглашений между государствами-членами ЕС [6]. Вследствие этого СЕРОЛ в настоящее время занимает особое положение в системе Европейского Союза, что обусловлено спецификой его главной функции – осуществление сотрудничества в сфере подготовки и переподготовки старших офицеров полиции государств ЕС.

Говоря о полицейской культуре, нельзя не заострить внимание на коррупции в полиции стран ЕС и на мерах по её преодолению.

Последний совместный доклад европейского антикоррупционного агентства OLAF и директора юстиции Евросоюза содержит интересный и весьма конкретный вывод, который многим в России покажется шокирующим.

От коррупции страны ЕС ежегодно теряют 323 миллиарда евро, что составляет почти треть предложенного ЕС семилетнего бюджета на 2014–2020 годы. Полицией и прокуратурой стран союза по статьям «злоупотребление служебным положением» и «взятка» в 2013 году возбуждено уже 67 800 уголовных дел». Это рекордное количество за всю историю ЕС [7].

Вместе с тем стоит отметить несомненные плюсы в антикоррупционной работе полицейских ведомств ряда государств ЕС.

В большинстве европейских стран дорожные полицейские не имеют право штрафовать нарушителей на месте, а могут только выписать квитанцию для оплаты штрафа. У шведских полицейских обычная машина с выключенными спецсигналами внутри оборудована камерами слежения и компьютером. Если проехавший нарушит правила, полицейский все увидит на мониторе, посылит водителю, покажет ему видеозапись и выпишет штраф. В Германии, как и в Швеции, все нарушения фиксируют видеокamеры, а полицейские только выписывают квитанции для оплаты штрафа или повестки в суд [8]. Министр внутренних дел Великобритании Тереза Мэй, выступая в 2011 году в Палате общин по вопросу о Лондонской полиции, почти будничным тоном утверждала о «коррупция в полиции». Министр воспринимала мере вероятность такого явления как нечто само собой разумеющееся. После чего она объявила о предстоящей проверке «случаев неправомерного влияния, заключения неподобающих контрактов и иных злоупотреблений полномочиями в деятельности полиции». О такой позиции российского МВД приходится только мечтать. Ведь

многочисленные разоблачения во взяточничестве современных российских полицейских, особенно высшего звена, продолжают преподноситься населению, читай – налогоплательщикам, как отдельные разрозненные факты, не составляющие систему.

Финляндия – это пример государства, в котором коррупция не приживается. В законодательстве даже нет понятия «коррупция», равно как и речи о борьбе с ней [9]. Органы власти в Финляндии максимально публичны. Все протоколы и записи обсуждений, производимые в администрациях, открыты для каждого гражданина. Один из важнейших факторов, препятствующих распространению коррупции в Финляндии, – высокая материальная и социальная обеспеченность чиновников. В Финляндии затраты на содержание полиции в 2005 г. составляли 661,9 млн. евро. Около 76 % от этой суммы было израсходовано на выплату денежного довольствия сотрудникам. Старший командный состав полиции получал по 4 130 евро в месяц, сержанты – 3 252 евро, рядовые – 2 775, кадеты – 1 986 (для сравнения, средний уровень заработной платы по стране составлял 2 372 евро в месяц) [10].

Первый шаг литовского полицейского руководства, который был сделан после того, как Литва вступила в Евросоюз, стали перемены в национальном законодательстве. Например, полицейский уже не мог остановить человека без причины, если у него нет веских доказательств или подозрения, что гражданин может быть причастен к преступлению или правонарушению. Далее, если полицейский заподозрил, что человек находится за рулем в нетрезвом виде, он может его остановить, но при этом обязательно объяснить причину. Главный шаг, который предприняли власти Литвы, – это борьба с коррупцией в полицейских рядах. В стране была создана специальная антикоррупционная группа, которая подчиняется главному комиссару и следит за работой остальных полицейских. В эту группу входят люди, которые получают хорошую зарплату и которых невозможно подкупить. У них есть база данных полицейских, они видят всю информацию о человеке: от даты рождения и адреса до местонахождения его в конкретное время. И случается даже так: сотрудники видят, что у полицейского сегодня, к примеру, день рождения, то они приезжают к его дому и ждут, когда он вернется, а потом проверяют с помощью алкотестера, не находился ли он за рулем в нетрезвом состоянии. Контроль за работой полиции ведется очень строго, и помогает в этом новейшая техника, которой после вступления в ЕС были оборудованы не только полицейские машины, но и личный автотранспорт сотрудников. Во всех машинах установлена система GPS, которая помогает контролирующим органам знать, где находится полицейский, видеокамеры, которые фиксируют нарушения, специальное оборудование, которое позволяет отслеживать, пристегнут ли полицейский ремнем безопасности, включил ли он указатель поворота, когда это было нужно. Сейчас полицейские работают с такими алкотестерами и радарам, память в которых невозможно стереть. Проверяющий может в любой момент подключиться к прибору и проверить, сколько раз тот показывал превышение скорости или алкогольное опьянения и совпадают ли показания с количеством составленных протоколов. Сейчас все «черные» заработки ушли в прошлое, и в полиции работают только те, кто действительно хочет там работать. Все перемены, которые произошли в полицейской системе Литвы с момента вступления ее в Евросоюз, – к лучшему. Полицейская система Литвы довольно прозрачная. На официальном сайте Департамента полиции Литвы можно найти не только статистику по преступности, но даже данные по средним зарплатам полицейских – от простых инспекторов до начальников. Согласно этим данным, самая низкая средняя зарплата у полицейских в 2013 году составляет 620 евро, самая высокая у генерального комиссара полиции – почти 2 000 евро. Средняя зарплата в Литве составляет около 600 евро.

Опыт Литвы представляется нам удачным для постсоветских стран и способствует т. н. росту «полицейской культуры» и в этой стране, и в странах Балтии в целом.

Властный статус чиновников, в том числе офицеров полиции, способен деформировать их равноправное положение по отношению к гражданам, поскольку позволяет использовать служебные полномочия в узколичных, включая корыстные, интересах [11, с. 64; 12, с. 72]. И если гражданин как частное лицо обычно может руководствоваться общедозволительными, диспозитивными нормами права, исходя из принципа «дозволено все, кроме прямо запрещенного законом», то органы власти и их должностные лица обязаны следовать диаметрально противоположному принципу «запрещено все, кроме прямо разрешенного законом» [13, с.12].

Этот принцип правового государства как нельзя более подходит и к принципам создаваемой в XXI веке европейской полицейской культуры.

Анализ теории и практики стран Евросоюза по формированию и реформированию полиции позволяет прийти к выводу, что политика в отношении полицейских кадров – это комплекс организационных, воспитательных, социальных, финансовых и иных мер, направленных на обеспечение реализации совокупности официальных установок в сфере отбора, профессиональной и идеологической подготовки, социального обеспечения, карьеры персонала данного государственного института [14, с. 96]. Целью ее является превращение полицейских в надежных в профессиональном и моральном плане, преданных существующему государственному строю и политическому режиму исполнителей, возложенных на них правоохранительных функций [14, 15, 16, 17, 18, 19].

Кадровая политика в полиции европейских стран неоднократно претерпевала изменения в ходе эволюции данного государственного института. Эволюция полиции обуславливалась развитием национальной цивилизации, причем наиболее существенные реформы происходили в периоды смены того или иного политического режима. Пройдя историческую трансформацию от закрытой, авторитарной силовой структуры до сервисной и открытой структуры современного общества, полиция на каждом этапе своего развития воплощала в себе представления политиков и населения о месте и функциях органов правопорядка [20, с. 104].

Литература

1. Киселёв А. К. Социальная и образовательная политика стран Евросоюза в подготовке полицейских кадров (вторая половина XX – начало XXI вв.): автореф. дисс. ... д-ра истор. наук. Ставрополь, 2012.
2. Koch U. Intercultural Human Resource Management for Police Cooperation in Europe, Policing in Central and Eastern Europe: Comparing Firsthand Knowledge with Experience from the West, College of Police and security Studies, Ljubljana. 1996.
3. Milić N. The development of an educational culture in border police organizations. Beograd, 2005.
4. EUROPA – Justice and Home Affairs – European police college [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ec.europa.eu/1
5. Police cooperation through learning//European Police College. CEPOL House. Bramshill. Hook Hampshire RG27 0JW. UK. 2013.
6. Грибовская Н. Н. Сфера деятельности и компетенция Европейского полицейского ведомства // Российский следователь. 2006. № 10.
7. Тихонов С. Антикоррупционный миф // <http://www.km.ru/world/2013/11/25/evropeiskii-soyuz-es/725988-antikorrupsionnyi-mif>
8. <http://skolkodal.ru/index.php?pge=stati&in=193>. 23 августа 2011.
9. Пять стран, обуздавших коррупцию // ЛІГАБізнесІнформ. 16.04.2013.
10. Макаров А. А., Чупров В. М. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в полиции зарубежных стран // <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=1076>.
11. Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1.
12. Воеводин Л. Д. Юридический статус личных в России. М., 1997.
13. Ажирбаева О. Р. Противодействие коррупции в полицейских ведомствах США и Европы // Вестник ЮрГу. 2006. № 13.
14. Мороз О. Б. Деятельность полиции по реализации правоохранительной функции в государствах Западной Европы // Аспирант и соискатель. 2003. № 4.
15. Protección de la Seguridad Ciudadana (Spain): Ley 1/92. Madrid, 1992; Public Order Act (UK). L., 1986.
16. Police Act of Finland № 83/1997. Helsinki, 1997.
17. Police Act of Poland № 29/1998. Warsaw, 1998.
18. Law on the Police (Sweden): 6 April 1990 // Journal of Laws. 1990. № 30; Law on the Treatment of Juveniles (Poland): 26 October 1982 // Journal of Laws, 1992, № 24, № 35 // Dziennik Ustaw 1992. № 24. № 35.
19. Recasens A. Police powers and accountability in a democratic society: reports presented to the 12th Criminological colloquium (1999) // Criminological research. 1999. Vol. XXXIII.
20. Мартыненко О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины. Харьков, 2005.

УДК 94(479) "18/1917"

Клычников Юрий Юрьевич

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА РЕБРОВА

В статье реконструируется биография выдающегося российского чиновника, помещика-новатора А. Ф. Реброва. Его судьба связана с историей освоения Россией Северного Кавказа, в чем он принял самое активное участие. Труды А. Ф. Реброва высоко ценила кавказская администрация, современники отмечали его вклад в развитие шелководства, виноделия, огородничества. Он был известен как меценат и просветитель.

Ключевые слова: чиновник, канцелярия, шелководство, виноградарство, дворянство, овцеводство, курорты, поместье.

Klychnikov Yuri Y.

THE HISTORICAL RECONSTRUCTION OF THE BIOGRAPHY OF ALEXEY PH. REBROV

In the article recreates the biography of the outstanding Russian official landowner – innovator A. Ph. Rebrov. His fate was connected with the development of the Northern Caucasus, in which he took the most active part. The works of A. Ph. Rebrov were highly valued by the Caucasian administration; contemporaries marked his contribution to silkworm breeding, vine-growing, market-gardening. He was known as the Maecenas and enlightener.

Key words: official, office, silkworm breeding, vine-growing, noble, sheep-breeding, health resorts, estate.

Алексей Федорович Ребров был выходцем из семьи небогатого чиновника. Родился он в Москве 21 февраля (5 марта) 1776 г., но, так как отец был не в состоянии содержать семейство на свои скромные средства, Ребровы перебрались в Астрахань, где Алеша, выучившийся у дядьки грамоте, в 10-летнем возрасте устроился на службу в Астраханский верховный суд. Старательный и исполнительный мальчик постепенно превратился в компетентного канцелярского работника. Его трудолюбие и тягу к знаниям заметил астраханский губернатор. В 1795 г. Алексея Реброва командировали в канцелярию кавказского генерал-губернатора графа Гудовича. Оценив таланты нового подчиненного, тот поручил ему свою личную переписку, а в ноябре того же года А. Ф. Ребров был произведен в коллежские регистраторы. Вскоре последовало новое ответственное поручение – его назначили секретарем собственной канцелярии генерал-губернатора [1].

Сменялись начальники Кавказского края и командующие Кавказской линией, но каждый раз новый руководитель по достоинству оценивал профессиональные качества А.Ф. Реброва, которому доверялись самые разные ответственные поручения [2]. Вместе с генерал-лейтенантом Кноррингом он побывал в Закавказье и там был удостоен внимания брата грузинского царя, который подарил ему дорогой перстень. Заслуженной наградой стало произведение А. Ф. Реброва в должность губернского секретаря в 1800 г., а вскоре и в титулярные советники.

Между тем Кавказ стоял на пороге знаменательнейших событий. При дворе Павла I, а затем и его сына Александра I шло обсуждение непростого для России вопроса – принимать или нет в свой состав Грузию. Многие здесь зависело от той объективной и подробной информации, которую давала местная российская администрация. Выбор был сделан в пользу включения Картли-Кахетинского царства в состав империи. Примечательно, что Карл Федорович Кнорринг должен был выступать перед Государственным Советом, созданным по этому поводу на экстренное совещание. Однако плохо владея русским языком, он просил дозволения изложить необходимые доводы своему секретарю. А. Ф. Ребров оказался настолько убедителен, что, несмотря на отрицательное отношение к задуманному со стороны большинства членов Совета, он убедил императора присоединить Грузию к России [1, с. 10].

Среди награжденных по этому случаю российских чиновников упоминается и Ребров. За проделанную работу Алексею Федоровичу был пожалован 19 сентября 1801 г. чин коллежского асессора, он получил 200 душ крестьян. В дальнейшем он обрел дворянство и был вписан в Дворянскую родословную книгу Кавказской губернии [3]. В части третьей под номером тринадцать значится: «Ребров, надворный советник, губернский предводитель дворянства Алексей Федорович,

31 декабря 1814 г. по полученному 19 сентября 1801 г. чину коллежского асессора (143 муж., 140 жен.)» [4]. За эту грамоту А. Ф. Ребров заплатил внушительную по местным меркам сумму в 100 рублей серебром.

Немаловажно еще и то, что во время поездки в Грузию он имел возможность сблизиться с одним из братьев государя, который в знак своего расположения подарил ему перстень со своей руки [1, с. 11].

Специфика службы на Кавказе была такова, что даже люди, не являющиеся военными, вынуждены были иногда принимать участие в боевых операциях, разделяя опасности со своими армейскими соратниками. Карьера А. Ф. Реброва исключением не являлась. Вместе с Кноррингом он побывал в Кабарде, где вспыхнул мятеж против российской власти. Но, видимо, этому энергичному и самостоятельному человеку хотелось заняться собственным делом. Вскоре А. Ф. Ребров вышел в отставку, причем, продолжая выполнять эпизодические задания кавказской администрации, например, готовить отчет о суммах главнокомандующего по личному распоряжению генерал-фельдмаршала графа Гудовича.

Отставка длилась недолго, и по распоряжению императора опытного чиновника назначили советником Кавказского губернского правления, присвоив ему чин надворного советника. Пробыв на этом посту три года, он вновь подал в отставку, но кипучая натура не давала А. Ф. Реброву ограничиваться только ведением собственного хозяйства. В 1812 г. его избрали предводителем дворянства Кавказской губернии и через четыре года наградили орденом Святого Владимира 4-й степени. Находясь на этом ответственном посту, он, в соответствии с императорским указом, мобилизовал местное дворянство на организацию ополчения для борьбы с наполеоновской агрессией. Решено было «с помещичьих крестьян и дворовых людей здешней губернии поставить с десяти душ одного конного ратника, с потребным вооружением и продовольствием» [5]. В дальнейшем правительство решило приостановить созыв ратников, но повелело собрать средства на военные нужды и отправить в армию дополнительных рекрутов. И тогда «собрание дворянства постановлением 16-го октября определило пригласить гг. дворян к пожертвованию Отечеству... тою суммою, какая предполагалась на составление ополчения...» [5, Л. 1 – 1 об.]. Все собранные средства А. Ф. Ребров тщательно фиксировал, а заодно ходатайствовал перед Кавказским губернатором о тех жертвователях, которые особенно отличились на этом поприще.

Когда союзные войска заняли Париж, Алексей Федорович организовал 10 мая 1814 г. торжественный обед, на котором были собраны пожертвования для нужд раненых русских воинов. Как гласил отчет, «по совершении в сей день соборного служения Божественной Литургии, было после оной приносимо Господу сих благоденственное с коленопреклонением молебствие, и при возглашении многолетия Его Императорскому Величеству и всей Августейшей фамилии с крепости произведена была пушечная пальба 101 выстрелом.

После чего из церкви как духовные, так и военные и гражданские чиновники отправились по приглашению к губернскому предводителю дворянства, который от лица всего дворянства давал обеденный стол и потом угощение в нарочно приготовленном для того лагере. Число приглашенных к столу особ было более 100. В продолжение стола и всего дня играла инструментальная музыка. При питии же за Высочайшее здравие Всемилостивейшего Государя, всего Августейшего Дома и храброго российского воинства паки была производима пушечная пальба. В ознаменовании же радости и принимаемого в оной искреннего участия, присутствовавшие в сем собрании, внесли в пользу раненых под Парижем воинов 880 руб. кои и отправляются куда следует.

Стечение народа и паче из кабардинцев и других горских народов при сем случае было довольно многочисленное, и сие торжество приметно произвело в них сильное впечатление» [5, Л. 8 – 8 об.]. Воистину это была общая победа и общая радость!

Заметный след в жизни А. Ф. Реброва оставил Алексей Петрович Ермолов. Тонко разбиравшийся в людях новый командир Отдельного Грузинского корпуса и управляющий по гражданской части на Кавказе [6] высоко ценил его деловые и человеческие качества, отчего и поручал ему весьма ответственные дела.

В письмах к Петру Андреевичу Кикину, А. П. Ермолов писал: «Ты найдешь в нем человека весьма умного, и, конечно, о Кавказской области никто более основательнейших сведений не имеет». И в другом письме характеристика А. Ф. Реброва была не менее лестной: «Ты найдешь в нем хороший, основательный ум и лучшие о крае сведения. Это живой архив» [7]. Управляющий пред-

ставил его к ордену Святой Анны 2-й степени, и в 1819 г. Алексей Федорович получил чин коллежским советником.

Именно А. Ф. Реброву «проконсул Кавказа» поручил собирать сведения о местных народах и землях Кавказского края. Шла интенсивная подготовка к размежеванию земель, и здесь опыт А. Ф. Реброва был незаменим. Заслуги его были оценены по достоинству, и в 1821 г. он был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени, а на следующий год по высочайшему повелению был назначен чиновником по особым поручениям при главнокомандующем на Кавказе. К числу проектов, подготовленных А. Ф. Ребровым по поручению А. П. Ермолова, относят «Положение об управлении Кавказской областью», «Правила о наделении казачьего линейного войска землями», «Правила устройства Кавказских Минеральных Вод хозяйственным образом», «Положение об управлении магометанскими инородцами и калмыками, кочующими в ставропольской губернии» [11, с. 14].

Обращает на себя внимание особая щепетильность чиновника в вопросах чести. В свое время крестьяне богатого селения Маслов Кут просили его выкупить их имение и даже готовы были заплатить самостоятельно половину суммы. Но «он отказался от приобретения этого богатого имения, из опасения, чтобы враги Ермолова не сказали, что служивший при нем чиновник приобрел на службе, под его началом, такие деньги и мог купить столь большое селение» [1, с. 18].

По поручению «проконсула Кавказа» занялся А. Ф. Ребров такой непростой и запутанной проблемой, как положение ясырей. Подготовленная им докладная записка была отмечена Иваном Федоровичем Паскевичем, сменившим А. П. Ермолова. В рапорте Правительствующему Сенату от 5 июня 1828 г. он писал: «Предместник мой, по доходившим к нему жалобам от разных поселившихся в Кавказской области азиатцев на присутственные сей области места, которые при разборе дел, оттискивающих свободы разного происхождения людей, руководствуясь Российскими законами, отсуждали сих людей из их владений в казну, и по поводу указа Сената, от 18-го октября 1818 года, коим, вследствие рапорта бывшего Кавказского губернского прокурора на счет таковых дел требовано было от ген. Ермолова по сему предмету мнение, – поручал находившемуся при нем С. С. Реброву, собрать о всех принадлежащих азиатцам по Кавказской области ясырях с присовокуплением соображений с общими законами и постановлениями, в других губерниях и областях на людей подобного рода существующими.

Вследствие чего Ребров доставил составленные им о таковых людях именные списки, сведения, из коих они почерпнуты, и особую записку, заключающую в себе извлечения из законов и распоряжений местного начальства, относящихся до азиатских ясырей, и предположения, которые на счет сего класса людей признаваемы им были приличными.

По вступлении моем в управление здешним краем, найдя дело сие нерассмотренным и по важности оного признав его заслуживающим особенных местных соображений, я препроводил, от 13-го мая 1827 года, все доставленные Ребровым бумаги к начальнику Кавказской области для рассмотрения оных... на рассмотрение Областного совета, с тем, чтобы он, вникнув в права владельцев означенных ясырей, в существующие законы и в местные обстоятельства Кавказского края, изложил по сему предмету его мнение и доставил бы оное ко мне через посредство начальника Кавказской области». Когда указанное поручение было выполнено, И. Ф. Паскевич представил его «на благорассмотрение Правительствующего Сената», признав проделанную работу и мнение Кавказского областного совета, опиравшееся на материалы, подготовленные А. Ф. Ребровым «самым основательным» [8].

После отставки А. П. Ермолова, симпатия к которому, видимо, заставляла А. Ф. Реброва оставаться на службе, он решил окончательно сосредоточить все свое внимание на ведении собственного хозяйства. Пожелание Алексея Федоровича было удовлетворено не сразу, и лишь в июне 1830 г. он получил отставку. За свои заслуги А. Ф. Ребров удостоился монаршего благоволения и получил пенсию в размере 250 руб. серебром в год [9]. Теперь вся энергия и талант Алексея Федоровича сосредоточились на занятии сельским хозяйством и предпринимательством, где он добился впечатляющих успехов.

Приданое жены Александры Ивановны, в девичестве Савельевой, и собственные скромные сбережения позволили А. Ф. Реброву сделаться достаточно преуспевающим по местным меркам помещиком. В 1844 г. у него было 13 150 десятин земли в Кизлярском и Пятигорском округах и 289 душ крестьян [10]. Принадлежавшее семье Ребровых селение Владимировка Пятигорского

округа стало для Алексея Федоровича настоящим «испытательным полигоном», где он добился выдающихся достижений в виноградарстве, огородничестве, шелководстве.

Как писал в 1839 г. французский ученый-путешественник Гомер, «проезжая по западным степям Каспия, я нашел одно из прекраснейших поместий на реке Куме – село Владимировку. Тут видна широкая и разумная мысль во всем расположении этого имения. Солончаки, топкие и недоступные к возделыванию земли, превращены посредством канав в шелковичные плантации и виноградные сады. Подъезжая к этому оазису, расположенному вдали от всякого поселения, видишь вершины американских и итальянских тополей, как великанов на страже степи. Здания мелькают между деревьями. Еще ближе, и вам представляются белые акации, прикрывающие террасы и колонны с балконами двухэтажного дома, принадлежащего хозяину имения» [11].

Сам помещик в докладной записке представленной Кавказскому статистическому комитету в 1840 г. описывал Владимировку следующим образом: «Основание сего поселения относится к 1770 году, но и тогда и теперь оно есть последнее поселение русских на окраине степей, прилегающей смежностью к народам кочевым: с правой стороны племен магометанских ведомства кавказского; с левой калмыками ведения управления Астраханского. С соседней сему имению дачей Бургонь-Маджары, принадлежащую помещику Скаржинскому, оканчивается цепь возвышений, тянувшейся по правой р. Кумы стороне около 100 верст, начиная от села Отказного. С чертою дачи Владимировки начинается во все стороны низменная плоскость, большею частью безводная, не пересекаемая ни возвышениями значительными, ни реками, исключая и Маныча, да и то в расстоянии около 100 верст по равнине степи Калмыцкой... Кавказская область, взяв с ее крепостей прежних и новых, не представляет и в городах роскошного зодчества зданий каменных. В самом областном городе нет 10-ти частных каменных домов; в Пятигорске – 6, в Георгиевске – 3, в Моздоке и Кизляре – ни одного; в больших имениях помещичьих, где с лишком по 1000 десятин, то же. Но и в этом отношении преимуществом перед другими селениями Владимировка, где два дома помещичьих каменных, один двухэтажный; магазины, помещения для шелководства и 7 погребов со сводами для хранения вина тоже кирпичные – и вес мастеровыми домашними и без архитектора» [3, с. 45].

А вот какие впечатления оставила Владимировка у французской путешественницы Адель Оммер де Гель, побывавшей здесь в том же 1840 г.: «Но каждое мгновение приближало нас к Владимировке, и уже перед глазами чистые воды Кумы и рощицы, покрывающие ее берега, сменили засушливые пески, театр нашей кочевой жизни, и объявили нам о появлении местности, щедро одаренной природой. Пейзаж, открывшийся нашему взору, был полон самобытной красоты и тем более удивителен для нас, что за долгое время пути мы отвыкли от привлекательного вида плодородной деревни.

Напротив, на склоне, элегантное жилище с двумя башенками по бокам и надстроенным бельведером, возвышающимся над деревьями, внезапно напомнило нам Европу, которая как бы вновь появилась перед нашими глазами между Каспийскими пустынями и горами Кавказа, первые вершины которого уже вырисовывались на горизонте.

Позади нас – кочевья калмыков и караваны верблюдов, – по мере удаления они казались мيراжом, столь частым в пустыне. Слева, на склоне, немного ниже дворянского дома живописно расположилась деревня, до самых берегов Кумы она спускалась амфитеатром, и можно было заметить фабрики, дома, отделенные один от другого плантациями тутовых деревьев, орешником и пирамидальными тополями, уже слегка окрашенными оттенками наступающей осени. Все это изобилие, созданное будто по волшебству, открылось перед нашими глазами как великолепное вознаграждение за прошлые тяготы. ... Владимировка – одна из самых прелестных усадеб, когда-либо виденных мною в России» [12].

Как уже видно из воспоминаний, для обеспечения бесплодных земель водой А. Ф. Ребров приказал прорыть каналы, устроить мельницы, посадил лес и на бывших солончаках развел сады и виноградники. Не скупясь на средства, он приглашал к себе опытных специалистов из Франции – знатока столовых вин Анго, винодела шампанского Тилье. Не удивительно, что продукция А. Ф. Реброва стала известна далеко за пределами края, принося доход своему производителю. Особо ценилось шипучее вино, названное в честь Алексея Федоровича, – «Ребровское полушампанское».

Как писала цитируемая выше Адель Оммер де Гель, «каждый год он отправляет в Москву, по крайней мере, 2 тысячи бутылок, из расчета продать каждую за 4 рубля. ... Его сады наполнены

всеми европейскими фруктами, множеством сортов винограда, что приносит ему большую прибыль. Среди сортов винограда я отметила Шираз – без косточек и очень нежный. Я также не должна забыть его восхитительное вино «Глаз куропатки», которое нам подавали каждый день на десерт к великому удовольствию фабриканта. Ничто так не льстило его самолюбию, как слышать наши сравнения его вин с лучшими марками вина Франции, которое мы делали с первого до последнего дня нашего пребывания у него. Позже наш энтузиазм несколько остыл, но, все равно, наш хозяин не оставлял малейшей возможности нас убедить в том, что его вино может составить конкуренцию всему лучшему, что производит Шампань» [12, с. 254–255].

Не привыкший ограничиваться только собственными интересами, Алексей Федорович разработал правила для обучения училищу виноделия в Кизляре, стремясь поделиться накопленным опытом со всеми желающими.

Занимаясь разведением огородных культур, А. Ф. Ребров вывел новый сорт лука. Величиной с кулак, он по своим вкусовым качествам превосходил все местные сорта. Необычного синего цвета, «ребровский» лук мог долго храниться и за это пользовался большим спросом на городских рынках не только Северного Кавказа, но даже Москвы [11, с. 83].

Немало сил приложил деятельный помещик для производства шелка. Во Владимирове к 1828 г. существовало «шелкомотательное заведение», позволявшее хозяину продавать два-три пуда шелка ежегодно. Его продукция отличалась качеством и оценивалась в 400–450 руб. [13]. Она могла конкурировать «с самыми лучшими шелками Прованса» [12, с. 254].

Чтобы вывести улучшенную породу шелкопряда, А. Ф. Ребров выписал из Пекина в 1836 г. червей породы Сина и, тщательно отбирая коконы, отличающиеся своей белизной, выкармливая червяков особой белой шелковицей, добился того, что его коконы, стали качественнее китайских. Но на этом деятельный помещик не остановился и для сравнения выписал «семена» этого сорта из Франции, убедившись, что его продукция ни в чем не уступает европейской [14. Л. 4–4 об.]. Свой товар А. Ф. Ребров с успехом реализовывал в Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге [14. Л. 1].

По данным на 1842 г. из 668 жителей Владимирки в изготовлении шелка было задействовано 435 человек. Сознавая, что занятие шелководством требует высококвалифицированных, грамотных работников, Алексей Федорович открыл специальную школу на 40 мест. Недаром из Владимирки вышли известные мастера по производству шелка, такие как Михаил Ольгин, Николай Медведев. Последний позже станет даже управителем шелкомотательной фабрики в Ташкенте [11, с. 83].

Стремясь распространить полученный опыт, помещик-энтузиаст приглашал для бесплатного обучения учеников из Императорского Московского общества сельского хозяйства, Общества Южной России. Он просил Кавказского гражданского губернатора барона М. М. Таубе «приказать сделать известным между помещиками, поселенными казачьими войсками, и поселянами здешней области... не рассудит ли кто и из них прислать в заведение мое в слободе Владимирка на реке Курме состоящее учеников для изучения улучшенному шелководству; или же хотя самих коконов шелковых, у них производимых, для размотки за умеренную плату; либо же самой продажи коконов в заведение мое, если бы кто затруднился или не похотел размотать оные» [15. Л.1–1 об.].

Им была сконструирована машина для размотки шелка, которая по оценке специалистов была «признана могущею доставить большие выгоды» для отечественного шелководства. Император Николай I, будучи на выставке, устроенной в Ставрополе, обратил внимание на ребровский шелк и дал ему лестную оценку, сказав, что «мы в этом спорим с французами» [14. Л. 9 об.].

Но на самом деле кавказскому шелководству было далеко до французского, о чем говорил и сам А. Ф. Ребров, приводя соответствующие статистические данные [14. Л.11 об., 12 об.]. Несомненные успехи самого Алексея Федоровича ситуации изменить не могли [14. Л. 12]. Он с горечью должен был констатировать, что «отрасль сия при всех поощрениях правительства здесь не расширяется, не улучшается – сие должно отнести уже к той степени соревнования вообще хозяев шелководцев в кавказской области, у которых продукт сей, как и другие, находится на низкой степени и продается в трое, дешевле моего, а при всем том никем не принята даже безвозмездная готовность моя, не раз чрез начальство изъявленная, изучать правильному уходу за червями и улучшенной размотке шелку. Только в опекунство мое над Масловым Кутом, в 1836 г. вызвал я согласие покойного помещика взять на 3 месяца 5 девочек и мальчиков из детей, коих отцы бежали в Анапу, но и те не оказали ни охоты, ни способности, так же, как и ученики казенные из Крыма и Кизляра» [14. Л. 14–14 об.].

Крепостной подневольный труд явно показывал свою несостоятельность, а помещики в большинстве своем не желали утруждать себя хозяйственными проблемами и вести капиталистическое хозяйство. В качестве примера вопиющего равнодушия А. Ф. Ребров приводил свидетельство того, как «в 1839 г. от Министерства Финансов из департамента мануфактур и торговли прислано ко мне 25 экземпляров описания с чертежами д'Арсетова садка, введенного во Франции для удобнейшей и прибыльной выкормке червей. На меня возложено снабдить сими книжками любителей шелководства... Цена тетрадки назначена 2 р. асс. Разослав к 22 предводителям дворянства и градским главам экземпляры для снабжения желающих, я от некоторых получил их в возврат, с отзывом, что никто желания не изъявил!

Впоследствии из того же департамента доставлена ко мне и модель сего садка, приготовленная в Технологическом институте для приспособления по ней шелководных помещений. Существенная выгода сего садка в том состоит, что устроив по нем здания, и при тщательном выполнении порядка во время питания червей, можно из того же количества семян, какое выпускается, получать вдвое коконов... я известил Г. Г. шелководов чрез их начальство, приглашал пожаловать ко мне в заведение, где свои помещения червеводные приспособляю сколько удобство позволяет к сему садку, но и на сие никто не изъявил желания» [14. Л. 6–6 об].

Авторитетнейшее французское Королевское общество шелка признало продукцию А. Ф. Реброва лучшей в Европе. Вопреки мнению о том, что нет пророка в своем Отечестве, заслуги Алексея Федоровича были отмечены и в России. В 1832 г. его избрали членом Императорского Московского общества сельского хозяйства, а весной 1834 г. А. Ф. Реброва награждает Императорское Московское общество испытателей природы. В июне 1834 г. на сельскохозяйственной выставке ребровский шелк получает высокую оценку специалистов, и его изготовитель удостоивается золотой медали с надписью «За труды». Когда в декабре 1850 г. состоится торжественное собрание Московского общества сельского хозяйства, его участники примут решение поместить в зале заседаний портрет Алексея Федоровича, как одного из первых шелководов страны.

За что ни брался вездесущий помещик, везде он становился примером для подражания. Видя перспективность развития на Кавказе овцеводства, он немало усилий приложил для того, чтобы вывести регион в этом деле на качественно новый уровень. Долгое время здесь выращивали обычных овец в основном «трушнянской» породы [16]. А. Ф. Ребров решил попробовать завести тонкорунных овец-мериносов, для чего в 1813 г. приобрел несколько племенных «шпанских овец». К 1828 г. в его хозяйстве насчитывалось уже 200 мериносов и такое же число «ублюдков» [17]. За подвижнические труды Московское общество улучшения овцеводства сделало в 1832 г. А. Ф. Реброва своим членом. Выращивал помещик и лошадей. Его кони арабской породы поставлялись в воинские части [11, с. 83].

Остается поражаться успехам Алексея Федоровича, если вспомнить, в каких непростых условиях ему приходилось действовать. В любой момент набеги горских «хищников» могли привести к разорению и гибели его хозяйства. Так, «в 1835 году 60 черкесов, искушенных соблазном богатой наживы, спустились с гор с намерением разграбить и разорить Владимировку. Напав ночью, как настоящие бандиты, они хотели пленить небольшое население деревни и думали, что не встретят никакого сопротивления. Но Ребров, несмотря на то, что в течение многих лет жил в безопасности, никогда не питал иллюзий насчет своего положения и рано или поздно ждал нападения. В этом убеждении он взял за правило всегда быть настороже, чтобы расстроить планы своих ужасных соседей. Два рукава Кумы служили укреплениями для деревни и помещичьего дома. Небольшой редут, две пушки на лафетах в окрестностях и большое количество военных, собранных в комнате первого этажа со всеми необходимыми боеприпасами, чтобы продержаться на осадном положении, давали ему возможность быть почти уверенным в отражении любой атаки, какой бы грандиозной она ни была. Каждую ночь два часовых дежурили до утра, соблюдая осторожность, которая казалась бесполезной и которая спасла Владимировку от полного уничтожения.

Черкесы, ничего не зная об этих предупредительных мерах, вошли в деревню в полной уверенности, что никто не подозревает об их приближении. Но военный сигнал был уже дан, и все население Владимировки внезапно поднялось и было готово к битве. Рабочие и прислуга взялись за оружие, подняли мосты, оба орудия зарядили картечью, поместье превратилось в настоящую крепость; все это было сделано с такой быстротой, что, когда черкесы появились на берегу реки, защита деревни была организована прекрасно; но это все же не помешало им пересечь Куму вплавь и на

лошадях. Ребров во главе своего небольшого отряда неутомимо командовал огнем и отражал атаки осаждающих. Три или четыре атаки были безрезультатными. Все точки настолько хорошо охранялись и все люди настолько храбро исполняли свой долг, что на рассвете черкесы ретировались. Но, разъяренные таким отступлением – без славы и добычи, они предали огню деревню и окрестные места» [12, с. 254–255].

Имя А. Ф. Реброва неразрывно связано с кавказскими курортами Пятигорья. Еще в 1798 г. участвуя в экспедиции генерала Маркова, юный секретарь побывал на Кислых водах [10, с. 7]. В дальнейшем он внес свою немалую лепту в благоустройство этих мест. А. Ф. Ребров составил правила устройства Кавказских минеральных вод хозяйственным образом. Неподалеку от Горячей горы, близ минеральных источников дальновидный предприниматель возводит дом, который по достоинству оценили многие именитые путешественники, побывавшие на молодом курорте [18]. В 1823 г. возводится усадьба близ источника нарзана, знаменитый, прославленный М. Ю. Лермонтовым «Дом княжны Мери» [10, с. 4–8]. Среди гостей дома А. Ф. Реброва были зодчий С. И. Уптон, кавказские наместники М. С. Воронцов, А. И. Барятинский [19]. Появляется особняк в самом центре Ставрополя, куда А. Ф. Ребров перевозит свою библиотеку и картины.

Для благоустройства курортов А. Ф. Ребров не жалел саженцев, которые завозил из Владимировки. Знаменитый Кисловодский парк был основан благодаря его стараниям [6, с. 79]. И первый памятник Кисловодска – каменный крест, воздвигнутый на горе Крестовой в 1848 г., это тоже заслуга Алексея Федоровича [10, с. 7].

Государственная служба не оставляла А. Ф. Реброва. В 1835 г. он становится членом Кавказского областного статистического отделения и членом-корреспондентом статистического отделения при Министерстве внутренних дел. Тогда же его награждают орденом Святого Станислава 2-й степени со звездой за его заслуги на пользу отечественной промышленности. Кавказское дворянство, ценившее деловые качества Алексея Федоровича, в 1841 г. в очередной раз выбирают его в качестве своего предводителя. Именно А. Ф. Ребров принял активное участие в борьбе с саранчой, которая обрушилась на Пятигорский округ из соседнего Кизлярского. В 1850 г. он становится членом Кавказского общества сельского хозяйства, через три года членом Императорского Вольно-экономического общества, Императорского Русского географического общества.

Но годы брали свое. В конце жизни А. Ф. Ребров окончательно перебирается в Пятигорск и Кисловодск. К тому времени это были уже хорошо известные и достаточно благоустроенные курорты, в чем, безусловно, была немалая заслуга Алексея Федоровича. Умер он 23 октября 1862 г. в Пятигорске и был похоронен предположительно в склепе Лазаревской церкви.

Литература

1. Юрьев Н. И. Материалы для биографии Алексея Федоровича Реброва // Третьи Ребровские музейно-краеведческие чтения 17–18 февраля 2011 года. Часть I. Материалы для биографии А.Ф. Реброва. Вып. I. / под ред. Ю. Ю. Клычникова. Кисловодск, 2012. С.9.
2. Орудина Л. Г. У порога синих гор: Исторические очерки. Ставрополь, 1983. С.99.
3. Коваленко А. Н. Алексей Федорович Ребров (К 225-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2001. С.43.
4. Цит. по: Шевченко Г. А. На земле предков. Страницы истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 2003. С.22.
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 87. Оп. 1. Д.307. Л. 1.
6. Клычников Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827). Ессентуки, 1999.
7. Письма А. П. Ермолова к П. А. Кикину (1817–1832) // Русская старина. 1872. Т. VI. Ноябрь. С. 507.
8. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1878. Т. VII. С.933–937.
9. Клычников А. Ю., Клычников Ю. Ю. Алексей Федорович Ребров: страницы биографии. Пятигорск, 2011. С. 36.
10. Кисловодск в исторических документах. 1803–1917. Сборник документов. Ставрополь, 1997. С. 173.
11. Цит. по: Ясинов В. Владимировка – усадьба Реброва // Земля ставропольская. Альманах «Памятники отечества» № 48. М., 2001. С. 82.
12. Соснина Е. Л. Два путешествия в серебряный век. Пятигорск, 2003. С. 252–254.
13. Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. М., 1960. С. 45.
14. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 489.
15. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 289. Л. 1-1 об.

16. Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX вв. Грозный, 1961. С. 47.
17. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск, 2002. С. 138.
18. Недумов С. И. Лермонтовский Пятигорск. Ставрополь, 1974. С. 10, 15.
19. Польская Е. Б., Розенфельд Б. М. Дорогие адреса. Ставрополь, 1974. С. 21.

УДК 940.1 (410)

Крючкова Наталья Дмитриевна

ИДЕЯ ЖЕНСКОЙ ЦИВИЛИЗАТОРСКОЙ МИССИИ НА РАННЕМ ЭТАПЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ЭМИГРАЦИИ (30–50 ГОДЫ XIX В.)

В статье рассматривается формирование концепции женской цивилизаторской миссии в ранневикторианский период. Идея женского морального влияния, основанная на доктрине разделенных сфер и эволюционистских воззрениях эпохи, открывала имперское пространство для женщин. В фокусе внимания автора оказываются существующие в викторианскую эпоху дискурсы о женской эмиграции, которые анализируются с точки зрения концепта «цивилизаторская миссия».

Ключевые слова: цивилизаторская миссия, женская эмиграция, имперское пространство, колонизация, эмиграционная пропаганда.

Kryuchkova Natalia D.

THE IDEA OF FEMALE CIVILIZING MISSION IN EARLY STAGE OF BRITISH IMPERIAL EMIGRATION (30-50-s OF THE XIX-th c.)

The article deals with the formation of the conception of women's civilizing mission in the early-Victorian period. The idea of female moral influence, based on the doctrine of «separate spheres» and evolutionary beliefs of the epoch, opened the imperial space for women. The author focuses on the Victorian discourses on female emigration, that are analyzed in terms of the concept of «civilizing mission».

Key words: civilizing mission, female emigration, imperial space, colonization, emigration propaganda.

В последние несколько десятилетий тема «женщины и империи» утвердила свое место в историографии. Интеллектуальная изоляция исследователей женской истории и историков империи начала разрушаться после выхода «Ориентализма» Э.Саида, работы, которая привлекла внимание сторонниц феминистского подхода к колониальному дискурсу. К настоящему времени накоплен богатый опыт в области изучения проблем взаимоотношений европейских и туземных женщин, связи колониализма и феминизма, в исследовании транснациональных аспектов суфражистского движения [4; 11].

Логичным результатом усилившегося интереса со стороны ученых к проектам, связанным с гендером и империей, стало проведение научных исследований того, что составляло самую востребованную часть женской активности в империи – организации женской эмиграции в колонии и доминионы. Джулия Буш называет организованную внутриимперскую эмиграцию одной из успешных историй женского империализма» [5, р. 146]. Исследования по женской эмиграции, в отличие от многих других работ по проблеме гендер-империя, сконцентрированы не на Азии и Африке, а на Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке, составляющих основные миграционные маршруты конца XIX – начала XX вв.

«Белые» переселенческие колонии представляли собой менее проблематичное пространство для включения женщин. Прежде всего, они не завоевывались и их существование не полагалось на военную силу. Контакты с туземным населением часто были опосредованными, по крайней мере, европейцы не ощущали себя изолированным меньшинством, окруженным туземцами. Населенные европейцами или непосредственно англичанами, имеющие схожий с Британией климат эти колонии менее драматично контрастировали с метрополией. Чаще всего они представлялись как продолжение дома, как «другая Англия».

Исследования эмиграции женщин в колонии и доминионы самым тесным образом связаны с разработкой проблемы идеологии женского империализма. На этот феномен обращают внимание

чаще всего применительно к концу XIX – началу XX вв., когда он находился в зените своего влияния. Однако его существование прослеживается намного раньше и связывается с оформлением концепции цивилизаторской миссии женщины, составившей основу идеологии женского империализма.

Говоря об идее цивилизаторской миссии вообще, безотносительно к полу, необходимо отметить ее достаточно длительную историю. Лежащие в основе миссии представления о европейском превосходстве утверждались на протяжении, по крайней мере, четырех столетий к моменту оформления самого термина «цивилизаторская миссия», появившегося в эпоху Просвещения [2, с. 238]. В Великобритании идея цивилизаторской миссии основывалась на мифе о превосходстве не просто европейской цивилизации, но именно британской. Британия представлялась как центр империи, центр Европы, центр мира, чья миссия – привести к цивилизованности не только Восток, но и Запад. Американская исследовательница Диана Арчибальд, изучавшая проблемы имперских репрезентаций в викторианских романах, пишет о неизменном использовании антитезы, когда «добродетельная, благородная, моральная, респектабельная, комфортабельная, привлекательная и/или заслуживающая доверия старая Англия противопоставляется дикому, грубому, безнравственному, вульгарному, неприличному, жестокому и/или лицемерному Новому Свету» [3, р. 4]. В викторианский период к представлениям о цивилизационном превосходстве прибавились эволюционные теории Дарвина, социал-дарвинизм, развивавшие представления об иерархии рас и национальностей, что превратило «цивилизаторскую миссию» в мировоззренческий императив эпохи.

Идеология женской цивилизаторской миссии, по сути, была основана на тех же категориях развития и превосходства. Ее идеологическое оформление связывают с началом XIX в. – годами евангелического возрождения, когда протестантские моральные ценности возвращались в культуру и сознание британского общества. В период формирования новой экономической системы оказались, как никогда, востребованными ценности эпохи первоначального накопления, в том числе библейские представления о вторичности, подчиненности женщины, о ее обязанности поддерживать мужчину. Развивая идеи евангелизма, викторианские моралисты утверждали представления о превосходстве женской нравственности и религиозности, о способности женщин совершенствовать окружающих, и прежде всего мужчин. Созданный Ковентри Пэтмором в одноименной поэме образ «ангела в доме», «домашней святой, жрицы, чья моральная чистота и утонченная чувствительность охраняют святость домашнего пространства среднего класса от разлагающего влияния внешнего мира» [3, р. 5], стал воплощением представлений эпохи о женщине и ее предназначении. Можно сказать, что концепция женской цивилизационной миссии – порождение евангелизма, идеологии разделения и обособления сфер, а также социал-дарвинизма.

На использовании потенциала женского цивилизующего влияния была основана женская благотворительность. Эта деятельность соответствовала доминировавшим в обществе представлениям о нравственном превосходстве женского пола, несла на себе отпечаток религиозного рвения и женственности и не имела отношения к зарабатыванию денег. Женская филантропия самым тесным образом связывалась с оказанием очищающего морального влияния на тех, кто погряз в бедности, пороке, пьянстве и невежестве. Посещение тюрем, больниц и работных домов, создание сиротских приютов, домов для престарелых, исправительных заведений для бывших проституток – все это становилось формой реализации женской цивилизаторской миссии в собственной стране [7, р. 655–656].

Клэр Миджли обращает внимание на то, что «евангелизм, продвигая идеологию «разделенных сфер», на практике открывал промежуточную социальную сферу организованной благотворительной работы для женщин, которая могла расшириться до общественного продвижения социальных реформ и даже до вмешательства в политическую сферу» [11, р. 8]. Можно добавить, что «домашняя сфера» женщины расширялась вместе с продвижением филантропии и очень скоро достигла пределов империи, превращавшейся в «подходящую область женской деятельности» [1, р. 295]. Предполагалось, что женский пол идеально подходил для просвещения тех, чья «низкая раса и низкая мораль» не давали им продвинуться по пути прогресса [6, р. 386]. Распространение христианства и христианской морали, борьба против туземных суеверий и обычаев, образование составляли основу миссионерской деятельности англичанок в колониях.

Идея женского морального влияния очень быстро стала эксплуатироваться в эмиграционной риторике, которая с начала викторианской эпохи претерпела существенные изменения. До 1840-х гг. государство оценивало потенциал эмиграции главным образом в мальтузианских категориях – как механизм решения проблемы перенаселенности и средство избавления от всего ненужного в соб-

ственной стране. Неудивительно, что под первые правительственные схемы организованной эмиграции попадали пауперы, обитатели рабочих домов и сиротских приютов, широкий размах приобрела транспортировка осужденных. «Выгребной ямой британских отходов» называли колонии современники в этот период. В конце 1820 – начале 1830-х гг. впервые зазвучали тревожные нотки в отношении культуры и нравов переселенческих колоний. Особенно тревожило положение в Австралии. В общественном мнении австралийские колонии неизменно ассоциировались с каторжниками, беспорядком и моральной испорченностью. Их описывали как места, где «не осталось и десяти праведников, чтобы спасти город», где «матери не стыдятся продавать собственных дочерей еще до того, как юные создания узнают, что означает целомудрие, а мужья делают рынок из своих жен» [16, р. 110, 111]. Чаще всего предполагаемая развращенность колониальных сообществ связывалась с существенной диспропорцией полов. Первые попытки снабдить колонии женским полом, предпринятые в 1830-х гг., успехом не увенчались. Правительственные схемы бесплатной эмиграции вызывали ожесточенную критику на том основании, что англичанки пополняют ряды проституток в колониях и нисколько не способствуют их цивилизованности.

Трансформация доминировавших представлений об эмиграции связана с деятельностью колониального реформатора Эдварда Гиббона Уэйкфилда. Вместо бессистемной и беспорядочной эмиграции он предлагал планомерную колонизацию, нацеленную на создание respectable колониального общества. В качестве оптимального он рассматривал вариант создания в колониях некоего подобия Британии, с британской социальной структурой и британской культурой. Его идея предполагала трансплантацию в колонии представителей всех классов, полов и возрастов.

Жизненно важным элементом колонизации, по Э.Уэйкфилду, являлся религиозный фундамент, без которого любое общество неизменно скатится к варварству [15, р. 157–158]. Уэйкфилд доказывал, что «женщины более религиозны, чем мужчины, или, во всяком случае, в мире больше религиозных женщин, чем религиозных мужчин», что женщины были востребованы в строительстве цивилизованного религиозного сообщества и совершенно необходимы в каждой фазе колонизации: «Вы можете убедить религиозных мужчин эмигрировать и в то же самое время иметь колонию, в которой мораль и манеры будут отвратительны; но если вы убедите религиозных женщин эмигрировать, вся колония будет относительно добродетельна и вежлива. Что касается морали и манер, не так важно, каковы колониальные отцы, в сравнении с тем, каковы матери» [15, р. 156]. Таким образом, в эмиграционной идеологии Э.Уэйкфилда базой цивилизующего влияния женщин представляется религия. Благодаря усилиям Э. Уэйкфилда британское правительство и появляющиеся благотворительные организации при организации эмиграции перестали заботиться исключительно об интересах метрополии и начали принимать в расчет интересы колоний. Организация женской эмиграции становится заметной частью последовавших разнообразных эмиграционных схем и проектов колонизации.

Многие из идей Уэйкфилда были развиты еще одной широко известной персоной своего времени, Кэралайн Чисхолм. В 1840-х гг., проживая в Австралии, она создала «Дом для иммигранток», которым помогала трудоустроиться. Моральное восстановление Австралии и ее верность империи она связывала с «влиянием добродетельных женщин». «Политикой Господа» называла К.Чисхолм присутствие в колониях жен и маленьких детей. Она говорила: «Я не заинтересовалась бы женской эмиграцией, если бы не знала, как сильно они требуются как жены, и как много морального блага они могут распространить в обществе как жены» [10, р. 94]. Семья для К.Чисхолм являлась ключевым элементом колонизации.

В 1850 г. она создает «Общество выдачи ссуд для семейной колонизации» («Family Colonization Loan Society»), организующее эмиграцию лиц (не обязательно родственников), объединенных в семейные группы. Семейная группа задумывалась как модель саморегулирующейся дисциплинарной системы, в которой все члены «семьи» несли ответственность друг за друга. Систему, которую К.Чисхолм называла «партнерство в буше», давала поддержку и защиту эмигрантам и облегчала сложности адаптационного периода. Она давала возможность эмигрировать людям разных возрастов, тогда как правительственные эмиграционные схемы ограничивали право на помощь в эмиграции по возрасту и количеству детей в семье [12, р. 32–33].

Работа Кэралайн Чисхолм акцентировала внимание на роли семьи в процессе колонизации и способствовала активизации пропаганды «матримониальной колонизации». Это было отчасти связано с внезапным беспрецедентным интересом к проблеме диспропорции полов. Перепись 1851 г., вскрывшая гендерный дисбаланс, превышавший показатели любой другой европейской страны,

актуализировала новый социальный вопрос – «великий вопрос о старых девах» [9]. Попытки найти ответ на него последовали сразу же. И, разумеется, самым простым и «естественным» способом решения проблемы» [8, р. 17] представлялась женская эмиграция.

В вышедшем в свет в 1862 г. эссе Уильяма Грегга «Почему женщины лишние?» женская эмиграция была представлена как способ восстановить нормальное соотношение между полами в Великобритании, повысить ценность женщин в стране и одновременно обеспечить процветание тем, кто выезжал. В принципе, решение, предложенное У. Греггом, соответствовало все той же мальтузианской логике избавления от «лишнего» в собственной стране. Создание супружеских союзов в колониях, по У. Греггу, должно было стать основной формой колонизации: «... если 250 000 мужчин без пары в колониях решилось бы иметь жен и пропорциональное количество незащищенных женщин в метрополии решилось бы иметь мужей, – могут и должны быть найдены средства сведения вместе спроса и предложения» [8, р. 17]. Матримониальная колонизация была благотворной прежде всего для колоний – У. Грегг был убежден в том, что если значительная часть населения того или иного общества находится в безбрачии, то это свидетельствует о нездоровом состоянии общества, поскольку «брак как союз одного мужчины и одной женщины безошибочно означает деспотический закон жизни» [8, р. 8]. Одинокую жизнь нельзя было делать легкой и привлекательной ни для мужчин, ни для женщин, ибо это предвещало разложение общества.

Идеи У. Грегга повторялись с различными вариациями в эмиграционной пропаганде на протяжении последующих 50 лет. Она была нацелена прежде всего на одиноких женщин, которых убеждали в том, что в колониях их ждут тысячи британских мужчин, «способных дать своим женам положение, очень сильно отличающееся от услужения» [13, р. 23]. Пропагандистские шедевры представляли истории, в которых мрачные перспективы безбрачной бедности в переполненной Англии меняются на будущее замужнее процветание в колониях. Некоторые руководства для эмигранток, рассуждая о благоприятных перспективах для брака в колониях, даже давали советы женщинам, как выбрать из обилия мужчин подходящих партнеров [14, р. 10–13, 27–32]. В первую очередь матримониальные перспективы связывались с соотечественниками.

В середине XIX в. акцент в эмиграционной пропаганде окончательно смещается с религиозной, облагораживающей миссии женщины в колонии к миссии жены и матери. Новая миссия состояла не просто в том, чтобы создать пару эмигрантам мужского пола, но чтобы помочь распространению ценностей дома, семьи, что, собственно говоря, соответствовало настроениям британского общества в целом. Культ семьи в нем достиг расцвета именно в эти годы. Рассматривая семейную идеологию не как явление, свойственное западным странам в индустриальную эпоху, а исключительно как порождение собственной культуры, англичане мало сомневались в том, что распространение ценностей дома и семьи – их «естественный долг». Идея матримониальной колонизации оказалась на редкость жизнеспособной, она доминировала в эмиграционном дискурсе на протяжении фактически всей второй половины XIX в. В то же время мы не можем полностью разделять матримониальную и религиозную женскую миссии. И та, и другая предполагали цивилизующее влияние женщины. В середине века они скорее срослись и стали составными частями общей идеи женской цивилизаторской миссии.

В заключение еще раз отметим, что первая половина XIX в. стала временем идеологического оформления концепции женской цивилизаторской миссии. В эти годы на фоне евангелического возрождения развивались представления о подходящем месте женщины и ее особых эмоциональных и моральных качествах. Кроме христианских идей и доктрины разделенных сфер, на формирование представлений о женской цивилизаторской миссии значимое влияние оказали эволюционные теории эпохи. Организация женской эмиграции в «белые» колонии была самым тесным образом связана с идеей цивилизаторской миссии. Она определяла правительственные и частные схемы организованной эмиграции. Эта идея имела широкое распространение на протяжении всей викторианской эпохи, но расстановка акцентов менялась в зависимости от социокультурных изменений в самой Британии.

Литература

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи, 1789–1918. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 408 с.
2. Моисеева Е. Н. Националистическая риторика и конфессиональный фактор во французском имперском дискурсе последней трети XIX в. // Диалог со временем. 2010. № 33. С. 233–250.
3. Archibald D.C. Domesticity, imperialism, and emigration in the Victorian novel. Columbia: University of Missouri Press, 2002. 214 p.

4. Burton A. Burdens of History: British Feminists, Indian Women, and Imperial Culture, 1865-1915. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1994. 301 p.
5. Bush J. Edwardian Ladies and Imperial Power. Leicester: Leicester University Press, 2000. 233 p.
6. Bush J. «The Right Sort of Woman»: Female Emigrators and Emigration to the British Empire, 1890-1910 // Women's History Review. 1994. V. 3. № 3. P. 385–405.
7. Daggers J. The Victorian Female Civilizing Mission and Women's Aspirations towards Priesthood in the Church of England // Women's History Review. 2001. V.10. № 4. P. 651–670.
8. Greg W. R. Why Are Women Redundant? L.: N.Trubner & Co, 1869. 39 p.
9. Krogulski S. Turning a Curse into a Blessing: Propaganda and the Emigration of British Single Women // CONCEPT – An interdisciplinary journal of graduate studies Villanova University. URL: <http://concept.journals.villanova.edu/article/view/328> (время доступа 17.11.2011).
10. Mackenzie E. Memoirs of Mrs. Caroline Chisholm, with an Account of her Philanthropic Labours, in India, Australia, and England. L.: Webb, Millington, and Co., 1852. 187 p.
11. Midgley C. Feminism and Empire: Women Activists in Imperial Britain, 1790-1865. L.: Routledge, 2007. 206 p.
12. Myers J.C. Antipodal England: Emigration and Portable Domesticity in the Victorian Imagination. Albany: State University of New York Press, 2009. 175 p.
13. Parr Traill C. The Female Emigrant's Guide, and Hints on Canadian Housekeeping. Toronto: Maclear & Co., 1854. 40 p.
14. Servio. The Voyage Companion: A Parting Gift to Female Emigrants. L.: Charles Gilpin, 1850. 55 p.
15. Wakefield E.G. A View of the Art of Colonization, with Present Reference to the British Empire; in Letters Between a Statesman and a Colonist. L.: John W. Parker, 1849. 514 p.
16. Wakefield E.G. A Letter from Sydney, the Principal Town of Australasia. L.: Joseph Cross, 1829. 222 p.

УДК 947

Кудрявцев Александр Абакарович, Кудрявцев Евгений Александрович

ПОЛИТИКА РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВОГО РОМАНОВА (1613–1645 гг.)

Статья посвящена мало изученной и актуальной проблеме Отечественной истории – развитию взаимоотношений Российского государства с народами Северного Кавказа в первой половине XVII в.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Российское государство, Романов, развитие взаимоотношений, торговля, казаки, народы Северного Кавказа.

Kudryavcev Aleksandr A., Kudryavcev Eugene A.**THE POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN THE NORTH****CAUCASUS IN THE PERIOD GOVERNMENT OF FIRST ROMANOV (1613–1645)**

The article relates to by-ways of Russian history – development of relations of the Russian State with peoples of the Northern Caucasus in the first half of the XVIIth centurie.

Key words: Northern Caucasus, Russian State, Romanov, development relations, trade, Cossacks, peoples of the Northern Caucasus.

В феврале 1613 г. Земский (выборный) собор избрал новым русским царем шестнадцатилетнего Михаила Федоровича Романова, вступление которого на российский престол ознаменовало не только воцарение новой династии, но и окончание «смутного времени». Один из основоположников русской историографической мысли XIX века Н. И. Костомаров (1817–1885) писал в связи с этим судьбоносным событием: «Мало в истории найдется примеров, когда бы новый государь вступал на престол при таких крайне печальных обстоятельствах, при каких избран был шестнадцатилетний Михаил Федорович» [2, с. 383]. На западе страны ряд областей были захвачены могущественными соседями – Польшей и Швецией, война с которыми ещё продолжалась. «Оба эти государства владели окраинами Московской державы и выставляли двух претендентов на московский престол двух соперников новоизбранному царю» [2, с. 383].

Действительно, это было очень трудное время для молодого царя и всего Российского государства. Польские и шведские отряды разоряли и грабили западные русские области, шайки наёмников и «воровских» казаков бродили в центре России и грабили территории даже в окрестностях

Москвы. Казна была пуста и порой сами «служилые люди», не обеспеченные правительством содержанием, грабили население, среди которого нередко вспыхивали волнения и смуты, вызванные «слишком тяжелыми поборами и крутыми мерами самой администрации» [4, с. 372].

Серьезную опасность для царской власти представлял очередной самозванец Заруцкий, который, захватив с собой Марину Мнишек и её сына, с примкнувшими к нему казаками и шайками наемников грабил русские области и готовил поход на Москву. Разбитый царскими войсками, он бежал в Астрахань, где пытался привлечь на свою сторону казачество Волги, Дона и Терека.

Заруцкий обещал им «выгодный поход на Самару и Казань», но у большинства казаков его предложение «встретило мало симпатий», хотя «часть волжских, а именно молодежь, которой все равно было, где бы ни «добыть себе зипунов», склонялась на его сторону» [4, с. 372]. Царское правительство, прекрасно понимая, какую силу представляли казаки и другие обитатели Нижнего Поволжья, Дона и Северного Кавказа, «старалось их отвлечь от Заруцкого к себе», тем более что «терские же казаки сперва все поголовно поддались ему» [4, с. 373]. Москва шлет казакам жалование, подарки и лестные обещания, что изменило обстановку в пользу Михаила Федоровича, а вскоре Астрахань возмутилась против Заруцкого, и он был разбит, взят в плен с Мариной Мнишек и её сыном и отправлен в Москву, где был казнен.

Эти события на южных окраинах России, неблагоприятное развитие которых могло стоить династии Романовых только-только обретенного ими престола, заставили уже первых представителей династии уделять пристальное внимание Северному Кавказу и его обитателям. Здесь, как и на западных границах, позиции Российского государства оказались значительно ослаблены, что привело к усилению в этом очень важном для России регионе влияния Турции и Сефевидского Ирана.

Агрессивная политика крымских ханов, поддерживаемая турецкими султанами, разделение Ногайской Орды на Большую и Малую, из которых последняя, именуемая Казыевыми улусами, попала под влияние Крымского ханства и оказалась враждебно настроена к России, сильно осложняли обстановку на Северном Кавказе и угрожали безопасности южных границ Российского государства. Это грозило утратой здесь русского влияния и потерей значительных успехов в русско-кавказских отношениях, достигнутых в правление Ивана Грозного.

Михаилу Федоровичу Романову, сразу же по вступлении на Российский престол, пришлось, наряду с российско-польскими и российско-шведскими проблемами, уделять значительное внимание кавказским делам и южным рубежам Российского государства, где интересы России активно поддерживало волжское, донское, гребенское и терское казачество, а также кабардинцы, ногайцы и ряд других этносов Северного Кавказа. Сохранив контроль в низовьях Волги и на Тереке, Российское государство достаточно твердо удерживало свои позиции в Северо-Кавказском регионе, надежно прикрывая свои южные границы. Не имея возможности реально усилить русское влияние на Северном Кавказе, Михаил Федорович всячески поддерживал в этом плане мероприятия астраханского и терского воевод, направленные на его укрепление, и вел успешную международную политику, дипломатическими средствами сохраняя мирные отношения с Турцией и Ираном.

Для упрочения российских позиций на территориях Северо-Восточного Кавказа, управляемых Россией или находящихся под ее влиянием, уже в первые годы правления Михаила Федоровича терский воевода Головин взял под свой контроль наиболее важные торговые коммуникации и переправы на Сунже и Тереке. Он приказал гребенским и терским казакам «держат пикеты на всех перелазах на Сунже и Тереке» и пропускать через них «только людей подвластных Москве кабардинских и кумыкских владельцев». Эта мера значительно повысила авторитет Московского государства и заставила местных правителей и мелких горских феодалов искать русского покровительства и благосклонности первого Романова. Так, даже сын шамхала Тарковского, ориентировавшегося в большей мере на Турцию и Крымское ханство, Гирей-Мурза обратился с просьбой к терскому воеводе, «чтобы его пожаловати перевозом на Сунже» и просил разрешить, чтобы «его, Гиревы, уздени и черные люди» могли пользоваться этой переправой и «ездить из Кумыков в Кабарду и из Кабарды в Кумыки» [5, с. 65 – 66]. Это ходатайство одного из самых значительных владетелей Северо-Восточного Кавказа было удовлетворено и воевода Головин приказал изготовить специальный серебряный перстень-печатку с изображением льва, который послал Гирей-Мурзе в качестве печати для пропусков его людям.

Продолжая политику Ивана Грозного, которого в своих грамотах «обычно называл своим дедом» [1, с. 374], Михаил Федорович поддерживал кабардинский род и сторонников князя Темрюка.

Сохранились сведения о походе в 1618 году Вельяминова против врага этого рода князя Шалоха. Известно, что Вельяминов разгромил аулы князя Шалоха и его сторонников, но в одной из стычек с последними был убит преданный сторонник Москвы князь Алей-Мурза, сын Мамстрюка Темрюковича [5, с. 66].

Михаил Федорович Романов уделял значительное внимание и Ногайской Орде, стремясь сохранить русское влияние на этот многочисленный кочевой этнос Северного Кавказа и Предкавказья. Еще в первой половине XVI века, в правление Ивана Грозного, в результате междоусобных распрей двух наиболее влиятельных ногайских владетелей Исмала и Юсуфа, в Орде произошли крупные столкновения противников. Они привели к кровавой резне и большим потерям с обеих сторон, итогом которых стала гибель Юсуфа и бегство части его Орды, возглавляемой после смерти Юсуфа Мурзой Казыем. Казыевцы откочевали к побережью Азовского моря, на территории, находившиеся под влиянием крымских ханов. Эти ногайцы стали именоваться Малой Ордой или Малыми Ногаями, и в силу своей зависимости от Крыма ее правители стали активно проводить антирусскую политику. Хан Исмал, победивший в этой борьбе, объединил всех остальных ногайцев и встал во главе Большой Орды, перешедшей под русское покровительство и неизменно выступавшей союзником Ивана Грозного, которому Исмал писал: «Я твой казак и твоего двора человек» [5, с. 67]. Однако, постепенно оправившись от поражения, правители Малых Ногаев стали проводить активную антирусскую политику среди кочевников Большой Орды и «Пятигорских Черкасов». Опираясь на поддержку крымских ханов, представители Казыева улуса стремились посеять распри и междоусобицы среди ногайцев Большой Орды, уговаривая их перекочевать из степей Поволжья на территории Кубани, подвластные крымским ханам.

Обеспокоенный безопасностью южных рубежей России, Михаил Федорович приказал подготовить в 1631 году поход против Малой Орды, но из-за разногласий терских казаков с терским воеводой осуществить его удалось лишь в 1633 году. Руководство походом Михаил Федорович возложил на князя Семена Волконского, которому приказал с отрядом войск, собранных из Казани, Астрахани и других городов, и усиленных «боярскими детьми, терскими стрельцами, кабардинцами и другими служилыми инородцами», сколько их есть, «да с вольными атаманами и казаками Терскими и Гребенскими» выступить против «Казыева улуса». В походе приняли участие ногайцы Большой Орды, правитель которой на помощь русским войскам направил 20 тысяч всадников [5, с. 67–68].

Поход оказался удачным для объединенных русских войск, и князь Волконский «повоевал и разорил Казыевы улусы, полон многие поймал» [5, с. 68]. Разгром Малой Орды активизировал действия крымского хана, который стал собирать войска для похода на подвластные Российскому государству территории. В связи с этим, терский воевода князь Ромодановский сообщал в Москву Михаилу Федоровичу, что согласно сведениям союзных кабардинцев, крымский хан собирался напасть на русские укрепления на Тереке, а затем на Астрахань. При этом воевода жаловался на нехватку людей: «Вместо положенных по штату двух тысяч людей Стрелецкого приказа в Терках находится едва половина» [5, с. 68]. А также на ветхость городской фортификации. Царь отреагировал на сообщение с Северного Кавказа и на Терек был направлен инженер Корнелий Клаузен, в задачи которого входил комплекс мероприятий по укреплению Терков и других русских городков на Тереке. Известный немецкий ученый Адам Олеарий, который в составе гольштинского посольства, имевшего задание через Москву и Кавказ наладить торговые связи с Востоком, дважды побывал на Тереке (1–3 ноября 1636 г. и 20 мая – 4 июня 1638 г.), оставил интересные сообщения о фортификационных сооружениях города, возведенных К. Клаузеном. Согласно данным А. Олеария, Терки был укреплен насыпными валами и болверками «по теперешнему способу» [3, с. 493–494]. Фортификационные работы К. Клаузен проводил на протяжении нескольких лет, и они в основном были завершены в 1646 году, т.е. уже после кончины Михаила Федоровича в 1645 г.

Сведения А. Олеария, посетившего русские поселения на Тереке в годы правления первого царя из династии Романовых, рисуют очень сложную обстановку на этой далекой северокавказской окраине Российского государства. В это время и морские, и караванные сухопутные торговые трасы подвергались постоянному нападению разбойников, значительное количество которых составляли «воровские» казаки и шайки горцев. Но случалось, что и вольное казачество участвовало в грабительских акциях, нередко подстрекаемое к этому представителями царской администрации, иногда даже воеводами.

Так, видимо, не без ведома Терского воеводы, терскими казаками был разграблен мирный ногойский аул Мирзы Иштерека. Последний, вероятно, знавший или догадывавшийся об истинном инициаторе этого набега, не стал жаловаться в Терки, а сообщил об этом лишь в Астрахань. Аналогичные набеги и грабежи торговых караванов совершали и горцы, которые также пользовались покровительством своих феодальных правителей, получавших, как и воеводы, часть награбленной добычи.

Адам Олеарий писал о попытке казаков ограбить корабль посольства во время пребывания в Терках. «Рано утром 1-го ноября, прибыли мы в город Терки и за мелководьем стали на якорь в расстоянии двух ружейных выстрелов от берега. В ту же ночь перед нами явилось несколько сотен казаков на судах с явной целью сделать нападение; но они наткнулись на стрельцов, бывших с князем Муцалом и, убедившись, что найдут достаточное сопротивление тотчас отплыли назад» [3, с. 495].

Любопытно, что этот кабардинский князь, имевший очень высокий чин войскового атамана Терского казачьего войска, играл на протяжении длительного периода времени очень заметную роль в военно-политической и торгово-экономической жизни не только Кабарды, но и всего Северного Кавказа.

Позднее в числе ограбленных казаками оказались люди Муцала, что дошло до Москвы и стало предметом разбирательства самого Михаила Федоровича. Об этом инциденте стало известно благодаря челобитной жалобе князя Муцала, бывшего в это время войсковым атаманом Терского войска, на терского воеводу князя Хилкова и дьяка Григория Углева. Челобитная была связана с распоряжением воеводы Хилкова терским казакам «застать кумыкскую и кабардинскую дороги и всем проезжим людям, кто теми дорогами пойдет, большую тесноту чинить и грабить» [5, с. 69]. Согласно этого распоряжения воеводы, в 1640 году казаками были ограблены торговые люди и уздени самого князя Муцала, у которых отняли «разной рухляди» на весьма значительную для того времени сумму в 500 рублей. В ответ на жалобу Муцала, Хилков запросил с него еще 300 рублей, необходимых «якобы на разыскание тех воров» [5, с. 69]. Разгневанный Муцал обратился с жалобой к Михаилу Федоровичу, который приказал рассмотреть дело в суде. Но Хилков дал взятку в 250 рублей дьяку Григорию Углеву и был оправдан, что привело к новой челобитной жалобе князя Муцала царю. «Ты Государь, пожаловал меня, холопа твоего, велел на него, князя Ивана Хилкого, дать свой государев суд, но князь Хилклв, не ходя со мной в суд, помирился в половине иску моего» [5, с. 69]. Михаил Федорович приказал взыскать с воеводы 250 рублей, а еще 250 рублей взыскать с дьяка-взяточника самому Муцалу. Подобный приговор, вынесенный царем, хотя юридически признал виновным воеводу Хилкова, но фактически назначил ему минимальное наказание и еще длительный период князь Хилков сидел царским воеводой в Терках. Дьяк Углев же практически избежал наказания, правда, если он не попал случайно в руки князя Муцала. Подобный «царский суд», вероятно, отражал и сложность обстановки на Северном Кавказе при первых Романовых, и характеризовал самого Михаила Федоровича. Но подобное отношение к кавказским делам не всегда было характерно для политики Михаила Федоровича. В вопросах, касающихся геополитических интересов России и безопасности ее южных рубежей, царь обычно был более строг с северокавказскими воеводами и твердо требовал от них соблюдения государственных интересов. В упоминаемом уже походе русских войск против Малой Орды, казаки в 1631 г. отказались участвовать в нем, пока Терский воевода не выплатит им положенное царское жалование. Получив твердый отказ терских и гребенских казаков выступить против Казыевых улусов, терский воевода пожаловался на них царю в надежде на его поддержку. Однако Михаил Федорович поддержал не воеводу, а казаков, приказав первому полностью выплатить положенное жалование «без промедления», что и было выполнено [5, с. 66].

Надо отметить, что несмотря на разграбление товаров князя Муцала, за которое он получил лишь частичную компенсацию, последний оставался верным союзником России и «не щадя живота» защищал ее интересы. Когда в 1645 году для спасения донских казаков, осажденных в Черкаске крупным войском крымского хана, царь приказал направить на помощь донцам «охочих людей», «выступил из Астрахани воевода князь Семен Пожарский с ратными людьми, а в к нему присоединились еще 1200 терских и гребенских казаков, кабардинцы и другие инородцы, жившие около Терки. Начальство над этим конным отрядом принял князь Муцал Сунчалеевич». Позднее гарнизон Сунженского острога, «усиленный из Терки узденями, мурзами и брагунскими кумыками, прибывшими с князем Муцалом» [5, с. 76], успешно отбил нападение персидских войск и отряда шамхала Тарковского, напавших на русский форпост в 1653 г.

Выдающимися событиями для Северного Кавказа при первых Романовых стала попытка Российского государства начать изучение природных ресурсов региона, в первую очередь территорий Кабарды. Эта ответственная миссия была поручена двум западноевропейским ученым-минерологам, находившимся на русской службе: Самуилу Фричу и Иогану Герольду. Оказать помощь и содействие ученым Москва поручила терскому воеводе князю Василию Щербатову, который привлек в качестве охранников и проводников для научной экспедиции гребенских казаков. Основной целью этих ученых, впервые в истории Северного Кавказа предпринявших геологические исследования полезных ископаемых в ряде районов Кабарды, были поиски медных и серебряных руд, столь необходимых для разоренного «смутным временем» Российского государства и особенно для казны московского царя Михаила Федоровича. С. Фрич и И. Герольд обследовали в основном бассейн р. Терек и прилегающие предгорные хребты. Из их сообщений в Москву можно сделать вывод, что в сферу изучения российских исследователей попали весьма обширные территории Кабарды и других районов Северного Кавказа, в том числе и в горах. Так, они побывали в целом ряде малокабардинских селений, в том числе районах, лежавших даже выше известных аулов, принадлежавших Илдару и Келмамету – сыновьям владельца Малой Кабарды Ибака-Мурзы. Кроме того, Фрич и Герольд посетили самые отдаленные казачьи городки гребенцов, находившиеся, как и селения Ильдара и Келмамета, в горных районах Малой Кабарды. Особый интерес в донесениях Самуила Фрича и Иогана Герольда представляют их сведения о жизни и быте гребенских казаков. Высоко оценивая помощь последних в обследовании экспедиции и вклад гребенцов как охранников, проводников, переводчиков, ученые особо отмечают их личные качества и отзываются о казаках как о людях, «на верность которых можно положиться».

Побывав в городках гребенских казаков, Фрич и Герольд оставили интереснейшие данные о их повседневной жизни и быте, рисуя гребенцов людьми хозяйственными, домовитыми, семейными, занимающимися, кроме военного дела, хлебопашеством и ремеслами. В отличие от казаков других регионов, например донцов, волжцев, терцев, не желавших заниматься сельскохозяйственным трудом и считавших в данный период это делом недостойным, за которое даже могли побить камнями, «как за ремесло несродное казачеству», гребенцы сеяли кукурузу и просо, занимались садоводством и огородничеством, разводили тутовые деревья и виноград. Их жены занимались домашними промыслами, «ткали сукна и галуны для домашнего обихода». Сообщения Фрича и Герольда о винограде, которого, по их данным, было много «в лесах и по берегам Сунжи и Терека в дикорастущем виде» [5, с. 66], заинтересовали Москву, из которой последовал запрос терскому воеводе о виноградоводстве на Тереке. Из ответа воеводы следовало, что в самих Терках виноград не выращивали, но у гребенских казаков в «городках виноградного куста» добре много», и казаки возделывают виноградные лозы, «приготавливая из их плодов виноградные напитки, которые продают в Терках и держат про себя» [5, с. 66].

Исследования проблемы взаимоотношения Российского государства с народами Северного Кавказа при первом Романове свидетельствуют, что, несмотря на сложность военно-политической обстановки, разруху и трудности, с которыми столкнулась Россия после периода «смутного времени», Михаил Федорович уделял большое внимание этому важному региону. Царь нередко лично занимался не только крупными геополитическими проблемами Северного Кавказа и безопасностью южных границ государства, но и вникал в, казалось бы, мелкие бытовые вопросы взаимоотношений царских воевод и других представителей русской администрации с местным горским и казачьим населением. Данные архивов и материалы устной истории позволяют сделать выводы, что во взаимоотношениях с народами Северного Кавказа, в первую очередь, Кабарды и Терека, первые Романовы стремились продолжать политику Ивана Грозного и всемерно укрепляли русское влияние в этом важном геополитическом регионе.

Литература

1. Ключевский В. О. Русская история от древности до нового времени. М.: «Эксмо», 2005. 912 с.
2. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей. М.: «Эксмо», 2004. 1024 с.
3. Олеария Адам. Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно / введение, перевод, примечания и указатель А. М. Ловягина. СПб.: 1906. 567 с.
4. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб.: «Кристалл», 1997. 832 с.
5. Потто В. А. Два века Терского Казачества (1577–1801). Владикавказ: 1912. Т. I. 235 с.

УДК 94 (470.6)

Невская Татьяна Александровна

ЭВОЛЮЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ ГОРСКИХ И СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Показан процесс эволюции самосознания народов Северного Кавказа с XV в. до наших дней. Дана связь развития этнической идентичности с советским национально-государственным строительством. Показано значение религиозной принадлежности в идентичности горцев. Рассмотрены современные попытки сформировать новую идентичность населения, основанную на мусульманском мировоззрении.

Ключевые слова: идентичность, самосознание, Кавказ, горские народы, славяне, этническое самосознание, панисламизм, мусульмане.

Nevskaya Tatiana A.

THE EVOLUTION OF SELF-CONSCIOUSNESS OF THE MOUNTAIN AND THE SLAVIC PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

This article describes the evolution of self-consciousness of the peoples of the North Caucasus from the XV century to present time. Given the relationship between the development of ethnic identity with the Soviet nation-building. Shows the importance of religion in the identity of the Highlanders. Authors overview modern attempts to form a new identity of the population, based on the Islamic world outlook.

Key words: identity, self-consciousness, Caucasus, mountain people, the Slavs, ethnic self-consciousness, Pan-Islamism, Muslims.

Формирование самосознания горских народов Северного Кавказа прошло долгий исторический путь. Племена сливались в крупные этнические сообщества, меняя свои названия, религии сменяли одна другую в зависимости от геополитической ситуации в регионе. Моделировать самосознание народов региона в прошлом достаточно трудно из-за отсутствия у них письменности. Можно делать предположения, опираясь на сведения, содержащиеся в трудах западноевропейских путешественников. Авторы XV в. И. Шильтбергер, П. Карпини, И. Барбаро и др. называют население черноморского побережья черкесами, причем Барбаро впервые упоминает о соседях алан – кабардинцах (кевертейцах), выделяя их из других черкесских племен [1, с. 16, 18, 21]. Д. Интериано, посетивший Западный Кавказ во второй половине XV в., отождествляет зихов с черкесами, замечая, что сами себя они называют адыгами [4, с. 46]. Упоминают эти путешественники и тюркские народы – карачаевцев, ногайцев, кумыков.

С XVI в. на Кавказе появляются казаки, одни группы жили в низовьях Терека, другие – в бассейне Сунжи, а с XVII в. – на левобережье Терека. Одни казаки называли себя гребенскими, то есть живущими в Гребнях (горах), другие – терскими низовыми. Термин «терские» в XVII в. обозначал место проживания, но не этнокультурную общность [11, с. 219, 242]. В XVII в. гребенцы переселились на левый берег Терека, но сохранили свое название, это позволяет говорить о том, что оно стало этнонимом. По мнению Н. Н. Велюковой, в этнониме гребенцов отразилось место исхода, проживания, но и на плоскости они остались «горцами», и в дальнейшем этническое самосознание вместе с особенностями материальной и духовной культуры передавалось каждому новому поколению [11, с. 220]. Формирование этнического самосознания казачества произошло достаточно быстро вследствие того, что казаки проживали в иноэтническом окружении, но отличались от горцев не только языком, но и верой, что не давало им возможность ассимилироваться.

В XVIII в. на левый берег Терека стали переезжать донские и волжские казаки. Так, Петр I переселил 1000 семей донских казаков на р. Аграхань, затем эти казаки были поселены тремя городками как продолжение станиц гребенского войска вниз по Тереку. В первой половине XVIII в. на Тереке появляются украинские и русские переселенцы, отставные солдаты кавказской армии. В 1765 г. на территорию между Моздоком и станицей Червленой были переселены 517 семей из Волгского казачьего войска, которые образовали Горско-Моздокский казачий полк. В 1770-х гг. в состав полка вошли 200 кибиток крещеных калмыков [12, с. 18].

В казачество стали входить также представители горских народов. В 1763 г. из крещеных кабардинцев была образована горско-моздокская казачья группа, куда вошли также кумыки, осетины и другие кавказцы. К казачьему сословию были причислены осетинские переселенцы, которые об-

разовали станицы Луковскую, Ново-Осетинскую, Черноярскую. С этого времени начинается формирование новой этнической общности – терского казачества. Консолидация различных групп казачества была обусловлена не только общностью русского языка, но и старообрядческой религии. Надо отметить, что в язык казаков вошло много заимствований из кавказских и тюркских языков.

Как отмечает исследователь терского казачества Н. Н. Великая, в документах XVIII–XIX вв. сами казаки даже не упоминали русских в качестве своих предков, считая таковыми кубанских мурз, черкесов, окоченских татар, поляков, донских казаков, грузин. Гребенцы называли своими предками казаков, осетин, черкесов, ногайцев, хотя источники указывают на многочисленных выходцев из разных регионов России, пополнявших казачество Терека [11, с. 228]. Возможно, что казаки отделяли себя от податного населения России и подчеркивали свое происхождение от вольных людей. То, что казаки противопоставляли себя русским, даже презирали их, отмечал в повести «Казаки» и Л. Н. Толстой.

В конце XVIII – начале XIX вв., когда начался процесс вхождения народов региона в Российскую империю, большинство этносов кавказской языковой семьи осознавало себя как членов определенного племени: шапсугов, натахайцев, бжедугов и др. – на Западном Кавказе, ичкерийцев, ауховцев, салатовцев, мичиковцев и т.п. на Восточном Кавказе.

Исследователи первой половины XIX в. в своих описаниях Кавказа также называют народы региона по их племенной принадлежности. С. Броневский называет такие «колена» черкесов как натахайцы, шапсуги, жанины, абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, мухошевцы, бесленеевцы и др. И. Бларамберг называет 15 черкесских племен (5, с. 121–122). Описывает он также абазов, называя их самым восточным черкесским племенем, упоминая, что сами себя она называют «тапанта». Среди ногайских племен этот автор называет следующие: едисанцы, кара-ногайцы, мансуровцы, наврузовцы. На Восточном Кавказе Бларамберг описывает мычкизов, отмечая, что их обычно называют чеченцами, однако, по его сведениям, «это название лишь некоторых племен мычкизов, следовательно, не должно широко использоваться». Автор называет 14 племен мычкизов, трое из которых (галгаевцы, галашевцы и назрановцы) образуют племя ингушей [5, с. 328]. Аналогичное племенное деление фиксируют и другие авторы.

Адыг по происхождению Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» 1836 г. также описывает деление черкесов на упомянутые выше племена [6, с. 149]. Таким образом, четкого представления о своей этнической принадлежности в современном понимании у многих народов региона в середине XIX в. не существовало. Это подтверждают и адаты (обычное право) горских народов, которые отличались между собой у отдельных племен одной этнической группы. Так, в сборнике адатов жителей Нагорного округа 1864 г. констатируется, что «адаты салатавские резко отличаются от ауховских и ичкерийских» [7, с. 245].

Преобладания конфессиональной идентичности над этнической исследователями до середины XIX в. не зафиксировано. Становление исламской идентичности началось на Северном Кавказе с появлением имамата Шамиля и насаждением им среди горцев шариата взамен адатов. Однако с ликвидацией имамата национальное самосознание вновь стало преобладать.

В результате административной реформы 1860 г. на Северном Кавказе были образованы Терская и Кубанская области. Образование Терской области, по мнению исследователей, ускорило выработку единого самосознания казачества, населявшего восточное Предкавказье [11, с. 224].

Во второй половине XIX в. у горских народов активно шел процесс формирования более высокого, чем племенной, уровня этнического самосознания. Этому процессу способствовало русское делопроизводство, в официальных документах этого времени чаще употреблялись обобщенные термины «чеченцы», «черкесы», «ингуши» и т.п., чем родоплеменные названия. Становлению национальной идентичности способствовало также административное деление региона, военное управление, так округа Терской области носили название Кабардинский, Осетинский, Ингушский, Чеченский. Царское правительство в соответствии с судебной реформой 70-х гг. XIX в. признавало законными и суды по шариату, и суды по адатам, которые существовали в горских аулах. Однако, учитывая то, что идеи шариата были лозунгами антироссийской борьбы, администрация больше поддерживала судопроизводство по адатам, шариатские суды могли рассматривать лишь ограниченный круг дел. Такая политика также способствовала укреплению национального самосознания, так как адаты у каждого народа были свои.

В начале XX в., особенно в период первой русской революции, на Северном Кавказе стали распространяться идеи панисламизма и пантюркизма. Исламский фактор в самосознании народов региона возрастает в связи с выборами в Государственную Думу. Так, известный осетинский журналист социал-демократ Ахмет Цаликов, рассматривал выборы с позиций мусульманина, считая, что «не следует обострять взаимоотношения между помещиками и крестьянами, так как в Осетии эта борьба превратится еще в религиозную войну, ввиду того, что все помещики здесь исповедуют магометанство, в то время как большинство осетин – христиане» [8, с. 33]. Идеи панисламизма на Северном Кавказе активно пропагандировали меньшевики А. Цаликов и И. Гайдаров, выдвинув идею образования на Северном Кавказе исламского государства под эгидой Турции.

Народы Северного Кавказа стремились выбрать депутатов из мусульманских деятелей, так от Дагестанской области и Закатальского округа в I Государственную Думу были избраны Асламбек Али-Ага-Оглы Кардашов – отставной чиновник, преподаватель в мусульманской школе – и врач Бахбаллах Султанов. Они придерживались прогрессистских взглядов и вошли в Думе в мусульманскую фракцию. В III Думу от этих регионов был избран социал-демократ И. И. Гайдаров (инженер), который в 1910 г. тоже перешел в мусульманскую группу. Всего мусульманскую группу в Думе представляли 8 человек (из 10 мусульман, избранных в III Думу).

Все депутаты от Северного Кавказа, как горцы, так и славяне, считали основным своим полем деятельности обсуждение земельного вопроса и национальных проблем. В своих выступлениях депутаты Т. Э. Эльдарханов, Ф. Онипко, А. П. Маслов, Г. А. Горбунов связывали решение национальных проблем с аграрными преобразованиями. Кавказские депутаты И. П. Покровский и И. И. Гайдаров поднимали и вопросы развития национальной культуры, в частности образования. Надо отметить, что северокавказские депутаты пользовались большим уважением в своих областях, и их деятельность способствовала развитию национального самосознания. Большое место в деятельности депутатов занимали и вопросы положения мусульманского населения и его прав. Таким образом, в связи с образованием мусульманской фракции в Государственной Думе интеллигенция Северного Кавказа начинает позиционировать свои интересы как интересы российской мусульманской уммы.

Идеи мусульманской идентичности пропагандировались и во время революционных событий 1917 года. Вышеупомянутый А. Цаликов, выступая на 1-м Всероссийском мусульманском съезде в Москве, заявил, что единственно приемлемой формой национального самоопределения мусульман страны является культурно-национальная автономия мусульман. Подводя итоги своего выступления, А. Цаликов подчеркнул, что «Культурно-национальная автономия мусульман России должна быть гарантирована конституцией страны как публично-правовой институт». На 2-м Всероссийском мусульманском съезде в Казани Цаликов заявил, что, несмотря на принятие ряда резолюций острого политического и социального характера, представители всех слоев «мусульманского населения, разных окраин и народностей» сохранили единство [13].

Новый этап развития этнической идентичности связан с советским национально-государственным строительством. Поскольку принцип самоопределения наций требовал предоставления этносам той или иной степени автономии, перед властями стала нелегкая задача четко определить титульные народы. Так, западные адыги получили наименование адыгейцы, а за «беглыми кабардинцами», жившими в верховьях Кубани, закрепилось официальное название «черкесы», хотя черкесами себя считали все адыги. Дальнейшее развитие этнического самосознания народов шло уже в рамках автономий, где были организованы научно-исследовательские институты, изучавшие историю, культуру народов, и тем самым способствовавшие конструированию новой этнической идентичности. Запись национальности в паспорте также закрепляла в сознании людей принадлежность к определенной этнической общности.

После распада Советского Союза начался рост национального самосознания, который не просто шел стремительно, но и приобрел протестный характер. Чеченский конфликт показал, что активно идут процессы архаизации сознания, возрождаются традиционные формы культуры, казалось бы, давно ушедшие в прошлое. Любые, даже дикие обычаи (например, расстрел осужденных родственниками убитого) преподносились как часть этнической культуры. Однако параллельно шел процесс глобализации, ускоренного приобщения бывших советских, в том числе и северокавказских народов, к мировой повседневной культуре, типам поведения, материальной культуре, которая проникала вместе с импортными товарами, музыкой и кинофильмами. В этих условиях происходило быстрое размывание этнической культуры, основанной на традиционных ценностях. На смену этим культурным стереотипам стали приходить исламские ценности, заполняя идеологический вакуум.

С началом религиозного возрождения в 90-е гг. XX в. начался процесс формирования мусульманской идентичности у народов Северного Кавказа. Способствовала этому процессу политизация ислама в регионе. Однако национальное самосознание, тем не менее, доминировало над религиозным. Так, в 90-е годы в Дагестане стали возникать муфтияты по национальному признаку: в апреле 1992 г. возникло кумыкское отделение ДУМ в Махачкале, в Изербаше даргинцы организовали Национальный Казият, в 1996 г. были попытки создать ДУМ Южного Дагестана. Однако власти запретили создание Духовных управлений по этническому признаку и прекратили деятельность национальных муфтиятов, приняв в 1997 г. республиканский закон «О свободе вероисповедания и религиозных организаций».

В настоящее время на Северном Кавказе наблюдаются попытки части религиозных деятелей сформировать новую идентичность населения, основанную на мусульманском мировоззрении. Народам региона внушается, что защитить их интересы может лишь всемирная мусульманская умма. Во многих печатных и электронных СМИ проводится мысль, что горцы являются в первую очередь мусульманами, а потом уже представителями своего этноса. Так, на некоторых сайтах, содержащих сведения по истории и культуре народов Кавказа, не упоминаются этнические названия, а используются термины «мусульмане Дагестана», «мусульмане Терской области».

Председатель Исламского комитета России Гейдер Джемаль заявляет, что «народные обычаи и ислам не могут сосуществовать друг с другом» (сайт «Мусульмане Северного Кавказа»). Причем, нередко движения, выступающие под знаменем ислама, на деле реализуют интересы определенных политических или этнических групп. Особенно рьяно ратуют за мусульманскую идентичность в противовес национальной лидеры исламского подполья, виртуального «Имарата Кавказ», которые ведут за нее борьбу не на жизнь, а на смерть (например, убийство ученого А.Ципинова «за пропаганду среди молодежи языческих ценностей и националистических идей»). До 2007 года борьба моджахедов шла под лозунгами этнического сепаратизма, в настоящее время они полностью отказались от этих лозунгов и ратуют за создание наднационального исламского государства Имарат Кавказ. Идеи исламистских деятелей не разделяет большинство населения республик, но пропагандируемая ими идеология, несомненно, оказывает влияние на мировоззрение кавказских народов.

Политолог Андрей Щербак считает, что в последнее время светское националистическое движение в прошлом теперь приобрело отчетливо исламистский характер. Он видит ситуацию в кавказских республиках аналогичной ситуации в Алжире, Египте или Йемене, где военизированные исламские группировки ведут вооруженную борьбу со своими авторитарными, жесткими, коррумпированными правительствами.

Мусульманская идентичность кавказских народов в настоящее время активно формируется в связи с уходом части населения от традиционного ислама. Идентичность современного человека, как известно, связана с сознательной ориентацией на определенный образ жизни, систему ценностей. Ислам на Северном Кавказе исторически опирался на этнические традиции, народную культуру. Новый ислам, салафия, на первое место ставит ценности «не испорченного нововведениями» ислама, в частности – социальную справедливость, что также привлекает молодежь.

В восточной части Северного Кавказа – Дагестане, Ингушетии, Чечне происходит исламизация, принимающая большие масштабы. Политолог Малащенко отмечает, что 6–7 лет назад шариат требовали ваххабиты. Теперь шариат требует половина общества. Исламские джамааты создают социальное пространство, где российские социальные и правовые нормы не действуют. «Исламская альтернатива пошла по второму кругу». В 90-е гг. это была реакция на развал Союза, сейчас – на политику властей.

Многие кавказские политологи обеспокоены процессами глобализации, которые чреваты «утратой национальной идентичности» [9]. Интересным представляется мнение политолога Р. В. Курбанова о феномене двойственной самоидентификации северокавказских народов. «Двойственность самоидентификации народов Кавказа – это фактор, вызревавший десятилетиями и подразумевающий одновременное понимание кавказцами общности судеб Кавказа и России, признание российской власти и законов, ощущение себя гражданином страны неисламского мира, и одновременное осознание себя потомками, воспринявшими великое наследие Шамиля и свободолюбивый дух предков, ощущение своей причастности к всемирному исламскому сообществу «умме», что ставит сегодня мусульман Кавказа в крайне щекотливое и затруднительное положение «двойного гражданства» [10].

В отсутствие четкой национальной политики перед властными структурами региона встает сложная проблема взаимоотношений с национальными и исламскими организациями. Ислам и национализм являются противоположными по сути идеологиями. Очень важно найти оптимальное равновесие между этнической, гражданской и религиозной составляющей идентичности северокавказских народов.

Литература

1. Шильтбергер И. Путешествие Иоганна Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Выпуск III. Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2010.
2. Карпини П. История монголов // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Нальчик: Выпуск III. Изд. М. и В. Котляровых, 2010.
3. Барбаро И. Путешествие в Тану // Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII веков. Выпуск III. Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2010.
4. Интериано Д. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974.
5. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа М., 2005.
6. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
7. Адагы горских народов. Выпуск IV. Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2010.
8. Дарчиева С. В. Северокавказские депутаты Государственной Думы России (1906–1917 гг.) Владикавказ, 2006.
9. Исрапилов С. Никто из ниоткуда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://left.ru/2008/9/>.
10. Курбанов Р. Мусульмане Северного Кавказа в поисках утраченной идентичности: между джихадизмом и умеренностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libbabr.com>.
11. Великая Н. Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001.
12. Попко И. Д. Терские казаки со стародавних времен. Вып. 1. СПб, 1880.
13. Политический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/politic/Calikov-Ahmed-Ahmet-Tembulatovich-5161/>.

УДК 94 (470.63)

Пархоменко Владимир Валерьевич

Г. А. ЕМАНУЭЛЬ У ИСТОКОВ РАЗВИТИЯ КУРОРТНОГО РЕГИОНА КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

В статье исследуется роль генерала Г. А. Емануэля в развитии курортной зоны Кавказских Минеральных Вод на начальном этапе своей истории. Анализируются перспективы региона, как курорта, в современной России. Изучается вклад Г. А. Емануэля в культурное обогащение региона.

Ключевые слова: Кавказские Минеральные Воды, курорт, Северный Кавказ, культура, Емануэль, Бернардazzi.

Parkhomenko Vladimir V.

G. A. EMANUEL AT THE BEGINNINGS OF THE DEVELOPMENT OF THE RESORT REGION CAUCASIAN MINERAL WATERS

In this article examines the role of the general G.A. Emanuel in the development of the spa zone of the Caucasian Mineral Waters at the initial stage of its history. Analysis of the prospects of the region, as a resort, in modern Russia. Research the contribution of G.A. Emanuel in cultural enrichment in the region.

Key words: Caucasian Mineral Waters, the resort, the North Caucasus, culture, Emanuel, Bernardazzi.

Кавказские Минеральные Воды являются крайне важным регионом Российской Федерации. Правительство РФ уделяет проблемам территории КМВ значительное внимание. Так, согласно государственной программе «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»[1] на период до 2025 года, в регионе КМВ планируются к осуществлению инвестиционные проекты по реконструкции действующего санаторно-курортного комплекса, строительству современного туристско-рекреационного кластера и объектов индустрии развлечений. В стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа подчеркивается уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Кавказских Минеральных Вод. «Кав-

казские Минеральные Воды располагают уникальным сочетанием бальнеологических ресурсов – минеральными питьевыми водами, термальными водами и лечебной грязью» [2].

Стоит подчеркнуть, что ключевым отличием курортов КМВ от европейских курортов и курортов мира является то, что на Кавказских Минеральных Водах можно получить комплекс услуг, в том числе грязелечение, лечение минеральными водами и рекреационную терапию. Однако, к примеру, курорты Чехии, в отличие от КМВ, имеют мировую известность. И основным фактором успеха чешских курортов является развитая, соответствующая мировым стандартам курортная и туристическая инфраструктура, которая поддерживается за счет инвестиций, в том числе иностранных. Тот факт, что в рекреационный, туристический сектор экономики края КМВ прямые иностранные инвестиции не привлекаются, наносит ущерб экономике региона. Хотя, бальнеологические и рекреационные ресурсы, расположенные в регионе Кавказских Минеральных Вод, значительны, что дает потенциал для развития делового, экологического, рекреационного, экстремального отечественного и международного туризма на высоком конкурентном уровне на далекую перспективу. Своеобразной «иностранной инвестицией» в становлении и развитии региона являл собой в начале XIX в. Георгий Арсеньевич Емануэль.

Георгий Арсеньевич Емануэль (Эммануэль) появился на свет в г. Вершице, Австро-Венгрия. Серб по происхождению. Его предок Мануил в начале XVIII в. проявил себя в составе армии Австрийской империи в Австро-Турецкую войну (1716–1718 гг.) За это его наградили титулом обер-князя, и закрепили титул потомственно. В трудные для семейства времена отец Г. А. Емануэля подал австрийскому правителю прошение о выделении дополнительных финансовых средств, но ответа не было. Спустя год Георгий Арсеньевич поступил на службу к российскому государю.

На Северный Кавказ прибыл Г. А. Емануэль 23 сентября 1826 г., Николай I назначил генерала Эммануэля командующим Кавказской линией, Черномории и Астрахани. Вскоре вышел указ о назначении Г. А. Эммануэля начальником Кавказской области [3], областное управление которой находилось в г. Ставрополе.

В полномочия начальника Кавказской области входило обеспечение безопасности, работы по обеспечению порядка и благоустройству территорий, входящих в Кавказскую область, в том числе Кавказских Минеральных Вод. Работа на Северном Кавказе бросала постоянные вызовы начальнику области. От Емануэля требовалось проявление гибкости и умения подстраиваться под меняющиеся обстоятельства, происходившие вследствие миграционных процессов, колонизаторской деятельности, частых военных действий. Несогласованность действий гражданских и военных лиц, путаница в распределении функций административной сферы и иерархической системе приводила к конфликтам на местах и локальному хаосу в организации ведения дел по благоустройству области.

У Георгия Арсеньевича была еще одна особая миссия. Ему поручено было взять ведение дел по развитию Кавказских Минеральных Вод под особый контроль. Правящая верхушка Российской империи видела перспективы в регионе КМВ, недаром и в настоящее время региону уделяется особое внимание со стороны властей. Понимая важность транспортной системы для развития торговли, перемещения военных подразделений, Емануэль стремился к созданию качественных дорог во всем регионе. Прокладка новой дороги Ставрополь–Пятигорск позволяла увеличить скорость перемещения между городами. Период управления Г. А. Эммануэля считается важной вехой в развитии инфраструктуры в регионе КМВ.

Информация о лечебных свойствах минеральной воды на КМВ быстро распространялась среди жителей Российской империи. Это стало возможным, благодаря офицерам и солдатам российской армии, испытавшим на себе благотворное влияние лечебной воды. Переезжая с места на место, они распространяли сведения о целебных свойствах минеральных вод. Российская Академия наук для изучения данной информации присылала на КМВ комиссии из своих ученых, которые подтверждали целебные свойства минеральных вод в регионе. В 1803 г. «Горячие воды» (поселок возле будущего Пятигорска) и «Кислые колодцы» (Кисловодск) были признаны курортной местностью государственного значения.

Освоившись в должности начальника Кавказской области, Г. А. Емануэль принял к исполнению указ императора от 6 февраля 1827 г. на учреждение «Нового окружного города при Горячих водах» [4]. Интересные данные существуют о рассматриваемых Емануэлем вариантах названия нового города. Сохранились три варианта, с резюме, генерала Г. А. Емануэля по наименованию населенного пункта. Из-за того, что новый город должен был взять на себя функции прежнего окружно-

го города Георгиевска, то, по мнению Емануеля, «нужно было бы дать ему наименование Новогоргиевск». В то же время будущее курортное место находилось под охраной военного гарнизона Константиногорской крепости, следовательно, возможным было название курорта – Константиногорском. Третий вариант связан с названием горы Бештау «образующейся в остроконечных пяти холмистых вершинах, известной по древним русским летописям под названием Пятигорска» [5].

Погружаясь все больше в административную работу, генерал Г. А. Емануель для исполнения указа императора создал особый Комитет на водах [6]. В состав комитета вошли: архитектор Иван Карлович (Джованни) Бернардацци (1782–1842) и член Строительной комиссии подполковник А. И. Якубович (1792–1845). Комитету вменялось в задачу срочно нанести на карту территории возле поселения Горячих вод, запланировать место для нового города, с отображением в планировке площадей, кварталов и улиц. Определить места для казенных зданий, земского суда, казначейства, двух частных управ, городской полиции, тюрьмы городской думы и словесного суда, церквей. Ко всем этим запланированным постройкам поручалось подготовить сметы и эскизы.

Краевед г. Пятигорск Галина Шевченко написала по этому поводу: «...18 февраля 1830 г. утвержден план развития Пятигорска, его автором был архитектор Джузеппе Бернардацци. Центральное место в нем занимали казенная гостиница «Ресторация», Дом неимущих офицеров военного ведомства в Цветнике – сначала в два этажа, позже в три, Дом неимущих офицеров генерал-майора А. П. Орлова на Царской улице» [7].

Командующий Кавказской линией и начальник Кавказской области Г. А. Эммануэль внимательнейшим образом изучал проекты своих предшественников. И если проект нравился, он видел в нем перспективу для развития курортного региона КМВ, то давал ход работам. План, составленный еще при П. Д. Горчакове, по строительству ванн у Николаевского минерального источника, осуществлен Г. А. Емануелем. Четыре ванны построены в 1828 г., еще 12 созданы в 1831 г. Постройка включала водоотводные трубы и каменное водохранилище. Но сооружение ванн при Николаевском минеральном источнике не обошлось без неприятностей. В связи с недостатком финансирования строительство замораживалось на время, и было осуществлено поэтапно. Стройматериалы закупались как во внутренних губерниях Российской империи, так и у горских народов [8]. Тем самым способствуя развитию торговым отношениям между военной администрацией области, русскими переселенцами и северокавказскими народами. Нынешнее здание дошло до наших дней под названием Лермонтовские ванны.

В первый свой приезд на Горячие воды в 1827 г. Эммануэль заметил недостаточное количество зеленых посадок и участков, где могли бы отдыхать люди, приезжающие на КМВ. Г. А. Емануэль распорядился создать широкую аллею на главной улице поселения. Можно сказать, что Г. А. Емануэль не только стратегически мыслил в отношении Кавказских Минеральных Вод, но и не оставлял без внимания, казалось бы, такие «мелочи» в глобальном понимании стратегии развития региона.

Становление Пятигорска в качестве курортного города набирало обороты. В рапорте [9] Георгия Арсеньевича отмечено, что строительство дома для неимущих офицеров будет осуществляться из пожертвованных генералом Орловым денег. Были построены колонны, своды. Оборудован грот с аллеями со стороны Николаевских (Лермонтовских) ванн. Вдоль аллей посадили с двух сторон деревья акаций и кусты роз. Как отмечено в рапорте, розы завезены из сада помещика Скоржинского. Примечательны сведения, упомянутые в конце рапорта, о подготовке Строительной комиссии к сбору материалов для сооружения храма Эолы. Можем признать, что постройка дома для неимущих офицеров, была не только проявлением заботы о разорившихся офицерах, благотворительным жестом. Здание отлично вписывалось в общий план застройки города, стало его украшением, и несмотря на свою благотворительную функцию, привлекало внимание своим красивым внешним видом отдыхающих и лечащихся на курорте.

Не меньшую роль в архитектурном балансе города должно было играть здание Ресторации. Проект, созданный архитектором И. И. Шарлеманем, был создан еще при генерале А. П. Ермолове, свою реализацию получил уже при Г. А. Емануеле. Постройка изначально предназначалась для отдыхающих и лечащихся на КМВ. Планировалось, что люди будут получать за небольшую плату комнату для ночлега и еду, в соответствии с назначенной врачом диетой. Братья Бернардацци, получив одобрение Г. А. Емануеля, доработали план И. И. Шарлеманя и приступили к работе. Черновой вариант проекта составлен Джованни, а конечный – Джузеппе. Он и являлся ответственным за

проект. После сооружения основного здания, добавлены еще два флигеля, боковые крылья к основному зданию, места для обслуживающего персонала, комнаты для сдачи постояльцам [10]. Гостиница стала одной из основных достопримечательностей Пятигорска. Предоставляла отдыхающим недорогие и комфортные комнаты, флигели. В январе 1943 г., при освобождении Пятигорска от оккупации, здание сильно пострадало от пожара. Капитальный ремонт был произведен в 1953–1955 годах по проекту зодчего И. Г. Шамврицкого. При этом архитектурный облик здания был несколько изменен. Здание было расширено и увеличено, сделаны новые стены, карнизы и части колонн. Ныне там располагается Пятигорский государственный научно-исследовательский институт курортологии.

Г. А. Эммануэль способствовал созданию почтового сообщения между Георгиевском и Пятигорском. В письме Эммануэля к министру внутренних дел Российской империи Д. Н. Блудову [11] сообщалось об учреждении почтового сообщения. Которое должно было служить целям не только собственно почтовым, но и для развития транспортной системы в целом и торговых отношений в регионе. Поставлены курьеры в указанных городах, чтобы осуществляли «...гоньбу прямо от одного до другого города без перемены». Для обеспечения бесперебойного почтового сообщения были заключены контракты на три года с ответственными лицами. Впоследствии в Пятигорске появились дополнительно еще четыре пары лошадей. Они предназначались для проезда чиновников и «другого звания людей», отправляющихся по личным или государственным делам. Как видим Емануэль заботился о хорошо организованной почтовой и транспортной системе сообщения между городами КМВ, служащей целям как государственным так и частным.

По поручению Г. А. Емануэля Дж. Бернардацци в 1830 г. соорудил на горе Машук тумбу-obelisk. Посвящен obelisk восхождению на гору персидского принца Хозрев-Мирзы. Также в честь военно-научной экспедиции на Эльбрус 1829 г., проведенной лично под командованием Емануэля, братья Бернардацци построили Грот Дианы. К концу осени 1830 г. постройка грота завершена. Грот Дианы располагается недалеко от Лермонтовских ванн, между ними сооружены тропы и аллеи, украшенные цветами. Можно говорить, что генерал Емануэль положил начало обретения регионом Кавказских Минеральных Вод исторических памятников.

К сожалению, в настоящее время некоторые памятники культурного и природного наследия, в том числе «Грот Дианы», представляют собой печальное зрелище. Грот подвергается актам вандализма, в итоге место загажено и захлавлено мусором, просто необходимо принимать меры по защите, охране и облагораживанию исторических достопримечательностей в регионе КМВ.

Красочное описание изменений, произведенных за короткий срок при Г. А. Емануэле, и своеобразную оценку деятельности по развитию курортного региона дал великий поэт А. С. Пушкин в своем произведении ««Путешествии в Арзрум во время 1829 г.»». Поэт писал: «Из Георгиевска я заехал на Горячие Воды. Здесь нашел я большую перемену. В мое время ванны находились в лачужках, наскоро построенных. Источники, большею частью в первобытном своем виде были, дымились и стекали с гор по разным направлениям, оставляя по себе белые и красноватые следы. Мы черпали кипячую воду ковшиком из коры или дном разбитой бутылки. Нынче выстроены великолепные ванные дома. Бульвар, обсаженный липками, проведен по склонению Машука. Везде чистенькие дорожки, зеленые лавочки, правильные цветники, мостики, павильоны. Ключи отделаны, выложены камнем, ...везде порядок, чистота, красивость» [12]. Как видим преобразования, произведенные под руководством Г. А. Емануэля за небольшой промежуток времени, восхитили даже великого поэта России.

Генерал Г. А. Емануэль считал, что если Российская империя признала зарождающийся лечебно-курортный регион КМВ территорией особого значения, то поселения должны отличаться не только лечебными минеральными водами, но и великолепным архитектурным ансамблем, культурными достопримечательностями и местами для отдыха. Г. А. Емануэль, находясь у истоков зарождения курортного региона Кавказских Минеральных Вод, внес неоценимый вклад в его развитие.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: www.stavinvest.ru/?page=Strategiya-SKFO
2. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: www.stavinvest.ru/?page=Strategiya-SKFO.
3. Голицын Н. Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануэля. М., 2004.

4. ГАСК, ф.79., оп. 1., д. 425. Л. 6–7 об.
5. РГИА, ф.1263., оп.1, д. 660. Л. 662–663.
6. ГАСК, ф.79., оп. 1., д.478.Л. 3–4 об.
7. Шевченко Г. А. На земле предков. Пятигорск, 2002. С. 62–63.
8. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск, 2002.
9. ГАСК, ф.79, оп.1, д.482. Л.78–79.
10. Скрипник А. В. Деятельность генерала Георгия Арсеньевича Емануеля на Северном Кавказе (1826–1831 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск. 2005.
11. ГАСК, ф.79, оп.1, д.483. Л. 5.
12. Пушкин А. С Сочинения в 3-х томах. М., 1987. С. 374.

УДК 94:31 (470.63)

Покотилова Татьяна Евгеньевна

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО СТАВРОПОЛЯ

В статье исследуется процесс становления и содержание благотворительной практики в г. Ставрополе в XIX – начале XX вв. как фактора, во многом влиявшего на решение ряда проблем муниципальной жизни.

Ключевые слова: благотворительность, г. Ставрополь, отечественная система общественного призрения и частной благотворительности, проблемы муниципальной жизни, общественные благотворительные организации.

Pokotilova Tatyana E.

CHARITY IN SOLVING MUNICIPAL PROBLEMS OF STAVROPOL IN PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

This article is devoted to the investigation of the process of formation and content of charitable practice in Stavropol in XIX – early XX centuries as the factor largely influencing the solution of a number of problems of municipal life.

Key words: charity; Stavropol; the system of public and private charity in Russia; problems of municipal life; public charity organizations.

Предметно исследуя в течение многих лет различные аспекты истории отечественной благотворительности [28; 29] в опоре на методологии социального познания М. Вебера, З. Дюркгейма, П. Сорокина и К. Маркса, автор выявила прямую связь между мотивационной основой благотворительности и механизмом реализации целей социальной нравственности. Ведь уже первобытный человек, как член первобытного социума, имел двоякое побуждение к действиям: с одной стороны, – сохранять свое биологическое «я» в качестве отдельной особи, с другой, – в качестве члена коллектива, – нести все его тяготы и приносить жертвы, чтобы с его помощью выживать и пользоваться другими преимуществами жизни в обществе [29, с. 11–12].

Более того, – по мере усложнения общественных связей благотворительность, как значимый социокультурный феномен, закономерно приобретает статус объекта взаимоотношений основных звеньев социальной структуры на всем протяжении общественной истории и становится неотъемлемой частью политической культуры, совмещающей в себе функции политической структуры и компонента культуры. А ведь именно политическая культура является одним из тех факторов, что определяют пути, темпы и специфику развития государства, поскольку представляет собой сложный комплекс идей, принципов, стереотипов, традиций, в центре которого стоит государство с его влиянием на все сферы жизни общества и широким спектром внутренних и внешних факторов.

При всей традиционной автократичности российской власти государство, создавая и контролируя, в качестве социального института и института публичного права, отечественную систему социальной помощи, не только не отвергало участия в ней отдельной личности, но и всячески привлекало и поддерживало общественные усилия в благотворительной сфере.

К моменту начала активного гражданского освоения территории степного Предкавказья феномен отечественной благотворительности имел длительную и насыщенную разномасштабными собы-

тиями историю существования. Прочные традиции лежали в основе системы общественного призрения и частной благотворительности, действовавшей в Российской империи к концу XVIII века. Данная система имела ряд важнейших особенностей, обусловленных особой ролью православной церкви в формировании нашей государственности и самой этой системы, характером российской власти, сословной структурой отечественного социума и рядом иных, не менее значимых факторов.

Распространение действия системы отечественного благотворения на территорию Ставрополя проходило параллельно с формированием его гражданской администрации, составной частью которой стал с 1804 г. и Кавказский (Ставропольский) Приказ общественного призрения [17].

Приказ был создан и действовал на основании Учреждения о губерниях 1775 г. [30, с. 229–304]. Основной его задачей было руководство делами призрения через «устроение заведений для доставления пристанища, покрова, пропитания, пособия бедным сиротам, больным, престарелым, увечным, неизлечимым» (богадельни, сиротские дома, больницы и дома для умалишенных, рабочие дома). Что касается частной благотворительности, то Приказу общественного призрения вменялось в обязанность никому в ней не препятствовать, «лишь бы установление сходствовало общим для установлений предписанным правилам...». Вся деятельность Приказа строилась в соответствии с нормативно закрепленным принципом сословности в призрении, предполагавшим инициативу и финансовую ответственность сословий за призрение недостаточных их членов.

Наличие достаточного количества земли, политика власти по оказанию определенной поддержки переселенцам, в том числе, и через укрепление крестьянской общины и семьи; наличие спроса на рабочую силу в условиях военной обстановки и освоения региона обеспечивали относительное благополучие большинства славянского населения Ставрополя в первой половине XIX в. – 1860-е годы. Хотя, сложности переселения и особенности военной обстановки, непривычный климат при отсутствии какой-либо медицинской помощи, необходимость освоения целинных земель постепенно формировали круг потенциальных нуждающихся в различных видах социальной помощи.

Указанное, наряду с такими факторами, как удаленность территории от центра и наличие множества иных, более актуальных для решения, проблем осваиваемого региона предопределило медлительность и скудость в масштабах и формах деятельности располагавшегося в г. Ставрополе Кавказского (Ставропольского) Приказа общественного призрения, практически, до 1830-х годов. Выдача единовременных или постоянных пособий нуждающимся и помощь в определении некоторых из них, не имевших родственников, в заведения призрения соседних регионов или в редкие семьи, соглашавшиеся взять на себя опекунические обязанности, составляли основное содержание работы Приказа в это время.

Лишь в июне 1833 года в Ставрополе впервые была открыта богадельня Приказа общественного призрения на 40 человек [18]. Ее учредили на средства, пожертвованные Ф. Стасенковым. В ней нашли приют и уход сироты и дети заключенных, бродяги, инвалиды, в том числе, и из мещан – жителей г. Ставрополя.

К 1853 году среди заведений Ставропольского приказа общественного призрения числились: богадельня с 72-мя призреваемыми; больница, рассчитанная на призрение 300 человек ежегодно; дом умалишенных, размещавшийся рядом с больницей [1, с. 84–85]. Конечно же, жители города Ставрополя находились, в этом смысле, в более привилегированном положении, поскольку заведения Приказа располагались на городской территории. Как и муниципальные власти имели возможность более оперативно и полноценно решать проблемы нуждающихся в социальной опеке из 12 408 горожан, числившихся в Ставрополе на январь 1850 г. (духовенство – 106 чел.; служащие военного и гражданского ведомства – 1 757 чел.; купцы, мещане, разночинцы – 10 545 чел.) [24, с. 364–365], и иных людей, не приписанных к городу (например, в 1854 году только по статье «бродяжничество» в Ставрополе были осуждены 255 человек) [1, с. 94].

Но обязательное следование Приказа принципу сословности в организации призрения в условиях молодого города со слабо представленным дворянством, находящимся в стадии организационного сословного оформления мещанством, многочисленными отставными военными и гражданскими чиновниками в отставке и их вдовами, крестьянским населением, в том числе, переселенческим, вкупе с сильной бюрократизацией приказной деятельности не могли удовлетворить постоянно растущие в числе муниципальные запросы в сфере компетенции Приказа общественного призрения. Более того, – в документах, регламентирующих осуществление государственно-

общественного попечения о социально недостаточном населении, на органы городского самоуправления обязанности, с этим связанные, как это ни парадоксально, не распространялись.

Созданная же в 1808 году дума г. Ставрополя [6], как и органы самоуправления всех более-менее значимых российских городов, не могла оставаться в стороне от решения проблем страждущих горожан, которых город не только в значительном количестве воспроизводил, но и притягивал. Тем более, в ее компетенцию как исполнительного органа входило, согласно Жалованной грамоте городам от 21 апреля 1785 г., наряду со многим прочим, доставлять жителям города нужные пособия к их прокормлению или содержанию [см. об этом подробнее: 23, с. 46]. И делать это, из-за традиционной бедности городского бюджета, городские власти в требуемых объемах могли, только прибегая в помощи состоятельных горожан и состоятельных сословных обществ, а со временем – и объединявшихся для совместных гражданских действий социально активных горожан.

Так, с 1833 г. городская Дума практиковала «добровольную подписку» среди купцов для помощи бедным горожанам. В фонде 95 Государственного архива Ставропольского края отложились ведомости таких подписок, в которых присутствуют фамилии большинства купцов, проживавших в Ставрополе в разное время: И. Волобуева, Ф. Стасенкова, Н. Алафузова, И. А. Алафузова, О. Ф. Алафузовой, В. А. Алафузова, Ф. Тарасова, К. Чернова, И. Ганиловского, В. И. Волобуева, П. И. Волобуева, С. Ф. Деревщикова, Н. М. Плотникова, В. Ф. Стасенкова, К. И. Стасенкова и многих других [см., например: 9; 34, с. 54].

Для привлечения к благотворительному участию в судьбе недостаточных горожан как можно большего количества людей со временем городские власти стали использовать газету «Ставропольские губернские ведомости». На ее страницах публиковались «краткие биографические очерки таких лиц и семейств, жалкое положение которых заслуживает особенного внимания» [1, с. 76].

Состоятельные горожане первой половины XIX века (Н. М. Плотников, В. А. Тарасов, К. Чернов, И. Волобуев, С. Ермолов и др.) в условиях отсутствия у молодого города собственных присутственных мест не только предоставляли для этого в бесплатное пользование собственные здания, но и принимали деятельное участие в сборе средств на строительство городского здания для постоянного размещения в нем присутственных мест [5].

Подобная активность, но уже в связи с организованным сбором средств в пользу учебных заведений города, постепенно также стала частью повседневной жизни значительного количества имущих горожан [8; 7].

В 1853 году в Ставрополе была открыта первая публичная библиотека [35, с. 1]. Большая часть средств на ее строительство и обустройство была собрана также через пожертвования [35, с. 2].

Первый городской водопровод с необходимыми бассейнами был создан на деньги и усилиями купцов Г. И. Тамамшева и М. И. Якунчикова уже в 40-е годы XIX века [4; 16].

Современным освещением ряда основных своих улиц с 1850 года Ставрополь был обязан коммерции советнику Кокареву, за свой счет переделавшему под спирто-скипидарную жидкость городские фонари и оплачивавшему в течение года их содержание [1, с. 76].

Практически всегда пример в активной благотворительности горожанам подавали главы города – представители купеческого сословия. Н. М. Плотников, В. А. Тарасов, Н. Алафузов, С. Ф. Деревщиков, неоднократно избираясь на должность городского главы, предоставляли собственные помещения под размещение городских учебных заведений [34, с. 17–18, 19], постоянно инициировали и участвовали в сборе средств для бедных [3; 34, с. 54–55 и др.].

Названные и многие иные формы деятельного участия ставропольцев в благотворительности в пользу нуждающихся горожан и самого города, став, практически привычной частью городской повседневности, в качестве сформировавшейся традиции особенно пригодились городу и горожанам с последней четверти XIX века. Что связано было не только с активно развивавшимися модернизационными процессами в регионе и стране, сопровождаемыми ростом бедности и активными переселенческими процессами, но и с введением в эксплуатацию в 1875 г. Ростово-Владикавказской железной дороги, оставившей Ставрополь в стороне от торгово-экономических путей. Последнее особенно ударило по бюджету города, т. к. значительная часть предпринимателей постепенно перебралась из Ставрополя в города с большими возможностями для ведения предпринимательской деятельности.

Хотя составляющие к этому времени большинство населения растущего города (к 1 января 1883 г. в Ставрополе проживало 34 503 чел. [32, с. 1]) мещане уже организационно оформились

и укрепились в городе как сословие. Что позволило сословной организации мещан г. Ставрополя значительно расширить практику выдачи внутри сословия различных пособий [2] и даже открыть в 1882 г. сословный Дом призрения на 30 человек [19].

По-прежнему состоятельные жители города жертвовали городу средства, отдельную недвижимость и даже имения для оказания различной помощи нуждающимся в ней горожанам. К наиболее крупным акциям здесь можно отнести такие, как дарение в 1879 г. гласным Думы г. Ставрополя Ф. М. Салминым имения стоимостью более 15 тыс. рублей серебром для городской больницы и дома призрения бедных [10] и в 1891 г. Приказу общественного призрения – нового помещения своей дачи под богадельню [37, с. 1].

12 февраля 1888 г. Дума города решила открыть на средства, завещанные городу купцом И. П. Зиминым, ночлежный приют [11]. Л. Е. Павлов пожертвовал свою благоустроенную дачу с садом городу для организации дома для призрения престарелых горожан и школы для обучения детей садоводству, оставив для этого и необходимые средства. В 1896 г. А. Ф. Нестеров пожертвовал городу 2 286 десятин 1 800 соток земли на реке для благотворительных целей [39, с. 321]. В 1909 г. Е. К. Попова и ее дочь Анна пожертвовали городу 100 тысяч рублей серебром на строительство соматической больницы [13].

Подобного рода благотворительные акции, пусть даже и с меньшими объемами пожертвований и по другим направлениям, были нередкими в истории Ставрополя конца XIX – начала XX вв., чему свидетельством – и награждение ряда других горожан различными государственными наградами и званиями Почетных горожан [38, с. 2; 12; 14]. Но при постоянно растущих проблемах городского населения это позволяло решать лишь отдельные из них.

Поэтому немаловажным фактором в сфере социального попечения, заявившим и набиравшим силу в Ставрополе, как и по всей стране, стало расширение присутствия в нем организованного общественного элемента. Речь идет о рождении и деятельности общественных организаций, посвятивших себя благотворительности.

В самом Ставрополе уже имелся многолетний опыт функционирования такой организации. Еще в 1849 г. в городе открытием женского училища с 6-летним курсом обучения начало свою работу женское благотворительное общество Св. Александры, созданное для обучения и воспитания бедных девиц – дочерей жителей Ставропольской губернии под патронажем супруги Наместника Кавказского М.С. Воронцова [1, с. 76]. За редким исключением девочки обучались за счет средств этой благотворительной организации [34, с. 49]. Известно, что к концу XIX в. Ставропольское благотворительное общество Св. Александры имело капитал в 125 тысяч рублей и расходовало ежегодно до 40 тысяч рублей на содержание 7-классной женской гимназии Св. Александры и обучение 300 ее воспитанниц [39, с. 324].

Общество вспомоществования беднейшим ученикам Ставропольской мужской гимназии; Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольской 3-ей женской гимназии; Общество вспомоществования недостаточным ученицам Ставропольских женских гимназий Ольгинской и Св. Александры вплоть до 1917 года, в опоре на опыт этого первого в истории ставропольского городского образования благотворительного общества, помогали детям из городских семей, не имевших серьезного достатка, получать гимназическое образование.

Общество для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе, начавшее свою деятельность в ноябре 1878 г. [36], на рубеже XIX–XX веков помогало в получении начального образования и занималось внешкольным воспитанием городского населения. Общество содержало два народных училища (89 чел.) с послеобеденными классами на 92 чел. при них, воскресные школы, две бесплатные библиотеки-читальни, одну доступную платную библиотеку [41, с. 390]. А в 1914 г. Общество содержало уже три школы, обучая бесплатно 250 чел., и шесть библиотек [21, с. 47].

Оказанием благотворительной помощи в Ставрополе занимались как светские общественные объединения, так и церковно-общественные организации. Создаваемые последовательно с 1870-х гг., Братство св. апостола Андрея Первозванного, Владимирское православное братство, Ставропольское Андреевско-Владимирское братство значительную часть своей работы посвящали социальному попечению. Организация и содержание бесплатной столовой для бедных, «убежища» для бесприютных детей и дома для беспомощных престарелых помогали городу решать проблемы «недостаточных» людей.

Ставропольский временный благотворительный комитет для пособия пострадавшим от неурожая 1891 г., прибывшим в губернский город Ставрополь [20]; Ставропольское Общество помощи бедным, начавшее свою работу в городе в конце 1897 г. [33]; Ставропольское на Кавказе общество содействия воспитанию и защиты, открытое в 1898 г. [25, с. 29], – общественные благотворительные организации, взявшие, во многом, на себя в конце XIX века решение растущих городских проблем в социальной сфере. Более того, – опыт их успешной работы был вскоре востребован созданным решением Думы г. Ставрополя в 1902 г. городским Попечительством о бедных [26, с. 2]. Последнее, работая под патронажем городской управы и создав участковые попечительства, старалось, по возможности, координировать деятельность всех участников городской благотворительной практики.

На всем протяжении своей истории дореволюционный Ставрополь был и местом деятельности отделений ряда общероссийских благотворительных ведомств, таких, как Российское общество Красного Креста, Российское Общество попечительное о тюрьмах с Комитетом по разбору нищих, Общество «Патронат» и др. Как учреждения полугосударственного – полуобщественного характера, они имели достаточно средств для осуществления своей деятельности и притягивали, в силу кураторства со стороны членов императорской фамилии, большое количество участников. Это позволяло им помогать Ставрополю в решении ряда социальных проблем из сферы их компетенции. Например, во многом благодаря усилиям членов общества «Патроната» в Ставрополе был открыт Дом трудолюбия (1910 г.) [27, с. 8].

Иноконфессиональные и национальные благотворительные объединения (Римско-католическое общество пособия бедным, Ставропольское мусульманское благотворительное общество, Дамское общество бедным евреям г. Ставрополя, Дамский кружок общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам в губернском городе Ставрополе), созданные в городе в 1903–1909 гг., были также достаточно успешны в предоставлении различных видов помощи своим менее успешным собратьям, прежде всего, из числа горожан.

При всей многочисленности и достаточно высокой активности благотворительных структур, представленных в губернском городе Ставрополе к концу первого десятилетия XX в., в 1910 г. Дума Ставрополя вынуждена создать «подготовительную о городских пользах и нуждах комиссию», которая должна была, в том числе заняться и организацией заботы о нуждающихся в социальной опеке, число которых в Ставрополе неуклонно росло [15].

Создание Ставропольского губернского земства в 1912 г. как органа местного самоуправления, наделенного законом правом и обязанностью организовывать работу в сфере социальной защиты «недостаточного» населения в регионах [31, с. 14–21], и первые действия ставропольских земцев в области общественного призрения давали надежду на то, что жизнь жителей Ставрополя заиграет новыми красками, в том числе, из-за объединения усилий земства и городских властей в области социального попечения.

Но начавшаяся вскоре Первая мировая война принесла много новых и очень масштабных проблем, связанных с резким падением уровня жизни всех основных групп населения и появлением таких категорий нуждающихся в социальном внимании людей, как раненые и больные войны, инвалиды войны, дети погибших солдат и вдовы, беженцы. Ставропольское губернское земство и городское общественное управление, войдя в состав, соответственно, Всероссийского земского союза помощи раненым [22, с. 97] и аналогичной общероссийской организации, объединившей города, естественно сосредоточили основные усилия на лечении и призрении раненых и больных участников боевых действий. Хотя, даже в ситуации вынужденного резкого смещения акцентов в сторону помощи непосредственным жертвам военных действий, Ставропольское губернское земство, как орган местного самоуправления, обеспокоенный ростом проблем мирного населения, в разгар войны находит время и средства на подготовку и проведение в 1915 году Ставропольского губернского съезда по общественному призрению [40].

К сожалению, несмотря на предпринимаемые земским и городскими властями усилия, на активное гражданское участие в организации и предоставлении помощи нуждающемуся в ней, война и связанные с ней последствия не только оттягивали на себя основные силы и средства, но и вели к той черте, когда масштаб нарастающих в геометрической прогрессии проблем неминуемо вел к социальному взрыву.

Очевидно, что на протяжении всей истории возникновения и развития города Ставрополя в рамках Российской империи благотворительность была значимой составляющей его муниципальной жизни: как в создании и совершенствовании городской инфраструктуры и благоустройстве Ставрополя, так и в улучшении качества жизни неимущих и малоимущих горожан. В ее основе лежали многовековые традиции отечественной благотворительной практики, реализуемые в рамках существовавшей в России системы общественного призрения и частной благотворительности. При этом специфика осваиваемого региона и статус военно-административного центра этого региона, который Ставрополь имел, практически до 1870-х гг., предопределили ряд особенностей, как в содержании городской благотворительной практики, так и в характере и степени ее влияния на решение муниципальных проблем.

Литература

1. Бентковский И. В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь, 2007.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф.7. Оп. 2. Д. 144.
3. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 986. Л. 5.
4. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 382. Лл. 7–9 об.
5. ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 911. Л. 4.
6. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 2. Лл. 1–2.
7. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 208. Л. 12–14 и др.
8. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 360. Л. 40.
9. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 586. Л. 12.
10. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8634. Л. 5.
11. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8652. Л. 50.
12. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8693. Л. 274–275.
13. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 8707. Л. 311.
14. ГАСК. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2640. Л. 10 и др.
15. ГАСК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 2195. Л. 22.
16. ГАСК. Ф. 101. Оп. 2. Д. 125. Л. 17.
17. ГАСК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–2.
18. ГАСК. Ф. 240. Оп. 1. Д. 290. Л. 4.
19. ГАСК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 953. Л. 5.
20. ГАСК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.
21. Доклады губернской земской управы по народному образованию третьему очередному губернскому земскому собранию 1915 года. Вып. 1. Ставрополь, 1916.
22. Загряцков М. Всероссийский земский союз // Земское дело. 1915. № 2.
23. Иманаева И. С. Городское самоуправление на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002.
24. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис, 1851.
25. Отчет правления Ставропольского на Кавказе общества содействия воспитанию и защиты детей за 1901 год. Ставрополь, 1902.
26. Отчет Ставропольского городского попечительства о бедных за 1902 год. Ставрополь, 1903.
27. Отчет Ставропольского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения («Патронат») за 1911–1912 гг. Ставрополь, 1913.
28. Покотилова Т. Е. Благотворительность в социальной истории дореволюционной России. М., 1997.
29. Покотилова Т. Е. Теоретико-методологический и историографический аспекты феномена российской благотворительности. Ставрополь, 1998 и др.
30. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. Т. 20. СПб., 1830.
31. Полное собрание законов Российской Империи. 2-е собр. Т. 39. Отд. 1. № 40456. СПб., 1865.
32. Северный Кавказ. 1886. № 21.
33. Северный Кавказ. 25 декабря 1897 г. № 103.
34. Ставропольская городская Дума. 200 лет. Историческая хроника – Ставрополь, 2009.
35. Ставропольские губернские ведомости. 1853. № 1.
36. Ставропольские губернские ведомости. 1853. № 1.
37. Ставропольские губернские ведомости. 1878. № 46.
38. Ставропольские губернские ведомости. 1882. № 38.
39. Ставропольские губернские ведомости. 1890. № 3.

40. Ставрополь Кавказский. Историко-статистический очерк // Ставрополь в описаниях, очерках, исследованиях за 230 лет. Ставрополь, 2007.
41. Труды Ставропольского общегубернского съезда по общественному призрению. Ставрополь, 1915.
42. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона. Т. 31. СПб., 1900.

УДК 122

Пошнагиди Фотини Федоровна**ГИПОТЕЗЫ МИРОЗДАНИЯ (ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР)**

В статье предлагается обзор различных подходов к проблеме происхождения Вселенной. Особый акцент делается на необходимости сочетания научных и теологических позиций. Это обосновывается тем, что решение обозначенной проблемы не подвластно одной науке.

Ключевые слова: гипотеза, наука, исследователи, Высший Разум, большой взрыв, случайность.

Poshnagidi Fotini F.**HYPOTHESES OF WORLD CREATION (PHILOSOPHICAL OVERVIEW)**

The article offers an overview of the different approaches to the problem of the origin of the Universe. Special emphasis is on the need to combine the scientific and theological positions. This is substantiated by the fact that only one science can't solve the stated problem.

Key words: hypothesis, science, researchers, Higher Mind, a big bang, accident.

Субстанция – это философская категория, которая фиксирует внутреннее единство всех вещей, явлений, процессов, первооснову, ни от чего не зависящую, причину всего и вся. Другими словами, это общая основа всего существующего. Об этом феномене спорили в древности, в эпоху античности, о нем спорит современность. Много различных сменяющихся, несовместимых и противоречивых решений по поводу субстрата создано усилиями человеческого интеллекта. С ним связана неуловимая загадка зарождения жизни и всей Вселенной, которая волновала человечество во все времена. Сколько раз казалось, что удивительная тайна мироздания раскрыта и очевидна! Отгадка периодически реет на знаменах науки. Но, увы, ни одно исследование не является логически завершенным. Все остается на уровне гипотез. Рассмотрим их.

Многие ученые (А. И. Опарин, Дж. Б. С. Холдейн и другие), исследующие проблему происхождения жизни, создали нехитрую модель, согласно которой в результате естественных химических процессов из неживой материи зародились первые живые клетки. Однако не успели высохнуть чернила, начертавшие подобную истину, как было исследовано космическое пространство, которое представляло собой настоящий химический процесс, однако жизни там не было. Так зачем же надо было изобретать велосипед на Земле? Тогда появляется другая версия: элементы живой материи были занесены из других планет. Но подобное заявление позволяет, по крайней мере, говорить о возможности жизни на Земле, но не о причине и первооснове всего мироздания.

Следующая версия – гипотеза пространственно-временных туннелей Джс. Уилера, которая допускает возможность переместиться в прошлое, будущее и параллельные миры. Опять-таки возникает вопрос: откуда же взялись эти туннели и эти миры? Точно так же ни одни научные исследования не проливают свет на появление первой живой клетки. Считают, что зачатки жизни – это последствия особого стечения случайных обстоятельств, послуживших началом биохимических процессов, что привело к самообразованию живой клетки из неживой материи. Данная точка зрения уже в зародыше была отвергнута светилом биологии Френсисом Криком, первооткрывателем генетического кода. Его категорическая и научно обоснованная фраза «Нет! Это невозможно!» перечеркнула идею о самозарождении клетки. И версия, по которой жизнь рассматривалась как слепой случай, окончательно распалась, как стекла калейдоскопа. Развитие биологии и генетики научно и неоспоримо доказало невозможность случайного возникновения среды, в которой живет человек, а также невозможность объяснения появления и развития самого человека никакими чисто эволюционными процессами. Современный ученый Н. Верещагин, математик, заявляет, что ему крайне сомнительными видятся представления о том, что жизнь и сознание могли зародиться и прогрессировать вследствие чисто случайных процессов.

Сегодня остается загадкой, откуда взялся человек. Современный Homo-Sapiens – предполагаемый результат эволюции гоминидов. Но, увы, в цепи гоминидов не найдено то самое решающее звено, которое связывало бы воедино ныне живущего разумного человека и его далеких предков,

как и не установлено время появления первого звена, когда появилось то, из чего (кого) произошел сам человек. Если, к примеру, утверждали, что питекантроп жил 850–900 тысяч лет тому назад, то находки XX века свидетельствуют о другом: французский палеонтолог, доктор Лики откопал в Танганьике (Африка) череп существа, которое, по его мнению, обладало основными чертами человека и умело изготавливать каменные орудия. Радиоактивный анализ показал, что возраст черепа составляет приблизительно 1 млн 750 тысяч лет.

Несмотря на безоговорочные успехи науки, вопрос о зарождении жизни, человека, мира по сей день остается непонятным и неясным. Ученый мир остается в потрясающем неведении в сфере фундаментальных законов мироздания. Похоже, чем больше мы узнаем о частных законах природы, тем меньше нам удастся соединить эти знания в единую концепцию мироздания.

А вот гипотеза, утверждающая, что Вселенная возникла буквально из ничего, из пустоты постепенно стал зарождаться мир, который затем достиг небывалых размеров. Как он достиг этих размеров, допустим, можно доказать. Но как из пустоты, из ничего что-то образовалось, кажется фантастическим. Тогда это уже не пустота, а как говорил античный философ Демокрит, нечто материальное. Ведь ее заполняют атомы, которые своим количеством, конфигурацией, движением, заполняя пустоту, то расширяют ее, то сужают. Выходит, она изменяется. А «ничто» меняться не может.

Демокритовской атомистикой можно опровергнуть аспект данной гипотезы. Но тогда откуда же берутся атомы, откуда взялся первый атом? Вот в чем вопрос. С другой стороны, Ф. Энгельс отверг данную гипотезу. В «Анти-Дюринге» он заметил: «Если мир был некогда в таком состоянии, когда в нем не происходило никакого изменения, то как он мог перейти от этого состояния к изменениям?» [1, с.108]. А может, дело в воздействии радиации, как предполагает другая версия? Радиация – субстанция жизни, т. к. даже самые её малые дозы способны в живой клетки генерировать дополнительную биологическую энергию. Но откуда же эта радиация? Этот вопрос напрашивается каждый раз при обзоре каждой гипотезы.

Вновь человек ломает голову над извечным вопросом о происхождении жизни, человека, мира. И, как говорил В. И. Вернадский, это самый главный вопрос о загадке жизни, той вечной загадке, которая тысячелетиями стоит перед человеком, и её пытаются разрешить всеми путями. Хотя не стоит наука на месте, но даже её продвинутый уровень не позволяет объяснить таинственную сущность Вселенной. И раздумья об изначальном остаются на уровне всего лишь гипотез. Гипотезой, на наш взгляд фантастической, являются квазары, рождавшие огромные галактики как первичные вещества. Гипотезами являются и объяснения пульсации Вселенной, в результате которой мир циклично сжимается и расширяется. Перефразируя К. фон Вейцеккера, можно сказать, что гипотезы представляют собой один из выдающихся примеров эпистемологического парадокса, когда мы не в состоянии успешно применять наши базовые понятия, не имея их реального понимания [2, с. 51].

Сегодня большинство ученых согласилось с теорией большого взрыва, явившимся якобы первотолчком и первопричиной возникновения Вселенной 15–20 млрд лет назад. Она отвергла многие до нее существующие догмы по проблеме начала мироздания. Согласно ей, существовала первая точка бесконечно малых размеров, но с безгранично большой плотностью и высокой температурой. В результате такой несовместимости происходит взрыв и появляется невыразимо горячее облако, из которого образовались мельчайшие частицы, а затем и целые галактики, и сама жизнь. Вот почему некоторые ученые предполагают, что вся солнечная система сконденсировалась из первичного облака. Однако сегодня, невзирая на умопомрачительные достижения науки в целом, ни одна отдельно взятая научная отрасль, ни симбиоз наук не могут объяснить то состояние вселенной, которое предшествовало большому взрыву. Казалось, это могут и должны объяснить математика и физика, но даже в их логику не укладывается хотя бы формальное описание данного феномена.

Наука набирает скорость. Адепты не останавливаются ни перед какими трудностями. Они не желают смириться с идеей невозможного научного обоснования субстанции мироздания. Тщеславие разума затмевает саму реальность. Методом проб и ошибок ученый мир продолжает опыты, зачастую забывая, а может быть, пренебрегая их этическими сторонами. Результатом многочисленных экспериментов и исследований стало появление большого адронного коллайдера в CERN – самого большой ускоритель элементарных частиц. Он предназначен был доказать «стандартную модель большого взрыва», выдвинутую Питером Хиггсом. Но видимо, гуманный человек не позволила продолжать эксперименты. Представьте с большим допущением, что коллайдер сработал, теория большого взрыва доказана. Что дальше? Останется ли человек и человечество, сама жизнь и вся Вселенная? Не получится ли, что, не приблизившись ни на йоту к познанию реальной

природы, мы полностью располагаем инструментом ее сокрушения? И поэтому восторгаться по поводу прогресса науки и техники не следует, как и не следует переступать грань позволенного и жить в гармонии с природой.

Одна мысль обгоняет другую. Появляется теория – самая революционная – «Кристаллизация Вселенной» (разработана профессором Т. Ротманом), предполагающая и объясняющая границы Вселенной физическими законами. Однако «Кристаллизация Вселенной» остается всего лишь гипотезой, и проверить ее на практике пока невозможно.

Какие бы доводы не приводили ученые в своих концепциях о мироздании, в любой из них остаются курьезы, неразрешенные вопросы. А их решение, как и взыскание всей полноты истины, можно найти в другом – более глубинном и существенном – Боге-Творце и Созидателе. Следует, на наш взгляд, смириться, что вера в него первична, а знание вторично.

Первоначало, перводвигатель, первопричина – это Бог. Еще средневековый теолог Фома Аквинский, развивая мысли античного философа Аристотеля, доказывал бытие Бога: ничто в мире не может прийти в самодвижение, возникнуть без причины как случайность, поэтому должны существовать первопричины и перводвигатели. Ими является Бог. Случайности должны скрепляться необходимостью, которой является Бог. У всякой вещи есть качество, которое познается в сравнении с наиболее современными вещами, явлениями. Поэтому должна существовать наивысшая степень совершенства. Ею является Бог. Все в мире основывается на целесообразности, поэтому есть Разумное существо, полагающее цель для всего. Им является Бог. Так и Ф. Энгельс признавал создание человека целенаправленным актом.

Краеугольный камень начала всего, как показывает история развития науки, в частности и человеческой мысли в целом, невозможно объяснить, не признав Высший Разум. И неплохо, что возрастает число ученых, убежденных, что мир сотворен Разумом, несравненно могущественным, чем Homo Sapiens, что весь мир, вся природа не глыба косной материи, а единый живой мыслящий организм. Вот как говорит об этом итальянский гуманист Д. Вико: «Мир, несомненно, вышел из некоего ума, часто отличного, а иной раз совершенно противоположного, и всегда – превосходящего частные цели самих людей...» [3, с. 203]. Великий русский космист В. И. Вернадский рассматривает вообще мысль как частный случай проявленного высшего разума в человеке. Только верующий ученый мог понять наличие ноосферы.

Сегодня многие адепты науки апеллируют к Богу, рассуждая вслух о явлениях, выходящих за рамки научных категорий и постулатов, признают бессилие науки в познании множества необъяснимых феноменов, тайн и загадок, убеждаются в тщетности поисков первоначала в квазарах, атомах, радиации, пульсации и т. п. У науки нет почвы для противостояния с религиозной идеей мироздания. Ницшеански-демонстративное нежелание принять и признать ее должно быть подкреплено научными доказательствами, которых нет на сегодняшний день и которые вряд ли появятся в будущем. И это не наш пессимизм, это показывает абсолютно не кратковременный путь научных бесполезных поисков, что не умаляет значения науки в целом, а констатирует факт, что можно быть ученым, но при этом верить в Бога и признать, что наука не всемогуща, есть тайны реальности, не подвластные научному объяснению. Таковыми являются, в частности, современный американский генетик Ф. Коллинз, убежденный, что можно одновременно быть естествоиспытателем и веровать в Бога; Н. Верещагин, профессор МГУ, который высоко ценит и использует научные модели в своей деятельности, но уверен, что они имеют свои пределы, поэтому именно вера является его «жизненной философией»; А. Штанько, современный физик, отвергающий и считающий обманчивым представление о том, что наука способна объяснить все, для него религия – «стержень всей жизни» [4, с. 106]; И. П. Шевченко, современный исследователь данной проблемы, считает, что первичную причину развития мироздания содержит в себе Дух Святой и что истоки религии, науки, культуры восходят к Слову. «Вначале было Слово. И слово было Бог» [5, с. 67].

Литература

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения, Т. 14. Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 388 с.
2. Weirsacker C. F. von. Probability and Quantum Mechanics. Sci24(1973), 321 p.
3. Вико Д. Основания новой науки об общей природе нации. М., 1937. 470 с.
4. Черменская Г., Аскоченская А. Ученые, которые верят в Бога // Psychologies. Научный журнал. М., 2012. № 70. С. 106–110.
5. Шевченко И. П. Зри корень // Свет. Научный журнал. М., 2001. № 11. С. 67–69.

УДК 947:061.2 (470.6)

Шаповалов Владимир Александрович, Любушкина Елена Юрьевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается деятельность организованной общественности Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. в социокультурной сфере жизнедеятельности региона, анализируются формы работы и направления деятельности общественных организаций, определяется их место и роль в повседневной жизни рассматриваемого региона.

Ключевые слова: общественные организации, социальные проблемы, Дон и Северный Кавказ, формы и направления работы, дореволюционный период.

Shapovalov Vladimir A., Lyubyskhina Elena Y.

PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SOCIAL AND CULTURAL REGIONAL LIFE OF THE DON AND NORTH CAUCASUS IN THE HALF PAST OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY

This article examines of work of organized society of the Don and North Caucasus in the half past of the XIX – the beginning of XX century in the social and cultural regional life, analyze forms of work and directions of activity of voluntary public organizations, and define their place in dairy life of the particular region.

Key words: public organizations, social problems, Don area and North Caucasus, forms of work and directions of activity, of pre-revolutionary period.

Мы предприняли исследование, может быть, одной из самых сложных проблем, которую приходилось и приходится решать сейчас всем правительствам, в том числе и Российского государства, – каким способом, с помощью каких механизмов можно вовлечь максимальное число людей в общественно значимую деятельность. Ведь именно в этом случае у власти появляется возможность полнее учесть назревшие в обществе потребности, более адекватно отреагировать на них, что является важной задачей каждого ответственного правительства, причем не только с позиций достижения общественного блага, но и с целью своего самосохранения. По нашему мнению, таким эффективным инструментом активного участия людей в обустройстве своей жизни, а значит и в делах государственной важности, стало создание самоорганизующихся обществ по различным направлениям жизнедеятельности населения страны.

Об актуальности исследования убедительно говорит тот факт, что в известном пакете указов президента России В. В. Путина, изданных им в мае 2012 г. и определивших приоритеты внутренней и внешней политики государства, красной нитью проходит мысль именно об обеспечении сознательного участия граждан в обустройстве своей страны. В наибольшей мере это относится к указу «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г., где намечены конкретные меры по рассмотрению возможностей «общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов и обязательного обобщения федеральными органами исполнительной власти результатов публичных консультаций; реализации концепции «российской общественной инициативы»; разработке новых механизмов формирования общественных советов при органах государственной власти и обязательному участию общественных палат в их формировании; обеспечению прав общественных объединений обращаться в суды общей юрисдикции или арбитражные суды в защиту интересов своих участников» и т. д. [2]. Все эти и другие меры, предпринимаемые властью – не что иное, как стремление государства создать условия для рассмотрения числа институтов гражданского общества, повышения общественно-полезной активности граждан.

В данном материале мы сосредоточили внимание на общественных организациях, реализующих свою деятельность в социокультурной сфере жизнедеятельности Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. Это было время, когда в обществе и государстве сквозь противоречия и борьбу мнений пробивалось понимание необходимости масштабных преобразований. Очень символичным представляется тот факт, что реформы Александра II готовились в период, ко-

гда по его инициативе в 1862 г. отмечалось 1000-летие российской государственности и, по сути, были подведены итоги масштабных свершений в многовековом развитии страны, что нашло материальное воплощение в замечательном с эстетической и исторически-содержательной точки зрения памятнике «Тысячелетие России». Стране предстояло пройти сложный путь освобождения крестьян от крепостной зависимости, осуществления реформы образования, земской, судебной, военной и прочих реформ. Многие идеи преобразований рождались в процессе работы саморегулируемых общественных организаций или реализовывались ими в практической деятельности среди населения страны.

Подъем общественного движения во второй половине XIX в. в центральных городах России способствовал всплеску общественной инициативы на южных рубежах империи. Исторические условия и многообразие социокультурных характеристик Дона и Северного Кавказа определили приоритетные направления в деятельности общественных организаций социокультурной направленности – научно-интеллектуальная и просветительская работа, благотворительная помощь. Общественные организации объединяли профессионально подготовленную часть населения, которая осознавала необходимость развития региона в русле общероссийских тенденций.

Весомый вклад в развитие науки края внесли общественные организации, созданные в разных сферах профессиональной деятельности, особенно, в образовании и медицине. С 60-х гг. XIX в. стали работать первые в регионе здравоохранительные общества – Русское бальнеологическое общество (1863), Кавказское медицинское общество (1864). Деятельность этой группы обществ была сосредоточена в области бальнеологии, санитарного и курортного дела, сплотив специалистов, заинтересованных в исследовании и дальнейшем прогрессивном развитии Кавказских Минеральных вод в качестве государственной всероссийской лечебницы. В Области войска Донского с 1871 г. было открыто Общество донских врачей, почетными членами которого являлись профессор Императорской военно-медицинской академии В. Л. Груббер, заслуженный профессор той же академии С. П. Боткин. Члены Общества выступали с научными докладами о результатах своих исследования, занимались сбором статистических сведений, обследованием и лечением больных [10, с. 84-86].

К рубежу XIX – XX вв. возрастает количество здравоохранительных общественных организаций в регионе, расширяется спектр социальных проблем, решаемых ими, а, соответственно, меняются формы и направления работы, которые теперь нацелены не столько на проведение научных исследований, сколько на осуществление лечебной и санитарно-профилактической деятельности.

Новый уровень региональной идентичности прослеживается в российской провинции с появлением в конце XIX – нач. XX в. краеведческих общественных организаций, которые напрямую были связаны с научно-интеллектуальной деятельностью. Наряду с государственными учреждениями, такими как областные и губернские статистические комитеты, ученые архивные комиссии, на Дону и Северном Кавказе создавались общественные организации, объединявшие лучших представителей интеллигенции, известных ученых, краеведов, а также любителей, не имевших специального образования. Ведущими общественными организациями в регионе были Общество любителей изучения Кубанской области – ОЛИКО (1897, Екатеринодар), Общество истории древностей и природы (1908, Ростов-на-Дону), Терское общество любителей казачьей старины (1909, Владикавказ), Ставропольское общество для изучения Северо-Кавказского края в историческом, географическом и антропологическом отношениях (1910).

Направления деятельности действовавших в регионе научно-интеллектуальных общественных организаций были разнообразны: научно-исследовательская, научно-практическая, просветительская, издательская, музейная работа. В ее формах преобладали: проведение научных исследований по разным отраслям знания, организация научных собраний и съездов с обсуждением актуальных научно-теоретических и научно-практических вопросов, издание научных трудов, организация образовательных курсов, экскурсий, научно-образовательных музеев, лабораторий, библиотек, выставок. Члены научных обществ сотрудничали с аналогичными организациями в других регионах, получая одобрение и оценку своих трудов интеллектуальной общественностью.

Одним из главных направлений общественной инициативы прогрессивно мыслящих людей второй половины XIX – нач. XX в. на Дону и Северном Кавказе стало просветительство, поскольку в регионе катастрофически не хватало учебных заведений.

В состав просветительских общественных организаций входили представители различных профессий, в первую очередь, интеллектуальных – учителя, врачи, краеведы, общественные деяте-

ли, чиновники, священнослужители и др. В деятельности этих обществ активное участие принимали женщины-учителя, работа которых положительно отмечалась местной администрацией.

На Дону и Северном Кавказе так же, как и в других городах России, были созданы и активно работали региональные самоорганизующиеся просветительские общества. В регионе открывались общества для содействия распространению народного образования, общества распространения книг, полезных знаний, создавались народные университеты и т.д. Среди просветительских общественных организаций наиболее известными были Общество распространения полезных книг на Дону (1874, г. Новочеркасск), Общество для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе (1878), Общество распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области (1882, г. Владикавказ), Кубанское общество народных университетов (1907 г. Екатеринодар), Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа (1907, слоб. Нальчик), Ростово-Нахичеванское общество народных университетов (1913) и др.

В то же время необходимо подчеркнуть более позднее возникновение в регионе первой просветительской общественной организации, датируемой 1874 г. – Общество распространения полезных книг на Дону (в 1893 г. переименовано в «Общество содействия народному образованию в области войска Донского в г. Новочеркасске»), которая, в сравнении с созданием Вольного общества учреждения взаимного обучения (1819), отставала по времени возникновения на 55 лет. Основной причиной является «молодость» исследуемого региона, который в XIX в. переживал активные процессы заселения и освоения. Учредители Общества распространения полезных книг на Дону (исполняющий должность областного предводителя дворянства И. Попов, генерал-майоры А. Кирпичёв и Шумков, коллежский советник А. Савельев, учитель гимназии М. Калмыков, надворный советник И. Зубков) ставили целью «приобретение и распространение полезных и дешёвых книг в массе донского населения как казачьего, так и крестьянского» [1, л. 5]. Деятельность Правления заключалась в руководстве открытыми Обществом внешкольными просветительскими учреждениями, в снабжении школ учебниками и учебными пособиями. При этом Правление считало, что «из просветительских учреждений самым необходимейшим для всех населённых мест области является библиотека». В этом русле была сосредоточена основная работа членов Общества. Так, если в 1901 г. Обществом были открыты пришкольные библиотеки в 5 населённых пунктах, организованы народные чтения в 16 станицах и хуторах области войска Донского [3, с. 4], то уже через два года, в 1903 г. было открыто 43 пришкольных библиотеки в 9 округах области и 12 общедоступных в разных округах, прочитано 66 лекции, которые посетили 21 000 чел. [4, с. 6–9]. Общество пыталось организовать постоянные платные чтения, рассчитывая на поддержку интеллигенции, однако широкого развития это дело не получило. Поэтому одной из форм работы Общества было проведение бесплатных воскресных чтений, в основном по русской истории и духовно-нравственного содержания. Участниками общества организовывались начальные народные училища, в том числе воскресные школы, открывались книжные склады.

Деятельность общественных организаций в этом направлении напрямую была связана с открытием учебных заведений, устройством общеобразовательных курсов, оказанием материальной помощи училищам, ученикам, учителям, содействием развитию внешкольного образования (открытие вечерних курсов), организацией лекций и народных чтений, открытием библиотек и читален, участием в региональных, всероссийских съездах деятелей народного образования и просвещения и т. д.

Всего в досоветский период в регионе выявлено 58 просветительских обществ, занятых в сфере образования, в том числе: в Кубанской области – 29, в Терской области – 14, в Области войска Донского – 9, в Ставропольской губернии – 6 [5–9]¹.

Наибольшее число просветительских обществ в регионе было основано в начале XX в. Из 58 просветительских обществ, действовавших на Дону и Северном Кавказе с 1860-х гг. до октября 1917 г., в четырех административно-территориальных единицах рассматриваемого региона с 60-х гг. XIX в. по 1900 г. включительно было создано всего 7 просветительских обществ, а в период с 1900 по 1917 гг. – 51 общество. Данные количественные показатели свидетельствуют о важности решения проблемы образования в регионе, а также о востребованности данной группы обществ.

В социокультурной жизни Дона и Северного Кавказа последней четверти XIX в. заметную роль играли культурно-эстетические общественные организации, которые напрямую были нацеле-

¹ Подсчитано авторами на основе архивных данных.

ны на развитие духовных ценностей среди населения. Повсеместно в регионе открывались отделения Императорского русского музыкального общества, создавались различные кружки любителей музыки, художественные и театральные кружки, общества. Открытие музыкальных сезонов, организация художественных выставок, литературных чтений, постановка спектаклей, концертов, проведение театрализованных благотворительных вечеров создавали эстетическую атмосферу, прежде всего, в городской среде. В регионе это были новые формы проведения досуга, охотно подхваченные провинциальной интеллигенцией у творческой интеллигенции Москвы и Петербурга, и вызвавшие бурный интерес среди горожан Дона и Северного Кавказа. Выездные музыкальные и театрализованные кампании в сельскую местность, организованные передовой городской общественностью были нацелены на просвещение жителей «глубинки», знакомство сельского мира с сокровищницей искусства. Несмотря на то, что любительские спектакли не могли сравниться с игрой профессионалов, посещение таких мероприятий свидетельствовало не только о проявлении интереса у местных жителей к зрелищным мероприятиям. Просмотры художественных постановок способствовали эстетическому воздействию на публику, культурному обогащению.

Таким образом, реализуя себя в социокультурной сфере жизнедеятельности Дона и Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в., общественные организации занимались научными исследованиями в разных отраслях знания, стремились к всестороннему изучению истории и культуры региона, решали проблемы, связанные с предупреждением и предотвращением различных заболеваний, вели работу по ликвидации неграмотности, развитию духовной культуры в провинции, что способствовало повышению интеллектуального и культурного уровня населения региона.

Всех их объединяло одно – стремление к самоорганизации в целях решения актуальных проблем, вызванных реалиями действительности, с которыми государство, а также органы власти на местах, к сожалению, не могли справиться без поддержки общественности. Отметим особенность, характерную для прогрессивно-мыслящих людей той эпохи, которая заключалась в их самоотверженности, бескорыстии, в желании и стремлении безвозмездно просвещать народ, оказывая поддержку и помощь тем, кто в этом нуждался.

Участие представителей общественных организаций в социокультурной жизни региона позволяет говорить о высоком проявлении гражданской позиции членов добровольных объединений, движимых прогрессивными идеями преобразования государства, в основе которых – идеи образования, науки, просвещения и культуры, нацеленные на поддержание здоровья, сохранение и сплочение населения, как в пределах своего региона, так и страны в целом.

Литература

1. ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1166.
2. Указ Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. № 601 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170942/>.
3. Отчет о деятельности правления Общества содействия народному образованию в области войска Донского за 1901 г. Новочеркасск, 1902.
4. Отчет о деятельности правления Общества содействия народному образованию в области войска Донского за 1903 г. Новочеркасск, 1904.
5. ГАРО, ф. 46; ф. 301, ф. 442, ф. 444, ф. 685, ф. 806.
6. ЦГА РСО-А, ф. 199, ф. 12.
7. ЦГА КБР, ф. 2, ф. И-6, ф. 50.
8. ГАКК, ф. 454, ф. 583.
9. ГАСК, ф. 101, ф. 62, ф. 311, ф. 296, ф. 612, ф. 1008.
10. Протоколы Общества Донских врачей за 1888 г. Новочеркасск, 1890.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 314.8

**Богорсукова Нелли Яковлевна, Халафян Алексан Альбертович,
Ракачев Вадим Николаевич**

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В статье приводятся результаты применения кластерного анализа при оценке динамики численности районов Краснодарского края за период с 1959 по 2010 гг. Исследование проводилось при поддержке РФФИ, в рамках проекта № 13-01-96527 p_юг_a.

Ключевые слова: кластерный анализ, дискриминантный анализ, Краснодарский край, динамика численности населения.

Bogorsukova Nelly Y., Halafyn Alecsan A., Rakachev Vadim N.
**USE OF CLUSTER ANALYSIS WHEN CONSIDERING POPULATION DYNAMICS
AREAS THE KRASNODAR REGION**

The article discusses the selection of a set of administrative units edge groups homogeneity, that is, groups in which there is a similarity in course of demographic processes. The study was supported by RFBR, project № 13-01-96527 p_юг_a.

Key words: cluster analysis, discriminant analysis.

Изменение численности населения отдельных территорий происходит неравномерно в силу различных факторов. Это справедливо как в отношении отдельных стран, регионов, так и районов и населенных пунктов в их составе. В то же время среди всего многообразия с определенной закономерностью выделяются типичности, определение которых позволяет предположить характер тенденций, которые будут проявляться для данных групп однородностей.

Данная методика может быть базовой для разработки системной модели социального инжиниринга, что в конечном итоге позволяет определить приоритетные направления социально-экономического развития, организации направлений в соответствии с демографическими ресурсами и определить перспективы коррекции демографической ситуации.

Попытаемся обосновать данное положение на примере районов Краснодарского края. Для анализа динамики численности районов за период с 1959 по 2010 гг. используем коэффициент роста, определяемый как отношение численности населения за определенный год на значение численности за предыдущий год. Если коэффициент роста больше 1, то за рассматриваемый период численность возросла, в противном случае – произошла убыль населения. По численности населения районов Краснодарского края по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. были вычислены коэффициенты роста (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты роста для районов края за 1959–2010 гг.

	Районы	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1989–2002	2002–2010
1	Абинский	1,59	1,08	1,10	1,09	1,02
2	Анапский	0,53	1,24	1,15	1,11	1,11
3	Апшеронский	1,07	0,93	1,01	1,10	1,04
4	Белоглининский	1,15	0,93	1,00	0,95	0,94
5	Брюховецкий	1,21	1,04	0,96	1,06	0,97
6	Белореченский	1,09	0,97	0,95	1,16	1,04
7	Выселковский	1,41	0,94	1,01	1,02	1,00
8	Гулькевичский	1,35	1,03	1,02	1,14	0,99
9	Динской	0,83	1,15	1,06	1,13	1,06

Продолжение табл. 1

10	Ейский	1,06	0,98	1,00	1,09	1,00
11	Кавказский	0,97	1,04	0,97	1,08	0,98
12	Каневский	1,02	0,99	1,10	1,09	1,00
13	Кореновский	0,79	1,32	0,99	1,07	1,00
14	Красноармейский	0,67	1,04	1,07	1,48	0,99
15	Калининский	1,12	1,10	1,01	1,14	1,01
16	Крыловский	1,33	0,92	1,03	1,13	0,95
17	Крымский	1,22	1,04	0,95	1,13	1,06
18	Курганинский	1,11	0,96	1,01	1,12	0,99
19	Кушевский	1,12	0,97	0,97	1,07	0,95
20	Лабинский	0,97	0,85	0,98	0,96	0,95
21	Ленинградский	1,29	1,05	1,04	1,08	0,95
22	Мостовский	0,96	0,89	1,06	1,11	0,98
23	Новокубанский	1,36	1,02	1,00	1,15	0,99
24	Новопокровский	1,15	1,01	0,91	1,07	0,92
25	Отраденский	1,02	0,87	0,94	1,05	0,97
26	Павловский	1,16	0,96	1,00	0,83	0,99
27	Приморско-Ахтарский	1,22	0,99	0,99	1,12	0,99
28	Северский	1,35	1,04	1,04	1,12	1,05
29	Славянский	1,30	1,21	1,07	0,58	0,99
30	Староминский	1,09	1,00	1,03	0,99	0,99
31	Тбилисский	1,27	0,99	1,04	1,09	1,00
32	Темрюкский	1,41	1,13	1,05	1,09	1,02
33	Тихорецкий	1,14	0,98	0,97	1,06	0,97
34	Тимашевский	1,54	1,11	1,10	1,17	0,99
35	Туапсинский	0,79	0,88	1,06	1,04	1,39
36	Успенский	1,15	1,02	1,06	1,21	0,94
37	Усть-Лабинский	1,18	1,03	1,03	1,15	0,98
38	Щербиновский	1,09	0,98	0,97	1,08	0,96

Анализируя полученные показатели, можно отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода для всех районов наблюдалась как положительная, так и отрицательная динамика изменения численности населения. Однако характер темпов роста/убыли различен как на определенных временных этапах, так и для отдельных административных образований. Динамику изменения численности населения в целом по краю характеризуют средние коэффициенты роста (табл. 2). Из таблицы видно, что в среднем наблюдается рост численности населения по краю за все периоды времени. Максимальные темпы роста приходятся на 1970–1980-е гг.

Таблица 2

Средние коэффициенты роста населения 1959–2010 гг.

Годы	Средний коэффициент роста
1959–1970	1,10
1970–1979	1,01
1979–1989	1,01
1989–2002	1,07
2002–2010	1,001

Определенный интерес представляет выделение в совокупности районов края групп однородности, т.е. групп, в которых есть сходство в протекании демографических процессов. Для выделения групп однородности среди районов Краснодарского края был применен кластерный анализ, реализованный в пакете STATISTICA. Для кластеризации районов, т.е. выделения однородных групп, использовали метод k-средних. В процессе исследования были предприняты попытки разбиения районов края на 2, 3 и 4 группы однородности. Наиболее оптимальным с точки зрения однородности кластеров оказалось разбиение на 3 кластера (рис. 1).

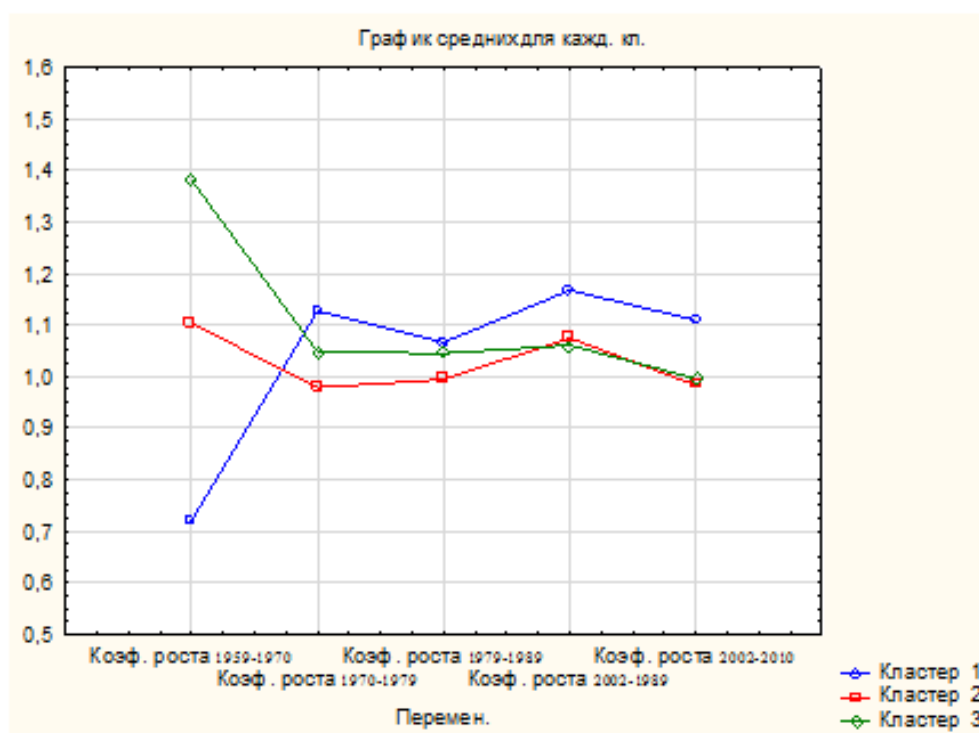

Рис. 1. Динамика средних коэффициентов роста для 3 кластеров

Из графика видно, что средние коэффициенты роста для всех трех кластеров отличаются не существенно, наибольшее отличие у показателя коэффициента роста 1959–1970 гг., который имеет наиболее высокие значения для кластера 3 и наименьшие для кластера 1.

Кластер 1 включает в себя 5 районов края, для которых характерны низкие темпы роста на первом этапе 1959–1970 гг., затем последовательное их повышение к 2002 г. и некоторое понижение к 2010 г. (рис. 2).

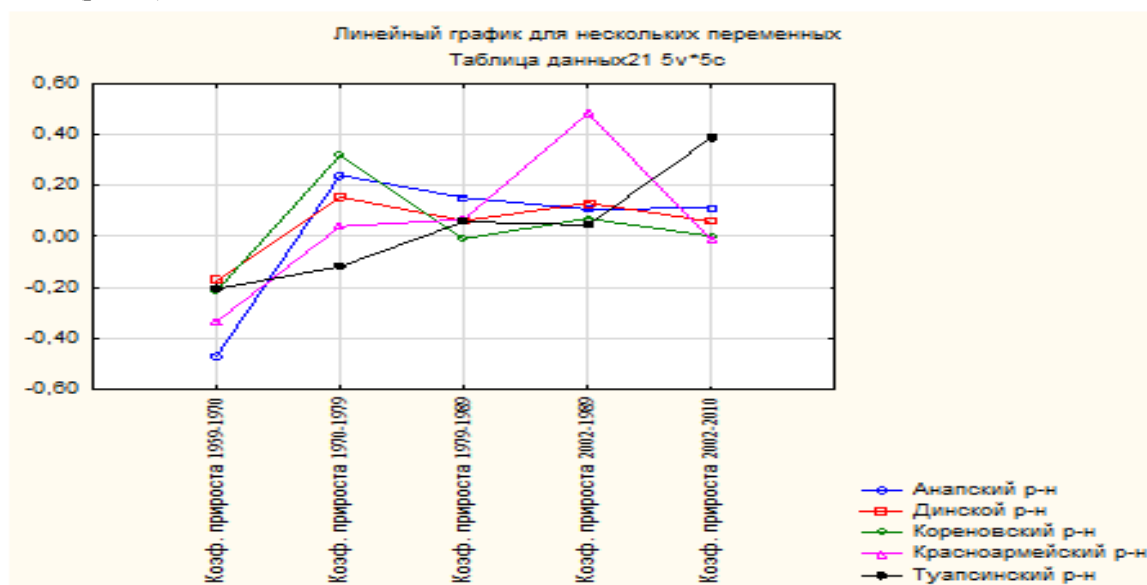

Рис. 2. Линейные графики коэффициентов роста для АО кластера 1

Кластер 2 включает в себя 22 района, темпы роста в которых имеют определенной сходство на протяжении конкретных периодов (рис. 3).

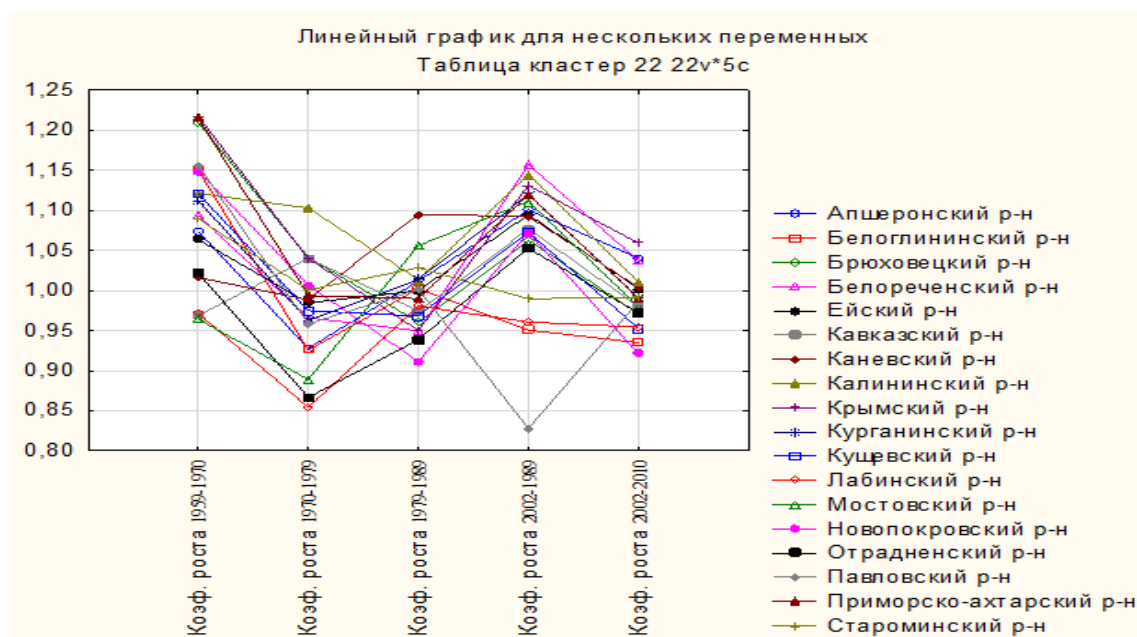

Рис. 3. Линейные графики коэффициентов роста для АО кластера 2

Так на первом этапе 1959–1970 гг. коэффициенты роста отличаются высокими показателями, которые в последующие периоды достаточно сильно сокращаются, затем в 1989–2002 происходит их некоторое повышение, а в следующий период они снова идут на спад.

Кластер 3 образуют 11 районов, темпы роста численности населения в которых имели следующую динамику: в начале периода наблюдались высокие темпы прироста, которые в последующем неуклонно снижались (рис. 4).

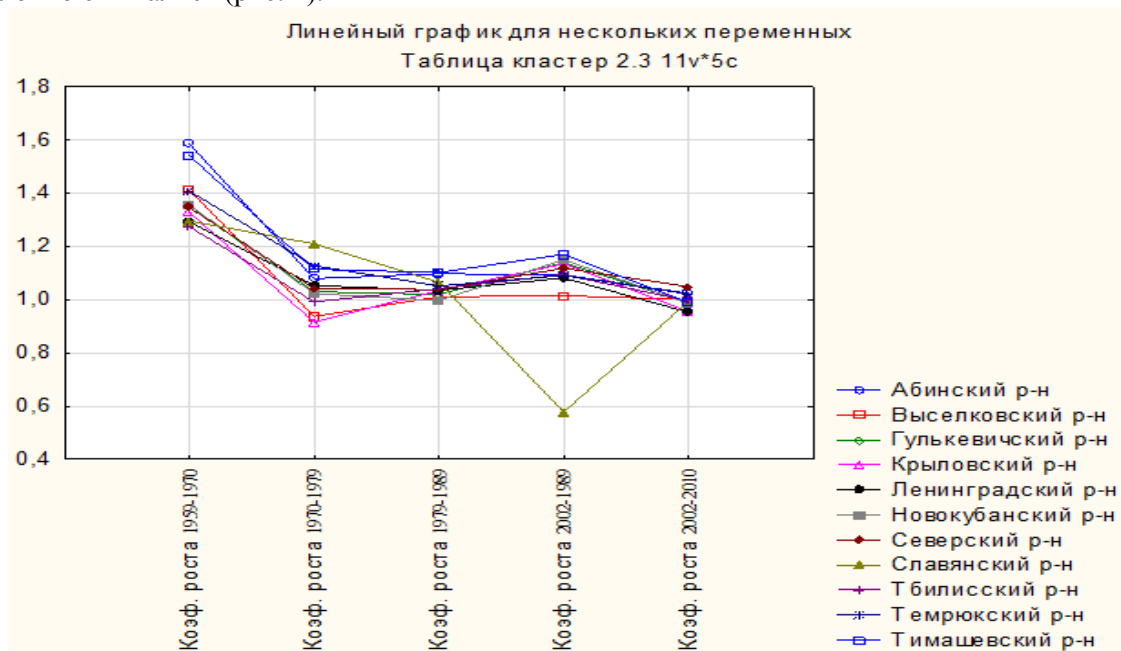

Рис. 4. Линейные графики коэффициентов роста для АО кластера 3

Таким образом, справедливым будет утверждение, что в районах Краснодарского края по показателям роста населения в периоды времени 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. можно выделить три группы однородности, отличающиеся характером изменений темпов роста на протяжении рассматриваемого периода. Тренд изменения роста населения внутри каждой из групп примерно одинаков, но присутствует существенное отличие тренда между группами. Наибольшее отличие в

темпах и характере роста наблюдается между кластерами 1 и 3, далее – 1 и 2 и незначительное между кластерами 2 и 3. Это дает нам возможность на основе сравнительного анализа демографического развития районов, близости или полярности кластеров, разрабатывать стратегии направленного социального инжиниринга в развитии региона.

Литература

1. Итоги Всероссийских переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. по Краснодарскому краю.
2. Халафян А. А. Статистика 6. Статистический Анализ данных. М.: Бином, 2009. С. 522.

УДК 323.2

Галкина Елена Вячеславовна, Конопелько Ирина Викторовна

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются различные виды политических практик взаимодействия государства и гражданского общества. Анализируются различные научные подходы к практикам обеспечения международной, национальной, региональной, внутренней и внешней безопасности. Актуальным является рассмотрение авторами и новых подходов к концепту безопасности, таких как кооперативная безопасность и личностная безопасность, которые в настоящее время все больше привлекают внимание исследователей и политиков.

Ключевые слова: политическая практика, национальная безопасность, личностная безопасность, кооперативная безопасность, государство, гражданское общество, национальный интерес, глобальное управление, глобальное гражданское общество, краудсорсинг.

Galkina Elena V., Konopelko Irina V.

TRADITIONAL AND NEW POLITICAL PRACTICES OF THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

The article discusses the various types of political practices of interaction between state and civil society. There are various scientific approaches to the practice of international, national, regional, internal and external security. Is actual consideration by the authors and new approaches to the concept of security, such as a cooperative security and personal safety, which currently attract more and more attention from researches and politics.

Key words: political practice, national security, personal security, cooperative security, state, civil society, national interest, global governance, global civil society, crowd sorting.

Политические практики взаимодействия государства и гражданского общества достаточно многообразны. В статье речь пойдет о традиционных и новых политических практиках, приносящих конкретный результат, имеющий выход на практические рекомендации.

Перечислим практики взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества.

1) Существуют практики местного самоуправления, которое, с одной стороны, является низовым звеном системы власти, а с другой – отражает интересы и потребности рядовых граждан (сложности здесь состоят в том, что полномочия местному самоуправлению предоставили, а финансирование – нет).

2) Функционируют практики построения диалоговых площадок на всех уровнях: федеральный (Общественная палата), региональный (региональные гражданские форумы), местный (общественные палаты отдельных регионов и городов). Задача Общественных палат – существенно расширить спектр возможностей для участия граждан в управлении государством и осуществлении общественного контроля за деятельностью органов власти. Одними из главных целей Общественных палат можно назвать выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений; способствовать развитию толерантности (религи-

озной национальной и т. д.). В свою очередь, Общественная палата воспринимается гражданскими ассоциациями и союзами как орган, в котором они могли бы легитимно позиционироваться в высших эшелонах власти и по закону влиять на принятие государственных решений.

3) Активно развиваются практики взаимодействия в сфере молодежной политики (функциональное развитие молодежных общественных организаций и движений, например, «Наши»; формирование и деятельность молодежных парламентских структур, например, молодежный парламент; активизация участия молодого поколения в молодежных форумах, например, Машук, Селигер и др.).

4) Новыми считаются практики краудсорсинга – так называемый «метод управления толпой». Здесь имеются ввиду элементы электронной демократии, управления через структуры «одного окна» и др. [1]. Такие практики применялись на Гражданских саммитах «Большой двадцатки» в июне 2013 г. Россия в это время, будучи председателем этой международной структуры, открыла пилотный проект по расширению диалога и демократизации процесса консультаций с гражданским обществом. Для этого были созданы международные рабочие экспертные группы гражданского общества, которые собрали (на основе Интернет-платформы «Гражданской двадцатки») с помощью краудсорсинга предложения, консолидировали их и разработали позиционные документы по следующим направлениям: экологическое развитие и энергетика, вопросы труда и занятости населения, финансовая включенность и финансовое образование, продовольственная безопасность, цели развития тысячелетия после 2015 г., противодействие коррупции, финансовая архитектура [2].

5) Традиционно развиты практики взаимодействия через политические институты – политические партии, общественные объединения, организации и движения, некоммерческие организации (НКО) и др. Здесь успехи неравномерны – от формального увеличения количества партий, представляющих различные слои населения (формально «плюс» в деятельности данных практик) до сложностей в отношениях с НКО (например, так называемый «Закон Димы Яковлева», законодательство об иностранных агентах и др.). В полиэтническом регионе, каким является Юг России, добавляются сложности во взаимодействии власти с национально-культурными объединениями, казачьими структурами (достаточно разрозненными и слабыми в Ставропольском крае, по сравнению, например, с казачеством на Кубани и Ростовской области) и др. Обращаясь к казачеству, отметим, что его права не признаны государством как самобытного народа. Отсюда следует разрозненность, деление казаков на реестровых (входящих в государственный реестр) и общественных (в составе общественных организаций). Одни обвиняют других в зависимости от государственной власти и несвободе в принятии решений. Вольность и свободный казачий дух свойственны природе казачества. Возникло противоречие, которое послужило поводом к расколу в их рядах, в том числе, в Терском и Донском казачьих войсках. Трудности во взаимоотношениях власти и казачества состоят и в том, что казаки требуют от государства наделяния их землей за службу, однако собственность в плодородных регионах Юга России уже повсеместно занята новыми собственниками (обрабатывающими эту землю или нет), делить и перераспределять её власть не желает, чтобы навлечь на себя новые проблемы.

6) Новыми считаются совместные практики противодействия экстремизму и терроризму. С одной стороны, государство берет на себя всю полноту власти в этом вопросе, однако, практики показывают, что гражданское общество может помочь в сложных обстоятельствах, таких как последствия террористических актов, наводнений, оказание помощи пострадавшим и жертвам угроз и рисков и др. (например, последствия наводнения на Дальнем Востоке, взрывы террористов в Волгограде в 2013 г.) [3].

7) Широко распространены электоральные практики (структуры гражданского общества крайне заинтересованы в прозрачности, транспарентности как самого процесса проведения выборов, так и в правдивости сведений о кандидатах и их платформах).

8) Происходит формирование глобального гражданского общества и глобального управления (первое можно объяснить общими интересами человечества в защиту от глобальных угроз и вызовов, это, например, проведение неформальных встреч лидеров «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки» для оптимизации взаимодействия, так называемые встречи «без галстуков» и др.). С момента своего основания в 1975 г. «Большая восьмерка» (тогда еще «Большая семерка») играет значительную роль в деле обеспечения мира и безопасности, причем круг ее задач постоянно расширяется. Роль «Группы восьми» кардинально изменилась после вступления в нее России. Из экономического сообщества Запада «восьмерка» превратилась в глобальную организацию, был дан

новый стимул к повышению ее роли в сфере международной безопасности. Угрозы «Большой восьмерки» в адрес России о возможном бойкоте саммита в Сочи в июне 2014 г. (в ответ на её политику защиты граждан России и русскоязычного населения в Украине), на наш взгляд, безуспешны в нашем глобальном взаимосвязанном мире. Санкции могут обернуться для Европейского Союза и США невыгодными как экономически, так и политически.

Современное гражданское общество различных стран мира состоит из огромного числа самостоятельно действующих групп людей, имеющих различную направленность. Оно включает добровольные ассоциации граждан, творческие и корпоративные объединения, религиозные, общественные организации и союзы, которые отражают разнообразные социальные, групповые интересы. Эти организации и объединения имеют собственные механизмы саморегуляции и самоуправления, позволяющие им функционировать без вмешательства государства [4].

9) Чрезвычайно важными являются практики обеспечения безопасности различного вида (международной, национальной, региональной, внутренней, внешней и т.д.).

Обратимся подробнее к этой политической практике. Россия переживает сложный период обретения своего нового статуса в мире. Любая держава, заботясь о своих национальных интересах, крайне заинтересована в обеспечении безопасности. И национальные интересы России – это дело не только государства, но и гражданского общества. Как правило, под безопасностью понимается некая, всегда относительная, степень защищенности от внешних форм насилия. При всем разнообразии форм безопасности лидирующую позицию в политическом курсе любой страны занимает национальная безопасность.

В политологической литературе национальная безопасность тесно связана с национальным интересом страны, обеспечивающим ему возможность деятельного существования наряду с другими компонентами (внутренняя стабильность, экономическое процветание, благоприятное внешнее окружение, позитивный международный имидж и др.).

В начале XXI столетия Российской Федерацией были приняты стратегически важные документы: Концепция национальной безопасности [5] (уточняет риски внутренней безопасности и основные пути их локализации), Концепция внешней политики [6] (разъясняет политические взаимоотношения России с главными участниками мировой политики), Доктрина информационной безопасности [7] (определяет степень открытости и доступности информационных потоков). В связи с этим, можно констатировать, что государство предпринимает значительные усилия в политико-правовой сфере по обеспечению безопасности как многоуровневой системы.

В настоящее время принципы современных международных отношений подвергаются трансформации. За счет столкновения интересов союзников и партнеров их отношения зачастую становятся конкурентными. Эти принципы по-разному их толкуют в соответствии с политикой отдельных государств, например, вторжение США в Иран (под сомнительным предлогом нахождения там бактериологического оружия), попытки США развязать войну в Ираке, антиконституционный переворот и насильственный захват власти в Украине и др.

Необходимо отметить, что серьезную угрозу безопасности любой страны создают международный терроризм, разгул преступности, социальные, межэтнические и религиозные конфликты, политический экстремизм и т. д. Создаются новые концепции безопасности, в частности, концепция кооперативной безопасности (М. Уайт, Д. Коляр, Д. Дьюитт, Р. Коэн, Г. А. Дробот и др.). Её авторы не без оснований полагают, что в настоящее время стирается грань между внутренней и внешней политикой государства. По этому поводу она отмечает, что проявлениями этой тенденции можно считать проникновение транснациональных компаний (то есть структурных элементов гражданского общества) в сферы государственной деятельности и сотрудничество с ними [8].

Еще одним новым подходом в обеспечении безопасности можно считать концепцию личностной безопасности (К. Д. Фойгт, В. Е. Петровский и др.). В любых условиях безопасность каждого человека является важнейшей задачей, как государства, так и гражданского общества. Как показывает политическая практика, в современных условиях гражданское общество подставляет плечо государственным структурам в помощь нуждающимся в ней. Новые глобальные угрозы, такие как финансовая нестабильность, экологические катастрофы, экстремизм и терроризм, наркотики и инфекционные болезни, отражающиеся на жизни людей во всем мире, приобрели столь значительные масштабы, что ни одна страна не в состоянии решить их самостоятельно. В силу этого, возникла потребность в поиске новых механизмов, способных обеспечить мирный характер общественно-

го развития в условиях социально-политических трансформаций, а также защитить личностную безопасность [9].

В. Е. Петровский отмечает, что современный интерес к безопасности личности: отражает влияние глобализации и всеобщей взаимозависимости; является следствием усиления роли негосударственных центров силы; обусловлен ростом международного терроризма и экстремизма.

К. Д. Фойгт определяет цели, принципы и сущность безопасности для новой Европы. Он отмечает, что безопасность означает защиту от угроз для существования и благополучия людей. Причем речь ведется обо всех людях, ибо отсутствие безопасности у ряда граждан может стимулировать рост насилия [9]. Безопасность для Европейского Союза (с учетом всех волн расширения этой организации и последних принятых в неё Румынии и Болгарии) означает больше, чем безопасность государств, так как не только государства, но и люди, живущие в ЕС, должны чувствовать себя в безопасности. Эта относительно новая концепция личностной безопасности делает упор на выживание людей и социально-экономическое развитие, на защиту благосостояния человека, на права, достоинство и интересы человека, на свободу от нужды, т.е. удовлетворение основных потребностей человека.

Отметим, что на очереди присоединения к Европейскому Союзу стоит Турция, которая уже более 10 лет стремится в эту конфедерацию, но пока безуспешно. Критерии присоединения к ЕС достаточно строги. Хотя последние присоединения диктовались сугубо политическими мотивами – расширить влияние западного сообщества на Восток. По экономическим показателям большинство стран из этого эшелона далеко отстают от критериев «старых членов» ЕС.

Новые нелегитимные власти Украины при помощи радикальных боевиков Майдана совершили государственный переворот под лозунгами вступления в эту европейскую конфедерацию. Однако экономическая и политическая обстановка делают это в настоящее время невозможным. Стремления НАТО разместить свои базы ПРО на Украине – это еще не залог её вступления в ЕС. Тот политический хаос, в который была ввергнута Украина (с помощью США и их партнёров по НАТО), не позволит установить в стране истинную демократию и не приведет к стабильности еще долгое время.

Таким образом, политические практики взаимодействия государства и гражданского общества можно условно разделить на традиционные и новые. Из вышеописанных к последним можно отнести технологии краудсорсинга, формирования глобального гражданского общества, новые концепции безопасности и их практического применения, реальное функционирование диалоговых площадок, проведение гражданских форумов и др. Переплетение традиционных и новых политических практик создает позитивный имидж как государства, так и политики, в целом.

Литература

1. Мирошниченко И. В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
2. Галкина Е. В. Глобальное гражданское общество: миф или реальность? // Материалы VII Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» 14–18 октября 2013 г. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. С. 73–78.
3. Галкина Е. В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2014. №1.
4. Галкина Е. В., Косов Г. В., Паслер О. В. Гражданское общество в современной России: модели, традиции, тенденции развития: Монография. / под науч. ред. Г. В. Косова. Ставрополь: Ставролит, 2010. С. 86–87.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимая газета. 2000. 14 января.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 01.02.2014).
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: www.gov.ru (дата обращения: 01.02.2014).
8. Дробот Г. А. Мировая политика: учебник для бакалавров. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. С. 25.
9. Галкина Е. В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций: Монография. Ставрополь: «Мир данных», 2010. С. 122–123.

УДК 316.346.3:323.2(470)

Гундарь Елена Сергеевна

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассматриваются модернизация политического процесса в Российской Федерации и место молодежи в современном политическом процессе.

Ключевые слова: активная молодежь, современная политика, политический процесс, гражданская позиция.

Goondar Elena S.

YOUTH IN CONTEMPORARY RUSSIAN POLITICS

The article examines the modernization of the political process in Russia and the place of today's youth in the political process.

Key words: active young people, current policy, political process, civic position.

В 2012 году В. Путин в третий раз стал президентом России. В связи с новейшими событиями в Украине уже забыто, как поднялась и схлынула волна протестов в России. Сегодня у нас ситуация стабильна, кризис доверия к власти преодолен, сомнений в легитимности нет. Однако продолжается процесс обновления новых выборных технологий. Несомненно, В. Путин как политик-долгожитель обладает харизмой и является гарантом стабильности в обществе. Вместе с тем необходимы новые технологии воздействия на «умы людей», чтобы заработал диалог между властью и обществом, чтобы молодежь почувствовала свою силу и пошла в политику, чтобы было четко сформулирована новая идеология самостоятельности России как великого государства и сохранения его духовных ценностей, идея строительства гражданского общества сохранения национально-го единства. Требуется новая модель взаимодействия политических и социальных институтов, которая впишется в стремительно изменяющуюся политическую систему, свяжет между собой политические институты и подарит надежду на позитивные политические изменения.

Продолжается модернизация политического процесса России. Впервые применена инновационная методика общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Так, в 2010 г. по предложению главы государства впервые на всеобщее обсуждение граждан РФ был вынесен проект закона «О полиции». Общество откликнулось на инициативу президента и использовало широкие возможности Интернета. В дальнейшем подобным образом подвергся обсуждению и корректировке закон «Об образовании». В 2012 году политтехнологическим нововведением стал единый день голосования. Провозглашенная президентом в Послании Федеральному собранию направленность на противодействие коррупции дала старт системной работе Следственного комитета и самих фракций Государственной думы по чистке рядов депутатов (выявление зарубежных счетов, проверка деклараций).

К 2013 г. расстановка сил в политическом пространстве сильно изменилась. Отмена губернаторских выборов в 2004 году привела к фактическому назначению чиновников на посты губернаторов. Главными стали выборы депутатов законодательных собраний и муниципалитетов, мэров городов.

Параллельно продолжается «рождение» новых политических партий. В Минюсте активно идет регистрация новых структур в связи с упрощением регистрации партий. Это и спойлеры партий («КПРФ» – «Коммунисты России», «Справедливая Россия» – «За справедливость»), и монархисты, сторонники самодержавия, и совершенно новые акторы политической игры – «Женский диалог», «Казачья партия», «Против всех». В регионах появилось много молодых команд, молодежных общественно-политических движений, молодежных парламентов, молодежных правительств, молодежных отделений политических партий, молодежных форумов, готовящих политическую элиту регионов. Самый яркий из них – Северо-Кавказский молодежный форум «Машук».

Позиция молодёжи в политическом процессе, её активность являются одним из актуальных направлений политологических, социогуманитарных исследований. В отечественной науке интерес к этой проблематике неуклонно растет с конца 90-х гг. Классическими в этом направлении являются работы А. И. Ковалевой и В.А. Лукова [1]. Различные аспекты роли молодого поколения в развитии современного общества, особенности социально-политического портрета российской молодежи наиболее интересно представлены в работах В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок, А. Ф. Радченко [3]. Регу-

лярно проводятся также всероссийские и региональные прикладные социологические исследования по проблемам социальной активности молодого поколения [2].

Молодежь, формирующая сегодня политику, демонстрирует активное начало, лидерские качества. При этом события на «Майдане» в Украине 2013–2014 гг. показали, как быстро потенциальная сила молодежи трансформируется в реальную. Необходимыми условиями (но не достаточными) для подобной резкой активизации явились система политических ценностей общества, требующая радикальных преобразований, и восприятие политического деятеля как лидера, наделенного харизмой.

Каждый профессиональный региональный политический лидер не может не задумываться об имеющемся потенциале и роли молодежи своего региона. Какой представляется эта сила – конформной или протестной – во многом зависит как от действий политической власти, так и условий социализации. Социализация молодежи Северо-Кавказского региона проходит в поликультурном регионе, в атмосфере полиэтничности и поликонфессиональности. То, какие ценности она усвоит, и какие установки у нее сформируются, будет определять стабильность всей российской политической системы будущего.

В рамках ФЦП «Социально-политические настроения молодежи Юга России: риски радикализации» в сентябре–октябре 2012 г. был реализован первый этап опроса студентов вузов Юга России [6]. Представляется интересным, что среди имеющихся проблем общественной жизни, наибольшее беспокойство среди молодежи вызывают наряду с экономическими, проблемы морали и нравственности. Представленный рейтинг актуальности общественных проблем позволяет сделать вывод о достаточной интегрированности молодых людей в социум и желание, способность оценивать проблемы.

Рейтинг актуальности общественных проблем

1. Алкоголизм, наркомания (58,6 %).
2. Коррупция и бюрократизм (55,6 %).
3. Инфляция, рост цен на товары и услуги (52,1 %).
4. Состояние морали и нравственности (42,6 %).
5. Безработица (39,1 %).
6. Преступность (38,2 %).
7. Ситуация в сфере образования (29,9 %).
8. Положение молодежи (19,2 %).
9. Экология и состояние окружающей среды (18,9 %).
10. Влияние олигархов на экономическую и политическую жизнь страны (18,8 %).
11. Терроризм (17,9 %).
12. Межнациональные и межконфессиональные отношения (15,5 %).
13. Экстремизм, фашизм (10,7 %).
14. Демократия и права человека (10,0 %).
15. Состояние экономики (экономический кризис) (8,4 %).
16. Национальная безопасность (5,9 %).
17. Общественные проблемы меня не интересуют вообще (1,2 %).

Характерным для участников опроса является преимущественно пессимистическая оценка ситуации в стране (табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами современной ситуации в России

Ситуация	Вполне благоприятная	Скорее благоприятная	Скорее неблагоприятная	Совершенно неблагоприятная
В России				
Экономическая	4,8	20,3	53,7	14,7
Политическая	6,9	24,1	38,0	25,6
В Вашем городе				
Экономическая	7,1	32,9	40,0	10,4
Политическая	9,2	32,4	29,6	16,5

Опрошенные студенты весьма скептически относятся к деятельности различных властных структур и социальных институтов: более половины респондентов (53,1 %) не одобряют деятель-

ность полиции, относительное большинство опрошенных (43,6 %) не одобряют деятельность судебной системы, 37,8 % – прокуратуры, 39,0 % – Государственной Думы РФ. Лидером одобрения деятельности является церковь – это единственный социальный институт, деятельность которого полностью одобряет каждый третий респондент – 31,7 % – относительное большинство участников опроса. Деятельность Президента и премьер-министра РФ полностью одобряют соответственно 19,4 % и 14,3 % респондентов, частично одобряют около половины участников опроса (46,7 %). Их деятельность не одобряет каждый четвертый из участников опроса (около 25 %). Каждый пятый затруднился оценить степень своего одобрения деятельности Совета Федерации и профсоюзов.

Наиболее известными из молодежных организаций и движений для респондентов являются «Молодая гвардия Единой России» (о ней знают 63,3 % опрошенных), скинхеды (48,4 %), движение «Наши» (30,8 %), скауты (18,3 %), молодежное «Яблоко» (15,1 %), лимоновцы (13,0 %). Каждый десятый из участников опроса не знает никаких молодежных объединений.

Об уровне политической грамотности опрошенных свидетельствуют их ответы на вопрос «Что такое, по Вашему мнению, «демократия»?». Большинство респондентов связывают понятие «демократия» с демократическими свободами; позицию «свобода слова, печати, вероисповедания» выбрали большинство участников опроса (63,3 %), с выборностью всех высших государственных руководителей (24,0 %), с порядком и стабильностью (24,8 %). Однако, каждый десятый (11,8 %) считают, что «демократия» – это «пустая болтовня».

Данное исследование показало ограниченность форм взаимодействия власти и молодежи, низкий уровень доверия власти, низкий уровень политической культуры молодых людей негативно влияют на формирование их социально-политических установок.

Какой стиль управления выбрать политику, чтобы эффективно реализовать поставленные задачи, максимально выделив ресурсы, данные мониторинга и доверие граждан? Очевидно, что «идеальная модель» бюрократии М. Вебера уже недостаточна.

В своей работе «Искусство государственного управления» М. Тэтчер справедливо констатирует: «Современная политика по-прежнему предусматривает дипломатическую жесткость, убедительную угрозу применения силы и в случае обострения ситуации эффективную военную акцию... Для каждого из нас, особенно для политических лидеров, крайне важно хотя бы раз в жизни физически ощутить, что зло реально существует... Зло принимает реальный облик, который уже невозможно забыть» [4].

Но к каким бы технологиям, стилям управления ни прибегали политические лидеры сегодняшнего дня, перед ними встают все более сложные проблемы, нежели перед их предшественниками.

Общество сегодня стало еще более сложным, лидерам все труднее предложить ему такую программу, что основывалась бы на общей культуре и общих ценностях. В обществе увеличивается влияние процессов глобального характера; информационное пространство перенасыщено, постоянно совершенствует методы борьбы за дорогое эфирное время, значит, время жизни очередной сенсационной новости в сфере политики сокращается. Действующим политикам приходится осознавать, что общество рано или поздно в них разочаруется, будет требовать «нового», «инновационного».

Наконец, сегодня закрепился глубокий разрыв между «политическим» и «неполитическим» мирами, сегодняшние политические лидеры в большинстве своем строят карьеру политика, но по своему уровню жизни, стилю и даже языку далеки от массы рядовых граждан общества [5]. Конечно, политики принимают во внимание пожелания простых людей, которые те высказывают, однако для тех самых простых-то людей руководители все уровней находятся «где-то там, далеко». Нарастает недоверие к традиционной политике, и своих лидеров общество начинает искать совсем в иных сферах.

Литература

1. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999, 351 с.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010, 592 с.; Иванова С. Ю., Шульга М. М. Гражданский портрет молодежи ЮФО // Вестник Южного научного центра 2009, Том 5, № 3. С. 112–119.
3. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: ИСПИ, 2000. 115 с.; Зубок Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 27–37; Радченко А. Ф. Молодёжь в социально-политических процессах // Социология власти. 2008. № 3. С. 134–137.

4. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2003. С.318.
5. Хейвуд Э.. Политология: учебник / под. ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. М.: Юнити-Дана, 2005. С.436.
6. Шульга М. М. Социально-политические установки студентов Юга России (оценка рисков радикализации) / Научная мысль Кавказа. 2013. № 1. с. 34.

УДК 323.3

Еремина Виктория Владимировна

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ И НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В статье поднят актуальный вопрос изучения и систематизации политических практик. Необходимость классификации практик на демократические и недемократические вызвано рядом факторов, среди которых самым главным является разнообразие форм демократии в современном мире. В настоящее время те и другие практики имеют свои разновидности, которые приобретают все большую популярность.

Ключевые слова: политическая практика; демократические и недемократические практики; институт представительства; делегативные практики; технократия; бюрократический аппарат.

Eremina Victoria V.

DEMOCRATIC AND UNDEMOCRATIC POLITICAL PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE MODERN POLITICAL PROCESS

The article raised the pressing question of the study and systematization of political practices. Classifying practices on democratic and non-democratic caused by a number of factors, among which the most important is the diversity of forms of democracy in the modern world. Currently, those and other practices have their varieties, which are becoming increasingly popular.

Key words: political practice; democratic and undemocratic practices; institute of representations; delegate practices; technocracy; bureaucratic apparatus.

Феномен «демократии» уже на протяжении нескольких веков вызывает споры и разногласия. Одни исследователи называют ее «панацеей от назревших и нерешавшихся десятилетиями проблем» [2], другие – «системой упорядоченной неограниченности, или организованной неопределенности» [4]. С одной стороны, демократия стремится к всеобщему равенству и реализации интересов каждого, с другой стороны она может привести к хаосу. Современная демократия постоянно трансформируется, приобретая все новые и новые формы. В связи с этим, более разнообразными становятся и демократические практики.

Основными демократическими практиками являются:

- избавление от тирании – создание препятствий для прихода к власти жестоких и аморальных диктаторов;
- соблюдение основных прав и свобод – гарантия гражданам тех основополагающих прав и свобод, которые недемократический строй не предоставляет и предоставить не может;
- свобода личности – обеспечение гражданам более широкого диапазона свободы, чем любая иная политическая система;
- самоопределение – предоставление личности максимальной возможности для осуществления свободы самоопределения, т. е. возможности жить по законам, которые личность выбирает для себя сама;
- возможность развития личности, причем в большей степени, чем всякая иная форма организации общества;
- защита основополагающих интересов личности – оказание помощи людям в защите своих интересов;
- политическое равенство – способность обеспечить относительно высокий уровень политического равноправия;

- стремление к миру – отказ от войны друг с другом;
- регулярные, честные выборы, свободные от манипуляций при подсчете голосов и давления со стороны власти.

При этом политическая сила, победившая на выборах, не должна использовать свое временное превосходство, связанное с обладанием властными ресурсами, и не должна препятствовать проигравшим в политической борьбе. В демократичном обществе всегда должна сохраняться возможность для оппозиционных политических сил победить на следующих выборах. Если такой гипотетической возможности нет, то политическая система не демократична [4].

Эти формы представляют собой неотъемлемую составную часть демократического политического процесса. Однако, как и сама демократия, демократические политические практики являются идеальными, и встречаются в современном мире крайне редко. В реальности используются их разновидности, модификации. Наиболее распространены делегативные демократические практики.

Впервые наименование «делегативный» использовал, а также описал данный вид Г. О’Доннелл [5]. Делегативную, или полномочную демократию можно охарактеризовать как демократию переходного периода. Практика договорных отношений позволяет справиться с проблемами, не разрешаемыми другими путями, увеличивает готовность всех агентов признать друг друга равноправными собеседниками и повышает в их глазах ценность института, формирующего их связи. В отличие от институционализированной неинституционализированная демократия характеризуется слабостью имеющихся институтов, место которых занимает клановость и коррупция.

Делегативные практики основываются на том, что победа на президентских выборах дает право победителю управлять страной по своему усмотрению в рамках существующих конституционных ограничений и установившихся властных отношений. Характерными чертами при этом являются отсутствие политического плюрализма, так как он не поддерживается обществом, которое не видит в разнородных политических фракциях силы, способной удовлетворить интересы народа. При этом резко возрастает роль администрации главы государства, его советников и помощников и, напротив, снижается политический вес парламента, правительства, партий и других политических институтов. Однако в отличие от автократических режимов в странах с делегативной демократической практикой существующие политические институты и политические силы имеют возможность выступать с критикой верховной власти. То есть для данной системы также свойственна практика вертикальной подотчетности – перед избирателями, что и заставляет легитимного лидера обращаться непосредственно к народу. При этом по горизонтали, то есть перед другими политическими институтами, такая же подотчетность не распространяется.

С делегативными практиками связан рост популизма. Однако политика популизма в условиях зарождающихся демократических институтов и норм не способствует укреплению общественного доверия – она губительна для демократии. Так, в случае ухудшения качества жизни, краха декларируемых преобразований популистский политик начинает искать виновных, обращается за поддержкой к избравшему его народу, указывая истинных, на его взгляд, виновников сложившегося положения, добиваясь их ухода с политической арены. При этом используется репрессивный аппарат, что приводит к низкой проработанности реализуемых социально-экономических программ, к отсутствию поддержки правительства со стороны парламента, не чувствующего ответственности за проводимую политику, и в конечном итоге к падению престижа политических партий и политиков. В таких условиях часто используется практика управления путем издания указов и директив.

При реализации подобной политики силы, отстраненные от принятия решений, снимают с себя ответственность за положение в стране, и глава государства остается один в ответе за нерешенные проблемы. Следствием является добровольная или чаще всего принудительная отставка.

В случае же успешного решения социально-экономических проблем глава государства считает несправедливым ограничение срока его полномочий согласно Конституции и может предпринять меры для продления своих полномочий, например, путем вынесения данного вопроса на референдум. При этом в максимальной степени используется административный ресурс, угроза нестабильности в случае смены руководства.

Слабые стороны таких практик заключаются в том, что принятие решений осуществляется не центрами власти, а теми реальными силами, которые олицетворяют наследие авторитарного государства.

В большинстве западноевропейских стран установилось преобладание представительства интересов над политическим представительством, получившее название неокорпоративные практики.

Их суть заключается в том, что правительство является посредником между социальными сторонами, заключающими договор между собой. Такие практики являются формой разрешения социальных конфликтов, использующей процедуру достижения соглашения между крупными организациями, что не имеет ничего общего с политическим представительством.

Помимо демократических практик со всеми их разновидностями, в странах с развитой демократией достаточно часто применяются недемократические практики. Итальянский философ и политолог Норберто Боббио назвал недемократические практики «невыполненными обещаниями» [1]. Суть их заключается в разрыве между идеальной и реальной демократией. К «невыполненным обещаниям» относятся: сохранение невидимой, закулисной власти, существование олигархий, подавление промежуточных социальных слоев, реванш представительства интересов, прерываемое участие, низкая степень гражданственности. Однако цель таких практик заключается не в исчезновении демократии, а в естественной адаптации абстрактных демократических принципов к окружающей действительности.

Недемократические практики, как правило, приводят к политическим, идеологическим и моральным искажениям демократии. Суть политического искажения заключается в ложном толковании принципов демократии, которое может привести к идеологическим выводам, опасным для демократии, если они будут применены на практике. Моральные искажения включают в себя все злоупотребления свободой, которые облегчаются гарантированностью гражданских свобод, разграничением государственной и частной сфер и принципом политической правомерности всех мнений.

Примером недемократической практики может служить такой процесс, как избыток участия, порождающий феномен, который Р. Дарендорф назвал «тотальным гражданином»: он приводит к пресыщенности политикой и росту электоральной апатии. Так, например, в современных политических режимах имеется тенденция к преобладанию такого голосования, при котором политическая поддержка обменивается на предоставление личных благ. То есть о развитии демократии в стране свидетельствует не увеличение числа политических субъектов, имеющих право участвовать в принятии решений, их касающихся, а увеличение политического пространства, в рамках которого это право может осуществляться.

Разновидностью недемократических практик является технократическая практика, при которой считается, что принимать решение призваны лишь немногие компетентные лица, а не весь народ. Идеал власти всегда состоит в том, чтобы можно было контролировать каждый шаг человека, знать, о чем он говорит и что думает. Теперь с помощью технических средств современные правители демократических государств могут знать о своих гражданах намного больше, чем прежде авторитарные монархи.

Также свойственной недемократической практикой является рост бюрократического аппарата, в котором власть распределяется сверху вниз, в отличие от демократической системы, где власть делегируется снизу вверх. При этом именно наличие, а не отсутствие элит, конкурирующих между собой в борьбе за голоса избирателей, является характерной чертой демократического правления, при этом у народа имеется «возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять».

Согласно Конституции Российская Федерация является демократией, в ней обеспечиваются все демократические права и свободы. Для России свойственно применение демократических практик, а точнее их разновидностей. Однако, для нашей страны характерно также использование недемократических практик.

Например, недемократической практикой является современная российская система рекрутирования элит, когда страной управляет круг людей, имеющих общие негосударственные интересы. То есть данная система не является меритократической: большая часть из этих людей не являются профессиональными государственными служащими, не делали собственной карьеры, не добивались профессиональных результатов, они просто включались в правящие группы.

В последние десятилетия в России, особенно в регионах Северо-Кавказского федерального округа распространенными недемократическими практиками являются клановость, коррупционные факторы, рост бюрократического аппарата и др.

Для России, на наш взгляд, не свойственны «эксперименты» в политике. Построение «управляемого государства» идет без всяких предварительных экспериментов. В настоящее время оппозиционные митинги и забастовки стали более реальным и распространенным явлением, они стали

разрешенными. Однако давать возможность оппозиции выступать не означает прислушиваться к ней. Российские власти с трудом допустят малейшего разногласия по политическим вопросам, предложения, вносимые оппозицией, так и останутся лишь предложениями.

Таким образом, демократические практики представляют собой механизм реализации и установления демократии в государстве, создание гражданского общества, обеспечения конституционных прав и свобод. Главной составляющей таких практик является основа демократии: свобода слова, личности, честные выборы, право на самоопределение, политическое равенство. Демократические практики имеют несколько разновидностей: делегативные практики, представительство интересов и др. Как правило, в чистом виде демократические практики встречаются крайне редко. Недемократические практики – это механизмы «реальной демократической власти», позволяющие адаптировать демократические принципы к действительности. К недемократическим практикам относятся рост бюрократического аппарата, избыток участия, технократические практики, несменяемость власти и т.д. Для России в настоящее время характерно сочетание в процессе реализации политической власти демократических и недемократических практик.

Литература

1. Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985. P. VIII–IX.
2. Баранов Н. А. Современные трансформации демократии: выбор России // Политэкс: Политическая экспертиза: Научный журнал. 2006. №1. Т.2. С. 280–299.
3. Галкина Е. В. Гражданское общество и развитие демократических практик в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2006. № 6. С. 137–141.
4. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С. 31.
5. О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>.

УДК 32.019.5

Коваленко Валентина Сергеевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ДИАЛОГА С ВЛАСТЬЮ

В статье рассматривается эффективность современных форм общественно-политического диалога с властью. В ней также формулируются новые, актуальные механизмы деятельности общественных объединений, необходимые для усиления роли указанных институтов в политическом пространстве России. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению динамики социальных настроений граждан в контексте общественного диалога.

Ключевые слова: общественные объединения, диалог, форма диалога, государство, гражданский институт, митинги, демократия.

Kovalenko Valentina S.

PUBLIC ASSOCIATIONS: EFFECTIVE FORMS OF CIVIL DIALOGUE WITH THE AUTHORITIES

This article discusses the effectiveness of contemporary forms of social and political dialogue with the authorities. It also formulated new topical mechanisms of public associations required to strengthen the role of these institutions in the Russian political arena. Considerable attention is paid to the analysis of dynamics of social moods of citizens in the context of social dialogue.

Key words: public associations, dialogue, form of a dialogue, the state, civil institution, rallies, democracy.

Современные тенденции социально-политического развития России характеризуются усиливающимся процессом демократизации общества. Об этом свидетельствует наличие большого количества так называемых «диалоговых площадок» между органами власти и общественными институтами, представляющими интересы граждан.

В данной статье под общественными институтами будут подразумевать, в частности, общественные объединения.

Диалог в современном понимании является неким аналогом общественной дипломатии. Общественный диалог – это путь, ведущий от разногласий и конфликтов к взаимопониманию и сотрудничеству сторон дискурса [6].

В современной России взаимоотношения государства и общества приобрели различные формы проявления. Большую популярность и распространение получили такие способы изъяснения гражданской позиции, как митинги, пикетирования, а также альтернативные методы протестного движения (например, автопробеги).

Однако в последнее время исследовательскими центрами отмечается спад волны протестных движений.

«Фонд развития гражданского общества» в конце 2012 года опубликовал доклад «Новая протестная волна: мифы и реальность», предметом исследования которого стали митинги, прошедшие за последние несколько лет в Москве и регионах. Так, сравнительный анализ статистики по числу массовых акций в стране за последние четыре года — с 2009 по 2012 гг. — показал, что пиковым по количеству уличных акций в России стал 2010 год. Если за первые десять месяцев 2012 г. состоялось 4 тыс. 456 акций, то за аналогичный период 2010 г. их было 33 тыс. 350 — то есть, в 7,5 раза больше (33 тыс. 937 за весь 2010 год) [5]. В таблице приведены данные по количеству митингов в России в период с 2009 по 2012 гг. за каждый месяц [4].

Таблица

Количество митингов в России в период с 2009 по 2012 гг.

Месяц	Количество акций (тыс.)			
	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Январь	556	641	320	92
Февраль	964	683	405	365
Март	446	1271	749	377
Апрель	408	546	591	712
Май	750	18428	385	805
Июнь	570	3748	254	178
Июль	125	741	221	678
Август	369	876	155	133
Сентябрь	823	1764	203	587
Октябрь	595	2471	335	5299
Ноябрь	302	271	201	-
Декабрь	826	316	534	-
Итого:	6734	33937	4353	4456

Исходя из этого, можно констатировать факт: под воздействием ряда причин – экономических, политических, социальных – массовые протестные движения не являются актуальными для современной России.

Итак, «стихийные» способы выражения позиции – митинги и пикеты – проявили себя как несостоятельные.

Указанные формы, как правило, не признаются органами государственной власти и не одобряются гражданами нашей страны. Так, основываясь на данных, опубликованных на официальном сайте Аналитического центра Юрия Левады [7], мы выяснили, что значительная часть населения не поддерживает массовые акции протеста, проходившие с декабря 2011 года по май 2013 года (28 %), в то время как приверженцами подобных методов общественного диалога стали только 9 % опрошенных.

Таким образом, различного рода протестные акции (митинги, пикеты, автопробеги, движения и т. д.) не являются эффективной формой общественного диалога.

Однако многие общественные объединения достаточно активно используют данный метод до сих пор. Например, профсоюзные организации, как традиционные, так и альтернативные, основным способом достижения своих уставных целей выбирают массовые выступления. Только в случае альтернативных объединений такие выступления носят агрессивный характер, а традиционные профсоюзы организуют мирные, непротестные митинги. При этом роль профсоюзов в глазах

россиян, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, выглядит все менее значительной (с 2,21 балла в 2008 году до 1,80 балла в 2013 году).

Наиболее влиятельным общественным институтом россияне сегодня считают средства массовой информации (3,64 балла из 5 возможных) [8]. Известно, что основные методы воздействия на социальное настроение, которые используются средствами массовой информации, – это пропаганда и реклама. И, как показывает практика, они являются весьма эффективными.

Таким образом, можно предположить, что результативность общественного диалога напрямую зависит не только от его формы, но и от имиджа института, участвующего в нем. Поэтому, анализируя процесс общественно-политического взаимодействия, считаем целесообразным, в первую очередь, обратить внимание на образ и популярность самих общественных объединений.

Любая организация, безусловно, заслуживает авторитет своей деятельностью. Но всякий продукт нуждается в рекламе.

Неотъемлемым элементом, составляющим успешную деятельность институтов гражданского общества, является массовость, а, следовательно – популярность, поддержка широких масс населения. Любая «диалоговая площадка» в том случае может считаться состоятельной и результативной, если она позволяет быть услышанными большому количеству людей.

Роль гражданского общества в структуре политического пространства представляется в агрегации и артикуляции частных интересов граждан [2]. Современные технологии создают все возможные условия для реализации дискуссий с многочисленной аудиторией.

Так, в качестве наиболее эффективных форм «диалоговых площадок» внутри населения, к которым также могут быть привлечены и представители органов государственной власти, предлагаем рассматривать следующие: форум, группа в социальных сетях, постоянно действующая рабочая группа при том или ином общественном объединении, которая напрямую или через электронно-коммуникативные связи взаимодействовала бы с населением по приёму и обработке предложений и проектов. Указанные формы диалога, на наш взгляд, являются наиболее современными, а главное – доступными для широких масс населения.

Форум (лат. *Forum* – «площадка») – главная площадь древнеримского поселения, где проходили народные собрания [1]. В современном понимании форум – это массовое собрание людей, заинтересованных общей темой. Актуальным для молодежи способом обмена мнениями является веб-форум, – «сайт, предназначенный для проведения онлайн-дискуссий [9]».

Форумы в нашей стране становятся всё более популярными и эффективными («Машук», «Селигер», «Общественный гражданский форум» и др.). Однако многие из них по-прежнему остаются в тени. На наш взгляд, это происходит из-за недостаточного рекламирования подобных гражданских инициатив.

Считаем необходимым общественным объединениям как институтам гражданского общества минимум один раз в год организовывать проведение диалоговых площадок в форме форума с привлечением целевой аудитории, а также представителей органов государственной власти для выявления и теоретического решения значимых и актуальных проблем в той или иной сфере деятельности каждого конкретного общественного объединения, а в период с конца предыдущего до начала следующего форума сформулированные предложения реализовывать на практике.

Тем же целям отвечает «группа в социальных сетях». Такая форма диалога является наиболее распространенной среди молодежи. По данным Всероссийского исследовательского центра изучения общественного мнения в конце 2012 года около 82 % россиян были зарегистрированы в социальных сетях, большая часть которых находится в возрасте от 19 до 24 лет. Количество пользователей растет ежегодно.

Результаты онлайн-дискуссий в социальных сетях могут быть обработаны как общественными организациями – инициаторами диалога, так и напрямую органами власти.

Эффективным, на наш взгляд, методом аккумуляции общественных инициатив также является рабочая группа при общественном объединении, призванная напрямую или посредством электронных коммуникаций собирать и анализировать предложения от заинтересованной части населения. Подобно политическим институтам, в каждой общественной организации должен быть организован своего рода «прием граждан». Как и все предыдущие, описанные выше формы диалоговых площадок, данная отличается простотой, доступностью для людей.

Безусловно, каждая из них должна быть максимально освещена различными СМИ с целью популяризации деятельности общественных объединений.

Очевидно, что в современном гражданском обществе России существует необходимость поиска новых форм, методов и механизмов общественного диалога, в частности – участия широких масс населения в деятельности гражданских институтов.

Большое внимание при этом необходимо уделить формированию действенных принципов построения общественного диалога. В первую очередь, они должны заключать в себе принцип равенства и свободы сторон, а также психологическую установку субъектов дискурса на взаимность.

Таким образом, современные тенденции социально-политического развития России неуклонно обуславливают необходимость расширения границ гражданского диалога. Центральным в этом процессе должно стать усиление внимания к каждому члену общества.

Участие институтов гражданского общества в демократическом политическом процессе происходит посредством ассоциативных и институциональных групп, что прививает гражданам навыки и формы сотрудничества, которые необходимы для функционирования гражданского общества в современных условиях [3].

Таким образом, в условиях демократизации России гражданский диалог, являясь отличительной чертой нашего времени, становится необходимой формой объединения общественных ресурсов и гарантом правового порядка в стране на основе партнерства и взаимодействия.

Литература

1. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: Т. X. СПб.: Азбука-классика, 2009. 927 с.
2. Галкина Е. В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: автореф. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2010. 65 с.
3. Галкина Е. В. Теоретические концепты гражданского общества и российская политическая практика // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 6. <http://www.sisp.nkras.ru>.
4. Данные официального сайта Фонда развития гражданского общества // Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/13> 11.10.2013.
5. Доклад «Новая протестная волна: мифы и реальность» // Официальный сайт Фонда развития гражданского общества. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/13> 09.10.2013.
6. Зайцев А. В. Философия диалога и диалогика гражданского общества: истоки и сущность // NB: Философские исследования. 2012. № 4. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_143.html. 11.10.2013.
7. Официальный сайт Аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр» // Режим доступа: <http://www.levada.ru/13-06-2013/nesistemnaya-oppozitsiya-otnoshenie-k-mitingam-i-lideram> 19.10.2013г.
8. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения // Режим доступа: <http://wciom.ru/ratings-social-institutions>. 20.10.2013.
9. Официальный сайт Клуба интеллектуалов-исследователей «Викиреальность» // Режим доступа: <http://www.wikireality.ru/wiki>. 23.11.2013.

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811.133.1

Городецкая Ирина Евгеньевна**ЭМОТИВЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЛЮБОВЬ»
ВО ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ПОГОВОРКАХ**

Статья посвящена контрастивному исследованию пословиц и поговорок с эмотивом «любовь» во французском и русском языках. Причина зарождения любви у человека и выбор её предмета изначально необъяснимы, а концепт любви соответствует представлениям о носителе «неопределимой сущности бытия в неопределенной сфере сознания». Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (детальными реалиями), с помощью которых передается логическое содержание.

Ключевые слова: паремия, пареомология, эмотив, концепт любви, эмоция, полный эквивалент, частичный эквивалент и безэквивалент.

Gorodetskaya Irina E.**EMOTIVES OF COMPONENT «LOVE» IN FRENCH AND RUSSIAN SAYINGS**

The article is devoted to the contrastive research of proverbs and sayings with «love» emotives in the French and Russian languages. The cause of love origin in humans and the selection of its subject are initially inexplicable and the concept of love is consistent with the exponent of the «irresistible essence of being in an uncertain realm of consciousness». Paremia of all peoples of the world convey the same typical situations, have a similar logical content, differing only in the images (details, realities), with the help of which the logical content is transmitted.

Key words: paremia, pareomologie, emotive, concept of love, emotion, complete equivalent, partial equivalent, culture-specific vocabulary.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к пареомологии (др.-греч. παροιμία *paroimia* – притча, пословица и λόγος *logos* – слово, учение) как подразделу фразеологии и разделу филологии, посвященному изучению и классификации паремий – пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, максим, загадок, примет и других изречений, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т. п. Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (детальными реалиями), с помощью которых передается логическое содержание. Сравнительная (компаративная) паремиология занимается изучением паремий в разных языках и культурах.

Поговорка – словосочетание, оборот речи, отражающий какое-либо явление жизни. Часто имеет юмористический характер. Из простейших поэтических произведений, каковыми являются басня или пословица, могут выделиться и самостоятельно перейти в живую речь элементы, в которых сконцентрировано их содержание. Определение Даля «складная короткая речь, ходячая в народе, но не составляющая полной пословицы» вполне подходит к поговорке, отмечая, в то же время особый и очень распространенный вид поговорки – ходячее выражение, недоразвившееся до полной пословицы, новый образ, замещающий обычное слово (напр. «лыку не вяжет» вместо «пьян», «пороха не выдумал» вместо «дурак», «тяну лямку», «всей одежи две рогожи, да куль праздничный»). Пословицы здесь нет, как нет ещё произведения искусства в эмблеме, имеющей лишь одно раз навсегда данное значение. Поговорка, в отличие от пословицы, не содержит обобщающий поучительный смысл.

Любовь – чувство, свойственное человеку, глубокая, самоотверженная привязанность к другому человеку или объекту, чувство глубокой симпатии [1; 2; 3]. Любовь – одна из фундаментальных и общих тем в мировой культуре и искусстве. Рассуждения о любви и её анализ как явления

восходят к древнейшим философским системам и литературным памятникам, известным людям. Любовь рассматривается также как философская категория, как субъектное отношение, интимного избирательного чувства, направленного на предмет любви [4]. Способность к любви у высших животных может проявляться в форме привязанности, сложных взаимоотношений социального типа внутри группы, но в полной мере она спорна и пока не подтверждена [5]. Сложность и диалектическая многоплановость любви породила значительное количество трактовок феномена в различных языках, культурах в течение всей истории человеческого общества.

Эмоция (от лат. *emoveo* – потрясаю, волную) – эмоциональный процесс средней продолжительности, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям. Эмоции отличают от аффектов, чувств и настроений [6]. Специалисты проводят различие между понятием «эмоция» и понятиями «чувство». В отличие от чувств, эмоции не имеют объектной привязки: они возникают не по отношению к кому или чему-либо, а по отношению к ситуации в целом. «Мне страшно» – это эмоция, а «Я боюсь этого человека» – это чувство. В связи с этим эмоции, в отличие от чувств, не могут быть амбивалентными: как только отношение к чему-то становится одновременно и плохим и хорошим, это что-то можно назвать объектом, а эмоциональные процессы по отношению к нему – чувствами. Американский специалист в области эмоций К. Э. Изард даёт иное определение: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство (*feeling*), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [7]. Согласно определению В. И. Шаховского, «эмоциональность (эмотивность) – способность почти каждого слова выполнять, помимо своей номинативной функции, еще и эмотивно-оценочную семиологическую, а эмотив – слово или фразеосочетание, используемое для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего. Отсюда следует, что эмотивная амбивалентность – способность семантики одного и того же эмотива выражать эмоции с противоположными оценочными знаками [11].

По мнению С. Г. Воркачева, «концепт любви, безусловно, отражает представления о базовых ценностях и «экзистенциальных благах», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с концептами счастья, веры, надежды, свободы. Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия» [8].

Концепт любви, в отличие от его ближайшего «телеономного соседа» – счастья-блаженства, невозможно описать в терминах сущностных признаков, отправляющих к конкретным причинам возникновения этого чувства. И если семантика счастья задается совокупностью существующих в определенном хронотопе взглядов на «источники» возникновения этого душевного состояния (наслаждение, покой, добродетель, самореализация, осуществление призвания и пр.), то отсутствие рациональных («корыстных») оснований для возникновения любви входит в определение этого чувства. Причина зарождения любви у человека и выбор её предмета изначально необъяснимы, в этом смысле остаются верны на все времена евангельские слова о том, что «тайна сия велика есть» [9], а концепт любви как, наверное, никакой другой соответствует представлениям о выразителе «неопределимой сущности бытия в неопределенной сфере сознания» [10].

Нами были выделены семы, передающие положительные и отрицательные коннотации компонента «любовь».

К положительным коннотациям следует прежде всего отнести сему «любовь как ценность, как высшее благо»: *Нет ценности супротив любви; Мир и любовь – всему голова; Милее всего, кто любит кого; Пиво не диво, и мед не хвала; а всему голова, что любовь дорога; Ум истинною просветляется, сердце любовью согревается; Деньги прах, одёжа тоже, а любовь всего дороже; L'amour est exempt de faiblesse; L'amour ôte le sommeil; L'amour sans une certaine folie ne vaut pas une sardine !; C'est aux mains de l'amour à parer la victoire.*

Далее идёт сема «любовь-свобода»: *Любви, огня да кашля от людей не утаишь/спрячешь; Любовь на замок не закроешь; Сердцу не прикажешь; Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь; Любовь рассудку не подвластна; Любовь за деньги не купишь; Насильно мил не будешь/Насилу не быть милу.*

Затем семы «любовь-радость»: *Где нет любви, там нет и радости; «любовь-Бог»: Где любовь, тут и бог. Бог – любовь; «любовь-красота»: L'amour rend éloquent ceux qu'il anime; Красивая ли любима, любимая ли красива; «любовь-согласие (лад)»: «Где любовь, там и совет»; «любовь-*

жертвенность»: *Pour bien aimer une vivante, il faut l'aimer comme si elle devait mourir demain; Пока не пожертвует душой, не обретёшь любимую*; «любовь-сердечная привязанность»: *Сердце сердцу весть подаёт. Сердце сердце чуёт*; *Mains froides, coeur chaud*; «любовь-материнская любовь»: *L'amour d'une mère est plus profond que l'océan*.

К отрицательным коннотациям относятся следующие семы: «любовь-страдание»: *Любовь хуже боли, как не даёт покоя; l'amour est parfois nuisible*; «любовь-разлука»: *Разлука для любви, как ветер для огня: слабую любовь гасит, а большую – раздувает, L'amour a ses plaisirs aussi bien que ses peines*; «любовь-эгоизм»: *Тебя люблю, но себя больше тебя люблю*; «любовь-вражда, ненависть»: *Нет розы без шипов и любви без соперников, С глаз долой – из сердца вон; Loin des yeux, loin du coeur*; «любовь-скоротечность»: *Обнявшись, веку не просидеть; И горячая любовь стынет; L'amour fait passer le temps, et le temps fait passer; La constance est la chimère de l'amour*; «любовь-неизбежность»: *Где козы во дворе, там козёл без зову в гостях; Un seul frôlement de manches fait naître l'amour; Втюрился, как рожей в лужу*; «любовь-невезенье»: *Кому везет в картах, тому не везет в любви, Heureux au jeu, malheureux en amour*; «любовь-слепота»: *Любовь слепая; L'amour est tout yeux et ne voit rien; L'amour est aveugle*. Интересен тот факт, что сема «любовь-женитьба» и во французском и в русском языках чаще представлена отрицательной коннотацией: *Девка не курица, парень не кочет; не жениться им, где кто захочет; L'amour est un jardin fleuri et le mariage un champ d'orties; Maint amoureux d'un grain de beauté commet l'erreur d'épouser la fille entière*.

Таким образом, мы видим, что паремии с эмотивным компонентом «любовь» являются очень употребительными как во французском, так и в русском языках. Они непосредственно связаны с восприятием мира, с ощущениями человека, его душевным состоянием и вызывают ассоциации с жизнью, чувствами, физической и умственной активностью, характером человека. Среди паремий с положительной коннотацией с эмотивным компонентом «любовь» во французском и русском языках наиболее частотными семками являются такие, как «любовь-всемогущество» (где «всемогущество» связано в представлении народов с безграничной силой любви), любовь-красота (где понятие «красоты» связано с эстетическим наслаждением), любовь-дружба (где под «дружкой» понимаются бескорыстные личные взаимоотношения между людьми), любовь-сердце (душа) (где «сердце» олицетворяет «центральную» мудрость, мудрость чувства в противовес рассудочной мудрости головы) и любовь-глаза (где «глаза» – это орган-инструмент, орган «смотрения», поскольку 80 % информации о мире приходит через глаза, они считаются важнейшим из органов, им приписывается таинственная магическая сила).

Среди паремий с отрицательной коннотацией с эмотивным компонентом «любовь» во французском и русском языках самыми многочисленными являются семы: любовь-ненависть (где «ненависть» является отрицательно окрашенным чувством), любовь-разлука (где «разлука» – жизнь вдали от близких или расставание с близким), любовь-страдание (несчастье, горе (неудача), (где «страдание» есть совокупность крайне неприятных, тягостных или мучительных ощущений живого существа), любовь-зло (где «зло» намеренное, умышленное, сознательное причинение кому-либо вреда, ущерба, страданий), любовь-обман (где «обман» – утверждение, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно) и любовь-женитьба (где «женитьба» – это вступление в брак).

Нами было изучено порядка 500 русских и 450 французских пословиц и поговорок с эмотивным компонентом «любовь». Среди 98 выделенных нами сем, сем с отрицательной коннотацией оказалось немного больше, чем с положительной (45/43). Большая часть выделенных сем с данным компонентом как во французском, так и в русском языках совпадают (28/23).

Было выделено и проанализировано 12 лексико-семантических групп пословиц и поговорок французского и русского языков с эмотивом «любовь». Самой многочисленной лексико-семантической группой является «чувство-отношение», которая представлена в основном отрицательной характеристикой. Самая маленькая лексико-семантическая группа «время» представлена отрицательной характеристикой «недолговечность». Чаще всего эмотивы с компонентом «любовь» передают отрицательные характеристики. Это связано с культурой и бытом народов сопоставляемых языков, а также с тем, что поговорки сами по себе имеют назидатель-

ный, воспитательный характер. Зачастую в них приводятся примеры того, как следует себя вести в той или иной ситуации.

С точки зрения лексико-семантической структуры все паремии, как фразеологизмы подразделяются на полные, частичные и безэквиваленты. Анализ показал, что большинство паремий являются безэквивалентами (50 %). В них не наблюдается ни лексических, ни структурно-семантических совпадений, однако они есть как во французском языке, так и в русском. Часть паремий представляют собой совпадения только лексико-семантических характеристик (30 %). В них отмечено совпадение лексических и структурно-семантических характеристик. Доля полных эквивалентов составила (20 %).

Главной причиной появления полных и частичных эквивалентов является общность понятия эмотивного компонента «любовь» в обоих сопоставляемых языках, которая лежит в основе возникновения общей внутренней формы при фразеологической номинации. Мотивирующий образ многих паремий в сопоставляемых языках не отражает в своём содержании исторических, культурных или социальных фактов, а основывается на явлениях действительности, общих для всех людей, независимо от их национальности, а также географических, климатических, экономических и прочих условий их жизни.

Наличие безэквивалентов связано с различием менталитета русских и французов, их образа жизни и различием мотивирующего образа многих паремий с эмотивным компонентом «любовь». Если носитель языка не способен сопоставить значения исходного и производного переменного сочетания и фразеологизма, а значение этой фразеологической единицы не является результатом их взаимодействия, то её значение остаётся для него немотивированным. Семантика безэквивалентов может быть передана компонентами паремий в другом языке, но непереводаемым является образ, который лежит в её основе. Различие в образной структуре и является национально-культурным компонентом в семантике фразеологизмов.

Хотя понятия и ситуации, лежащие в основе формирования фразеологизмов в сопоставляемых языках, имеют много общего, поскольку они основаны на общности познавательной и практической деятельности людей, тем не менее, в данных языках можно наблюдать существенные расхождения в способах выражения. Это связано с тем, что, несмотря на общность законов, по которым осуществляется процесс отображения действительности нервной системой и головным мозгом человека, каждый национально-языковой коллектив по-своему воспринимает эту действительность и выражает своё отношение к ней. Расхождения в значениях паремий в сопоставляемых языках связаны не только с экстралингвистическими и этнопсихологическими факторами (окружающая среда, культурные традиции), но и с особенностями строя данных языков и характером номинации.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
2. Большая Советская энциклопедия (БСЭ). М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Wilson A. M. The Modern Russian Dictionary for English Speakers. New York, Toronto, Sydney, Paris, Frankfurt, Oxford etc., M., 1982.
4. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. 1782 с.
5. Михель Д. В. Социальная история исследований приматов в Советском Союзе. Вестник Евразии, № 4, 2007.
6. William Huitt. The Affective System. Valdosta GA, 2001.
7. Изард, Кэррол Эллис. Психология эмоций. The Psychology of Emotions. Питер, 2007. С. 27. 464 с.
8. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования-2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208.
9. Новый Завет. Книга к Ефесянам. Глава 5. С. 31–32.
10. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002.
11. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
12. Ковшова М. В. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект). М., 2009.

УДК 82 (091)

Гринивецкий Юлиан Евгеньевич

ЙЕНСКИЙ РОМАНТИЗМ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В статье рассматриваются особенности отражения национально-культурной идентичности в Йенском романтизме. Обобщается направленность литературного направления трактуется как средство выражения философского, национального и культурного сознания.

Ключевые слова: идентичность, йенский романтизм, культурное сознание, национально-культурная идентичность.

Grinivetskiy Yulian E.

JENA ROMANTICISM AND NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY

This article discusses features of the reflection of national and cultural identity in Jena Romanticism. Generalized orientation literary movement as an expression of the philosophical, national and cultural consciousness.

Key words: identity, Jena romanticism, cultural consciousness, national and cultural identity.

В данной статье мы рассмотрим романтизм – явление, которое охватило все сферы духовной культуры: литературу, музыку, театр, гуманитарные науки, пластические искусства. С 1806 по 1830 гг. романтическое мировоззрение господствовало в идеологии европейцев и являлось отражением новейших тенденций исторического развития в контексте национального явления [1].

Немецкий романтизм (Deutsch Romantik) считается национальным течением европейского романтического движения. На стыке XVIII – XIX вв. возникновение романтизма наблюдалось во Франции, в Англии, а позже и в других странах Европы.

Хотя весьма трудно говорить о том, что существовал единый европейский романтизм, тем не менее, отдельные национальные романтические движения были тесно связаны. Основой этой связи является общность содержания, которое определяется особенностями эпохи перехода от феодализма к капитализму. Формирование национального романтизма связывают с тем, что европейские страны переходили от феодального строя к буржуазным отношениям, но все это находило свое отражение именно в национально-культурных особенностях, в частности эстетического восприятия.

В немецком романтизме очень ярко выражаются общие принципы романтической эстетики (Deutsch Ästhetik). Для этапов формирования национально-культурной идентичности в романтическом направлении очень важна Йенская школа (Jena Schule) (1795–1805), в которую входили братья А. и Ф. Шлегель, Новалис, Л. Тик и В.-Г. Вакенродер. Огромное влияние на Йенский романтизм (Jena Romantik) оказывали идеи Руссо, английский сентиментализм, и классическая немецкая литература, но проблема отношений действительности и культурной идентичности не решалась [1].

Национально-культурная идентичность отнюдь не является врожденной чертой человека. Ее формирует приобретенное осознание общности истории, культуры, языка с конкретной группой людей. К этому можно добавить принадлежность к государству, соответствие национальной идее и государственным символам. Раздробленные взгляды на романтизм в качестве направления, художественного метода, школы, стиля, типа национально-культурного мировоззрения делают актуальным исследование этого явления на этапе истоков, таких как ранний период развития романтизма – Йенский. Йенскими писателями была подробно разработана теория романтизма, и мир увидел знаменитые произведения, в которых ее с успехом реализовали. Если детально рассмотреть национально-культурные аспекты, то стоит заметить, что весьма характерными формами для германского романтизма стали фантастические повести, сказки, фрагменты, иронические комедии, особые романтические романы и, в частности, «романы о художнике» (Romane über den Künstler).

Проблемы Йенского романтизма сформированы в результате взаимосвязей таких наук, как история, философия, литературоведение, искусствоведение, политология, юриспруденция, экономика. Все это развивалось и постоянно взаимодействовало друг с другом, и было единой системой, но различалось по методу, материалу и задачам. Когда это направление исследуется в качестве национальной модификации, могут возникнуть проблемы, которые трудно разрешить в предметно-теоретических представлениях, и необходимо прямо выходить на совершенно новый уровень осмысления в аспекте национально-культурной идентификации.

По мнению Фридриха Шлегеля, основной в новой философии является теория романа. Он утверждал, что роман представляет собой совокупность всего поэтического *non plus ultra*, на основании чего дал его определение. По утверждению философа, в романтической поэзии соединяются все основные виды поэзии, что сближает поэзию с философией; роман же соединяет поэзию с прозой, «гениальную непосредственность с критическим анализом, искусство с природой», делает поэзию живой и общительной, а жизнь и общество – поэтическими, а также «облекает остроумие в поэтическую форму». Таким образом, роман, будучи отдельным жанром, все же проникает во все явления литературной жизни, а являясь самостоятельным жанром, обосновывает национально-культурную идентичность в литературе и проникает во все аспекты литературы [7]. Ф.Шлегель в «Письме о романе» (*Schreiben des Romans*) утверждал, что «роман является романтической книгой» (*Roman ist ein romantisches Buch*), при этом он имел в виду роман не столько в качестве жанра, сколько в качестве совокупности самых выдающихся произведений в плане словесности, национального колорита, культуры своего народа. Его определение романа как взаимосвязи песен, повествования и других форм культуры позволяет понять сущность йенского романтизма, и то, что он является отражением идентичности всего народа. Действительно, в немецких романах их авторы довольно гладкое повествование часто прерывают, вставляя истории, стихи, песни. Яркие тому примеры – «Странствия Франца Штернбальда» Тика, «Генрих фон Офтердинген» Новалиса (сказка об Атлантиде, сказка Клингзора и др.), «Из жизни одного бездельника» Эйхендорфа [2]. То есть теория и практика показывают смешение жанров, основой чего служит национальный колорит, который отражает культурную идентичность. К. Г. Ханмурзаев увидел в этом желание писателей-романтиков «универсально, целостно охватить жизнь человечества» [6, с. 52].

Однако такой универсализм, по нашему мнению, не ограничивает широту национального самосознания и культурной идентичности, более того, он позволяет рассматривать его как инструмент создания общей теории романтизма, отражающей окружающую действительность.

Н. Я. Берковский в своей книге «Романтизм в Германии» писал о том, что в романе затронуты самые основы, и если им порой свойственны признаки поэзии, то она становится универсальной, от своих основ растекается во все сферы жизни. Роман является свободной площадкой, как для героев, так и для авторов, а свобода помогает выходить в многообразный творческий мир. Причем выходят туда на довольно длительный срок, потому что роман является длительным жанром. У немцев роман – это миф и сказка «Генрих фон Офтердинген» и у них же он являлся депешами, отчетами, протоколами в «Вольфе Фенрисе», «деловым романом», как его можно было бы назвать в наши дни [2].

Опять же, возвращаясь к сопоставлению национально-культурной идентичности йенских романтиков, отметим, что патриотическая мечта о немецком единстве сталкивалась с культурным определением прагматичной политики, вызывая у литераторов одновременно лирические и деловые мотивы.

Культурно-историческое значение романтизма, являющегося общеевропейским литературным движением, может объяснить социокультурный смысл «мировой скорби» (*Weltschmerz*) [8], мистическое и индивидуальное мировоззрение литераторов тем, что имеется идеализм общественных настроений исторической ступени.

Исследователи рассматривают романтизм как национальную традицию, в качестве идейного богатства наследия романтиков, определяя роль и место романтической школы в «германском возрождении» (*Deutsch Wiederbelebung*), идеологический смысл романтизма [4].

Последователи романтизма считали народ уникальным носителем ценностей национальной культурной традиции, который способен воспроизводить установленные опытом предшествующих поколений социальные и культурные формы. Йенские литераторы идеализировали этих носителей традиционных ценностей, сравнивая их главным образом с просвещенными представителями цивилизации, стремящихся посредством разума к генерализации всех жизненных форм, игнорирующих и подвергающих обструкции все особенное.

В своей тяге к индивидуальному литераторы романтизма пришли к народному творчеству, заметив в нем то специфичное, что выделяет народ, что делает особенным все, что связано с традициями. Как раз поэтому, по мнению Н. Берковского, писатели «определяли лицо истории, народа, культуры и прежде всего являлись лицом нового времени в особенных чертах» [2, с. 76].

Именно Йенская школа, по нашему мнению, первой осмыслила процесс исторический как культурный, и идентифицирующий национальные аспекты. Национальную идею в немецком романтизме всегда была недооцененной. Идеи ранних писателей являлись идеалами «нации поэтов»

(Volk der Dichter); замалчивались некоторые националистические настроения представителей школы романтизма, и не учитывался их общественный резонанс. Но то, что воздействие романтизма на общественное развитие Германии и европейскую культуру является всеобъемлющим, признали все исследователи. Однако отечественными и зарубежными литераторами национально-культурные основания романтизма как формы национальной идентичности практически не рассматриваются.

Йенскими романтиками была провозглашена абсолютная свобода художника, право его на воображение. К художественному творчеству они относились как к акту божественного творения, а к людям творческим, людям искусства – как к особым существам, наделенным даром постигать суть мира. «Поэт постигает природу лучше, нежели ученый», – писал Новалис [5, с. 195]. Автор философски обосновал идею об особенной роли искусства. Для него характерна апология универсальности искусства как средства познания мира.

Фридрих Шлегель рассматривал мир в виде процесса нескончаемого становления, главной в котором является духовная деятельность. Мир – бесконечное, познаваемое искусством и философией. Искусство сильнее и глубже проникло в суть бытия, ибо вся природа есть художественное произведение высшего духа. Человек, главным образом художник, создатель реальности. Высшие силы человека проявляются в творчестве. Шлегель вырабатывал идею неадекватности мышления, связанную всегда причинно-следственными взаимоотношениями [7]. Выйти за грани рационального мышления и прийти к осознанию бытия помогут ирония (Ironie) и юмор (Humor). Самоирония над познанием, его слабостью, стремлением к иллюзиям помогает ослабить невозможность удовлетворить влечение к постижению мировых идеалов [9].

Новалис заявлял, что эстетика, то есть учение философов о красоте, является средством познания личности, общества и природы. Истина является красотой, «чем поэтичнее, тем истиннее», – считал Новалис [5, с. 212]. Поэзия схватывает абсолютное полнее науки. Поэзия ведет к правде, непостижимой в реальности. Главным предметом искусства и философии является наше личное «Я». Мир – это итог творчества нашего «Я» и «Божественного». Все в мире – следствие контактов духов. Дух – абсолютное господствующее мировое начало.

Фридрих Шлейермахер романтически относился к религии как к отношению человека и Всеобщего. Такая религия базируется на интуиции человека, его чувстве бесконечного. У религии есть огромная нравственная, политическая, социальная ценность. Отметим, что рациональная мысль сводит религию либо к теоретическим суждениям о Боге, мировом устройстве, нравственности, либо к сфере практической нравственности, заповедей, норм поведения человека в жизни и средств достижения «жизни вечной» после смерти. Шлейермахер же полагал, что религия не относится ни к тому, ни к другому и не является совокупностью указанных элементов, а религия – это состояние человеческого сознания [10].

Перевод трудов Платона заставил Шлейермахера уделить особое внимание проблеме философской герменевтики (в то время это была наука о правильном толковании текстов). Шлейермахер перешел от вопросов трактовки текстов к проблеме толкования культуры в целом и ее истории, при этом он исходил из того, что рассматривались объекты творчества духа человека. Шлейермахер первым заявил о том, что вопрос понимания постоянно присутствует в жизни человека и в обществе [10]. Понимание является вершиной образованности человека, потому что у него прямая связь с речью и говорением. Когда человек учится говорить, он учится понимать других. Искусство понимания (герменевтика) необходима людям, потому что они должны освоить технику понимания.

Вакенродером в работах, которые были посвящены великим художникам (Дюреру, Рафаэлю, Леонардо да Винчи) и их биографиям, подчеркивалась особая способность художников постигать природу как язык Бога и свое осмысление этого языка показывать искусством [3]. Стало быть, художники, по Вакенродеру, являются своего рода посредниками между Богом и людьми.

В то же время Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг и Ф. Новалис в своих концепциях отражают и другие аспекты национального сознания с точки зрения романтизма. С одной стороны, романтики довольно восторженно принимали национальный фольклор, искренне интересовались средневековыми преданиями и балладами. Ими воссоздано особенное национальное музыкальное мышление, они коллекционировали народные сказки. С другой стороны, они воспринимали народ не только лишь как творца национально-своеобразной культуры, но и как стихийную силу, способную разрушить элитарную культуру [4].

В начале XIX в. национальная культура (Nationale Kultur) в большей степени рассматривалась не только лишь в качестве гражданской общности, но и как общность народная, которая связана с

историей и традициями. Это обстоятельство говорит о том, что национально-культурная идентичность (*nationale und kulturelle Identität*) – в применении к веку романтизма – это идентичность, которая образуется с помощью сочетания самых различных факторов – от этнонациональных до гражданских.

По нашему мнению, именно обстоятельства, влияющие на формирование нации и активизацию этноса, и формируют фон, приводящий к актуальности проблемы идентичности во времена романтизма, как в эпоху крупномасштабных общественных перемен, отличающийся переосмыслением основ функционирования социокультурных систем. У людей, лишенных испытанных примеров жизненной деятельности и надежных ориентиров, формируется чувство неуверенности в будущем, чувство растерянности и исторической фрустрации. Как раз в эти периоды человек нуждается в устойчивых, испытанных эталонах поведения, которые упорядочивают их нынешний опыт. Поиск национально-культурной идентичности ведет людей к идеализации прошлого, так как оно наиболее статично и не поддается флуктуациям. Недаром, именно в Германии, возникла идея множественности культур (*Die Idee des Multikulturalismus*), их характерности и принципиальной отличности любой из них от всех остальных. Именно немецкие писатели первые проявили интерес к национальным особенностям культур и аргументировали необходимость возврата к истокам. Литераторы концептуализировали статус особого, направив заинтересованность на мир Востока, ломая европоцентристские установки, так свойственные французским просветителям, а историю считали исключительно историей исканий творческого духа [1].

Классической немецкой философией подготовлена не только теоретическая основа для изменений в социальном плане и политической революции в Германии, но и источник мощного толчка для развития национальной культуры. В ней, как мы знаем, сформировалось уникальное, литературное течение, которое опирается на новейший, обновляющий метод художественного творчества, – романтизм.

Йенский романтизм, который не ограничивает романтической эпохой свою содержательную сторону и всестороннее влияние на духовную культуру Германии, оказал воздействие на национальную философскую мысль, и длилось это многие десятки лет. Романтическое направление, как мы знаем, – это своеобразное социально-философское (идеалистическое в плане гносеологических корней) взаимодействие школ и учений, в которые входят классическая немецкая философия, штурмерская идеология и эстетика, религиозно-этические концепции протестантской философии теософии и религии [9]. Провозглашенная представителями Йенской школы истинность национального самосознания (*nationalen Moral*), основой которой является диалектическое осмысление симбиоза общего и частного, делает философскую тему отношения сознания к бытию необычайно острой.

Йенские писатели мистифицировали «культурный национализм» (*kulturelle Nationalismus*) своих предшественников, делая черты национального самосознания абсолютными. Идентичный немецкий национальный дух объединил различные по свойствам и времени течения национальной общественной мысли, возникшие вследствие исторических обстоятельств, объективных и субъективных факторов общественно-исторического и социально-политического развития страны. Эпоха Йенского романтизма является кульминацией в плане идеалистической философии, во всем, что относится к «философической» эстетике и национальному самобытному искусству [1]. Новаторские идеи писателей в этой области помогают преодолеть деструктивные тенденции в национальной культуре. Литераторами творчество толковалось в качестве исходной реальности духовной жизни личности и универсального метода, который отвечает за формирование «человеческой ситуации» в мире.

Следует отметить, что идеи развития йенскими романистами «новой культуры» (*neue Kultur*) были связаны с духовными, а также творческими поисками. По их мнению, они составляют основу мировой позиции человека. Эти практики трактовали как определенную сферу установления действиями людей некоего порядка бытия и системы ценностей. Это помогало понять их в качестве специфического «жизненного мира» (*Lebenswelt*). В нем мифы, религии, философские мысли, искусство, идеи морали, науки связаны с тем, что человек стремится по-новому обосновать идентичность как «диалоговое познание» (*Dialog Kognition*), полифоничное и человеческое в своей основе.

Подводя итог, можно заключить, что, основную суть Йенского романтизма во взаимосвязи с национально-культурной идентичностью составляют идеи романистов, которые очень важны в наше время. В рамках современного национально-культурного самоопределения мы видим стремление обрести «новую идентичность» (*Neue Identität*), связанную с потребностью личности к философскому аналитическому познанию себя, возвращению к своим историческим корням, национальным идеям и мировоззрению.

1. Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М.: Искусство, 1962. 285 с.
2. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 568 с.
3. Вакенродер В. Г. Фантазии об искусстве. М.: Искусство, 1977. 264 с.
4. Костина А. В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М., Изд-во ЛКИ, 288 с.
5. Новалис. Генрих фон Офтердинген. М.: Ладомир; Наука, 2003. 280 с.
6. Ханмурзаев К. Г. Немецкий романтический роман. Генезис. Поэтика. Эволюция жанра. Махачкала, 1998. 321 с.
7. Шлегель Ф. Люцинда // Избранная проза немецких романтиков. Т. 1. М.: Художественная литература, 1979. 325 с.
8. Braun W. A. Types of Weltschmerz in German Poetry, 1905
9. Geschichte der deutschen Poetik von Bruno Markwardt. Band III: Klassik und Romantik. Berlin: Walter de Gruyter&CO, 1958. 732 S.
10. Schleiermacher F. D. E. Hermeneutik und Kritik: Mit einem Anhang sprachphilosophischer Texte Schleiermachers / Hg. Und eingel. Von M. Frank. Frankfurt. M.: Lang, 1977. P. 75.

УДК 811.161.1

Грязнова Виолетта Михайловна

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ГОВОРА КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ¹

В статье выявляется и описывается специфика состава и содержания лексического древа говора в рамках лексико-тематического класса «Абстрактные отношения и формы существования материи» макрокласса «Глагол».

Ключевые слова: говор казаков-некрасовцев, лексико-тематический класс, глагол, языковая картина мира.

Gryaznova Violetta M.

IDEOGRAPHIC CHARACTERISTIC OF THE VERBS OF DIALECT OF COSSACKS-NEKRASOVITY

Identifies and describes the specificity of the composition and content of lexical tree of the dialect in the framework of the lexico-thematic class «Abstract relationships and forms of existence of matter» class Verb.

Key words: the Cossack-Nekrasovtsev dialect, lexico-thematic class, Verb, language world.

Лексическая система говора казаков-некрасовцев представляет собой сложную систему, состоящую из следующих уровней и звеньев:

- 1) частеречные макроклассы;
- 2) лексические классы, представляющие собой членение каждого частеречного понятийного макрокласса и имеющие вид лексического древа, каждая ветвь которого возглавляется словом или словосочетанием, которое выражает семантическую доминанту данного лексического класса;
- 3) лексические множества (и подмножества), представляющие собой дальнейшую дифференциацию ветвей лексического древа (лексико-тематические, лексико-семантические группы, подгруппы, разряды);
- 4) лексико-семантические ряды, объединяющие словозначения, находящиеся в отношениях семантической корреляции.

Подобное представление лексики говора казаков-некрасовцев выявляет и описывает исторически сложившуюся в говоре, им самим созданную, картину мира. Эта картина, во-первых, включает мир реалий казака-некрасовца, всего того, что познано и осмыслено им в материальном и духовном мире; во-вторых, в ней отражена сеть связей и отношений между всем существующим, зафиксированная в сознании казака-некрасовца; в-третьих, в ней открывается система оценок казаком-некрасовцем всего того, что существует и происходит в материальном и духовном мире людей.

Данная статья посвящена выявлению и характеристике идеографической специфики лексико-тематического класса «Абстрактные отношения и формы существования материи» макрокласса «Глагол» в говоре казаков-некрасовцев. Макрокласс «Глагол» в говоре казаков-некрасовцев, по

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект 2013 г.).

нашим данным, состоит из следующих лексико-тематических классов: класс «Абстрактные отношения и формы существования материи», класс «Неорганический мир», класс «Органический мир». Указанные классы, в свою очередь, дифференцируются на подклассы и группы.

Объектом нашей статьи является класс «Абстрактные отношения и формы существования материи» в рамках глагольной лексики. Иллюстративный материал (речения носителей говора) взят либо из Словаря говора казаков-некрасовцев О. К. Сердюковой [1], либо из картотеки проблемной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология: проблематика исчезающих языков» Гуманитарного института СКФУ.

Класс «Абстрактные отношения и формы существования материи» в рамках глагольной лексики (около 100 слов в нашем материале) дифференцируется на следующие подклассы: «Существование, бытие», «Пространство», «Форма», «Время», «Изменение», «Движение», «Количество», «Качество», «Порядок», «Причинность». Наиболее распространенные подклассы – это подклассы «Движение» и «Изменение». Рассмотрим данные группы подробнее в порядке, соответствующем наполняемости подклассов.

Лексико-тематический подкласс «Движение» представлен значительным списком слов. Прежде всего это глагольные лексемы со значением «перемещение в зависимости от направления»:

Влазить [влезать], влазю, ишь, несов.; *влезть*, сов. Входить в помещение. *Ты чаво ф хату ня влазиши? Влезть* [влезть], у, ешь, сов.; *влезать*, несов. Войти в помещение. *В церкву влезши да памолисси. Восплывати* [всплывать], аю, ешь, несов. *Фолькл.* Всплывать, выплывать. *Я бы рада рятавати, да ни смею въсплывати. Вылезть* [вылечь], у, ешь, сов.; *вылазить*, сов.; *вылазить*, несов. Выйти откуда-либо. *Из Дарданели вылизли апать, такая вуская путь – Дарданель. Вылазить* [вылазить], влазю, ишь, несов.; *вылезть*, сов. Выходить (из помещения). *Хто-та постукал в аошику, я влазю, а сам баюся. Допрядывати* [дапрядывать], аю, ешь, несов. Допрыгивать. *Щигардой фсе прыдають, прыдають, лезуть, лезуть, о-куды дапрядывають. Избечь* [избегать], *Избеишь* [избеишь], гу, жишь, сов. Убежать, сбежать. *Яво пасадил за пролафку, а вон хател избець. – Ныня хатела избеишь... избегла, бедная мая, типерь ничаво жывьёт з Дунякаю. Кружить* [кружить], у, ишь, несов. Обходить, обегать кругом, то же что окруживать. *Лаим играим дифчаты, хату кружым, адна адну ловим, сарай кружым, играим. Лезть* [лечь], у, ешь, несов. 1. Карабкаясь, взбираться, проникать куда-либо. *Давно гарить хата – ни лесь, ни рискай.* 2. Входить (в помещение). *Пажалуй, лесь, милости просим в нашу хату. – Мамака, успокойси, лезь дамонь. Окруживати* [акруживать], аю, ешь, несов.; *окружить*, сов. Обходить вокруг. *Если увидять девушки, што стаять муцины, они акружывають, стисняюца прайти мима. Перебродить* [пирьбродить], дю, ишь, несов. Переходить вброд. *Хадил далёка, идёи, чиряз воду пирьбродил, выйдил, а там плашына. Подпрыгнуть* [патпрыгнуть], ну, ешь, сов. Подпрыгнуть. *Укусила больна, я патпрыгнул, а крофь тичёт. Рушати* [рушаща], аюсь, ешься, несов. Двигаться с места. *Ф третий рас рушаща. Ухадитя, куды хочитя! Тяпнуть* [тяпнуть], ну, ешь, сов. 3. Перепрыгнуть. *Выскакала дефка с воза, дабегла да диревни, тяпнула чирис плитень. Убечь* [убегать], *Убеишь* [убеишь], гу, жишь, сов. Убежать. *Нет, ты хитрай, ты хочиши убечь. – Када граза, рукаф набираитя воду, крисиу тянитя, а убеишь ат етава ни убяжыши.*

Кроме того, встречается ряд глаголов со значением «перемещение на животных, транспорте», «перемещение в зависимости от среды»:

Бегать [бегать], аю, ешь, несов. Ездить. *Ани жыють в Бондарави, я летаиный гот туда бегала. // Плавать на лодке, пароходе. Мы бегала и чирис Мрамарская моря, и па Сиридзёмнаму бегали. // Бегать на чем. Ушли иде моря пищаная, там на ирблюдах бегают. // Бегать чем. Парусными лотачками и па Чёрнаму морю бегали. * Морем бегать. Морям бегали ф Стамбул, пьрахот за семь часох прибягали. Бечь* [бечь], *беишь* [беишь], бегу, бегишь, бежишь, несов. 1. Ехать. *Ани бягать на машинах буряк убирати. // Плыть. Я аглянулся – судна бяжыть. падбегли пад нас, фтянули мене, таварыша фтянули. Бечь чем. Вон бех канём, спаткнулси, тяпнулси. Бечь верхами. Выхали на берих – двинацать чилавек бижать вярхами.*

В составе данного подкласса имеются глагольные лексемы со значением «качество движения, реже модальность движения»:

Дёрнутя [дёрнуца], усь, ешься, сов. *Экспр.* Быстро пойти, уйти. *Стали нас притясянать, а мы оттоле дёрнулись. Вдарить* [вдарить], ю, ишь, сов. 1. Быстро, сразу сделать что-л. *Кони вдарили, ряку пирьпрынули. 2. Поразить (о болезни). А самаво ичень вдарил, глазам ни глядел. Крутнутя* [крутнуца], усь, ешься, сов. 1. Мгновенно отойти. – *Давай за пьрахот пять тысяч. – Я*

крутнулся *ат ниво*. 2. Крутнуться откуда. Уйти. Пришла время, ани *аттеда* крутнулися. Нарипываться [нарипувацца], аюсь, ешься, *несов*. Попытаться нападать. *Фсё-таки немий многа рас нарипувался, многа рас на нас лес...* Тяпать [тяпать], аю, ешь, *несов*. Медленно идти, брести. Бидарка бяжыть, наганяить мне немис – я *тяпаю пьмаленьку*. Тяпнуть [тяпнуть], ну, ешь, *сов*. 4. *Экспр*. Броситься, помчаться. Сели мы на такси, *тягнули на консальства...*

Имеется незначительное количество глаголов с общим значением «перемещения»: *Итить* [итить], у, ёшь, *несов*. Идти. *Ни хатели итить в горат, ни дапускали мяшацца, дяржали закон. Поближеть* [поближыть], 3 л. ет, *сов*. Стать ближе, приблизиться. *У той-та ф Прикумки хлопиц был, парядачна, а патом поближыл.*

Редко встречаются глаголы со значением «транспортировка»: *Напрямить* [напрямить], млю, ишь, *сов*. Направить. *Напрямил яво* (трактор), *идёт*.

Лексико-тематический подкласс «Изменение» по численности является вторым. В своем большинстве лексемы данного подкласса обладают значением «изменение качественных характеристик человека (возраста, цвета лица) с отрицательной оценкой, реже предмета»:

Замулить [замулить], 3 л. ит, *безл.*, *сов*. Занести илом. *Там гирла шырокая, там чирпалка стоить, иё затапили и замулила. Нижать* [нижать], аю, ешь, *несов*. Перен. Стареть. *Ня знаим, када будиши умирать, пака ноги носят, а зафтра фсе нижаим.* * Года нижают. Годы прибавляются. *Раньшы я фсё розумам работал, а тинерь розум стал фсё нанис, гада нижають. Пообнизиться* [пьябнизицца], 3 л. ится, *сов*. Стать ниже. *Хата турлучная, стены с камыша, ана пьабнизицалась, в землю ушла. Попожелтеть* [пьяжылтеть], обычно во *мн. к.*, *сов*. Пожелтеть. *Бывала пьпажыльтють – беднаи рябята. Сухой сухарь намачу ф квас, солям пьсалу, дам. Пополоветь* [пьяпалаветь], ею, ешь, *сов*. Побледнеть. *Злой чилавек весь пьпалаветить, как стяною зделаицца.*

Кроме того, есть глагольные лексемы со значением «изменение качественных характеристик человека (возраста, образования) с положительной оценкой»: *Замолодеть* [зъмьладеть], ею, ешь, *сов*. Вырасти, превратиться в юношу, девушку. *Чуть дефка зъмьладеить – уже сватають, чириз год бяруть. Поизучиться* [поизвучицца], обычно во *мн. ч.*, *сов*. Обучиться чему-л. *Радитиль сети вязал, и мы паизвучилися, стали и мы вязать.*

В этом подклассе встречаются лексемы со значениями «появление», «отделение», «соединение», «разъединение»:

Выйтить [выйтить], у, ёшь, *сов*. 2. Появиться, войти в употребление. *Перва мы сабанами пахали, а патом эти папары вышли.* – Появление. *Гулять* [гулять], 3 л. ет, *несов*. Освобождаться от ольда (о водоеме). *Майнос замирзал на краям, а сирядина гуляла, а крыги атломюцца – да гонить.* – Отделение. *Попришить* [пъпришыть], ю, ёшь, с *доп.* во *мн. ч.*, *сов*. Пришить. *Мутозыки пьнакистють, плаишы пьпришють.* – Соединение. *Почалить* [пачалить], ю, ишь, *сов*. Прикрепить, прибить. *Кладём крочи, патом малаи сталбы туды-сюды пачалим, тониничкия рейки.* – Соединение. *Тухнуть* [тухнуть], ну, ёшь, *сов*. Дунув, потушить. *Ана паила да тухнула лампу.* – Разъединение.

Лексико-тематические подклассы «Существование, бытие», «Пространство» и «Время» по количественным характеристикам являются равными и следуют за подклассом «Изменение».

Лексико-тематический подкласс «Существование, бытие» представлен главным образом глагольными лексемами со значением «спасения»:

Вырятовать [вырятьвьть], ую, ешь, *сов*. Спаси, освободить. *Вырятьвьтя нас ациюда, мы уже патурчилися, фсе люди хатять свидицца. Отпечаловать* [атпечалавать], аю, ешь, *несов*. Спаси, вылечить. *Патом ня стали дети мяреть, визём врачам, атпечалавають. Отрятовать* [атритавать], ую, ешь, *сов*. Спаси, вылечить. *Тут иё атритавали, тут ни балеить. Поотрятовать* [пътритавать], ую, ешь, обычно с *доп.* во *мн. ч.*, *сов*. Спаси. *Ани там пьзакалели, а их там пьтритавали. Поспасти* [пъспасти], у, ёшь, *сов*. Спаси. *Ана тибе пьспасла ба, ана фсю балеизнь знать.*

Кроме названных глаголов, в лексико-тематическом подклассе «Существование, бытие» в изучаемом говоре встречаются лексемы со значением «обитания» и «смерти»: *Дуться* [дуцца], юсь, ешься, *несов*. 3. Находиться, обитать. *Приходилась на плавнях дуцца.* – *Казарка в плавнях дулась. Заморить* [замарить], ю, ишь, *сов*. Убить, погубить. *Ана асталась с турками. Ани иё патом замарили, закалоли.*

Лексико-тематический подкласс «Пространство» содержит определенное количество глагольных лексем с общим значением «изменение местоположения в пространстве», реже «определе-

ние местоположения в пространстве» (понайти). Данные лексемы близки по своей семантике к глаголам подклассов «Изменение» и «Движение».

Гахнуть [гахнуть], 3 л. ет, сов. Экспр. Рухнуть, свалиться. *Веилку падняли на шърабан, а я туд дяржу, а веилка на мине гахнула. Одержаться* [адяржацца], усь, ишься, сов. 1. Остановиться, задержаться. *А наши дедушка паехал с ними, адяржались, приехали назат.* 2. Задержаться, зацепиться. *Правалися пад лёт, ну адяржался, вылис. Отчались* [атчалицца], юсь, ишься, сов. Отчалить. *Давайтя атчались ад бериго. Перебавиться* [пирибавицца], вюсь, ишься, сов. Переселиться. *Ани в Ахтари пирибавилися, пиришли. Понайти* [пънайти], у, ёшь, сов. Найти. *Лотка прапала, фсё пънашли, а лотку ни нашли. – Мы пашли, людей пънашли, дядю нашол. Попровались* [пъправа-лицца], 3 л. ится, сов. Провалиться. *Пъправалилася церква, зямлятрусения сильная бываить. Ширк-нуться* [шыркнуща], усь, ешься, сов. Провалиться. *Шыркнися на сих пор, правалися в балота. Схорониться* [схъраницца], юсь, ишься, сов., хорониться, несов. Спрятаться. *Испёк приснячок, паел и взял ф карец схъранилси. Тяпнуться* [тяпнуцца], усь, ешься, сов. 1. Упасть. *Вон бех канём, спаткнулси да тяпнулси.* 2. Броситься на что-л. *Ишо вдарил – ни убил (кабана). Атварил ножычак да тяпнулси на няво, схватил за вуха, никак ни зарежу.*

Лексико-тематический подкласс «Время» в своем большинстве состоит из глаголов, обозначающих начало какого-либо действия:

Зачать [зачать], ну, ёшь, сов. Начать. *Зачнёш выбирать – рыб дваццать-триццать. – Кто дитей глядел? Как родицца, каг зачнёть ношками хадить – так и сам. – Турунюшка сидить на дубу, а Яга-баба зачала дуб грысть. Зачаться* [зачацца], 3 л. нётся, сов. Начаться. *Вайна зачалася – где жыть, там служыть, турецкаи подданаи. Зачинуть* [зачинуть, зашинуць], зачину, ёшь, сов. 1. Начать. *Каг зачинуть падводу делатъ, и коних, и хамуты... – Кали зацинём гарнушышыку та-пить, а мы золу выгрибим...* 2. Стать (в составе глаг. сост. сказ.). *Нивеста зачинула жыниху шырин-ку даватъ, а ани кричатъ ни бяри. Затеять* [затеить], ею, ешь, сов. 1. Начать. *Кали турак з грекам вайну затеили, многа пабили людей.* 2. Вспомогательный глаг. в составе глаг. сост. сказ. Начать. *На-вос только нидамна затеили класть. – Винаграт нарежутъ, ноги павыбанють и нагами затеють давить.* // Стать. *Затеили наших брать, бедных, ф службу, а ани паднялися да паушли. – Лотку пирякинула валной, вон затеил тануть.* // В безл. предлож. Стать. *Ветир висёлай вдарил, пашол, уже сафсем тусметъ затеила.*

В данном подклассе имеется ряд глаголов со значением «временной отрезок», «определенный срок»: *Обгодить* [абгадить], дю, ишь, сов. Подождать. *Будим брать вашу дочирю, а што ни справ-на – абгадим. Обжидать* [абжидать], аю, ешь, несов. Ожидать, поджидать. *Вяжытя парус с каси-цай и нас абжыдайтя. Опоздниться* [апазницца], юсь, ишься, сов. Опоздать. *Ф сталовой были, а там кино. Скарея, ато мы апазнимси. Попройти* [пъпрайти], 3 л. ёт, с суц. мн. ч., сов. Миновать, прекратиться: о времени, о чем-то длившемся, бывшем. *Ляга-та пъпрашили-та...*

Лексико-тематические подклассы «Форма», «Количество» и «Качество», «Порядок», «Причинность» по количественным характеристикам являются равными и представлены незначительным количеством глагольных лексем.

Лексико-тематический подкласс «Форма» содержит глагольные лексемы со значением «положение в позе всадника», «положение скорченная поза человека», редко «изменение формы предмета (приострить)»:

Окорачить [акарачить], у, ишь, сов. 1. Сестъ верхом, охватить ногами (лошадь, ишака, чело-века, дерево). *Хочь на лошадь, хочь на дерива, хочь на крышу сел – акарачил.* 2. Сидеть в позе, по-хожей на позу всадника, на корточках. *На крышы сидить, акарачил, как на ишаку. Смыжиться* [смыжыцца], жусь, ишься, сов. Съежиться, скорчиться. *Стала мне дурница, сагнуся – для мине ха-рашо; сел у капна, смыжылси и сижу. Приострить* [приастрить], ю, ишь, сов. Заострить. *Ф клюшычку гвоздичак забють да приострють.*

Лексико-тематический подкласс «Количество» содержит глаголы со значением «оценка ко-личества»:

Ездивать [ездивать], аю, ешь, несов. Ездить неоднократно. *Патом иё в Гюнень привязли, наши туды ездивали. Ливнуть* (ливнуть), ну, ёшь, сов. Неожиданно, мгновенно облить большим количеством воды. *Вядро вытянуть с калодиза да ливнёть на тибе.*

Кроме того, в данном подклассе имеется глагол со значением «величина, размер»: *Менеть* [менить], 3 л. ет, несов. Уменьшаться. *Када ночи менить начнуть, Кадила сходить с восточнай*

стъраны. – Дитёнак кричить – делаицца грысь, пупок выскакуить, а какой чилавек паймаить, раздавить, а пупок менить, менить...

Лексико-тематический подкласс «Качество» включает глагольные лексемы со значением «оценка качества»:

Гожаться [гажацца], аюсь, ешься, несов. 1. Годиться. *Вобуф выносливый был, купим ботинки, сколько гажаяицца, вон их носить*. 2. Быть годным, подходящим для чего-л. *А то фсё нардеки варивали, пирогом мачаиши, иш, нардек фсяк гажалси пакушати*. *Губиться* [губицца], 3 л. ится, несов. Пропадать, портиться. *А лишку мѣлака взять – ана губицца, жарка жа*.

Точиться [тачицца], 3 л. ится, несов. Крошиться. *Пачатнаи хлебушки пикѣм, ани мяфкаи, и ня тоцуцца, крошак ни бываишь*. – *Ат карсинской накваски хлеп точицца*.

Лексико-тематический подкласс «Порядок» включает в свой состав глаголы со значением «оценка соответствия правилу»:

Порасфасулииться [пърасфасулицца], имся, итеть. сов. Экспр. Важно рассестись. *Чиво ани сидять, пърасфасулились? Парудить* [парудить], дю, ишь, сов. Нарушить, осквернить. *Мы сваих ни аддавали за турках, штоп сваю веру ни парудить*. – *Нихто ни парудить сваю веру*.

Кроме того, имеется глагол со значением «порядок следования»: *Чередоваться* [чиридавацца], уюсь, ешься, несов. Становиться в очередь. *Пришли ф Тувансе, ф касу, чиридуицца, падал пакет ф иэлку, бирѣть билеты*.

Лексико-тематический подкласс «Причинность» прежде всего включает глаголы со значением «случайность»:

Заприпасть [заприпасть], 3 л. ет, безл., сов. Прийтись, случиться. *Иде заприпала, там и умрѣм*. *Припасть* [припасть], 3 л. ѣт, безл., сов. Случиться, прийти. *Ана фсѣ гъварила: «Мне никаво ня нада, адна жаню сынѣх»*. *Ну ни припала жанить, пѣмрла*. – *Вот припала дела вам пѣсматреть маих ростинаках*. *Стѣхтерить-сбохтерить* [стѣхтирить-збохтирить], *Стюхтерить-сбахтерить* [стюхтирить-збахтирить], ю, ишь, сов. Экспр. Сделать что-л. непродуманно, необоснованно. *Радныи стюхтирили-збахтирили, аддали замуш*.

Кроме того, имеется глагол со значением «сила, воздействие»: *Заповедать* [зъпаведать], аю, ешь, сов. Запретить. *Иван Бугуслоф хател сказать, чиво питух кричить, чиво карова ривѣть, а гуспоть иму зъпаведал*. – *Када Кималис памѣр, пахужала, нам зъпаведали сваю школу учицца*.

В целом анализ состава и содержательных характеристик лексико-тематического класса «Абстрактные отношения и формы существования материи» макрокласа «Глагол» в говоре казаков-некрасовцев как совокупности систематизированных определенным образом лексико-семантических объединений выявил обусловленное историческими факторами и спецификой менталитета носителей говора преобладание лексики с общей гиперсемой «движение» и «изменение», значительное количество глагольных лексем с гиперсемами «существование», «пространство», «время». Познавательный смысл выявленного строения фрагмента лексического древа, характерного для лексической системы говора казаков-некрасовцев, мы видим в том, что подобный анализ позволяет увидеть и запечатлеть в языковых формах определенные частные «картины жизни» казака-некрасовца.

Литература

1. Сердюкова О. К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов-на-Дону, 2005.

УДК 070: 659.123.4

Ежова Елена Николаевна, Чернов Николай Сергеевич

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЙНОЙ РЕКЛАМЫ

В статье рассматриваются основные приемы трансформации пространственно-временного континуума современной медийной рекламы, анализируется воздействие виртуальной реальности на медиарекламную картину мира, а также описываются причины феномена виртуализации рекламного пространства и времени.

Ключевые слова: медиа-рекламная картина мира, виртуализация, виртуальная реальность, трансформация, пространственно-временная организация рекламного текста, постмодернизм.

Yezhova Elena N., Chernov Nikolai S.

VIRTUALIZATION AS A MEANS OF TRANSFORMING THE SPACE-TIME CONTINUUM OF MODERN MEDIA ADVERTISING

This article discusses the basic techniques of transforming the space-time continuum of modern media advertising, analyzes the impact of virtual reality on the media advertising image of the world, and describes the causes of the phenomenon of virtualization advertising space and time.

Key words: media and advertising image of the world, virtualization, virtual reality, transformation, spatial and temporal organization of advertising text, postmodernism.

Современная эпистемологическая реальность как связанная структура идей, несомненно, находит выражение и в медиарекламной картине мира (МРКМ), прежде всего в её пространственно-временной континуальности, в которой обретает смысл взаимная соотнесенность вещей и структура вещного мира.

Исследование пространственно-временного континуума как креативного фактора моделирования медийной рекламы показывает, что МРКМ утверждает торжество человека над миром природы и вещей. Время и пространство в рекламе, по нашим наблюдениям, предстают как некая одновременно и гиперреальная, и гиперсубъективная субстанция, которой можно управлять, подстраивать под себя и которую можно заставить работать на себя. Именно поэтому пространство и время в медийной рекламе может подвергаться различным трансформациям. Ведущим сигнальным маркером таких трансформаций в медийной рекламе выступает искусственно созданная в ней виртуальная реальность.

Французский постмодернист Ж. Бодрийар в интервью газете «Le Nouvel Observateur» высказал мысль о возникновении виртуальной реальности в постмодернистском мире: «Мы, люди XX века, изобрели ... симуляцию реальности, виртуальный мир, в который выбрасываем все страшное, все негативное; в результате этот мир подменяет реальность, которая, однако, поджидает всех нас в финале» [1].

В сущности, виртуальная реальность представляет собой набор компьютерных технологий, производящих интерфейс, с помощью которого потребитель может поверить в реальность компьютерного мира [9]. Этот интерфейс трехмерен. Мир или модель, рассматриваемые пользователем-потребителем, несомненно, реальны, так как они окружают человека, соответствуя его естественным движениям и взаимодействиям, что и заставляет пользователя поверить в реальность рассматриваемой модели. Создание виртуальной реальности стало возможным лишь в эпоху постиндустриального общества, когда уровень развития компьютерных технологий достиг небывалых высот.

Виртуализация пространства и времени в медийной рекламе обусловлена прежде всего новыми возможностями телекоммуникации. Активно используемая в рекламе клиповая манера монтажа, основанная на динамичной, прерывистой смене коротких укрупненных кадров, изображающих быстрые, энергичные действия, позволяет виртуализировать рекламное время, сжать или растянуть, «порезать» и даже «разорвать» его, показать его быстротечность или плавность, ослабить или разрушить логические связи и т.п. Нелинейный видеомонтаж, заменяющий последовательную организацию кадров их многослойным наложением друг на друга, позволяет посредством морфинга

(способа превращения одного объекта в другой путем его постепенной непрерывной деформации) создавать текущие, оплазмированные в результате плавных трансформаций образы, лишенные определенной формы. «Компоузинг, заменяющий комбинированные съемки, позволяет создать иллюзию непрерывности переходов, лишенных «швов»; «заморозить» движение; превратить двумерный объект в трехмерный; показать в кадре след от предыдущего кадра; создать и анимировать тени и т. д. Виртуальная камера функционирует в режиме сверхвидения, манипулируя остановленным «вечным» временем, дискретностью бытия, проницаемостью, взаимовложенностью вещного мира» [6].

Американский исследователь А. Венкатеш, выделяет два ключевых понятия виртуальной реальности – погружение и взаимодействие. Пользователь, а в МРКМ – потребитель «... должен чувствовать себя погруженным в виртуальную среду, он должен иметь возможность взаимодействовать с миром, используя руки, голову и ноги. При отсутствии одного из условий он не будет верить, что мир реален, и не воспримет модель или данные с той же глубиной» [9]. Поэтому виртуальная реальность включает в себя весь спектр сенсорных и ментальных проявлений, которые увеличивают ее влияние на чувственно-эмоциональный фон потребителя, а это, в свою очередь, ведет к продаже рекламируемого товара или услуги.

Западные теоретики постмодернизма определяют глобальную мультимедийную культуру как производство избыточного количества образов и знаков, что дает толчок для развития мира виртуального моделирования, который стирает грань между реальным и воображаемым. Медийная реклама периода постмодернизма очень близка с визуальными средствами массовой информации. Причем в ее гиперреальном мире все имеет способность мутировать [8].

Виртуальная реальность медийной рекламы трансформирует, разрывает свойственные действительности пространственно-временные, причинно-следственные, символические связи и отношения, предлагает человеку новую эстетику. В ней другие образы, другой субъектно-объектный мир, зачастую выходящий за рамки человеческого воображения, другие жизненные принципы, правила и законы. Вступая в этот искусственно созданный мир, человек погружается в разные временные эпохи, мгновенно преодолевает привычные расстояния, мысленно заставляет перемещаться предметы, подчиняет себе стихии. В виртуальной реальности «не существует необратимого времени, можно неограниченно совершать «трансферы» – переходы во времени и пространстве, не существует четкого разграничения на прекрасное и безобразное, поскольку киберкультура принимает другие аттитюды. Потребитель погружен в искусственно сконструированную квазиреальность, имеющую иллюзорно-чувственный характер, населенную двойниками, биороботами, гуманоидами и прочими созданиями, воплощающими недифференцированность живых и неживых объектов, создавая постмодернистскую «зрелищность» [5].

Время в медийной рекламе может ускоряться, замедляться, останавливаться, поворачиваться вспять. Вспомним рекламу стиральной машины Electrolux (*«Мы подумали... А что если вы сможете управлять временем?»*), телевизоров Samsung (*«Я знаю, что ход времени нельзя остановить, но...»*), крема от Avon (*«Настрой время против старения»*) и др. Если в потоке реального времени все старится и приближается к превращению в ничто, срывая с вещей покровы и показывая иллюзорность их бытия, то виртуальное время наоборот создает иллюзию всемогущества над вечностью и энтропией, обольщая человека надеждой на бессмертие [2].

Трансформация и деформация пространства и времени в МРКМ обусловлена их гуманизацией и виртуализацией. Гуманизация пространства и времени связывается с их усвоением человеком, «заражением» духовностью и насыщением антропоцентричными элементами. В. Н. Топоров описывает два типа предельных ситуаций, связанных с восприятием пространства человеческим сознанием: тип экстерииоризации пространства вовне из некоего «внепространственного» центра («порождения пространства из ничего, точнее – выпускание, произведение его из Первочеловека») и тип интерииоризации пространства («в-бирания, в-тягивания, во-вращения его в себя, когда уже внешний мир, проецируясь на человека, на Я, задает ему свою меру»). Эти предельные состояния сознания объясняют в известной мере, по мысли В. Н. Топорова, «всю типологию пространственных трансформаций, фиксируемых в сновидениях, включая и феномен так называемого «мнимого» пространства, возникающий при нередком в снах обратном движении времени (из будущего в настоящее), когда оно «вывернуто через себя», как и все, что в нем находится или с ним связано (в том числе и пространство)» [7].

В МРКМ сосуществуют модели как сжатого, замкнутого пространства, так и пространства растяженного, развернутого в бесконечность. Модель сжимающегося пространства используется, к примеру, в рекламе часов Tissot: *«Tissot. Наш хрупкий мир становится меньше. Расстояния сокращаются. Несмотря на различия наших культур, все мы жители одной голубой планеты. В 142 странах мира люди доверяют часам Tissot, сочетающим в себе непреходящую элегантность и точность кварцевого механизма. Наслаждаясь Tissot, наслаждайтесь миром».*

На идее ограниченности и недостаточности пространства малого мира построен телевизионный ролик туалетной воды Nina Ricci L'Exlixir (рис. 1). Героиня сказок Алиса в поисках рекламируемого товара устремляется в другой мир – страну Чудес, виртуальная граница с которой проходит в комнате девушки. На экране мы видим, как подарочные коробки превращаются в ступеньки, трава неожиданно становится красной, оживают и перешептываются с незнакомкой ленточки. Источник аромата – флакон Nina Ricci L'Exlixir – оказывается в руках Алисы в конце ролика. Преодоление границ замкнутого пространства сыграло свою роль: о рекламируемом товаре узнали потребители.

Рис. 1. Стратегия расширения пространства в рекламе туалетной воды Nina Ricci L'Exlixir

Важной особенностью виртуализации медийной рекламы становится наличие в ней новых образов, не существующих в окружающем мире. В рекламе активно используются «компьютерные» образы, например, виртуальные лаборатории для создания продуктов Neo, трансформеры-идентификаторы дорожных условий в рекламе Nissan X-trail, резиновый киберчеловек в рекламе Michelin Pilot (рис. 2).

Внедрение виртуальных технологий в повседневную жизнь обусловило и активное использование в рекламе компьютерного сленга как средства актуализации макрофрейма «образ жизни субъекта», активно использующего компьютерные технологии (телевизионная реклама Fanta: *«Fanta. Прокачай реальность!»*; жевательная резинка *«Хулиган-хакер»*).

Рис. 2. Виртуальные образы в медийной рекламе

В рекламном ролике KIA Soul (рис. 3) перед аудиторией оживают мультипликационные герои, которые вступают в танцевальный диалог с гуманоидами. Причем язык танца для представителей двух различных видов абсолютно понятен. Он превращается в масштабный флешмоб, в кото-

ром задействованы все герои ролика. Связующее звено – музыка из нового автомобиля KIA Soul, что и необходимо рекламодателю.

Рис. 3. Виртуальные образы в рекламе автомобиля KIA Soul

Однако виртуализация проявляется не только и не столько во включении в арсенал рекламного креатива «компьютерных» образов и технологий, сколько в том, что виртуальная реальность встраивается в МРКМ непосредственно, как новая реальность, через которую воспроизводится сознание современных людей. Виртуализация медийной рекламы является мощным средством деформации и трансформации пространства и времени. Она разрушает свойственные окружающему миру границы между реальным и ирреальным, объективным и субъективным, предлагая новые принципы конструирования мира. Виртуальный мир в медийной рекламе формируется на основе постмодернистского видения реальности, где всем правит симуляция, где разграничение истинного и ложного теряет свою четкость, где время можно обращать вспять и всегда есть возможность разыграть параллельные сценарии, где трагичность мироощущения нивелируется иронией и насмешкой по отношению к происходящему [4].

Прием парадоксальности восприятия, основанный на стирании границ между различными планами реальности / ирреальности, совмещении объектов, локализованных в реальном и виртуальном мирах, используется, к примеру, в рекламе телевизоров. Рекламная кампания телевизоров фирмы LG основана на идее стирания границ между возможным и невозможным: в телевизионной и наружной рекламе создан образ дельфина, выпрыгивающего с экрана телевизора (слоган кампании: «Все возможно! Включи мир!»). В рекламе телевизоров Samsung LED также стирается граница между реальным и виртуальным: как в бое с быком мужчина защищается от нападающего леопарда экраном телевизора, в результате чего животное оказывается в «заэкранном» мире (рис. 4).

Другим приемом виртуалистики является прием «переключения» различных планов реальности, словно пультом управления: то, что изначально было или казалось реальным, оказывается мнимым, нереальным, и наоборот, нереальное приобретает свойства реального. В рекламе Opel Astra мужчина и женщина едут в автомобиле, она выражает недовольство по поводу окружающей серости городского пространства, он раздвигает как картонные блоки картины этого пространства, и перед ними открывается живописная горная дорога по берегу моря.

Рис. 4. Стирание границ между мирами в рекламе телевизора Samsung LED

Итак, виртуализация современной медийной рекламы помогает по-новому смотреть на обычные вещи, формировать иные образы, идеалы и ценностные ориентиры на подсознательном уровне потребителя. Он приобретает товар, познакомившись с ним в виртуальном мире, где все его свойства преувеличены и гиперболизированы. Сталкиваясь с товаром в рекламном пространстве, потре-

битель переносит эту встречу в мир реальный, желая превратить последний в то, что он увидел на экране или баннере. Так происходит стирание границ между мирами, они становятся условными, иллюзорными. Конструируемая компьютерными технологиями интерактивная среда позволяет оперировать как объектами реального, так и воображаемого миров. Нередко объекты ирреального мира, входящие в рекламное пространство, наделяются свойствами мира реального, мира субъектных образов, в связи с чем престиж действительности неизменно падает, уничтожается, нивелируется преимуществами квазиреального пространства.

Как отмечают исследователи, виртуальная картина мира создается виртуальными артефактами – автономизированными симулякрами, фантомными объектами, чья мнимая, иллюзорно-чувственная квазиреальность отторгает образность, полностью порывая с референциальностью. Словенский психоаналитик Славой Жижек утверждает, что специфика виртуальной реальности выявляется в различии имитации и симуляции: виртуальная реальность не имитирует реальность, а симулирует ее на основе сходства. Если «имитация имитирует предсуществующую реальную модель», то «симуляция порождает сходство несуществующей реальности – симулирует нечто, что не существует», «денатурализирует» саму реальность, обнаруживая механизм, ответственный за ее порождение. Именно здесь происходит разрушение четких границ между реальным и виртуальным мирами: «онтологическая ставка» симуляции состоит в том, что «нет существенного различия между природой и ее искусственной репродукцией» [3].

Литература

1. Бодрийар Ж. Бодрийар расшифровывает «Матрицу». Почему этот фильм восхищает философов [Электронный ресурс] // Le Nouvel Observateur. Пер. В. Мильчиной. 2003. URL: <http://old.russ.ru/culture/cinema/20030923.html> (дата обращения: 12.09.2013).
2. Галкин К. Ю. Зависимость от виртуальной реальности компьютера – новый вид зависимого поведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1564> (дата обращения: 14.09.2013).
3. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. 1998. № 1. С. 117–128.
4. Ковриженко М. К. Креатив в рекламе. СПб.: Питер. 2004. 256 с.
5. Ковриженко, М. К. Креативная реклама [Электронный ресурс] // Деловой журнал «Бизнес-Ключ». URL: http://bkworld.ru/web-article/web-publication_381.html (дата обращения: 04.2013).
6. Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2т. Т. 1/ гл. ред. и составитель С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, ООО «Алетейя». 1998. 447 с.
7. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: Теория и некоторые частные ее приложения. М.: Языки славянской культуры. 2004. 816 с.
8. Odi P. Advertising in Modern & Postmodern Times (Published in association with Theory, Culture & Society). Goldsmiths College. 2007. 232 p.
9. Venkatesh A., Dholakia R. R., Dholakia N.. New Visions of Information Technology and Postmodernism: Implications for Advertising and Marketing Communications // The Information Superhighway and Private Households: Case Studies of Business Impacts. Walter Brenner and Lutz Kolbe (eds.). 1995, University of California. 319–325 p.

УДК 82.091

Иванова Ирина Николаевна

ПРОЗА ФИГЛЯ-МИГЛЯ: ПОЭТИКА ЦИНИЗМА

Статья посвящена анализу тенденций развития современной отечественной прозы. Автор обращается к литературному и социокультурному контексту постмодерна и пост-постмодерна. Основная идея: тотальное разочарование в любом типе дискурса может быть вполне продуктивным в творческом смысле, создает особую поэтику интеллектуального цинизма.

Ключевые слова: современная проза, постмодернизм, ирония, интеллектуальный цинизм, антиутопия.

Ivanova Irina N.**FIGLEY-MIGLEY'S PROSE: POETICS OF CYNICISM**

The article is devoted to the analysis of the modern Russian prose development tendencies. The author refers to the literary and socio-cultural context of postmodernism and post-postmodernism. The main idea is that total disappointment in any type of discourse may be quite productive in creative sense and creates specific poetics of intellectual cynicism.

Key words: modern prose, postmodernism, irony, intellectual cynicism, anti-utopia.

Современная российская проза представляет собой очень пестрое и крайне неоднородное явление. В ее стилистическом, эстетическом, идейно-философском и жанровом разнообразии сложно разобраться без проводника или «навигатора», одним из которых, на наш взгляд, может служить процесс присуждения произведению литературных премий, а также полемика литературоведов, критиков и читателей вокруг вошедших в шорт-листы текстов. Литературные премии, разумеется, не являются единственным ориентиром для интересующихся актуальной литературой, однако позволяют выявить тенденции ее развития, определяющие текущий литературный процесс, обусловленные современным социокультурным контекстом и, в свою очередь, влияющие на него.

Одним из самых ярких литературных событий ушедшего 2013 года стало присуждение премии «Национальный бестселлер» роману «Волки и медведи» автора, пишущего под псевдонимом Фигль-Мигль, – продолжению вышедшего тремя годами ранее и также вошедшего в шорт-лист «Нацбеста» романа «Щастье». Решение жюри, удивившее многих (лидером списка до последнего момента считался Максим Кантор с романом-эпопеей «Красный свет»), на наш взгляд, во многом обусловлено не столько талантом автора, спрятавшегося под странным псевдонимом, сколько изменившимся за последние два-три десятилетия представлением о том, что такое литература, каковы ее цели и задачи, ее роль в обществе. Эпоха постмодерна привела к радикальной смене культурных парадигм, и нельзя не заметить, что литература давно уже перестала быть «учебником жизни», каковой всегда являлась в России, превратившись для большинства читателей либо в средство развлечения, либо в интеллектуальную игру «для своих». Принимаемая всерьез «большая традиция» классики, конечно, не исчезла: преданность ей демонстрирует, например, православная или почвенническая литература, или, по-своему, так называемый «новый реализм». Однако интеллектуальную моду, кажется, диктуют тексты типа диалоги Фигля-Мигля – постмодернистские (или пост-постмодернистские), игровые, насквозь цитатные, филологические, ультраироничные, очень «петербургские», очень «для своих».

Уже принятый автором (некогда выпускницей филфака петербургского университета) псевдоним, возмущивший одних и восхитивший других читателей и критиков, говорит о многом: вот вам «пощечина общественному вкусу», вот мое отношение к литературе и священной миссии писателя – инженера человеческих душ. Литература превращается в «фигли-мигли», и было бы странно требовать от нее «разумного, доброго, вечного»: собственно художественный дар, в принципе, может быть заменен филологической эрудицией и естественным для филолога умением создавать качественные тексты. К произведениям Фигля-Мигля сложно отнестись равнодушно: они или вызывают отторжение какой-то удивительной пустотой при огромной концентрации «культуры» на единицу площади текста, или восхищают – при условии полного принятия предложенных автором правил игры.

На наш взгляд, обаяние этого текста – а оно, безусловно, присутствует и притягивает читателя – в его особой поэтике, которую мы бы назвали поэтикой цинизма, разумеется, в философском, а не бытовом смысле этого слова. В данном случае под интеллектуальным цинизмом мы понимаем абсолютно релятивистскую позицию автора, делегируемую главному герою, своего рода «плаваю-

щую» радикальную иронию, принципиально не желающую никакого твердого мировоззрения, принимающего за истину единственную картину мира. Цинизм – критика «с точки зрения отсутствия точки зрения» [1, с. 16]. Центрирующий повествование герой – Разноглазый – уже самим именем заявляет, кроме принадлежности к особому клану, об этой своей способности смотреть на любую систему «разными глазами». Сталкиваясь с разными «убежденными» людьми и типами риторики, Разноглазый вызывает озлобление и тайную зависть своей абсолютной внутренней свободой, отсутствием привязанности к чему-либо или кому-либо, способностью мгновенно обнаружить уязвимость и ограниченность позиции собеседника.

По меткому замечанию современного теоретика цинизма П. Слотердайка, «там, где речь заходит о ценностях, в игру всегда вмешивается цинизм; тот, кто радикально отстаивает одну шкалу ценностей, автоматически превращается в циника по отношению ко всем остальным – явно или неявно» [1, с. 154]. Но цинизм Разноглазого идет дальше: своей духовной или идеологической системы ценностей, дорогого и заветного, за что можно отдать жизнь или хотя бы пожертвовать своими интересами, у него нет.

Разноглазый соединяет в себе два традиционных типа литературного героя, обычно не сочетаемых в принципе. Первый – собственно «герой», сдержанный и немногословный, воин, разведчик, профессионал, сталкер, мужественный и простой, не слишком образованный и утонченный, недолюбливающий рефлектирующих «умников». Второй – как раз «умник» и эрудит, моментально опознающий философские цитаты, не уступающий любому интеллектуалу, которыми изобилует повествование (тому же Фиговидцу, или Аристиду Ивановичу, не говоря уже о Канцлере), остроумный и ироничный, что сбивает с толку собеседника, уже записавшего его мысленно в первый тип. Однако в первый его «не пускает» непонятно откуда взявшаяся, сюжетно не мотивированная и не положенная по чину интеллектуальность, а во второй – полное отсутствие рефлексии и положенного интеллектуалу традиционного гамлетизма.

Разноглазый, как подлинный циник, стремится «полностью поставить себя под защиту иронии» [1, с. 15]. К нему в полной мере можно отнести определение европейского теоретика цинизма: «Современный циник – это интегрированный в общество антиобщественный тип» [1, с. 32]. Он говорит мало (зато, если заговорит, – мало не покажется), не любит обсуждать метафизические вопросы и вообще говорить «о возвышенном». Окружающие считают, что ему интересны только деньги и профессиональная репутация как источник денег – и не слишком ошибаются. Все попытки окружающих залезть к нему в душу (отнюдь не загадочную, как у романтического героя, а простую и вполне прозрачную) Разноглазый пресекает как настоящий циник, причем искренне и без тени рисовки. Бог для него – «кажется, что-то, связанное с Армагеддоном». На вопрос «А во что верите вы?» герой отвечает: «Даже не знаю. < ... > В последний раз подобный вопрос мне задал человек, который был готов говорить о чем угодно, лишь бы не смотреть на свой вспоротый живот» [3, с. 23]. На вопрос «А тебе что нужно для счастья?» следует ответ: «Крепкий, здоровый и продолжительный сон» [2, с. 98]. А вот оценка героя коллегой: «Совесь... Где место совести в твоём раскладе? – Ну, и где? – Он ответил общеизвестной присказкой и счастливо хихикнул» [2, с. 214]. Кроме денег, Разноглазого интересует секс, но ни в коем случае не любовь, которой он не понимает и не признает, о чем вполне хладнокровно сообщает своим женщинам. «У нас была связь, потом она сказала, что я разбил ей сердце, еще потом – что погубил. Теперь она решила, что умирает... В любом случае, пока она умирала, я ее навещал, если мне было по дороге» [3, с. 13]. Даже с наиболее интересной героиней, стержневой красавицей Лизой, такой же непробиваемой и циничной и, казалось бы, близкой ему по духу, герой фактически ничего не чувствует.

Оригинальность и синтетичность Разноглазого как центрального героя, главного, но не единственного носителя цинической парадигмы, является, на наш взгляд, результатом скрещения сразу трех жанровых поэтик – поэтики романа-мениппеи, антиутопии и массовой литературы (боевики из книжных серий типа «Сталкер»). Первая требует героя-интеллектуала, ведущего философские диалоги с адекватными ему собеседниками. Вторая – настоящего героя, противостоящего обществу и пытающегося его разрушить. Третья предполагает «крутого мужика», который стреляет прежде, чем думает. По внешней форме «Щастье» и «Волки и медведи» – антиутопии, по внутренней структуре – ничего похожего. Фабула романа напоминает сразу несколько современных антиутопий (Петербург разделен на изолированные районы-государства, Россия и весь остальной мир словно отсутствуют). О сходстве с «Метро 2033» Д. Глуховского упоминал сам автор, мы бы вспомнили еще «Хлорофилию» и «Живую землю» Рубанова, возможно, «Кысь» Толстой, «Сахарный Кремль» и «Теллурию» Сорокина. (Правда, все они – на материале московского, а не петербургского мифа.) Оба романа – и «Щастье», и «Волки и медведи» – внешне строятся на мотиве «большой дороги»:

трудный путь Разноглазого и других персонажей в Автово (цель – получение наследства одним из героев и небескорыстная помощь других); разведывательная экспедиция в Джунгли по поручению Канцлера с Разноглазым во главе.

Однако оба путешествия совершенно не придают повествованию никакой интриги и динамики, а лишь как-то структурируют его и служат предлогом для столкновения ценностных систем и дискурсов, представляемых разными героями, встречающимися на пути. Читателю совершенно неинтересно, достигнут ли герои своей цели, и они сами, кажется, часто забывают, зачем они здесь. Слишком очевидно, что романы написаны не для этого. Нет никакой борьбы добра и зла, нет даже самих добра и зла как таковых, разве что в разговорах героев: слишком разные представления у них о добре и зле. Нет и необходимого для антиутопии противостояния героя тоталитарному обществу. Разноглазый – необходимый член общества (он избавляет убийц от привидений убитых, которые могут свести с ума и утащить на «ту сторону»); Фиговидец и остальные его спутники отнюдь не собираются переделывать мир (кроме Канцлера). Даже анархисты, вполне симпатичные ребята, по определению непримиримые противники власти, не слишком активно с нею борются и рассуждают не как революционеры, а как циники: «На тот случай, если ты не спешишь вписаться в общество, общество само тебя в себя впишет» [3, с. 148].

Собственно, из всех мини-обществ, идеологий и систем, с которыми сталкиваются Разноглазый и его разношерстная компания циников, некоторое уважение и симпатию автора и героя вызывают лишь три. Это анархисты (если они искренни и готовы отдать жизнь за убеждения, как Кропоткин), православные монахи, точно знающие, зачем живут, и государственники, главный из которых – Канцлер, фигура трагическая и вызывающая сочувствие даже Разноглазого. Однако основные герои – это целая галерея разнообразных циников, и автору явно интереснее наблюдать за их интеллектуальными поединками и столкновениями с «простыми» людьми, с «цветущей сложностью» пестрой реальности этой псевдо-антиутопии.

Второй по значимости в сюжете «Щастья» и «Волков и медведей» персонаж – Фиговидец, типичный для своего времени интеллигент, злая и очень смешная пародия на интеллигента классического. Собственно, интеллигенция, особенно гуманитарная, как-то виновата в случившейся катастрофе, приведшей Петербург к нынешнему состоянию (какой именно, и почему виновата, читатель так и не узнает, но интеллигенция виновата всегда). Интеллигентов в этом обществе называют фарисеями и отнюдь не переоценивают: «Фарисеи, посвятившие себя гуманитарным наукам, умели только читать, писать и презирать. Их отцы и прадеды тоже читали, писали и презирали» [3, с. 21]. Теперь, хотя новое общество сохранило университеты, науку, литературу и т.п., все это, в сущности, никому уже не нужно, сохраняется по инерции, как пресловутая «петербургская культура», традиция, которую «узнают по идиотизму». Деятельность гуманитарной интеллигенции описывается Фиговидцем следующим образом: «Одни – фиговидцы. Мы вынимаем из книг, как из шкатулки с двойным дном, потайные смыслы, при этом... вытащить можем не то, что там лежало, а то, что у нас в рукаве... Другие – духожоры. Они препарируют смыслы, лежащие на поверхности. Расчлениают, перекладывают, сшивают наново – так, что получается уже не смысл, а концепция. Что то надругательство, что это, но разница все же есть» [3, с. 49]. Модой в среде интеллектуальной элиты и связанных с ней «пижонов» является веселый гедонистического типа цинизм. «И у тех, и у других существовал культ злых шуток, меткой издевки... писали как жили: изящно, весело и коротко» [3, с. 42].

Что же касается великой культуры, наследниками которой становятся разнообразные «фиговидцы», то она постоянно присутствует в воздухе, который тут, по словам одного из персонажей, «не просто воздух, а воздух культуры». Гуманизм, например, входит в риторику большинства персонажей, но понимается своеобразно. «Бей людей по рукам сразу, чтобы не пришлось их убивать потом», говорил Аристид Иванович, когда почему-либо находил в себе силы быть продолжателем гуманистических традиций» [3, с. 251]. Слово «святыни», неосторожно произнесенное Фиговидцем в неподходящей компании, повторяется присутствующими с омерзением и презрением. «Сталкер ... так и плюнул торжественным словом, сумев испохабить его, как будто именно на него и плевал» [3, с. 180]. Сам Фиговидец не в состоянии защитить – даже для себя! – собственные святыни, и весь его путь в компании Разноглазого и других – цепь крушений и разочарований в последних попытках удержать что-то из «святынь».

С особо циничным остроумием автор изображает общение интеллигента Фиговидца с народом – тем самым, для которого интеллигент классический жертвует жизнью, испытывая необходимый ему «по должности» комплекс вины. И если кто-то имеет право цинично заметить: «Мы страшно далеки от народа и хотим быть еще дальше» [3, с. 207], то Фиговидец по старой культурной памяти мечтает приобщиться к народу, ходит за «народом» с тетрадкой, куда записывает

«фольклор», пытается, к восторгу попутчиков, надеть ватник, чтоб сойти в среде «народа» за своего («народ» таких ватников не видел никогда). Встреча Фиговидца и подлинного «народа» завершается страшным разочарованием героя в последнем и самом заветном культурном мифе. Оказывается, народ – Чуня, Гуня, Сысойка и им подобные – отнюдь не богатыри и творцы великого эпоса, а «гнильно-убогие существа», настоящие животные, повторяющие бессмысленные слова для «барина». «А мы уж так... всем обществом. Соборно то ись» [2, с. 87]. «Ой, чиво мы тут наумим без барского догляда!.. – бодро отозвалась деревня» [2, с. 88]. Вывод Фиговидца, втайне надеявшегося хоть здесь найти нечто настоящее, на что можно опереться в океане цинизма: «Здесь нет ни души, ни религии, ни истории» [2, с. 94]. Потому даже топор в голове убитого крестьянами чужака автор называет «росчерком иронии», словно подписавшейся под этим приговором.

Но и сам Фиговидец, и другие персонажи, кроме Разноглазого, не выводятся автором из зоны иронии. Цинизм – оружие обоюдоострое, и почти все его носители становятся не только субъектом, но и объектом чьей-то иронической издевки. Так, Канцлер Николай Павлович, олицетворение государственной необходимости, порядка, закона, т.е. вынужденного насилия, определяет Фиговидца и ему подобных безжалостно: «Люди вашего разбора вечно пытаются выдать трусость за милосердие, а милосердие – за справедливость. И длят игру в слова, не желая решать, под чьими они наконец знаменами» [2, с. 70]. Интеллектуальная свобода, ведущая к радикальному цинизму, уклонение от реальности, нежелание никакой «ангажированности» могут обернуться банальной трусостью. (Впрочем, и сам Николай Павлович не чужд цинизма особого рода – государственного, цинизма власти: «Я никогда не делаю ненужного зла» [2, с. 57].)

То, что для Фиговидца «вечная борьба богов и необходимость между ними выбирать», поскольку «самые серьезные жизненные позиции принципиально несовместимы», то для Канцлера и даже для Разноглазого, видящего все слабости своего приятеля-интеллектуала, – просто малодушие и страх. Фарисей, конечно, пытается защититься, сформулировать красивую философскую позицию циника-интеллектуала: «Я просвещенный. То есть обученный аккуратнo и по обстоятельствам чередовать взаимоисключающие практики... В конце концов, релятивизм – тоже серьезная жизненная позиция» [2, с. 71]. Однако люди монологического типа дискурса, то есть имеющие четкую систему убеждений и служащие своему делу (пусть даже это ведет к духовной ограниченности) часто выигрывают в сравнении с Фиговидцем, причем даже в его глазах.

Показателен диалог Фиговидца с монахами, представляющими в этом безрелигиозном мире едва ли не единственный островок незыблемых ценностей и ясного понимания смысла жизни, противостоящий любому типу цинизма. Монах Иосиф говорит Фиговидцу: «Дурью маешься, Божья тварь. Кобенящийся дух в тебе играет. Не хочешь жить, не хочешь в глаза смотреть, не хочешь ни за что отвечать» [2, с. 125]. Циник способен вывести из себя даже смиренного монаха, неожиданно переходящего на чужой для него язык: «Господи, Твоя воля, до чего мутный парень!» [2, с. 127].

Даже люди убежденные, люди одной идеи часто сами не видят, как превращаются в циников по отношению ко всем остальным ценностям. Так, любовь к Родине и искреннее служение ей приводят персонажей типа Гремы или Плюгавого к откровенному пренебрежению людьми, эту Родину населяющими, и опять-таки цинизму, уже «государственному», просто более примитивному, чем у шефа Николая Павловича: «Сами велели на словах убеждать. А словом-то чего сделаешь? Человек же, скотина, разве Родину из-за слов любит? Нет, человек тогда Родину любит, когда Родина его за печенку пощупает, чтобы память в ней осталась» [2, с. 20]. «Народ? Да на хрена Родине такой народ?». Лозунги же, висающие в местном отделении милиции, – просто квинтэссенция цинизма: «Свобода воли вредит вашему здоровью» [2, с. 37].

Помимо Разноглазого и Фиговидца, диалогия Фигля-Мигля представляет целую галерею разнообразных типов циников. Таков, например, старый профессор Аристид Иванович, ненавидимый всеми, кто его знает, но и восхищающий своих недоброжелателей желчным умом и ледяной интеллектуальной свободой. Именно он формулирует великую истину цинизма, с которой не может не согласиться Разноглазый: «В споре выигрывает не тот, кто прав, и не тот, кто громче кричит. Последнее слово всегда за тем, кому все равно» [3, с. 44]. Таков навсегда раненный собственной болезненной иронией Алекс: «Он позировал и высмеивал свою позу (вот человек стоит над пропастью, вот заглядывает в пропасть) – и все же, наверное, поза была правдой» [3, с. 232]. Таков простонародный вариант циника контрабандист Дроля, который «если захочет, таблицу умножения наизнанку вывернет и докажет, что так и было» [2, с. 132], персонаж «на крыльях гаерства и садизма, не обремененный балластом долга, вины, сострадания» [2, с. 129]. Таковы, наконец, все представленные в романе литераторы – блестящая пародия на современное состояние литературы. А возможно, отчасти и самопаро-

дия: «Платежная ведомость – вещь посильнее Пушкина. Вопросы «Кто с кем?», «За чей счет?» и «Сколько?» трепещут уж поживее вопроса «Что хотел сказать автор своим сочинением?», тем более что говорящие по себе хорошо знали, чего авторы в принципе могут хотеть» [2, с. 442].

Литература

1. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2009.
2. Фигль-Мигль. Волки и медведи: Роман. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Изд-во К.Тублина», 2013.
3. Фигль-Мигль. Щастье. Роман. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Изд-во К.Тублина», 2013.

УДК (038) 811.161.1

Илагаева Гозель Орозбаевна

О СООТНОШЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА» ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д. Н. УШАКОВА

Статья посвящена исследованию синтеза лингвистической и энциклопедической информации в толковом словаре. Данный принцип показан на примере «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. Проиллюстрированы основные способы выражения лингвистической и энциклопедической информации в словаре Д.Н. Ушакова. Подчеркивается значение подобного рода словарей для развития таких областей лингвистики, как лингвокультурология, философия и социология языка, лингвистическая география, лингвистическая биология и т. д.

Ключевые слова: лингвистическая информация, энциклопедическая информация, синтез лингвистической и энциклопедической информации, элементы энциклопедизма, идеологизация лексики.

Ilagaeva Gozel O.

ON THE RELATION BETWEEN LINGUISTIC AND ENCYCLOPEDIA INFORMATION IN THE «EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE» EDITED BY D. N. USHAKOV

The article investigates the synthesis of linguistic and encyclopedic information. This principle is illustrated by the example of "Explanatory Dictionary of the Russian Language" edited by D.N.Ushakov. The basic ways of expressing linguistic and encyclopedic information in the dictionary by D.N.Ushakov are illustrated. The article emphasizes the importance of such dictionaries for the development of such areas of linguistics as cultural linguistics, philosophy and sociology of language, linguistic geography, linguistic biology, etc.

Key words: linguistic information, encyclopedic information, the synthesis of linguistic and encyclopedic information, elements of encyclopedism, ideologisation of vocabulary.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940) заслуживает в лексикографии особого внимания. Он имеет большое историческое значение, так как сумел отразить язык времени, жизнь людей первой половины XX века. В статье «От редакции» к данному словарю отмечается, что «новый «Толковый словарь русского языка есть словарь филологический, и к нему нельзя предъявлять тех требований, которым должны удовлетворять энциклопедические словари» [6, с. 11]. Несмотря на это указание, в словаре присутствуют элементы и лингвистического и энциклопедического толкований. В энциклопедии «Русский язык» (1979) отмечается возможность «взаимосближения» энциклопедических и лингвистических словарей: «Два противопоставляемых типа словарей (энциклопедический и лингвистический) на практике имеют тенденцию к взаимосближению. Так, нередко в толковых словарях наблюдаются элементы энциклопедизма (особенно это характерно для словарей иностранных слов), что вызвано, в частности, необходимостью достаточно точного определения терминологии, широкого проникающей из областей специальной лексики в общее употребление. С другой стороны, в энциклопедические издания включаются статьи лингвистического типа, имеющие целью объяснить значение заимствованного слова безотносительно к истории предмета или понятия» [4, с. 302].

Лингвистическая информация, обнаруживаемая в данном словаре, включает: 1) орфоэпическую зону, в которой указано произношение слова; 2) грамматическую зону, в которой

показаны формы изменения слова и его морфологические характеристики; 3) стилистическую зону, в которой дана стилистическая характеристика слова и указание на ситуацию его использования; 4) зону толкования, в которой объясняется значение слова; 5) иллюстративную зону, в которой даны образцы нормативной лексической сочетаемости слова (в виде иллюстраций из художественной литературы или речений); 6) фразеологическую зону, в которой приведены устойчивые сочетания с заглавным словом; 7) этимологическую зону, в которой даны сведения о происхождении слова.

В словаре Д. Н. Ушакова активно используются пометы, являющиеся признаком лингвистической информации: грамматические пометы, которые отражают морфологические и синтаксические свойства слова, например, указание на часть речи, к которой относится данная словарная единица, и отдельные грамматические категории (гл. – глагол, м. – мужской род и др.); стилистические пометы, указывающие на сферу употребления того или иного слова (спец. – специальное, книжн. – книжное, поэт. – поэтические и т.п.), отражающие характер употребления и бытования слова, его принадлежность к письменной или устной речи (разг. – разговорное, прост. – просторечное и т.п.), указывающие на историческую принадлежность слова (ист. – исторические), на его эмоциональную окрашенность (ирон. – ироническое, пренебр. – пренебрежительное, бран. – бранное, шутл. – шутливое). Пометы, использованные при заимствованных словах, указывают на происхождение слова (араб. – арабское, нем. – немецкое и т. д.). Семантическая помета перен. – переносное указывает на особый тип лексического значения. В словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова также используются запретительные пометы – неправ. – неправильно, указания на конкретную область употребления слова (мат. – математическое, мед. – медицинское и др.).

Основными способами выражения энциклопедической информации в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова являются: 1) персонализация (имена великих ученых, политических деятелей и т. д.); 2) пространственно-временные характеристики (топонимы, датирование); 3) описание реалий той или иной эпохи и освещение исторических событий; 4) географические характеристики; 5) идеологическая информация; 6) научные термины, понятия; 7) обращение к мифологии; 8) отражение искусства; 9) воплощение культуры, традиции народов; 10) предметы быта.

В качестве примера соединения лингвистической и энциклопедической информации в толковом словаре можно привести словарные статьи в словаре Д. Н. Ушакова и «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (1981–1984) (МАС). Обратимся к словам, обозначающим понятия, относящиеся к историческим событиям. Например, слово «жирондист» в словаре А. П. Евгеньевой имеет следующее значение: «Член жиронды», а слово «жиронда» в этом словаре обозначает «политическую группировку в период Великой французской революции, отражавшую интересы крупной буржуазии и перешедшая на сторону контрреволюции». В словаре Д. Н. Ушакова дефиниция слова «жирондист» выглядит таким образом: «Член партии, выражавшей интересы крупной буржуазии в эпоху Великой французской революции (по имени департамента Gironde, откуда происходило большинство вождей партии)». Мы видим, что во втором случае приводятся такие элементы, как название революции (Великая французская), название департамента (Gironde), роль департамента (откуда происходило большинство вождей партии), которые являются признаками энциклопедической информации.

Первое значение слова «империя» в МАС истолковывается как «монархическое государство, во главе которого стоит император. *Империя Карла Великого*», а в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова дефиниция слова представлена следующим образом: «Монархическое государство, глава которого носит титул императора. *Падение Римской империи*. Период императорской власти в каком-н. государстве (истор.). *Римская литература эпохи империи*. *Первая империя* (во Франции эпоха Наполеона I). *Вторая империя* (во Франции период царствования Наполеона III, от февральской революции 1848 года до Парижской коммуны 1871 года)». Дефиниции слова, приведённые в обоих словарях, почти одинаковы, однако в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова составители дают пояснение примеров, которое представляет собой некоторую историческую справку: указание на страну (Франция), имена политических деятелей (Наполеон I, Наполеон III), историческое время (эпоха Наполеона I, период царствования Наполеона III), название буржуазно-демократической революции во Франции «Февральская революция 1848 года», название первой пролетарской революции во Франции «Парижская коммуна 1871 года», хроноло-

гические рамки (от 1848 года до 1871 года), эпоха во Франции (от февральской революции 1848 года до Парижской коммуны 1871 года).

Слово «июльский» в МАС имеет значение: «*Прил. к июль. Июльский день*», таким же образом оно представлено в словаре Д.Н. Ушакова, но в пояснениях примеров его употребления содержится энциклопедическая информация: «*Июльская революция* (французская революция 1830 г.). *Июльская монархия* (с 1830–1848 г. во Франции). *Июльские дни* (стихийное вооруженное восстание рабочих и матросов против Временного правительства в России 3–5 июля 1917 г.)», то есть называются датирование (1830, 1848, 3–5 июля 1917), временные рамки (с 1830–1848), страны (Франция, Россия), историческое событие (стихийное вооруженное восстание рабочих и матросов против Временного правительства в России), название высшего законодательного органа и исполнительного органа государственной власти в России (Временное правительство).

Истолкование слова «армада» в МАС определяется как «большое соединение кораблей, самолетов или танков, действующих согласованно», а в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова – как «большой военный флот», но в пояснении к примеру «непобедимая армада» из словаря Д. Н. Ушакова описывается историческое событие: «Ироническое название испанского флота, разбитого у берегов Англии во время войны Филиппа II с Англией в 16 веке». В данном случае в качестве признаков энциклопедической информации можно считать: имя правителя (Филипп II), название страны (Англия), дата (16 век), страницы из истории (война Филиппа II с Англией), принадлежность (испанский флот), ситуация (флот, разбитый у берегов Англии).

В обоих словарях слово «картофельный» имеет одно и то же значение: «*Прил. к картофель. Приготовленный из картофеля*». Однако в словаре Д. Н. Ушакова энциклопедическую информацию дает фразеологизм «картофельный бунт» с определением: «Бунт против принудительных мер к разведению картофеля в 1840-х гг. в России», то есть указывается год (1840) и место (Россия). Аналогичная тенденция прослеживается и в истолковании слова «каучуковый», значение которого в обоих словарях совпадает: «*Прил. к каучук и сделанный из каучука*», однако в значении фразеологизма «каучуковая резолюция», толкуемом в словаре Д. Н. Ушакова как «расплывчато сформулированная, допускающая растяжимые, двусмысленные толкования (по иронически-каламбурному обозначению резолюции вождя нем. социал-демократии и идеолога современного социал-фашизма Каутского по вопросу об участии в буржуазных правительствах, предложенной им в 1900 году)» содержится энциклопедическая информация, а именно год (1900), имя политического деятеля (Каутский), должность (вождь нем. социал-демократии и идеолог современного социал-фашизма), оценка во времени (идеолог современного социал-фашизма). В истолковании слова «кондрашка» в МАС приводится фразеологизм «кондрашка хватил», что означает: «Об апоплексическом ударе, параличе», а в словаре Д. Н. Ушакова значение этого слова представлено следующим образом: «Апоплексический удар; внезапная смерть», кроме того, здесь также дается информация, касающаяся вышеприведенного фразеологизма: «По предположению историка Соловьева, выражение «кондрашка хватил» идет со времён Булавинского бунта 1707 года, когда Кондратий Булавин внезапным налетом истребил весь царский отряд с воеводой кн. Долгоруковым», то есть элементами энциклопедизма выступают имена собственные (Соловьев, Кондратий Булавин, Долгоруков), исторические реалии (Булавинский бунт), датирование (1707).

Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова охватывает все сферы действительности, отражающейся в лексике русского языка. Как известно, бытовая сфера является одновременно и консервативной, и изменчивой, так как появляются новые предметы быта, изменяется реальность в связи со сменой исторических формаций.

Предметы быта широко отражены в словаре Д. Н. Ушакова. Их толкование почти всегда включает энциклопедическую информацию, которая в некоторых случаях является даже обширной. В особенности широкая энциклопедическая информация содержится в словарных статьях, связанных с такими бытовыми сферами, как финансы, книги, одежда, продукты питания и др.

Так, слово «абаз» в МАС истолковывается как «восточная мелкая серебряная монета (в старину распространенная на Кавказе)», а в словаре Д. Н. Ушакова – «первонач. серебряная монета, чеканенная шахом Аббасом I в 17 в. Восточная серебряная монета (около 20 коп.), в старину распространенная на Кавказе, а также название двугривенного на Кавказе». В словаре Ушакова информация представлена более подробно, указывается имя шаха (Аббас I), дата (17 век), территория (Кавказ),

дается историческая справка (первоначально серебряная монета, чеканенная шахом Аббасом I в 17 веке, в старину распространенная на Кавказе), называется регион (восточная монета), даются цифровые данные (20 копеек, двугривенный) – все это элементы энциклопедической информации.

Первое значение слова «ендова» в МАС выглядит следующим образом: «Старинная русская посуда для вина в виде большой широкой чаши с носком или рыльцем», а в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова дефиниция слова представлена так: «В древней Руси – большая медная открытая посуда для вина, пива, меда». В словаре Ушакова дается временное и территориальное указание «в древней Руси» – элементы энциклопедической информации.

В МАС лексема «инкунабулы» истолковывается как «первые книги, напечатанные наборными буквами в начальную пору книгопечатания (по оформлению подобны книгам рукописным)», в словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова – как «первые книги, напечатанные наборными буквами в Зап. Европе в эпоху начала книгопечатания до 1501 года». Как видим, в словаре Ушакова в значении этого слова указываются место (Западная Европа), хронологические рамки (до 1501 года), которые отсутствуют в МАС.

Слово «кашемир» в словаре А. П. Евгеньевой представлено в значении «тонкая шерстяная или полушерстяная ткань», а в словаре Д. Н. Ушакова – «мягкая и тонкая камвольная ткань (шерстяная или полушерстяная) (по имени Кашмира, горной области в Азии)». Элементы энциклопедического истолкования присутствуют и здесь – это название горной области в Азии.

Значение слова «басма» и в том и в другом словаре представлено одинаково: «род краски для волос», но в словаре Д. Н. Ушакова словарная статья содержит дополнительную энциклопедическую информацию – «... заимствованной у восточных народов».

Как видим, наиболее обширная энциклопедическая информация вводится в тех словарных статьях, где толкуются слова архаичного употребления.

Рассмотрим слова из бытовой сферы, называющие продукты питания, кушанья, напитки: «коринка», «кальвиль», «котлета», «корюшка», «кофе». В словаре Ушакова даются следующие толкования этих слов, соответственно: «Черный мелкий виноград без косточек, употр. в пищу как приправа, в сушеном виде (по имени греч. г. Коринфа)», «сорт крымских яблок (по названию фр. селения Calleville в Нормандии)», «мясное кушанье из рубленого мяса в виде овальной лепешки. *Пожарские котлеты* (рубленые котлеты из белого мяса, телятины или курицы; по имени содержателя ресторана в г. Торжке в начале 19 в., Пожарского)», «небольшая рыбка из семейства лососевых, ловящаяся в Балтийском, Немецком и Белом морях» «Зерна тропического растения – кофейного дерева (от араб. Kahva – вино, от названия страны в Африке – Каффа)». В истолкованиях данных слов имеется энциклопедическая информация, которая дается по следующим параметрам: географическим – наименование континента (Африка), страны (Каффа), городов (Коринф, Торжк), селения (Calleville), области (Нормандия), морей (Балтийское, Немецкое и Белое); биологическим – семейства рыб (лососевые); по принадлежности – имя содержателя ресторана (Пожарский); временным – дата (19 век). В МАС толкования приведенных слов представлены следующим образом: «Мелкий бессемянный сушеный виноград, употребляемый в кондитерском деле», «южный сорт яблони, а также ее крупные розовато-желтые яблоки», «кушанье из рубленого или молотого мяса или рыбы в виде лепешки круглой или продолговатой формы», «небольшая промысловая рыба», «тропическое дерево или кустарник, из семян которого готовится особый напиток; кофейное дерево». В данном случае дефиниции практически «очищены» от энциклопедической информации. Энциклопедическая информация в словаре Ушакова значительно расширяет знания о названных реалиях действительности.

Теперь рассмотрим значения слов, обозначающих одежду. Так, по данным МАС, слово «долман» определяется следующим образом: «Гусарский мундир особого покроя, расшитый шнурами». В словаре Д. Н. Ушакова данная лексема истолковывается так: «В России до революции – короткий гусарский мундир, к которому пристегивался ментик, за границей – также самый ментик. Род дамского широкого платья». К признакам энциклопедического истолкования относятся: обозначение места (Россия, за границей), времени (до революции). Истолкование носит описательный с элементами повествования («к которому пристегивался ментик») характер.

Второе значение слова «затрапезный» в словаре под редакцией А. П. Евгеньевой выглядит таким образом: «Будничный, повседневный, занушенный». В словаре же русского языка под редак-

цией Д. Н. Ушакова это слово имеет значение: «Будничный, домашний, повседневный (о платье). 3. *халат*». (Первонач. сшитый из затрапеза или затрапезы – распространенной в старину дешевой пестрядинной материи, получившей свое название от фамилии изготовлявшего ее фабриканта Затрапезнова)). Здесь, как мы видим, можно говорить о присутствии в словарной статье из словаря Ушакова элементов энциклопедизма, а именно название фамилии фабриканта (Затрапезнов), характеристика времени (распространенная в старину дешевая пестрядинная материя, первоначально сшитый из затрапеза или затрапезы).

Названия народов в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова также характеризуются наличием энциклопедической информации. Так, слово «вотяки» истолковывается как «народность восточно-финского племени, населяющая места по правой стороне течения реки Камы, называющая себя удмурт». В МАС значение слова «вотяки» представлено следующим образом: «устарелое название удмуртов». В словаре Ушакова элементы энциклопедизма: наименование племени (восточно-финское), реки (Кама), народа (удмурты), расположение (правая сторона течения р. Камы).

Наименование племени «гунны» в словаре Ушакова истолковывается как «тюркское племя, в 4 в. прошедшее через юг России в Западную Европу и частью осевшее в нынешней Венгрии», а в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой – как «кочевой народ, сложившийся во 2-4 вв. в Приуралье из кочевых и местных племен». В словарной статье «гунны» в словаре Д. Н. Ушакова обнаруживаются следующие элементы энциклопедической информации: наименование племени (тюркское), территорий (юг России, Западная Европа, Венгрия), датирование (4 век).

Лексикографическое произведение, с точки зрения В. Г. Гака, «отражая состояние цивилизации, закрепляя итоги человеческого познания, выполняет важную культурную функцию, и в силу разных причин современный человек все чаще обращается к нему» [2, с. 524]. Действительно, словари служат источником знаний, являются ключом к богатствам языка.

В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова нашла отражение идеология, свойственная эпохе его создания. Сейчас для нас это ценный материал как в исследовании лексики языка, так и для фиксации ушедших реалий. Во многом этот словарь приобретает особое значение как источник, становящийся историческим и фиксирующий идеологию определенного периода времени. Границы нашего мира определяются границами нашего языка, считал Л. фон Витгенштейн [1], и это высказывание, в первую очередь, следует отнести к лексическим границам, так как лексический фонд наиболее динамичен и в наибольшей степени точно фиксирует особенности государственного строя, идеологию того или иного времени. Для того, чтобы убедиться в этом, обратимся к рассмотрению значения идеологем в словаре Ушакова в сопоставлении с данными МАС – словаря, направленность которого была связана с доминированием лингвистической информации.

Следует сказать, что в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова идеологизация лексики прослеживается в достаточно сильной степени, так как словарь, несмотря на его лингвистическую направленность, был связан с идеологическими установками своего времени. Например, значение слова «агитпроп», приводимое в данном лексикографическом издании, выглядит так: «Отдел агитации и пропаганды при ЦК, а также при местных комитетах ВКП (б), функции которого в январе 1930 года перешли к культпропу», а в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой оно представлено таким образом: «Сокращенное название отделов агитации и пропаганды при ЦК и местных комитетах ВКП(б), употреблявшееся до 1934 г.». В первом случае приведена краткая историческая справка («функции которого в январе 1930 года перешли к культпропу»), что является признаком энциклопедического истолкования.

Слово «большевик» в словаре Ушакова имеет развернутое истолкование: «1. Первонач. член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, образовавшегося под руководством Ленина на 2-м съезде партии в 1903 году. 2. Член ВКП(б); иногда – член коммунистической партии всякой страны. 3. Стойкий, последовательный, не знающий колебаний революционный марксист-ленинец». Называются имя исторического деятеля (Ленин), название партии (Российская социал-демократическая рабочая, Всесоюзная коммунистическая партия большевиков), место организации партии (2-й съезд), год ее основания (1903), отношение члена партии к марксистско-ленинскому учению (марксист-ленинец).

В МАСе приводится только одно значение лексемы: «Член большевистской партии (первоначально член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, возглавляемого В.И. Лениным); последователь большевизма, коммунист».

Слово «беспартийный» в словаре А. П. Евгеньевой истолковывается таким образом: «Не состоящий в партии, не являющийся членом партии», а в словаре Д. Н. Ушакова – «не состоящий ни в какой партии. || Не состоящий членом ВКП(б)». Мы видим, что во втором случае дается уточнение «членом ВКП(б)», которое отображает особенности политической жизни 1930-х годов.

Во втором значении слова «веха» в МАС определяется как «наиболее важный, основной этап в развитии чего-л.», в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова представлено похожее толкование: «Наиболее значительные моменты в истории, развитии чего-н.». Однако в словаре Ушакова значение приведенного в словарной статье «веха» фразеологизма «смена вех» отражает идеологию: «О резком переломе в чьих-н. политических воззрениях, общественной идеологии, деятельности (по названию сборника статей «Смена вех», отразившего настроения некоторых кругов эмигрантской интеллигенции, разочаровавшейся в борьбе с советской властью; вышел в Праге в 1921 г. и назван так в противовес сборнику «Вехи»). Здесь элементами энциклопедизма выступают: названия сборников статей (Смена вех, Вехи), название города (Прага), год издания сборника (1921).

В словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова одно из значений слова «коллегия» – «руководящий совещательный орган в народных комиссариатах, существовавший до 1934 года || Руководящий орган в выборных советских учреждениях». Это значение не представлено в МАС, следует подчеркнуть роль идеологии («народные комиссариаты», «советские учреждения»), выражением энциклопедической информации являются исторические пояснения (комиссариаты, существовавшие до 1934 года), указание на временные рамки (до 1934 года).

Существует мнение, как мы уже отмечали, что толковый словарь не должен содержать энциклопедической информации. Однако в современной лексикографии все больше и больше наблюдается стремление к синтезу в одном словаре лингвистической и энциклопедической информации. И. Г. Ольшанский пишет: «Идеал лексикографии – универсальный толково-энциклопедический словарь с энциклопедической, этнолингвистической и культуроведческой информацией» [3, с. 45–46]. Исходя из этого, можно сказать, что инициатива соединения лингвистической и энциклопедической информации в одном словаре оценивается в настоящее время положительно. Такие русскоязычные толковые словари, как «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (1864), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1934–1940) еще мало исследованы на предмет значимости соотношения в них лингвистической и энциклопедической информации, но именно они дают возможность увидеть, каким образом и в каких случаях в толковом словаре может взаимодействовать лингвистическая и энциклопедическая информация. Более того, благодаря обширной энциклопедической информации, помимо развернутой лингвистической, эти словари (в особенности словарь В. И. Даля) стали беспримерной энциклопедией русской жизни, быта, культуры в знаменательные и исторически значимые для страны периоды времени (вторая половина XIX века, первая половина XX века). Они дают обширный материал для развития таких областей лингвистики, как лингвокультурология, философия и социология языка, лингвистическая география, лингвистическая биология и т. д.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, Астрель, 2010.
2. Гак В. Г. От толкового словаря к энциклопедии языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1971. Т. XXX. Вып. 6. С. 524–530.
3. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 26–55.
4. Русский язык. Энциклопедия. М.: Русский язык, 1979.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984 (МАС).
6. Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д. Н. Ушакова. Т.1. М.: ОГИЗ «Советская Энциклопедия», 1935.

УДК 81'42:811.111-26

Каменский Михаил Васильевич**ДИСКУРСНЫЕ МАРКЕРЫ:
МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА**

В статье подводятся итоги статистического анализа представленности дискурсных маркеров, характеризующихся когнитивным потенциалом, в языковой системе, а также их значимости в различных типах дискурса. В исследовании применен авторский метод автоматизированной обработки текста.

Ключевые слова: дискурсные маркеры, значение, лингвистическая модель, когнитивные функции, классификация, статистический анализ, автоматизированный анализ.

Kamensky Mikhail V.**DISCOURSE MARKERS: THE PLACE AND ROLE IN THE LANGUAGE SYSTEM**

The article contains the results of statistical analysis of the representation of discourse markers, characterized by the prominent cognitive potential, in the language system, as well as their significance in different types of discourse. The research was conducted using the author's methodology of automated text processing.

Key words: discourse markers, meaning, linguistic model, cognitive functions, classification, statistical analysis, automated analysis.

Современная лингвистика характеризуется разнообразием в определении термина для обозначения дискурсивных языковых единиц с особым статусом: от дискурсных частиц (Schourup, 1985; Abraham, 1991; Kroon, 1995), дискурсных коннективов (He, Yongpin, 1999; Higashimori, 1996; Rouchota, 1996; Unger, 1996), дискурсных операторов (Redeker, 1991), дискурсных слов (Ducrot et al, 1980) и т.п. в зарубежной литературе до лишних слов (Сиротинина, 1974), пустых частиц (Розанова, 1983), вставных элементов (Ладыженская, 1985), слов-заменителей (Земская, 1987), неполнозначных слов (Леденев, 1988) и т.п. в отечественной литературе.

В настоящем исследовании нами используется термин «дискурсный маркер» [1, с. 102; 2, с. 38; 3, с. 49], поскольку с позиций когнитивной лингвистики данный вид функциональных языковых единиц маркирует изменение ментального состояния коммуникантов, а также их реакцию и отношение к ситуации в ходе дискурсивного взаимодействия.

В целях определения роли и места дискурсных маркеров в системе языка нами построена когнитивно-функциональная модель, объединяющая лексические единицы и их сочетания, характеризующиеся особым дискурсивным статусом. Данный статус проявляется в функционировании данных языковых единиц в качестве дискурсных маркеров, оказывающих определенное влияние на развертывание дискурсивного взаимодействия на когнитивном уровне, то есть на уровне восприятия информации реципиентом.

Каждая дискретная единица построенной модели представляет собой функциональный слот, включающий определенный набор дискурсных маркеров.

Каждому функциональному слоту сопоставлен следующий набор характеристик, описывающих входящие в него дискурсные маркеры с позиции их лингвистического статуса в языковой системе и когнитивно-функционального потенциала в дискурсе: лингвистический статус (лексическая / грамматическая принадлежность) – характеристика, отражающая лексическую и грамматическую принадлежность дискурсного маркера; дискурсивная функция – функция дискурсных маркеров как синтаксических или прагматических элементов дискурсивного взаимодействия; иллокутивный потенциал – набор функционально вспомогательных иллокуций, реализуемых посредством данного дискурсного маркера для достижения коммуникативной цели высказывания; когнитивная нагрузка – когнитивная интерпретация маркированной внешней цели действия, определяемая данным дискурсным маркером.

Данная лингвистическая модель выполнена на основе разработанной нами двухуровневой классификации дискурсных маркеров. Так, на верхнем уровне обобщения дискурсные маркеры сгруппированы по характеру их воздействия на когнитивные представления коммуникантов в ходе дискурсивного взаимодействия, на последующем уровне – по функциональным слотам, соотносящимся с набором характеризующих их параметров модели.

Верификация построенной когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров проведена на аутентичном англоязычном корпусном материале, основанном на размещенных в сво-

бодном доступе в сети Интернет открытых электронных корпусах текстов. Также нами использованы транскрипты фрагментов устной и письменной разговорной речи носителей английского языка, полученные методом прямого наблюдения.

Суммарная репрезентативность корпусного материала, обработанного методом автоматизированного анализа с применением авторского программного продукта «Когнитивно-функциональный анализатор дискурсных маркеров», составляет свыше 14,5 миллионов словоупотреблений в четырех выделенных в рамках исследованных корпусов типов дискурса, а именно: в разговорном, научном, официально-деловом и публицистическом дискурсах.

Таким образом, исследованный материал характеризуется статистически значимым распределением контекстов употребления лексических единиц по различным типам дискурса и отражает современное состояние английского языка на промежутке времени с 1990 года по 2013 год.

Статистический анализ представленности дискурсных маркеров в системе языка в целом и в различных типах дискурса в частности позволил прийти к выводу о том, что дискурсные маркеры занимают дальнейшее периферийное положение в языковой системе. Так, в исследованном корпусном материале количество выявленных дискурсных маркеров, однозначно соотносённых, по меньшей мере, с одним из рассмотренных нами функциональных слотов, составило 239 049 единиц, или 1,64 % от общего количества употреблённых лексем.

Проведенное корпусное исследование дискурсных маркеров показало, что, независимо от конкретного типа дискурса, наиболее частотными являются дискурсные маркеры, когнитивное воздействие которых связано с усилением, уточнением и поддержанием существующих когнитивных представлений о контексте дискурса (первая классификационная группа), а также с введением новых когнитивных представлений (третья классификационная группа). Наименее представленной по сравнению с двумя другими группами является группа дискурсных маркеров, вводящих информацию, контрастирующую с существующими когнитивными представлениями о контексте дискурса или отменяющую их (вторая классификационная группа).

Распределение функциональных слотов дискурсных маркеров варьируется в зависимости от типа дискурса. В частности, функциональные слоты, наиболее представленные в разговорном дискурсе, имеют ряд существенных особенностей по сравнению с наиболее представленными функциональными слотами в институциональных типах дискурса.

Так, в разговорном дискурсе группа функциональных слотов, дискурсные маркеры в которых применяются с целью усиления, уточнения или поддержания существующих когнитивных представлений о контексте дискурса, занимает доминирующее положение по отношению к двум другим классификационным группам (68,61 % против 13,36 % и 17,74 %, соответственно).

В институциональных типах дискурса функциональные слоты, отвечающие за усиление, уточнение и поддержку существующих когнитивных представлений, а также функциональные слоты, отвечающие за введение новых когнитивных представлений о контексте дискурса, более сбалансированы при сравнительно незначительном превалировании первой классификационной группы над третьей в научном и официально-деловом дискурсе (45,98 % против 40,99 % в научном дискурсе, 50,42 % против 41,50 % в официально-деловом дискурсе) и сравнительно незначительном превалировании третьей классификационной группы над первой в публицистическом дискурсе (47,89 % против 41,66 %).

В разговорном дискурсе среди дискурсных маркеров, усиливающих, уточняющих и поддерживающих существующие когнитивные представления о контексте дискурса (классификационная группа 1), наиболее представлены дискурсные маркеры, когнитивная нагрузка которых связана с обеспечением интерпретации ментального состояния говорящего, его эмоционального состояния, реакции и отношения к ситуации (uh, oh, um) (64,84 %), обеспечением интерпретации логических связей в высказываниях (and, or, not, if...then) (16,33 %), прояснением коммуникативных намерений говорящего путем выражения отношения между фактами связанных пропозиций (after all, besides и др.) (8,91 %).

Среди дискурсных маркеров, вводящих информацию, контрастирующую или отменяющую существующие когнитивные представления о дискурсе (классификационная группа 2), ярко представлен только дискурсный маркер but, с точки зрения когнитивной нагрузки обеспечивающий доступ реципиента к иллюкутивному воздействию пропозиции путем привлечения дополнительных сведений из внутреннего и внешнего контекстов (99,75 %). Остальные дискурсные маркеры, относящиеся ко второй классификационной группе, в разговорном дискурсе выражены слабо; их заме-

шение конструкциями с дискурсным маркером *but* объясняется тенденцией упрощения разговорного дискурса по типу языковой компрессии.

Из числа дискурсных маркеров, отвечающих за ввод новых когнитивных представлений о контексте дискурса (классификационная группа 3), в разговорном дискурсе наиболее представлены дискурсные маркеры, акцентирующие внимание реципиента на вводимой новой информации (*because, since* – 35,82 %; *like* – 1,03 %; итого – 36,85 %), указывающие на неточность приводимой информации (*like, oh*) (28,30 %), обеспечивающие интерпретацию вводимого интенционального посыла говорящим путем ментального привлечения информации из внутреннего и внешнего контекстов (*you see*) (16,15 %).

Итак, употреблению лексем и лексических форм со статусом дискурсных маркеров подвержены все изученные типы дискурса, однако представленность в них дискурсных маркеров в целом неодинакова и, на наш взгляд, диктуется особенностями дискурса.

Экстраполяция статистических данных об употреблении дискурсных маркеров в различных типах дискурса, полученных методом автоматизированного анализа текста, позволила выявить следующую тенденцию:

1) использованию языковых конструкций со статусом дискурсных маркеров в наибольшей степени подвержен разговорный дискурс (31,83 % от общего количества случаев употребления дискурсных маркеров в исследованном корпусном материале с учетом экстраполяции), при этом дискурсные маркеры составляют 2,04 % от общего количества употребленных лексем. В данном типе дискурса доминируют короткие, зачастую состоящие из одного слова, дискурсные маркеры, в некоторых случаях – десемантизированные и деграмматизированные, что отражает стремление участников коммуникации обеспечить правильность интерпретации сообщения при сокращении времени коммуникации и количества произносимой информации, что, в свою очередь, закономерно для современного динамичного информационного общества;

2) промежуточное положение по представленности дискурсных маркеров (25,22 % и 24,46 %, соответственно) занимают публицистический и научный дискурсы. Доля дискурсных маркеров в общем числе употребленных лексем в данных двух типах дискурса сопоставима и составляет 1,61 % для публицистического дискурса и 1,56 % для научного дискурса. Важно, что данные типы дискурса, относящиеся к институциональным, характеризуются употреблением сложных, в том числе состоящих из нескольких лексических единиц, дискурсных маркеров. Данные маркеры нацелены на логическое упорядочение сообщаемой информации, установление причинно-следственных отношений между высказываниями, введение дополнительных пояснений и уточнений в ходе дискурсивного взаимодействия;

3) в наименьшей степени дискурсные маркеры представлены в официально-деловом дискурсе (18,49 % от общего количества случаев употребления дискурсных маркеров в исследованном корпусном материале с учетом экстраполяции), при этом доля дискурсных маркеров от общего количества словоупотреблений в данном типе дискурса составляет 1,18 %. На наш взгляд, низкая доля дискурсных маркеров в официальном дискурсе объясняется его внутренней логической упорядоченностью и клишированностью, ориентированностью на употребление жестко заданных схем делового общения, принимающих на себя роль когнитивного регулирования интерпретации высказываний в данном типе дискурса.

Проведенное исследование показало, что подверженность исследованных институциональных типов дискурса интерференции проявляется, в том числе, во взаимопроникновении дискурсных маркеров, характерных для разговорного дискурса, в сферу институциональных дискурсов в определенных типовых коммуникативных ситуациях. В частности, такие жанры институциональных дискурсов, как деловые беседы (официально-деловой дискурс), интервью (публицистический дискурс), научные дискуссии (научный дискурс), в определенной степени сближающиеся по динамике и характеристикам с разговорным дискурсом, характеризуются внедрением в речь отдельных эпизодов употребления кратких, в том числе десемантизированных, разговорных дискурсных маркеров (в том числе *like, well, oh, okay* и др.), в целом нехарактерных для институциональных дискурсов и представляющих собой лишь небольшую долю от общего количества когнитивно нагруженных дискурсных маркеров в данных типах дискурса.

Таким образом, все выявленные дискурсные маркеры являются когнитивно нагруженными функциональными единицами дискурсивного взаимодействия, оказывающими воздействие на интерпретацию высказывания реципиентом и участвующими в обеспечении правильности понимания семантического и эмоционально-экспрессивного наполнения высказываний.

Итак, несмотря на значительные различия в лингвистическом статусе языковых единиц, выступающих в качестве дискурсных маркеров (их значительную вариативность в части полноточности, синтаксической роли, частеречной принадлежности), все исследованные дискурсные маркеры, несомненно, составляют единый лингвистический класс по критерию наличия дискурсивной функции. Следствием реализации данной функции в речи является когнитивное воздействие определенного вида, а именно, изменение характера интерпретации сообщения без изменения его смыслового наполнения. Данное утверждение подтверждается результатами экспериментального исследования, наглядно демонстрирующими широкие когнитивные возможности изученных дискурсных маркеров, а также показывающими их статистическую значимость как в разговорном дискурсе, так и в различных институциональных типах дискурса.

Литература

1. Ameka F. Interjections: the universal yet neglected part of speech // Journal of Pragmatics, 1992. Vol. 18. P. 101–118.
2. Hansen M.-B. The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French. Amsterdam: John Benjamins, 1998. 417 p.
3. Schiffrin D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.

УДК 8; 82.02

Ключ Александрина Григорьевна

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕГЕНДЫ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ В ЛИРИКЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА КАК ЕДИНАЯ ПАРАДИГМА

Статья посвящена анализу интерпретаций легенды о Тристане и Изольде в лирике Серебряного века. Основное внимание автора сосредоточено на анализе особенностей функционирования средневековой легенды в русской литературе. Дается сравнение стихотворений, отражающих отдельные эпизоды сюжета, М. А. Кузмина, Черубины де Габриак, Г. В. Иванова, Ф. К. Сологуба, В. И. Иванова.

Ключевые слова и фразы: Тристан и Изольда, интерпретация, Серебряный век, мифопоэтика, ремифологизация, мотив.

Klyus Alexandrina G.

INTERPRETATION OF THE LEGEND OF TRISTAN AND ISOLDE IN THE LYRICS OF THE SILVER AGE AS SINGLE PARADIGM

This article analysis the interpretation of the legend of Tristan and Isolde in the lyrics of the Silver Age. The author focuses on the analysis of the functioning of medieval legends in russian literature. Compares lyrics of M. Kuzmin, Gabriak, G. Ivanov, F. Sologub, V. Ivanov.

Key words: Tristan and Isolde, interpretation, Silver Age, mythopoeitics, remythologization, motive.

Изучение печальной истории юноши из Леонуа и его верной возлюбленной, начатое в работах Ж. Бедье («Тристан и Изольда», 1900 г.), О. М. Фрейденберг («Целевая установка коллективной работы над сюжетом Тристана и Исольты», 1932 г.), А. А. Смирнова («Роман о Тристане и Изольде по кельтским источникам», 1965 г.), А. Д. Михайлова («Легенда о Тристане и Изольде и ее завершение (роман Пьера Сада «Тристан»)», 1973 г.), И. Г. Неупкоевой («История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа», 1976 г.) и др., оформилось в специальную отрасль медиэвистики. Количество параллелей к легенде о Тристане и Изольде или отдельным ее мотивам настолько велико, что с трудом поддается счету. Возникнув в Средние века, легенда стала относиться в число «вечных». Параллели к мотивам романа мы находим в сказаниях древневосточных, античных, кавказских и др. Различные элементы легенды, как отмечает А. Л. Баркова, прослеживаются в таких прототипических памятниках, как «Преследование Диармайда и Грайне», «Сага о Кано, сыне Грантана», «Сага о Байле Доброй Славы». «Все эти памятники кельтского (преимущественно, ирландского) происхождения, и в романе действие происходит исключительно в кельтских землях» [1, с. 502]. По мнению Т. В. Муравьевой, наиболее ранним из сохранившихся до нашего времени литературным произведением, посвященным любви Тристана и Изольды, является небольшая поэма «Жимолость» поэтессы XII века Марии Французской.

Ряд мотивов, взаимно обусловленных и связанных так же, как и в легенде о Тристане и Изольде, обнаруживается в древнерусской «Повести о Петре и Февронии Муромских» (в переложении А. М. Ремизова). Отметим, что мотив посмертного соединения героев присутствует в дошедшей до нас севернорусской балладе «Василий и Софья» (время возникновения – XV–XVI вв.), широко известной в народе (над могилами погубленных матерью сына и невестки вырастают «золотая верба» и «кипарисно дерево», которые переплетаются корнями и вершинами, символизируя тем самым торжество любви).

Путем сложения всех полностью или частично известных французских редакций романа о Тристане, а так же их переводов на другие языки ряд исследователей (Ж. Бедье, В. Гольтер и др.) смогли восстановить фабулу и общий характер древнейшего, не дошедшего до нас французского романа-«прототипа» (середины XII века), к которому все эти редакции восходят.

Из всех параллелей сюжета Тристана и Изольды с большим основанием можно говорить о ряде памятников, хронологически значительно от него удаленных. Петербургский литературовед С. А. Фомичёв отметил типологическое сходство и преломление отдельных сюжетных звеньев, мотивов в поэмах А. С. Пушкина «Гавриилиада» и М. Ю. Лермонтова «Демон», повести А. И. Куприна «Олеся», итоговом рассказе И. А. Бунина «Чистый понедельник», стихотворении А. А. Галича «Когда я вернусь» и др. (См. подробнее [14]). Добавим также к данному перечню роман Джона Апдайка «Бразилия».

Функционирование сюжета легенды в русской литературе в творчестве поэтов Серебряного века М. А. Кузмина («Элегия Тристана», «Олень Изольды», «Сумерки»), Ч. де Габриак («Четверг»), Г. В. Иванова («Вздохни, вздохни ещё, чтоб душу взволновать...»), Ф. К. Сологуба («Милый мой ушел на ловлю...»), В. И. Иванова («Неуловимый поцелуй») представляет особый исследовательский интерес, обусловленный необходимостью систематизации интерпретаций легенды в отечественной литературе и выявления причин обращения к средневековой легенде как отдельных писателей, так и целых художественных направлений (романтизм, символизм, модернизм).

Особенностью поэтики Серебряного века являются ассоциативность образов, культурно-исторические параллели, включение различных «несобственных» элементов в структуру текста. Мировая литературная традиция присутствует в поэзии этого времени на уровне сюжетно-композиционных сближений, явных и скрытых цитат, реминисценций, аллюзий, сознательных стилизаций и вариаций.

Каждое обращение русских поэтов к легенде о Тристане и Изольде касается отдельных эпизодов западноевропейского повествования. Редукция легенды обусловлена интерпретацией отдельными авторами характеров героев, а не художественной системы событий. Сама фабула отходит на второй план, становясь как бы примером, иллюстрацией, одним из возможных вариантов возрождающегося и повторяющегося положения. Ключевую роль играет «имя», оно концентрирует целый сюжет.

Собственную версию легенды предлагает поэт-акмеист М. А. Кузмин. В послереволюционный период своего творчества Михаил Алексеевич обращается к античным, средневековым образам. «Элегия Тристана» (1921 г.) написана под впечатлением знаменитой оперы Р. Вагнера «Тристан и Изольда». При этом поэт обращается не только к романным интерпретациям образов в опере, но и к мифам, кельтским прототипам:

*Седого моря соленый дух,
За мысом зеленый закат потух,
Тризной Тристану поет пастух –
О, сердце! Оле-олайе!
Ивы плакучей пух! [5].*

Смертельно раненый Тристан лежит под липой в ожидании Изольды в своем замке на морском берегу Британии. Всю эту сцену сопровождает играющий на дудочке печальную мелодию пастух. Отметим встретившиеся строки:

*Угрюмый Курвенал умолк, поник,
Уныло булькает глохлый родник,
Когда же, когда же настанет миг,
О, сердце! Оле-олайе!
Что увидим мы transatlantiques? [5].*

Transatlantiques (от лат. «trans» – через) – французское прилагательное, обозначающее «заатлантический». В легенде, как и в данном стихотворении, прослеживается актуализация символики стихий. Вести о жизни и смерти приносит могучее и бурное море. Мифопоэтическое значение плаванья по морю «нередко рассматривается как состояние между жизнью и смертью» [12, с. 251]. Суровая морская атмосфера постоянно присутствует в различных сюжетных линиях. «Море перестает быть только обстановкой, оно становится поэтичной метафорой, символом» [9, с. 77]. Оно проявляется как активная сила и связано с ключевыми моментами легенды.

Тристан в стихотворении Кузмина представляется героем «кельтским» в константном для него времени-пространстве (средневековом), кроме того, в тексте стихотворения встречаются конкретные эпизоды легенды; интерпретация, таким образом, происходит без каких-либо трансформаций, по пути детализации. Е. Мелетинский назвал этот процесс «ремифологизацией», признавая «миф вечно живым началом, выполняющим практическую функцию и в современном обществе» [8, с. 87].

В стихотворении «Олень Изольды», написанном в 1926 г., можно говорить об отсылке к поставленной Мейерхольдом в 1909 г. в Мариинском театре опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда», где Тристан был одет в малиновую рубашку (ср. в стихотворении Кузмина: «Взмолился о малиновой рубашке»); так же об отсылке к эпизоду легенды с любовным напитком – оправданием и символом дальнейшей судьбы героев:

*А синий соболь, огненная птица
 У печени и вьется и зовет:
 «Смотри, смотри, Тристан зеленоглазый,
 Какое зелье фрау Изольда пьет!» [7].*

Тристан с точки зрения доантропоморфного значения образа выступает растительным божеством (с этим связаны темы расставаний и соединений героев, как с культом умирающей и возрождающейся растительности и смены обличий Тристана), поэтому ключевым является зеленый цвет (встречаем в тексте «Тристан зеленоглазый»), он же знак Ирландии – «Зеленого Эрина» (древнее кельтское название страны, использовавшееся в сагах).

Непосредственно к образу Изольды М. Кузмин обращается в стихотворении «Сумерки» (1922 г.):

*Наполнен молоком опал,
 Залиловел и пал бесславно,
 И плачет вдаль с унылых скал
 Кельтическая Ярославна [6].*

Здесь сравниваются Изольда (названная лишь топонимическим определением «Кельтическая») и Ярославна из «Слова о полку Игореве». Два женских персонажа соединяются в монолитный образ величественной героини, оплакивающей разлуку / мнимую смерть (как в средневековой легенде), гибель дружины мужа и раны Игоря (как в древнерусском памятнике).

Поэт намечает второй путь толкования легенды – трансформационный, поиски новой идентичности, через соединение кельтских и славянских архетипических мотивов по принципу сходства.

Таким образом, М. Кузмин в своем творчестве уделяет особое внимание самому сюжету легенды, обращаясь к различным эпизодам и их интерпретациям в мировой культуре. Он намечает два пути «возрождения» мифа: первый – основан на воспроизведении одного сюжетного эпизода, второй базируется на толковании мотива (имени, детали) и в свернутом виде несет содержание целого эпизода или характера героя легенды в целом.

В поэзии Черубины де Габриак (литературный псевдоним-мистификация Е. И. Дмитриевой) образы Тристана и Изольды психологизированы и соотнесены с обстоятельствами собственной судьбы автора: жизненная драма, связанная с раскрытием (скрываясь за таинственным именем, Дмитриева привлекала более), тяжелейшим творческим кризисом, разрывом с Гумилевым и Волошиным и скандальной дуэлью между двумя поэтами. Перед тем, как перестать творить, Ч. де Габриак написала стихотворение «Четверг» (1909–1910 гг.):

*Не кубок пламенной Изольды,
 Не кладбищ тонкая трава,
 А жизни легкие герольды –
 Твои певучие слова [2].*

Можно провести некоторую параллель между лирической героиней и Изольдой. Тень тоски, одиночества, незнания будущего всё это создает минорный пафос произведения. Поэт интерпретирует сложные чувства героев кельтского эпоса, перекладывая их на свою лирическую героиню, посредством общего настроения стихотворения:

*... Среди живых я не живая,
И, мертвой, мира мне не жаль... [2].*

В изысканных строках стихов сквозит меланхолия, желание пойти навстречу зову сердца, найти душу, которой можно было бы довериться. Ч. де Габриак важен внутренний конфликт героев, порождающий смятения, тревоги, волнения. А имя в стихотворении становится семантическим указателем целого сюжета или его интерпретации. Г. Г. Шпет в работе «Эстетические фрагменты» выводит следующую формулу: «Хотя каждый сюжет может быть формулирован в виде общего положения, сентенции, афоризма, поговорки, однако эта общность не есть общность понятия, а общность типическая, не определяемая, а характеризующаяся. Вследствие этого всякое удачное воплощение сюжета легко индивидуализируется и крепко связывается с каким-либо *собственным* (курсив Г. Г. Шпета – прим. А. К.) именем. Получается возможность легко и кратко обозначать сюжет одним всего именем: «Дон-Жуан», «Чайльд Гарольд», «Дафнис и Хлоя», «Манон Леско» и т. п.» [15].

В поэзии видной фигуры Серебряного века Г. В. Иванова так же встречается реминисценция из средневековой легенды. В 1921 г. он пишет стихотворение «Вздохни, вздохни ещё, чтоб душу взволновать...»:

*Над нами утренний пустынный небосклон,
... Холодный луч дробится по льду...
Печаль моя, ты слышишь слабый стон:
Тристан зовет свою Изольду... [4].*

Это интерпретация смерти рыцаря, лежащего на берегу около своего замка и ожидающего свою возлюбленную Изольду, которая сможет вылечить. В стихотворении ведущими мотивами становятся любовь и смерть, как возможные способы выхода из губительной ситуации:

*... Печаль моя! Мы в сумерках блуждаем
И, обреченные любить и умирать,
Так редко о любви и смерти вспоминаем... [4].*

Герои являются заложниками судьбы, они не в силах что-либо изменить, принимая свою любовь как наказание. Но, даже умирая, влюбленные не сожалеют о содеянном и не раскаиваются, так как считают, что дар любви им предречен свыше. Г. Иванов вдохнул в эти образы дух своей эпохи, где любовь мыслилась неразрывно с гибелью. Сходство мироощущения является, таким образом, способом осовременивания средневековых героев.

Ф. Сологуб в стихотворении «Милый мой ушел на ловлю...» – первом из цикла «Кипридины розы», акцентирует внимание на эпизоде легенды, связанном с жизнью Тристана и Изольды в лесу. В целом, в судьбе Тристана лес играет особую роль: в нем он прячется от врагов, подстерегает баронов-предателей, проводит несколько лет с возлюбленной. Так, лес всегда дружелюбен герою и символизирует надежную стабильность. В фундаментальном труде британских ученых-кельтологов, братьев Алвина и Бринли Рис («Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе») представлена точка зрения, согласно которой Тристан связывается «с летней листвою и свободой леса» [11, с. 324]. Однако в стихотворении Сологуб рисует нам только переживания «златокудрой» Изольды, из ее монолога узнаем, где находится Тристан.

Упоминание Тристана и Изольды встречается еще у одного представителя поэзии Серебряного века Вячеслава Иванова. В стихотворении «Неуловимый поцелуй» цикла «Утешительница» (Сонные грезы) проводится параллель между лирическим героем и средневековым персонажем:

*По плитам разожженным, по льду
И в сени смертной, сквозь туман
Очей потусклых, как Тристан,
На миг распознаю – Изольду! [3].*

Итак, в творчестве указанных поэтов Серебряного века «мифологическая основа, обнаруживая свое присутствие в определенных предметах, явлениях, персонажах, их именах и сюжетах, в которых впоследствии функционируют, расширяет и углубляет смысловые границы текста. Рас-

смотренный в этом аспекте текст, по определению, М. М. Бахтина, представляет как «своеобразная монада, отражающая в себе все тексты» [10, с. 151]. Тенденция «ремифологизации» легенды о Тристане и Изольде проявляется в двух плоскостях: воспроизведении отдельного сюжетного эпизода или толковании отдельного мотива (имени, детали), несущего значимый элемент содержания или характера героя. М. А. Кузмин в своем творчестве пользуется сразу двумя возможностями «возрождения» мифа; Черубина де Габриак обращается к приему «развертывания детали» (кубок с любовным зельем); Г. В. Иванов и Ф. К. Сологуб интерпретируют отдельные сюжетные эпизоды (смерть Тристана / жизнь в лесу); В.И. Иванов использует «имя» как способ концентрации целого сюжета.

Литература

1. Баркова А. Л. Тристан и Изольда // Энциклопедия литературных произведений. М.: Вагриус, 1998.
2. Габриак. Сборник Аполлон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litera.ru/stixiya/authors/gabriak/davno-kak-mask.html> (дата обращения 10.01.2014).
3. Иванов В. И. Собрание сочинений в 4 томах. Брюссель, 1987. Т.4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rvb.ru/ivanov/vol4/01text/01versus/4_065.htm (дата обращения 17.12.2013).
4. Иванов Г. В. Стихотворения (полное собрание стихотворений). [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/stihi.txt> (дата обращения 17.12.2013).
5. Кузмин М. А. Библиотека поэзии. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuzmin.ouc.ru/elegiya-tristana.html> (дата обращения 17.12.2013).
6. Кузмин М. А. Библиотека поэзии. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuzmin.ouc.ru/symerki.html> (дата обращения 17.12.2013).
7. Кузмин М. А. Библиотека поэзии. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuzmin.ouc.ru/olen-izoldu.html> (дата обращения 17.12.2013).
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1989.
9. Михайлов А. Д. Средневековые легенды и западноевропейские литературы. М.: Языки славянской культуры, 2006.
10. Погребная Я. В. О компонентах мифопоэтического и некоторых принципах их идентификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2013, № 4 (22). Ч I.
11. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе / пер. с англ. и послесл. Т. А. Михайловой. М.: Энигма, 1999.
12. Словарь символов и знаков / авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. Мн.: Харвест, 2004.
13. Сологуб Ф. К. Стихотворения 1914-1922 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://sologub.narod.ru/texts/poems_1922.htm#23 (дата обращения 17.12.2013).
14. Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М.: Знак, 2007.
15. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/shpet01.htm> (дата обращения 26.01.2014).

УДК 82.091

Костенко Диана Евгеньевна

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

Статья представляет собой попытку научного, литературно-критического и культурного осмысления судеб представителей русской интеллигенции, эмигрировавших после февральской революции 1917 года. Рассматриваются бытовые и психологические проблемы литераторов русского зарубежья; их идеологические и культурные ценности, творческий кризис и возможность реализации в творчестве.

Ключевые слова: проблемы эмигрантов первой волны; литература русского зарубежья; экзистенциальный кризис; творчество писателей-эмигрантов.

Kostenko Diana E.

ONTOLOGICAL SITUATION OF RUSSIAN EMIGRATION: AN ATTEMPT TO COMPREHEND

The article represents attempt of scientific, literary-critical and cultural judgment of destinies of representatives of the Russian intelligentsia which has emigrated after February revolution of 1917. Household and psychological problems of writers of the Russian abroad are considered; their ideological and cultural values, creative crisis and possibility of realization in creativity.

Key words: problems of emigrants of the first wave; literature of the Russian abroad; existential crisis; creativity of writers-emigrants.

Если на рубеже веков российская эмиграция имела преимущественно экономический или религиозный характер, то в годы 1-й Мировой войны, и особенно после Октября, в ней стали преобладать политические тенденции. Однако отдельным пунктом следует выделить эмиграцию культурную. Именно такая эмиграция ознаменовала собой начало трагедии русской культуры XX века.

Миллионы людей буквально отсекли от Родины, вынудив их кардинально изменить свою жизнь – быт, профессию, привычный уклад. Сегодня мы можем уверенно утверждать, что такая политика оказалась в итоге неразумной. Однако в то время законные основания толкали людей оставить свое имущество, друзей и даже родных и искать другой жизни за пределами страны. В действительности позиция советского правительства по отношению к эмигрантам ужесточалась год от года. 28 октября 1921 г. СНК был издан декрет «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей», согласно которому гражданства лишались все лица, пробывшие за границей свыше пяти лет и не получившие паспорт СССР до 1921 г.; лица, выехавшие из России после Октябрьской революции 1917 г. без разрешения и пр. [5, с. 196]. Таким образом, официально «невозвращенцами» оказывались более половины эмигрировавших граждан. Более того, кем были эти люди? Элита, цвет русской нации – аристократия, офицерство, научная и творческая интеллигенция, среди которой множество поэтов, прозаиков, критиков, журналистов. Судьба наиболее образованных, культурных и грамотных людей явила собой в определенной мере квинт-эссенцию всех катаклизмов, которыми был ознаменован XX век, в частности, вторая его половина – военных, экономических, революционных, культурных.

Известно, что в послеперестроечный период интерес к судьбе и творчеству писателей-эмигрантов значительно возрос. Отчасти из-за отсутствия до этого возможности доступа ко многим материалам, долгое время остававшимся за рубежом, отчасти из-за кардинальной переоценки революционных и послереволюционных событий в России, а также новой идеологической ситуации, возникшей после сброса тяжких оков тоталитарного государства.

Настоящий интерес к проблеме научного, литературно-критического и, в целом, культурного осмысления судьбы и творчества эмигрантов первой волны проявили не только литературоведы и исследователи из России, но и иностранные ученые. Отражение этого интереса мы видим во многих исследованиях жизни ярчайших представителей русского зарубежья.

Следует понимать, что понятие «русское зарубежье» гораздо шире, чем «русская эмиграция», и представляет собой особое культурно-историческое явление, ведь и понятие национальной общности гораздо масштабнее, глубже – оно объединяет людей не только на территории одной страны, но и за ее пределами. Их принадлежность к одной культуре находит отражение, прежде всего, в одном языке, общем образе мыслей, общем социальном и культурном опыте. Поэтому, несомненно,

культуру и быт русского зарубежья стоит рассматривать как часть русской культуры, отмечая национальные особенности, политические ориентации, творческие пристрастия и культурное наследие.

Попытка осмыслить онтологическую ситуацию, в которой оказались оторванными от дома, от привычной жизни люди, представляется крайне интересной и значительной для лучшего понимания не только социального, но и литературного процесса начала XX века, вследствие изменений, происходивших с русскими гражданами, оказавшимися в состоянии не только социально-политического, но и экзистенциального кризиса. Эта проблема видится одновременно и интересной, и сложной для изучения с различных точек зрения в разных областях гуманитарных наук, а также для понимания и для анализа богатого литературного наследия, которое до сих пор продолжает возвращаться в Россию. Неизданные ранее произведения писателей «русского зарубежья», их дневники, воспоминания, библиотеки представляют собой отдельное звено в истории русской литературы.

Как известно, в качестве центральной объединяющей страны русская эмиграция избрала Францию, а Париж – своей столицей. Для подобного решения главными стали политические, экономические и моральные причины. Однако немало людей искусства также остановили свой выбор на Берлине, Варшаве и других европейских городах. Кроме Европейских стран, новой родиной изгнанников также становились Китай, Австралия, Бразилия.

Несмотря на то, что большая часть литературы осталась в метрополии, значительная и, несомненно, значимая ее часть все же оказалась за границей. Среди прозаиков старшего поколения наиболее известны Б. Зайцев, И. Бунин, Г. Адамович, А. Куприн, Д. Мережковский, А. Ремизов, М. Осоргин, Н. Тэффи, И. Шмелев, З. Гиппиус, а также М. Арцыбашев, А. Амфитеатров, А. Аверченко, Г. Гребенщиков, М. Леви и многие другие.

Многие беженцы сознательно не принимали другого гражданства, надеясь на возвращение в Россию. Но советское правительство не стремилось к возвращению наиболее грамотной части российских граждан на родину. О позиции официальных лиц по этому вопросу свидетельствует выдержка из доклада главы миссии советского Красного Креста Корецкого, направленного в Москву 15 июля 1923 года. Там, в частности, говорилось: «Вообще же, рассматривая беженство в его массе, необходимо в заключение сказать, что только те лица, которые вышли из среды трудового крестьянства и казачества, могут рассматриваться как лица, полезные для советской власти. В отношении же лиц интеллигентских профессий и лиц командного состава подлежит вынести решение безусловной бесполезности этой категории людей и даже в известном смысле вредной» [5, с. 67].

Среди общих проблем эмиграции первой волны можно выделить следующие: неясность будущего, неуверенность в своей защищенности и безопасности, волнение о будущем своих семей и благоустроенности. Эмигранты, будучи образованными и востребованными в своей профессии на родине, становились шоферами, официантами, мойщиками посуды, музыкантами в ресторанах.

Как известно, самоопределение русских всегда шло не через государственность, а через землю. «Мы – капля России...», – писал Борис Константинович Зайцев [5, с. 218]. Это – отражение особой связи русского человека со своей национальной историей, культурой. Из-за этого эмиграция для русских с точки зрения психологии была сравнима с настоящей бедой – утратой любимого человека, потерей здоровья. Но, с другой стороны, как раз эта приверженность к корням, оставленным на родине, дала возможность эмигрантам развить все формы духовной деятельности – художественную, религиозно-философскую, научную. Ощущение себя все еще органичной частью национальной культуры, развивающейся отдельно, вне России, позволило нашим соотечественникам не потерять самое главное – веру и надежду.

Наиболее остро в эмиграции вставала проблема столкновения двух различных культур. Адаптация эмигрантов всегда происходила сложно и зачастую болезненно. Прежде всего из-за языковых проблем человек воспринимался значительно ниже своего настоящего уровня развития и образования, и, как правило, требовалось несколько лет, чтобы преодолеть эти барьеры и почувствовать себя комфортно. Хотя, как показывает история, больше половины эмигрантов первой волны, мигрировавших не только во Францию, но и в Германию, Чехию, Италию и т. д., так и не вернулись на родину.

Для эмигрантов первой волны адаптация к новой жизни усложнялась отсутствием появившихся уже позднее национальных общин, налаженных средств связи и коммуникаций. Для французов эмиграция, в основном, воспринималась как культурная ассимиляция, к эмигрантам негласно применялось требование как можно скорее интегрироваться в новое общество, подчиняясь его государственным законам и личностным моральным устоям, которые, как правило, отличались от рос-

сийских. Русские эмигранты, в свою очередь, не стремились влиться во французское общество, максимально пытаясь сохранить прежний уклад жизни, привычки, общаясь исключительно внутри своей группы, не расширяя границы, так как лелеяли призрачную надежду на благополучное возвращение на родину, чем зачастую раздражали французов. З. Гиппиус пишет: «Одна и та же Россия по составу своему, как на родине, так и за рубежом... ..представители всех классов, сословий, положений и состояний, даже всех трех (или четырех) поколений – в русской эмиграции налицо» [4, с. 64].

Среди творческой интеллигенции, покинувшей Россию после 1917 года, к бытовым трудностям добавлялся неминуемый творческий кризис, обусловленный вышеупомянутым столкновением культур, необходимостью адаптироваться к новому окружению, сужением среды обитания, так называемым отрывом от родной земли. Для кого-то он стал стартом для открытия новых граней литературного таланта, для кого-то – закатом творчества из-за невозможности приятия новых условий жизни.

Ясным подтверждением этому явилось то, что часть известных литературных деятелей, вопреки своим планам, все-таки вернулись на родину в относительно короткие сроки по единственной причине – осознав, что настоящий художник не может творить, оторванным от родной земли. Среди них – А. Белый, А. Толстой, В. Шкловский, И. Эренбург и другие.

Оказавшись в положении беженцев, с неясным будущим, наши писатели и поэты стремятся сохранить главную, в своем понимании, цель литературы как искусства – воспитание духовно-нравственное, отражение лучшего, что было в исчезнувшей России, они хотят воскресить и преумножить христианские ценности. Став, по сути, изгнанниками, эмигранты первой волны осознавали себя ответственными, будто бы назначенными защитниками русских классических традиций. Своей задачей они видят собрать в памяти и сохранить для единомышленников и потомков идеи, ценности, уклад жизни, которые в это время целенаправленно искажались и искоренялись в покинутой, новой России. В этом эмигранты видели единственную возможность спасения того, что было им дорого – национального единства, благородства, культурного и исторического прогресса.

Возможность представить резкие изменения бытовых условий и, как следствие, ситуации психологической, дает нам анализ творчества эмигрантов первой волны. Кроме типичных для русской литературы тем, часто теперь возникает тема ностальгии, обычными стали произведения-воспоминания, продиктованные тоской по родине. Насколько сильнее звучит эта тема (по сравнению с любой, казалось бы, похожей ситуации любых других эмигрантов в истории мира), потому, что ее – привычной родины – уже нет! Как пишет М. Цветаева: «...Можно ли вернуться в дом, который скрыт?» [9, с. 174]. Но возможности искренне и покорно принять новые условия жизни для человека творческого, глубоко чувствующего, патриота – не представляется возможным.

О тяжком быте русских эмигрантов за рубежом свидетельствуют их воспоминания. С. А. Волконская в воспоминаниях «Горе побежденным» рисует обобщенную картину судеб эмигрантов первой волны: «...большие надежды, еще большие разочарования... Собственная глупость, чужая недобросовестность. Деньги, разорение, нищета. Преподавание гимнастики, ухаживание за больными, съемки в роли статиста, чтение вслух слепому банкиру... Экзамен на шофера такси. И тоска, тоска бесконечная» [3, с. 86]. Д. Мережковский, которого многие эмигранты числили среди наиболее благополучных, пишет в 1923 г. своему издателю: «Я думаю, что европейское общество даже представить себе не может, в каком мы находимся катастрофическом состоянии» [5, с. 238]. В. Варшавский в книге «Незамеченное поколение» пишет о «каждодневном опыте отверженности и унижения «нищих беженцев», которые могли рассчитывать только на самое низкое социальное положение» [2, с. 149]. Все это болезненно оскорбляло чувство национальной гордости.

Эмигрантская литература всегда стояла особняком среди прочих, привязанных к месту или времени, особых разновидностей в истории искусства как такового и литературоведения в частности. «...Зарубежная русская литература есть временный, отведенный в сторону поток общерусской литературы, который – придет время – вольется в общее русло этой литературы. И воды этого отдельного, текущего за рубежами России потока, пожалуй, больше будут содействовать обогащению этого общего русла, чем воды внутрироссийские...», – писал Струве [7, с. 312]. Хотя такое утверждение, несомненно, является спорным. Например, Ремизов не соглашался с делением русской литературы на российскую и зарубежную, однако мы все же придерживаемся первого мнения.

Важно понимание самой сути: русская литература XX века искусственно, вследствие политических катастроф, оказалась расколотой надвое.

Русские писатели-эмигранты всегда четко разграничивали свою жизнь на «здесь» и «там», говоря о России с особой теплотой, сочувствием. М. Цветаева в статье «Поэт и время» пишет: «...мои русские вещи, при всей моей уединенности, и волей не моей, а своей, рассчитаны – на множества. Здесь множеств – физически нет, есть группы. Как вместо арен и трибун России – зальца, вместо этического события выступления (пусть наступления!) литературные вечера, вместо безымянного незаменимого слушателя России – слушатель именной и даже именитый. В России, как в степи, как на море, есть откуда и куда сказать. Если бы давали говорить... а в общем просто: здесь та Россия, там – вся Россия...» [8, с. 856].

Существенный интерес также представляет тот факт, что литература развивалась внутри страны и вовне по тем же или сходным законам, решая общие эстетические задачи. Общая масса эмигрантов – масса носителей живого языка, масса соратников, объединенных общей судьбой, общей опасностью и общим противником. Статья Цветаевой «Поэт и время» кончается словами: «Борис Пастернак – там, я – здесь, через все пространства и запреты, внешние и внутренние (Борис Пастернак – с Революцией, я – ни с кем), Пастернак и я, не сговариваясь, думаем над одним и говорим одно. Это и есть: современность» [8, с. 857].

Отчаянные попытки не опустить руки, не сдаться, диктуют новые формы самовнушения и самоутешения. У Цветаевой: «Всякий поэт по существу эмигрант, даже в России. Эмигрант Царства Небесного и земного рая природы... Эмигрант из Бессмертия в время, невозвращенец в свое время». С ее точки зрения – «почвенность, народность, национальность, расовость, классовость – все это только поверхность, первый и седьмой слой кожи, из которой поэт только и делает, что лезет... По существу все поэты всех времен говорят одно. И это одно так же остается на поверхности кожи мира, как сам зримый мир на поверхности кожи поэта. Перед той эмиграцией – что – наша!» [8, с. 859].

Воспоминания писателей и поэтов эмиграции первой волны, с грустью и нежностью, об ушедшей России, Ф. Степун назвал «культом русской березки» [5, с. 160]. О новом состоянии души пишут многие соотечественники, например, А. Куприн в одном из писем, адресованных литератору В. Е. Грушину, с грустной иронией пишет: «Видели Вы когда-нибудь, как лошадь поднимают на паровоз на конце парового крана? Лишенная земли, они висит и плывет в воздухе, бессильная, сразу потерявшая всю красоту, со сведенными ногами, с опущенной тонкой головой... Это я» [5, с. 341].

Зачастую писатели – эмигранты выступали с публицистическими произведениями. В дневниках, записках, мемуарах были отражены последние впечатления, полученные на родине, запечатлелся процесс или минута расставания, с раздумьями о перспективах России и собственной судьбе: «Петербургские дневники» З. Гиппиус, «Окаянные дни» И. Бунина, «Слово о гибели Земли Русской» А. Ремизова, «Солнце мертвых» И. Шмелева. Адамович пишет: «Одиночество – это условие существования русской литературы в эмиграции. Оторванная от родной почвы, затерянная в иноязычном мире, подвергаемая соблазнам культурной ассимиляции, она взамен обрела самое дорогое – свободу» [1, с. 107].

Творчество становится отражением мировосприятия; исповедальное начало определяет характер повествования, свои чувства и эмоции вкладывают писатели в каждое произведение. У Тэффи, например, появляются рассказы, полные трагизма и горечи, рассказы, по которым дореволюционный читатель, обожавший знаменитую «юмористку», никогда бы не узнал ее. Даже Иван Бунин, написавший в эмиграции самые «русские», самые лиричные свои произведения – «Темные аллеи» и «Митину любовь» – неоднократно говорил о бесперспективности русской беллетристики за рубежом.

История русской эмиграции на протяжении одного только XX века рисует картину временами трагичную, редко – счастливую, но всегда – яркую, страстную и никогда – равнодушную. Революция 1917 года явилась той гранью, которая не только разделила надвое судьбу целого народа, но и проложила непроходимую борозду в биографии отдельной личности, и прежде всего человека-интеллектуала.

В завещаниях старых эмигрантов почти всегда присутствует просьба: когда-нибудь передать в Россию архив, коллекцию, библиотеку, издать книги. Да, они передаются, издаются. Но всякий раз, сталкиваясь с новой частной историей, мы понимаем, что нет еще работы, где были бы доказательно, полно оценены реальные масштабы урона, который понесло российское общество, страна, лишившись таких граждан.

Литература

1. Адамович Г. Одиночество и свобода. М.: Азбука-классика, 2006. 288 с.
2. Варшавский В. Незамеченное поколение. М.: Дом Русского зарубежья им. Александра Солженицына, Русский путь, 2011. 576 с.
3. Волконская С. А. Горе побежденным: Воспоминания. Париж, 1928. 160 с.
4. Гиппиус З. Н. Чего не было и что было. М.: Росток, 2002. 192 с.
5. Окоороков А. В., Лебедева Н. М., Ионцев В. А., Назаров М. В. Эмиграция и репатриация в России / под ред. А. Бондарева. М.: Изд-во Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001. 490 с.
6. Паустовский К. Золотая роза. Детская литература. М.: Литература артистикэ, 1972. 560 с.
7. Струве Г. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь Русского Зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский. М.: Русский путь, 1996. 448 с.
8. Филин М. Д. Первопрестольная: далекая и близкая. Москва и москвичи в литературе русской эмиграции. Т. 1. М.: Русский мир, 2003. 1280 с.
9. Цветаева М. Стихотворения. М.: Профиздат, 2006. 384 с.

УДК 81'37

Лапшова Наталья Васильевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ РЕКЛАМНОГО СООБЩЕНИЯ XX–XXI ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ ФРЕЙМА «ЧАЙ» И «КАКАО»

В статье рассматривается анализ фреймов рекламных сообщений в период XX–XXI веков. Анализ позволяет выделить типологию модификаций, которые обнаруживаются в утрате или актуализации информации о том или ином качестве товара. Динамика данного явления прослеживается на примере фреймов XX – XXI веков «какао» и «чай».

Ключевые слова: номинация, фрейм, слот, модификация, когнитивная модель

Lapshova Natalia V.

TRANSFORMATION OF FRAME-ORIENTED STRUCTURE OF THE ADVERTISING MESSAGE XX–XXI CENTURIES ON THE EXAMPLE FRAME «TEA» AND «COCOA»

In the article analyses the frames of advertising messages during the XX–XXI centuries. The analysis allows to allocate a typology of modifications detected in the loss or update information about a particular quality of the goods. The dynamics of this phenomenon is demonstrated in frames of the XX – XXI centuries «cocoa» and «tea».

Key words: a nomination, a frame, a slot, a modification, a cognitive model.

На современном этапе проводится большое количество лингвистических исследований в области рекламы. Это общественное явление вызывает интерес специалистов различных областей. Такая тенденция порождена внедрением рекламы практически во все сферы общественной жизни, ее влиянием на ценности, потребности и прежде всего на язык. Реклама выступает как структура, трансформирующая язык объектов в язык людей, и наоборот. Её целью является включить человека в свою структуру значений и побудить его к участию в декодировании своих лингвистических знаков.

Материалом для нашей статьи послужили тексты для рекламы продуктов питания, относящиеся к периоду 1900–1980 гг. и 1980–2012 гг.

Обратимся к фрейму «какао». Представление общества начала прошлого века о рекламируемом напитке зафиксировано в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова: «Какао – 2. Порошок из перемолотых семян этого дерева, служащий для приготовления напитка. Банка какао. Голландское какао. || Питательный напиток, приготовляемый из этого порошка (большей частью на молоке). Выпить стакан какао. Мне пора пить мой какао. Тургенев» [7, с.1287].

Контексты реализации фрейма «какао» в рекламном дискурсе 1900–1980 г.г. таковы:

Ребенок слаб

и ревет,

пока он

не пьет

по утрам

наше какао.

От чашки какао

бросает плач,

цветет,

растет

и станет силач.

Граждане,

не спорьте!

Советские граждане

окрепнут в спорте.

В нашей силе -

наше право.

В чем сила? -

В этом какао.

Покупайте какао, вкусный и полезный напиток!

Вкусно и питательно!

Вставая, пейте какао Эйнем!

В питании сила!

Какао Вань-Гутена по отзывам медицинских авторитетов содержит в себе наиболее ценные питательные составные части.

Денотация визуальных знаков: чашка с горячим напитком, пирожное (коннотация – десерт), ребёнок, пьющий какао, сова (коннотация – бодрствование), поющий петух (коннотация – утреннее пробуждение), борцы (коннотация – сила), борьба героя со львом (коннотация – сила), клоун (коннотация – детство, веселье), медсестра (коннотация – здоровье).

Составленный нами диагностический контекст для фрейма «какао» таков: «какао – это питательный напиток, который в горячем виде должны употреблять спортсмены (для силы), дети (для роста и веселья) и остальные люди (для силы и бодрствования) особенно по утрам. Это и есть какао» (табл. 1).

Таблица 1

Структура фрейма какао в рекламе 1900–1980 гг.

Слоты	Содержание слотов
Вид пищи	Напиток
Род напитка	Десертный
Предназначенность	Дети, спортсмены и остальные люди
Цель	Сила, рост организма, бодрствование, хорошее настроение, насыщение, здоровое питание
Время приёма	Утро
Форма употребления	В горячем виде, в чайных чашечках
Субъекты обращения рекламы	Родители, граждане страны
Образы	Дети, борцы, сова, петух, клоун, медсестра

Значение «какао» как напитка представлено в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова: «Какао – 3. Питательный напиток, приготовляемый из порошка дерева какао» [6, с. 257].

Контексты реализации фрейма «какао» в рекламном дискурсе 1980–2012 гг. таковы:

Увидьте, как ваши малыши растут. (Какао «Детское»)

Растворимый какао – напиток с витаминами. (Какао «До-ре-Mix»)

Какао «Принцесса».

Какао «Банка нежности».

Денотация визуальных знаков: чашка с горячим напитком, анимированные персонажи (коннотация – детство), сахар (коннотация – десерт), загородный пейзаж (коннотация – натуральный продукт) (табл. 2).

Составленный нами диагностический контекст для фрейма «какао» таков: «напиток, который в горячем виде употребляют дети для роста организма, так как он натуральный и содержит витамины. Это и есть какао».

Таблица 2

Структура фрейма какао в рекламе 1980–2012 гг.

Слоты	Содержание слотов
Вид пищи	Напиток
Род пищи	Десерт
Предназначенность	Дети, остальные люди
Цель	Рост организма, здоровое питание
Дополнительный состав	Витамины, сахар
Форма употребления	В горячем виде, в чайных чашечках
Субъект обращения рекламы	Дети, родители
Образы	Анимированные персонажи

При рассмотрении имеющихся знаний о понятии «какао» в каждой эпохе мы наблюдаем изменение во фреймовой структуре данного понятия. Традиционно в структуре фрейма выделяются *облигаторные* (обязательные, значимые, релевантные, салиентные) и *необлигаторные* компоненты (слоты), которые можно обозначить как центр и периферию. Список слотов периферийной зоны открытый, поэтому речь идёт об изменениях в списке необлигаторных слотов.

В нашем примере неизменными остаются слоты «вид пищи» и «вид напитка», которые являются центром фрейма «какао». Среди периферийных слотов данного фрейма наблюдаем утрачивание слота «время приёма» – употребление рекламируемого напитка на завтрак не обозначено в рекламных текстах последнего десятилетия как обязательное или рекомендуемое. На месте утраченного слота выявлен слот «дополнительный состав», что в рекламе всем известного продукта является нововведением. Данное явление можно назвать изменением в наборе слотов.

Содержание слотов периферийной части фрейма «какао» также не является однородным в оба периода рекламного дискурса. Так, наполненность слота «предназначенность (виды объектов)» утрачивает один из своих компонентов – «спортсмены», то есть современная реклама какао не указывает спортсменов как рекомендуемых потребителей, а относит их к «остальным людям». Это связано с появлением на рынке быстродействующих препаратов для повышения работоспособности и силы, что повлияло и на содержание слота «цель»: отсутствуют компоненты «сила», «бодрствование», «хорошее настроение», «насыщение». Данные компоненты в современной рекламе не используются, так как присутствуют в широком потреблении товары, реклама которых построена именно на данных целях потребления продукта как основных (энергетические напитки, алкоголь, питательные смеси). В слоте «объект обращения рекламы» произошла утрата компонента «граждане страны» и изменилась иерархия содержательных компонентов (родители: дети/родители). То есть в современной рекламе какао целевой аудиторией являются большей частью дети (рекламируют анимированные персонажи), тогда как реклама 1900–1940 гг. была обращена только к взрослой части населения. На данный факт в строении фрейма «какао» влияет то, что детям в современном мире отдается возможность выбора, они становятся отдельной целевой аудиторией данного продукта.

Значение слова «чай» в период начала XX века зафиксировано в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова: «Чай – напиток, который настаивается на приготовленных особым образом листьях вечнозелёного растения. Черный чай (из листьев, подвергнутых сильному брожению). Зеленый чай (из листьев, подвергнутых слабому брожению). Цветочный чай (высший сорт этого продукта, приготовляемый из почек чайного растения). Китайский чай. Цейлонский чай. Кирпичный чай. Заварить чай или чаю. Купить чаю» [7, т. 4, с.1232–1233].

Контексты реализации фрейма «чай» в рекламном дискурсе 1900–1980 гг. таковы:

<i>Царь</i>	<i>С грустью</i>
<i>и буржуй</i>	<i>таращат</i>
<i>с облаков глядят,</i>	<i>глаза свои:</i>
<i>что</i>	<i>рабочие</i>
<i>рабочие</i>	<i>лучшие</i>
<i>пьют и едят.</i>	<i>пьют чай.</i>

В. В. Маяковский

<i>Присягну</i>	<i>Сразу видно -</i>
<i>перед целым миром:</i>	<i>чай что надо,</i>
<i>гадок чай</i>	<i>пахнет</i>
<i>у частных фирм.</i>	<i>дом</i>
<i>Чудное явление</i>	<i>цветущим садом.</i>
<i>Чаеуправление.</i>	<i>В. В. Маяковский</i>

Пейте натуральный советский чай. Вкусный, ароматный и приятный напиток. Чай бодрит, устраняет усталость, улучшает пищеварение и повышает жизнедеятельность организма.

Денотация визуальных знаков: упаковка с сушёными листьями чая, стакан чая в подстаканнике, натюрморт чаепития (коннотация способа употребления), лимон, выпечка (иконические знаки сопутствующих чаепитию продуктов), чайная плантация, восточный орнамент (коннотация места производства).

Составленный нами диагностический контекст для фрейма чай таков: ароматный, крепкого настоя десертный напиток, который бодрит, повышает жизнедеятельность организма. Производится на Востоке; рекомендуется употребление напитка, купленного в «Чаеуправлении». Это и есть чай (табл. 3).

Таблица 3

Структура фрейма чая в рекламе 1900–1980 гг.

Слоты	Содержание слотов
Вид продукта	Напиток
Вид напитка	Десертный
Субъект потребления	Рабочие, крестьяне
Место производства	Восточные страны
Место приобретения	Чаеуправление
Цель	Вкусовые качества, обретение бодрости, улучшение пищеварения
Качество	Крепкий настой, аромат, вкус
Сопутствующие потреблению продукты	Лимон, сахар, сладкая выпечка
Способ потребления	Чаепитие

Рассмотрим фрейм «чай» в современной рекламе. Значение слова «чай» как напитка дается в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова таким образом: «Чай – ароматный напиток, настоянный на высушенных и особо обработанных листьях чайного дерева. Крепкий чай. Чай гонять». [6, с. 918].

Контекст фрейма «чай» в современном рекламном дискурсе:

Дарит радость общения! (чай «Лисма»)
ОтЧАЯнная бодрость! (чай «Бодрость») – языковая игра (графодериват)
Когда вас любят и понимают. (Чай «Майский»)
В хорошем чае души не чаю. (Чай «Майский»)
Мастер Тим. Хорошо сидим. (Чай «Мастер Тим»)
Отличный чай на любой вкус. (Чай «Кавалер»)
Индийское чайное мастерство. (Чай «Мастер Чай»)
Чай черный, а мысли светлые. (Чай «Великий тигр»)

Крепкий как дружба, горячий как любовь. (Чай «Великий тигр»)

Беседуйте на здоровье. (Чай «Беседа»)

Создан дарить тепло. (Чай «Беседа»)

Ваш уютный мир. (Чай «Никитин»)

Крепкий чай для крепкой семьи. (Чай «Никитин»)

Чай Никитин. Счастье вернуться домой.

Денотация визуальных знаков: чашка чая, детские игрушки (индексальный знак потенциального потребителя, дети).

Составленный нами диагностический контекст для фрейма «чай» таков: ароматный, бодрящий, согревающий напиток, употребляемый в семейном кругу или дружеской беседе. Качественно производится в Индии, на Цейлоне и в Англии. Это и есть чай (табл. 4).

Таблица 4

Структура фрейма чай в современном рекламном дискурсе

Слоты	Содержание слотов
Вид продукта	Напиток
Вид напитка	Десертный
Условия потребления	Семейный круг, дружеская беседа
Цель употребления	Вкусовые качества, бодрость, согревание, радость общения при чаепитии
Качество	Крепкий настой, аромат, вкус
Место производства	Индия, о. Цейлон, Англия
Способ потребления	Чаепитие

Как мы видим, структура когнитивной модели «чай» сократилась на две периферийные позиции «субъект потребления», «место приобретения» утрата данных слотов объясняется спецификой эпохи – реклама для трудящихся и государственное производство. Новым слотом для фрейма рекламы начала XXI века является «условие потребления», так как современная реклама чая ориентирована на репрезентацию данного продукта как напитка семейного, сближающего, благоприятствующего душевному разговору. Слоты «качество» и «способ потребления» и их содержание являются в рекламном дискурсе неизменными и тем самым приближаются к центральной области общего для обеих эпох фрейма. В изменении иерархии компонентов фрейма отметим слот «место производства», в настоящее время позиционирование в рекламе места изготовления не является доминирующим. Изменились также и содержания отдельных слотов: «цель употребления» (расширились знания о напитке, определились условия чаепития) и «место производства» (расширились границы поставок чая).

Представленный анализ фреймов рекламных сообщений в период XX–XXI веков позволяет выделить типологию модификаций, которые обнаруживаются в утрате или актуализации информации о том или ином качестве товара.

Анализ данных фреймов рекламных сообщений в период XX–XXI веков позволяет выделить классификацию модификаций, которые обнаруживаются в утрате или актуализации информации о том или ином качестве товара.

Выявлены следующие структурно-содержательные изменения в когнитивных структурах: реструктуризация (изменения в наборе слотов), трансформация (изменение в иерархии слотов), модификация (изменения в наполнении слотов). Нами выделены три типа изменений в структурах обыденного сознания при восприятии рекламных сообщений двух эпох, которые выражают на когнитивном уровне восприятие изменений в рекламном дискурсе.

Литература

1. Минский М. А. Фреймы для представления знаний. М., 1979, 152 с.
2. Никонова Ж. В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 144 с. (Серия «Филологические исследования»).
3. Романова Т. Н. Слоганы в языке современной рекламы // Лингвистика, 2001. № 3.
4. Самигулина А. С. Когнитивная лингвистика и семиотика // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С.11–24.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка / под ред. В. В. Петрова и В. И. Герасимова М.: Прогресс. 1988.
6. Современный толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова С. А., 2004, С. 257
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4. С.1232– 1287.

УДК 81.26 – 347.78.034

Марченко Татьяна Владимировна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ: ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

В статье представлен анализ переводческой специфики прецедентных феноменов в рамках дискурсивного пространства масс-медиа. Дается оценка адекватности использования переводческих приемов и особенностей прагматической адаптации.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прагматическая адаптация, дискурс масс-медиа, аллюзия, переводческая адаптация.

Marchenko Tatyana V.

LINGUOCULTURAL AND PRAGMATIC ASPECTS OF PRECEDENT PHENOMENA: TRANSLATOLOGICAL PECULIARITIES

The article highlights the translation peculiarities of precedent phenomena within mass-media discourse. The adequacy of translation modifications and the use of pragmatic adaptation are scrutinized.

Key words: precedent phenomenon, pragmatic adaptation, mass-media discourse, allusion, translation adaptation.

Активные процессы, сопровождающие политическую и экономическую глобализацию на мировом уровне, ставят новые задачи теоретического и прикладного характера для специалистов, работающих в таких областях, как политика, психология, журналистика, философия, межкультурная коммуникация, перевод и др. При этом различные аспекты интеграции так или иначе выходят в плоскость коммуникативных (в общем) или лингвистических (в частности) феноменов. Данный факт является закономерным в силу того, что язык играет одну из решающих ролей в процессе понимания и интерпретации явлений объективной действительности. Как следствие, в межкультурной коммуникации и переводе – частной форме этой коммуникации – на первый план выходит необходимость понимания системы ценностей и менталитета определенного лингвистического сообщества, культурно обусловленных нюансов смысла и прагматических аспектов вербальной деятельности. Успех этого вида деятельности, по утверждению Л. Г. Почебута, «предполагает постоянную готовность человека к восприятию, пониманию и принятию чужих этнических стереотипов поведения, нравов, обычаев, интересов, культурных ценностей» [8, с. 95].

В этой связи особое значение приобретает понятие фоновых знаний, отражающих «социокультурные сведения, характерные для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [1, с. 37]. К числу языковых единиц, актуализирующих фоновые знания, относятся прецедентные феномены. Принято считать, что это особые культурные реалии, значимые для личности «в познавательном и эмоциональном отношении», «имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности», «обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 216]. В дискурсивном аспекте Ю. Е. Прохоров предлагает рассматривать прецедентное именование, прецедентную цитацию, прецедентную аллюзию и прецедентную реминисценцию [9, с. 157].

Прецедентные феномены тесно связаны с понятием культурного пространства, представляющим форму существования культуры в человеческом сознании. При восприятии различных феноменов культуры человеком происходит процесс их отражения в сознании последнего, структурирование и систематизация. Е. С. Яковлева говорит о «диктате вещей при восприятии и описании пространства», о том, что «не существует такого пространства, которое было бы независимо от вещей» [10, с. 38]. В культурном пространстве «вещами» выступают феномены культуры, точнее представления о них, существующие в сознании. Они имеют разную ценность, и, соответственно, культурное пространство является разноплановым и гетерогенным [3, с. 90].

Параметризация культурного пространства возможна в структурном отношении: центр и периферия. Центр составляют феномены, релевантные для большинства членов лингвокультурного

сообщества. Периферия – индивидуальное пространство каждого конкретного представителя данного сообщества, которое включает феномены, имеющие особую значимость для личности. Однако даже в этом случае представитель культуры свободно ориентируется в той части национального культурного пространства, которое тяготеет к центру, не нуждаясь при этом в каком-либо «гиде». Представитель иного национально-культурного сообщества, напротив, испытывает значительные сложности при ориентации в центральном сегменте. «Особые трудности у него вызывает то, что ядерные элементы культурного пространства чрезвычайно редко подвергаются осмыслению, рефлексии и экспликации со стороны тех, для кого это пространство является родным» [3, с. 91].

Принципиален тот факт, что прецедентные феномены, входящие в центральную часть культурного пространства, без особых усилий декодируются представителями соответствующего лингвокультурного сообщества. Естественным путем человек постепенно приобретает фоновые знания, которые составляют основу его культуры. Одни и те же прецедентные феномены могут иметь разный семантический потенциал у представителей разных культур. Аксиоматично, что данный факт имеет национально-детерминированный характер. Зона несовпадения инвариантов интерпретации прецедентных феноменов служит источником коммуникативных неудач в межкультурной коммуникации.

Переводческая деятельность предполагает взаимодействие между языками и культурами, и поэтому для успешного перевода необходимо владение не только языком, но и фоновой информацией. Реалии, существующие в одной из культур, создают трудности при переводе, так как образуют лауну, которая должна быть восполнена. Использование прецедентной лексики, реализуемой в форме цитат, аллюзий, реминисценций, придает эмоциональную окраску высказыванию и делает текст более насыщенным и экспрессивным. Как правило, при работе с данными феноменами переводчик вынужден обращаться к прагматической адаптации.

Чаще всего, переводчик ориентирует конечное сообщение на «усредненного» представителя целевого языкового коллектива и таким образом не учитывает особенностей отдельного рецептора или группы рецепторов [5, с. 214]. Воспроизведение прагматического потенциала оригинала непосредственным образом связано с ориентацией на конкретную группу рецепторов, обладающих познаниями в той области, о которой идет речь в оригинале. Прагматически обусловленные образования затрагивают при этом «не весь текст в целом, а отдельные составляющие его части» [2, с. 397]. Степень прагматической адаптации во многом зависит от жанра, к которому принадлежит данный текст и от конечного рецептора. Что касается дискурса масс-медиа, то он представляет особую актуальность, так как данная сфера характеризуется диффузностью границ, высокой степенью аллюзивности, ассимиляцией и стремительным распространением актуальных прецедентных единиц.

В. Н. Комиссаров предлагает различать четыре вида *прагматической адаптации*. В задачи *первого вида* входит достижение адекватного понимания текста перевода со стороны рецептора перевода посредством внесения в текст дополнительной информации, поясняющей то или иное понятие, опущения некоторых неизвестных деталей, изменения гипо-гиперонимических отношений. *Второй вид* призван «донести до рецептора перевода эмоциональное воздействие исходного текста». При использовании *третьего вида* прагматической адаптации, переводчик ориентируется на определенного рецептора и ситуацию общения. *Четвертый вид* характеризуется как решение «экстрапереводческой сверхзадачи» – создание текста для достижения определенной цели [5, с. 267–272].

Заметим, что интертекстуальные включения, реализующие прецедентные феномены в тексте, «обнаруживают интенциональную природу использования» [7, с. 68]. Их перевод и прагматическая адаптация требуют исключительного внимания к тексту оригинала и объективной оценки допустимости переводческой интерпретации, которая, «интеллектуализируя текст, лишает его эстетически действенного фактора – напряжения между мыслью и ее выражением» [6, с. 163]. Так, мы исходим из положения о том, что для обеспечения адекватного понимания прецедентного феномена получателем перевода, необходимо, чтобы текст перевода оказывал на него воздействие, аналогичное воздействию текста оригинала на получателя оригинала.

Рассмотрим отобранные нами из текстов масс-медиа контексты, которые снабжены переводом автора статьи и демонстрируют некоторые лексические, синтаксические и стилистические способы адаптации текста оригинала.

1. Лексические изменения текста.

1.1 Внесение дополнительной информации. Дополнительная информация в тексте эксплицирует определенные минимальные значения. Широкое использование имен и названий в дискурсе

масс-медиа обеспечивает референцию к определенным лицам, событиям, фактам. Подобная практика предполагает наличие фоновых знаний у рецептора, которые позволяют ему установить необходимые ассоциативные связи. Обратимся к следующему примеру:

Nostalgia for a golden age of Parliament [16] – *Ностальгия по Золотому Веку Парламента, когда еще царствовала королева Елизавета I.*

Русскому рецептору может быть неизвестно, к какому времени относится «золотой век парламента» в Великобритании, поэтому при переводе переводчик должен разъяснить этот прецедентный феномен. Время правления Елизаветы I принято называть «золотым веком Англии». Данный факт обусловлен расцветом культуры (период активной творческой деятельности Шекспира, Марлоу, Бэкона и др.) и укреплением Англии на мировой арене – разгром Непобедимой Армады, Рейли, Дрейк, Ост-Индская компания. Внесение дополнительной информации является принципиально важным в данном примере, поскольку в статье речь идет о парламентских выборах, и автор, ссылаясь на золотой век процветания и благосостояния в Великобритании, дает понять читателю, что сегодня положение дел обстоит гораздо хуже.

1.2 Опускание нерелевантной информации. Проиллюстрируем адаптацию следующим примером:

Was he a determined pessimist, who took some pleasure in his reputation as the Cassandra of the Fens [14]? – *Был ли он убежденным пессимистом, который находил удовольствие в своей репутации предсказателя дурных событий?*

В переводе мы предлагаем опустить сегмент «Cassandra of the Fens», но воспроизвести значение этого сегмента: греческая богиня Кассандра (дочь царя Приама и Гекубы) получила от Аполлона дар пророчества. Она предсказывала будущее Парису, отплывающему в Спарту, но ей не поверили, также напрасно предрекала, что Елена будет причиной гибели Трои, когда та приехала в город. Таким образом, сравнение человека с Кассандрой делает его прорицателем дурного, предсказателем бедствий, чьи предупреждения остаются без внимания. Хотя это опущение и влечет за собой незначительную энтропию, эта информация не является релевантной, и она может быть элиминирована с тем, чтобы в тексте перевода не было лакунарных элементов.

1.3 Замена непонятных элементов на более понятные. Имплицитная информация, подразумеваемая в оригинале и очевидная для рецептора оригинала, может при переводе сопровождаться добавочной.

Feathering the Falcon's nest [11] – *Ракета-носитель «Фалькон» проходит первое испытание.*

«Falcon» – серия ракет-носителей, разработанных американской компанией SpaceX. В данном примере речь идет о новой ракете-носителе «Фалькон-9», первый запуск которой состоялся 4 июня 2010 года. Таким образом, представляется необходимым произвести замену сегмента «feathering the nest», опираясь на содержание статьи, что будет способствовать адекватному восприятию текста перевода.

2. Синтаксические изменения текста. Одной из основных синтаксических особенностей англоязычных текстов публицистической направленности является включение в рамки одного предложения большого количества разноплановой информации. Подобные сложносочиненные и сложноподчиненные структуры, имеющие слабую логическую связь, не являются нормой для аналогичного жанра в русском языке. При переводе возникает необходимость членения предложения, что также может сопровождаться адаптацией на лексическом уровне.

The Mecca Clock Royal Tower Hotel, with more than 80 000 rooms, occupies what will soon be the world's second-tallest building, a structure incorporating the world's biggest clock, with faces at least six times the size of Big Ben's [13]. – *Гостиница «Мекка Клок Роял Тауэр», рассчитанная более чем на 80 000 номеров, скоро станет вторым в мире по величине зданием. Его конструкция включает в себя самые большие часы в мире, циферблат которых по меньшей мере в 6 раз больше Биг Бена.*

Для перевода указанного сегмента потребовалось членение предложения, однако использованный прецедентный феномен является общеизвестным.

3. Стилистические изменения текста. Переводческое решение в рамках дискурса СМИ чаще всего не носит характер сохранения максимального уровня эквивалентности. Напротив, это оптимальное решение, обусловленное стремлением найти компромисс между отражением жанрово-стилистических особенностей оригинала и уподоблением аналогичным жанровым формам на языке перевода. Обратимся к рассмотрению стилистических особенностей английского публицистического дискурса и передачи этих особенностей при переводе.

В данном дискурсивном пространстве находят свое отражение многочисленные метафоры, основанные на принципе перенесения признаков одного предмета на другой.

Egypt flung them in the air – in Flaubert's words, like being thrown, fast asleep, into the middle of a Beethoven symphony [15]. – *Египет создал для них особую атмосферу, как сказал бы Флобер, они словно оказались в сладком сне, в самом сердце симфонии Бетховена.*

В приведенном выше контексте представляется возможным перевести выделенный аллюзивный сегмент с использованием эмфатизации, что позволяет сохранить эмоциональную окраску выражения и так же полно передать мысли автора.

В рассматриваемом дискурсивном пространстве активно используется прием языковой игры, который может быть построен на декомпозиции прецедентного высказывания. Например:

To FASB or not to FASB [12]? – *Быть или не быть? Нужен ли совет по стандартам финансового учета?*

Аббревиатура, использованная в тексте оригинала, не является общеизвестной, поскольку представляет американскую организацию, не имеющую аналогов в других культурах. Что касается аллюзии на известный монолог Гамлета в пьесе Уильяма Шекспира, то представляется возможным сохранить эмоциональное воздействие этого высказывания, которое выражает сильное сомнение, и воспроизвести аллюзию аналогичным устойчивым выражением из русского перевода пьесы.

Таким образом, любое переводческое решение опирается на некоторую совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих его адекватность. Очевидно, что в первую очередь переводчик обнаруживает специфические элементы чужой для реципиента культуры, после чего, выбирая средства передачи информации, балансирует в поисках правильного соотношения лингвокультурных компонентов. Принятие во внимание прагматики текста оригинала имеет своим следствием включение дополнительных элементов в текст перевода, элиминирование элементов, а также различные смысловые преобразования, в числе которых наиболее частотны генерализация и конкретизация. Наиболее активно в переводе текстов дискурса СМИ используется первый тип адаптации, что во многом способствует воспроизведению прагматического потенциала прецедентных феноменов.

Литература

1. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 240 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 268 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
7. Марченко Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальности в дискурсе масс-медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. №1. Ч. 2. С. 66–68.
8. Почебут Л. Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межнациональной толерантности. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2005. 281 с.
9. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.
10. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
11. The Economist. 2010. June 5th.
12. The Economist. 2010. June 10th.
13. The Economist. 2010. June 26th.
14. The Economist. 2011. June 1st.
15. The Economist. 2011. August 21st.
16. The Economist. 2012. July 8th.

УДК 81-119

Ходус Вячеслав Петрович, Чвалун Роза Владимировна

КЛЮЧЕВЫЕ ЛЕКСЕМЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ МЕТАПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Г. АПОЛЛИНЕРА

В статье представлен анализ метапоэтического дискурса Г. Аполлинера в его динамике, выявляются ключевые лексемы, детерминирующие ключевые понятия метапоэтического дискурса, рассмотрение которых дает возможность раскрыть интенции автора при построении нелинейных поэтических текстов (каллиграмм).

Ключевые слова: метапоэтика, метапоэтический дискурс, ключевая лексема, ключевое понятие, искусство, поэзия, каллиграмма.

Khodus Vyacheslav P., Chvalun Roza V.

KEY LEXEMES AND KEY CONCEPTS OF MATAPOETICAL DISCOURSE OF G. APOLLINAIRE

This article gives an analysis of metapoetical discourse of G. Apollinaire in its development, we determined key lexemes which compose key concepts of metapoetical discourse, and it gives us an opportunity to disclose the intentions of the author concerning the creation of non-linear poetical texts (calligrammes).

Key words: metapoetics, metapoetical discourse, key lexeme, key concept, art, poetry, calligramma.

Поиск адекватных путей изучения языка художественной литературы, описания поэтической системы прозаических, поэтических и драматургических текстов, идиостиля писателя – одна из основных проблем в современных исследованиях текста. Постигание поэтической системы произведения – это обращение к высказываниям автора о языке, о творческом методе, что, несомненно, приближает нас к первоначальному – авторскому – коду К. Э. Штайн дает следующее определение метапоэтики: «Метапоэтика – это поэтика по данным метаязыка (языка, на котором описывается язык-объект) и метатекста, поэтика самоинтерпретации автором своего или другого текста. Таким образом, это те тексты, в которых сам художник-творец выступает как исследователь или интерпретатор, вступая в диалог с собственными текстами или текстами собратьев по перу – других мастеров» [1, с. 21]. К. Э. Штайн определяет два вида текстов: метатекст «(имплицированный метапоэтический текст) – это система метаэлементов, представленная в самом поэтическом тексте, определяющая условия, условности, характер самого сообщения, а также комментарии к процессу написания данного текста, его жанру, к форме произведения» [1, с. 19] и метпоэтический текст: «Понятие метапоэтического текста шире. Метатекст в системе поэтического текста – это метапоэтический имплицированный текст. Его можно эксплицировать, чтобы получить метапоэтические данные, так как он находится внутри текста. А статьи, эссе, замечания о творчестве, в данном случае поэтическом, трактаты, исследования, которые художник пишет о собственном творчестве и творчестве других поэтов, – это и есть собственно метапоэтический текст, так как он содержит развернутые данные о тексте-творчестве» [1, с. 20].

При изучении метпоэтики автора следует обратить внимание на то, что она тесно связана с эпистемологией. «Художественный текст входит в связную структуру идей своего времени, но и во многом опосредует ее, концентрируя основные познавательные тенденции и ценности. При этом крайне важным оказывается наличие концептуальной системы, которая будет заставлять нас видеть произведение искусства одновременно и как внутренне структурированное, и как являющееся частью большего структурированного мира – культуры или какой-то ее части» [1, с. 41]. Метапоэтика автора должна рассматриваться во взаимосвязи с основными направлениями мысли его окружавшими, тогда мы получим более полную картину его метапоэтических воззрений на творчество, искусство и его роль, что отражается в ключевых словах метапоэтического дискурса – особенно важные и показательные для определенного фрагмента дискурса слова. Вслед за Е. В. Какоркиной, можно сказать, что ключевые слова – это коннотированные частотные единицы текста (слово, сочетание слов), несущие концептуальную информацию и концентрирующие определенные понятийные стереотипы в идиостиле автора.

Глубокие изменения в литературе и искусстве произошли в XX веке, появилось много новых идей, и литература коренным образом отделилась от предшествующего периода. Тесное взаимодействие различных видов и направлений искусства определялось духом того времени.

Многие писатели и художники устремились в начале века в Париж, для того что бы встретиться и обсудить революцию в искусстве и литературе. Такие встречи не прошли даром, особенными среди них были встречи Г. Аполлинера с П. Пикассо и Р. Делоне. Именно тогда Г. Аполлинер начинает работать над изучением взаимодействия, корреляции литературы и других форм искусства. Париж начала XX века был наводнен писателями и художниками, которые объединились для новых свершений. Таким образом, «*belle-époque*» («прекрасная эпоха») можно назвать эпохой перемен. Происходил не только быстрый технический прогресс, который влиял на все стороны жизни, но и культурный, духовный.

Характерной чертой этого периода была симультантность, т.е. не последовательная эволюция идей, а параллельное, одновременное развитие принципиально разных художественных систем. Общая тенденция времени заключалась в автономии искусства: «Макс Жакоб: «Значение произведения искусства – в нём самом, а не в предполагаемых сравнениях с реальностью» [2, с. 64]. Тесное взаимодействие французских художников и поэтов, художественная критика, привели к переплетению французской литературы и пластического искусства.

Г. Аполлинер являлся критиком авангарда той эпохи, его статьи все больше печатались в журналах *Les Poèmes de l'année, conférence, 1909.*, *Les Poètes d'aujourd'hui, conférence, 1909.*, *Le Théâtre italien, encyclopédie littéraire illustrée, 1910*, *La Peinture moderne, 1913.*, *Méditations esthétiques. Les Peintres cubistes, 1913.*, *L'Antitradition futuriste, manifeste synthèse, 1913.* «*L'Esprit nouveau et les poètes*» 1918. Он обращал особое внимание на любые художественные события и был знаком со многими художниками.

Среди всех художников П. Пикассо был для Г. Аполлинера самым значимым, поэт пишет по этому поводу: «*Alors, sévèrement, il a interrogé l'univers. Il s'est habitué à l'immense lumière des profondeurs. Et parfois, il n'a pas dédaigné de confier à la clarté des objets authentiques une chanson de deux sous, un timbre-poste véritable, un morceau de toile cirée sur laquelle est imprimée la cannelure d'un siège*» «*Un Picasso étudie un objet comme un chirurgien dissèque un cadavre*» «Итак, он строго спросил вселенную. Он привык к необъятному свету глубин. И иногда, он не пренебрегал соприкоснуться с ясностью (светом) подлинных объектов: песня стоимостью два су, почтовый штемпель, кусок клеенки с отпечатком» «Произведение Пикассо исследует объект как хирург, который вскрывает труп» (Здесь и далее перевод наш. – Х.В., Ч.Р.) [3, с. 22].

При характеристике П. Пикассо как художника Г. Аполлинер использует следующие ключевые лексемы в метаопэтическом дискурсе: *interrogé* (спрашивать), *l'univers* (вселенная), *il n'a pas dédaigné* (не пренебрегать), *des objets authentiques* (подлинные объекты), *étudier un objet* (исследовать предмет). Тем самым автор высказывает и свое отношение к искусству и роли художника-творца в нем, говорит о его задачах и целях, выводя приоритеты его деятельности.

Г. Аполлинер рассматривал П. Пикассо не просто как художника и друга, а как творца искусства, ставящего глобальные задачи и работающего через обычные вещи со всей вселенной, предметом его творчества становилось все, что окружало его, не только клеенки и почтовые марки, но сама вселенная, которую он спрашивал и исследовал одновременно. Автор сравнивает П. Пикассо с хирургом, вскрывающим труп, и таким образом проводит параллели с миром искусства, в котором художник исследует (вскрывает) мироздание (труп человека).

Г. Аполлинер увлекался искусством «*l'art nègre*» (африканским искусством), которое не придерживалось норм классической эстетики. Постоянный обмен идеями между художниками означивал собой попытки к объединению. Вот что Г. Аполлинер пишет о Жорже Браке и его эстетической цели и творческом акте: *Ce peintre compose ses tableaux selon son souci absolu de pleine nouveauté, de pleine vérité. Et s'il s'appuie sur des moyens humains, sur des méthodes terrestres, c'est pour assurer la réalité de son lyrisme. Ses toiles ont l'unité qui les rend nécessaires. (Этот художник составляет свои картины согласно своей абсолютной заботе о полной новизне, полной правде. И если он опирается на людские средства, на земные методы, то это для того, что бы подтвердить реальность его лиризма. У его полотен есть единство, которое и делает их необходимыми)* [3, с. 112].

В своем высказывании о Ж. Браке автор подчеркивает исключительность и высокую миссию художника, используя сильные по своей семантике ключевые лексемы: *peintre* (художник), *nouveauté* (новизна), *vérité* (истинна), *réalité* (реальность), *lyrisme* (лиризм).

В конце 1913г. Г. Аполлинер занимается новыми видами синтеза искусств и приходит к созданию стихотворений-разговоров, синхронных стихотворений, каллиграмм (*Calligrammes*), или как он их ранее назвал «*idéogrammes lyriques*» «лирические идеограммы». Эти стихотворения напоминали своей художественной формой о желании автора соединить живописную форму и вербальное выражение. Так, первое название сборника «*Idéogrammes lyriques*» ставило на первое место лирическую ценность произведений, показывая связи между новым лиризмом и новой живописью: «*C'est que chez Matisse l'expression plastique est un but, de même que pour le poète l'expression lyrique*» «Именно у Матисса пластическое выражение – это цель, а для поэта – лирическое выражение» [3, с. 100].

Г. Аполлинер был полностью поглощен новыми средствами обогащения своего художественного языка, лиризма. Для обозначения, так называемого, нового лиризма Г. Аполлинер использовал много собственных терминов, окказионализмов, таких как: орфизм, сюрреализм. Так термин «орфизм», относящийся и к поэзии и к мистике, был для автора, своего рода аналогом термина «кубизм»: *Orphisme ou surnaturalisme, c'est-à-dire un art qui n'est pas le*

naturalisme photographique uniquement et qui cependant soit la nature, même ce qu'on en voit et ce qu'elle contient, cette nature intérieure aux merveilles insoupçonnées, impondérables, impitoyables et joyeuses. (Орфизм или сюрнатурализм (сверхъестественный), это искусство, которое не является только фотографическим натурализмом и природой, а именно, то, что можно в ней увидеть и то, что она содержит, эта природа внутренняя по отношению к неожиданным чудесам, невесомым, безжалостным и радостным) [3, с. 989].

Г. Аполлинер продолжил свои поиски нового, обзревая все, что происходило в Париже в начале века. Так Г. Аполлинер пришел к футуризму Маринетти и принял его. Он хотел инноваций, чего-то совершенно непохожего на предыдущее искусство, по сути, он не был футуристом, хотя и принимал участие в написании и выпуске манифеста этого движения. Г. Аполлинер придерживался своего пути, он экспериментировал с творческим стилем, который «вдохновлялся», и на который одновременно влияли все стили и жанры. В *Le Manifeste de l'Antitradition futuriste* Манифесте футуристической антитрадиции (1913) Г. Аполлинер настаивает на желании поэта принимать участие в модернизации литературы, в нахождении новых средств поэзии: «*Ce moteur à toutes les tendances impressionnisme fauvisme cubisme expressionnisme pathétisme dramatisme orphisme paroxysme Dynamisme Plastique Mots En Liberte Invention Des Mots*» «Этот двигатель во всех тенденциях импрессионизм фовизм кубизм экспрессионизм патетика драматизм орфизм пароксизм **пластичный динамизм слова на свободе изобретение слов**» [3, с. 937–939].

Г. Аполлинер говорит о поэзии возвышенно, и характеризует её с разных сторон, поэзия у Г. Аполлинера – это, прежде всего, поэзия сегодняшнего дня «*la poésie d'aujourd'hui*». Автор использует большой диапазон номинаций для обозначения этого вида искусств: «*lyrisme*» лирика, «*l'expression lyrique*» лирическое выражение, «*le domaine*» область, «*l'imagination*» воображение, «*les énormes espaces imaginatifs*» бесконечные пространства воображения, «*le domaine littéraire*» литературная область, «*le vers libre*» свободный стих, «*un libre essor au lyrisme*» быстрый рост лирики, «*le domaine de la forme*» область формы, «*un lyrisme visuel*» визуальная лирика, «*des ouvrages*» произведения, «*une activité poétique toute nouvelle*» совершенно новая поэтическая деятельность, «*les expériences littéraires*» литературные эксперименты, «*un domaine de l'esprit nouveau*» область нового сознания [5, с. 385–396].

В метапоэтических текстах автора мы находим различные приемы номинации ключевого понятия «*poésie*», которые выражают отношение Г. Аполлинера к такому широкому термину как поэзия и показывает авторские характеристики; поэзия Г. Аполлинера многогранна, это всеобъемлющее понятие, которое включает и литературу, и искусство, и сознание, и культуру, и прогресс. Использование автором эпитетов в номинативных сочетаниях дает нам более широкую картину понятия «*poésie*» в метапоэтике Г. Аполлинера. Автор дает положительную характеристику понятия «*poésie*», определяя ее как *новую, лиричную, литературную, свободную, визуальную*.

Понятие «*poète*» занимает особое место как в метапоэтических текстах автора, так и в его жизни. Г. Аполлинер сам был поэтом, поэтому, следует обратить внимание на то, как автор отно-

сится к этому понятию, как номинирует, и какое место он относит поэту в жизни всего человечества. Номинативные сочетания понятия «poète» следующие: *«le peintre»* художник, *«nos écrivains»* наши писатели, *«le poète d'aujourd'hui»* поэт сегодняшнего дня, *«les hommes du beau»* люди прекрасного, *«les hommes du vrai»* люди истинны (правды), *«les poètes modernes»* современные поэты, *«les poètes de la vérité toujours nouvelle»* поэты всегда новой истинны, *«les inventeurs»* изобретатели [5, с. 385–396].

Таким образом, понятие «poète» в метапоэтике Г. Аполлинера покрывает целый ряд лексем: художник, писатель, поэт, человек, изобретатель. При этом автор использует эпитеты, содержащие как сему ‘культура’ – прекрасное, модернистский (современный), так сему ‘время’ – сегодняшний день, всегда, и сему ‘реальность’ – правдивый, истинный.

Третьим ключевым понятием метапоэтики Г. Аполлинера является «art».

Искусство с точки зрения Г. Аполлинера пронизывает жизнь человека, формирует его личность и направляет его, дав ему истинную цель, и показав окружающий мир. В метапоэтике Г. Аполлинера понятие «art» номинируется при помощи целой россыпи лексем и лексических сочетаний: *«des objets authentiques»* подлинные объекты, *«la nouveauté»* новизна, *«la vérité»* истинна, *«la réalité»* реальность, *«l'expression plastique»* пластическое выражение, *«l'expression lyrique»* лирическое выражение, *«la nature»* природа, *«cette nature intérieure aux merveilles insoupçonnées, impondérables, impitoyables et joyeuses»* эта внутренняя природа неожиданных, неуловимых, беспощадных и веселых чудес, *«un univers»* вселенная, *«mouvement de la nature»* движение природы, *«les synthèses»* синтез, *«l'inconnu»* неизвестное, *«la surprise»* сюрприз, *«l'inattendu»* неожиданное, *«le nouveau»* новое, *«l'esprit nouveau»* новое сознание, *«des explorations»* исследования, *«les recherches»* поиски [5, с. 385–396].

Таким образом, понятие «art» в метапоэтике Г. Аполлинера можно назвать достаточно обширным, так как оно выражается лексемами, относящимися к разным семантическим группам, среди них можно выделить следующие 1) новизна, новое, неизвестное, сюрприз, неожиданное; 2) синтез, поиск, исследование; 3) реальность, истинна, сознание; 4) вселенная, природа; 5) выражение, объекты, движение.

Эпитеты, которые использует автор, репрезентируют основные черты искусства по Аполлинеру: *пластическое и лирическое*, поэт использовал как живопись, так и литературу в своих произведениях, идея синтеза искусств лежит и в его определении понятия «art»; *неожиданное, невесомое, беспощадное, радостное* – искусство всеобъемлющее, противоречивое, автор дает ему положительную оценку.

Таким образом, метапоэтика Г. Аполлинера дает нам представление о внутренней работе автора над своими произведениями, а так же его воззрениях на поэтическое слово, роль поэта в обществе, цели и задачи поэзии и искусства. Здесь выявляются основные принципы поэзии Г. Аполлинера, структура организации поэтического и художественного материала, взаимосвязь ключевых элементов, составляющих ядро метапоэтики автора, и обуславливающих принципы построения поэтических текстов Г. Аполлинера.

Литература

1. Штайн К. Э. Метапоэтика: «Размытая» парадигма // Три века русской метапоэтики: Легитимация дискурса: Антология: в 4 т. Т. 1. XVII–XIX вв. Барокко. Классицизм. Сентиментализм. Романтизм. Реализм / под ред. К. Э. Штайн. Ставрополь, 2002.
2. Россия – Франция. Проблемы культуры первых десятилетий XX века: Сб. статей / общ. ред. И. Е. Даниловой. М., 1988.
3. Guillaume Apollinaire. Oeuvres en prose, II. éd. par Pierre Caizergues et Michel Décaudin. Paris, 1991.
4. Le nouveau Petit Robert de la langue française. 2007.
5. Mercure de France, L'esprit nouveau et les poètes. Guillaume Apollinaire. № 491. Paris, 1918.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 796.012

Ворожбитова Александра Леонидовна

ДВИГАТЕЛЬНАЯ РЕКРЕАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрывается возможность нового осмысления фактов историографии физической культуры на основе ретроспективного изучения двигательной (физической) рекреации, начиная с этнических видов спорта. Подробно анализируются труды П. Ф. Лесгафта. Приводятся данные по новейшей историографии физической культуры, когда двигательная рекреация получила свое научное наименование и стала осознаваться как проблема теории физической культуры.

Ключевые слова: история физической культуры, историография, двигательная (физическая) рекреация, ретроспективный подход.

Vorozhbitova Aleksandra L.

MOTIONAL RECREATION AS THE ISSUE OF PHYSICAL EDUCATION HISTORIOGRAPHY

This article discovers the opportunity of new comprehension of facts of physical education historiography based on the retrospective learning of motional (physical) recreation, which begins from ethnic kinds of sport. Analyzed in detail the works of P. F. Lesgaft. There are data of modern physical education historiography, when motional recreation obtained scientific designation and became aware of the problem of the physical education theory.

Key words: history of physical education, historiography, motional (physical) recreation, retrospective approach.

Научное понятие, вынесенное в заглавие статьи – двигательная рекреация – появилось сравнительно недавно, но явление, им обозначаемое, существует столько же, сколько и само человеческое сообщество. В связи с актуальностью проблемы двигательной (физической) рекреации в современной науке о физической культуре, закономерен интерес к истории проблемы при изучении историографии физической культуры в ретроспективном плане. Ретроспекция (от лат. *retro* – назад и *specrto* – наблюдение) – взгляд в прошлое, обзор прошедших событий. В научном плане ретроспективный взгляд предполагает освещение прошлого с позиций современности и с использованием современных понятий и терминов, которые ранее не применялись, однако определяемые ими в наши дни явления и факты существовали до появления самих терминов и теперь нуждаются в современном осмыслении.

Сам термин «физическая рекреация» вошел в научный оборот только в 1980-е годы, но явления, им обозначаемые, имели место всегда. В капитальном труде А. Суника «Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта» (М., 2010) отмечены некоторые ретроспективные исследования, преследующие рекреационно-оздоровительные цели: например, диссертация О. А. Мильштейна «Оздоровительная направленность – важнейшая закономерность развития советской системы физического воспитания» (М., 1966). В ней принцип оздоровительной направленности физической культуры раскрывался автором с помощью большого объема исторических и социологических данных. В наши дни ярким примером ретроспективного аспекта науки о физической культуре является учебник в двух томах, написанный по материалам научных исследований авторского коллектива под руководством С. П. Евсеева [5]. Историографический обзор в нем занимает 4 главы первого тома: «Становление и развитие адаптивной физической культуры ... инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата» (ПОДА) (глава 8), «История адаптивного спорта для лиц с поражениями слуха» (глава 9), «История адаптивного физического воспитания и адаптивного спорта для лиц с поражениями зрения» (глава 10), «История адаптивного физического воспитания и адаптивного спорта для лиц с поражениями интеллекта» (глава 11). Авторы, обращаясь к авторитету китайских ученых (3000-е гг. до н. э.), индийских врачей (1800-е гг. до н. э.), врачей Древней Греции и Древнего Рима – Гиппократ, Гален и др. – подчеркивают, что роль и значение движений, физических упражнений как лечебного и гигиенического средства высоко ценились уже в

древние времена. Каждая из перечисленных глав насыщена огромным количеством фактов. В зависимости от вида заболевания, история преодоления недуга с помощью адаптивной физической культуры имеет свою хронологию. В отечественной истории лица с поражением слуха занимались адаптивной физической культурой с конца XIX века, гимнастику, игры для лиц с нарушением интеллекта использовал уже В. П. Кащенко с 1912 г. спортивная терапия лиц с ПОДА и поражением слуха берет начало с 1914 г. Эти данные дополняются последующими публикациями С. П. Евсеева [3]. Осмысление массива исторических знаний в аспекте адаптивной физической культуры значительно углубляет ее современную теорию. Но сказанное выше – это только отдельные яркие примеры, а история физической культуры может быть обстоятельно и скрупулезно «переписана» в ретроспективном плане *с выделением такой важнейшей составляющей, как двигательная рекреация*. Постановка именно такого вопроса о возможности и необходимости ретроспективного взгляда на историю двигательной (физической) рекреации в целом и является целью данной статьи.

Новое осмысление фактов историографии физической культуры, начиная с древних этнических видов спорта, говорит о том, что рекреация занимала в жизни разных народов место более значительное, чем обычно упоминается. Рассмотрение проблемы в исторической ретроспективе подводит к выводу, что хотя трудовая жизнь и защита от врагов прежде всего требовали от человека успешного овладения двигательными действиями, на первых этапах развития физической культуры большое место отводилось и тому, что теперь называется двигательной рекреацией. У всех народов празднества сопровождалась играми, в которых формировались различные этнические виды спорта. Фактический материал об этом можно почерпнуть в таких, например, капитальных исследованиях, как «Очерки по истории отечественной физической культуры и Олимпийского движения» (М., 2005) Г. С. Деметера, и «Физическая культура полиэтнического общества (на примере народов Северного Кавказа)» (Карачаевск, 2001) И. И. Мансурова. В «Очерках» Г. С. Деметера подробно освещаются игры древних славян (чаще в связи с их магическим культовым характером), забавы в Московской Руси. В труде И. И. Мансурова дан подробный системный анализ развития этнической культуры и этнопедагогики с древнейших времен и до Нового времени (мы не имеем возможности остановиться на аналогичных исследованиях физической культуры в других национальных республиках России). Подчеркнем, что этнические виды спорта и сейчас остаются любимым развлечением, без которого немислим полноценный отдых [1].

Западноевропейская аристократия (а позже американская элита) также закладывала традиции двигательной рекреации: верховая езда, пешие и велосипедные прогулки, гольф, баскетбол, теннис и многие другие ее виды. Если даже подобные виды спорта позже становились предметом конкретной соревновательной деятельности, входили в программу Олимпийских Игр, они все равно сохранялись и в сфере физической рекреации.

В указанных книгах И. И. Мансурова, Г. С. Деметера содержатся подробные историографические данные. Мансуровым проанализированы труды врача Е. А. Покровского «Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России» (М., 1884), писателя и журналиста Л. Пасынкова «Быт и игры кавказских народов» (Ростов-на-Дону, 1925) и др., которые целесообразно рассмотреть под новым углом зрения. Очерк развития научно-теоретических основ физического воспитания в России во второй половине XIX – начале XX в. представлен в книге Г. С. Деметера, который особенно выделил деятельность врачей Е. А. Покровского и Е. М. Дементьева, а специальный раздел посвятил системе физического образования П. Ф. Лесгафта, не касаясь, однако, взглядов ученого на то, что сейчас называют рекреационно-оздоровительной деятельностью.

Между тем, П. Ф. Лесгафт (1837–1909) подчеркивал, что «физическое образование... немисливо без физического воспитания», подразумевая под последним оздоровительное значение физических упражнений (4, 1, с. 41). Он последовательно и целеустремленно выстраивал свою систему физического образования, поэтому в его ценнейшем историографическом обзоре, открывшем «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста», обращалось внимание именно на этот вопрос. Так, например, давая подробную характеристику шведской гимнастике Линга, он подчеркнул, что уделяет внимание только педагогической гимнастике, «оставив без внимания» военную, врачебную и эстетическую гимнастику [4; 2, с. 258]. Тем не менее, в его скрупулезных обзорах разных систем национальной гимнастики можно увидеть факты их применения и в оздоровительных целях, что составляет одну из важнейших задач современной рекреации. Лесгафт обращал

внимание на то, что Локк предписывал человеку возможно больше движений на свежем воздухе в виде ходьбы, бега и различных игр; что он находил полезным фехтование, верховую езду [4; 1, с. 172]. Излагая дискуссию вокруг использования Ф. Яном упражнений на параллельных брусьях, в которой приняли участие его сторонники и противники (была создана специальная комиссия), Лесгафт приводит такие доводы в пользу оздоровительного эффекта системы Ф. Яна: «Упражнения на параллельных брусьях могут уже сами по себе оказать хорошее влияние на здоровье занимающегося, укрепив его мышечную и нервную систему, содействуя отчасти расширению грудной клетки и оживляя дыхание и кровообращение». И хотя противников у Ф. Яна было много, главным его защитником стал профессор физиологии Э. Дюбуа Реймон, который считал: «На параллельных брусьях существует ряд упражнений, которые драгоценны для закаливания плечевого пояса и рук» [4; 1, с. 230]. Лесгафт уделил внимание и позиции А. Шписса, основателя немецкой школьной гимнастики, который стремился приспособить к требованиям школы упражнения, применяемые Яном, подчеркивая многообразие видов деятельности, включающие не только упражнения в плавании, прыжки с гири и погремушками, но и хороводы, празднества, различные игры со снегом зимой [4; 1, с. 255].

Переходя к собственной системе физического образования, П. Ф. Лесгафт обращается и к интересующим нас видам деятельности. Разумеется, что подробно рассматриваемые им «упражнения с увеличивающимся напряжением» вряд ли могут быть использованы в рекреационных целях, но во второй части «Руководства по физическому образованию детей школьного возраста», в главе VIII «Применение систематических упражнений в виде сложных действий» П. Ф. Лесгафт рассматривает игры, прогулки, плавания, «посещения» (экскурсии), бег на коньках, фехтование и т. д., которые в равной мере могут быть формами и физкультурного образования, и физической рекреации. И цели такой деятельности он не ограничивает только задачами образования: «Применения эти могут производиться либо с исключительно педагогической целью, либо с целью санитарной. В первом случае они назначаются для ограничения произвола в действиях, во втором – для развития сил и поддержки здоровья молодого человека» [4; 2, с. 120]. Интересно, что и комментаторы труда П. Ф. Лесгафта обращают внимание на многоцелевое использование указанных видов деятельности. При характеристике, например, плавания, отмечалось, что кроме образовательного и указанного П. Ф. Лесгафтом гигиенического (санитарного) значения, плавание является одним из ценнейших средств в воспитании полноценной осанки у детей: «Погружение в воду и плавание в горизонтальном положении вызывает углубление дыхания, воспитывают диафрагмальное дыхание, разгружают позвоночный столб от веса тела, укрепляют ряд мышечных групп, что в конечном итоге обеспечивает формирование полноценной осанки» [4; 2, с. 374].

Ценнейшее физкультурно-педагогическое наследие Лесгафта, в том числе и некоторые его идеи в области того, что сегодня получило название рекреационной деятельности, дополнялось и педагогической пропагандой его идей, касающихся роли физической культуры в организации досуга.

В предшествующем столетии, с развитием физической культуры как культуры образовательной, началось теоретическое изучение основ двигательной деятельности. Как подчеркивал А. Ц. Пуни (1898–1985) в работе «Предмет психологии физического воспитания и спорта», человек сознательно овладевает движениями своего тела, перемещениями его во времени и пространстве с помощью собственных усилий, развивает необходимые для этого физические качества (силу, быстроту, ловкость, выносливость и др.) и в то же время совершенствует психические процессы, свойства личности, развивает свои способности к конкретным видам упражнений и видам спорта. Подчеркнем, что обучение двигательным действиям даже в самом простом его варианте, является исходным моментом и для двигательной рекреации, но далее ее цели расходятся с целями профессиональной спортивной подготовки. Так, углублялись теоретические представления о роли движения не только на занятиях, позволяющих овладеть теми или иными нормативами в области физической культуры как предмета обучения, но и в моменты отдыха, восстановления сил организма.

В новейшей историографии истории физической культуры, когда двигательная рекреация получила свое научное наименование и стала осознаваться как проблема теории и современной практики в области физической культуры, число публикаций по этой теме возросло – не только в центральных журналах, но, особенно, за счет регулярно проводимых научных и научно-практических конференций, основными участниками которых являлись преподаватели факультетов физической

культуры. Этот огромный массив информации 1990–2010 гг. еще не до конца обобщен и систематизирован, однако можно обозначить основные направления:

- 1) рассмотрение рекреационной деятельности в отдельных регионах. В качестве примера сошлемся на Ставрополье [2], а также курорты Краснодарского края или отдельные города Средней России – Урала, Сибири;
- 2) исследование рекреационной природы массового спорта;
- 3) дифференциация рекреационной деятельности в зависимости от взаимодействия видов физической культуры. В последние годы это взаимодействие активизировано бурным развитием адаптивной физической культуры, ролью специализированного ежеквартального журнала «Адаптивная физическая культура», издаваемого с 2000 г., где публикуются статьи, в том числе по адаптивной двигательной рекреации;
- 4) обращение к теоретическим аспектам физической рекреации, что в многочисленных вузовских публикациях встречается гораздо реже. В то же время успешность физической рекреации как деятельности зависит от общетеоретической подготовленности всех участников рекреационного процесса.

Таким образом, ретроспективный взгляд на историографию физической культуры позволяет утверждать, что вопросы двигательной рекреации получили в ней определенное отражение. Дальнейшее исследование этого вопроса может быть продолжено, и новое знание расширит наши представления о данном виде физической культуры, а история вопроса будет способствовать обогащению его теории.

Литература

1. Бакшева Т. В. Рекреационная деятельность на Ставрополье // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. Ставрополь, 2009. С. 177–180.
2. Ворожбитова А. Л. К вопросу о национальных видах спорта в России (опыт краткого историографического обзора) // Физическая культура и спорт: X Международная научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. С. 10–14.
3. Евсеев С. П. Страницы истории адаптивной физической культуры в России // Адаптивная физическая культура. 2009. № 4. С. 4–9.
4. Лесгафт П. Ф. Собрание педагогических сочинений. В 4 томах. Т 1 М.: ФиС, 1951; Т 2 М.: ФИС, 1952; Т 3 М.: ФиС, 1956; Т 4 М.: ФиС, 1953.
5. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник. В 2 т. Т 1 М.: Советский спорт, 2010. 291 с.

УДК 37.02:796.011.3

Журавлева Юлия Ивановна

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ (КОНЕЦ XVII – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье прослеживается становление идеи развития физического воспитания в отечественной педагогике конца XVII – начала XX вв. Установлено, что русская педагогика стремилась определить содержание и средства физического воспитания и закалывания в соответствии с возрастными особенностями организма человека. Автор дает характеристику идей развития системы физического воспитания в указанный период, подтверждает такую важнейшую особенность становления физической подготовки детей в России, как врачебный контроль над занятиями спортом населения. Выделены наиболее важные исторические свершения, произошедшие в период становления отечественного физического воспитания (конца XVII – начало XX вв.).

Ключевые слова: физическая культура, история физического воспитания, сохранение здоровья нации, упражнения, игра.

Zhuravleva Yulia I.

THE MAIN IDEA OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION IN THE NATIONAL HISTORY OF EDUCATION (END OF XVII – BEGINNING OF XX CENTURIES)

The article traces the emergence of the idea of development of physical education in the domestic pedagogy late XVII – early XX centuries. Based on the analysis of works of Russian scientists, artists and politicians found that Russian pedagogy sought to define the content and means of physical education and tempering in accordance with age- especially the human body. The author characterizes the development ideas of physical education, points to a crucial feature of the formation of physical training of children in Russia as medical control over the sports activities of the population. The author highlights the most important historical achievements that have occurred during the formation of the national physical education (end of XVII – beginning of XX centuries).

Key words: physical culture, history, physical education, the preservation of the nation's health, the creation of the concept of physical education.

Главная цель физического воспитания – сохранение здоровья нации. Повышенный интерес к проблеме физического воспитания молодежи на современном этапе развития общества обусловлен тем, что вопрос сохранения здоровья нации всегда остается злободневным и актуальным.

Особую остроту в настоящее время эта проблема приобретает в связи с ухудшением здоровья молодежи со всеми вытекающими отсюда последствиями: старение нации, снижением рождаемости и т. д. Безусловно, что здоровое поколение обеспечивает благоприятную демократическую ситуацию, восполнение трудовых ресурсов, а значит, является фундаментальным условием экономического развития страны, повышения благосостояния народа и т. д.

Физическое воспитание всегда являлось мощным фактором, способным изменить негативную ситуацию. Рассмотрение идей физического воспитания с исторической точки зрения позволяет более конкретно представить внутреннюю структуру и содержание этого процесса на современном этапе

Наше исследование основывалось на проведение сравнительно-исторического анализа физического воспитания в отечественной истории педагогики конца XVII – начала XX вв., с целью выделить общие и уникальные характеристики на разных этапах его развития с дальнейшим применением на практике.

Вековые традиции отечественной педагогики свидетельствуют о том, что физическое воспитание было неотъемлемой частью повседневной жизни: верховая езда, фехтование, пешие походы, народные игры развивающие силу, ловкость и т. д. Впервые термин «физическое воспитание» был введен Н. И. Новиковым в конце XVIII в. В его трудах («О воспитании и наставлении детей» 1783 г.) выделялись три составные части воспитания: физическое, нравственное и умственное. Заботу о своем теле Н. И. Новиков считал «главной задачей человека». Основная мысль педагогических сочинений сводилась к тому, что «...физическим воспитанием необходимо заниматься с первых дней жизни ребенка», уделяя особое внимание закаливанию организма и правильной осанке.

К. Д. Ушинский считал, что процессу образования и воспитания человека должно предшествовать его всестороннее изучение. Педагог, не знающий физиологию и психологию ребенка, по мнению К. Д. Ушинского, не может правильно осуществлять этот процесс. Впервые в работах К. Д. Ушинского мы находим упоминание о том, что умственное и физическое воспитание связано неразрывно. Педагог подчеркивал: «если каждый урок будет сопровождаться физическими упражнениями, то умственная деятельность станет более продуктивной» [3, с. 27].

Большое значение вопросам физического воспитания и сохранения здоровья подрастающего поколения придавал И. И. Бецкой, выдающийся государственный деятель, создатель программы учебно-педагогической реформы 1763 г. Программа обобщала передовые взгляды Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, К. А. Гельвеция, Ф. Фенелона, Я. А. Коменского и др., переработанные для российских условий.

В отличие от своих предшественников, И. И. Бецкой признавая важным значение физического воспитания, призывал считаться с темпераментом ребенка, и подобно Ж. Ж. Руссо полагал, что «...надобность следовать по стопам натуры, не превозмогая и не переламявая её, но способствуя ей» [5, с. 215]. И. И. Бецкой надеялся посредством воспитания создать «новую породу людей», гуманных и справедливых дворян, купцов, промышленников, художников, ремесленников, врачей, которые затем через свои семьи распространят принципы нового воспитания на всё общество [5, с. 215]. Он так же, как Н. И. Новиков и К. Д. Ушинский, из всех воспитательных средств считал необходимым уделять внимание физическим упражнениям, преимущественно играм, личной гигиене, закаливанию, развитию органов чувств и т. д.

А. Н. Радищев в своих педагогических и философских сочинениях, наоборот, решительно выступал против практики дворянского воспитания, рассчитанного на подготовку «высокомерных щеголей». Он настаивал на осуществлении единства умственного, нравственного и физического воспитания детей. Основными целями физического воспитания, по его мнению, являлось совершенствование физических сил и духовных способностей человека путем закаливания организма и развития всех его органов.

Академик А. П. Протасов в 1765 г., выступая в ученом собрании Российской Академии наук с докладами «О физическом воспитании детей» и «О необходимости движения для сохранения здоровья», указывал на важную роль физических упражнений для развития и укрепления организма ребенка [5, с. 215].

Важную роль в развитии отечественного физического воспитания сыграл выдающийся педагог XIX века П. Ф. Лесгафт. Его труды «Семейное воспитание» (1884) и «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» (1888–1901) пронизывает главная цель воспитания – гармоническое развитие ребенка, под которым понимается «правильное сочетание умственных и физических сил, их неразрывная связь и активное включение в деятельность человека при ведущей роли сознания человека» [6, с. 56].

Основной задачей физического воспитания П. Ф. Лесгафт считал «полную гармонию с умственным развитием...». По его мнению, подрастающее поколение должно сознательно относиться к своим действиям и производить свою работу с возможно меньшей тратой «материала».

Физическое воспитание в школе П. Ф. Лесгафт предложил разделить на три части: элементарный, средний и старший уровень, соответственно возрасту ребенка и его умению управлять собой. «Метод физического воспитания, отмечает, так же как и умственного, не должен в каком-либо отношении понижать деятельность молодого организма и ослаблять его, – напротив, своей постепенностью и последовательностью в применении физических упражнений он непременно должен содействовать правильному развитию молодого организма и его здоровью» [10, с. 310].

Идеи П. Ф. Лесгафта развил его ученик В. В. Гориневский. В своих трудах ученый уделял особое внимание физическому воспитанию, в частности придавая огромное значение физическим упражнениям и их воздействию на деятельность центральной нервной системы. Ценными являются положения В. В. Гориневского о связи физического и эстетического воспитания. Он выступал за воспитание у детей «красивых, выразительных движений, которые ... наиболее ярко отражают индивидуальную и психическую деятельность человека» [3, с. 27].

Необходимо отметить, что в период, с конца XVIII в. до конца XIX в. в России не существовало единой программы обучения физическому воспитанию. Более того, в городской местности физическое воспитание преподавалось лишь в привилегированных школах, а в сельских этот предмет просто отсутствовал.

Российское образование и в целом педагогическая наука в этот период были на подъеме. Вместе с тем их развитие происходило при резком нарастании внутреннего социального напряжения в мире, в условиях революционных взрывов, региональных и глобальных войн (революции 1905–1907 и 1917 гг., Русско-японская война, Первая мировая война), что не могло не повлиять на работу школ.

Первая Российская программа по физическому воспитанию, созданная в 1889 г. по распоряжению министерства просвещения, была нацелена преимущественно на освоение воинских дисциплин. В соответствии с принципом «Все, как один» было узаконено активное воздействие на особенности прикладных свойств личности. В качестве практических целей рассматривались подготовка к трудовой деятельности и к вооруженной защите Отечества. Также характерно, что школьные программы имели в то время «гигиенический уклон», а содержание уроков носило восстановительно-поддерживающую направленность.

В конце XIX – начале XX вв. по инициативе отдельных педагогов началось движение за улучшение качества физического воспитания в школах и в городах России. По настоянию передовых педагогов и врачей 15 августа 1902 г. министр народного просвещения Г. Э. Зенгер издал циркуляр, в котором предусматривалось проведение в школах занятий физическими упражнениями ежедневно в течение 30 минут, преимущественно в середине учебного дня, но не на первых и не на последних уроках. Рекомендовалось включать подвижные игры, гимнастику военной направленности, гимнастику на снарядах, катание на коньках, лыжах, плавание и греблю, езду на велосипедах, фехтование, ручной труд, танцы и пение. В циркуляре указывалось на необходимость устройства школьных гимнастических праздников.

Циркуляр от 10 июня 1904 г. министра народного просвещения В. Г. Глазова еще более расширил рамки школьного физического воспитания, предложив преподавательскому составу также прогулки с учениками на свежем воздухе. Документ носил настоятельный характер относительно популяризации водных видов спорта и учреждений школ плавания. Также учеников старших классов на уроках знакомили с огнестрельным оружием.

В 1904 г. А. К. Анохин создал программу по общеобразовательному предмету «Физическое воспитание» для школ, основу, которой составляли подвижные игры, различные виды гимнастики, элементы отдельных видов спорта, несложный ручной труд. Впервые в программе подчеркивалась важность врачебного и педагогического контроля над процессом физического воспитания учащихся. В связи с этим А. К. Анохин рекомендовал проведение контрольного тестирования физической подготовленности и состояния здоровья школьников не менее 2 раз в год [4, с. 186].

Вопросами индивидуализации нагрузок в процессе физического воспитания школьников занимался В. В. Рудин. Его разработки нашли отражение в научном труде «Школа правильного физического развития» (1905 г.). Ученый разделил учащихся на четыре антропометрические группы: «хорошо развитых», «среднеразвитых», «слабогрудых», «слабосильных». Для каждой из этих групп им была составлена специальная программа с учетом выявленных отклонений в физическом развитии. Автор программы высказал мысль о том, что «физическое воспитание следует оценивать по антропометрическим изменениям, а не баллами по предметам физических упражнений» [4, с. 188].

Несмотря на огромную проделываемую работу – а это внедрение в школьные программы передовых идей развития физического воспитания, разработанных педагогами-практиками А. К. Анохиным, В. В. Гориневским, П. Ф. Лесгафтом и др., учеными П.Н. Бокиным и др. – на рубеже XIX–XX вв. еще не во всех народных школах России присутствовало физическое воспитание. Хотя занятия по физической культуре являлись обязательными в объеме не менее 4–6 часов в неделю, по-прежнему, в особенности в отдаленных регионах, уроки проводились, если только это позволяли условия [4, с. 186].

В дореволюционной России (1905–1907 гг.) физическое воспитание учащихся непосредственно осуществлялось через школьное образование, в качестве учебного предмета. В годы столыпинских реформ реализация воспитательного процесса главным образом была сосредоточена в различных спортивных, гимнастических и полувоенных организациях. Из секций, создаваемых в этот период, наибольшей популярностью пользовались отряды «потешных», кружки сокольской гимнастики, скаутские отряды, спортивные кружки и др.

Военное положение в январе 1908 г. обязало военное министерство под руководством И. В. Сухомлинова внести на рассмотрение царя Николай II предложение об организации военного

обучения учащихся начальных школ, главным образом в сельской местности. Николай II издал циркуляр, в котором указывалось на необходимость во внеучебное время «...завести в деревнях обучение детей в школах военному строю и гимнастике...» [4, с. 201].

Следует признать, что практически все годы рассматриваемого нами периода Россия находилась во враждебном окружении. С этой точки зрения прикладная и оборонительная направленность программ физического воспитания выглядит совершенно логичной. Так, в сентябре 1909 г. министерство просвещения дало распоряжение попечителям учебных округов ввести в начальных школах преподавание военного строя под руководством запасных и отставных унтер-офицеров. В печати появились статьи о благотворном влиянии военного дела и гимнастики на физическое развитие крестьянских детей, о возможности сокращения срока военной службы, если крестьянская молодежь будет проходить военную подготовку до призыва в армию.

Очевидно, что особый интерес царского правительства к физическому и военному воспитанию молодежи в этот период отвечал необходимости готовить резервы для армии. 7 июня 1913 г. Николаем II была учреждена должность главнонаблюдающего за физическим развитием населения страны, этот пост занял генерал Н. В. Воейков. По его инициативе в 1915 г. в связи с обострением военного положения в республике школьные каникулы в учебных заведениях были продлены. Опасаясь «школьных беспорядков», Н. В. Воейков обратился к министру народного просвещения П. Н. Игнатьеву с предложением «...занять свободное время учащихся». В результате школьники стали привлекаться к участию в трудовых дружинах. Вербовка молодежи в эти дружины проводилась под видом организаций общей физической закали и оздоровления.

Процесс внедрения физического воспитания в образовательные учреждения России непрерывно продолжался. Делегаты I Всероссийского съезда по вопросам народного образования (1913–1914 гг.) высказались за создание единой школы, которая содействовала бы физическому, нравственному, эстетическому и умственному воспитанию ребенка, а также готовила бы человека «...к разумному и честному решению вопросов личной и общественной жизни» [5, с. 241].

Рассматривая вопросы, касающиеся физического воспитания, съезд признал, что к лучшим формам его осуществления в образовательном процессе школы относятся игры, прогулки, экскурсии и гимнастика. Проведение же спортивных соревнований в школах было признано недопустимым, считая их вредными для нравственного воспитания детей [4, с. 190].

С началом Первой мировой войны перед царским правительством встали вопросы, требующие принятия решительных мер, по снабжению армии «обученных» гражданских резервов. Одной из первых была создана организация допризывной подготовки молодежи – «Мобилизация спорта» (1915 г.). Разработанное положение об организации обязывало спортивные и гимнастические общества, а также образовательные школы прийти на помощь армии в деле допризывной подготовки населения. Была возобновлена деятельность спортивных и гимнастических обществ, прекративших свою работу с началом войны, а с 1916 г. была открыта сеть пунктов допризывной подготовки и полевой гимнастики [1, с. 105].

Несмотря на определенные затруднения связанные с Гражданской войной в 1918 г. физическое воспитание в школах продолжало развиваться. Гражданская война показала, что граждане республики должны быть всегда готовы к защите родины, и тем подчеркнула большое значение физического воспитания, выработки выносливости, ловкости и других необходимых качеств защитников отечества.

Физическое воспитание во все годы, рассматриваемые в данной статье, имело приоритетный характер и было актуально во все периоды развития отечественной педагогики. Исследование показало, что исторический процесс формирования системы физического воспитания в стране, в качестве основы предполагает гармоническое развитие личности. В этой связи считаем, что принцип гармоничности должен являться критерием оценки предложений, связанных с изменением содержания физического воспитания учащихся современной средней общеобразовательной школы.

Проведенный ретроспективный исторический анализ взглядов отечественных ученых на физическое воспитание как на важнейшее условие гармоничного развития человека приводит нас к мысли о том, что выделенные и проанализированные общие и частные характеристики роли и места физического воспитания во взглядах ученых прошлого представляются важными и на современном этапе, так как способствуют физическому развитию школьников, а значит их умственному и нравственному совершенствованию.

Литература

1. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений. М.: «Академия», 2001.
2. Гориневский В. В., Физическое образование, пособие для воспитателей, преподавателей учебных заведений и лиц, занимающихся физическим воспитанием. С.-Петербург: «Родник», 1913.
3. Столбов В. В., Финогенова Л. А., Мельникова Н. Ю. История физической культуры и спорта; учебник / под ред. В. В. Столбова. М.: ФиС, 2000.
4. Пельменев В. К., Конева Е. В. История физической культуры: учебное пособие. Калининград: изд-во Калинингр. ун-та, 2000.
5. История физической культуры / под ред. Ф. И. Самоукова, Н. И. Торопова и др., М.: Изд-во «Физкультура и спорт», 1964.
6. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / под общей ред. В. В. Столбова. М.: Радуга, 1982.
7. Пономарев Н. И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания. М.: ФиС, 1970.
8. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Колмаковой. М.: Педагогика, 1986.
9. Лесгафт П. Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста. СПб., 1980.
10. Лесгафт П. Ф., Собрание педагогических сочинений. Т. 4, М.: Гос. изд. «Физкультура и Спорт», 1953.

УДК 378.1

Кудря Александр Дмитриевич, Айрапетова Елена Юрьевна

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ

В статье проанализировано значение физической культуры, как неотъемлемой части военно-патриотического воспитания, при подготовке офицеров запаса в системе высшего профессионального образования в вузах, которые реализуют программу подготовки офицеров запаса.

Ключевые слова: физическая культура, патриотическое воспитание, военно-патриотическая подготовка, гражданское воспитание, эстетическое воспитание, нравственное воспитание, физическое воспитание офицеры запаса, высшее профессиональное образование.

Kudrya Aleksandr D., Ayrapetova Elena U.

PHYSICAL TRAINING IN MILITARY-PATRIOTIC TRAINING OF RESERVE OFFICERS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN UNIVERSITIES

The article analyzes the importance of physical culture as an integral part of military-patriotic education, the preparation of reserve officers in the higher education system in universities, which implement a training program for reserve officers.

Key words: Physical education, patriotic education, military-patriotic training, civic education, aesthetic education, moral education, physical education, reserve officers, higher professional education.

Вопросы патриотического воспитания должны оставаться приоритетными в государственной деятельности. Эта работа должна вестись с пониманием ответственности задачи, не быть шаблонной и доходить до сердца. Патриотическое воспитание не может быть формальным, оно должно соотноситься с личными представлениями каждого человека о его месте в жизни, с его восприятием страны, Родины. Поэтому, конечно, патриотическим воспитанием нужно заниматься и со школьниками, и со студентами, но заниматься так, чтобы эта работа создавала соответствующее желание у нашей молодежи – школьников и студентов – изучать историю страны, формировало чувство причастности к сегодняшнему дню и гордость за достижения и победы России, чем отличались наши граждане во все времена [1].

Рост интереса к проблемам воспитания не только со стороны педагогов, но и широкой общественности является характерной особенностью современного этапа развития российского социума. Очевидно, что решение множества проблем в жизни страны во многом обусловлено уровнем сформированности гражданской позиции у подрастающего поколения, уважения к историко-культурному наследию своего народа и всех народов России, потребности в духовно-нравственном совершенствовании.

вании. Следовательно, приоритетным направлением и составной частью образовательного процесса должно стать патриотическое воспитание подрастающего поколения [2].

Немаловажное значение в процессе физического, военно-патриотического и гражданского воспитания студенческой молодёжи занимает спорт. Регулярные занятия физической культурой, спортом и туризмом, необходимые для дальнейшего прохождения воинской службы, позволяют развивать у студентов важные черты характера и улучшать состояние их здоровья.

Общеизвестно, что патриотическое воспитание включает в себя следующие составляющие: военно-патриотическое, героико-патриотическое, национально-патриотическое, гражданское, гражданско-патриотическое воспитание. Все эти компоненты направлены на формирование у человека глубокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, воспитание чувства гордости за русское оружие, уважение к военной истории, сохранение и преумножение славных воинских традиций. В данный момент это направление особенно актуально в силу тенденций падения престижа военных профессий, нежелания многих молодых людей служить в армии, пересмотра истории страны и, в частности, военно-исторических фактов и роли в них отдельных личностей. Поле деятельности педагогов и воспитателей в направлении военно-патриотического воспитания широко [3].

Военные кафедры осуществляют военно-патриотическую подготовку будущих офицеров запаса в системе высшего профессионального образования в вузах, реализующих программу подготовки офицеров запаса в виде профессиональной переподготовки дипломированных специалистов для военно-профессиональной деятельности выпускников высших учебных заведений по определенной военно-учетной специальности.

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что подготовка офицеров запаса в гражданских вузах включает в себя два блока: обучающий и воспитательный.

Воспитательная работа ведется в двух направлениях:

- 1) систематичная и целенаправленная работа по эстетическому, гражданскому, нравственному и физическому воспитанию студентов;
- 2) систематичная и целенаправленная работа по патриотическому и воинскому воспитанию студентов.

Гражданское воспитание студентов представляет собой систему общекультурных ценностей, относящихся к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, к явлениям общественной жизни и сознания.

Нравственное воспитание студентов – сложное явление, связанное с дальнейшим развитием их нравственного сознания. Оно складывается из простейших нравственных представлений, усложняющихся и обогащающихся в течение жизни, интегрирующихся в нравственные понятия. Основными компонентами нравственного сознания и поведения являются нравственная потребность и воля, настойчивость, желание, умение реализовать нравственный выбор в жизни. Нравственное поведение не может быть без нравственной воли.

Эстетическое воспитание студентов это целенаправленный процесс формирования творчески активной личности, воспринимающей, чувствующей, оценивающей прекрасное, трагическое, комическое. Данное воспитание включает в себя эстетическое развитие, которое представляется как организованный процесс, обеспечивающий активность эстетического восприятия, чувствования, эмоционального переживания, творческого воображения образного мышления.

Физическое воспитание это процесс, включающий в себя специфическую часть воспитания физической культуры, направленную на психофизическое и спортивное совершенствование личности [5].

В свою очередь, физическая культура, по нашему определению, – это направление общей культуры и истории человечества, некий социальный феномен, представляющий собой исторически определенный уровень материальных, духовных, научно-теоретических и практических достижений человечества. Накопленные знания в процессе специфической деятельности системы физического воспитания и спорта, образования и науки интегрированы в культуру образа жизни и психофизическое здоровье общества.

Однако большинство студентов, обучающихся на военной кафедре, имеют низкий уровень физической подготовленности и физически слабо развиты, так как не осознают важности занятий физической культурой. Поэтому одна из главных задач преподавателей кафедры просвещения и убеждения студентов совершенствоваться физически.

Однозначно, что *воинское воспитание* занимает особое место в системе воспитания, представляющее собой целенаправленный непрерывный процесс формирования у студентов на базе их гражданственности высоких морально-психологических и боевых качеств, вооружения их знания-

ми, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения обязанностей в воинской службе и защите Отечества [2, 5].

Составной частью воинского воспитания офицеров запаса является военно-патриотическое воспитание, которое направлено на прививание моральных, профессионально-боевых и психологических качеств, необходимых для выполнения конституционного долга по защите Отечества.

Военно-патриотическое и физическое воспитание имеют тесную взаимную связь, поскольку и ультрасовременная боевая техника не исключает высокой физической подготовленности воина к выполнению долга перед Родиной. Кроме того, в процессе физического воспитания решаются задачи морально-волевой и психологической подготовки будущих офицеров запаса.

Экспериментальное исследование проводилось с целью выявления уровня сформированности показателей военно-патриотической подготовки у студентов, получающих дополнительную военно-учетную специальность, а также для определения психолого-педагогических и организационно-педагогических условий организации военно-патриотической подготовки офицеров запаса на военной кафедре.

В ходе эксперимента определялось состояние мотивационного, оценочного и действенно-практического показателей военно-патриотической подготовки будущих офицеров запаса путем выявления уровня их сформированности (высокого, среднего и низкого).

Основными методами получения исходных данных являлись наблюдение, беседа (интервью), анализ продуктов деятельности студентов, анкетирование, тестирование.

В начале экспериментальной работы проведенное наблюдение за студентами из контрольных и экспериментальных групп на лекционных, практических, семинарских занятиях в учебное время; выполнение заданий по военно-патриотической проблематике во время самостоятельной работы; участие в военно-патриотических мероприятиях военной кафедры и вуза в целом показало низкую мотивацию студентов к выполнению военно-патриотической работы, что было также подтверждено и данными, полученными в результате тестирования уровня самооценки студентов в ходе этой деятельности (табл.).

Таблица

**Результаты тестирования по методике оценки уровня притязания
на контрольном этапе эксперимента**

Мотивы деятельности	Экспериментальная группа, (%)	Контрольная группа, (%)
Внутренний мотив	21	19
Познавательный мотив	21	20
Мотив избегания	7	5
Состязательный мотив	31	34
Мотив смены деятельности	10	11
Мотив самоуважения	10	11

Анализ полученных данных показал, что в целом исходный уровень сформированности всех компонентов военно-патриотической подготовки определяется как низкий.

В структуре сформированности компонентов военно-патриотической подготовки особенно низок действенно-практический.

Проанализировав первый этап эксперимента, сделали следующие выводы и определили направления работы в опытно-экспериментальных группах:

1) не обнаружено существенных различий в исходном состоянии компонентов военно-патриотической подготовки у студентов контрольных и экспериментальных групп. Это свидетельствует о стихийной военно-патриотической подготовке студентов и отсутствия специальной педагогической военно-патриотической подготовки офицеров запаса;

2) для эффективной военно-патриотической подготовки следует внедрить технологию, опирающуюся на субъект-субъектный подход к организации военно-патриотической работы, сочетающую элементы традиционных и инновационных технологий обучения;

3) особое внимание следует обратить на формирование мотивационного компонента военно-патриотической подготовки, который влечет за собой развитие действенно-практического и оценочного компонентов. Изучение научно-литературных источников по теме исследования показало, что проблема военно-патриотической подготовки офицеров запаса в системе высшего профессионального образования в вузах рассматривается в контексте изучения понятия «патриотизм», который рассматривается как принцип, и как чувство, и как обязанность, и как готовность (психологическая), и как идея, и как

сознание. Такое многообразие подходов к определению сущности понятия обусловлено, прежде всего, сложностью и многогранностью самого понятия. Исходным понятием нами было принято следующее определение патриотизма – это воспитание патриотических чувств, готовность ради Родины к самопожертвованию, верность Отчизне в период военных испытаний, забота об интересах нашей страны, гордость за героическое прошлое нашего Отечества, за научно-технический и культурный вклад России в мировую цивилизацию.

Исследователи понятия «патриотизм» выделяют следующие виды патриотического воспитания: военно-патриотическое, национально-патриотическое, гражданское, гражданско-патриотическое, героико-патриотическое [4].

В свою очередь, военно-патриотическое воспитание является составной частью патриотического воспитания, которое направлено на формирование у человека глубокого патриотического сознания, идей служения своей стране и его защите, привитие чувства гордости за русское оружие, уважение к военной истории, стремления к военной службе, сохранению и приумножению славных воинских традиций.

Следовательно, особый воспитательный потенциал физического воспитания заключается в его влиянии на развитие у студентов представлений о патриотических идеалах; эмоционально-ценностном отношении к отечественной истории и культуре; стимулировании их к реализации патриотических ценностей в социально значимой деятельности.

Литература

1. Медведев Д. А. Из видеоконференции в приемной Президента России, 9 апреля 2009 г.
2. Соловьев Г. М. Формирование физической культуры личности студента в ракурсе современных образовательных технологий: Монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. 168 с.
3. Асмолов А. Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое мышление. М.: Педагогика, 2009. 220 с.
4. Аронов А. А. Воспитывать патриотов. М.: Просвещение, 2007. 254 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2008.
6. Вопросы воинского воспитания. М., 2008. 260 с.

УДК 37.018.11:378.147

Линенко Ольга Андреевна

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРА-ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЯ КАК ОБРАЗА ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО

В рамках выполняемого исследования было осуществлено проектирование модели экоообразной профессиональной деятельности инженера-природопользователя. Приведены базовые характеристики образовательной подготовки будущего инженера-природопользователя.

Ключевые слова: инженер, природопользование, проектирование, экоообразная деятельность.

Linenko Olga A.

DEVELOPMENT OF A MODEL OF PROFESSIONAL ACTIVITY THE ENGINEER AS DESIRED IMAGE OF THE FUTURE

In the framework of the performed research was carried out design model professional activity of an engineer. The basic characteristics of the educational preparation of future engineer.

Key words: engineer, nature management, design, activities.

В профессиональной педагогике проблема проектирования профессиональной деятельности является одной из актуальных. Однако понятие «педагогическое проектирование» пока не получило однозначного толкования. В одних случаях оно понимается, как новая технология (В. А. Беспалько, В. П. Беспалько, И. Ф. Исаев); в других – как способ решения педагогической задачи (В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов); в третьих – как многошаговое планирование (В. П. Беспалько); в четвертых – как деятельность по построению педагогического замысла (Н. Г. Алексеев, Н. Б. Крылова, В. И. Слободчиков). Анализ научно-педагогических источников [1; 2; 3; 4] показывает, что чаще всего в них встречается определение термина «педагогическое про-

ектирование» как «деятельность осмысливания того, что должно быть». Основным параметром проектирования является *работа на перспективу*.

В нашем представлении педагогическое проектирование – это творческая, созидательная форма деятельности, объединяющая достижения ряда наук и предметных областей деятельности, требующая критического анализа и создающая на этой основе новую модель. Педагогическое проектирование – это мыслительная деятельность, в процессе которой реализуются интеллектуальные возможности личности. Результатом такой деятельности являются аккумуляция, генерация, аналитический анализ объединенных проектных идей и решений. В педагогическом проектировании методологически центральную роль играет системный подход. Д. М. Гвишиани [5, с. 417] определяет сущность «системного подхода» как способ исследования процессов, связывающих части системы с целями. Заметим, что уже в 70-е гг. XX в. стали возникать различные модификации системного подхода. Одним из них явился системно-деятельностный подход, направленный на изучение профессиональной деятельности человека. В отечественной педагогике изучение профессиональной деятельности осуществляется либо на основе системно-деятельностного, либо субъектно-деятельностного подходов.

В трактовке В. Г. Афанасьева [6, с. 3], системно-деятельностный подход – это способ познания, который определяется гносеологической установкой рассматривать «предмет как систему» и предполагающий соответствующую логику исследовательской программы. *Изучение субъекта труда в его целостности для нас является основным моментом*. В настоящем исследовании мы ориентировались на системно-деятельностный подход как на методологию, позволяющую проектировать деятельность инженера-природопользователя в разных ее «измерениях». Мы имеем в виду следующее. Инженерный вуз является учебным заведением, в котором проходит профессиональная подготовка будущих инженеров для различных областей природопользования. Учебный процесс технического учебного заведения, как правило, представлен специальностями технико-технологического направления. Объектом деятельности выпускников технического вуза является техника во всех ее аспектах, но не только. Инженерная деятельность на данном этапе «вышла» за пределы собственно техники как совокупности машин, устройств и других механизмов. Профессиональная деятельность современных инженеров является многофункциональной и полисодержательной, в связи с тем, что современные инженерные объекты представляют собой сложную реальность. Специалист-инженер должен научиться широко и системно мыслить, раскрывать свой творческий потенциал, так как инженерная деятельность имеет междисциплинарный характер. В данном контексте сама инженерная деятельность выступает в виде системы – «взаимосвязанной совокупности инвариантных элементов» – цели деятельности, содержания деятельности, методов, средств и видов деятельности. В целом деятельность данного специалиста имеет сложный характер, отражая разные функции. Реализуя эти функции, деятельность инженера влияет на общество, человека, природу и это влияние порой бывает негативным.

В конце прошлого столетия активно стал разрабатываться и так называемый субъектно-деятельностный подход в изучении профессионального труда. Субъектно-деятельностный подход, в нашем понимании, – это способ рассмотрения профессиональной деятельности с точки зрения индивидуальных характеристик субъекта труда, актуализируемых в деятельности им самим, а также тех личностных, когнитивных и эмоционально-волевых регулятивов, которые обеспечивают его готовность к деятельности. Анализ основных характеристик субъекта труда, выделяемых психологами, показывает, что к ним относятся: 1) сознание, воля и способность действовать целесообразно; 2) стремление к познанию и гуманному изменению природной среды; 3) активность, инициативность, бережное отношение к окружающей субъекта природной и социальной среде. Личность специалиста и достижение определенного уровня готовности к конкретному труду обуславливаются синтезом, с одной стороны, возможностей, способностей и активности личности, а с другой, – требованиями деятельности, определяемыми особенностями ее содержания, средств, условий и организации. Субъект деятельности формируется на основе этого синтеза, включения личности в трудовой процесс. Профессиональная деятельность, исполняемая человеком в рамках конкретной профессии, рассматривается как «трудовой пост», а по отношению к субъекту труда является объектом труда.

Профессиональная деятельность объективно задана. Нормативно она фиксируется в *специальной документации*, являющейся тем ориентиром, в рамках которого человек реализует себя как индивид, активный деятель и специалист. Одним из таких ориентиров является модель профессиональной деятельности, именуемая чаще как *модель специалиста*. Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является концепция Е. Э. Смирновой [7], которая в основу модели специалиста ставит мо-

дель предстоящей деятельности. В качестве критерия обоснования этой концепции автор избрала практику с ее сегодняшними и перспективными требованиями.

В своей работе под *моделью специалиста* мы понимаем определенный свод требований, которые предъявляет практика к выпускнику профессионального учебного заведения и которые находят свое реальное отражение в государственных образовательных стандартах. Последние сегодня состоят из двух самостоятельных модулей – *стандарта деятельности* и *стандарта подготовки*. В рамках выполняемого исследования было осуществлено проектирование модели экосообразной профессиональной деятельности инженера-природопользователя. При этом под экосообразной профессиональной деятельностью нами понимается такая деятельность, которая основывается на ценностно-экологических императивах и потому ориентирована на устойчивое развитие социоприродного общества. Побудительным мотивом создания модели явилась необходимость внесения корректив в структуру и содержание деятельности инженера-природопользователя, обуславливаемых глобализацией экологических проблем, необходимостью ужесточения системы экологических ограничений и регламентации режимов природопользования, а также неудовлетворительное состояние экологической мотивации будущих инженеров – выпускников технических вузов. Проектируемая модель даст представление о ее полном содержании, внутренней структуре, взаимосвязи и взаимозависимости элементов, а разработка такой модели позволит объединить информацию об отдельных сторонах профессиональной деятельности инженера-природопользователя. Приступая к разработке модели, мы исходили из того, что она должна быть: актуальной – соответствовать требованиям времени; системной – определять необходимый и достаточный состав компонентов и связи между ними; реалистичной – соответствовать имеющимся и прогнозируемым возможностям обучающихся.

Исходя из логики проектирования желаемого будущего, были выбраны два подхода к созданию модели экосообразной профессиональной деятельности инженера-природопользователя. Первый из них учитывал сложившиеся к настоящему моменту тенденции в системе «Человек-техника-природа». В этой связи нуждались в корректировке структура и содержание профессиональной деятельности будущего инженера-природопользователя. Достигалось это путем экстраполяции современных тенденций в развитии профессии и профессиональной деятельности (экологической их обусловленности) на предстоящую деятельность. Основаниями в нашем случае выступили актуальность, потенциальная полезность и реализуемость. В ходе работы выявилась необходимость добавления к этим трем критериям еще одного – контролируемость.

Степень актуальности новшества – экосообразность деятельности определялась значимостью проблемы, снятию которой может способствовать его использование. Второй подход к проектированию модели экосообразной профессиональной деятельности инженера-природопользователя основывался на учете движущих сил развития профессиональной деятельности, в числе которых были выделены: модернизация действующего и разработка нового оборудования (для добычи и переработки нефти, производства нефтепродуктов; механизации угольного производства, выпуска автомобилей, строительных и дорожных машин, для научно-технического обеспечения жизненно важных направлений – развития здравоохранения, образования, культуры, охраны окружающей среды и др.); разработка, освоение и внедрение более прогрессивных технологий существенное снижение ресурсо- и энергоемкости производства; развертывание в сфере инженерной практики широкомасштабной инновационной, опытно-экспериментальной и внедренческой работы.

Представляется, что даже этот незначительный по количеству перечень с необходимостью влечет за собой внесение изменений в структуру и содержание профессиональной деятельности инженера-природопользователя.

Проектирование модели экосообразной профессиональной деятельности инженера-природопользователя учитывало также основные направления обновления инженерного образования и трансформации его в инновационное за счет реализации двух базовых образовательных парадигм деятельность-ориентированной и личностно-ориентированной.

Применительно к проектируемой модели перечень общих требований к результату подготовки инженера-природопользователя был представлен нами как система готовности к экосообразной профессиональной деятельности (табл.):

Таблица

Требования к результату образовательной подготовки инженера-природопользователя

Составляющие результата образования	Уровневые характеристики результата образования	Параметры желаемого уровня достижения
Сформированность физической картины мира	Уровень понимания физической картины мира	Знание: строения физического мира на каждом его уровне: космос в целом, космические системы, планета Земля, вещество, микромир; основных видов систем разных уровней и их основных свойств; условий возникновения и законов эволюции систем на каждом уровне и умение применять его для объяснения конкретных процессов; основных процессов, протекающих в системах физического мира и умение объяснять их взаимосвязь; природы основных видов явлений на каждом уровне и умение применять их для анализа конкретной действительности. Умение: объяснить связь между свойствами систем, их составом и строением; объяснять причины многообразия видов систем физического мира на каждом уровне; объяснять механизмы основных процессов в системах физического мира
Сформированность органической картины мира	Уровень понимания органической картины мира	Знание: научных взглядов на процесс зарождения жизни на Земле; основных этапов и общих законов эволюции живой природы и умение применять их для объяснения процессов в ней; основных видов растительного и животного мира и условий существования; жизненных циклов различных видов и умение объяснять механизмы процессов на разных этапах цикла; состава, структуры, основных свойств и функций биосферы; основных процессов в биосфере и умение объяснять их взаимосвязь; основных этапов эволюции биосферы и умение объяснять причины изменений на каждом этапе. Умение: объяснять причины разнообразия видов на земле; объяснять понятие «экосистема» и применять его для анализа действительности; анализировать отношения «организм – среда», «популяция – среда»; анализировать отношения организмов в экосистемах
Сформированность картины социального мира	Уровень понимания социального мира	Знание: научных взглядов на возникновение человеческого общества; этапов и законов эволюции человеческого общества и умение применить их к анализу истории; видов общественных систем, законов и особенностей их существования; состава основных сфер деятельности в современных общественных системах, умение объяснить их функции и логику взаимоотношений; истории возникновения и основных этапов развития: права, морали, религии, производства, науки, искусства; наиболее важных исторических событий и фактов. Умение анализировать исторические процессы с позиций общих законов развития общества и частных законов развития общественных формаций.

Продолжение табл.

Человекознание	Уровень освоения общих знаний о человеке	Знание: стадий эволюции организма человека и их содержания; основных факторов, оказывающих негативное влияние на организм человека на каждой стадии его развития; основных взглядов человека на природу и умение объяснить их различия; факторов, благоприятных и неблагоприятных для жизни; основных характеристик развитой личности
Эколого-этическая образованность	Уровень этической образованности	Знание основных этических ценностей и норм. Умение: объяснить роль этических ценностей и норм в жизни человеческих сообществ. Умение обосновать значение саморазвития и самореализации человека как важнейших ценностей. объяснить отношения между ценностями и долгом в процессах жизненного выбора. обосновать следование долгу как ценность. анализировать отношения между долгом и личностными интересами в ситуациях выбора. оценивать поступки людей с точки зрения их экологического соответствия этическим нормам и ценностям. Наличие опыта принятия решений в условиях конфликта ценностных ориентаций
Эколого-правовая образованность	Уровень освоения начальных правовых знаний	Знание: основных положений Конституции РФ; основных положений Закона об окружающей среде; структуры и основных положений Гражданского кодекса РФ; структуры и основных положений Трудового кодекса РФ. Опыт правового анализа экологических ситуаций.
Коммуникативная образованность	Уровень коммуникативной образованности	Умение кратко и ясно излагать свою мысль; аргументировать свою позицию; выбирать и реализовывать стиль общения, адекватный ситуации; выбирать эффективные стратегии поведения в конфликтных ситуациях.
Сформированность умений познавательной деятельности	Уровень развития умений учиться	Интерес к освоению нового. Умение обосновать необходимость учения на протяжении всей жизни; анализировать и оценивать свою образованность и ставить актуальные проблемы своего образования; обобщенными способами постановки образовательных целей; планировать решение учебных задач любого уровня сложности. Владение способами выполнения всех типов учебных действий; Наличие: опыта разработки и реализации планов самообразования; обоснованных и реалистичных целей и планов повышения уровня своего образования.
Сформированность основ исследовательской деятельности	Уровень освоения основ исследовательской деятельности	Умение: объяснить различия между научными и эмпирическими знаниями; обосновать необходимость научного познания мира; планировать эксперименты по нескольким типам моделей; строить формализованные модели действительности; анализировать связи между явлениями формализованными методами; логически обосновывать выводы;

Продолжение табл.

		оценивать исследовательские проекты; Знание: логических требований, предъявляемых к построению научных понятий, и умение оценивать знания на соответствие этим требованиям; основных методов познания мира. Владение обобщенным способом постановки исследовательских задач. Наличие опыта разработки и реализации исследовательских проектов.
Готовность к решению практических проблем	Уровень освоения операциональной основы решения практических проблем	Умение: анализировать проблемные ситуации и ставить проблемы; объяснить разницу между эффективными и неэффективными решениями проблем; объяснить основные причины неэффективного решения проблем; строить критерии для оценки решения проблем в конкретных ситуациях. Знание – общих требований к решению проблем; – общих требований к определению целей. Владение обобщенным способом планирования решения проблем. Наличие опыта разработки и реализации проектов решения практических проблем.
Зрелость профессионального самоопределения	Уровень обоснованности выбора профессии	Обоснованность: ограничения перечня профессий, подвергаемых оценке и сравнению; выбора профессии; оценки соответствия, выбранной профессии своим способностям; оценки соответствия выбранной профессии объективно существующим возможностям. Учет ситуации на рынке труда и ее возможных изменений в перспективе

Проектирование модели учитывало не только общественные, научные, но и личностные потребности будущего инженера-природопользователя. Мы имеем в виду, что современный инженер-природопользователь должен быть образованной личностью, с высоким уровнем общей, профессиональной и экологической культуры, интеллектуально развитым, конкурентоспособным. Эта универсальная формула в нашем случае дополнялась требованиями о необходимости овладения будущим инженером-природопользователем экологически ориентированным мышлением, экоцентрическим типом сознания, методологией экологически ориентированной инженерной деятельности, которые в интегрированном виде выступают в виде экологической ответственности в процессе трудовой деятельности. *Экологическая ответственность, в нашем понимании*, – это стержневое качество личности, проявляющееся в добровольном соблюдении моральных норм, экологических требований, опирающееся на убежденность в необходимости эконообразного поведения. Общая система требований к выпускнику инженерного вуза была сформулирована еще в 1992 г. на Всемирном конгрессе по инженерному образованию (Великобритания). Она структурно отличается от ранее существовавших за счет выдвижения на первый план профессиональной компетентности. Профессионально-компетентностный формат позволил исследователям проблем отечественной высшей технической школы (В. М. Жураковский, В. Н. Луканин, В. Ф. Мануйлов, Б. С. Митин, И. В. Федоров, В. Д. Шадриков) в качестве основных требований к инженеру XXI в. выдвинуть: общую и специальную компетентность: коммуникативную готовность; способность инновационного подхода к решению профессиональных задач; умение ориентироваться в сложных и нестандартных условиях и ситуациях, анализировать не только специальные, но и экологические проблемы, ситуации, задачи, разрабатывать план действий; ответственность; устойчивое осознанное позитив-

ное отношение к профессии; стремление к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию; владение методами моделирования, прогнозирования, проектирования, а также методами исследований и испытаний, необходимых для создания интеллектуальных ценностей и технической продукции; понимание тенденций и направлений развития науки и техники и др.

Перечисленные требования к результату образовательной подготовки будущего инженера-природопользователя рассматриваются нами как базовые характеристики, которые в перспективе должны быть дополнены опытом профессиональной деятельности и ее успешностью.

Литература

1. Машбиц Е. И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения (Педагогическая наука – реформа школы). М.: Педагогика, 1998. С. 53–58.
2. Монахов В. М. Педагогическое проектирование – современный инструмент дидактических исследований // Школьные технологии. 2001. № 5. С. 54.
3. Юдин В. В. Технологическое проектирование педагогического процесса: монография. М.: Университетская книга, 2008. 302 с. С. 145.
4. Яковлева Н. О. О педагогическом проектировании... // Профессиональное образование. 2001. № 5. С. 5–13.
5. Гвишиани Д. М. Организация и управление. М., 1972. С. 417.
6. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание. М.: Политиздат, 1981. С. 3.
7. Моделирование деятельности специалиста на основе комплексного исследования / под ред. Е. Э. Смирновой. Л.: Изд-во ЛГ, 1984. 177 с.

УДК 75.6

Саркисова Нелли Григорьевна, Боташева Мариям Халисовна

ФИТНЕС-АЭРОБИКА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

В статье представлен анализ результатов тестирования функционального состояния здоровья и физической подготовленности девушек в зависимости от возраста и стажа занятий фитнес-аэробикой.

Ключевые слова: оздоровительный фитнес, физкультурно-оздоровительные технологии, фитнес-аэробика, фитнес-центр, фитнес-тренер, фанк-аэробика, хип-хоп-аэробика, фитнес-степ-аэробика, функциональное и физическое состояние здоровья.

Sarkisova Nellie G., Botasheva Mariyam H. FITNESS-AEROBICS AS THE MEANS OF PRESERVING AND STRENGTHENING THE HEALTH

The article analysis results of testing of a functional state of health and physical readiness of girls is presented in article depending on age and an experience of occupations by fitness aerobics.

Key words: improving fitness, sports and improving technologies, fitness-aerobics, fitness-center, fitness-trainer, fank-aerobics, hip-hop-aerobics, fitness-step-aerobics, functional and physical state of healt.

Здоровье – неоценимое счастье в жизни не только каждого человека, но и всего человеческого общества. Существует немало трактовок понятия «здоровье». По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов. Способность организма адекватно изменять свои функциональные показатели и сохранять оптимальность в различных условиях – наиболее характерный критерий нормы, здоровья» [11].

Согласно рейтингам жизненных ценностей, построенных на основе изучения мнений различных групп населения, здоровье входит в тройку наиболее важных, а проблема сохранения здоровья россиян в условиях современных социально-экономических и политических преобразований приобрела поистине острейший характер. Здоровье все более приобретает действительную ценность: инструментальную и терминальную. Вместе с переустройством общества изменяются и взгляды на здоровье. Внимание перемещается с лечения заболеваний на их профилактику. Формирование культуры здоровья становится основным стратегическим направлением науки, образования и культуры в целом. Однако большинство специалистов сходятся во мнении, что здоровье это следствие

здорового образа жизни, который в силу различных причин человек выбирает и устанавливает для себя сам [5, 7, 9 и др.].

По данным ВОЗ, уровень здоровья человека только на 10–15 % зависит от деятельности учреждений здравоохранения. На 15–20 % – от генетических факторов, на 20–25% – от состояния окружающей среды и на 50–55 % – от условий и образа жизни [11].

Сегодня отмечается резкое ухудшение состояния здоровья населения и продолжительности его жизни. Тесная связь состояния здоровья и физической работоспособности с образом жизни, объемом и характером повседневной мобильности доказана многочисленными исследованиями, которые убедительно свидетельствуют о том, что оптимальная физическая нагрузка в сочетании с рациональным питанием и образом жизни и есть наиболее эффективный метод преодоления «коронарной эпидемии», предупреждения многочисленных заболеваний и увеличения продолжительности жизни [6, 10].

Каждый из нас желает быть сильным, здоровым, сохранить при этом как можно дольше подвижность, бодрость, энергию и достичь долголетия.

Здоровье – главная ценность жизни, которое не купишь ни за какие деньги. Охрана собственного здоровья является непосредственной обязанностью каждого, который не вправе перекладывать ее на окружающих. Человек – сам творец своего здоровья и он должен за него бороться. Сохранение и укрепление здоровья у детей, молодежи и взрослого населения, развитие у них заинтересованности в регулярных занятиях различными формами занятий физической культурой в повседневной жизни должно стать основной задачей в их жизни [1, 2, 4, 8 и др.].

Важнейший фактор, определяющий жизнь нового тысячелетия – борьба за здоровье в условиях ухудшающейся экологии, постоянного стресса, гиподинамии. Панацеей от всех болезней в XXI веке становится здоровый образ жизни, который немыслим без активных занятий физическими упражнениями для укрепления здоровья, профилактики различных заболеваний, организации досуга, продлении жизни и творческой активности.

Известные и хорошо зарекомендовавшие себя в многолетней практике виды и формы занятий физическими упражнениями в настоящее время традиционно остаются в арсенале испытанных средств отечественной физической культуры и спорта. Однако ряд причин обусловило появление новых физкультурно-оздоровительных видов спорта, форм двигательной активности, физкультурно-оздоровительных методик и систем, где в большей степени реализуется индивидуальный подход к занимающимся с учетом их возраста, состояния здоровья и интересов. [5, 6, 14, 15 и др.].

В настоящее время мы являемся свидетелями триумфа фитнес-аэробики, одного из наиболее массовых и востребованных видов двигательной активности и спорта среди молодежи. Занятия по фитнес-аэробике проводятся по трем номинациям: *классическая аэробика (базовая)*; *степ-аэробика («Степ» в переводе с английского означает «шаг»)*. Степ-аэробика основана на идее построения целого танцевального занятия при помощи ступеньки-степ-доски); *хип-хоп/фанк* – популярное танцевальное направление (основа движений хип-хопа-подскоки и подпрыгивания, которые получили название нью-джек-свинг; фанк-аэробика представляет собой последовательное и непрерывное выполнение различных танцевальных движений умеренной интенсивности с элементами различных танцевальных культур: джаза, стрита, рэпа и др.) [3, 9, 13 и др.]. Популярность фитнес-аэробики на протяжении многих лет основывается на основных ее отличительных чертах таких как: эффективность, доступность, эмоциональность и внешняя привлекательность. Возможности ее применения весьма широки, имеют огромный диапазон упражнений, и под умелым руководством фитнес-тренера они являются мощным комплексным средством и методом воздействия как в спортивном, оздоровительном и образовательном, так и в воспитательном направлении развития личности человека [3, 16].

По данным ряда специалистов, фитнес-аэробика синтезировала все лучшее в практике и теории оздоровительной и спортивной аэробики, а используемые гимнастические и танцевальные движения, прошедшие тщательный отбор временем и практикой доказали их пользу для здоровья человека [3, 4, 12].

Использование в фитнес-аэробике музыкального сопровождения как средства, обеспечивающего синхронизацию движений, делает занятие более привлекательным и эмоциональным, способствует развитию чувства ритма и темпа, музыкальной восприимчивости [4, 9].

Сильным стимулом для занятий аэробикой является коррекция форм тела и участие в показательных и соревновательных выступлениях [3, 14, 15 и др.].

По нашему мнению, до сих пор малоисследованным остается вопрос о влиянии занятий фитнес-аэробикой на организм занимающихся в зависимости от возраста и стажа занятий, что и явилось основой нашей работы.

Объект исследования – девушки 18–20 лет, занимающиеся фитнес-аэробикой.

Целью настоящего исследования явилось изучение влияния занятий фитнес-аэробикой на физическое здоровье девушек 18–20 лет.

Новизна исследования заключается в получении данных о совершенствовании функциональных возможностей кардиореспираторной системы в условиях применения упражнений фитнес-аэробики.

Исследование проводилось в течение 2012–2013 г.г. на базе фитнес-клуба «Сапфир» г. Карачаевск, Карачаево-Черкесской республики. В эксперименте приняли участие девушки 18–20 лет в количестве 46 человек. В соответствии со стажем занятий фитнес-аэробикой девушки были разделены на 2 группы: контрольная группа (КГ) – (24 человек) – стаж занятий 1 год; экспериментальная группа (ЭГ) – (24 человек) – стаж занятий 2 года.

Наиболее доступными методами контроля физического состояния здоровья для нашего исследования явились: жизненная емкость легких, экскурсия грудной клетки, расчетные показатели: индекс Кетле, жизненный индекс, Гарвардский степ-тест и функциональная проба Руфье, а также общепринятые показатели гемодинамики: частота сердечных сокращений, артериальное давление и его компоненты – давление систолическое, диастолическое, пульсовое [12].

Анализ функционального состояния дыхательной системы в начале и в конце наблюдения показал, что у девушек КГ жизненная емкость легких (ЖЕЛ) составила в среднем 2370 мл, а в ЭГ – 2980 мл. Эти данные были соотнесены с массой тела, что позволило вывести оценочный, жизненный индекс, который в КГ составил 45,1 мл/кг, а в ЭГ – 53 мл/кг.

Окружность грудной клетки после эксперимента были почти равными (74,1; 74,2 см), что при дыхании уже сильно отличались друг от друга (при вдохе – 76,6; 80,3 см, а после выдоха – 73,2; 72,1 см соответственно). Увеличение экскурсии грудной клетки произошло как за счет уменьшения ее объема, так и за счет укрепления мышц, влияющих на объем вдыхаемого и выдыхаемого воздуха.

Самые высокие показатели физической работоспособности, определяемой по индексу Гарвардского степ-теста (от 68 до 117; средний показатель – 95,6), отмечены у девушек ЭГ, продолжительно занимающихся фитнесом. Девушки, только начинающие заниматься аэробикой, также достигли значительного уровня физической работоспособности (средний показатель – 81,9).

По результатам пробы Руфье установлено, что хорошее состояние функционирования сердечно-сосудистой системы имеют все девушки ЭГ (из них у 25 – индекс менее 0 – «отлично» и у двух – индекс 2 и 3 – «хорошо»); средний показатель индекса Руфье у девушек равен 3,4 балла, что оценивается как хороший результат; удовлетворительное состояние функционирования сердечно-сосудистой системы было выявлено у девушек КГ (средний балл – 7,1), при этом у 9 человек выявлен слабый (13–14 баллов) уровень функционирования системы кровообращения.

Известно, что фитнес-тренеру в его профессиональной деятельности приходится работать со многими факторами, определяющими мотивацию занимающихся к занятиям фитнес-аэробикой. Выявлено, что мотивация к занятиям может изменяться в зависимости от различных условий. С помощью анкетирования, опроса занимающихся были выявлены наиболее значимые факторы, определяющие мотивы девушек к занятиям фитнес-аэробикой.

Большая часть девушек (45,6 %) выделила основной мотив занятий – «фитнес-здоровье» (общее улучшение физической подготовленности, улучшение деятельности сердечно-сосудистой системы, улучшение осанки и пр.) Основным по значимости был определен фактор – «внешний вид» – 30,8 % (общее снижение или увеличение веса тела, коррекция фигуры и пр.)

Далее следует «психологический» фактор (8,6 %): антистрессовое влияние (снятие умственного и физического напряжения, появление чувства расслабленности) – 50,8 %; получение радости и удовольствия – (49,2 %). «Социальный» фактор (7,6 %) позволил определить важность социального аспекта среди многих других категорий мотивации (расширение круга знакомых, приобретение друзей, приобретение партнеров по бизнесу, уважительное отношение окружающих, достижение большей уверенности в себе, ощущение собственной значимости и пр.). «Познавательный фактор» составил – 7,4 % (желание узнать о своем телосложении, физической подготовленности и др.).

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- регулярные занятия фитнес-аэробикой приводят к увеличению ЖЕЛ и экскурсии грудной клетки, снижению частоты и возрастанию глубины дыхания, повышению физической работоспособности и показателей гемодинамики, что свидетельствует о совершенствовании функциональных возможностей кардиореспираторной системы и подтверждают спортивно-оздоровительную направленность занятий фитнес-аэробикой;
- продолжительные занятия фитнес-аэробикой сопровождаются гармонизацией физического развития, нормализацией веса, увеличением мышечной силы и гибкости;
- занятия фитнес-аэробикой способствуют проявлению творческой активности человека – поиска собственной манеры исполнения, самовыражения, необходимой для удовлетворения важнейшей духовной потребности – развития и самосовершенствования;
- данные антропометрических и физиологических исследований позволят занимающимся лучше узнать свой организм и, возможно, станут основой для составления собственной программы развития и оздоровления. Безусловно, это будет способствовать осознанию важности сохранения и укрепления здоровья на протяжении всей жизни, формированию ответственного отношения к своему здоровью, что предполагает воспитание культуры здоровья.

Литература

1. Аэробика. Теория и методика преподавания занятий: учеб. пособие для студ. вузов физ. культуры / под ред. Е. Б. Мякинченко и М. П. Шестакова. М.: СпортАкадемПресс, 2002. 304 с.
2. Базовая аэробика в оздоровительном фитнесе: учеб. пособие. М.: ООО «УИЦ «ВЕК», 2006. 72 с.
3. Лисицкая Т.С. Фитнес-аэробика: метод. пособие / Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева. М.: Федерация аэробики России, 2003.
4. Лисицкая Т. С. Аэробика: в 2 т. Теория и методика: Т.1. М.: Федерация аэробики России, 2002. 232 с.
5. Менхин Ю. В., Менхин А. В. Оздоровительная гимнастика: теория и методика. Ростов-н/Д: Феникс, 2002. 384 с.
6. Моченов В. П. Социально-педагогические аспекты использования нетрадиционных средств физической культуры в практике физкультурно-оздоровительной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1994. 134 с.
7. Сиднева Л. В. Учебное пособие по базовой аэробике. М., 1996. 50 с.
8. Физкультурно-оздоровительные технологии: научное издание / под общей ред. А. А. Горелова, А. В. Лотоненко. М.: Еврошкола, 2011. 306 с.
9. Филиппова Ю. С. Фитнес. Часть 2. Оздоровительная аэробика. Ю.С. Филиппова. Новосибирск: СО РАМН, 2003. 64 с.
10. Филиппова Ю. С. Физиологические основы занятий спортивной аэробикой: метод. рекомендации. Новосибирск: Параллель, 2006. 100 с.
11. Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Советский спорт, 2008. 480 с.
12. Хоули Э. Т. Оздоровительный фитнес. Киев: Олимпийская литература, 2000. 368 с.
13. Шипилина И. А. Оздоровительная аэробика: метод. пособие. Краснодар: КГУФКСТ, 2003. 66 с.
14. Шенфилд Б. Аэробика для нижней части фигуры. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 160 с.
15. Шенфилд Б. Аэробика для верхней части фигуры. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 208 с.
16. Ярутова С. В. Влияние занятий аэробикой на психоэмоциональное состояние занимающихся, а также на восстановление уровне их работоспособности // Спортивно ориентированное физическое воспитание новая педагогическая технология XXI века: Материалы 11-й Всерос. науч. практ. конф.: в 2 т. Ижевск: Удмуртский университет, 2006. Т. 2. Общие вопросы физического воспитания и спорта. С. 166–167.

ПРАВО

УДК 347.195.43:343.346.2

Барабаш Дмитрий Иванович**ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ
РАБОТЫ ПО ПРОКУРОРСКОМУ НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

В статье освещены вопросы организации информационного обеспечения и планирования работы по прокурорскому надзору за исполнением законодательства о безопасности дорожного движения. Делается попытка выделить специфические особенности указанной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, организация, безопасность дорожного движения.

Barabash Dmitry I.**THE ORGANIZATION OF ANALITICAL DATAWARE,
PROGNOSTICATION AND WORK PLANNING ON DIRECTORATE
OF PUBLIC PROSECUTIONS TO EXECUTE LEGISLATION OF ROAD TRAFFIC**

The article reports the questions of data ware and work planning on directorate of public prosecutions to discharge legislation about road traffic safety. There is an attempt to sort out peculiarities of given activity.

Key words : directorate of public, prosecution, organization, road traffic safety.

К важнейшим мерам по совершенствованию надзорной деятельности органов прокуратуры относится информационно-аналитическая составляющая, которая при правильной организации работы позволяет определить и своевременно скорректировать содержание деятельности прокуратуры, максимально использовать все имеющиеся возможности [1, с. 17].

Информационно-аналитическая работа представляет собой целенаправленные и взаимосвязанные действия по сбору и обработке информации, выполняемые на основе практического опыта, профессиональных знаний и здравого смысла, направленные на достижение поставленной цели.

Аналитическую работу в органах прокуратуры можно разделить на три этапа: накопление информации, обработка информации, формирование выводов.

А. Ф. Смирнов по поводу информации в органах прокуратуры замечает, что под ней понимается совокупность качественных и количественных характеристик преступности и правонарушений непроступного характера в их единстве и различии [2, с. 48].

Организуя информационно-аналитическую деятельность, прокурор должен стремиться к тому, чтобы вся поступившая информация эффективно использовалась для анализа. При этом следует учитывать, что организационные просчеты деятельности могут выражаться как в недостатке, так и чрезмерном объеме поступающей информации.

Информационное обеспечение деятельности органов прокуратуры строится на следующих основных принципах: оперативность информации; своевременность получения информации; полнота информации; достоверность информации.

Принцип оперативности информации определяется существующими в органах прокуратуры формами и методами получения, обработки и предоставления информации, например, накопление данных в нарядах по отдельным отраслям прокурорского надзора, электронное (компьютерное) накопление информации, данные книг регистрации и т. д.

Принцип своевременности получения информации достигается надлежащим контролем исполнения и обеспечивается соблюдением сроков предоставления информации, предусмотренными планами работы, решениями координационных и оперативных совещаний, заданиями Генеральной прокуратуры РФ, указаниями прокурора субъекта Российской Федерации, либо его заместителей.

Принцип полноты информации дает возможность выделять из всех поступивших в прокуратуру сведений необходимый объем информации достаточный для обеспечения аналитической работы, выделения важнейших направлений деятельности прокуратуры и принятия мер прокурорского реагирования.

Принцип достоверности информации отражает не только ее объективность, но и соответствие сложившейся фактической ситуации характеризующей состояние законности, борьбы с преступностью и уровень организации работы прокуратуры.

Анализ состояния преступности и правонарушений непроступного характера осуществляется не только прокурорами, что дает возможность использовать данные других ведомств. Прокурорам следует организовать регулярное поступление издаваемых контролирующими органами аналитических и информационных документов, а так же штабными подразделениями правоохранительных органов, аналитических материалов. При этом недопустимо использовать аналитические выводы поднадзорных органов при планировании своей работы без тщательного критического изучения и проверки на сопоставимость показателей.

Работа по накоплению информационно-аналитического материала должна осуществляться систематически. Указанная информация может быть получена из различных источников. К их числу относятся:

- а) планы работы, решения коллегий и координационных совещаний, а так же материалы по их подготовке;
- б) статистические данные и аналитические материалы о состоянии преступности и непроступных правонарушений;
- в) методические рекомендации, информационные письма, пособия по организации и осуществлению деятельности на отдельных направлениях надзора;
- г) акты прокурорского реагирования и ответы на них;
- д) материалы плановых и внеплановых проверок, из которых можно получить необходимую фактическую информацию и использовать ее в качестве характерных примеров;
- е) обобщения жалоб и иных обращений по соответствующему вопросу;
- ж) формы статистического наблюдения, применяемые правоохранительными и контролирующими органами, иными органами власти в соответствующей сфере;
- з) справки, содержащие информацию о проделанной работе в отчетном периоде и иных документов прокуратуры.

Полученная и накопленная информация подлежит соответствующей обработке, которая в основном связана с ее анализом. Существо анализа выражается в обобщении информации и ее оценке.

В процессе аналитической работы поступившие сведения систематизируются по территориям наибольшего распространения правонарушений, основным объектам нарушений законов, а в некоторых случаях – по кругу лиц, допустивших нарушения, степени распространенности нарушений. Кроме того, информация об исполнении законов анализируется в динамике (полугодие с полугодием, год с годом).

Информационно-аналитическая деятельность в органах прокуратуры регламентирована организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации. В частности, приказом Генерального прокурора РФ «О совершенствовании информационно-аналитической работы в Генеральной прокуратуре Российской Федерации» от 09.09. 2002 г. № 55. Кроме того, в Регламенте Генеральной прокуратуры РФ, утвержденном приказом Генеральной прокуратуры РФ от 03. 06. 2013 г. № 230, установлено, что Главные управления, управления и отделы, Академия организуют систематический сбор, накопление и анализ информации о состоянии законности и правопорядка по направлению своей деятельности.

В соответствии с п. 7 ст. 12 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации ежегодно представляет палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению.

В одном из последних подобных докладов, Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Ю. Я. указал, что прокуратура переходит к правовому мониторингу процессов, происходя-

щих в стране, и становится одним из механизмов в реализации планов государства по социально-экономическому развитию [7].

В свою очередь, С. М. Миронов характеризует мониторинг правового пространства и правоприменительной практики как систематическую, комплексную деятельность органов власти, научного сообщества, институтов гражданского общества и общественных организаций по оценке, анализу, обобщению и прогнозу состояния законодательства и практики его применения [3, с. 5].

Изложенные общие положения об информационно-аналитическом обеспечении в полной мере применимы при организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере безопасности дорожного движения.

Качественное ведение информационно-аналитической работы позволяет прокурорам выявлять отрицательные тенденции, возникающие в практике исполнения законов. А в зависимости от серьезности допущенных нарушений и существующих приоритетов – общего состояния законности и правопорядка.

Практическим результатом получения и обработки информации должны являться прогнозирование развития ситуации и планирование деятельности.

Прогнозирование – это процесс получения и обработки информации о будущем возможном состоянии организации и деятельности органов прокуратуры, который завершается формулированием прогноза о возникновении, развитии и прекращении существования тех или иных ситуаций, связанных с нарушением законов. Прогноз как результат процесса прогнозирования, нередко называют предвидением или предсказанием, основанным на фактах, либо научным предвидением будущих событий. Наличие прогнозов позволяет прокурору принимать решения в условиях пониженной степени неопределенности. На их основе прокурор может более объективно установить потребности для реализации своих полномочий по выявлению нарушений законов, реагированию на эти нарушения и восстановлению нарушенных законных прав и интересов государства и граждан.

Выявленные потребности являются основанием для формирования целей предстоящей деятельности прокурора. Поэтому нередко прогнозирование называют функцией формирования целей [4, с. 89].

Прогнозирование представляет собой процесс получения информации о будущем состоянии явлений, событий, процессов. В органах прокуратуры прогнозируется развитие состояния законности или отдельных ее элементов на перспективу, развитие организационной структуры, состояние кадрового обеспечения и иные аспекты [5, с. 47].

На основе прогноза определяются цели деятельности, которые в последующем реализуются в планировании, которое обеспечивает организационную упорядоченность, последовательность и согласованность действий, рациональное распределение сил и средств, которыми располагает прокуратура.

По периоду, на который составляются планы, можно выделить три основные категории планов:

- 1) перспективные (на год и более);
- 2) текущие (полугодовые, квартальные и месячные);
- 3) краткосрочные (недельные, ежедневные).

Наиболее используемыми в практической деятельности являются именно текущие (полугодовые) планы.

По видам планируемых мероприятий можно выделить: планы работы прокуратуры, планы основных мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, по повышению деловой квалификации, планы стажировки, планы работы прокуратуры по взаимодействию со СМИ и общественностью, планы проверки состояния работы подчиненных прокуратур и другие.

Следует согласиться с мнением Ф. М. Кобзарева, о том, что учет и анализ деятельности прокуратуры, как и планирование, являясь обязательными организационными условиями функционирования органов прокуратуры, существенно влияют на эффективность работы прокуроров [6, с. 91–94].

Указанные положения о прогнозировании и планировании также распространяются и на организацию прокурорского надзора за исполнением законодательства о безопасности дорожного движения.

Вместе с тем информационно-аналитическое обеспечение, прогнозирование и планирование работы органов прокуратуры при организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о безопасности дорожного движения в зависимости от уровня прокуратуры имеет и опре-

деленные особенности. К примеру, на уровне прокуратуры субъекта Российской Федерации и центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации (включая управления и главные управления в федеральных округах) основной целью деятельности указанных органов является, как правило, организация надзорной деятельности, в то время как в прокуратуре районного звена наряду с организацией этой работы, основным является непосредственное осуществление этого вида надзора.

При организации и осуществлении надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений прокурор должен обладать определенной информацией:

1) о деятельности государственных и муниципальных органов по обеспечению безопасности дорожного движения, функционирующих на поднадзорной территории, состоящей:

- в принятии нормативных правовых актов, регламентирующих безопасное дорожное движение;
- финансировании дорожной деятельности;
- непосредственно дорожной деятельности;
- конструировании, изготовлении, реализации, техническом обслуживании транспортных средств;

– контроле безопасного технического состояния транспортных средств;

– организации и непосредственном медицинском обеспечении безопасности дорожного движения;

– деятельности в сфере подготовки водителей транспортных средств и предоставления права на управление транспортными средствами;

- пассажирских перевозках и перевозках значительных объемов грузов (в т. ч. опасных грузов);
- осуществлении страховой деятельности.

2. О деятельности органов государственного контроля (надзора) в области обеспечения безопасности дорожного движения на поднадзорной территории.

3. О функционировании органов контроля за деятельностью операторов технического осмотра.

Кроме того, прокурор должен иметь информацию:

– о наличии и реализации целевых программ повышения уровня безопасности дорожного движения, развития сети автомобильных дорог;

– статистических показателей состояния безопасности дорожного движения (включающих как не преступные нарушения, так и преступления);

– целевых индикаторов и показателей, учитываемых в рамках федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»;

– дорожно-транспортных происшествиях, повлекших человеческие жертвы, причинение значительного материального ущерба, либо вызвавших большой общественный резонанс;

– статусе и протяженности расположенных на поднадзорной территории автомобильных дорог (находятся в государственной (федеральной, субъекта Российской Федерации), муниципальной собственности; являются дорогами общего или необщего пользования, федерального, регионального, межмуниципального, местного значения);

– общественных организациях, осуществляющих свою деятельность в сфере безопасности дорожного движения.

Полученную информацию, в том числе, о нарушениях закона целесообразно систематизировать по следующим критериям:

а) распространенности нарушений закона и иных правонарушений;

б) тяжести наступивших последствий (при этом следует учитывать приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности);

в) объектов, на которых совершаются правонарушения;

г) субъектов, допустивших правонарушения.

Для органов прокуратуры уровня субъекта Российской Федерации, а так же вышестоящих органов прокуратуры, кроме того, целесообразно систематизировать информацию по территориям.

Полученная информация подлежит надлежащему анализу. При этом в ходе анализа необходимо использовать сведения не только о нарушениях закона, выявленных органами прокуратуры, а обо всех правонарушениях в анализируемой сфере. Такой подход обусловлен особой ролью органов прокуратуры, как высшего надзорного органа, призванного в первую очередь выявлять нарушения в деятельности самих контролирующих органов, и принимать меры по их устранению, а также при необходимости ин-

формировать об этом вышестоящие контрольные (надзорные) органы и представлять информацию Президенту РФ и другим высшим органам государства. Следует согласиться с мнением С. М. Иншакова и А. Х. Казариной, о том, что формирование единой картины правонарушаемости в настоящее время затруднено, поскольку в нашей стране единый учет правонарушений отсутствует [5, с. 88]. В тоже время, существующие формы статистического наблюдения именно в сфере безопасности дорожного движения, позволяют с большой степенью всесторонности и объективности оценить состояние законности в данной сфере, проследить динамику явлений, составить прогноз развития событий и на его основе планировать дальнейшую деятельность.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2010 № 233 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «О работе прокурора по форме П и Инструкции по его составлению» в отчете по форме П нарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения были выделены отдельной строкой. В дальнейшем, приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2011 № 106 и от 14.12.2012 № 454 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его составлению» прокурорам было предписано предоставлять отчет, в котором нарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения не просто выделены отдельной строкой, но и разделены на две группы:

- 1) об автомобильных дорогах и дорожной деятельности;
- 2) об исполнительном производстве и административных правонарушениях в области дорожного движения (строки 70–72 отчета).

Помимо указанного отчета, сведения, отражающие состояние законности в сфере безопасности дорожного движения могут быть получены из полугодовой формы федерального государственного статистического наблюдения № 1-БДД «Сведения о состоянии безопасности дорожного движения», утвержденной постановлением Федеральной службы государственной статистики от 26.12.2012 № 660*. Ее предоставляют Управления (отделы) ГИБДД, информационные центры МВД, ГУ, УМВД Российской Федерации по субъектам Российской Федерации.

В первом разделе отчета учитывается количество нарушителей правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, во втором – преступления против безопасности и эксплуатации автотранспортных средств, в третьем – количество граждан, получивших водительские удостоверения на право управления автотранспортными средствами, в четвертом – количество автотранспортных средств и прицепов к ним, стоящих на учете.

Весьма информативна официальная статистическая отчетность органов Госавтоинспекции МВД России, которая размещается на официальном сайте <http://www.gibdd.ru>. В частности, там можно получить официальные сведения о количестве дорожно-транспортных происшествий, количестве лиц, погибших и получивших ранения в дорожно-транспортных происшествиях, а также тяжести ДТП, относительных показателях аварийности, количестве ДТП и пострадавших из-за эксплуатации технически неисправных транспортных средств, и из-за неудовлетворительного состояния улиц и дорог и др. Указанные сведения обновляются ежемесячно и приводятся в виде таблиц в сравнении с аналогичными показателями прошлого периода, по отдельным субъектам федерации, сгруппированным по федеральным округам. Указанные сведения приведены также в таблицах за последние 10 лет, что позволяет в сжатые сроки проанализировать ситуацию в динамике. Аналогичные сведения можно получить по конкретному субъекту Российской Федерации, с разбивкой до уровня муниципального района, путем направления соответствующего запроса в территориальные органы статистики.

Следует отметить, что в аналитической деятельности прокуратуры незаслуженно мало внимания уделяется официальным данным, размещаемым Росстатом России на своем официальном сайте [8].

Ежегодно Росстат России публикует «Российский статистический ежегодник» и «Демографический ежегодник России», электронные версии которых можно найти в интернете по адресу <http://www.gks.ru>. Электронные версии указанных статистических ежегодников удобны для поиска и обработки информации. Для организации прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения могут и должны использоваться данные содержащиеся в Российском статистическом

* Ранее действовала форма № 1-БДД, утвержденная постановлением Федеральной службы государственной статистики от 14.12.2007 № 102.

ежегоднике в разделах: «смертность», «правонарушения», «производство транспортных средств и оборудования», «основные показатели транспорта», «финансы».

Так же при организации прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения полезно использовать данные содержащиеся в «Российском демографическом ежегоднике». В частности, в указанном издании в главах «смертность» и «смертность по причинам смерти» можно получить сведения о смертности по основным классам причин смерти, в том числе от внешних причин смерти, среди которых отдельно выделяют количество погибших от всех видов транспортных несчастных случаев и из них от дорожно-транспортных происшествий. В отличие от «Российского статистического ежегодника» здесь данные приведены не только в динамике (причем за более длительный период), но и с разбивкой по субъектам Федерации, сгруппированным по федеральным округам.

Вместе с тем следует отметить, что в литературе и методических рекомендациях, как правило, не содержится предложений об использовании при анализе и организации прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения, целевых индикаторов целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.» [9], среди которых указано:

- число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях;
- число детей, погибших в дорожно-транспортных происшествиях;
- социальный риск (число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 тыс. населения);
- транспортный риск (число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 10 тыс. транспортных средств);
- тяжесть последствий (число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, на 100 пострадавших) [10].

Данные показатели могут быть получены на официальном сайте программы дирекции программы [11].

Исходя из социально-экономических и демографических задач Российской Федерации, негативное изменение именно этих показателей должно являться основанием для безотлагательной проверки прокурором исполнения законов в сфере безопасности дорожного движения, а так же планирования текущей надзорной деятельности.

Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» предусматривается формирование Единого транспортного пространства России».

На реализацию указанной задачи в период 2010–2015 годов планируется затратить 6 151 миллиардов рублей бюджетных средств, а в перспективе до 2030 года – еще 50 046 миллиардов.

Исходя из социально-экономических задач стоящих перед государством, при перспективном планировании в соответствии с положениями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.06.2013 № 252 «О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями», средства прокурорского надзора необходимо направить в первую очередь на недопущение нарушений действующего законодательства. В полной мере это относится к осуществлению надзора за исполнением законодательства об автомобильных дорогах и дорожной деятельности. Специфика правоотношений в этой области характеризуется достаточно длительным периодом планирования и осуществления деятельности поднадзорными субъектами на конкретном объекте надзора, значительным объемом материальных и иных ресурсов, вовлеченных в данную сферу правоотношений, а так же высокой степенью коррупционных рисков. В связи с этим проверке исполнения законодательства о дорогах и дорожной деятельности необходимо планировать уже при получении сведений о предстоящем дорожном строительстве, обеспечив должный надзор со стадии проектирования и заключения контрактов. В противном случае, при выявлении нарушений на последующих стадиях дорожной деятельности, устранение допущенных нарушений требует значительных материальных затрат, а зачастую бывает невозможным.

Исходя из правового статуса органов прокуратуры, основной объем надзорных мероприятий необходимо планировать в отношении контролирующих органов. При выявлении в ходе прокурорской проверки нарушений в деятельности субъектов непосредственно осуществляющих дорожную деятельность, в обязательном порядке проводить отдельную проверку в отношении должностных

лиц контролирующих органов, не принявших мер к недопущению нарушений и своевременно их не выявивших.

Подводя итог, следует выделить имеющиеся особенности информационно-аналитической деятельности при организации и осуществлении прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения.

Во-первых, исходя из межотраслевого характера надзора, создается значительный объем разноплановой информации, подлежащей получению и анализу.

Во-вторых, широкая возможность получения информации из открытых общедоступных источников, в том числе на официальных сайтах государственных органов в телеком-муникационной сети интернет и из средств массовой информации.

В-третьих, необходимость систематического получения сведений, включенных в официальные статистические формы отчетности, но с разбивкой на более мелкие административно-территориальные и временные промежутки.

В-четвертых, с учетом существенного влияния состояния законности в сфере безопасности дорожного движения на достижение государством в целом намеченных социальных и демографических целей, это необходимость систематического получения от органов контроля информации о проделанной работе и выявленных нарушениях.

В-пятых, проблематичность, а зачастую и невозможность своевременного выявления средне- и долгосрочных негативных тенденций к ухудшению состояния законности в сфере безопасности дорожного движения на уровне прокуратуры районного звена, из-за недостаточного объема информации для анализа. Так, одно или два дорожно-транспортных происшествия, произошедших на территории небольшого района с участием пассажирского транспорта, даже при отсутствии таких происшествий в предыдущем периоде, вряд ли можно однозначно трактовать как значимую негативную тенденцию. В то же время анализ ситуации с дорожно-транспортными происшествиями с участием пассажирского транспорта на уровне прокуратуры субъекта Российской Федерации позволит составить объективную картину исполнения законодательства в данной сфере правоотношений и необходимость либо отсутствие необходимости плановой прокурорской проверки.

В-шестых, необходимость специализации прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законодательства в сфере безопасности дорожного движения. При этом на уровне прокуратуры районного звена специализацию целесообразно закрепить в распоряжении о распределении должностных обязанностей, а на уровне прокуратуры субъекта Российской Федерации – путем введения должностей помощников и старших помощников соответствующих прокуроров либо создания специализированных подразделений, возложив на указанные подразделения обязанности по осуществлению надзора за исполнением всего законодательства в сфере безопасности дорожного движения, в том числе уголовного.

В-седьмых, при планировании надзорной деятельности как на уровне прокуратуры районного звена, так и прокуратуры субъекта Российской Федерации необходимо ведение учета обеспеченности узкопрофильными специалистами, а так же предоставление возможности перепроверки выводов указанных специалистов.

В-восьмых, получение информации и планирование надзорной деятельности, направленной преимущественно на предупреждение нарушений, а не на выявление уже допущенных, поскольку специфика правоотношений именно в сфере безопасности дорожного движения характеризуется зачастую необратимыми последствиями допущенных правонарушений (причинение смерти либо вреда здоровью участнику дорожного движения, невозможность изменения характеристик построенного объекта недвижимости или капитального строительства).

Литература

1. Петров А. В. Организация информационно-аналитической работы // Законность. 2013. № 1. С. 17.
2. Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. М., Криминологическая Ассоциация, 1997, С. 48.
3. Миронов С. М. Теория и практика мониторинга правового пространства и правоприменительной практики // Вестник Совета Федерации. 2006. № 4–5. С. 5.
4. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум. М., 2003. С. 89.
5. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. М.: «Юрайт», 2012. С. 47.
6. Прокурорский надзор. Курс лекций и практикум / под науч. ред. Ю. Е. Винокурова М.: «ЭКЗАМЕН», 2003.

7. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-472/>
8. URL: <http://www.gks.ru>
9. Распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах».
10. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах».
11. URL: www.fcp-pbdd.ru.

УДК 316.628:343.222

Берсей Диана Давлетовна, Иванов Сергей Анатольевич

ОПАСНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье указывается на сохраняющуюся актуальность термина «опасное состояние личности», дается определение его понятия, показываются те факторы, которые могут привести к возникновению у лица опасного для общества состояния.

Ключевые слова: личность преступника, общественная опасность, уголовный закон; теория опасного состояния, назначение наказания.

Bersey Diana D., Ivanov Sergei A.

DANGEROUS CONDITION OF A PERSON IN CONTEXT OF RUSSIAN MODERN CRIMINAL LAW

Authors shows us, that term «dangerous condition of a person» is still actual, also there's given its meaning, shown factors that can lead person to become condition that is dangerous for society

Key words: identity of a perpetrator, public danger, criminal law, theory of dangerous condition, sentencing

Опасное состояние личности – это тот термин, который неохотно употребляют ученые в современной уголовно-правовой литературе, конечно, если только они его не критикуют. В настоящее время почему-то принято считать, что опасное состояние личности противоречит принципу вины, а потому не может иметь легальных оснований в рамках действующего российского уголовного закона. И поэтому этот термин обычно рассматривается как устаревший, ненужный и даже не совпадающий с сущностью права в целом. Этот взгляд во многом навеян случившимися в нашей стране на этой почве репрессиями, когда в период становления и укрепления советской власти в первой половине XX века массово истреблялись лица, «враждебные» идеологии рабоче-крестьянского класса. Однако если отбросить эмоции, вызванные исторической подоплекой действия уголовно-карательной системы советского государства, то получится, что опасное состояние личности вызывает два основных вопроса: как сделать критерии опасного состояния личности более конкретными и тем самым избежать возможного необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности и как не допустить изолированного рассмотрения опасного состояния лица в отрыве от преступного деяния совершенного им?

Отказываться же вообще от использования категории «опасное состояние личности» нецелесообразно. Здравый смысл подсказывает, что опасное состояние личности будет иметь место всегда, пока отдельная личность проживает в условиях социальной среды, создавая этим постоянный фактор для потенциального конфликта между личными и общественными интересами. И поскольку общество в большей степени подчинено объективным законам своего развития, то именно от характеристик человеческой личности будет зависеть то, насколько отдельный индивид сможет приспособиться к тем требованиям, которые предъявляются ему со стороны общества. Учитывая, что главным показателем такого соответствия является поведение человека, на него обращается особое внимание. Ведь как было замечено личность человека, выражается исключительно в его поступках, поведении [1]. В связи с этим человек в своей повседневной жизни должен осуществлять такую деятельность, которая бы соответствовала всем уголовно-правовым нормам, так как они призваны защищать общество и все его блага и ценности от наиболее опасных проявлений конкретной личности.

Отсюда вытекает, что опасное состояние личности это постоянная или периодическая предрасположенность (склонность) некоторых лиц к совершению преступления, в результате чего они представляют угрозу для общества и его основных ценностей. Опасное состояние личности может быть как врожденным, так и приобретенным. Это зависит от того, какие именно детерминанты привели к появлению в структуре личности социально опасных свойств. Личность человека состоит из совокупности социальных, биологических, психологических и правовых характеристик, образующих неповторимую в своей уникальности человеческую индивидуальность. Любое из человеческих качеств может привести к формированию социально опасного состояния личности, особенно когда оно конфликтует социальными условиями. И сложно в этом случае не согласиться с Л. В. Кондратюком, как-то сказавшим, что различие между особым типом личности преступника и законопослушной личностью «состоит лишь в степени, а не в качестве проявления (акцентуации), присущих каждому человеку оснований деструктивности» [2].

Таким образом, решение о том, является ли человек социально опасным или нет, принадлежит в конечном итоге государству, которое делает это на основании определения соответствующих органов. Хорошо если государство при этом ещё представляет интересы большей части общества. Если же это не так, то признание человека социально опасным лицом может превратиться в орудие давления государства на отдельную личность и ущемления её основных прав.

Как показывает законодательный опыт различных государств и мировая юридическая практика, опасное состояние личности генерируется следующими обстоятельствами:

- господствующими в сознании лица антисоциальными и асоциальными установками, что бы при этом не вкладывалось конкретно в содержание этих понятий;
- наличием у лица психических отклонений или расстройств, порождающих его девиантное поведение;
- биологической и генетической предрасположенностью к неумению управлять своими потребностями и интересами, приводящее к тому, что лицо нередко преступает запретную черту;
- особенностями восприятия лицом внешних событий, обусловленными его характером и темпераментом и т. д.;
- сословно-социальной направленностью лица на совершение преступлений, при котором он представляет класс, являющийся антагонистом по отношению к господствующему общественно-политическому строю, установленному правящим классом;
- наличие у лица социально опасных заболеваний и привычек, антиобщественный образ жизни, создающие условия для совершения преступлений (например, алкоголизм, наркомания, проституция и т. д.).

В рамках современной уголовно-правовой системы России можно говорить о следующих показателях, несомненно, указывающих на опасное состояние личности: 1) устойчивость преступного поведения и криминальных предпочтений (в частности, рецидив преступлений); 2) особый социальный или профессиональный статус лица, открывающий широкие возможности для его повышенной криминальной активности (например, служебное положение); 3) наличие заболевания у лица, толкающего его на совершение ряда преступлений (например, сумеречные состояния сознания). Учет опасного состояния личности выразился в предусмотренных в уголовном законодательством принудительных мер медицинского характера, в усилении суровости наказания в отношении лиц, совершивших рецидив преступления, в возможности назначения должностным лицам совершившим преступление наказания в виде лишения права занимать определенные должности и т. д. Большое значение опасное состояние лица имеет и в определении качества критерия оценки предупредительного воздействия с последующими мерами социальной и правовой защиты (постановка на учет, установление административного надзора, временная изоляция), а также медико-профилактического воздействия (лечение от алкоголизма, наркомании).

Необходимо изучать свойства личности с точки зрения их социальной опасности и при выборе вида и размера наказания. По общему правилу, лицам, имеющим опасные для общества качественные характеристики, следует назначать более строгую меру наказания. Это поможет государству максимально реализовать содержащуюся в уголовном законе предупредительную функцию и избавить общество от повторного совершения этим лицом преступления. В то же время не нужно упор делать только на усиление наказания лицам, опасным для общества. Важно понять, отчего происходят социально опасные качества лица, как их полностью устранить или, если это невозможно, скорректировать. Следовательно, наказание для социально опасных лиц будет только тогда

эффективным, когда оно будет сочетать в себе весь необходимый для данной личности, комплекс воспитательных, организационных, медицинских и карательных мер.

Нельзя забывать также о том, что опасное состояние лица – не постоянное качество человеческой личности, оно может изменяться со временем и притом весьма значительно. Это позволит рассматривать опасное состояние личности как её качество с точки зрения «здесь и сейчас», но не как пожизненное клеймо, отнесение отдельного человека к «отбросам общества», к так называемому «социальному мусору». Опасное состояние личности есть лишь констатация факта того, что в это время и в этих условиях лицо действительно представляет потенциальную угрозу социальным ценностям, которое уже проявилось в совершении определенного общественно-опасного деяния.

Очевидно, что «опасное состояние личности» как уголовно-правовая реальность особого рода не представляет собой ничего предосудительного. Все дело заключается лишь в том, как правильно расставить акценты при применении данного понятия. Если критерии опасного состояния сделать оценочными, крайне неопределенными, то в этом случае оно действительно может превратиться в средство расправы государства с неугодными ему гражданами, тем более что такие примеры уже неоднократно имели место в мировой истории. Однако неудачный предшествующий опыт – еще не основание для полного отказа от установления опасного состояния личности на практике. Главное заключается в недопущении того, чтобы опасное состояние само по себе в отрыве от поведенческих актов стало основанием для применения мер уголовной ответственности к лицу. Опасное состояние личности и её различные уровни нужно учитывать только при выборе мер уголовно-правового воздействия. С этим согласен и П. А. Фефелов, которые писал, что «общественная опасность личности имеет значение для криминализации лишь постольку, поскольку личность преступника связана с его общественно опасным деянием и наступившими последствиями, и эта личность требует применения к ней мер государственного или общественного воздействия в целях общей и специальной превенции. При отсутствии общественной опасности личности, очевидно, не было бы необходимости в криминализации антиобщественных деяний. Тем не менее, общественная опасность личности не имеет самостоятельного значения для криминализации и должна рассматриваться как вспомогательное понятие дел более глубокого назначения субъективной стороны преступления, раскрытия общественной опасности посягательства и индивидуализации ответственности». Совершенное преступление всегда будет служить показателем социальной опасности лица. Если преступление – это деяние, представляющее опасность для общества, то по крайней мере в момент его совершения общественную опасность представляет и виновное лицо. Опасность лица и деяния во многих случаях связаны настолько тесно, что законодатель, конструируя составы преступлений, включает в них не только признаки деяния, но и признаки, характеризующие личность преступника (так называемый специальный субъект преступника) [3].

Вместе с тем нужно знать, что общественная опасность личности не всегда адекватна общественной опасности преступления, то есть может быть больше или меньше, «иначе вопрос об общественной опасности преступника становится беспредметным: деяние и личность сливаются» [4].

Отметим также, что опасное состояние личности как уголовно-правовая теория возникла не вчера. На неё впервые указывал ещё древнегреческий философ Платон в диалогах «Протагор» и «Горгий». Высказывая идею охраны общества от опасного преступника, известный философ подразделял лиц, преступивших закон, на поддающихся и не поддающихся исправлению. Предлагая эту классификацию преступников, Платон преследовал две цели. Во-первых, максимально обезопасить общество от угрозы, исходящей от лиц, потенциально и очевидно способных совершить преступление. Во-вторых, охраняя общественное спокойствие посредством нейтрализации опасных личностей, дифференцировать подход к ним, чтобы оставаться в рамках справедливости и гуманности. В этой связи Платон полагал, что для поддающегося исправлению преступника необходимо предусмотреть особое пенитенциарное учреждение, которое он предлагал назвать домами исправления. Помещая сюда преступников, следует исходить из того, что всякий, кто совершает зло, совершает его не по доброй воле, что преступник достоин сострадания так же, как и тот, кто является жертвой зла, и обращаться с ним следует мягко. Сострадание к преступнику, и вместе с тем его изоляция от общества для обеспечения общественного спокойствия – квинтэссенция теории опасного состояния [5].

Подводя итог рассмотрению понятия опасного состояния личности, можно сделать несколько выводов:

1) опасное состояние лица – реально существующее явление, заключающееся в индивидуальном наборе таких качеств личности, которые конфликтуют с социальной средой и её ценностями. Важнейшим доказательством этого конфликта является совершение лицом общественно опасного деяния;

2) учет опасного состояния личности есть профилактическая необходимость помогающая государству назначить меру наиболее справедливого и эффективного наказания, способствующего в дальнейшем охране социальных ценностей от этого лица;

3) опасное состояние личности не является постоянным атрибутом какого-то человека, поскольку человеческая личность, так же как и все остальное в мире подвергается изменениям. Уголовно-правовое значение опасного состояния лица не может также выражаться в каких-либо идеологических, религиозных и национальных шаблонах, которые могут примеряться к отдельным лицам и от этого делаться неправомерный вывод об их общественной опасности;

4) опасное состояние лица выражается в различных уровнях угрозы причинения вреда социальным ценностям исходящих от разных субъектов совершивших преступления. Требуется найти объективные показатели способные измерить уровень опасного состояния лица и закрепить их в уголовном законе при выборе мер уголовно-правового воздействия.

Если это правильно сделать с учетом данных психологии, криминологии, социологии и других наук, то возникшая корреляция между мерами уголовно-правового характера и лицом, совершившим общественно опасное деяние, в большей степени будет способствовать реализации предупредительной и охранительной задач уголовного закона.

Литература

1. Горшенков Г. Н. Криминологический словарь. Н. Новгород. Издательство Нижегородского университета. 2007. С. 112.
2. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрокриминология). М., 2001. С. 184–185.
3. Франкевич М. П. Криминогенная личность и её опасное деяние как источники повышенной опасности // Уголовное право и процесс. 2009. № 2. С. 15.
4. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 61.
5. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. М., Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 140.

УДК 347.78

Клименко Марина Александровна

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРСКИХ ПРАВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу правовой природы прав авторов на произведения науки, литературы и искусства. Определяются особенности личных неимущественных прав, исключительного права на произведение и иных авторских прав. Предлагается иная классификация авторских прав позволяющая учесть особенности данных прав и соответствующая законодательному разделению мер защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова: авторское право, личные неимущественные права, исключительное право на произведение, имущественное право, правовая природа, нематериальные блага.

Klimenko Marina A.

LEGAL CHARACTERISTIC OF COPYRIGHT WHICH IS SUBJECT TO PROTECTION BY THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Article is devoted to the analysis of the legal nature of the rights of authors on works of science, literature and art. Features of the personal non-property rights, exclusive right to work and other copyright are defined. Other classification of copyright allowing to consider features of these rights and corresponding to legislative division of measures of protection of the intellectual rights is offered.

Key words: copyright, personal non-property rights, exclusive right to work, property right, legal nature, non-material benefits.

Рассмотрение правовой характеристики прав авторов на произведения науки, литературы и искусства имеет большое практическое значение. Правильное определение авторских прав позволит нам правильно понять сущность и необходимость их защиты, классифицировать их, а так же выявить тот необходимый уровень ответственности за нарушения прав авторов. Действующее законодательство не дает нам четкого разделения авторских прав на имущественные и личные неимущественные права, оно существует только в научных представлениях. С точки зрения защиты авторских прав, точная классификация рассматриваемых прав имеет большое значение при выборе меры ответственности за их нарушение.

Сегодня автору произведения науки, литературы и искусства в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации принадлежат личные неимущественные права, исключительное право на произведение, являющееся имущественным правом и иные права, а именно право на вознаграждение за использование служебного произведения, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства. При этом законодатель разделяет меры защиты интеллектуальных прав на: меры защиты личных неимущественных прав и меры защиты, исключительных прав. В результате в правоприменительной практике возникают проблемы при выборе мер защиты права на обнародование, права доступа и иных прав, которые не отнесены законодательством ни к личным неимущественным правам, ни к исключительным правам.

Установленный сегодня неопределенный характер некоторых авторских прав говорит о незавершенной их систематизации и неоднозначному их правовому толкованию. Большинство правоведов причиной неоднозначной законодательной классификации таких прав считают тесную взаимосвязь авторских прав, которая не позволяет выделить в них только характер имущественный или неимущественный. Давая правовую характеристику авторским правам, необходимо учитывать их сферу применения и целевую направленность, так как от этого зависит характер нарушения авторских прав и выбор способа их защиты. Еще в советское время М.В. Гордон указывал что, «разделение авторских прав зависит большей степени от тех целей, которые преследует автор» [1].

Многие ученые, в том числе П. В. Крашенинников, Э. П. Гаврилов, В. А. Зимин, Д. В. Подносков, С. А. Судариков, В. Н. Кастальский, О. Ю. Шилов, А. П. Сергеев, Н. В. Шапель, уделяют большое значение правовой характеристике авторских прав. Анализируя их труды, можно определить особенности правового характера личных неимущественных прав и исключительного права. Личные неимущественные права автора не имеют экономического содержания, материального интереса, они направлены в первую очередь на внутреннюю индивидуальность лично-

сти, на его интеллектуальное развитие, следовательно, объект личного неимущественного права автора включает в себя только нематериальные блага, а значит, неразрывно связаны с личностью автора, с его произведением. К такому роду авторских прав срок охраны не устанавливается, а некоторые из них прекращаются с момента смерти автора. В научной литературе и в законодательстве признано, что к личным неимущественным правам относятся: право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность, право на обнародование произведения. Некоторые правоведы считают, что право на имя лишь конкретизирует право авторства и вводить его не целесообразно. На это указывает С. А. Судариков, считая, что введение отдельного «права на имя лишено смысла», ссылаясь на то, что право авторства включает в себя право называть себя, так как пожелает [2]. Однако нельзя не учитывать при этом, что данное право реализуется в связи с использованием произведения, и возникает при его обнародовании, кроме того они различны по содержанию. Автор, помещая на созданном им произведении свое имя, тем самым реализуя свое право на имя, сообщает обществу о принадлежности ему произведения. О правовом характере права на обнародование произведения Н. В. Шакель говорила, что только автор «может решать: где, когда и как представить свое произведение широкой публике» [3]. Именно с момента реализации права на обнародование, возникают исключительные права автора. Если обратиться к истории возникновения авторского права, то во Франции право на обнародование было отнесено к личному неимущественному праву еще до закрепления его на законодательном уровне.

Среди правоведов возникают споры о возможности отнесение права на отзыв к личным неимущественным правам, а так же о целесообразности введения данного права. Право на отзыв предоставляет автору возможность изменить свое решение об обнародовании произведения, позволяет учесть отношение автора к своему произведению, так как только автор может решить будет ли его произведение доступно обществу в дальнейшем. Стоит отметить верное указание Д. Липчика, что право на отзыв исходит «из необходимости защитить свободу мысли», а значит защитить свободу творчества, которая гарантируется Конституцией Российской Федерации [4]. Право на отзыв учитывает нематериальный характер прав автора, что позволяет нам отнести его непосредственно к личному неимущественному праву.

Гражданское законодательство Российской Федерации отдельно выделяет в авторском праве исключительное право на произведение. Не возникает сомнений, что исключительное право на произведение имеет имущественный характер и является предметом гражданского оборота. Стоит особо отметить указание А. П. Сергеева на то, что исключительный характер авторского права состоит «в признании того, что только сам обладатель авторского права может решать вопрос об осуществлении авторских правомочий, особенно правомочий, связанных с использованием произведений» [5]. Исключительное право предоставляет автору право использования произведения и в тоже время устанавливает запрет другим лицам использовать произведение, без соответствующего на то согласия автора. Учитывая положения п. 3 статьи 1228 ГК РФ исключительное право на произведение первоначально возникает у автора, в дальнейшем оно может быть передано по договору или перейти на основании положений, установленных законом. Другие лица могут иметь исключительное право на произведение только как правопреемники посредством отчуждения исключительного права либо предоставлением права использования объекта авторского права.

Помимо вышеперечисленных авторских прав, существуют и другие права, которые имеют неоднозначное правовое толкование и законодательством отнесены к иным правам, а именно право доступа к произведениям изобразительного искусства, право следования и право на вознаграждение за использование служебного произведения. В научной литературе данным правам уделяется мало внимания, что отрицательно сказывается при защите прав авторов на произведения изобразительного искусства и в некоторых случаях прав на произведения архитектуры.

Законодатель, вводя право доступа к произведениям изобразительного искусства, учитывал особенность присущую данному объекту авторского права, которая заключается во взаимосвязи произведения с материальным объектом, в существовании его в единственном экземпляре. Право доступа предоставляет автору требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение в отношении своего произведения. Рассматриваемое право необходимо для того, чтобы автор мог беспрепятственно осуществить в дальнейшем право на воспроизведение своего произведения. Поэтому право доступа не подразумевает получение имущественной выгоды. Следует согласиться с мнением Д. В. Подноскова, указывающего на то, что право доступа «способствует реализации творческого начала личности автора» [6]. Правовая

природа права доступа указывает на личное правомочие автора, поэтому оно должно входить в категорию личного неимущественного права автора. С точки зрения защиты права доступа, это позволит в случае нарушения данного права применить те способы защиты, которые предусмотрены законодательством в случае нарушения личных неимущественных прав.

Право следования было введено в наше законодательство на основании Бернской конвенцией «По охране литературных и художественных произведений», предусматривающей в отношении автора и его наследников право долевого участия в каждой продаже оригинала произведения. Сегодня большая часть стран закрепила на законодательном уровне право следования, рассматривая право следования как один из видов права на вознаграждение, как имущественное право. Право следования было введено с целью учета имущественных интересов авторов оригиналов произведений изобразительного искусства, так как такие произведения создаются в единственном экземпляре. Некоторые исследователи указывают на необходимость введения права следования, вызванного тем, что авторы оригиналов произведений изобразительного искусства «вынуждены за бесценок продавать свои произведения из-за тяжелого материального положения» [7]. Фактически право следования обеспечивает автору и его наследникам доход от того, что оригинал произведения находится в коммерческом обороте в течение действия исключительного права. Иными словами, право следования регулирует имущественные отношения, возникающие при перепродаже оригинала произведения. Цель введения права следования, его содержание говорит о том, что ему характерны признаки имущественного характера. Однако ему характерен признак личного неимущественного права, как неотчуждаемость, но он необходим для защиты принадлежащего автору права. В Гражданском законодательстве имущественному праву свойственно непередаваемость, поэтому нельзя категорически утверждать, что право следования не может быть отнесено на законодательном уровне к имущественному праву. Если учесть тот факт, что законодательство рассматривает вознаграждение как элемент исключительного права, и точку зрения, указывающую на то, что «право на получение авторского вознаграждения носит имущественный характер», то право следования должно быть отнесено к исключительному праву на произведение [8]. То же касается и права на вознаграждение за использование служебного произведения, где законодатель обеспечивает возможность автору служебного произведения требовать вознаграждение от работодателя, при условии, что служебное произведение используется работодателем или им было передано исключительное право на данное произведение другому лицу, либо было принято решение о сохранении служебного произведения в тайне. Поэтому право на вознаграждение за использование служебного произведения целесообразно отнести к исключительному праву.

Определив правовую природу прав автора на произведения науки, литературы и искусства, мы определили, что с точки зрения эффективности защиты авторских прав, закрепленные законодательством права автора необходимо подразделить на *личные неимущественные права* и *исключительные права*. Действующее законодательство рассматривает исключительное право как одно неделимое право, которое состоит из отдельных правомочий. Но есть мнение некоторых правоведов, что «единой правовой категории «исключительное право» не существует» и считают, что необходимо его использовать во множественном числе как «исключительные права» [9], с чем следует согласиться.

Так, на наш взгляд, к *личным неимущественным правам* автора необходимо отнести:

- 1) право авторства;
- 2) право автора на имя;
- 3) право на неприкосновенно произведения;
- 4) право на обнародование произведения;
- 5) право отзыва;
- 6) право доступа к произведениям изобразительного искусства и архитектуры.

В число *исключительных прав автора* необходимо включить право следования и право на вознаграждение за использование служебного произведения, так как указанные два вида прав имеют экономическое содержание, и ограничение в распоряжении данными правами не дает основания не относить их к категории исключительного права.

Таким образом, авторское право должно состоять из исключительных прав и личных неимущественных прав. При этом исключительные права автора будут состоять:

– из исключительного права на произведение, которое может быть объектом гражданского оборота, то есть отчуждаемо и передаваемо;

– исключительного права автора на вознаграждение, которое не отчуждаемо, непередаваемо и включает в себя право следования и право на вознаграждение за использование служебного произведения.

Такое деление прав автора будет не только способствовать более эффективной защите авторских прав, но и соответствовать законодательному разделению мер защиты интеллектуальных прав на два вида: защита личных неимущественных прав и защита исключительных прав.

Литература

1. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 77.
2. Судариков С. А. Авторское право: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 139.
3. Шакель Н. В. Право на обнародование произведений в цифровой форме // Журнал международного права и международных отношений. 2006. №1. С. 33.
4. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. С. 150.
5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК елби, Изд-во Проспект, 2006. С. 191.
6. Подносков Д. В. Право следования и право доступа в российском авторском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. С. 10.
7. Судариков С. А. Авторское право: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 164.
8. Кастальский В. Н. Авторское вознаграждение за использование служебных изобретений // Патенты и лицензии. М., 2008. №3 С. 52.
9. Гаврилов Э. Общие положения права интеллектуальной собственности: краткий комментарий к главе 69 ГК РФ // Хозяйство и право. М., 2007. № 9. С. 28.

УДК 347.19:004.7

Тарасов Михаил Владимирович

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Во второй части статьи на примере ряда иностранных судебных дел автором исследуется проблема участия юридических лиц в гражданско-правовых отношениях в информационно-коммуникационной сети Интернет и предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: субъекты гражданского права, юридические лица, транснациональные компании, ТНК, Интернет, Yahoo!, UEJF, LICRA.

Tarasov Michael V.

LEGAL PERSON AS THE SUBJECT OF CIVIL AND LEGAL RELATIONS ON THE INTERNET (CONCLUSION)

In the second part of the article from the number of foreign lawsuits author examines the problem of participation of legal entities in civil relations in information and communication on the Internet and the ways of solving it.

Key words: subjects of civil law, legal entities, multinational companies, MNC, Internet, Yahoo!, UEJF, LICRA.

Ранее в рамках представленной темы нами были исследованы особенности нахождения юридического лица в статике его выражения в виртуальном пространстве[1]. Теперь же мы приступаем к изучению указанного субъекта в динамике гражданско-правовых отношений. Для этого рассмотрим понятие и правовой статус субъектов гражданских отношений в информационно-коммуникационных сетях на примере актуального вопроса о месте и роли в них особой разновидности юридических лиц – транснациональных компаний (корпораций) или ТНК.

Проблема определения правового положения транснациональных компаний во все более развивающихся и усложняющихся экономических и социальных отношениях на сегодняшний день является достаточно обсуждаемой в правовой науке [2], однако в виртуальном пространстве она приобретает намного большую остроту в связи с тем, что именно ТНК заняли в Сети наиболее активную позицию, во многом формируя глобальное виртуальное пространство, а некоторые из них (Facebook,

Google, Yahoo! и др.) были созданы и приобрели этот статус исключительно благодаря ему, что значительно укрепило их притязания на особый статус в качестве субъектов гражданских прав.

Ст. 2 Конвенции «О транснациональных корпорациях» 1998 года (Россия из нее вышла) раскрывает понятие транснациональной корпорации, под которой понимается юридическое лицо (совокупность юридических лиц) имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более государств; образованное юридическими лицами двух и более стран или зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с рассматриваемой Конвенцией [3, с. 20].

Л. А. Лунц, ссылаясь на известного английского юриста К. Шмиттгоффа, выделяет характерную для многонациональных предприятий черту: экономическое единство при юридической множественности [4].

Показательным в этой связи являются известный судебный спор «Союз еврейских студентов Франции (Union of Jewish Students in France, UEJF) и Лига против расизма и антисемитизма (League Against Racism and Anti-Semitism, LICRA) против Yahoo!» («UEJF & Licra v. Yahoo! Inc. & Yahoo France») и «Yahoo! против Франции» («Yahoo! v. France»).

На этом примере мы попытаемся проанализировать не только гражданские отношения в информационно-коммуникационных сетях с иностранным элементом и сформулировать свое мнение по данному вопросу, но также выработать общие рекомендации в определении норм, применяемых к подобным отношениям.

Суть спора заключается в следующем. В 2000 году на официальном сайте электронного аукциона Yahoo! (www.yahoo.com) на продажу был выставлен ряд вещей периода фашистской Германии (в т. ч., например, экземпляр запрещенной во многих странах мира книги А. Гитлера «Mein Kampf»). В связи с этим, UEJF и LICRA подали иск на Yahoo! Inc. в парижский суд первой инстанции, обвиняя в торговле вещами, запрещенными ст. R645-1 Уголовного кодекса Франции, т. к. они могли быть проданы гражданам этой страны. Указанная статья запрещает носить или выставлять в общественных местах униформу, знаки различия и эмблемы, которые использовались организациями, объявленными вне закона в соответствии со ст. 9 Устава международного военного трибунала от 08.09.1945 г.; лицом, признанным виновным в совершении преступлений против человечества, предусмотренными ст. L211-1 – L212-3 либо Законом № 64-1326 от 26.12.1964 г. [5].

В свою очередь, аргументы ответчиков были достаточно «стандартными» для подобного вида разбирательств. Ответчики утверждали, что, во-первых, их серверы расположены на территории США (Yahoo! является корпорацией штата Делавэр, ее основное место деятельности – штат Калифорния) и их услуги в первую очередь ориентированы на жителей этой страны, поэтому к ним не могут быть применимы нормы французского права; во-вторых, Первая поправка Конституции США 1791 г. гарантирует свободу слова и печати [6, с. 14], поэтому любая попытка исполнить решение суда в США будет отвергнута в силу своей неконституционности. К тому же представители Yahoo! заявили, что сайт не создан для определенной страны и располагался в доменной зоне верхнего уровня .com, поэтому к данным правоотношениям неприменимы законы Франции, США или какой-либо другой страны [7]. В данном случае ответчики пытались доказать свою независимость от юрисдикции какого-либо государства, признавая в некоторой части юрисдикцию США, где физически расположена головная компания и ее имущество, опираясь на техническую сторону функционирования информационно-коммуникационных сетей, опосредующую, по их мнению, трансграничность компании.

Французский суд постановил, что имеет достаточную юрисдикцию для рассмотрения спора, так как: вещи, выставленные на аукцион, открыты для участников из любой страны, в том числе Франции; данные отношения нарушают закон Франции; Yahoo! Inc. было известно, что французские граждане активно использовали этот аукцион – на это указывает реклама на французском языке, которая отображается на доступных для жителей Франции страницах сайта. Здесь суд, исследовав деятельность ответчика, определил ее направленность, в т. ч. и на возникновение гражданско-правовых отношений с лицами, являющимися субъектами национального права, подпадающими под юрисдикцию государства.

В своем решении суд постановил, что компании Yahoo! Inc. должна ограничить доступ французских граждан к своим сайтам с подобным содержанием, применить специальные фильтры, ограничивающие доступ французских пользователей к подобным сайтам с помощью одноименной поисковой системы, а также выставить специальные предупреждения. В противном случае будет начислен штраф в размере 100 000 франков (около 15 245 евро) в день [8].

Yahoo! обжаловало решение в окружной суд США в Калифорнии с просьбой не исполнять решение французского суда на территории Штатов. Суд первой инстанции признал решение французского суда противоречащим Первой поправке Конституции США и отказал в его исполнении [9].

LICRA и UEJF обжаловал это решение в 9-м окружном Апелляционном суде США, который отменил решение нижестоящей инстанции и признал решение французского суда исполнимым. Данное решение носило больше процессуальный характер, т. к. суд мотивировал его тем, что Yahoo! не предъявило никаких доказательств, которые могли бы привести к выводу о противозаконном поведении представленных организаций. Однако оно показывает, что суд в США все же признал отношения (хоть и косвенно) подведомственными суду Франции [10].

В 2006 г. была предпринята новая попытка его пересмотра, но Верховный суд США отказал Yahoo! в принятии дела к своему рассмотрению. В итоге Yahoo! Inc. выполнило все требования истцов и запретило торговлю на своих сайтах предметами, относящимися к нацизму.

Как мы видим, рассматривая правовое положение ТНК в информационно-коммуникационных сетях, системы развитых правовых порядков исходят из принципа национального регулирования общественных отношений по поводу объектов гражданских прав, стороной которых является коммерческое юридическое лицо, независимо от того, выступает оно в качестве юридического лица национального права или иностранного резидента. В любом случае к нему будут применяться нормы гражданского законодательства (например, об ограниченных или изъятых из оборота вещах).

Глобальность сетевого пространства и свободный доступ к сетевым коммуникациям многократно участили отношения между субъектами, имеющими разную государственную принадлежность.

Следовательно, неизбежно возникают трудности с использованием одного из основных понятий гражданского права – понятия места. Без него невозможно представить, место заключения договора (ст. 444 ГК РФ), место нахождения юридического лица (ст. 54 ГК РФ), определить дееспособность физического лица (ст. 1197 ГК РФ) и т. п. Понятие же пространства в сети Интернет не соответствует понятию пространства физической реальности ни с юридической, ни с философской стороны. Поэтому цивилистике крайне важно подвести процессы, происходящие в виртуальном пространстве к понятиям и категориям, используемым в праве. Территориальный признак содержится во многих международных актах, в частности, в Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.), Гаагской конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров (1986 г.) и т. д. Как мы видим, понятие места дает возможность определить принадлежность гражданских отношений к территории конкретного государства, а, следовательно, юрисдикцию государства, применимое право и т.п. Но из-за того, что его попросту не существует в виртуальном пространстве, вместо него следует употреблять коллизионную норму о наиболее тесной связи, содержащуюся в п. 1 ст. 1211 ГК. Согласно норме этой статьи, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. В русской дореволюционной литературе профессор, барон Б. Э. Нольде писал: «Что означает собой всякая коллизионная норма? Ею выражается убеждение законодателя, что известное правоотношение ближе всего связано, по тем или другим соображениям, с известной иностранной системой гражданского права...» [11].

Для определения наиболее тесной связи мы предлагаем применить три критерия: технический, внутрискруктурный и целевой. Согласно этим критериям следует признавать относящимися к ее юрисдикции:

- общественные отношения на серверах, физически расположенных на территории России, в момент возникновения отношения;

- общественные отношения, происходящие в национальной доменной зоне РФ (домены верхнего уровня .ru, .su, .rf и др.);

- общественные отношения, по крайней мере, одним из участников которых является субъект, чья деятельность направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей на территории РФ.

А отношения по поводу объектов гражданских прав регулировать нормами национального права.

В первом положении мы предлагаем использовать технический критерий определения наиболее тесной связи, поскольку лишь с технической стороны представляется возможным определить наиболее близкий к физическому признак отнесенности отношения к территории того или иного государства. В данном случае этим признаком является наличие связующего звена между вирту-

альным и реальным пространствами – сервера, с помощью которого лица вступают в правоотношения. Сервер существует как физически (в виде объекта материального мира – технического устройства), так и в виртуальном пространстве (в виде вычислительных мощностей).

Во втором случае мы используем внутрискруктурный критерий, который исходит из представления (фикции) о нахождении на территории государства внутренней структуры адресного пространства доменов верхнего уровня, а также некоторых других доменов верхней доменной зоны. Согласно ему, на доменную зону, регистрацию в которой осуществляют национальные интернет-регистраторы распространяется государственный суверенитет как и на большинство объектов гражданских прав, находящихся на государственной территории.

Безусловно, п. 5 ст. 6 «Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах» указывает: «То обстоятельство, что какая-либо сторона использует доменное имя или адрес электронной почты, связанное с какой-либо конкретной страной, не создает само по себе презумпции, что ее коммерческое предприятие находится в этой стране» [12]. Данная норма не должна вызывать противоречий с представленными критериями, поскольку здесь речь идет об установлении принадлежности юридического лица конкретной стране, в то время как мы устанавливаем наиболее тесную связь самого правоотношения с территорией страны. Что же касается непосредственно норм Конвенции, то они в любом случае указывают на важность доменного имени и адреса электронной почты в определении национальной принадлежности и в совокупности с другими данными вполне могут указывать на страну нахождения юридического лица.

Верховный Суд РФ, толкуя суверенитет России, предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении [13]. Собственно, с этой целью и были созданы национальные домены верхнего уровня, а контроль над ними передан национальному регистратору. В противном случае, суды РФ, например, не могли бы принимать к своему рассмотрению споры о доменных именах.

Насколько нам известно, в цивилистике подобная фикция не исследовалась. Однако она активно используется участниками отношений в сети Интернет и органами государственной власти в России и зарубежных странах. В соответствии с ней Китай с 1994 активно регулирует общественные отношения в сети Интернет в национальной доменной зоне .cn [14].

Данный процесс в масштабе правовой системы не является чем-то особенным, он описывался учеными еще в XIX в. Так, факторами, которыми Закон приводился в соответствие с воображаемыми общественными потребностями, Генри Мэн считал справедливость, закон и юридическую фикцию [15, с. 5]. По его словам, юридической фикцией является «всякое предположение, которым прикрывают или стараются прикрыть тот факт, что правило закона подвергалось изменению, т.е. что его буква осталась прежнею, а применение изменилось» [16, с. 218].

Учитывая идеальность объектов гражданских прав в информационно-коммуникационном пространстве, нельзя назвать необычным тот факт, что правовое регулирование таких отношений во многом будет и далее строиться на создании и применении фикций, имеющих родственную этим объектами умопостигаемую природу. Скорее он закономерен (вспомним хотя бы понятие интеллектуальной собственности).

В третьем положении закреплён целевой критерий деятельности участников отношений. Согласно ему, направленность деятельности субъектов должна указывать на конкретное государство, на территории которого лицо осуществляет свою деятельность. Данный критерий активно и успешно применяется как в России, так и за рубежом. Именно он, по нашему мнению, является главным в определении наиболее тесной связи отношения с территорией конкретного государства, поскольку отражает не внешние характеристики отношения, а его внутреннюю, сугубо юридическую направленность. На эту направленность могут указывать многие детали: оформление ресурса на национальном языке и использование его в качестве языка общения большинством пользователей и администрацией ресурса, интеграция приложений, дополнений других национальных ресурсов («социальные кнопки», поисковые системы) и т. д. Например, в описанном нами выше разбирательстве был представлен факт наличия на странице сайта Yahoo! рекламы на французском языке, который при использовании этого критерия указывал на целевую направленность деятельности компании в т. ч. в отношении лиц, проживающих на территории Франции и французский рынок.

Как нам представляется, применение этих критериев возможно как поодиночке, так и в совокупности, причем чем больше признаков будет выявлено, тем с большей уверенностью можно

утверждать, что отношения регулируются законодательством конкретной страны. В частности, деятельность лиц, оказывающих услуги в сети Интернет через электронный ресурс, расположенный в доменной зоне .com, будет регулироваться нормами российского права в случае, если физически сервер расположен на территории РФ и сайт функционирует на русском языке.

Литература

1. Тарасов М. В. Юридические лица как субъекты гражданско-правовых отношений в информационно-коммуникационных сетях (начало) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 1.
2. Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность // Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова / под ред. И. В. Ершовой. М.: Юрист, 2012. 770 с.
3. Конвенция о транснациональных корпорациях // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1.
4. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2013).
5. Code pénal (version consolidée au 13 octobre 2013) // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения 15.11.13).
6. Конституция США // Embassy of The USA, United States Informational Service, Regional Program Office. Vienna, 2005.
7. Akdeniz Y. Case Analysis of League Against Racism and Antisemitism (LICRA), French Union of Jewish Students, v Yahoo! Inc. (USA), Yahoo France, Tribunal de Grande Instance de Paris (The County Court of Paris), Interim Court Order, 20 November, 2000. // URL: http://www.cyber-rights.org/documents/yahoo_ya.pdf (дата обращения: 08.09.13).
8. UEJF & Licra v. Yahoo! Inc. & Yahoo France, Tribunal de grande instance N 00/05308. Paris, May 22, 2000.
9. Okoniewski E.A. Yahoo!, Inc. v. LICRA: The French Challenge to Free Expression on the Internet, American University International Law Review, 2002. // URL: <http://www.auii.org/pdf/18/18-1-6.pdf> (дата обращения: 12.09.13); См.: Tech Law Journal: 9th Circuit Reverses in Yahoo v. LICRA // URL: <http://www.techlawjournal.com/topstories/2004/20040823.asp> (дата обращения: 12.09.13).
10. United States Court of Appeals, Ninth Circuit. – 433 F.3d 1199: Yahoo! Inc., a Delaware Corporation, Plaintiff-appellee, v. La Ligue Contre Le Racisme et L'antisemitisme, a French Association; L'union Des Etudiants Juifs De France, a French Association, Defendants-appellants. Argued and Submitted March 24, 2005. Filed January 12, 2006 // URL: <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/433/1199/546158/> (дата обращения: 18.09.13).
11. Абдуллин А. И., Артемьева Н. М., Афанасьев Д. В. и др. Международное частное право: учебник: в 2 т. / под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. 400 с.
12. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 23.11.2005) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2013).
13. Решение Верховного Суда РФ от 12.09.2012 по делу N АКПИ12-1128 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2013).
14. Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем: введены в действие Приказом Госсовета КНР № 147 от 24.02.1994 г.
15. Исаев И. А. «Телесность» и формализм права: римская идея // История государства и права. 2013. № 1. С. 5. (Мэн Г. Древнее право в связи с древней историей общества. СПб., 1873. С. 20–23).
16. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1.

ЭКОНОМИКА

УДК 330.4

Белоусов Иван Николаевич, Королёв Виталий Александрович

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы стратегического управления в российских компаниях при помощи сбалансированной системы показателей. Рассматривается возможность использования ССП в российских компаниях.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, организация, стратегия, показатели, управление.

Belousov Ivan N., Korolev Vitaly A.
STRATEGIC MANAGEMENT IN A BALANCED SCORECARD
SYSTEM IN RUSSIAN COMPANIES

The article considers the issues of strategic management in Russian companies using balanced scorecard. Discusses the use of BSC in Russian companies.

Key words: balanced scorecard, organization, strategy, performance, management.

Реализация в компании системы стратегического управления предусматривает создание, в дополнение к системе стратегического управления производством, систем управления ресурсами предприятия, в том числе персонала и систем риск-менеджмента, управленческого учета и др. и, в конечном итоге, соответствующей организационной структуры компании, ориентированной на реализацию стратегии компании, целей и миссии компании. Организация, использующая концепцию стратегического менеджмента, способна моментально реагировать на изменения во внешней среде, что повышает конкурентоспособность организации, а также принимать более обдуманные решения, позволяющие в будущем достичь желаемых целей.

Стратегическое планирование и последующее управление сталкивается с рядом трудностей:

– новая стратегия нарушает существующие взаимоотношения и может войти в противоречие с политикой управления;

– стратегические планы, могут отличаться от предыдущих критериев, стандартов, целей и принципов управления (например, перестройка производства за счет снижения прибыли).

Стратегическое управление проявляется в процессе реализации выбранной стратегии. Основные элементы стратегического управления организацией (предприятием) представлены на рисунке. Методология управления включает в себя цели и задачи, законы и принципы, средства и методы, функции и функции управления (см. рисунок).

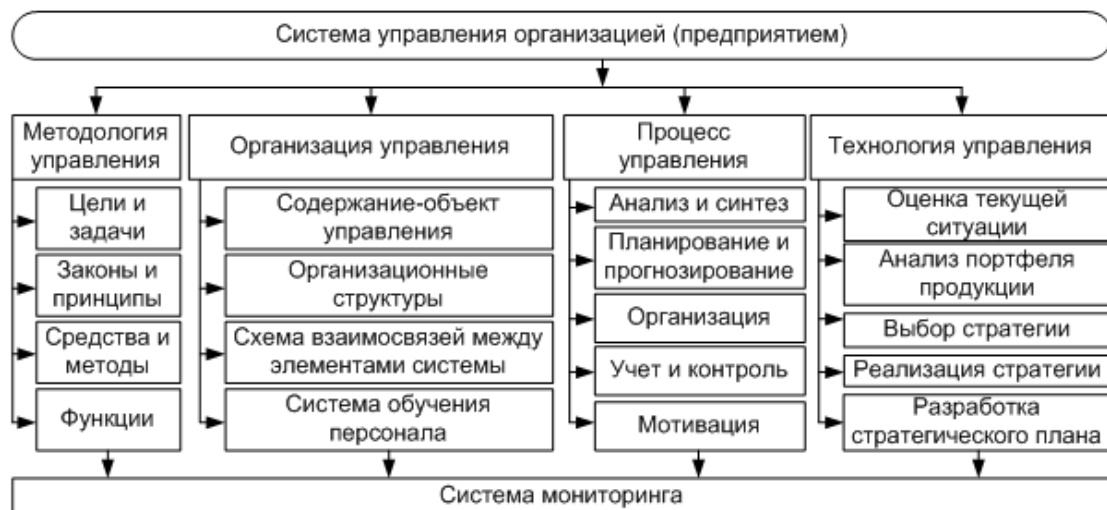

Рис. Элементы системы стратегического управления предприятием

Об организации управления, возможно, разговаривать только при выделении цели и объекта управления. Таким образом, эффективность управления организации зависит от умения правильно сформулировать цели управления.

Процесс управления – это часть менеджмента, состоящего из основных функции управления, известных из классической теории менеджмента: планирование, прогнозирование, анализ, организация, учет и контроль.

Из целого ряда взаимосвязанных этапов состоит вся технология управления – от оценки текущей ситуации и до разработки и реализации стратегических планов.

Постоянный мониторинг результатов внедрения системы управления предприятием необходим для своевременного обнаружения и устранения существующих недочетов, до корректировки структуры управления.

Одной из главных задач стратегического управления является создание постоянного механизма распределения стратегических ресурсов. Также необходимо, что бы руководство не только обеспечивало своевременное поступление всех необходимых для реализации стратегии ресурсов, но и имело четкий план стратегии регистрации ресурсов в форме целевых показателей, и записало достижение каждой цели.

Стратегическое управление на предприятиях в России. Сегодня большинство российских компаний продолжают использовать в своей работе директивный стиль управления, в то время как современные экономические отношения требуют новых подходов к управлению. Использование финансовых показателей в качестве единственного ориентира для успешного функционирования организаций в настоящее время не очень эффективно и не позволяют руководителям в полной мере использовать возможности стратегического управления предприятиями. Тактические элементы управления должны быть тесно связаны со стратегическими элементами, в связи с этим особое значение имеет стратегия развития предприятий.

Недостатки финансово ориентированной системы индикаторов, в основном используемых предприятиями, представлены следующим образом:

1) отсутствие влияния нематериальных возможностей фирм вследствие краткосрочного планирования. Многие факторы внешней среды, например конкуренция, интересы инвесторов, состояние рынка и др. не учитываются финансовыми показателями. Начальство направляет усилия к получению краткосрочной прибыли, в то время как долгосрочные цели предприятия остаются не удел. Инвестиции, направленные на достижение краткосрочных результатов, будут эффективны только в течение короткого времени, без гарантии долгосрочной перспективы успеха компании;

2) финансовые показатели учитывают только те события, которые уже произошли, и мы заинтересованы в текущей ситуации на рынке, в удовлетворении интересов потребителей, в мотивации работников. Изменения в компании и вокруг нее, не отражается в финансовой отчетности за предыдущие годы. Таким образом, финансовые и нефинансовые показатели следует рассматривать в совокупности и во взаимной поддержке в разработке стратегии компании. Впервые эта методика зародилась во Франции 70 лет назад и называлась «tableau de bord». Сейчас почти все 100 % французских компаний в своей деятельности используют эту методику.

Другой метод называется Balanced Scorecard появился позже, и он стал более популярным среди российских управленцев.

Концепция сбалансированной системы показателей (ССП). Концепция сбалансированной системы показателей – СПП (BSC) впервые её описали в начале 1990-х годов американские ученые Р. Каплан и П. Нортон [1]. Большое количество компаний в то время отказались от её использования, так как считалось, что СПП является аналогом TQM, EVA или BPR [2], и сейчас СПП слабо используется из-за того, что начальство не пытается применять новую методологию.

По словам Нортон и Каплана, СПП помогает обеспечить управление для достижения результатов в сложных условиях конкуренции, которые характерны сегодня также для всех организаций. Сбалансированная система показателей способна анализировать финансовые результаты. Также она может обеспечить новыми возможностями регулировать приобретение нематериальных активов для стремительного подъёма.

Нематериальные активы дают возможность:

– осуществлять поиск новых клиентов, сохраняя существующую ранее клиентскую базу;

- привнести на рынки новые разновидности услуг или продукции;
- повышать качество продукции или услуг в соответствии с требованиями клиентов;
- создать условия для использования новейших информационных технологий и других инноваций;
- для мобилизации рабочего персонала и должным образом мотивировать их деятельность, чтобы добиться успеха.

ССП придает огромное значение встроенному комплексу критериев для связывания с финансовой составляющей с параметрами, такими как база клиентов, внутренних бизнес-процессов, работы персонала в компании.

Подчиненные нуждаются в полных, своевременных и точных данных от их взаимодействия с организацией. Подчиненные, которые заняты в процессе эксплуатации, нуждаются в быстрой и точной обратной связи о производимых товарах или предоставляемых услугах. Увеличить производительность компании возможно только при условии наличия обратной связи. Так что нужно создать идеальные информационные системы, обеспечивающие постоянное совершенствование всех процессов в компании. Сбалансированная система показателей компании обязана стать основной составляющей системы управления.

Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что довольно не редко подающие надежды западные управленческие технологии, трудно применить на российских предприятиях. На эффективность приспособления управленческих технологий к российским условиям влияют разные подходы к стратегическому менеджменту, различия в корпоративной культуре, исторические и национальные особенности ведения бизнеса.

Внедрение ССП на российские предприятия достаточно проблематично, в силу специфических особенностей российской экономики, которые имеют значительное влияние на успешную реализацию данного инструментария. Использовать рассматриваемый нами инструмент реализации стратегических целевых показателей не позволяет полностью отсутствие в большинстве компаний постоянного управления, достоверной и полной информации, необходимой для принятия управленческих решений по всем направлениям деятельности, несовершенство бизнес-процессов и ряд других проблем. Следует отметить, что сама методика ССП включает в себя внутренние факторы, ограничивающие применение методики. Чтобы их преодолеть, нужно объединить методику ССП с другими методиками управления; это позволит повысить эффективность внедрения сбалансированной системы показателей в России и позволит достигнуть дополнительного экономического эффекта [3].

Проблемы, возникающие у российских компаний, которые решили внедрить методологию реализации стратегии, состоят в основном в автоматизации сбора результатов показателей функционирования сбалансированной системы. Большинство организаций, считает, что есть готовый набор стандартных показателей для этой системы, которая позволит им достичь желаемых результатов, но специалисты говорят, что сбалансированная система показателей требует креативность, стратегическое мышление и конкретные решения, индивидуально для каждой компании.

Литература

1. Нивен П. Р. Сбалансированная система показателей для государственных и неприбыльных организаций / под редакцией О. Б. Максимовой. Днепропетровск: Баланс Бизнес Бук, 2005. с.336
2. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kniga-uchebnik.com>.
3. Кайль В. В. Возможности использования сбалансированной системы показателей на российских предприятиях // Российское предпринимательство. 2013. № 10 (232). С. 65–70.

УДК:368.1

**Галстян Армен Шагенович, Шиянова Анастасия Александровна,
Минаков Владимир Федорович**

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены тенденции развития вариативных линий страхового бизнеса, выявлены проблемы современного этапа эволюции страхования, предложены варианты развития данного рынка.

Ключевые слова: рынок страхования, эффективность, тенденции развития, автострахование, страхование жизни.

**Galstyan Armen Sh., Shiyanova Anastasiya A., Minakov Vladimir F.
THE STRATEGIC MODELS OF THE INSURANCE MARKET DEVELOPMENT
IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF ITS SOLUTION**

The article contains the description of different ways of development in the insurance business, analysis of the main difficulties of the present stage, some options of further development of this market are offered.

Keywords: market insurance, development tendencies, auto insurance, life insurance.

В настоящее время российский рынок страхования претерпевает ряд существенных изменений, целью которых является создание благоприятного климата для эффективной работы страховщиков, чтобы качество страхования смогло удовлетворить ожидания страхователей. Следует заметить, что деятельность страховщиков в России отличается от аналогов в других странах, поэтому глобальным страховым компаниям требуется существенная адаптация к складывающимся на российском страховом рынке неблагоприятным трендам. Также на работу страховщиков значительно повлияло создание мегарегулятора, однако существуют различные оценки результативности возможного повышения роли саморегулирования.

Изучив динамику различных линий бизнеса, кроме автострахования, можно сделать вывод, что сегодня складывается достаточно разумный баланс между ростом и прибыльностью (табл.). Динамика сборов и выплат по видам страхования представлена на рисунке 1.

Таблица

**Показатели деятельности по добровольному и обязательному страхованию
(без обязательного медицинского страхования) [2]**

Год	Поступления		Выплаты		Коэфф. выплат
	Поступления (тыс. руб.)	% от показателя предыдущего года	Выплаты (тыс. руб.)	% от показателя предыдущего года	%
2012	809 059 774	121.78	369 439 725	121.72	45.66
2011	664 370 163	119.24	303 524 533	103.06	45.69
2010	557 180 081	108.57	294 508 681	103.29	52.86
2009	513 176 283	92.98	285 129 389	114.67	55.56
2008	551 901 600	115.16	248 649 605	123.66	45.05
2007	479 265 920	117.82	201 073 608	124.10	41.95
2006	406 763 343	116.25	162 028 427	114.09	39.83
2005	349 912 221	93.46	142 019 570	71.62	40.59
2004	374 398 826	0.00	198 307 739	0.00	52.97

В настоящее время страхование имущества физических лиц – основное направление, которое пытаются развивать многие страховые компании за рубежом. На рынках других стран основой для прибыльного развития является именно страхование имущества граждан, а уже потом, на основе сложившегося сотрудничества, компания может продавать и другие продукты (страхование путешественников, страхование от несчастного случая и др.).

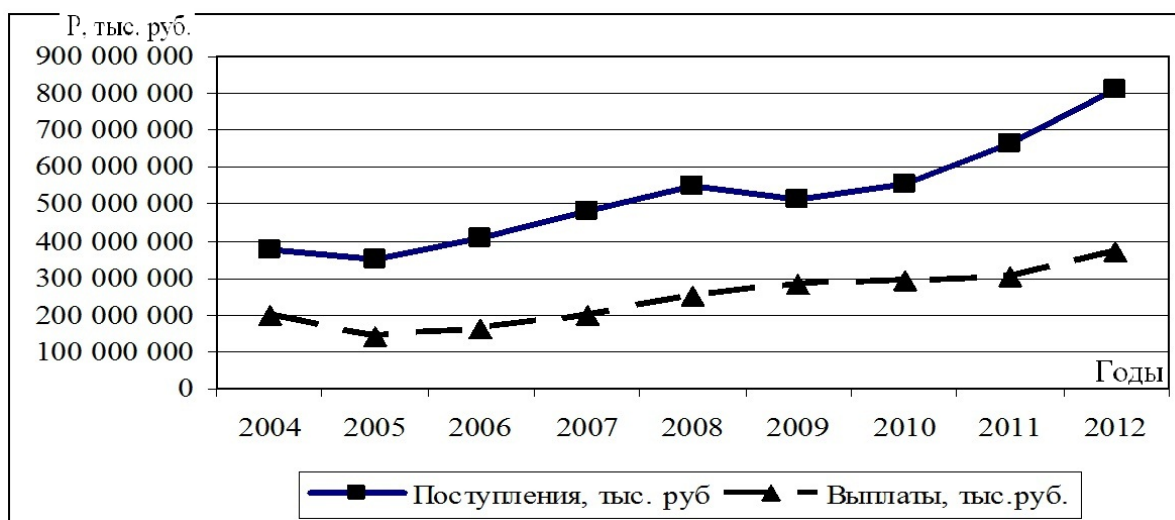

Рис. 1. Поступления и выплаты страховщиков за последние 9 лет [2]

В нашей же стране основа для получения прибыли страховщиков – это страхование имущества юридических лиц, а также страхование крупных корпоративных рисков. Как показывает практика, стабильного прибыльного базиса, который в других странах создает страхование имущества физических лиц, а также малого и среднего бизнеса, в России пока фактически не существует. Впрочем, говорить о полной статике этого направления было бы не верно, так как развитие есть, но, к сожалению, оно реализуется очень медленно и не приводит к росту доходности, как показано на рисунке 2.

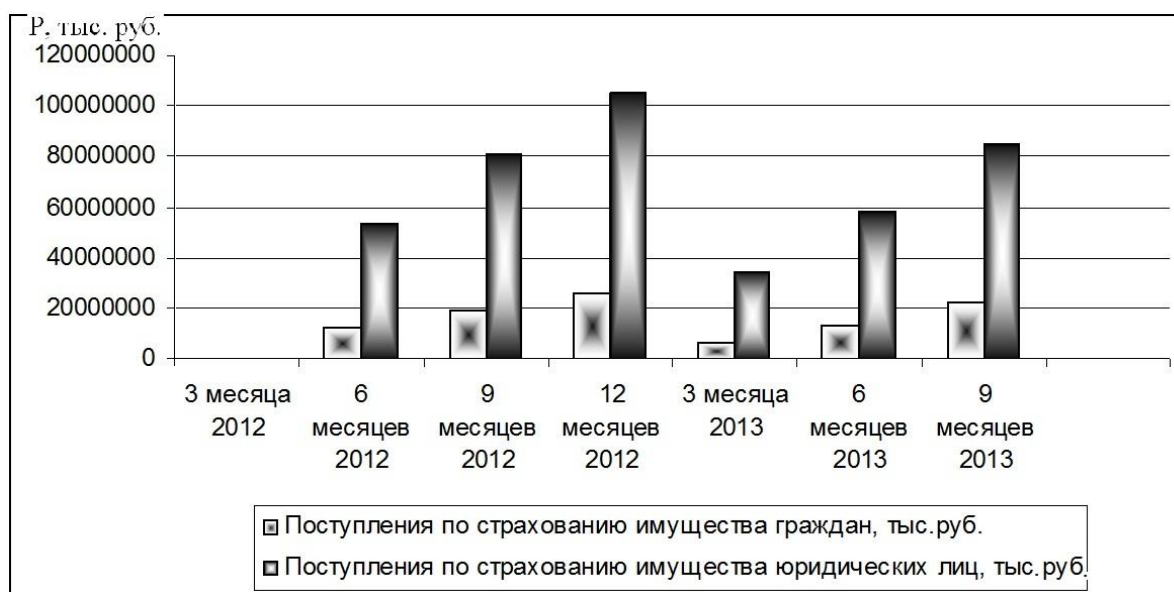

Рис. 2. Динамика поступлений от страхования имущества физических и юридических лиц [2]

В России сейчас застрахован примерно 1 % имущества физических лиц. В западных странах, наоборот, застраховано 99 %.

Можно выделить несколько причин сдерживающих рост проникновения в сегменте страхования имущества граждан. Во-первых, люди до сих пор считают, что если что-то случится с их недвижимым имуществом, государство компенсирует ущерб. И в настоящее время государство действительно помогает гражданам в восстановлении жилья, утраченного вследствие стихийных бедствий, военных действий и иных обстоятельств. Во-вторых, резонно заметить, что страхование для большинства россиян пока несколько дороговато. В-третьих, сами страховые компании недостаточно делают для того, чтобы показать гражданам все преимущества страхования имущества.

Наиболее востребованным на отечественном страховом рынке остается автострахование, однако сохранять его прибыльность достаточно проблематично. Сегодня страховщики используют все классические инструменты для стабилизации ситуации: повышают качество обслуживания клиентов, работают с пролонгацией, учитывают при определении целевых сегментов такие факторы, как убыточность по маркам машин, по регионам, выводят на рынок новые продукты добровольного страхования.

Отметим, что в сегменте обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) без помощи государства и решения вопроса об изменении тарифов улучшить ситуацию нельзя. Реформа ОСАГО необходима для создания такой эффективно работающей системы, где граждане защищены от ущерба, который может быть нанесен их имуществу, жизни и здоровью в результате дорожных происшествий.

В результате того, что в настоящее время ОСАГО как линия бизнеса неприбыльна для всего российского рынка, происходит следующее. Поскольку у страховщиков нет реальных инструментов, чтобы повлиять на прибыльность этого бизнеса, они теперь начали пытаться избегать клиентов. Некоторые компании закрывают свои офисы в городах, где ОСАГО неприбыльно, или переносят их очень далеко в неудобные для клиентов места. Другие сокращают время работы офисов. У третьих по непонятным причинам внезапно исчезают бланки полисов. Четвертые соглашаются продать ОСАГО, только если клиент купит еще ряд других полисов. И это потому, что страховые компании действительно теряют деньги на ОСАГО, и никаких инструментов, чтобы исправить положение, у них нет [3, 4, 6]. Конечно, это очень «нездоровая» ситуация, которую надо непременно решать.

Одним из этапов модернизации системы страхования явилось создание так называемого мегарегулятора. По мнению экспертов, первый этап работы вызывает положительные впечатления и стали видны первые результаты: началась так называемая чистка рынка, чтобы на нем не осталось места для компаний, которые просто собирают с клиентов деньги, а потом с ними исчезают. После завершения первого этапа регулятор сможет приступить к следующему этапу – будет развивать рынок так, чтобы страхование вызывало доверие, и страховые продукты пользовались спросом. На данном этапе, на наш взгляд, важно сформировать стратегическое направление развития рынка, то есть ориентироваться на одну из двух схем: американскую, где 30-40 % выплат страховых компаний направляются на оплату услуг юристов, или европейскую, где система выстроена таким образом, что гораздо меньше претензий направляется в суд, и почти все деньги получают клиенты.

Также сегодня обсуждается вопрос о введении специального порядка контроля за двадцатью крупнейшими страховщиками и закрепление кураторов за страховыми компаниями. Такая практика существует за рубежом и, по мнению экспертов, является достаточно эффективной, так как это модель, дающая большую степень понимания между регулятором и страховыми компаниями. Человек, у которого стоит задача курировать конкретную компанию, имеет представление о ее долгосрочном стратегическом развитии.

Рассматривая результативность работы существующих профобъединений, следует отметить, что она менее эффективна, чем работа аналогичных структур на рынках других стран. На наш взгляд, это происходит не из-за неэффективности управления, а из-за различий в целях работы. В других странах союзы также решают проблему различий интересов типов и групп страховых компаний, входящих в них. Есть также разница между компаниями, принадлежащими частным лицам, входящими в банковские группы, обществами взаимного страхования, принадлежащими самим клиентам. Исходя из этого, естественно, должны быть различия и между отражением их интересов в союзах страховщиков. Важно найти общий знаменатель для всех страховых организации на рынке.

Сейчас, когда обсуждается проект по саморегулированию и созданию саморегулируемой организации (СРО), этот вопрос становится еще более важным. Надо надеяться, что внимание переместится на то, что действительно актуально для всех страховых компаний и для развития рынка, а не на отстаивание сиюминутных интересов отдельных страховщиков [1].

Роль регулятора и роль страховых компаний все же различна, тем не менее, целый ряд функций могут выполнять сами страховщики и их объединения, например, разработка стандартов качества обслуживания и так далее. Однако, например, применение санкций за нарушения – это та область, где саморегулируемой организации будет сложно принимать эффективные решения.

В целом, развитие системы регулирования страхования, по мнению экспертов, отвечает специфике российского рынка. Пока не известно, как будет проведено разделение функций между регулированием и саморегулированием, что конкретно будет отдано СРО, но главное, чтобы в результате разделения не появилось некой «серой зоны», за которую никто не отвечает.

Таким образом, изучив динамику развития российского рынка страхования, рассмотрев наиболее обсуждаемые инновации, можно предположить, что в ближайшее время произойдет ужесточение надзора, принятие поправок в закон по ОСАГО, что не улучшит положение страховщиков. Для рынка страхования в этом нет ничего позитивного. Возможна ситуация, когда отзыв лицензии перестанет восприниматься как угроза, а страховщики сами от них откажутся, не желая заниматься убыточными видами бизнеса. Случится ли это в действительности или нет, пока неясно. К тому же сегодня в прессе появляется информация, что регулятор готов применить санкции даже к бывшей государственной компании, это значит, что ситуация действительно крайне негативная. Действия страховщиков направлены не на то, чтобы получить максимальную прибыль, а на минимизацию убытков.

Самая тяжелая ситуация – в регионах, как для отдельных страховщиков, так и для системы в целом. Там люди зачастую страхуют только автомобили, и нередко только по ОСАГО. Когда страховые компании терпят значительные убытки, они уходят с такого регионального рынка. Это означает, что для населения фактически закрывается возможность получить нормальный сервис и поддержку страховщика [4].

Тем не менее, стратегия работы многих страховщиков не изменилась. Страховые компании намерены обеспечить прибыльный рост по всем важным для них линиям бизнеса. Однако тактику работы страховщикам приходится менять. Сейчас они прикладывают крайне незначительные усилия к тому, чтобы развивать и наращивать моторный портфель, зато вкладывают очень много усилий в развитие других линий бизнеса.

Важно отметить, что Россия – не единственная страна, где время от времени возникают проблемы на рынке автострахования. Но для того, чтобы быть успешным страховщиком, необходимо уметь эффективно работать в автостраховании [1, 8].

Как мы уже упоминали ранее, один из путей развития – страхование жизни. В России рост этого рынка ожидается уже на протяжении 10 лет, но так, к сожалению, пока и не начался. Нюанс заключается в том – когда именно это начнется. На сегодняшний день то, что собирают страховщики указанного продукта, не относится к страхованию жизни как таковому – это рынок продаж через банки продуктов по страхованию заемщиков, кредитное страхование. Рынок реального страхования жизни – это, прежде всего, пенсионное страхование, строящееся на программах дополнительного пенсионного обеспечения, по которым взносы за работников делает работодатель. Опыт других стран показывает, что страхователи, покупая пенсионные программы, откладывают самостоятельно себе на пенсию путем накопления денег за счет вносимых взносов. Таким образом обеспечивается личный учет и контроль.

Реализацию продаж данных страховых продуктов можно обеспечить только путем выстраивания долгосрочного фундамента, на котором во всем мире держится бизнес по страхованию жизни – это собственная сеть агентов и корпоративных продавцов, которые продают продукты классического накопительного страхования жизни с регулярными взносами.

Стоит отметить, что препятствием к развитию индивидуального страхования жизни является действующая в России единая ставка налогообложения физических лиц и отсутствие других стимулирующих инструментов в системе налогообложения. Единая 13 %-я ставка налога не позволяет создавать никаких налоговых стимулов. В то же время, люди сейчас могут положить деньги на банковский депозит под относительно высокий процент (8-9 % годовых), это тоже лишает всякого стимула обращаться в компанию по страхованию жизни.

Кроме того, сейчас широко обсуждается пенсионная реформа. По мнению экспертов для ускоренного развития пенсионного страхования государственное пенсионное обеспечение надо ликвидировать, как в некоторых странах, государственные пенсии обязательно должны быть. Однако и другие источники средств для получения пенсий тоже должны активно использоваться [1].

Негосударственные источники должны применяться для работающих граждан. Самый очевидный путь – когда пенсию для работников будут формировать взносы работодателей. Здесь может быть довольно много эффективных инструментов. Есть большое число примеров из практики других стран, когда пенсионная система строится именно таким образом. И если чего-то не удастся добиться при помощи налоговых льгот, то страхование становится обязательным [1].

На наш взгляд, допустима следующая модель. Первая часть – государственная пенсия – это для тех, у кого нет работы. Но даже при том, что деньги находятся у государства, человек может выбирать определенные опции, управляющие компании и так далее. Вторая часть – пенсионные программы для работников от работодателей, но у человека должен быть выбор, куда вложить средства, какая должна быть программа в зависимости от его возраста, состава семьи, имущественного положения.

С точки зрения налогов, необходимо полностью уравнивать продукты негосударственных пенсионных фондов, страховщиков жизни, и возможно, ряд конструкций, аналогичных банковским услугам [5], особенно, инновационным [7]. Если условия будут одинаковые, появится реальный выбор у потребителя, настоящая конкуренция и развитие продуктов страхования.

Литература

1. Даниелссон Хокан Ларс. Стратегическая позиция: проблемы преодолимы, развитие продолжается <http://www.insur-info.ru/interviews/913/>: (дата обращения: 11.01.2014).
2. Данные ФССН и портала Страхование сегодня. URL: <http://www.insur-info.ru/statistics/>: (дата обращения: 11.01.2014).
3. Минаков В. Ф., Белевцев Н. В., Шиянова А. Н., Галстян А. Ш. Актуальные проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности // Межвузовский сборник научно-практических трудов. Вып. 4. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2005. – С. 8–10.
4. Минаков В. Ф., Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Оптимизация затрат в системе автострахования (ОСАГО) // Материалы 5-й международной научной конференции. 24-25 июня 2008 года. Conference of St.-Peterburg State University of Economics and Finance. Information Technology in Business. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 90 с.
5. Минаков В. Ф., Корчагин Д. Н., Король А. С., Галстян А. Ш., Азаров И. В. Оптимизация автоматизированных систем межбанковских расчетов // Финансы и кредит. 2006. № 20 (224). С. 17–21.
6. Галстян А. Ш., Шиянова А. А., Тевосов Д. А., Минаков В. Ф. Оценка позиций «Ресо-гарантия» на рынке страхования // Материалы 50 науч.-метод. конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 159-164.
7. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е., Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 47(302). С. 49-54.
8. Шиянова А. А. Моделирование затрат в системе автострахования: автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Ставрополь: 2008. – 22 с.

УДК 338.4+339:519.86

Кулаговская Татьяна Анатольевна

ОЦЕНКА И СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье описываются основные виды и методы оценки рисков промышленных организаций. Производится анализ и апробация наиболее распространенных методов количественного анализа рисков.

Ключевые слова: риски, оценка и минимизация рисков, страхование рисков.

Kulagovskaya Tatiana A.

EVALUATION AND INSURANCE OF RISKS IN THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS OF INDUSTRY

In the article describes the basic types and methods of risk assessment of industrial organizations. Analysis and testing of the most common methods of quantitative risk analysis.

Key words: risks, assessment and minimization of risks, insurance of risks.

Постоянные изменения, происходящие в экономике, связанные с различными преобразованиями экономической и общественной жизни, введением различных форм собственности, арендных и подрядных отношений, созданием альянсов, концернов и совместных промышленных предприятий, активным развитием предпринимательства, обусловили возникновение новых видов рисков, ранее не присущих экономике промышленности. Этот факт во многом объясняет то, что в последние годы ученые многих стран мира занимаются изучением многоаспектной проблемы оценки и анализа рисков. Особенно интенсивными являются исследования, проводимые в Германии, США, Нидерландах, Японии, Великобритании, Франции. Основной удельный вес как теоретических, так и имеющих прикладную направленность разработок происходит в рамках и под эгидой международных организаций: ОЭС, G-20, ОЭСР, ИИАСА.

Проведенный нами анализ литературных источников, посвященных проблемам оценки рисков, показал следующие результаты.

Существующая литература характеризуется неоднозначностью в трактовке понятий риска. Разрозненность мнений о сущности риска объясняется, по-нашему мнению, недостаточным количеством теоретических и прикладных исследований и разработок в данной области знаний, сложностью рискованных явлений, неразработанностью мер, связанных с минимизацией рисков. Помимо вышесказанного, риск – это многоаспектное явление, имеющее огромное количество несовпадающих, а иногда противоположных оснований возникновения. Неоднозначность условий возникновения и трактовок обуславливает возможность появления различных определений, объясняющих понятие риска с нескольких точек зрения.

В экономической литературе приводится большое количество определений понятий риска. Проанализируем некоторые, наиболее часто встречающиеся и общепризнанные.

В соответствии с трактовкой Большого экономического словаря определение «риск» связано с французским *risque* и итальянским *risico*, – 1) возможность наступления событий с отрицательными последствиями в результате определенных решений или действий; 2) вероятность понести убытки или упустить выгоду; неуверенность в получении соответствующего дохода или убытка [1].

В словаре антикризисных терминов понятие риск отождествляется с вероятностью того, что произойдет некоторое неблагоприятное событие [2].

В работах некоторых ученых и исследователей риск понимается как деятельность, совершаемая в расчете на удачный исход. Соединение первого и второго подходов дает возможность определить риск как «вероятность ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами» [3].

В проанализированных нами работах ряда экономистов встречаются другие трактовки риска. Так, некоторые авторы определяют риск как событие или группу случайных, родственных событий, наносящих ущерб объекту, обладающему данным видом риска. Другие ученые риск отождествляют с возможной опасностью того, что цель инвестиционного, предпринимательского или другого про-

екта не будет достигнута в намеченном объеме. Третьи исследователи сопоставляют риск с опасениями, что реализация проекта приведет к убыткам. Авторы, занимающиеся экономико-статистической оценкой рисков, рассматривают риск либо как дисперсию (меру рассеивания) полученных по результатам прогнозирования оценочных показателей рассматриваемого проекта (прибыль, рентабельность, доходность), либо определяют риск как вероятностное распределение результатов хозяйственных действий организации [4, 5].

На основании вышеизложенного представляется возможным выделить три ступени определения риска:

- риск оценивается в качестве вероятностного распределения результатов действий промышленной организации;
- риск отождествляется с отклонением фактических (полученных) результатов от их плановых значений;
- риск исследуется на основе анализа распределений вероятности получения неблагоприятного исхода.

Рассмотренные нами определения и термины выявляют важные черты и особенности риска, однако не охватывают всего содержания рисков применительно к деятельности промышленных организаций в условиях быстроменяющейся экономической среды и неопределенности, сопутствующих различным сторонам экономической жизни на основе учета потребностей, интересов и целей субъектов рынка промышленной продукции.

В этой связи мы считаем необходимым уточнить термин риск как деятельность, связанную с преодолением неопределенности и непредсказуемости в ситуации необходимого выбора, в ходе которой имеется возможность качественно и количественно (с использованием экономико-статистических и экономико-математических методов) определить вероятность достижения предполагаемого результата, намечаемых планов или отклонения от цели.

Вероятностная структура среды, в которой находятся промышленные организации, быстро меняющийся характер и стохастичность, свойственные большинству явлений окружающей действительности, вызывают возникновение различных видов рисков. Риски возникают не только в результате неточно намеченных организацией целей, или нечеткого ориентирования в окружающей среде, но и в соответствии с тем, что постоянно изменяются условия его деятельности, изменяется поведение других организаций на рынке, а это заставляет проводить быструю переориентацию мощностей и деловой активности.

Непредсказуемость и сложности в прогнозировании спроса на промышленную продукцию, изменения и дифференциация потребности потребителей и предпочтений клиентов, индивидуализация потребления, усложнение конкуренции – все это ведет к возрастанию уровня рисков при принятии решений промышленными организациями.

Риски промышленных организаций, на наш взгляд, можно разделить на основные группы.

1. Коммерческие риски – срывы и несвоевременность поставок, недоукомплектованность груза в срок, нарушение договорных условий, невыполнение финансовых обязательств сторон.
2. Риски потери (утраты) основных и оборотных средств из-за стихийных бедствий, неблагоприятных условий транспортировки, форс-мажора.
3. Риски потери имущества по причине забастовок, военных действий и прочее.
4. Риски, связанные с нарушением техники общей и пожарной безопасности.
5. Риски хищений.
6. Экологические риски, связанные с несоответствием свойств продукции упаковке, которое может нанести вред окружающей среде.

7. Риски технические – отказы и поломки в работе оборудования.

8. Риски, причиной которых является низкая квалификация персонала.

9. Риски гражданской ответственности, связанные с нанесением ущерба третьим лицам.

К методам снижения уровня и степени рисков, по-нашему мнению, можно отнести следующие мероприятия:

- 1) диверсификация – распределение инвестиций по различным финансовым инструментам, по разным объектам вложения средств. Диверсификация способствует снижению риска и уменьшению потерь финансовых ресурсов;

2) передача риска (снижение риска) – первая (передающая) сторона передает второй (принимающей) стороне риск на основе заключения контракта или договора. Передача риска особенно часто применяется при аренде, заключении строительных контрактов, лизинге, при заключении договоров хранения, договоров перевозок, договоров купли-продажи, снабжения, поручения, обслуживания, факторинга. Таким образом, могут передаваться риски неплатежеспособности, потери имущества, ответственности, прекращения деятельности;

3) лимитирование. Данный метод предполагает определение предельных сумм трат, продаж и расходов, кредита и т. п. В основном он используется банками, а также организациями при продаже товаров в кредит, инвесторами при расчете сумм вложений капитала. Лимитирование в некоторых случаях рассматривается и как метод ограничения рисков ситуаций;

4) страхование – распределение или передача рисков, возникающих у одного или нескольких субъектов. Этот метод используется в соответствии с действующим законодательством в различных странах, например, он включает двойное страхование, перестрахование, самострахование и т. д.;

5) устранение риска – предполагает прекращение некоторых видов деятельности, связанных с риском.

Мы считаем целесообразным выделить следующих методов определения величины рисков организаций промышленности (рис. 1).

Рис. 1. Методы определения рисков промышленных организаций

Качественные методы определения величины риска осуществляются с целью выявить и оценить факторы риска, этапы и работы, при выполнении которых риск возникает, т. е. установить потенциальные области риска, после чего идентифицировать все возможные риски.

Количественные методы ставят целью количественно оценить размеры различных рисков и риска в целом.

После количественной оценки рискованности варианта вложения финансовых средств необходимы анализ финансовой реализуемости и оценка эффективности проекта с учетом оцененного риска. Для этого существует несколько методов, широко рассмотренных в литературе. На наш взгляд, наиболее применимы методы, представленные на рис. 2.

Риски в деятельности промышленных организаций, по нашему мнению, можно измерять и оценивать с помощью стандартных экономико-статистических характеристик: расчета среднего ожидаемого значения, размаха вариации, дисперсии, коэффициента вариации, среднеквадратического отклонения.

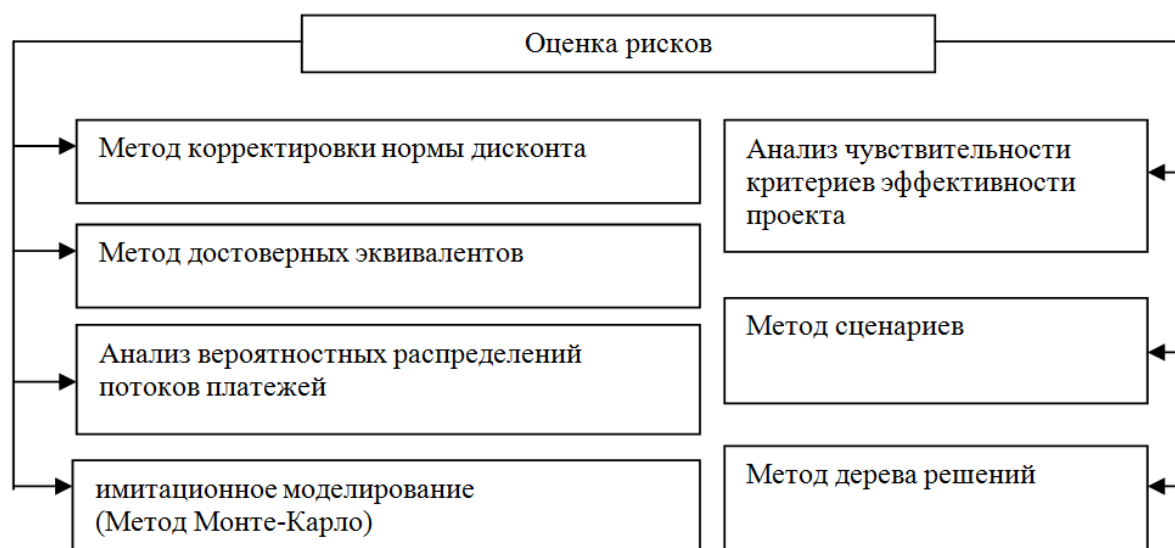

Рис. 2. Методы оценки рисков

Для оценки мы предлагаем применить следующую качественную оценку различных значений коэффициента вариации: 1) до 10 % – низкая колеблемость, 2) 10–25 % – средняя колеблемость; 3) свыше 25 % – высокая (очень высокая) колеблемость.

Чем выше уровень дисперсии и среднего квадратического отклонения, тем выше уровень риска.

Для оценки рисков в деятельности промышленных организаций мы предлагаем использовать метод имитационного моделирования.

Имитационное моделирование является одним из основных и самых мощных методов анализа экономических систем.

Достаточно часто возникают ситуации, когда получение требуемой информации для принятия решений трудновыполнимо или требует огромных затрат. Тем не менее, для того, чтобы точно оценить риск необходимо иметь достаточное количество информации для получения верных гипотез о вероятностных распределениях рисков ситуаций. Именно в этих случаях необходимо использование имитационного моделирования, когда отсутствующие фактические данные заменяются значениями, полученными в процессе имитационного эксперимента (то есть сгенерированными ЭВМ).

Литература

1. Новый экономический словарь. М.: Омега-Л. 2006
2. Юн Г. Б., Таль Г. К., Григорьев В. В. Словарь по антикризисному управлению. М: Дело, 2003
3. Кулаговская Т. А., Любенкова Е. П. Оценка уровня финансового риска в процессе управления движением материальных ресурсов // Научное обозрение. 2012. № 6. С. 454–456
4. Мотченко А. В. Многокритериальное моделирование финансовых рисков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2010. № 2. С. 173–178.
5. Чернявская А. В., Васильева Н. К. Анализ и управление финансовыми рисками организации. Ставрополь, 2011.

УДК 338.48:656

**Лазарева Наталья Вячеславовна, Фурсов Виктор Александрович,
Фатеева Дарья Юрьевна**

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОВЕДЕНИЯ SWOT-АНАЛИЗА

В статье рассматривается методология и содержание SWOT-анализа среды функционирования предприятия, предпосылки и этапы формирования конкурентной стратегии предприятия на основе результатов анализа.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, SWOT-анализ, конкурентная стратегия.

Lazareva Natalia V., Fursov Victor A., Fateeva Darya Y.
**FORMATION OF THE COMPETITIVE STRATEGIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISE
ON THE BASIS OF THE RESULTS OF THE SWOT-ANALYSIS**

The article discusses the methodology and content of the SWOT-analysis operation of the business environment, the background and the steps of forming competitive strategy based on the analysis results.

Key words: competitive advantage, SWOT-analysis, competitive strategy.

В условиях стремительно меняющейся экономики, высокой конкуренции и непредсказуемого поведения потребителей, не достаточно иметь большие амбиции и ставить перед предприятием грандиозные цели. Сегодня предприятию, чтобы стать лидером в своей отрасли, иметь наибольшую рыночную власть и получать максимальную прибыль, необходимо иметь чёткий план действий, который позволит адекватно использовать сильные стороны и открывающиеся рыночные возможности в деятельности предприятия.

Предприятие, функционирующее на конкурентном рынке, прилагает все усилия для достижения конкурентных преимуществ. Притом необходимо не просто выявить и добиться конкурентного преимущества, а сделать его устойчивым. Под конкурентными преимуществами понимаются такие характеристики деятельности предприятия, которые создают определенное превосходство над конкурентами, позволяют усилить рыночные позиции и получать долгосрочную прибыль [1].

Предприятие может достичь конкурентных преимуществ только на основе более эффективного использования своего потенциала: ресурсов и ключевых компетенций. Основываясь на существующих конкурентных преимуществах и формируя новые предприятие вынуждено в явном или неявном виде разрабатывать свою конкурентную стратегию, под которой понимается совокупность определенных действий предприятия на рынке.

Конкурентная стратегия направлена на адаптацию предприятия к изменениям в условиях конкуренции и укрепления его долгосрочной конкурентной позиции на рынке.

Можно выделить три важных аспекта разработки конкурентной стратегии:

- анализ и понимание рыночной ситуации и действий конкурентов;
- оценка внутрифирменной ситуации и потенциала предприятия;
- эффективное сочетание стратегических целей предприятия, его ресурсных возможностей и рыночных позиций [3].

Наибольшее распространение при проведении анализа и оценки среды получили такие комплексные процедуры, как метод SWOT-анализа (анализ сильных и слабых сторон предприятия, его возможностей и угроз), который выполняется относительно предприятия в целом и результатов его деятельности, товаров, конкурентов, рассматриваемых в плане регионов и сегментов рынка.

Рассмотрим основные условия и методы выполнения SWOT-анализа, и его эффективность на примере предприятия ОАО «Монокристалл».

На мировом рынке сапфиров представлены пять основных производителей монокристаллов. Причем два из них – это российские компании: ставропольский «Монокристалл» и «Кама Кристалл Технолоджи». На сегодняшний день «Монокристалл» является крупнейшим мировым производителем синтетического сапфира для применений в оптоэлектронной и электронной промышленности и паст для металлизации солнечных элементов. Компания разрабатывает и поставляет высококачественную высокотехнологичную продукцию производителям светоизлучающих диодов, интеграль-

ных микросхем и солнечных элементов. Общая площадь производственных и вспомогательных помещений – 31 000 м², площадь помещений, соответствующих мировым стандартам производства микроэлектроники – 2 250 м². Около 95 % продукции, производимой Компанией, поставляется в более чем 20 стран Юго-Восточной Азии, Западной Европы и Северной Америки, в числе которых все основные регионы, определяющие динамику развития глобальных рынков светодиодов и солнечной энергетики.

Потенциал предприятия, его финансовая устойчивость и стабильность зависят от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. На основе данных бухгалтерской отчетности за 2010–2012 гг. в табл. 1 приведено финансовое состояние ОАО «Монокристалл», которое характеризуется стабильным ростом выручки и прибыли от продаж продукции.

Таблица 1

Финансовые результаты деятельности ОАО «Монокристалл» в 2010–2012 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	Отклонение за период	
				абсолютное	темп роста, %
Выручка от продаж	1799194	2264501	2541760	742566	141,27
Себестоимость проданных товаров	1135232	1518677	1751120	615888	154,25
Валовая прибыль	663962	745824	790640	126678	119,08
Коммерческие расходы	372380	368884	364808	–7572	97,97
Управленческие расходы	-	11573	-	-	-
Прибыль от продаж	291582	365367	425832	134250	146,04
Прочие доходы	591954	877428	2175184	1583230	3,67 раза
Прочие расходы	613778	754669	2293558	1679780	3,74 раза
Прибыль до налогообложения	269758	488126	307458	37700	113,98
Чистая прибыль	202051	398910	278442	76391	137,81

Анализ динамики бухгалтерского баланса завода показывает увеличение среднегодовой стоимости имущества предприятия в 2012 г. по сравнению с 2010 г. на 2701 млн руб. или в 2,51 раза, что свидетельствует о расширении масштабов производственно-хозяйственной деятельности. Результаты анализа показателей деловой активности ОАО «Монокристалл» могут быть также оценены высоко, т. к. сбыт продукции достаточно широк как в плане географических областей, так и товарных сегментов рынка.

Используя системный подход к экономике предприятия с точки зрения единства производственной, финансовой, управленческой, инновационной и прочих видов его деятельности можно выделить ряд факторов – внутренних и внешних, тактических и стратегических, влияющих на общую эффективность хозяйствования, а также вычленив из всей совокупности экономических показателей те, которые наиболее полно характеризуют тенденции развития предприятия.

Методология SWOT-анализа предполагает, во-первых, выявление и рассмотрение внутренних сильных и слабых сторон предприятия, а также определение ситуаций, представляющих внешние угрозы для бизнеса, и благоприятных рыночных возможностей, и, во-вторых, установление логических связей между ними.

Благодаря своей концептуальной простоте SWOT-анализ представляет собой средство агрегации результатов исследований и анализа, итогом которых становятся четкие оценки относительно сравнительных преимуществ и недостатков предприятия. Целью его проведения является исследование фактического положения и стратегических перспектив предприятия на основе изучения ее сильных и слабых сторон, рыночных возможностей и факторов риска. Предприятие может выделить те характеристики своей внешней и внутренней среды, которые отражают конкретную ситуацию, в которой оно находится [2].

Сильные стороны предприятия – то, в чем оно преуспело или какая-то особенность, предоставляющая ему дополнительные конкурентные преимущества.

Слабые стороны предприятия – это отсутствие чего-то важного для функционирования предприятия или то, что предприятию пока не удастся по сравнению конкурентами и ставит его в неблагоприятное положение (табл. 2).

Рыночные возможности – это благоприятные обстоятельства, которые предприятие может использовать для получения преимущества.

Рыночные угрозы – внешние события, наступление которых может оказать неблагоприятное воздействие на предприятие [6].

Таблица 2

Сильные и слабые стороны ОАО «Монокристалл»

Сильные стороны предприятия	Рыночные возможности
1) собственная, инновационная, уникальная технология производства; 2) возможность модернизации оборудования с целью производства монокристаллов сапфира больших размеров; 3) высококвалифицированный персонал с большим творческим потенциалом	1) расширение рынков сбыта как в России, так и за рубежом (США, Европа); 2) возможность выхода на новые сегменты и рынки сбыта; 3) появление новых источников сырья, материалов и услуг
Слабые стороны предприятия	Рыночные угрозы
1) наличие неиспользуемого, законсервированного оборудования по механической обработке; 2) недостаточная эффективность производственной деятельности; 3) недостаточная финансирование научных исследований и разработок	1) высокая вероятность появления новых конкурентов на данном рынке; 2) рост цен на сырье, материалы и электроэнергию; 3) нестабильная система налогообложения, возможность роста налогов; 4) колебание валютных курсов

SWOT-анализ помогает относительно оценки конкурентной силы и конкурентной позиции предприятия определить:

- а) используются ли сильные стороны как преимущества предприятия;
- б) являются ли слабости компании ее уязвимыми местами;
- в) какие благоприятные обстоятельства дают шансы на успех;
- г) на какие угрозы обратить внимание в первую очередь.

ОАО «Монокристалл» характеризуется специализацией:

– на выращивании и обработке монокристаллического сапфира, который, благодаря своим механическим, оптическим, диэлектрическим и структурным свойствам, является незаменимым материалом для применения в электронике, оптоэлектронике, оптике, точной механике, приборостроении и лазерной технике;

– на разработке и производстве алюминиевых и серебряных паст и порошков для металлизации элементов солнечных батарей, являющихся одним из наиболее перспективных сегментов рынка возобновляемых источников энергии.

Рынки сбыта продукции: ОАО «Монокристалл» осуществляет свою деятельность на рынках России (около 30 % общего объема продаж), а также направляет продукцию на экспорт (США, Германия, Франция, Китай, Япония, Швейцария, Ю. Корея, Тайвань) – около 70 % общего объема продаж. Практически 100 % оборотного капитала вложены в производство синтетического сапфира.

Основными поставщиками сырья и материалов являются: ОАО «Концерн Энергомера»; ОАО «Западные электрические сети»; ОАО «Московское производственное объединение по выпуску алмазного инструмента» и др.

Можно сделать вывод о том, что «Монокристалл» является одним из крупнейших мировых производителей синтетического сапфира для высокотехнологичных применений в электронной и оптоэлектронной промышленности, паст и порошков для металлизации солнечных элементов. Доля данного производства в общем доходе составляет 100 %. На сегодняшний день у предприятия практически нет конкурентов, что свидетельствует о том, что предприятие является конкурентоспособным.

Показатели работы предприятия в основном зависят от количества и качества выращенных кристаллов сапфира, этому участку производства уделяется главное внимание в части совершенствования оборудования, технологии, внедрения более совершенных методов контроля.

Главная функция анализа ситуации состоит в том, чтобы выявить свои конкурентные преимущества, последовательно использовать их в рыночной деятельности (табл. 3).

Таблица 3

**Сопоставление сильных и слабых сторон предприятия
с возможностями и угрозами рынка**

	Возможности	Угрозы
	1) расширение рынков сбыта как в России, так и за рубежом (США, Европа); 2) возможность выхода на новые сегменты и рынки сбыта; 3) появление новых источников сырья, материалов и услуг	1) высокая вероятность появления новых конкурентов на данном рынке; 2) рост цен на сырье, материалы и электроэнергию; 3) нестабильная система налогообложения, возможность роста налогов; 4) колебание валютных курсов.
Сильные стороны 1) собственная, инновационная, уникальная технология производства; 2) возможность модернизации оборудования с целью производства монокристаллов сапфира больших размеров; 3) высококвалифицированный персонал с большим творческим потенциалом	Закрепление рыночного лидерства	Проведение маркетинговых исследований рынка
Слабые стороны 1) наличие неиспользуемого, законсервированного оборудования по механической обработке; 2) недостаточная эффективность производственной деятельности; 3) недостаточная финансирование научных исследований и разработок	Расширение рынка и номенклатуры продукции.	Использование технологии бенчмаркинга

С помощью построенной матрицы для каждой зоны могут быть сформированы четыре варианта стратегических действий.

1. Зона «силы и возможности» – стратегии, строящиеся на сильных сторонах предприятия с целью получения преимуществ из новых возможностей, появляющихся во внешнем окружении организации путем роста доли рынка и увеличения продаж.

2. Зона «силы и угрозы» – стратегии, строящиеся на сильных сторонах предприятия с целью противостояния угрозам, появляющимся в её внешнем окружении путем диверсификации и интеграции.

3. Зона «слабости и возможности» – стратегии, связанные с попытками преодолеть слабые стороны предприятия с целью извлечения преимуществ из внешних возможностей путем вертикальной или горизонтальной интеграции.

4. Зона «слабости и угрозы» – стратегии, связанные с попытками минимизировать как слабые стороны предприятия, так и угрозы, появляющиеся в её внешнем окружении путем концентрации на узком сегменте рынка или ухода с рынка.

Конкурентные стратегии характеризуются различными вариантами действий и направлены на реализацию конкурентных преимуществ на рынке.

Для формирования конкурентной стратегии предприятия может быть использована модель конкурентной стратегии М. Портера [4]. В результате принципиально возможны пять основных позиций и соответствующих им конкурентных стратегий, которые схематично представлены на табл. 4.

Таблица 4

Модель конкурентной стратегии по М. Портеру

		Тип конкурентного преимущества		
		Низкие издержки		Дифференциация продукции
	Широкая (весь рынок)	Стратегия лидерства по издержкам		Стратегия широкой дифференциации
Область конкуренции			Стратегия оптимальных издержек	
	Узкая (сегмент рынка)	Сфокусированная стратегия низких издержек		Сфокусированная стратегия дифференциации

Данная модель предусматривает комбинацию из трех следующих критериев:

- преимущество по издержкам – привлечение потребителей за счет минимальной цены на рынке;
- товарная дифференциация – привлечение потребителей за счет максимизации отличий продукта компании от продуктов конкурентов;
- концентрация на рынках – фокусировка компании на узком сегменте потребителей по какому-либо признаку.

Рассмотрим особенности этих стратегий:

- 1) стратегия лидерства по издержкам предполагает возможность предложить более низкую цену при том же уровне прибыли, а также способность выдержать конкуренцию благодаря лучшим стартовым условиям;
- 2) стратегия дифференциации предполагает достижение конкурентного преимущества путем создания продуктов или услуг, которые воспринимаются потребителями как уникальные;
- 3) сфокусированная стратегия предполагает работу с ограниченной группой сегментов рынка, в рамках которых реализуется дифференциация или низкоценовой подход;
- 4) стратегия оптимальных издержек предполагает одновременное снижение издержек и дифференциации товара, т.е. предложение потребителю товара высокой ценности, отвечающий ожиданиям по основным свойствам и превосходящий ожидания по цене [5].

Главная задача предприятия сейчас – сохранить лидерство на рынке, где имеется высокая вероятность появления новых конкурентов (Samsung).

В планах ОАО «Монокристалл» расширить географию экспорта продукции. Сейчас заключены контракты более чем с 18 странами.

Стратегическими целями ОАО «Монокристалл» являются:

- завоевание и удержание лидирующих позиций на рынках синтетического сапфира и паст для высокотехнологичных применений;
- дальнейший рост объемов продаж и обеспечение высоких показателей рентабельности в каждом из этих сегментов.

Таким образом, применение инструментария стратегического маркетинга позволяет подвести следующие итоги. Использование SWOT-анализа, помогающего рассмотреть сильные и слабые стороны предприятия, рыночные возможности и угрозы, дающего возможность систематизировать полученные данные, позволило сделать вывод, что ОАО «Монокристалл» необходимо использовать конкурентную стратегию широкой дифференциации, которая заключается в предложении продуктов с характеристиками лучшими, чем у конкурентов, а также необходимо пытаться минимизировать издержки производства.

Реализация разработанной конкурентной стратегии и соответствующих мероприятий позволит создать стабильное конкурентное преимущество, повысить эффективность деятельности предприятия, что, в конечном счете, является решающим фактором успеха в условиях динамичной и непредсказуемой окружающей рыночной среды.

Литература

1. Лапин А. Н. Стратегическое управление современной организацией // Управление персоналом. 2011.
2. Лазарева Н. В., Фурсов В. А. Использование инструментария стратегического маркетинга при выходе предприятия на мировой рынок // Материалы VI Региональной научно-практической конференции: «Экономика и маркетинг: новый взгляд». Ставрополь: Агрус, 2013.
3. Мирук Т. Стратегическое планирование развития предприятия // Консультант директора. 2010.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. М.: Альпина Бизнес-бук, 2010.
5. Фурсов В. А., Кисилева И. Н. Разработка маркетинговой конкурентной стратегии предприятия // Экономический вестник Ростовского государственного университета № 4. Ростов-на/Д: РГУ, 2006.
6. Фурсов В. А., Бережной В. И., Цвириный И. А., Березовская А. В. Стратегический менеджмент на транспорте: учебное пособие. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010.

УДК 332.146.2

Ласковский Александр Анатольевич, Холопенкова Екатерина Викторовна

ДИВЕРГЕНЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СУБЪЕКТОВ СКФО: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

В статье проанализирована сравнительная динамика инновационного развития субъектов СКФО, для того чтобы продемонстрировать дивергенцию их инновационного развития и отметить основные проблемные аспекты, связанные с выявленной тенденцией.

Ключевые слова: дивергенция, инновационная деятельность, стратегия развития, региональный субъект.

**Laskovy Alexander A., Kholopenkova Ekaterina V.
THE DIVERGENCE OF INNOVATION ORGANIZATIONS NCFD
SUBJECTS: A PROBLEMATIC ASPECT**

In this paper, we analyze the comparative dynamics of innovation development actors North Caucasus Federal District, in order to show the divergence of their innovative development and highlight the main aspects of the problem associated with the identified trend.

Key words: the divergence, innovation, strategy development, regional entity.

В настоящее время следует констатировать, что инновационная направленность экономики приобрела значение «локомотива» экономического процесса, обеспечивающего ход дальнейшей информатизации, роботизации и индустриализации развития экономики страны. Инновационные процессы происходят на всех стадиях воспроизводственного цикла, определяя характер и типы экономического развития социально-экономических систем. На современном этапе уровень стратегического развития региона в долгосрочной перспективе определяется уже не только валовым региональным продуктом, высокой нормой прибыли на вложенный капитал, максимизацией выпуска продукции, скоростью обновления основного капитала, но и качеством жизни населения, уровнем инновационного развития отраслей производства и экономической безопасностью.

В основе экономического развития регионов как на национальном, так и на международном уровне лежит инновационная направленность отраслей экономики, создающая базу для формирования их долгосрочной стратегии развития. Главная задача региональных органов власти – подготовка почвы для прихода высокотехнологичных производств. В первую очередь, это создание необходимой инфраструктуры, совершенствование инновационного законодательства и развитие частно-государственного партнерства, потому как важно закрепить кадры, сохранить рентабельность высокотехнологичного производства, поддерживать конкурентные преимущества, чтобы они имели устойчивую природу и создавали социально-экономические выгоды для населения [1, с. 3].

Указом Президента Российской Федерации в январе 2010 года был создан Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО), который включил в себя шесть Северо-Кавказских республик и Ставропольский край.

На сегодняшний день регионы, входящие в состав СКФО, имеют существенно отличающиеся друг от друга показатели развития инновационной деятельности и, как следствие, разнонаправленную динамику инновационного развития. Сложившуюся ситуацию в регионе в целом можно оха-

рактизовать как дивергенцию инновационной деятельности субъектов СКФО, определяющую развитие экономики макрорегиона в целом.

Термин «дивергенция» (от англ. *divergence* – расхождение) раскрывает природу экономических явлений, обозначающих движение по расходящимся линиям. К примеру, сюда относят как увеличение разрыва в благосостоянии между населением внутри отдельного государства, так и между уровнями развития национальных экономик. Дивергенция так же характеризует и качественную природу расхождений, а именно усиление различий отдельных структур и механизмов их функционирования в рамках мировой экономики [2]. Дивергенцию можно рассматривать и как динамику состояния рынка, анализ которой свидетельствует о наличии противоположных тенденций [3].

Существенное расхождение показателей инновационной активности организаций субъектов СКФО представлено в виде рисунков, наглядно формирующих представление об имеющихся тенденциях.

Анализируя объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) (рис. 1), мы делаем вывод о том, что имеется дивергенция по данному показателю за три года. В частности, Республики Ингушетия и Кабардино-Балкария имеют отрицательную динамику, что свидетельствует о спаде инновационного производства в этих регионах.

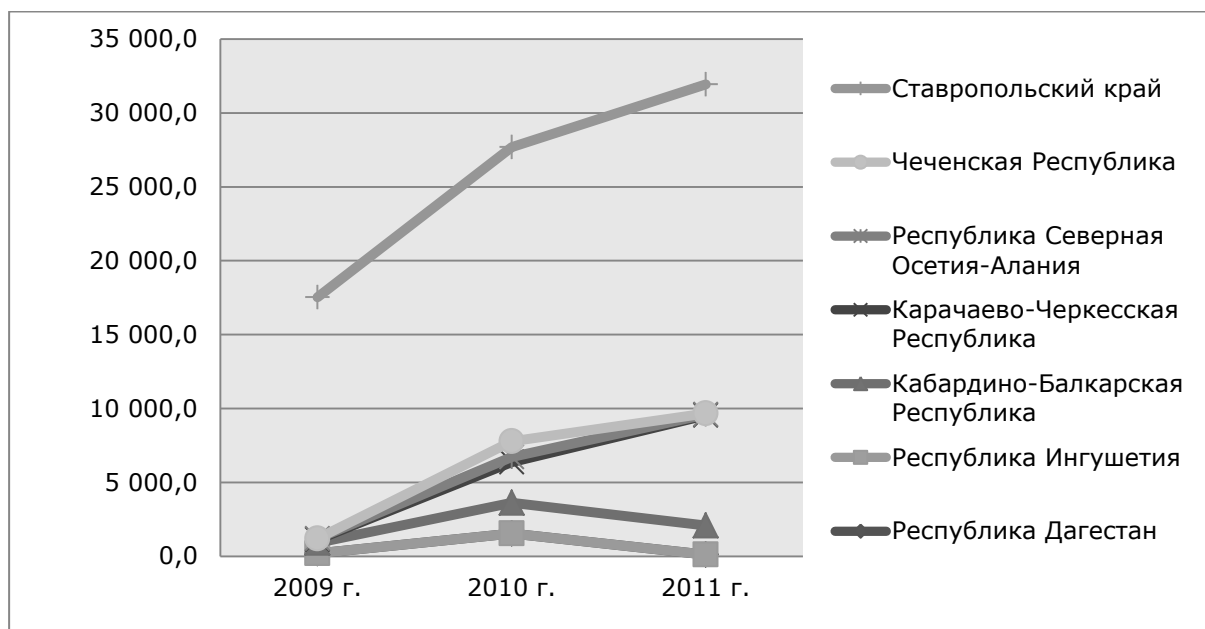

Рис. 1. Объем инновационных товаров, работ, услуг за 2009–2011 гг., млн руб. [4]

Показатель затрат на технологические инновации организаций по субъектам СКФО представлен на рис. 2.

Согласно данным, представленным на рис. 2, объем затрат на технологические инновации в регионах различается не только количественно, но имеет и разнонаправленную динамику. Поскольку данный показатель демонстрирует существенные расхождения, свидетельствующие о дивергенции затрат на инновационное производство, мы делаем вывод о том, что инновационное развитие субъектов СКФО имеет противоположные тенденции, которые в большинстве своем идут в разрез с развитием инновационной экономики России в целом [5].

Показатель инновационной активности организаций субъектов СКФО, который характеризует удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году в общем числе обследованных организаций представлена на рис. 3.

Как показывает диаграмма на рис. 3, имеется разнородная динамика инновационной активности организаций субъектов СКФО, свидетельствующая в целом о разнонаправленности инновационных процессов, происходящих в округе, и как следствие, об имеющейся дивергенции удельного веса организаций в инновационном секторе экономики.

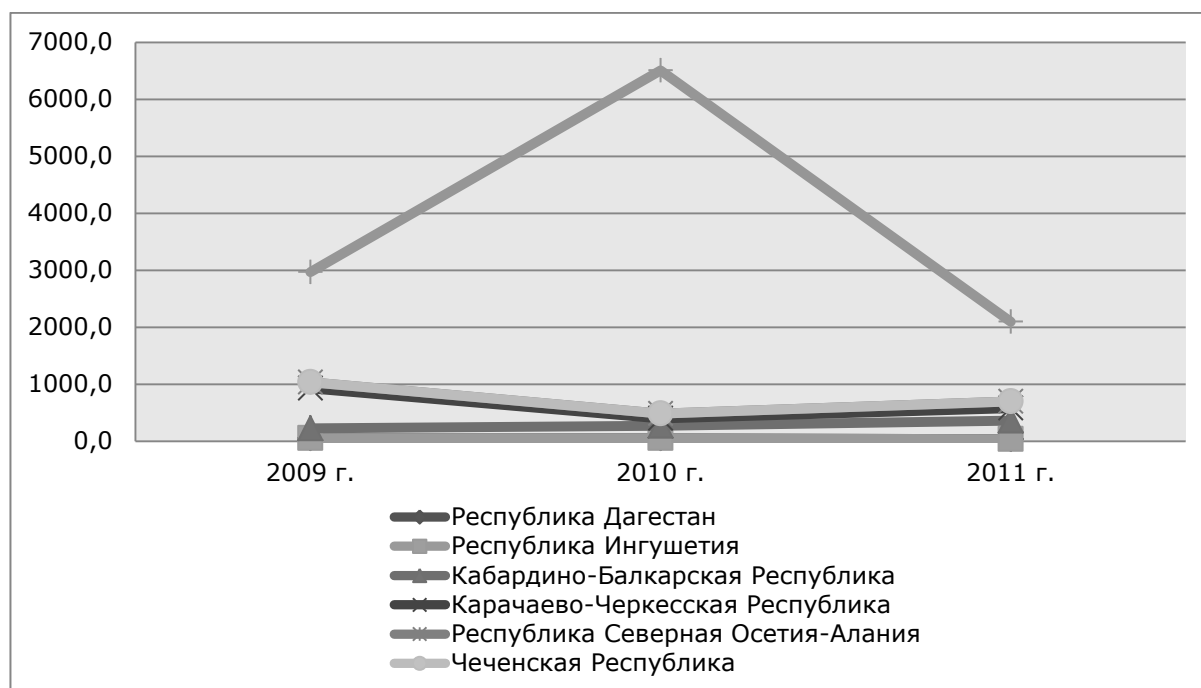

Рис. 2. Затраты на технологические инновации организаций по субъектам СКФО за 2009–2011 г., млн руб. [4]

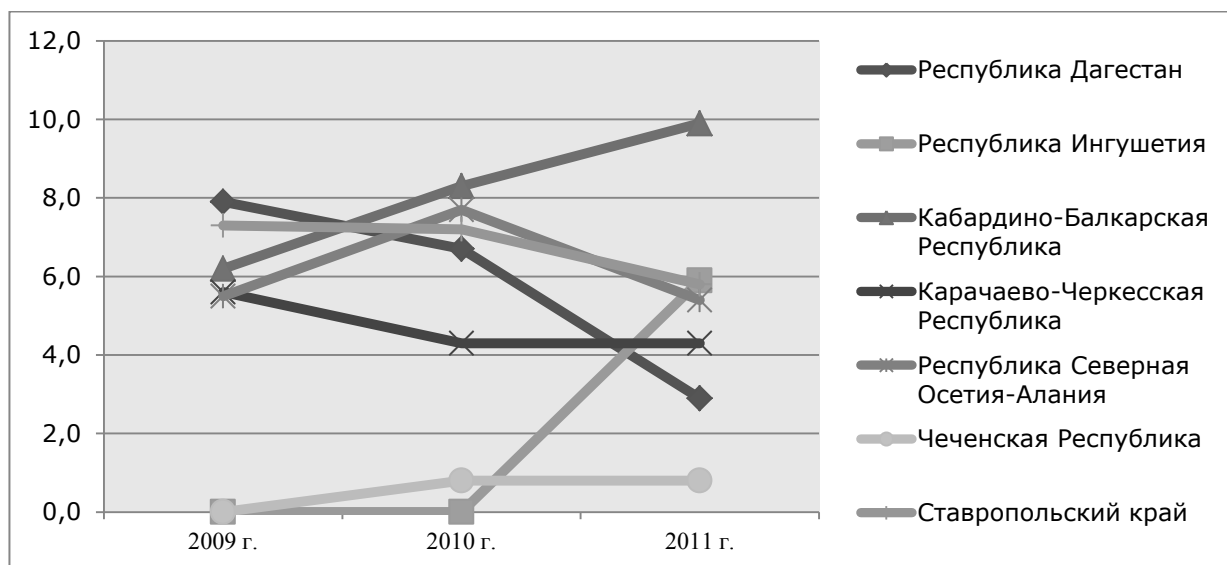

Рис. 3. Удельный вес организаций субъектов СКФО, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации за 2009–2011 гг. в общем числе обследованных организаций, % [4]

В подведении итогов отметим, что по каждому из анализируемых показателей деятельности инновационных организаций в СКФО, а именно объем инновационных товаров, работ и услуг, затраты организаций на технологические инновации и удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, имеется существенная дивергенция в их структурном и системном отношении. Это свидетельствует о существующих в регионах про-

блемах с точки зрения развития инноватики^{*}, и, как следствие, не обеспечивается конгруэнтность инновационного развития субъектов СКФО.

Согласно базовому сценарию развития СКФО, закреплённому в Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года (далее – Стратегия) [7], приоритетное внимание будет уделено развитию агропромышленного, металлургического и топливно-энергетического комплекса, а также смежным отраслям экономики, таким как химическая и нефтеперерабатывающая промышленность, машиностроение. Интенсивный рост обозначенных направлений может быть осуществлён только с помощью внедрения инноваций различного профиля – технологических, процессных, организационных и пр. Очевидно, что инновационная составляющая играет значительную роль в реализации намеченных целей, поскольку она обеспечивает технологическую новизну оборудования, уникальность и энергоёмкость внедряемых технологий, софтизацию^{**} экономики округа в целом. Мы полагаем, что существующая в экономике СКФО дивергенция инновационной деятельности субъектов хозяйствования должна быть устранена как можно скорее, поскольку она замедляет социально-экономическое развитие Северо-Кавказских регионов и осуществление Стратегии развития округа в целом.

Литература

1. Морозов С. И. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2011. № 1 (37) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3496>.
2. Экономический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abc.informbureau.com/html/aeaadaaioess.html>.
3. Словарь экономических терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bank24.ru/info/glossary/>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
6. Электронная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org > Инноватика.
7. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р.
8. Бирюкова О. Ю. Антикризисное управление. Конспект лекций // под ред. Е.А. Бабушкина, О. Ю. Бирюкова, Л.С. Верещагина. М.: 2008. 160 с.

^{*} Инноватика – это область знаний о сущности инновационной деятельности, ее организации и управлении инновационными процессами, обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные обществом новшества как на коммерческой основе (коммерциализация результатов научно-технической и творческой деятельности), так и некоммерческой базе (например, инновации в социальной сфере) [6].

^{**} Термин «софтизация» в широком понимании означает повышение роли нематериальных и невещественных факторов производства, информатизацию общества [8].

УДК 338

**Мараховский Александр Сергеевич,
Ширяева Наталья Васильевна, Таточенко Тамара Викторовна**

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

В статье представлено математическое описание процесса оптимального управления социальным сектором экономики. Оптимальное управление позволяет перевести макроэкономическую систему на сбалансированные темпы развития, что является основной проблемой развития региона и страны в целом.

Ключевые слова: социально-экономические системы, экономический рост, математическое моделирование, потребление, валовой выпуск, оптимальное управление.

**Marakhovsky Alexander S., Shiryaeva Natalia V., Tatochenko Tamara V.
MATHEMATICAL MODELING OF OPTIMAL CONTROL
IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS**

The article describes the mathematical process of optimal management in the social sector of the economy. Allowing to bring the macroeconomic system to a balanced development rate by optimal control is the main problem of development of a region and the whole country.

Key words: socio-economic systems, economic growth, mathematical modeling, consumption, gross output, optimal control.

Обеспечение оптимального управления в социально-экономических системах является серьезной задачей, решение которой позволит с наименьшими затратами провести коренную реструктуризацию экономики на макро и мезоуровне. В основе процесса реструктуризации должен лежать план перевода экономики на сбалансированные темпы развития, которые достигаются при соблюдении определенных пропорций материальных затрат, в том числе затрат на социальную политику. Любая система функционирует для достижения определенной цели, поэтому для дальнейших рассуждений удобно ввести понятие идеальной макроэкономической системы в которой все пропорции затрат являются сбалансированными. Такую систему со сбалансированными траекториями развития будем называть *эталонной*. В работе представлен метод формирования эталонных траекторий, к которым должны стремиться развивающиеся социально-экономические системы с целью получения заданных темпов и пропорций роста, а также заданного уровня потребления в социальном секторе.

Динамический вариант модели Леонтьева, записанный в его обозначениях [1], представляет собой систему линейных неоднородных дифференциальных уравнений:

$$X(t) = AX(t) + B\dot{X}(t) + Y(t) \quad \text{или} \quad \dot{X}(t) = B^{-1}(E-A)X(t) - B^{-1}Y(t). \quad (1)$$

Формальное решение системы (1) имеет две составляющие – свободную $X_{св}(t)$ и вынужденную $X_{вын}(t)$:

$$X(t) = X_{св}(t) + X_{вын}(t) \quad (2)$$

или

$$X(t) = e^{B^{-1}(E-A)t} X(0) - e^{B^{-1}(E-A)t} \int_0^t e^{-B^{-1}(E-A)\tau} B^{-1}Y(\tau) d\tau, \quad (3)$$

где $e^{B^{-1}(E-A)t}$ матричная экспонента.

Предполагая наличие определенных связей между конечным продуктом и валовым выпуском путем введения матрицы норм социально-экономического потребления Q [5] можно существенно упростить решение (3):

$$Y(t) = QX(t). \quad (4)$$

Такое предположение можно принять и оно будет оправданным вследствие того, что валовой выпуск, отводимый на конечное потребление, будет постоянен на достаточно продолжительных

временных интервалах [2]. Упрощенная система будет замкнутой по потреблению и иметь следующий вид:

$$\dot{X}(t) = GX(t). \quad (5)$$

Матрица $G=B^{-1}(E-A-Q)$ является матрицей однородной. Решение такой системы уже не будет громоздким, а будет иметь компактный вид:

$$X(t) = e^{Gt} X(0), \quad (6)$$

где $X(0)$ – начальные значения системы, отражающие уровень валового выпуска на текущий год.

Воспользовавшись классическим методом расчета переходных процессов получим решение системы (5) в следующем виде:

$$X(t) = C_1 e^{\lambda_1 t} + C_2 e^{\lambda_2 t} + \dots + C_n e^{\lambda_n t}, \quad (7)$$

где $C_1, C_2, \dots, C_n$ – постоянные интегрирования; λ_n – собственные числа матрицы G , определяющие собственные динамические свойства (СДС) социально-экономической системы [1, 3].

В соответствии с системой национальных счетов учет производства в нашей стране ведется по 17-ти видам экономической деятельности. Для прогнозирования динамики развития валового выпуска необходимо решить систему дифференциальных уравнений, порядок которой равен 17. Решение такой многомерной системы удобно найти матричным способом, применив для этого преобразование подобия. Тогда наша система может быть описана моделью пространства состояний:

$$\dot{X}(t) = \bar{A}X(t) + \bar{B}Y(t), \quad (8)$$

где $\bar{A} = B^{-1}(E - A)$ – основная матрица системы, $\bar{B} = -B^{-1}$ – матрица внешних воздействий.

Решение системы дифференциальных уравнений (8) позволяет однозначно определить прогнозные значения валового выпуска страны или ее регионов. Естественно, без внешнего воздействия со стороны государства и неэффективного ведения производства расчетные значения оказываются несбалансированными. В связи с этим возникает задача балансировки основных макроэкономических показателей по всем видам экономической деятельности. Для этого необходимо определить такой уровень социально-экономического потребления, который позволил бы системе находиться в постоянном и сбалансированном расширении. Это расширение отмечается экономистами-классиками как магистральное развитие или неймановский луч [4]. Данная задача решается на основе принципа максимума Понтрягина из теории оптимального управления.

Вся сложность заключается в том, что непосредственно для лиц принимающих решение важно знать не только прогнозные значения валовых выпусков, а оптимальный уровень общественного потребления, включающий всю социально-экономическую нагрузку. Такая задача сводится к определению матрицы Z , связывающей конечный продукт Y с валовым выпуском:

$$Y(t) = ZX(t). \quad (9)$$

Выражение (9) позволяет записать модель, замкнутую по потреблению в следующем виде:

$$\dot{X}(t) = (\bar{A} + \bar{B}Z)X(t). \quad (10)$$

Информация об оптимальном управлении системой содержится в матрице $\bar{B}Z$. На эту величину необходимо изменить коэффициенты матрицы $\bar{A}$ с целью сбалансированного функционирования макросистемы вследствие оптимального управления.

Запись получившейся системы уравнений свидетельствует о наличии положительной обратной связи. Системы с положительной обратной связью являются неустойчивыми. Методы определения матрицы Z , в которой заложена информация о социально-экономических нормах и затратах разработаны для устойчивых систем. Поэтому возникает задача разделения общей неустойчивой системы (10) на подсистемы. Одна из которых была бы устойчивой и многомерной, а вторая неустойчивой и одномерной. Такое разделение может быть осуществлено с использованием преобразования подобия позволяющего выделить n новых фазовых переменных $\tilde{X}_h$ с помощью:

$$X_i = \sum_{h=1}^n t_{ih} \tilde{X}_h \quad \text{или} \quad X = T \tilde{X}, \quad (11)$$

в результате система

$$\left. \begin{aligned} \dot{\tilde{X}}(t) &= \tilde{G} \tilde{X}(t), & \tilde{X}(0) &= \tilde{X}_0 \\ \text{где } \tilde{G} &\equiv T^{-1} G T, & \tilde{X}_0 &\equiv T^{-1} X_0 \end{aligned} \right\} \quad (12)$$

будет содержать матрицу $\tilde{G}$, структура которой значительно проще, чем первоначальная. Если имеется возможность применения преобразования подобия (11), которое преобразует матрицу G в диагональный вид, то первоначальную систему с помощью коэффициентов $\tilde{X}_h$ можно привести к системе с «разделенными» переменными:

$$\frac{d\tilde{X}_h}{dt} = \lambda_h \tilde{X}_h, \quad (13)$$

решение такой системы запишется в виде:

$$\tilde{X}_h = \tilde{X}_{h0} e^{\lambda_h t} \quad (h = 1, 2, \dots, n). \quad (14)$$

Окончательный вариант решения системы с использованием преобразования подобия содержит диагональную матрицу $\text{diag}(e^{\lambda t})$:

$$X(t) = T \cdot \text{diag}(e^{\lambda t}) \cdot T^{-1} \cdot X(0), \quad (15)$$

где λ и T – собственные числа и векторы матрицы G .

Применение преобразования подобия позволяет привести систему к диагональному виду, в котором ее можно разбить на подсистемы. Эти подсистемы можно соединить параллельно, математический аппарат параллельного соединения систем разработан в теории автоматического управления и известен. Преобразование подобия применяется не только к замкнутым системам, но и к разомкнутым. В этом случае над матрицами подобной системы необходимо выполнить следующие преобразования:

$$\tilde{A} = T^{-1} \bar{A} T, \quad \tilde{B} = T^{-1} \bar{B} \quad (16)$$

Динамические свойства подобной системы и первоначальной системы абсолютно одинаковы, так как у них один и тот же спектр собственных чисел. Основная матрица подобной системы диагональная, поэтому возможно разделение системы на параллельные подсистемы. Для разделения необходимо воспользоваться теоремой Фробениуса – Перрена, из которой следует, что в модели макроэкономической балансовой системе среди положительных собственных чисел обязательно найдется такое минимальное число, которому соответствует целиком положительный собственный вектор. Выделить подсистему с минимальным собственным числом не составляет труда. Она будет одномерной, а наличие положительного числа в показателе экспоненты будет свидетельствовать о постоянном росте, что переведет ее в разряд неустойчивых систем. Вторая подсистема будет устойчивой и для нее можно синтезировать оптимальный регулятор.

Представим подобную систему в следующем виде:

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} \tilde{X}_1 \\ \tilde{X}_2 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} \tilde{A}_1 & \tilde{A}_2 \\ \tilde{A}_3 & \tilde{A}_4 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \tilde{X}_1 \\ \tilde{X}_2 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \tilde{B}_1 & \tilde{B}_2 \\ \tilde{B}_3 & \tilde{B}_4 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \tilde{Y}_1 \\ \tilde{Y}_2 \end{pmatrix} \\ \tilde{X} &= \begin{pmatrix} \tilde{X}_1 \\ \tilde{X}_2 \end{pmatrix}, \quad \tilde{A} = \begin{pmatrix} \tilde{A}_1 & \tilde{A}_2 \\ \tilde{A}_3 & \tilde{A}_4 \end{pmatrix}, \quad \tilde{B} = \begin{pmatrix} \tilde{B}_1 & \tilde{B}_2 \\ \tilde{B}_3 & \tilde{B}_4 \end{pmatrix}. \end{aligned} \quad (17)$$

Это позволяет разбить матрицы и векторы первоначальной системы на составляющие со следующими размерностями:

$$\tilde{X}_1[1], \tilde{X}_2[n-1], \tilde{A}_1[1], \tilde{A}_2[1, n-1], \tilde{A}_3[n-1, 1], \tilde{A}_4[n-1, n-1].$$

размерности подматриц в матрицах $\tilde{A}$ и $\tilde{B}$ одинаковы. Матрица подобной системы диагональная, значит коэффициенты подматрицы $\tilde{A}_2$ и $\tilde{A}_3$ содержат нули. что позволяет представить систему (17) в виде параллельного соединения двух подсистем:

$$\tilde{X}_1(t) = \tilde{A}_1 \tilde{X}_1(t) + \tilde{B}_2 \tilde{Y}_1(t), \quad (18)$$

$$\ddot{\tilde{X}}_2(t) = \tilde{A}_4 \tilde{X}_2(t) + \tilde{B}_4 \tilde{Y}_2(t). \quad (19)$$

Такое соединение можно представить в графическом виде, как это показано на рис. 1.

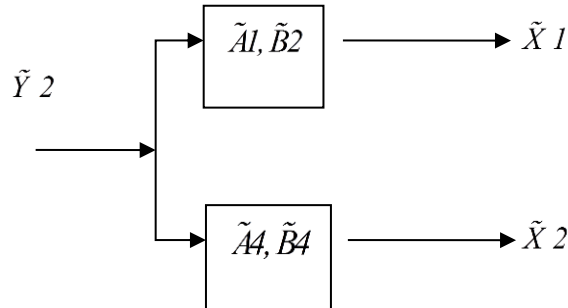

Рис. 1. Параллельное соединение двух подсистем.

Вход $\tilde{Y}_2$ оказывает воздействие на обе подсистемы. Его можно оптимизировать путем применения метода оптимального синтеза линейно-квадратичного регулятора. Причем, исходя из структуры самой системы (17), этот же вход будет воздействовать и на неустойчивую систему. Конечно, это воздействие будет неоптимальным, но в целом, так как одна из подсистем будет функционировать наилучшим образом, то и вся система должна работать более эффективно. Графически данная ситуация представлена на рис. 2. Вторая подсистема управляется обратной связью с линейно-квадратичным регулятором и потому является оптимальной.

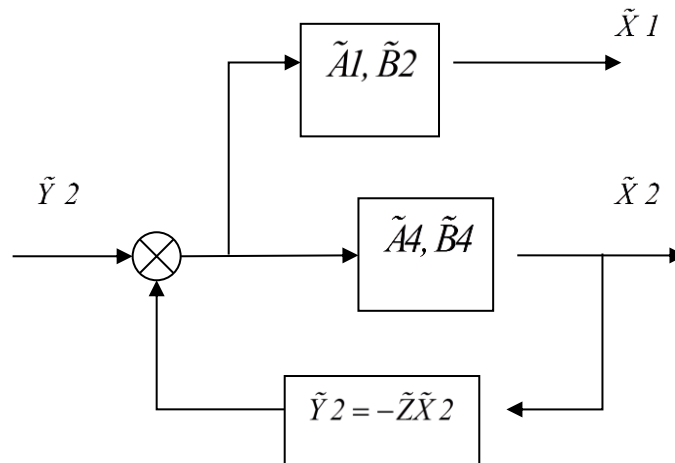

Рис. 2. Соединение подсистем с обратной связью.

Для определения $\tilde{Z}$ в цепи отрицательной обратной связи $\tilde{Y}_2 = -\tilde{Z}\tilde{X}_2$ необходимо минимизировать квадратичный функционал:

$$J(X) = \int_0^{\infty} (\tilde{X}_2^T Q \tilde{X}_2 + \tilde{Y}_2^T R \tilde{Y}_2) dt, \quad (20)$$

здесь Q и R – матрицы весовых коэффициентов. Эти матрицы определяют соотношение между качеством регулирования экономического процесса в макросистеме и затратами на управление.

Функционал (20) позволяет оптимизировать управление в системе, затратив при этом минимальное количество усилий с точки зрения управления динамикой выхода $\tilde{X}_2$ посредством входа $\tilde{Y}_2$. Для решения задачи минимизации (20) необходимо применить метод классического вариационного исчисления, для этого составим вспомогательный функционал:

$$J(X) = \int_0^{\infty} \left[(\tilde{X}_2^T R \tilde{X}_2 + \tilde{Y}_2^T Q \tilde{Y}_2) - 2\lambda^T (\dot{\tilde{X}}_2 - \tilde{A}_4 \tilde{X}_2 - \tilde{B}_4 \tilde{Y}_2) \right] dt, \quad (21)$$

где $\lambda - (n-1)$ – мерный вектор множителей Лагранжа.

Решение вариационной задачи минимизации функционала (21) для подсистемы (19) дает следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} \ddot{X} 2 = \tilde{A}4 \tilde{X} 2 + \tilde{B}4 \tilde{Y} 2 \\ \dot{\lambda} = -Q \tilde{X} 2 - \tilde{A}4^T \lambda \\ \tilde{Y} 2 = -R^{-1} \tilde{B}4^T \lambda \end{cases} \quad (22)$$

Подставив значение $\tilde{Y} 2$ в первое уравнение системы (22) получим:

$$\begin{cases} \ddot{X} 2 = \tilde{A}4 \tilde{X} 2 - \tilde{B}4 R^{-1} \tilde{B}4^T \lambda \\ \dot{\lambda} = -Q \tilde{X} 2 - \tilde{A}4^T \lambda \end{cases} \quad (23)$$

Для решения данной системы необходимо ввести соответствующую замену переменных:

$$\lambda = P \tilde{Y} 2. \quad (24)$$

Умножая слева первое равенство в системе (23) на матрицу P и вычитая из него второе равенство этой системы, окончательно получим:

$$P \tilde{A}4 + \tilde{A}4^T P - P \tilde{B}4 R^{-1} \tilde{B}4^T P + Q = 0. \quad (25)$$

Уравнение (25) является алгебраическим матричным уравнением Риккати [5], в которое вырождается дифференциальное уравнение Риккати в установившемся режиме при $t \rightarrow \infty$. Само по себе решение этого уравнения является сложной задачей, но оно стандартизовано и потому в некоторых случаях существует, что дает нам возможность определения коэффициентов матрицы P . Подставив выражение (24) в последнее уравнение системы (23), получим искомое уравнение оптимального управления:

$$\begin{aligned} \tilde{Y} 2 &= -R^{-1} (\tilde{B}4)^T P \tilde{X} 2 = -\tilde{Z} \tilde{X} 2, \\ \tilde{Z} &= R^{-1} (\tilde{B}4)^T P \end{aligned} \quad (26)$$

Замкнутая матрица второй подсистемы при наличии линейно-квадратичного регулятора $\tilde{Z}$ будет определяться по формуле:

$$\tilde{G}4 = \tilde{A}4 - \tilde{B}4 \cdot \tilde{Z}. \quad (27)$$

тогда подобная (уже оптимальная) система (17) будет выглядеть так:

$$\begin{pmatrix} \ddot{X} 1 \\ \ddot{X} 2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \tilde{A}1 & \tilde{A}2 \\ \tilde{A}3 & \tilde{G}4 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \tilde{X} 1 \\ \tilde{X} 2 \end{pmatrix} \quad (28)$$

или в сокращенном варианте

$$\ddot{X}(t) = \tilde{A}onm \tilde{X}(t), \quad (29)$$

где $\tilde{A}onm$ – матрица оптимизированных коэффициентов замкнутой подобной системы.

Возврат к замкнутой матрице коэффициентов макросистемы осуществляется с помощью обратного преобразования подобия:

$$\bar{A}onm = T \tilde{A}onm T^{-1}. \quad (30)$$

Эта матрица необходима для определения той самой первоначальной добавки к коэффициентам несбалансированной системы для получения оптимального управления:

$$\bar{B}Z = \bar{A} - \bar{A}onm, \quad (31)$$

а используя уравнение (12) оценивается оптимальный уровень конечного продукта, учитывающего социально-экономическая нагрузку макросистемы.

Таким образом, путем разделения макроэкономических систем на подсистемы появляется возможность оптимального определения необходимого уровня затрат этих систем, что создает предпосылки для более эффективного ведения процесса управления социально-экономической политикой внутри региона или страны в целом.

Литература

1. Торопцев Е. Л., Мараховский А. С. Методы достижения оптимальных траекторий экономического развития на основе межотраслевых моделей. Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2007. Т. 2. С. 18.

2. Соколин В. Л. Система таблиц «Затраты – Выпуск» России за 2000 год: Стат.сб./Госкомстат России. М., 2003.
3. Торопцев Е. Л., Гурнович Т. Г. Анализ и управление динамическими свойствами экономических систем // Вопросы статистики. 2000. № 4. С. 28.
4. Тер-Крикоров А. М. Оптимальное управление и математическая экономика. М.: Наука, 1977. 216 с.
5. Гудвин Г. К. Проектирование систем управления. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004. 911 с.

УДК 339.9

Наврадов Юрий Азарьевич

О СУЩНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье приводится теоретический обзор мнений ученых, историков о понятии внешнеэкономической деятельности, анализируется трактовка ВЭД в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические связи, внешняя торговля, экспорт, импорт.

Navradov Yuri A.

OF ENTITIES OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Provides a theoretical overview of the views of scientists, historians about the concept of foreign economic activity, analyses the interpretation of FEA in the legislation of the Russian Federation.

Key words: foreign economic activity, foreign economic relations, foreign trade, export, import.

Сегодня можно обсуждать степень развитости экономики Российской Федерации, ее положительные и отрицательные стороны, но, безусловно, рынок вошел в нашу жизнь и его надо совершенствовать. Важнейшей составляющей рыночной экономики является внешнеэкономическая деятельность. Причем чем выше уровень развития экономики, тем больше лиц, занимающихся данным видом деятельности, как на уровне государства, так и на уровне отдельных юридических или физических лиц. К внешнеэкономической деятельности относятся международная торговля, экспортно-импортные сделки, информационные технологии, инвестиции, услуги, движение капитала и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что расширение экспортной деятельности привлекательно не только для государства, которое ее стимулирует. Цены на экспортируемую продукцию на мировом рынке, как правило, выше, чем на внутреннем. Льготные режимы налогообложения для экспортеров позволяют обеспечить большую прибыль от экспортных сделок продукции, товаров, работ и услуг. Субъекты хозяйствования, экспортирующие готовую продукцию, создают финансовую базу для самофинансирования, расширенного воспроизводства, решения проблем социального и материального обеспечения персонала, а также устойчивого роста собственного капитала.

Следует отметить, что мнения большинства ученых, историков совпадают в том, что внешнеэкономическая деятельность начала зарождаться тысячи лет назад, а окончательно сложилась в конце XIX – начале XX веков. Именно в этот период возникло крупное машинное производство, которое создало возможность расширения мировых хозяйственных связей и предопределило их необходимость. Однако, в российской экономической литературе понятие внешнеэкономической деятельности появилось сравнительно недавно (с 1986 года), что связано с децентрализацией внешней торговли, проводимой в рамках реформы экономики и системы управления России. До этого периода, как отмечается, например, в работе Л. Е. Стровского «Внеэкономическая деятельность предприятия», любые международные связи рассматривались руководством государства как вынужденное явление, воздействие которого на экономику должно быть сведено к минимуму. Таким образом претворялась в жизнь политика административно-командной системы, направленная на изоляцию страны от внешнего мирового хозяйства, создание замкнутой экономики. Последняя во всех сферах была лишена баланса, поэтому импорт рассматривался как инструмент латания дыр, а экспорт – как необходимость платы за импорт [2, с. 3].

В современных условиях внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) осуществляется на уровне субъектов хозяйствования различных организационно-правовых форм и видов деятельно-

сти. Они самостоятельно могут выбирать зарубежного контрагента, сферу внешнего рынка, виды товаров и услуг для заключения сделки, устанавливать цены и стоимость контракта, объем и сроки поставки.

В российской экономической науке сформировался взгляд на внешнеэкономическую деятельность как на внешнюю торговлю, включающую экспорт и импорт товаров (работ, услуг) и прочие экономические взаимоотношения с иностранными государствами, организациями и гражданами, как, например, полагают Л. Е. Стровский, Е. В. Лупиков и Н. К. Пашук [2, с. 3; 5, с. 10]. В данном определении авторы ограничивают круг вопросов ВЭД только лишь внешней торговлей. В то же время следует отметить значительное разнообразие определений внешнеэкономической деятельности, которые акцентируют внимание на различных аспектах данной области международных отношений.

Подтверждая тот факт, что в экономической литературе, при характеристике ВЭД используется такое понятие как внешнеторговая деятельность, можно привести точку зрения доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой учета, аудита и экономического анализа Пермского государственного университета Т. Г. Шешуковой и кандидата экономических наук, доцента, заведующего кафедрой бухгалтерского учета и аудита Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д. Н. Прянишникова О. А. Рыбалко, которые определяют внешнеторговую деятельность субъекта хозяйствования как систему экспортно-импортных операций, учитывающую особенности контрактных обязательств и деловых обычаев, применяемого сторонами права, и финансово-валютную составляющую. Причем здесь ученые выделяют особенности внешнеторговых операций [7, с. 27–33]:

- субъекты экспортно-импортных операций – резиденты и нерезиденты, это инициирует необходимость использования правил внутреннего и международного (универсального, регионального и рекомендуемого) законодательства; учета внутри- и внешнеэкономической политики стран-участниц сделки;

- при экспорте (импорте) продукции, имеющей материально-вещественную форму, факт пересечения таможенной границы обязателен, следовательно, внешнеторговая деятельность – объект таможенного контроля;

- валютная операция – неотъемлемая часть экспортной (импортной) сделки, вследствие этого она является объектом валютного контроля и должна соответствовать требованиям валютно-финансовых условий расчетов;

- временная и территориальная отдаленность осуществления сделок при внешнеторговых операциях обуславливает присутствие политических, валютных и форс-мажорных рисков.

Таким образом, авторы обращают внимание на тот факт, что при внешнеторговых операциях обязательным является использование норм международного законодательства, непренебрежение политическими особенностями всех участников сделки; факт пересечения таможенной границы; выполнение условий валютного контроля; учет соответствующих рисков.

На наш взгляд, можно согласиться с мнением ученого И. Ершовой, которая под внешнеэкономической деятельностью понимает внешнеторговую, инвестиционную и иную деятельность, включая производственную кооперацию, валютные и финансово-кредитные операции, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них. Автор приводит довольно подробное описание внешнеэкономической деятельности, относя к ней практически все возможные экономические отношения между любыми субъектами макро-, мезо- и микроуровня в области международного обмена.

Профессор Э. А. Арустамов и доцент Р. С. Андреева внешнеэкономическую деятельность рассматривают как сферу самостоятельного производства, организационно-экономической и коммерческой деятельности предприятий, связанную со взаимодействием с зарубежными партнерами [1, с. 7–10]. Данная интерпретация, хотя и представлена в краткой форме, схожа с предложенной выше, отличаясь от нее тем, что к внешнеэкономической деятельности ученые относят экономические отношения юридических лиц в области международного обмена.

Интересен подход к определению сущности исследуемой категории ученого Н. И. Диденко. В своей работе «Основы внешнеэкономической деятельности в РФ» автор рассматривает взаимоотношения между понятиями «внешнеэкономические связи» и «внешнеэкономическая деятельность»

и отмечает, что они заключаются в том, что первые относятся к уровню макроэкономического (межгосударственного) регулирования, а вторая – к микроуровню (субъектов хозяйствования). Однако такой подход не является верным, так как, на наш взгляд, государство также может заниматься ВЭД, даже в большей степени, нежели юридические или физические лица. Функции внешнеэкономических связей России в настоящее время направлены на обеспечение экспортных поставок для федеральных нужд и межгосударственных экономических (включая валютно-кредитные, торговые) соглашений России [3, с. 10–19].

Данный вывод подтверждает следующая интерпретация понятия «внешнеэкономические связи», приведенная профессором Е. Ф. Прокушевым и доцентом А. А. Костиным: «... это международные, хозяйственные, торговые, политические, информационные отношения, обеспечивающие обмен товарами, различные формы экономического и научно-технического сотрудничества, специализацию, кооперацию производства, совместное предпринимательство, оказание услуг, проведение валютных и финансово-кредитных операций» [6, с. 26–57].

Полностью согласиться с мнением ученых Е. Ф. Прокушева и А. А. Костина не представляется возможным, так как, на наш взгляд, вышеперечисленные отношения можно отнести к внешнеэкономическим связям, если они все будут международными. Авторы также приводят определение внешнеэкономической деятельности: «... это процесс реализации внешнеэкономических связей путем осуществления торгового обмена, совместного предпринимательства, оказания услуг, различных форм экономического и научно-технического сотрудничества, проведения валютных и финансово-кредитных операций».

Концепция рассмотрения внешнеэкономической деятельности как средства реализации внешнеэкономических связей, по-нашему мнению, оправдана, поскольку, понятие внешнеэкономических связей значительно шире понятия внешнеэкономической деятельности. Внешнеэкономические связи могут быть политическими, культурными, социальными и т. д.

Таким образом, обобщая указанные суждения о внешнеэкономической деятельности можно сделать вывод о том, что в современной экономической науке нет четко сложившегося единого мнения по поводу сущностных характеристик данной экономической категории. Поэтому, опираясь на официальную информацию, содержащуюся в нормативных документах, и мнения специалистов, показавшиеся наиболее верными, еще раз проанализируем сущность понятия внешнеэкономической деятельности. Различные авторы, при трактовке исследуемого понятия, оперируют такими терминами как «внешнеэкономические связи», «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеторговая деятельность».

Следует отметить, что понятие «внешнеэкономическая деятельность» на законодательном уровне в первый раз вводилось в Конституции СССР 1977 года: «внешняя торговля и другие виды внешнеэкономической деятельности», где было указано, что их ведение является государственной монополией. Тем не менее, само понятие внешнеэкономической деятельности тогда не было раскрыто.

В целях углубления исследования, необходимо обратиться к статье 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», согласно которой, внешнеэкономическая деятельность – это внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них). Приведенная трактовка, на наш взгляд, имеет собирательный характер, а именно Федеральный закон № 183-ФЗ определяет виды деятельности, которые составляют внешнеэкономическую деятельность в целом. При этом их перечень остается открытым, кроме того, в законе не приведены признаки, на основании которых «иная деятельность» может быть отнесена к категории внешнеэкономической, что, по-нашему мнению, является существенным недостатком данного определения.

Анализируя представленную выше дефиницию, можно сделать вывод, что внешнеторговая деятельность является частью внешнеэкономической, и, в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» – это деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Проведенные исследования свидетельствуют, что толкование понятия «внешнеэкономические связи» на уровне Российской Федерации в законодательных актах не закреплено, тогда как Феде-

ральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ гласит, что «под ... внешнеэкономическими связями субъектов Российской Федерации понимаются осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях связи с иностранными партнерами...».

Логические рассуждения показали, что, несмотря на ясно видимые различия в цитированных определениях, все они содержат четко выраженные однотипные понятия. Их анализ позволяет выявить несколько основополагающих моментов (признаков), так или иначе включаемых в рассматриваемые определения:

1) ВЭД коммерческих организаций является частью их финансово-хозяйственной деятельности с внутренними и с зарубежными партнерами, ориентированной на мировой рынок;

2) некоторые особенности ВЭД:

- относится к рыночной сфере;
- опирается на принципы предпринимательской деятельности;
- не зависит от отраслевого регулирования;
- регламентируется специфической законодательной базой;
- обязательное наличие иностранного элемента (иностранцы граждане и лица без гражданства; юридические лица и иные правоспособные организации; государства и иные публичные образования; международные организации);

3) ВЭД это деятельность экономических субъектов Российской Федерации на мировом рынке и деятельность зарубежных бизнесменов на российской территории.

На этой основе представляется возможным синтезировать новое обобщенное определение исследуемого термина.

Итак, под внешнеэкономической деятельностью коммерческой организации будем понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск сферу финансово-хозяйственной деятельности российской организации, связанную с взаимодействием с иностранными государствами, компаниями, гражданами, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи продукции, товаров, выполнения работ или оказания услуг и прочих экспортно-импортных экономических взаимоотношений, регулирующую специальным законодательством.

Литература

1. Арустамов Э. А., Андреева Р. С. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. М.: КНОРУС, 2011. 168 с.
2. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. Л. Е. Стровского. 5-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 503 с.
3. Диденко Н. И. Основы внешнеэкономической деятельности в РФ. 2-е изд. СПб.: ИД Питер, 2004. 560 с.
4. Ершова И. Предпринимательское право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/>. Загл. с экрана.
5. Луников Е. В. Учет и аудит внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2012. 256 с.
6. Прокушев Е. Ф., Костин А. А. Внешнеэкономическая деятельность: учебник для бакалавров / под ред. Е. Ф. Прокушева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. 527 с.
7. Шешукова Т. Г. Моделирование учетной системы, ориентированной на требования МСФО, при осуществлении внешнеторговых операций // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 20. С. 27–33.

УДК 336.6+658.14

Неделько Олег Михайлович

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению принципов финансовой стратегии фирмы, на основе их систематизации предлагается авторский вариант принципов, на основе которых должна строиться финансовая стратегия субъекта хозяйствования.

Ключевые слова: финансовая стратегия, принципы, финансовое планирование.

Nedelko Oleg M.

PRINCIPLES OF FORMATION OF FINANCIAL STRATEGY OF THE COMPANY

The article deals theoretical approaches to the definition of the principles of financial strategy of the company, on the basis of their systematization of the author offers his version of the principles would guide the financial strategy of the entity.

Key words: financial strategy, principles, and financial planning.

Эффективность функционирования экономических субъектов в рыночной экономике зависит от стратегии их развития. Однако, следует констатировать, что разработка финансовых планов организациями мало практикуется из-за сложности и трудоемкости процесса. В то же время финансовое планирование позволяет оптимизировать финансовые результаты деятельности предприятия, повысить его ликвидность и финансовую устойчивость, эффективно управлять денежными потоками, финансовыми ресурсами и инвестициями. Целесообразно отметить также, что методология и методика формирования финансовой стратегии компании не разработаны в должной мере или не учитывают современные условия ведения бизнеса, менталитет предпринимателей. В этой связи исследование методологических принципов, методов и инструментов формирования финансовой стратегии компании становится особенно актуальным.

С позиций научной теории разработка финансовой стратегии компании должна базироваться на комплексе методологических принципов и методов их реализации на практике. Их практическое воплощение представляет собой набор методик, предназначенных для достижения стратегических целей, учитывающих отраслевые особенности деятельности организаций.

Так, профессор Российского университета кооперации Т. А. Козенкова, предлагает при построении финансовой стратегии интегрированной предпринимательской группы учитывать следующие принципы, подходящие и для разработки финансовой стратегии отдельной компании [3, с. 66–70].

Принцип приоритетности стратегических целей бизнеса – определяет необходимость разработки всех управленческих финансовых решений в соответствии с главной целью бизнеса.

Принцип целостности – предполагает внутреннее единство системы управления, реализацию общих целей развития компании.

Принцип согласованности – вытекает из взаимозависимости финансовых управленческих решений внутри компании. Любые решения, связанные с движением денежных потоков, вызывают те или иные финансовые последствия и оказывают влияние на формирование конечного финансового результата. Управленческие решения, принятые различными подразделениями, могут носить двойственный характер и, при несогласованности действий, нанести существенный экономический ущерб интересам компании в целом.

Принцип развития – обязывает оперативно учитывать изменения в макро-, мезо- и микросреде, корректировать систему управления финансами компании по всем ее подразделениям.

Экономист Л. И. Ильина называет принципы регулятивными и относит к ним: объективность, системность, комплексность, регулярность, преемственность и др. [2, с. 12–19].

Наиболее полно и содержательно с позиции экономической науки, на наш взгляд, рассмотрены принципы, применимые к разработке финансовой стратегии, в работе доцента К. Е. Щесняк «Принципы формирования финансовой стратегии предприятия». По мнению автора классические и общеэкономические принципы планирования применимы и к разработке финансовой стратегии. Вместе с

тем, специфические черты финансового стратегического планирования являются предпосылкой для наличия своих специфических принципов [4, с. 411–414]:

- целенаправленности (предполагает ориентацию на четко сформулированную стратегическую цель деятельности компании);
- перспективности (результаты осуществляемых стратегических решений выполняют определяющую роль в жизни фирмы в течение долговременного периода);
- приоритетности (долгосрочная стратегическая установка является генеральной по отношению ко всей дальнейшей работе. Предпочтенная финансовая стратегия и направление ее осуществления служат базой для концепции всех оперативных планов деятельности предприятия);
- реализуемости (необходимость учитывать возможный потенциал организации, обозначенные цели должны быть реализуемы и достижимы, а задачи – выполнимы);
- итеративности (поэтапности) (воплощение финансовой стратегии производится пошагово: решение долгосрочных задач осуществляется через реализацию средне- и краткосрочных целей, конечная стратегическая цель достигается с помощью детальной последовательной работы);
- комплексности (всесторонний анализ и учет информации о состоянии внешней и внутренней среды);
- постоянного мониторинга направлений развития экономики на всех уровнях (экономический – анализ и оценка динамики макроэкономических показателей, положения конкурентов, позиций на финансовом рынке; технический – анализ и оценка развития научных исследований и опытно-конструкторских разработок, появления принципиально новых технологий, возможности нестандартного использования существующих технологий; политический – анализ общей политической обстановки, постоянства курса правительств, политического риска вложений в конкретную территорию, механизма регулирования экономики государством);
- селективности (выделение неких стратегических сфер хозяйствования (сегментов рынка), критерии выбора которых обуславливаются миссией и стратегическими целями бизнеса);
- стратегической конкуренции.

Последний принцип – сравнительно новое явление в бизнесе. Каким образом стратегическая конкуренция может повлиять на продуктивность предпринимательства и что лежит в ее основе подробно описывает ученый К. Е. Щесняк в своей работе «Принципы формирования финансовой стратегии предприятия». Автор считает, что применение способов и методов стратегической конкуренции будет способствовать значительному увеличению эффективности и даст возможность координировать будущее фирмы.

С другой стороны, не следует упускать из виду тот факт, что определенному виду деятельности присущи свои, характерные только данной сфере бизнеса, принципы разработки финансовой стратегии. Относительно формирования последних можно привести точку зрения профессора И. А. Бланка, суть которой заключается в том, что в основе разработки финансовой стратегии любого хозяйствующего субъекта заложены принципы стратегического управления, к числу основных автор относит следующие [1, с. 28–29]:

- позиционирование экономического субъекта как открытой системы, способной к самоорганизации;
- учет базовых стратегий операционной деятельности фирмы;
- преимущественная ориентация на предпринимательский стиль стратегического управления финансовой деятельностью;
- выделение доминантных сфер стратегического финансового развития;
- обеспечение гибкости финансовой стратегии;
- обеспечение альтернативности стратегического финансового выбора;
- обеспечение постоянного использования результатов технологического прогресса в финансовой деятельности;
- учет уровня финансового риска в процессе принятия стратегических финансовых решений;
- ориентация на профессиональный аппарат финансовых менеджеров в процессе реализации финансовой стратегии;
- обеспечение разработанной финансовой стратегии соответствующими организационной структурой и организационной культурой.

Таким образом, следует отметить значительное разнообразие перечней принципов разработки финансовой стратегии компании, которые акцентируют внимание на различных аспектах. Несмотря на четко прослеживающиеся различия в приведенных совокупностях принципов, все они содержат и четко выраженные совпадения.

Так, принцип приоритетности стратегических целей бизнеса выделяют многие представители профессионального сообщества и ученые (И. А. Бланк, Т. А. Козенкова, К. Е. Щесняк и др.), то есть финансовая стратегия разрабатывается в соответствии с главной целью бизнеса. Причем, К. Е. Щесняк приводит еще и принцип целенаправленности, трактуя его, на наш взгляд, практически аналогично принципу приоритетности. Полагаем, что такой подход не является достаточно верным, и считаем, что эти два принципа можно объединить в один.

На наш взгляд, следующим наиважнейшим принципом является принцип целостности, на основе которого предлагает формировать финансовую стратегию ученый Т. А. Козенкова. Принцип означает, что все финансовые управленческие решения должны приниматься во внутреннем единстве всей системы управления фирмой. Они должны быть взаимоувязаны с управленческим воздействием во всех подразделениях организации. Считаем, что принцип согласованности, предлагаемый автором, дублирует вышеназванный и предлагаем их объединить в один – принцип целостности и согласованности. Данный вывод подтверждают результаты исследований экономиста Л. И. Ильиной, которая анализируемый принцип называет принципом системности. Однако, например, профессор И. А. Бланк и доцент К. Е. Щесняк, данный принцип не рассматривают, тогда как, на наш взгляд, он является особенно важным при разработке финансовой стратегии предприятия.

Другим необходимым принципом, по нашему представлению, следует выделить принцип развития, как его называет Т. А. Козенкова, который предполагает учет изменений внешней и внутренней среды и корректировку на основе этих изменений системы управления финансами. Аналогичный, на наш взгляд, по своему содержанию принцип обозначает К. Е. Щесняк, называя его принципом комплексности. Автор выделяет еще и принцип непрерывности мониторинга (сканирования), который, как мы полагаем, схож с вышеназванным принципом и дублирует его. Организовывать разработку финансовой стратегии с учетом принципа комплексности предлагает и Л. И. Ильина. Схожий по экономическому содержанию принцип приводит профессор И. А. Бланк, называя его принципом рассмотрения предприятия как открытой системы, способной к самоорганизации. Таким образом, синтезируя цитируемые категории можно выбрать наиболее точную интерпретацию данного принципа и обозначить его как принцип мониторинга макро-, мезо- и микросреды предпринимательства. Считаем, что к этому же принципу следует отнести и выделяемый И. А. Бланком принцип обеспечения постоянного использования результатов технологического прогресса в финансовой деятельности, так как данный фактор относится к внешней среде предпринимательства и также является объектом мониторинга. Сюда же можно отнести принципы определения направления общей финансовой стратегии и обеспечения ее гибкости.

Наиболее важным принципом разработки финансовой стратегии компании, по нашему мнению, является принцип реализуемости, согласно которому, как отмечает ученый К. Е. Щесняк, следует учитывать реальные финансовые возможности субъекта хозяйствования.

Кроме того, полагаем, что не следует пренебрегать такими принципами как обеспечение альтернативности финансового выбора и учет уровня финансового риска в процессе принятия финансовых решений.

Обобщая все вышесказанное, мы пришли к выводу, что перечисленные принципы можно дополнить еще одним – формирование управленческого решения с учетом стратегических планов предпринимателя. Данный принцип означает, что всегда нужно думать о перспективе, независимо от того наносит это вред краткосрочным финансовым целям или нет. Реализация предложенного принципа обуславливается ситуацией на рынке, положением фирмы на нем. Пусть предприятие имеет довольно крупного дилера (с долей в продажах 10–15 %), с теми же каналами сбыта, что и у головной организации. Стратегически он не интересен собственникам бизнеса, и они ставят дилера в жесткие условия. Не обращая внимания на то, что эта компания дает сегодня большую прибыль, краткосрочные финансовые цели приносятся в ущерб, чтобы развить собственный сбытовой канал, который принесет в будущем большой доход и без излишней конкуренции.

В ходе исследования появилась возможность установить еще один принцип разработки финансовой стратегии компании, который, по нашему мнению, не нашел должного отражения в специальной литературе, но весьма необходим в данном процессе – концентрация части финансовых ресурсов в специальных фондах компании в целях обеспечения финансирования непредвиденных расходов и компенсации потерь, возникших в связи с наступлением событий, связанных с наступлением неучтенных рисков событий.

Основываясь на результатах исследования, приведенных выше, в качестве принципов разработки финансовой стратегии компании из всех предлагаемых научным сообществом, можно руководствоваться, на наш взгляд, следующими:

- приоритетность стратегических целей бизнеса;
- целостность и согласованность;
- мониторинг макро-, мезо- и микросреды предпринимательства и обеспечения на его основе гибкости финансовой стратегии;
- реализуемость;
- обеспечение альтернативности финансового выбора;
- учет уровня финансового риска в процессе принятия финансовых решений;
- формирование управленческого решения с учетом стратегических планов;
- концентрация части финансовых ресурсов в специальных фондах компании.

Отталкиваясь от методологических принципов, разрабатывается, а в последующем корректируется финансовая стратегия фирмы. Перед ее разработкой необходимо, чтобы ее ключевые подходы или принципы были зафиксированы в документах компании. Данные принципы должны являться прочным фундаментом для совершенствования финансовой стратегии. Утвержденные принципы должны меняться в исключительных случаях, например в результате новых требований собственников, изменившейся стратегии развития организации, финансового кризиса, изменений налогового законодательства и т. п.

Литература

1. Бланк И. А. Финансовая стратегия предприятия. М.: Ника-Центр, 2006. 520 с.
2. Ильина Л. И. Обоснование стратегии управления финансами в системе потребительской кооперации // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 11.
3. Козенкова Т. А. Формирование финансовой стратегии в интегрированных предпринимательских структурах // Финансы. 2008. № 8.
4. Щесняк К. Е. Принципы формирования финансовой стратегии предприятия // Проблемы современной экономики. № 1(37). 2011.

УДК 336.14:353

Савцова Анна Валерьевна

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности организации работы государственных (муниципальных) учреждений, основы их финансирования после реформы бюджетной сети 2012 года, предлагаются некоторые направления совершенствования механизма их финансирования.

Ключевые слова: государственное (муниципальное) учреждение, бюджетное финансирование, проблемы финансового обеспечения, бюджетная реформа, эффективность использования бюджетных средств.

Savtsova Anna V.

PROBLEMS OF FINANCING OF THE STATE (MUNICIPAL) INSTITUTIONS

Discusses the features of organization of work of the state (municipal) institutions, foundations of their funding after the budget network reform 2012, suggests some directions of perfection of the mechanism of their funding.

Key words: public (municipal) institution, budgetary financing, the problems of financial security, budget reform, effective use of budget funds.

Результаты работы государственных (муниципальных) учреждений связаны с поступлением финансирования из бюджета. Поэтому, когда оно не поступает или поступает не полностью, организация работать не может или может, но не в полную силу. Несмотря на определенные успехи в области реформирования порядка финансирования государственных (муниципальных) учреждений, в настоящее время в России отсутствуют встроенные в бюджетный процесс механизмы обеспечения результативности бюджетных расходов. В этой связи существенное значение приобретает изучение проблем финансирования государственных (муниципальных) учреждений и путей их решения.

С 1 января 2011 года рассматриваемые учреждения являются либо бюджетными, либо казенными или автономными. До недавнего времени в системе государственных (муниципальных) учреждений преобладали бюджетные. Автономные начали появляться в 2007 году после принятия Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». В табл. 1 представлены характеристики типов учреждений.

Автономное учреждение может быть создано в сфере образования, науки, здравоохранения, социальной защиты, культуры, занятости населения, физической культуры и спорта. Сферы деятельности бюджетных учреждений не ограничены – они могут создаваться в образовании, науке, здравоохранении, социальной защите, культуре, занятости населения, физической культуре и спорте и иных сферах. С учетом особенностей правового положения казенных учреждений к ним рационально относить только учреждения, созданные в сфере государственного (муниципального) управления.

Казенным и бюджетным учреждениям лицевые счета открываются, как и прежде, в отделениях федерального казначейства. Автономные учреждения теперь вправе открывать счета в кредитных организациях. Начиная с 1 января 2011 года финансирование бюджетных и автономных учреждений осуществляется в форме субсидий на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием ими государственных услуг. Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется, как и было ранее, на основании бюджетной сметы. Особым видом бюджетных доходов всех типов учреждений являются средства, полученные от выполнения государственных или муниципальных заказов.

Реформа государственных (муниципальных) учреждений с 1 января 2011 года к имеющимся проблемам их финансирования присоединила новые, такие как идентификация понятий работы и услуги. Так, на услугу устанавливается подушевой норматив, чем больший объем услуг учреждение оказывает, тем больше финансовых средств ему будет выделено, а для работы норматив не обязателен. Еще одна проблема – расширение сферы деятельности контролирующих органов, которые теперь должны проверять правомерность формирования и использования субсидий, ход выполнения муниципального задания учреждениями в части достижения поставленных показателей объема и качества услуг, то есть контроль содержательной деятельности учреждений.

Таблица 1

Характеристика типов учреждений

Сравнительные критерии	Тип учреждения		
	бюджетное	автономное	казенное
Право взыскивать долги государства	Нет	Нет	Есть
Ответственность учреждения по своим обязательствам	Всем имуществом, кроме: а) особо ценного движимого имущества, закрепленного собственником; б) любого недвижимого имущества	Всем имуществом, кроме: а) особо ценного движимого имущества, закрепленного собственником; б) недвижимого имущества, закрепленного собственником	В пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств
Открытие счетов	В органах казначейства (финансовых органах)	Имеют право открывать счета в коммерческих банках и в соответствии с соглашением в казначействе (финансовом органе)	В органах казначейства (финансовых органах)
Распространение действия Закона № 94-ФЗ	Распространяется в полном объеме	Не распространяется	Распространяется в полном объеме
Заключение контрактов и иных гражданско-правовых договоров	Заключает от своего имени	Заключает от своего имени	Заключает от имени публично-правового образования

В целях повышения качества и эффективности оказания муниципальных услуг, был сформирован самостоятельный инструмент бюджетного планирования и бюджетирования по результатам – государственные программы. Одним из их видов являются программы повышения качества оказания государственных (муниципальных) услуг (табл. 2). В рамках данных программ предполагается определение стоимости муниципальных услуг и распределение бюджетных средств по учреждениям в соответствии с нормативами и объемами оказания услуг.

Таблица 2

Совершенствование финансирования федеральных государственных учреждений с помощью государственных программ

Цели госпрограмм	Повышение качества и доступности оказываемых государственных услуг в определенной сфере
Мероприятия	– Разработка и мониторинг исполнения административных регламентов исполнения государственных функций; – совершенствование нормативной правовой базы с целью повышения качества оказания государственных услуг; – формирование, утверждение и контроль выполнения учреждениями государственных заданий на оказание услуг; – оптимизация деятельности и расходов на содержание подведомственных государственных учреждений; – расширение использования программных принципов в деятельности органов исполнительной власти и государственных учреждений; – техническое оснащение сети государственных учреждений, которые участвуют в программе повышения качества оказания госуслуг; – создание единой информационно-аналитической системы разработки, исполнения и мониторинга государственных программ; – организация системы подготовки и повышения квалификации персонала с целью повышения качества и доступности оказания госуслуг

Продолжение табл. 2

Соответствие используемых показателей (индикаторов) госпрограмм требованиям	– Адекватность (показатель должен характеризовать прогресс в достижении цели или решении задачи и охватывать все аспекты достижения цели или решения задачи подпрограммы); – точность (погрешности измерения не должны приводить к искаженному представлению о результатах реализации подпрограммы); – объективность (не допускается использование показателей, улучшение отчетных значений которых возможно при ухудшении реального положения дел, используемые показатели должны в наименьшей степени создавать стимулы для исполнителей подпрограммы, подведомственных им федеральных органов исполнительной власти и организаций к искажению результатов реализации подпрограммы); – достоверность (способ сбора и обработки исходной информации должен допускать возможность проверки точности полученных данных в процессе независимого мониторинга и оценки подпрограммы); – однозначность (определение показателя должно обеспечивать одинаковое понимание существа измеряемой характеристики как специалистами, так и конечными потребителями услуг, включая индивидуальных потребителей, для чего следует избегать излишне сложных и не имеющих четкого, общепринятого определения и единиц измерения показателей); – экономичность (получение отчетных данных с минимально возможными затратами, применяемые показатели должны в максимальной степени основываться на уже существующих процедурах сбора информации); – сопоставимость (выбор показателей исходя из необходимости непрерывного накопления данных, обеспечения их сопоставимости за отдельные периоды и с теми показателями, которые используются для оценки прогресса в реализации сходных (смежных) подпрограмм и в международной практике); – своевременность и регулярность (отчетные данные должны поступать со определенной периодичностью и с незначительным временным лагом между моментом сбора информации и сроком ее использования, для мониторинга отчетные данные должны представляться не реже раза в год)
Прогноз сводных показателей госзаданий	– В число используемых показателей должны включаться данные, характеризующие уровень удовлетворенности потребителей объемом и качеством услуг; – дополнительные разделы – прогноз сводных показателей государственных заданий (показатели объема, качества оказания госуслуг и норматив затрат на их оказание) по этапам реализации госпрограммы

Так, если рассматривать государственные услуги, оказываемые государственными (муниципальными) социальными учреждениями по вопросам решения семейных проблем, то их можно разделить на следующие виды (табл. 3). Тогда сводные показатели заданий для учреждений социальной сферы могут быть следующими: состоящие на учете (семьи, дети), поставленные на учет (семьи, дети), состоящие на патронаже (семьи, дети), снятые с патронажа по достижении положительных результатов (семьи, дети), снятые с патронажа по другим причинам (семьи, дети), снятые с учета по достижении положительных результатов (семьи, дети), снятые с учета по другим причинам (семьи, дети).

Таким образом, в число показателей качества оказания государственных (муниципальных) услуг входят количество семей, снятых с учета по достижении положительного результата, и снижение количества неблагополучных семей, воспитывающих детей.

Для обеспечения гарантий доступности и качества предоставления государственных (муниципальных) услуг необходимы укрепление и модернизация материально-технической базы учреждений. Финансирование государственных (муниципальных) учреждений по направлениям развития их материально-технической базы, улучшения кадрового и организационного потенциала,

внедрения комплекса мер по повышению доступности и качества оказываемых населению услуг осуществляется через государственные программы в форме субсидирования. Государственные (муниципальные) учреждения могут получить дополнительное финансирование на достижение целей государственных программ.

Таблица 3

Виды государственных услуг, оказываемых социальными учреждениями по вопросам решения семейных проблем

Социально педагогический и социально психологический патронаж
Психологическая помощь детям и родителям
Содействие в лечении от алкогольной зависимости
Содействие в восстановлении и оформлении личных документов
Выявление детей, оставшихся без попечения родителей и нуждающихся в помещении в государственные учреждения
Помощь в оформлении ребенка в детский сад
Содействие в трудоустройстве родителей
Оказание материальной помощи
Содействие в получении гарантированных государством льгот и пособий
Содействие в получении социальных услуг (экономических, бытовых, правовых, педагогических, психологических, медицинских); и др.

В работе государственных и муниципальных структур возрастает роль информационных технологий, что отражено в целевых программах «Электронная Россия» и «Информационное общество». Внедрение информационных технологий способствует экономии времени, трудовых затрат, а, следовательно, и финансовых. Между тем для большинства руководителей государственных (муниципальных) учреждений информационные технологии – новый малопонятный объект. Поэтому в сложившихся условиях необходимо рассмотреть ИТ-инфраструктуру организации, в целях нахождения возможности для оптимизации потребляемых ею финансов.

Следует отметить, что значительную экономию при использовании современных технологий дает оценка их актуальности и технологичности, не всегда продвигаемые технологии несут что-то принципиально новое, и не всегда это нужно конкретному учреждению.

Несомненно, что в ближайшем будущем значение ИТ-инфраструктуры и ИТ-подразделений в жизни любой организации будет только возрастать. Поэтому, чем раньше ее руководство инициирует оптимизацию финансовых затрат в этом направлении, тем проще будет поддерживать эффективность деятельности учреждения.

Серьезной проблемой является тот факт, что количественные и качественные критерии оценки эффективности расходования бюджетных средств конкретными учреждениями в настоящий момент отсутствуют. Оценить эффективность использования бюджетных средств можно лишь по одному критерию: отсутствие нарушений действующего законодательства.

Так, несоблюдение принципа результативности и эффективности использования бюджетных средств причислено к группе недостатков при расходовании средств бюджета. Бюджетная реформа непосредственно касается государственных (муниципальных) учреждений, она реализуется по следующим направлениям:

- переход к принятию «программного» бюджета;
- оптимизация и повышение эффективности функций государственного (муниципального) управления;
- повышение эффективности оказания государственных (муниципальных) услуг, развитие новых форм их предоставления и финансового обеспечения;
- повышение эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом;
- совершенствование государственного (муниципального) финансового контроля;
- преобразование и улучшение инструментов управления и контроля государственных (муниципальных) закупок;
- повышение энергетической эффективности;

– создание современной информационной системы управления государственными и муниципальными финансами.

Учитывая социальную направленность деятельности бюджетных учреждений, можно делать выводы о субъективной составляющей в оценке эффективности использования бюджетных средств. Сложно оценить эффективность использования бюджетных средств, например, школой, при том, что результаты ее деятельности законодательно не определены, а главной целью является формирование общей культуры личности обучающихся, их адаптация к жизни в обществе.

Таким образом, в настоящий момент назрело как минимум три проблемы, относящихся к нормативному регулированию неэффективного использования бюджетных средств:

- 1) отсутствие законодательного определения;
- 2) отсутствие законодательно закрепленных количественных показателей, характеризующих результаты деятельности бюджетного учреждения;
- 3) отсутствие критериев оценки эффективности использования бюджетных средств учреждениями.

Мероприятия по повышению эффективности бюджетных расходов могут быть сведены к следующим:

- а) дальнейшее совершенствование программно-целевых методов государственного управления;
- б) повышение качества и эффективности оказания государственных услуг (работ) (развитие новых форм оказания и финансового обеспечения услуг (реструктуризация бюджетного сектора));
- в) оптимизация государственных закупок;
- г) повышение энергетической эффективности;
- д) совершенствование процедур внутреннего контроля.

Литература

1. Васильев Ю. Государственная программа по повышению эффективности бюджетных расходов // Автономные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. № 4. С. 18–25.
2. Гарнов И. Ю. Новый порядок формирования показателей государственных (муниципальных) заданий на оказание государственных (муниципальных) услуг // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 9. С. 2–7.
3. Жигалов Д. В. Механизм финансового обеспечения государственных (муниципальных) заданий // Руководитель бюджетной организации. 2010. № 4.
4. Ловидова А. Г. Программы повышения качества оказания госуслуг // Руководитель автономного учреждения. 2011. № 4. С. 8–17.
5. Перцов Л. В. Бюджетное финансирование государственных и муниципальных учреждений: бюджетные, автономные, казенные // Руководитель бюджетной организации. 2011. № 3. С. 11–21.
6. Пронина Л. И. Совершенствование финансирования учреждений, бюджетных услуг и социально ориентированных некоммерческих организаций // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 2.
7. Салина Л. Реорганизация и изменение типа государственного (муниципального) учреждения // Бюджетные учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. № 5. С. 58–69.

УДК 338.45

Устаев Рустам Мерзеферович, Парахина Валентина Николаевна

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ИХ ВЫРАВНИВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы региональной асимметрии в промышленном секторе экономики России. Указываются причины данных различий и описываются мероприятия направленные на снижение сложившихся диспропорций.

Ключевые слова: регион, диспропорции, промышленность, политика, кластер.

Ustaev Rustam M., Parakhina Valentina N.
**REGIONAL DISPROPORTIONS IN THE INDUSTRIAL SECTOR
OF THE COUNTRY AND THEIR ALIGNMENT TOOLS**

In the article the questions of regional asymmetry in the industrial sector of economy of Russia. The reasons for these differences, and describes actions aimed at reducing the existing disproportions.

Key words: region, disparities, industry, policy, cluster.

Очевидно, что промышленность играет важнейшую роль в развитии современной экономики региона и страны в целом. Она является основным компонентом экономического развития и характеризуется приложением капитала и его преобразованием в форму овеществленного труда, результатом которого и становится прибавочный продукт, в дальнейшем распределяемый по различным направлениям.

Таким образом, промышленность является важной частью хозяйственного комплекса Российской Федерации, ведущая роль которой определяется обеспечением всех отраслей экономики орудиями труда и новыми материалами. Промышленность служит наиболее активным фактором научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства в целом [5].

Российская промышленность имеет сложную диверсифицированную и многоотраслевую структуру, отражающую изменения в развитии производительных сил, в повышении эффективности территориального разделения общественного труда, связанного с научно-техническим прогрессом. Таким образом, промышленность включает такие структурные элементы как: электроэнергетика, топливная промышленность, черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение, легкая промышленность, пищевая промышленность и многие другие. Кроме того, промышленность тесно связана и с другими отраслями и сферами экономики. Наиболее тесная интеграция промышленности проявляется со сферой торговли и сферой услуг.

Нынешнее состояние российского промышленного сектора характеризуется определенным видом фрагментации промышленных систем на уровне отдельных регионов, низким уровнем межрегиональных связей, низкой конкурентоспособностью многих видов производств, а также исчезновением ряда секторов производств (средств производства).

С постепенным выходом из экономического кризиса наблюдается оживление во многих отраслях промышленности, особенно следует отметить развитие машиностроения, пищевой, целлюлозно-бумажной промышленности. Тем не менее, на сегодня отраслевая структура промышленного производства России не способна реализовать имеющийся потенциал, и имеет гораздо больше черт развивающейся, нежели развитой в экономическом отношении страны.

Основными факторы, способствующими замедлению темпов роста промышленности России являются проблемы, присущие современному рынку промышленности. Среди которых следует выделить значительное отставание технологической базы от развития структуры потребностей, причем, как для конечного потребителя, так и для перерабатывающих предприятий, нуждающихся в более дешевом сырье, вследствие удорожания себестоимости производства тех или иных видов промышленной продукции. Одним из примеров может служить металлопрокат, цены на который являются далеко не самыми оптимальными, поскольку в настоящее время ощущается нехватка нового оборудования для его производства в соответствии с международными стандартами. Также к замедлению роста промышленного сектора России следует отнести рост тарифов на услуги смежных и обслуживающих отраслей. Кроме того, существенной проблемой является истощение ресурсов добывающих отраслей. Например, наблюдающееся сегодня, быстрое сокращение запасов

золота, серебра и платины, приводит к росту цен на сырье. Также к росту цен на сырье и материалы приводит и инфляция. Несмотря на активную государственную политику, направленную на снижение уровня инфляции, она по-прежнему имеет высокий риск увеличения темпов собственного роста [3].

Очевидно, что указанные проблемы в комплексе послужили негативной составляющей для современного рынка промышленности. В итоге, это привело к возникновению региональных промышленных диспропорций, поскольку менее развитые регионы страны оказались не в состоянии поддерживать ряд собственных отраслей промышленности.

Однако, нельзя утверждать, что данные проблемы возникли «вчера». В СССР проблема выравнивания межрегиональных промышленных различий занимала одно из ведущих мест, в проводившейся социально-экономической политике. Несмотря на это, различия между регионами по важнейшим социально-экономическим показателям оставались весьма велики.

С началом рыночных реформ дифференциация регионов, в том числе с точки зрения промышленного развития начала лишь усиливаться. Это объяснялось двумя комплексными причинами. Во-первых, влиянием рыночной конкуренции и неравной адаптивности к рынку со стороны регионов с разной структурой экономики. Во-вторых, значительным ослаблением регулирующей роли государства и фактическим неравенством субъектов Федерации в их отношениях с федеральным центром.

Для анализа дифференциации регионов воспользуемся рейтингом социально-экономического положения субъектов Российской Федерации разработанного в рамках совместного проекта Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» с газетой «Московские Новости», агентством «Прайм», радиостанцией «Эхо Москвы», газетой «Известия» [7].

Так, из данных рейтинга следует увеличение в 2012 году важнейшего показателя масштаба экономики – объема производства товаров и услуг – для большинства регионов Российской Федерации. Если в 2011 году данный показатель превысил 1 трлн. руб. в 15 регионах РФ и в 12-ти находился в диапазоне от 500 млрд руб. до 1 трлн. руб., то в 2012 году их число увеличилось до 16 и 15 субъектов РФ соответственно. Число регионов с низким объемом производства товаров услуг (менее 100 млрд руб. за год) сократилось с 13 в 2011 году до 12 в 2012 году [7].

И здесь, стоит отметить, что на фоне общего роста сохраняется высокая региональная концентрация производства товаров и услуг. Около 50 % суммарного объема произведенных в России товаров и услуг приходится лишь на 10 субъектов РФ. При этом на Москву и Тюменскую область приходится более 20 % суммарного объема произведенных товаров и услуг.

Более наглядное представление о региональном дисбалансе в объемах производства товаров и услуг в 2012 году показано на рис. 1.

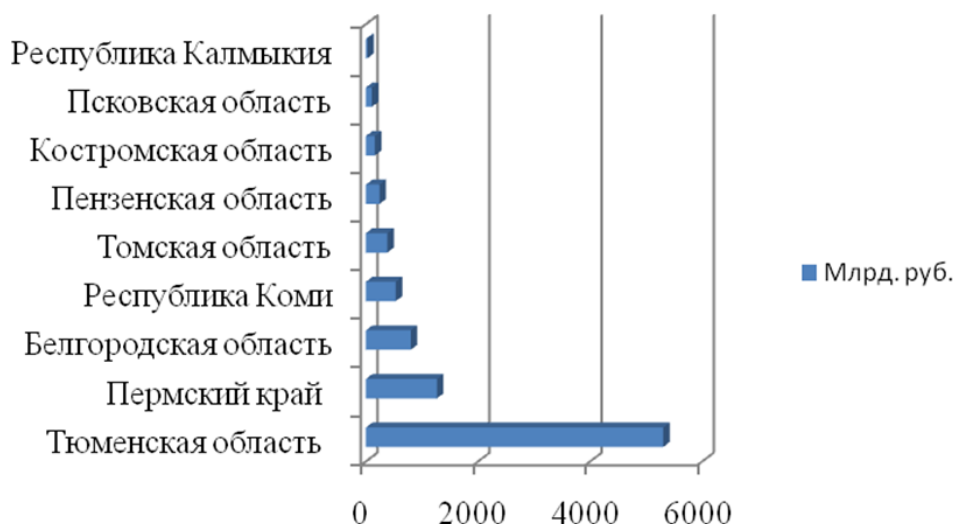

Рис. 1. Позиции субъектов РФ по объему производства товаров и услуг в 2012 году

На рис. 1 представлены субъекты Федерации, находящиеся в рейтинге [7], через каждые десять мест. Из данного рисунка мы видим заметное различие в объемах производства товаров и услуг между регионами Российской Федерации. Наибольшее значение данного показателя в Тюменской области – 5 306,39 млрд руб. Наименьшее в Республике Калмыкия – 27,04 млрд руб.

Наибольший вклад в суммарное производство по-прежнему вносят финансово-экономические центры и регионы со значительным объемом добычи нефти и газа.

Стоит отметить, что весьма существенные различия по объему производства товаров и услуг присущи и субъектам Федерации, находящимся в одном федеральном округе. Рассмотрим различие в объемах производства товаров и услуг между субъектами Северо-Кавказского федерального округа (рис. 2).

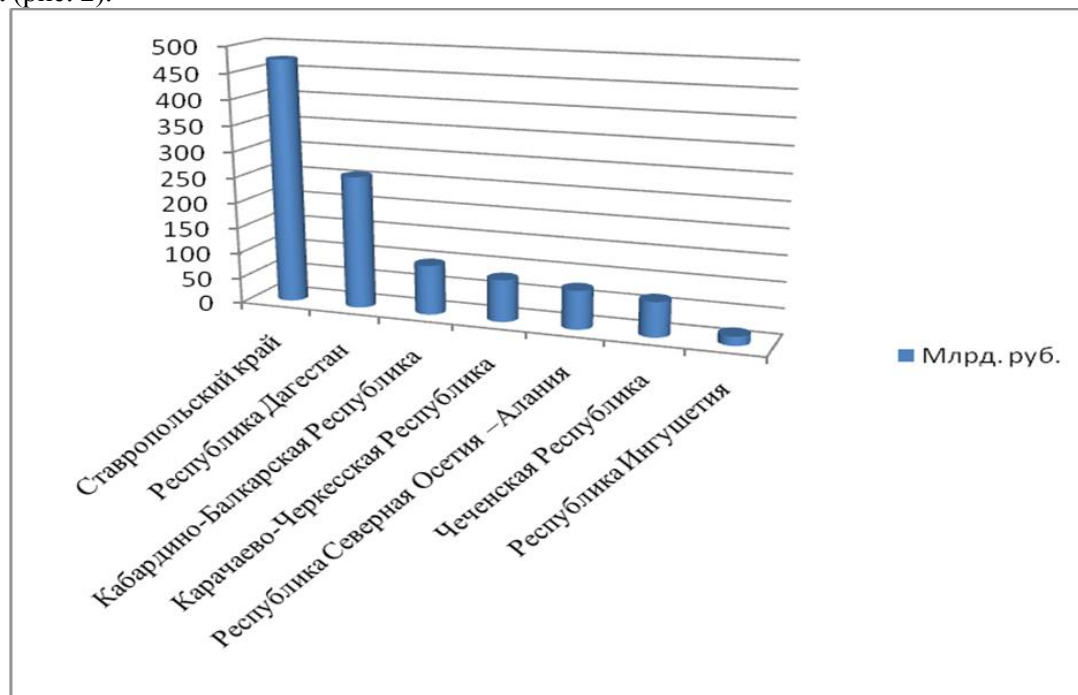

Рис. 2. Позиции субъектов Северо-Кавказского федерального округа по объему производства товаров и услуг в 2012 году

Из данных рис. 2 мы видим различие в объемах производства товаров и услуг между субъектами Северо-Кавказского федерального округа. Наибольший показатель имеют Ставропольский край и Республика Дагестан – 473,73 млрд руб. и 258,14 млрд руб. соответственно. Наименьшее значение имеет Республика Ингушетия – 17,65 млрд руб. Таким образом, различие между Ставропольским краем и Республикой Ингушетией по объему производства товаров и услуг в 2012 году составлял почти 27 раз, что весьма существенно для субъектов одного округа.

Помимо объема производства товаров и услуг важным показателем развития региона является и приток инвестиций. Сегодня более отчетливо прослеживаются региональные диспропорции в инвестициях для регионов России, в том числе, относящихся и к производственной сфере. Лидер политической партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов отмечает, что разница между притоком инвестиций в различных регионах достигает нескольких сотен раз. Инвестиционные ресурсы сосредоточены в основном в крупных мегаполисах и богатых природными ресурсами регионах. Более половины объема инвестиций сосредоточены лишь в 10 регионах Российской Федерации [2].

Важно отметить, что дисбаланс региональных инвестиций отмечается не столько между отдельными федеральными округами, сколько внутри них.

Основными причинами низкого показателя инвестиционных вложений в отдельные регионы Российской Федерации являются:

- 1) наличие высокого уровня рисков, недостаток должной инфраструктуры, а также стимулов для инвесторов (прежде всего внешних);
- 2) отсутствие крупных потенциальных инвесторов на внутреннем рынке;
- 3) отсутствие финансовых средств на проработку проектов предприятий и предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории субъектов Российской Федерации;
- 4) неразвитость предпринимательского сектора [1].

Весьма значительно и различие регионов России по уровню собираемых налогов и бюджетной обеспеченности населения. Разрыв между уровнем собственных бюджетных доходов на одного жителя между наиболее благополучным и менее благополучными регионами составляет более чем в 50 раз, а между бюджетными расходами на одного жителя достигает 25 раз [6].

Большинство регионов России сегодня не в состоянии предпринимать какую-либо политику, направленную на улучшение социально-экономической ситуации в них ввиду нехватки финансовых ресурсов.

Также результатом, способствующим росту региональной асимметрии, в том числе с точки зрения промышленности, является дезинтеграция российского социально-экономического пространства, проводимая в 90-х годах XX века. Дезинтеграция сопровождалась высоким уровнем транспортных расходов, в результате чего происходила искусственная изоляция отдаленных районов, либерализацией внешнеэкономических связей, а также политикой региональных властей, направленной на защиту региональной экономики. Все это и послужило результатом регионального протекционизма. В итоге, в структуре экономических отношений субъектов Российской Федерации заметно снизилась доля межрегиональных связей, и возросли доли внутрирегиональных и внешнеэкономических связей.

Так, например, в Дальневосточном районе к началу реформ 75 % всего объема связей приходилось на межрегиональные связи, 5 % – на внешнеторговые и 20 % – на внутрирегиональные. Сегодня здесь преобладают внутрирайонные связи – 73 %, 17 % приходится на внешнеторговые и 10 % – на межрегиональные связи.

Переориентация с перераспределения товаров и услуг, строго контролируемого государством, на рыночный спрос обнаружила целый ряд регионов, где уровень производства не удовлетворяет новым требованиям.

Дальнейшая политика фискального выравнивания не смогла предотвратить рост межрегиональных различий. Укрепление вертикали власти, объединение налогово-бюджетных отношений между центром и субъектами Федерации, централизация государственных финансов и выравнивание бюджетной обеспеченности не могут обеспечить эффективного регулирования региональных процессов. Они обусловлены не столько недостаточным уровнем государственной поддержки, сколько значительными различиями между регионами по экспортному и инновационному потенциалам, емкости региональных рынков, инвестиционной привлекательности и делового климата в целом. С данными различиями связаны трансрегиональные перемещения капитала, стремящегося в места менее рискованного и более доходного инвестирования.

Однако, на сегодня основные инструменты региональной промышленной политики России все еще в основном опираются на адресное государственное воздействие, среди которых выделяют межбюджетные трансферты, госзаказ, адресные дотации, субсидии и т. д. В то же время практически не используются дифференцированные рыночные регуляторы, которые вполне естественны для страны со столь различными условиями ведения экономической деятельности.

Отсюда можно утверждать, что сложившаяся на сегодня в России региональная политика, нацелена на выравнивание межрегиональных различий, но она практически не преследует целей экономического развития. Текущие трансферты центрального правительства, направленные в регионы, почти в десять раз превышают объем инвестиционной бюджетной поддержки регионов. Причем процент средств, расходуемых на развитие, с каждым годом становится все меньше по сравнению с постоянно растущими выравнивающими трансфертами [8].

Около десяти регионов-лидеров формируют более половины ВВП страны и значительную часть (более 50 %) федерального бюджета. Они привлекают более 80 % иностранных инвестиций. Далее федеральный бюджет направляет почти весь оборот средств регионов-доноров в адрес 73 регионов-реципиентов через специализированные программы межрегионального выравнивания, а также через разного рода федеральные целевые программы, в большинстве своем, преследуя социально-политические цели. Однако, стоит отметить, что данная политика не создает стимулов для регионального развития. Во многих регионах-реципиентах, получающих федеральное финансирование, получаемое финансирование в несколько раз превышает собственные доходы. И как только регион-реципиент повышает собственный уровень доходов, центр сразу же сокращает объем

трансфертов данному региону на сумму роста доходов. Становится очевидным, что данная политика нуждается в коренной модернизации.

Также помимо проблем отсутствия стимулов для развития регионов, необходимо отметить и существующий дефицит эффективных экономических рычагов на уровне субъектов Федерации, поскольку большая часть основных инструментов, играющих ключевую роль в развитии регионов, находится в ведении Федерации.

Однако, в последнее время наблюдается тенденция к трансформации региональной промышленной политики. Все чаще отмечается стремление к эффективному использованию преимуществ ряда регионов, что, в принципе, должно обеспечивать рациональное распределение социально-значимых ресурсов в целом. Россия нуждается в новой региональной политике, направленной на систему реально действенных стимулов для развития, как регионов-доноров, так и регионов-реципиентов. Данная политика, в первую очередь, должна быть направлена на решение проблем регионального развития не только за счет бюджетных средств, но и посредством системы прямых экономических связей субъектов Федерации. И такой механизм, в последнее время стал активно применяться в некоторых регионах России, а в некоторых регионах он находится в стадии реализации. Этот механизм заключается в использовании концепции региональных и отраслевых кластеров.

Благодаря применению данного механизма региональная промышленная политика России стала приобретать более стратегический характер и превратилась в неотъемлемую часть относительно сложной системы государственного управления, отличительными особенностями которой, в настоящее время, является преимущественное использование таких механизмов как: сетевое взаимодействие, партнерство, конкурентоспособность, инновационная направленность и обеспечения консенсуса государства и бизнеса.

Кластерный подход в промышленности направлен на максимальное использование внутреннего потенциала экономического развития территорий за счет мобилизации конкурентных преимуществ региона.

Региональные кластеры оказывают положительное влияние на конкурентоспособность по трем основным направлениям:

- 1) повышение производительности компаний, базирующихся в области кластера;
- 2) ускорение инновационного процесса, «заготовка фундамента» для будущего роста производительности;
- 3) стимулирование создания новых компаний и новых видов бизнеса. Кластер дает возможность, входящим в него компаниям, не теряя гибкости и независимости, получать те же преимущества, которые компании могут получить, только при увеличении масштабов производства либо за счет осуществления формальных альянсов с другими компаниями.

Кластеру также присущ эффект синергии, свидетельствующий о повышении эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему, компании, образующие кластер, взаимодополняют друг друга.

Стимулирование к развитию кластеров должно быть целью максимального использования конкурентных преимуществ и специализации, а не простой имитацией существующих успешных кластеров из других регионов. Важно подходить к вопросу образования кластеров весьма обдуманно, ведь грамотное определение сфер специализации обычно оказывается более эффективным, нежели конкуренция с уже сформированными и эффективно функционирующими кластерами.

Таким образом, перспективы развития промышленных отраслей в Российской Федерации более четко прослеживаются в плане улучшения материальной составляющей, а также интеграции и взаимодействия различных предприятий между собой, что способствует ускорению научно-технического прогресса. Необходимо постепенное осуществление данного плана в ближайшем будущем, поскольку расширение прав и полномочий субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления само по себе не в состоянии устранить территориальные диспропорции. Наоборот, они могут только расти, поскольку от этого выиграют, прежде всего, сильные территории.

Формирование промышленных кластеров чаще всего рассматривается в качестве необходимого условия глобальной конкурентоспособности, так же как экономическая специализация рассматривается в качестве важного пути преодоления глобализационной ловушки, связанной с воздействием

внешней конкуренции. В последние годы кластерный подход превратился в ключевой инструмент региональной промышленной политики ведущих индустриальных стран.

Кластерный подход показывает взаимозависимость и коллективную ответственность всех хозяйствующих субъектов, направленных на создании условий для эффективной конкуренции. Выявляя истинный механизм создания экономического благосостояния, кластерный подход открывает новые возможности для конструктивного взаимодействия между государственным и частным сектором экономики на региональном уровне. Значительным шагом вперед также является переход многих предприятий на ресурсосберегающие технологии, позволяющие снизить затраты на производство промышленной продукции, и тем самым, повысить рентабельность предприятий в данном секторе экономики.

Литература

1. Баскаева З. А. К вопросу об инвестиционной привлекательности Северо-Кавказского федерального округа [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2011/XIV/uch_2011_XIV_00011.pdf.
2. Законодатели обсудили проблему инвестиций в регионы [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/01/29/neravnomerno.html>.
3. Кондратьев В. Проблемы регионального промышленного развития России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.perspektivy.info.ru/>.
4. Министерство регионального развития [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.minregion.ru/.
5. Промышленность [Электронный ресурс]: Режим доступа: (<http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/promyshlennost.html>).
6. Рейтинговое агентство Эксперт РА [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/>.
7. РИА Рейтинг (Группа РИА Новости) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.riarating.ru/>.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авербух Виктор Михайлович, доктор технических наук, старший научный сотрудник, начальник отдела экспортного контроля и патентно-лицензионной работы Управления организации научных исследований СКФУ.

Айрапетова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, специалист по учебно-методической работе Гуманитарного института СКФУ.

Бабенышев Сергей Петрович, доктор технических наук, профессор кафедры технологии машиностроения и технологического оборудования Института строительства, транспорта и машиностроения СКФУ. E-mail: stmemb@yandex.ru

Барабаш Дмитрий Иванович, помощник прокурора Грозненского района Чеченской Республики, соискатель ученой степени кандидата юридических наук по кафедре государственной службы в органах прокуратуры и организации прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Белюсов Иван Николаевич, аспирант кафедры «Бизнес-информатика» Института экономики и управления СКФУ.

Берсей Диана Давлетовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института СКФУ. E-mail: di.bersey2012@yandex.ru

Богорскуова Нелли Яковлевна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической, социальной и политической географии Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Борисов Александр Тимофеевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института молочной промышленности г. Москва. E-mail: albor57@rambler.ru

Боташева Мариям Халисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры легкой атлетики и спортивных игр факультета физической культуры, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск, E-mail: mariam.bot@mail.ru

Бурияшева Людмила Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры туризма и гостиничного сервиса ПГЛУ. Докторант кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института СКФУ. E-mail: luda-3331@yandex.ru

Ворожбитова Александра Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: sannmail.ru@rambler.ru

Газиреева Лариса Хасанбиевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры испанистики и межкультурной коммуникации ПГЛУ. Докторант кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института СКФУ. E-mail: ezperanza@inbox.ru

Галкина Елена Вячеславовна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и политологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: galkina_e@rambler.ru

Галстян Армен Шагенович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Института экономики и управления СКФУ. E-mail: armen83@rambler.ru

Герасименко Татьяна Васильевна, заместитель директора по учебной работе станции юных натуралистов города-курорта Кисловодска. E-mail: vika_telova@mail.ru

Гладкий Петр Петрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры технической эксплуатации автомобилей Института строительства, транспорта и машиностроения СКФУ. E-mail: gladkii_pp@ncstu.ru

Городецкая Ирина Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: irinago@yandex.ru

Гринивецкий Юлиан Евгеньевич, аспирант кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры, г. Москва. E-mail: julian_grin@mail.ru

Грязнова Виолетта Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ. E-mail: violetta-sgy@mail.ru

Гундарь Елена Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры общей социологии и политологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: 24-04@mail.ru

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и региональной истории Федерального государственного образовательного предприятия Министерства образования и науки РФ «Армавирская государственная педагогическая академия», г. Армавир.

Евдокимов Иван Алексеевич, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе СКФУ. E-mail: eia@ncstu.ru

Егоров Олег Иванович, аспирант кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: Eoi@om-corp.ru

Ежова Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой средств массовой информации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: ezhova.elena1@gmail.com

Еремина Виктория Владимировна, аспирант специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» СКФУ. E-mail: viksha28@yandex.ru

Ерохин Алексей Михайлович, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, директор Гуманитарного института СКФУ, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института СКФУ, почетный работник Высшего профессионального образования. E-mail: kontr@stavsu.ru

Журавлева Юлия Ивановна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и здоровья, Пятигорский филиал ГБОУ ВПО Волгоградский государственный медицинский университет, г. Пятигорск. E-mail: Feshott@yandex.ru

Захарин Андрей Николаевич, аспирант СКФУ, старший преподаватель НОУ ВПО «Ставропольский институт имени В. Д. Чурсина», г. Ставрополь. E-mail: colobichin@yandex.ru

Иванов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института СКФУ. E-mail: null_000@mail.ru

Иванова Ирина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и мировой литературы Гуманитарного института СКФУ. E-mail: ivanovairinna@mail.ru

Илагева Гозель Орозбаевна, аспирант кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ. E-mail: ilagaeva.gozel@mail.ru

Ильях Михаил Павлович, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры ботаники, зоологии и общей биологии Института живых систем СКФУ. E-mail: ilyukh@mail.ru

Каменский Михаил Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: stavdev@mail.ru

Каширин Валерий Иванович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института повышения квалификации научно-педагогических кадров СКФУ.

Каширина Ольга Валерьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института СКФУ. E-mail: okashirina@mail.ru

Киселёв Анатолий Кириллович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и теории государства и права НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: akiselev2@yandex.ru

- Клименко Марина Александровна**, аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического института СКФУ. E-mail: marita0217@mail.ru
- Клычников Юрий Юрьевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права России и зарубежных стран ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск. E-mail: klichnikov@mail.ru
- Клюс Александрина Григорьевна**, аспирант Гуманитарного института СКФУ. E-mail: alina-klus@yandex.ru
- Коваленко Валентина Сергеевна**, аспирант специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», СКФУ. E-mail: enter1291@gmail.com
- Конопелько Ирина Викторовна**, кандидат политических наук, доцент кафедры общей социологии и политологии Института образования и социальных наук СКФУ. E-mail: IK2709@.ru
- Королев Виталий Александрович**, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бизнес-информатика» Института экономики и управления СКФУ.
- Костенко Диана Евгеньевна**, соискатель ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, менеджер ООО «Омега-торг», г. Невинномысск. E-mail: gurmandiza@mail.ru
- Костюков Сергей Владимирович**, аспирант Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: oiso2013@yandex.ru
- Крючкова Наталья Дмитриевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории Гуманитарного института СКФУ. E-mail: intist08nk@yandex.ru
- Кубанов Сергей Исмаилович**, кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской биохимии, клинической лабораторной диагностики и фармации Института живых систем СКФУ. E-mail: sik007@yandex.ru
- Кубанова Альбина Борисовна**, аспирант кафедры патологической анатомии с курсом судебной медицины СтГМУ.
- Кудря Александр Дмитриевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики безопасности жизнедеятельности Института образования и социальных наук СКФУ.
- Кудрявцев Александр Абакарович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Гуманитарного института СКФУ. E-mail: kaa0210@yandex.ru
- Кудрявцев Евгений Александрович**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии и всеобщей истории Гуманитарного института СКФУ, заведующий археологической лабораторией СКФУ.
- Кулаговская Татьяна Анатольевна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического анализа и аудита Института экономики и управления СКФУ. E-mail: kulagovskaya@mail.ru
- Лазарева Наталья Вячеславовна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Института экономики и управления СКФУ. E-mail: darkabyss@mail.ru
- Лапишова Наталья Васильевна**, аспирант Гуманитарного института СКФУ, учитель МКОУ СОШ №4 Предгорного муниципального района, ст. Боргустанская. E-mail: Nata298615@yandex.ru
- Ласковский Александр Анатольевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, филиал СКФУ в г. Пятигорске. E-mail: alexanatol@inbox.ru
- Линенко Ольга Андреевна**, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры «Технология переработки нефти и промышленная экология» Института нефти и газа СКФУ. E-mail: o.linenko@yandex.ru
- Лодыгин Алексей Дмитриевич**, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: alodygin@yandex.ru
- Любушкина Елена Юрьевна**, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института СКФУ. E-mail: luybyshkina@rambler.ru
- Макарова Ксения Александровна**, аспирант кафедры экономической и социальной географии Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва. E-mail: kseniyamakarov@yandex.ru
- Мараховский Александр Сергеевич**, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной математики и компьютерных технологий Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: marahov@yandex.ru
- Марченко Татьяна Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института СКФУ. E-mail: tatiana-marchenko-25@yandex.ru
- Минаков Владимир Федорович**, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург. E-mail: m-m-m-m@mail.ru
- Наац Виктория Игоревна**, доктор физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математического анализа Института математики и естественных наук СКФУ.
- Навразов Юрий Азаревич**, аспирант кафедры денежного обращения и кредита Института экономики и управления СКФУ.
- Невская Татьяна Александровна**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Гуманитарного института СКФУ. E-mail: tnevskaya@yandex.ru
- Неделько Олег Михайлович**, аспирант кафедры «Денежное обращение и кредит» Института экономики и управления СКФУ.
- Парахина Валентина Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», заведующий кафедрой «Теория менеджмента, государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления СКФУ.
- Пархоменко Владимир Валерьевич**, магистр исторических наук, аспирант кафедры культурологии и искусств Гуманитарного института СКФУ. E-mail: vovar09@mail.ru
- Поздняков Егор Игоревич**, аспирант Института электроэнергетики, электроники и нанотехнологий СКФУ. E-mail: EgPozd@yandex.ru
- Покотилова Татьяна Евгеньевна**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Гуманитарного института СКФУ. E-mail: t.pokotilova@gmail.com
- Пошнягиди Фотини Федоровна**, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Гуманитарного института СКФУ. E-mail: marina997@bk.ru
- Пыхалов Виктор Владимирович**, кандидат технических наук, доцент кафедры геологии нефти и газа Астраханского государственного технического университета. E-mail: viktor.pihalov@yandex.ru
- Пыхтин Юрий Юрьевич**, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры факультетской хирургии с курсом урологии СтГМУ. E-mail: stavendo@mail.ru
- Ракачев Вадим Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар. E-mail: midav.sf@rambler.ru
- Рыскаленко Роман Андреевич**, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа Института математики и естественных наук СКФУ.

Савцова Анна Валерьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Денежное обращение и кредит» Института экономики и управления СКФУ, начальник Управления организации научных исследований СКФУ. E-mail: levandanna@yandex.ru

Саркисова Нелли Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гимнастики и единоборств факультета физической культуры, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск.

Тарасов Михаил Владимирович, аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического института СКФУ. E-mail: Tetersols@yandex.ru

Таточенко Тамара Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: ttatochehko@yandex.ru

Тельпов Виктор Андреевич, кандидат биологических наук, директор станции юных натуралистов города-курорта Кисловодска. E-mail: vika_tel pova@mail.ru

Толпаев Владимир Александрович, доктор физико-математических наук, профессор кафедры математического анализа Института математики и естественных наук СКФУ, заведующий лабораторией подземной гидродинамики ОАО «СевКавНИПИгаз». E-mail: v.a.tolpaev@mail.ru

Турун Павел Петрович, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой землеустройства и кадастра Института математики и естественных наук СКФУ. E-mail: turun_geo61@mail.ru

Устаев Рустам Мерзеевич, аспирант кафедры теории менеджмента, государственного и муниципального управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: 110213rabota@mail.ru

Фатеева Дарья Юрьевна, магистрант Института экономики и управления СКФУ. E-mail: dashenkafateeva@mail.ru

Фурсов Виктор Александрович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и технологии управления Института экономики и управления СКФУ. E-mail: fursov.va@mail.ru

Халафян Алексан Альбертович, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной математики Кубанского государственного университета, г. Краснодар. E-mail: statlab@kubsu.ru

Ходус Вячеслав Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Гуманитарного института СКФУ. E-mail: xodusvp@yandex.ru

Холопенкова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и управления, филиал РГТЭУ в г. Пятигорске. E-mail: eholopenkova@mail.ru

Хохлов Александр Николаевич, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры ботаники, зоологии и общей биологии Института живых систем СКФУ. E-mail: nickbird@mail.ru

Чвалун Роза Владимировна, соискатель кафедры русского языка Гуманитарного института СКФУ. E-mail: chvalun_roza@mail.ru

Чеботарев Евгений Алексеевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры механики и основ конструирования Института строительства, транспорта и машиностроения СКФУ. E-mail: eacheb@mail.ru

Чернов Николай Сергеевич, аспирант кафедры средств массовой информации Гуманитарного института СКФУ. E-mail: kolyacher@yandex.ru

Чернова Ирина Владимировна, аспирант 3-го года обучения специальности 25.00.24 – «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», старший преподаватель кафедры картографии и геоинформатики Института математики и естественных наук СКФУ. E-mail: chernova_skfu@mail.ru

Шاپовалов Владимир Александрович, доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Гуманитарного института СКФУ.

Ширяева Наталья Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики и компьютерных технологий Института информационных технологий и телекоммуникаций СКФУ. E-mail: nvs031171@rambler.ru

Шиянова Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес-информатика» Института экономики и управления СКФУ.

Шрамко Мария Ивановна, кандидат биологических наук, ассистент кафедры прикладной биотехнологии Института живых систем СКФУ. E-mail: marusyashramko@yandex.ru

Юферева Виктория Викторовна, кандидат биологических наук, заместитель директора по научной работе станции юных натуралистов города-курорта Кисловодска. E-mail: vika_tel pova@mail.ru

Ярцева Елена Павловна, преподаватель кафедры математического анализа Института математики и естественных наук СКФУ. E-mail: yartseva_elena@mail.ru

DATA ON AUTHORS

Averbukh Viktor Mikhailovich, doctor of technical Sciences, senior researcher, head of Department of export control and patent-license work of the Department for organization of scientific research of NCFU.

Ayrapetova Elena Yurievna, candidate of pedagogical Sciences, specialist in educational-methodical work of the Humanitarian Institute of NCFU.

Babenyshev Sergey Petrovich, doctor of Technical Sciences, professor of the Department of «Technology of machine engineering and process equipment», the Institute of construction, transport and machine engineering, NCFU. E-mail: stmemb@yandex.ru

Barabash Dmitry Ivanovich, assistant prosecutor in the Grozny district of the Chechen Republic, the applicant for the degree of candidate of juridical sciences of department of public service in the prosecution and prosecutorial activities of the Academy of the organization of the General Prosecutor of the Russian Federation.

Belousov Ivan Nikolaevich, graduate student of department «Business Informatics» of the Institute of economy and management of NCFU.

Bersei Diana Davletovna, candidate of juridical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal law and process of the Juridical institute of NCFU. E-mail: di.bersei2012@yandex.ru

Bogorsukova Nelly Yakovlevna, candidate of geographical science, associate Professor of the Department of economic, social and political geography of the Kuban state University, Krasnodar.

Borisov Alexander Timofeevich, candidate of technical Sciences, senior researcher, leading researcher at the Russian research Institute of dairy industry, Moscow. E-mail: albor57@rambler.ru

Botasheva Mariyam Chalisova, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of athletics and sports games faculty of physical culture, Karachay-Cherkess state University named U.D. Aliyev, Karachaevs. E-mail: mariam.bot@mail.ru

Burnasheva Lyudmila Aleksandrovna, candidate of philosophical sciences, docent of the chair of tourism and hotel service of Pyatigorsk state linguistic University. Doctoral of the Department of social philosophy and Ethnology of the Institute of Humanities of NCFU. E-mail: luda-3331@yandex.ru

Vorozhbitova Aleksandra Leonidovna, candidate of pedagogical Sciences, associate professor sub-department of Theory and Methods of Physical Education, Institute of Education and Social Sciences of the NCFU. E-mail: sannmail.ru@rambler.ru

Gazgireeva Larisa Khasanbievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Spanish studies and cross-cultural communication of Pyatigorsk state linguistic University. Doctoral of the department of social philosophy and Ethnology of the Institute of Humanities of NCFU. E-mail: ezperanza@inbox.ru

Galkina Elena Vyacheslavovna, doctor of political Sciences, associate Professor, Professor of the Department of General sociology and politology of Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: galkina_e@rambler.ru

Galstyan Armen Shahenovich, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of department «Business Informatics» of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: armen83@rambler.ru

Gerasimenko Tatyana Vasilyevna, assistant by studies work of director of station youthful naturalist of city-health resort Kislovodsk. E-mail: vika_telpova@mail.ru

Gladky Petr Petrovich, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department «Technical maintenance of cars» Institute of construction, transport and engineering NCFU. Email, gladkii_pp@ncstu.ru

Gorodetskaya Irina Evgenyevna, candidate of philological Sciences, Associate Professor at the Department of Romance and Germanic linguistics and intercultural communication of Humanitarian Institute, NCFU. E-mail: irinago@yandex.ru

Grinivetskiy Yulian Evgenievich, post-graduate student of the Department of theory and history of culture State Academy of Slavic Culture, Moscow. E-mail: julian_grin@mail.ru

Gryaznova Violetta Mikhailovna, doctor of philological Sciences, Professor, Professor of chair of Russian language Institute of the Humanities, NCFU. E-mail: violetta-sgy@mail.ru

Goondar Elena Sergeevna, candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of General sociology and politology of Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: 24-04@mail.ru

Dudarev Sergey Leonidovich, Doctor of historical sciences, professor, head of General and Regional History Department of the Federal budgetary educational establishment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation «Armavir State Pedagogical Academy», Armavir.

Evdokimov Ivan Alekseevich, doctor of Technical Sciences, professor, Vice-rector on scientific work of NCFU. E-mail: eia@ncstu.ru

Egorov Oleg Ivanovich, post-graduate student of the Department of applied biotechnology, the Institute of Living Systems, NCFU. E-mail: Eoi@om-corp.ru

Ezhova Elena Nikolaevna, doctor of philological Sciences, Professor, head of Mass Media Department of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: ezhova.elena1@gmail.com

Eremina Victoria Vladimirovna, postgraduate the specialty 23.00.02 «The political institutions, processes and technologies» of the NCFU. E-mail: vikesha28@yandex.ru

Erokhin Aleksey Mikhaylovich, Doctor of Sociological Sciences, candidate of philosophical Sciences, Professor, Director of Humanities Institute of NCFU, head of the philosophy Department of the Humanities Institute of NCFU, honorary worker of Higher professional education. E-mail: kontr@stavsu.ru

Zhuravleva Julia Ivanovna, the senior teacher of faculty of physical training and health, Pyatigorsk branch SBEA HPE Volgograd state Medical University, Piatigorsk. E-mail: Feshott@yandex.ru

Zakharin Andrey Nikolaevich, post-graduate student of NCFU, senior lecturer of Institute named after V.D. Chursina, Stavropol. E-mail: colobichin@yandex.ru

Ivanov Sergei Anatolevich, candidate of juridical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal law and process of the Juridical institute of NCFU. E-mail: null_000@mail.ru

Ivanova Irina Nikolaevna, doctor of philological Sciences, Professor of chair of Russian and world literature Institute of the Humanities of NCFU. E-mail: ivanovairinna@mail.ru

Ilagava Gozel Orozbaevna, post-graduate student of the Russian language department Institute of the Humanities of NCFU. E-mail: ilagava.gozel@mail.ru

Ilyukh Mikhail Pavlovich, doctor of biological science, docent, professor of department of botany, zoology and general biology of Institute of living systems of NCFU. E-mail: ilyukh@mail.ru

Kamensky Michael Vasilyevich, candidate of philological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Romance and Germanic linguistics and intercultural communication Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: stavdev@mail.ru

Kashirin Valery Ivanovich, doctor of philosophical Sciences, Professor, leading researcher of Institute for Continuing Education of academic staff of NCFU.

- Kashirina Olga Valerievna**, doctor of philosophical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of philosophy of Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: okashirina@mail.ru
- Kiselev Anatoly Kirillovich**, Doctor of historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of history of state and law theory of North Caucasus social Institute, Stavropol. E-mail: akiselev2@yandex.ru
- Klimenko Marina Aleksandrovna**, post-graduate student of the Department of civil law and process of the Juridical Institute of NCFU. E-mail: marita0217@mail.ru
- Klychnikov Yuri Yurievich**, doctor of historical science, professor of the Chair of the History and the Law of Russia and Foreign Countries FSBEI HPE «Pyatigorsk State Linguistic University», Pyatigorsk. E-mail: klichnikov@mail.ru
- Klyus Alexandrina Grigoryevna**, post-graduate student of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: alina-klus@yandex.ru
- Kovalenko Valentina Sergeevna**, postgraduate the specialty 23.00.02 «The political institutions, processes and technologies», of the NCFU. E-mail: enter1291@gmail.com
- Konopelko Irina Viktorovna**, candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of General sociology and politology of Institute of education and social Sciences of NCFU. E-mail: IK2709@ru
- Korolev Vitaly Aleksandrovich**, doctor of economic Sciences, Professor, head of department «Business Informatics» of the Institute of economy and management of NCFU
- Kostenko Diana Evgenevna**, competitor of a scientific degree of Candidate of Philology in the Russian literature – 10.01.01, Manager SLL «Omega-Torg», Nevinnomyssk. E-mail: gurmandiza@mail.ru
- Kostyukov Sergey Vladimirovich**, post-graduate student of Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies, NCFU. E-mail: oysso2013@yandex.ru
- Kryuchkova Natalia Dmitrievna**, candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of archaeology and General history Institute of the Humanities of NCFU, E-mail: intist08nk@yandex.ru
- Kubakov Sergey Ismailovich**, candidate of medical Sciences, associate Professor of department of medical biochemistry, clinical laboratory diagnostics and pharmacy of Institute of living systems, NCFU. E-mail: sik007@yandex.ru
- Kubanova Albina Borisovna**, postgraduate student of the Department of pathological anatomy with the course of forensic medicine of the Stavropol state medical University.
- Kudrya Alexander Dmitrievich**, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the chair of theory and methods of safety of vital activity of the Institute of education and social Sciences of NCFU.
- Kudryavtsev Alexander Abakarovich**, doctor of historical Sciences, Professor, Professor of chair of archaeology and General history Institute of the Humanities of NCFU. E-mail: kaa0210@yandex.ru
- Kudryavtsev Evgeny Alexandrovich**, candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of archaeology and General history Institute of the Humanities of NCFU, head of the archaeological laboratory of NCFU.
- Kulakovskaya Tatiana Anatolievna**, doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of the Department of economic analysis and audit of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: kulagorskaya@mail.ru
- Lazareva Natalia Vyacheslavna**, doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of the Department of economic theory and world economy at the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: darkabyss@mail.ru
- Lapshova Natalia V.**, post-graduate student of the Humanitarian Institute of NCFU, teacher MKOY SOSH №4, stanitsa Barguzinskaya. E-mail: Nata298615@yandex.ru
- Laskov Alexander Anatolievich**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of Economics and management at enterprise, branch of NCFU in Pyatigorsk. E-mail: alexanatol@inbox.ru
- Linenko Olga Andreevna**, candidate of geological-mineralogical Sciences, associate Professor of the Department «Technology of oil processing and industrial ecology» Institute of oil and gas NCFU. E-mail: o.linenko@yandex.ru
- Lodygin Alexey Dmitrievich**, doctor of Technical Sciences, docent, the Head of the Department of applied biotechnology, the Institute of Living Systems, NCFU. E-mail: allodygin@yandex.ru
- Lyubysheva Elena Yuryevna**, doctor of historical science, assistant of the professor history Russia department, Institute of Humanities, NCFU. E-mail: lyubysheva@rambler.ru
- Makarova Kseniya Aleksandrovna**, postgraduate of Department of Economic and social geography of Moscow Pedagogical State University, Moscow. E-mail: kseniyamakarov@yandex.ru
- Marakhovsky Alexander Sergeevich**, doctor of economic Sciences, associate Professor, head of the chair of applied mathematics and computer technologies at the Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: marahov@yandex.ru
- Marchenko Tatyana Vladimirovna**, candidate of philological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: tatiana-marchenko-25@yandex.ru
- Minakov Vladimir Fedorovich**, doctor of technical Sciences, Professor, Professor of the Department «Computer science» St. Petersburg state economic University, St. Petersburg. E-mail: m-m-m-m-m@mail.ru
- Naac Victoria Igorevna**, doctor of physical-mathematical Sciences, associate Professor, head of mathematical analysis Department of the Institute of mathematics and natural Sciences, NCFU. E-mail: VINaac@yandex.ru
- Navradov Yuri Azarevich**, postgraduate student of the Department «Monetary circulation and the credit» of the Institute of economy and management of NCFU.
- Nevskaya Tatiana Aleksandrovna**, doctor of historical Science, Professor of the Department of Russian History Institute of the Humanities of NCFU. E-mail: tnevskaya@yandex.ru
- Nedel'ko Oleg Mikhailovich**, postgraduate student of the Department «Monetary circulation and the credit» of the Institute of economy and management of NCFU.
- Parakhina Valentina Nikolaevna**, doctor of economic Sciences, Professor, chief editor of the scientific journal «Bulletin of the North Caucasian Federal University», head of the Department «Theory of management, state and municipal management» of the Institute of economy and management of NCFU
- Parkhomenko Vladimir Valeryevich**, master of historical sciences, graduate student of the Department of Culturology and Arts Institute of the Humanities of NCFU. E-mail: vovar09@mail.ru
- Pozdnyakov Egor Igorevich**, post-graduate student of Institute of power engineering, electronics and nanotechnologies, NCFU. E-mail: Eg-Pozd@yandex.ru
- Pokotilova Tatyana Evgenyevna**, doctor of Historical Sciences, professor, professor of the department of History of Russia Institute of the Humanities of NCFU. E-mail: t.pokotilova@gmail.com
- Poshnagidi Fotini Fedorovna**, candidate of philosophical sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of the philosophy of Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: marina997@bk.ru

- Pykhalov Victor Vladimirovich**, candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department of Geology of oil and gas of Astrakhan state technical university. E-mail: viktor.pihalov@yandex.ru
- Pyhtin Yuri Yurievich**, candidate of medical science, assistant of the chair of faculty surgery with course of urology of the Stavropol state medical University. E-mail: stavendo@mail.ru
- Rakachev Vadim Nikolaevich**, candidate of historical Sciences, associate Professor of the sociology Department of the Kuban state University, Krasnodar. E-mail: midav.sf@rambler.ru
- Riskalenko Roman Andreevich**, candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate Professor of the chair of mathematical analysis at the Institute of mathematics and natural Sciences, NCFU.
- Savtsova Anna Valerievna**, doctor of economic Sciences, Professor of the Department «Monetary circulation and the credit» of the Institute of Economics and management of NCFU, head of Department of organization of scientific research NCFU. E-mail: levandanna@yandex
- Sarkisova Nelly Grigorievna**, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of gymnastics and martial arts of the faculty of physical culture, Karachay-Cherkess state University named U.D. Aliyev, Karachaevsk.
- Tarasov Michael Vladimirovich**, post-graduate student of the Department of civil law and process of the Juridical Institute of NCFU. E-mail: Tetttersols@yandex.ru
- Tatochenko Tamara Viktorovna**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the chair of applied Informatics of the Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: ttatochehko@yandex.ru
- Telpov Viktor Andreevich**, candidate of biological science, director of station youthful naturalist of city-health resort Kislovodsk. E-mail: vika_telpova@mail.ru
- Tolpaev Vladimir Aleksandrovich**, doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the chair of mathematical analysis of Institute of mathematics and natural Sciences of NCFU, head of the laboratory of underground hydrodynamics JSC «SevKavNIPigaz». E-mail: v.a.tolpaev@mail.ru
- Turun Pavel Petrovich**, Ph.D. in Geography, associate professor, Head of the Department of Land Management and Cadastre Institute of Mathematics and Natural Sciences of the NCFU. E-mail: turun_geo61@mail.ru
- Ustaev Rustam Merzeferovich**, postgraduate student of the Department «Theory of management, state and municipal management» of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: 110213rabota@mail.ru
- Fateeva Darya Yurievna**, undergraduate of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: dashenkafateeva@mail.ru
- Fursov Victor Aleksandrovich**, doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of the Department of Economics and management technologies of the Institute of economy and management of NCFU. E-mail: fursov.va@mail.ru
- Khalafyan Alexan Al'bertovich**, doctor of technical Sciences, Professor of Department of applied mathematics, Kuban state University, Krasnodar. E-mail: statlab@kubsu.ru
- Khodus Viacheslav Petrovich**, doctor of philological Sciences, Professor, head of chair of Russian language of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: xodusvp@yandex.ru
- Kholopenkova Ekaterina Viktorovna**, candidate of economic Sciences, senior lecturer of the Department of accounting and control, a branch of Russian State University of Trade and Economics in Pyatigorsk. E-mail: eholopenkova@mail.ru
- Khokhlov Alexander Nickolaevich**, doctor of biological science, professor, professor of department of botany, zoology and general biology of Institute of living systems of NCFU. E-mail: nickbird@mail.ru
- Chvalun Roza Vladimirovna**, competitor of chair of Russian language of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: chvalun_roza@mail.ru
- Chebotaev Evgeny Alekseevich**, doctor of technical Sciences, Professor of the Department of mechanics and bases of constructing at the Institute of construction, transport and machine engineering of NCFU. E-mail: eacheb@mail.ru
- Chernov Nikolay Sergeyevich**, postgraduate student of Mass Media Department of the Humanitarian Institute of NCFU. E-mail: kolya-cher@yandex.ru
- Chernova Irina Vladimirovna**, graduate student of third year students spec. 25.00.24 – «Economic, social, political and recreational geography», senior lecturer of Department of Cartography and Geoinformatics Institute of Mathematics and Natural Sciences of the NCFU. E-mail: chernova_skfu@mail.ru
- Shapovalov Vladimir Alexandrovich**, doctor of social science, candidate of historical science, professor, professor history Russia department, Institute of Humanities, NCFU.
- Shiryaeva Natalia Vasilievna**, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the chair of applied mathematics and computer technologies at the Institute of information technologies and telecommunications, NCFU. E-mail: nvs031171@rambler.ru
- Shiyanova Anastasiya Aleksandrovna**, candidate of economic Sciences, associate Professor of department «Business Informatics» of the Institute of economy and management of NCFU.
- Shramko Maria Ivanovna**, PhD of Biological Sciences, assistant of the Department of applied biotechnology, the Institute of Living Systems, NCFU. E-mail: marusyashramko@yandex.ru
- Yufereva Viktoria Viktorovna**, assistant by scientific work of director of station youthful naturalist of city-health resort Kislovodsk. E-mail: vika_telpova@mail.ru.
- Yartseva Elena Pavlovna**, lecturer of chair of mathematical analysis of Institute of mathematics and natural Sciences, NCFU. E-mail: yartseva_elena@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

- общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
- оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
- анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей (оформляется протоколом). На основе принятого решения автору/авторам направляется письмо от имени главного редактора, в котором сообщается о допуске статьи к публикации с указанием сроков публикации. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 3 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

Физика и математика, Информационные технологии и телекоммуникации, Науки о Земле, Строительство, промышленность, транспорт, Биология, биотехнологии и медицина, Электроэнергетика, электроника, нанотехнологии, История и философия, Социология и политология, Филология, культурология и журналистика, Педагогика и психология, Право, Экономика, Химия и фармация.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– **Отпечатанный экземпляр рукописи.**

Объем статьи: 6–10 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте **дефис** (–) (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире** (—) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– **Сведения об авторе (на русском и английском языках).**

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

– **Электронный вариант рукописи** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы **Microsoft Office 2003** (название файла: «Фамилия_И.О._статья»);

– **Сведения об авторе** (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).

Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой.

Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспортные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- а) индекс УДК;
- б) фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью);
- в) название;
- г) место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже);
- д) краткую аннотацию содержания статьи (3–4 строчки, не должны повторять название);
- е) список ключевых слов или словосочетаний (5–7 слов);

Пункты б), в), г), д), е) **обязательно** должны быть переведены **на английский язык**.

Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):

- а) все надписи на рисунках должны читаться;
- б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
- в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы,

выполненные с помощью графических возможностей MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см.

д) **рисунки** нумеруются снизу (Рисунок 1. Название) названия выполняются в графическом редакторе 10 кеглем;

Оформление формул: формулы выполняются в редакторе формул **Microsoft Equation 3.0**; 12 кегль, выравниваются по правому краю; большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми.

Оформление таблиц: таблицы должны иметь название. **Таблицы** нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.

Оформление ссылок. Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].

Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).

Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;

б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно при предъявлении официальной справки.

Научное издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2014. № 2(41)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2014. – № 2(41). – 307 с.

Редакторы, технические редакторы Л. Г. Ерицян, Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка Т. А. Перевозчикова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 28.04.2014		
Формат 60x84 1/8	Усл. п. л. 35,92	Уч.-изд. л. 34,29
Бумага офсетная	Заказ 55	Тираж 1050 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.